M 45
17
т. 1

НЕ КОПИРОВАТЬ

М 45/17

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.
1883.

М 45/17

11 вкл. (1 табл. 1 карта)

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.
1883.

ТИПОГРАФІЯ
В. С. БАЛАШЕВА
Средняя Подъяческая, № 1.
2498.

42341-0
2011142982

генералъ-лейтенантъ Скобелевъ

съ фотографіи, снятой въ Геокъ-тепе, 12 февраля 1881 года.

Лит. П. Я. ИВАНОВА, С. П. Б. Екатерин. кан. д. № 94/2.

2011142982

Генералъ-лейтенантъ Скобелевъ

Съ фотографіи, снятой въ Геокъ-тепе, 12 февраля 1881 года.

Лит. П. Я. ИВАНОВА, С. П. Б. Екатерин. кан. д. №94/2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Глава I. . . . . 1—87

Краткое описаніе Закаспійскаго края. — Мангишлакъ. — Узбой. — Туркменія. — Пути сообщенія. — Русскія поселенія. — Киргизы и туркмены.—Оазисъ Ахала.—Мервъ.—Нравы и обычаи туркменъ.—Аламаны.—Нуръ-Верды-ханъ.

Глава II. . . . . 87—169

Послѣдовательный ходъ занятія русскими Закаспійскаго края до 1879 года включительно.

Глава III. . . . . 169—199

Различные планы покоренія ахалъ-текинскаго оазиса.—Принятыя правительствомъ рѣшенія въ мартѣ 1880 года. — Назначеніе начальникомъ экспедиціи Скобелева.—Данныя ему инструкціи.

Глава IV. . . . . 199—245

Подготовка экспедиціи въ Петербургѣ: распоряженія относительно пріобрѣтенія верблюдовъ, осмотра Михайловскаго залива, усиленія морскихъ перевозочныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ, заказа дековильской желѣзной дороги, опрѣснителей и пр.— Планъ генерала Скобелева относительно исполненія перваго періода экспедиціи. — Представленія его по части артиллерійской и инженерной.—Геліографъ.—Командированіе генерала Петрусевича на восточный берегъ Каспія. — Назначеніе полевого контроля въ Закаспійскій край.—Отъѣздъ Скобелева въ Тифлисъ.

Глава V. . . . . 245—281

Пребываніе генерала Скобелева въ Тифлисѣ. — Принятыя тамъ рѣшенія.—Отъѣздъ начальника экспедиціи изъ Тифлиса.— Прибытіе его на восточный берегъ Каспійскаго моря. — Распоряженія въ фортѣ Александровскомъ и въ Красноводскѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ I.

Приложеніе № 1. . . . . 1—43

I. Пути отъ Чекишляра въ оазисъ Ахалъ-теке.—II. Путь отъ Михайловскаго залива (Михайловскій постъ) до Кизылъ-арвата.—III. Путь по ахалъ-текинскому оазису отъ Кизылъ-арвата до Асхабада.—IV. Маршрутъ отъ Асхабада до Серахса. — V. Путь изъ Атека (отъ селенія Каахка) въ Мервъ. — VI. Путь отъ Гяурса чрезъ Анауазъ-чунгуль и Аламанъ-чунгуль до Мерва.—VII. Путь изъ Мерва (Коушутъ-ханъ-кала) въ Дехнау, на Аму-дарьѣ, пройденный поручикомъ Назировымъ въ іюнѣ 1882 года.—

VIII. Путь отъ Чекишляра по Узбою, къ колодцамъ Игды. — IX. Пути изъ Красноводска въ Хивинское ханство. — X. Путь изъ Красноводска въ Чекишляръ.—XI. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до Красноводска. — XII. Маршрутъ отъ Киндерлинскаго залива до города Хивы, пройденный Мангишлакскимъ отрядомъ въ 1873 году. — XIII. Маршрутъ отъ форта Александровскаго въ Хиву. — XIV. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до самаго отдаленнаго пункта полуострова Бузачи. — XV. Пути отъ города Кунграда до залива Мертвый Култукъ.—XVI. Распросныя свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ отъ Аму къ Мургабу.—XVII. Распросныя свѣдѣнія о пути между Серахсомъ и Мервомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ II.

Приложеніе № 2. . . . . 44—46

Вѣдомость войскамъ, назначеннымъ въ составъ Ахалъ-текинскаго отряда.

Приложеніе № 3. . . . . 47—50

Циркулярное распоряженіе окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 22 марта 1879 года № 1194.

Приложеніе № 4. . . . . 50—51

Резолюція Скобелева по дѣлу объ угонѣ верблюдовъ 2 мая 1880 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ III.

Приложеніе № 5. . . . . 51—52

Описаніе переносной дороги.

Приложеніе № 6. . . . . 52—56

Справка. (Планъ выполненія Ахалъ-текинской экспедиціи генерала Скобелева).

Приложеніе № 7. . . . . 56—59

Ударъ на Ахалъ-теке.

Приложеніе № 8 и № 8а. . . . . 59—62

Сравнительная стоимость дорогъ разной колеи.

Приложеніе № 9. . . . . 63—68

Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ.

Приложеніе № 10. . . . . 68—69

Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, по военно-судной части.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV.

Приложеніе № 11. . . . . 69—74

Контрактъ съ В. Е. Мякиньковымъ на поставку верблюдовъ, кибитокъ и юламеекъ.

Приложеніе № 12. . . . . 74—75

Контрактъ съ В. Е. Мякиньковымъ для найма 150 верблюдовожатыхъ изъ Киргизъ.

Приложеніе № 13. . . . . 76—78

Контрактъ съ В. Е. Мякиньковымъ на поставку для верблюдовожатыхъ съѣстныхъ припасовъ.

Приложеніе № 14. . . . . 79—83

Предписаніе начальнику экспедиціи генеральнаго штаба полковнику Иванову, 28 марта 1880 года, № 99.

Приложеніе № 15. . . . . 83—84

Описаніе юламейки.

Приложеніе № 16. . . . . 85—87

Описаніе кибитки.

Приложеніе № 17. . . . . 87—88

Контрактъ съ А. Е. Громовымъ о наймѣ 5,000 верблюдовъ.

Приложеніе № 18. . . . . 89—95

Его Императорскому Высочеству главнокомандующему кавказскою арміею генералъ-адъютанта Скобелева рапортъ.

Приложеніе № 19. . . . . 96—97

Разсчетъ относительно эксплоатаціи рутьеровъ.

Приложеніе № 20. . . . . 97—98

Письмо генералъ-адъютанта Скобелева командиру 3 гвардейской гренадерской артиллерійской бригады, генералъ-маіору Михаилу Алексѣевичу Зиновьеву, 21 апрѣля 1880 года, № 145, изъ Тифлиса.

Приложеніе № 21. . . . . 98—103

Письмо командира 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, генералъ-маіора Зиновьева, Михаилу Дмитріевичу Скобелеву отъ 8 мая 1880 года, № 837, изъ Варшавы.

Приложеніе № 22. . . . . 104—105

Предписаніе начальника экспедиціи полковнику Петрусевичу 10 марта 1880 г., № 26.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ V.

Приложеніе № 23. . . . . 106—109

Отношеніе начальника ахалъ текинской экспедиціи нач—ку штаба кавказскаго военнаго округа, 19 апрѣля 1880 г., № 135.

Приложеніе № 24. . . . . 109—111

Циркуляръ штаба кавказскаго военнаго округа 19 апрѣля 1880 года, № 936, о снаряженіи частей войскъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край.

Приложеніе № 25. . . . . 111—113

Отношеніе штаба кавказскаго военнаго округа окружному интенданту того же округа отъ 1 мая 1880 года № 1048.

Приложеніе № 26. . . . . 114—117

Свѣдѣніе объ артиллерійскихъ запасахъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край для обезпеченія войскъ экспедиціоннаго отряда.

Приложеніе № 27. . . . . 118—122

Вѣдомость имуществу, числящемуся по книгамъ въ артиллерійскихъ складахъ въ Закаспійскомъ краѣ и находящемуся на храненіи до востребованія, частью въ бакинскомъ отдѣлѣ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада и въ Закаспійскомъ краѣ.

Приложеніе № 28. 123

Вѣдомость огнестрѣльнымъ припасамъ, подлежащимъ отправленію изъ Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада въ третью очередь.

Приложеніе № 29. . . . . 123—125

Разсчетъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые будутъ состоять при войскахъ въ дивизіонномъ летучемъ и въ мѣстномъ паркахъ экспедиціоннаго отряда Закаспійскаго края.

Приложеніе № 30. . . . . 126—129

Табель припасамъ для госпиталей Закаспійскаго края, составленная примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Приложеніе № 31. 130

Вѣдомость шанцевому инструменту для инженернаго парка.

Приложеніе № 32. . . . . 130—131

Вѣдомость заготовленнаго въ Тифлисѣ разнаго инструмента для инженернаго парка.

Приложеніе № 33. . . . . 131—133

Вѣдомость гальваническимъ принадлежностямъ, переданнымъ изъ частей кавказской саперной бригады и запаса техническаго гальваническаго заведенія въ инженерный паркъ ахалъ-текинскаго отряда.

Приложеніе № 34. . . . . 133—144

Штатъ временныхъ военныхъ управленій командующаго войсками, въ Закаспійскомъ краѣ расположенными

Приложеніе № 35. . . . . 145—146

Справка.

Приложеніе № 36. . . . . 147—151

Вѣдомость грузамъ, подлежащимъ перевозкѣ по Каспійскому морю съ 1 іюня по 1 ноября 1880 года.

Приложеніе № 37. 152

Вѣдомость грузамъ, подлежащимъ отправленію изъ Царицына по р. Волгѣ и Каспійскому морю въ Красноводскъ.

Приложеніе № 38. . . . . 153—155

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 4-й, мая 2 дня 1880 г. Фортъ Александровскій.

Приложеніе № 39. . . . . 155—158

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 10, 8 мая 1880 года, въ Чекишлярѣ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

Походъ Скобелева

1880—1881 гг.

ГЛАВА I.

Краткое описаніе Закаспійскаго края.—Мангишлакъ.—Узбой.—Туркменія.—Пути сообщенія.—Русскія поселенія.—Киргизы и туркмены.—Оазисъ Ахала.—Мервъ.—Нравы и обычаи туркменъ.—Аламаны.—Нуръ-Верды-ханъ.

Обширная страна между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, песками Самъ на сѣверѣ, рѣкою Гюргенъ и Копетдагскими горами на югѣ и на востокѣ до Афганскаго Туркестана составляетъ такъ называемый Закаспійскій край.

Знакомство съ этимъ краемъ начнемъ съ Мангишлака.

Подъ именемъ Мангишлака (Манъ-кистау, мѣсто зимовокъ) извѣстно пространство между Каспійскимъ моремъ, Устюртомъ и заливами Мертвый Култукъ и Карабугазъ.

Мангишлакъ состоитъ изъ двухъ большихъ полуостововъ: а) Бузачи, образуемаго четырьмя заливами: Мертвымъ Култукомъ, окаймляющимъ этотъ полуостровъ съ сѣвера, Кайдакомъ, отдѣляющимъ его отъ материка съ юговостока, Кара-кичу и Кочакъ, врѣзывающимися съ противуположныхъ сторонъ его перешейка съ юга, и б) собственно Мангишлака, который замыкается на югѣ Карабугазскимъ заливомъ.

Берега полуострова Бузачи вездѣ топки и мелководны, такъ что даже на самыхъ малыхъ лодкахъ къ нимъ нигдѣ нельзя пристать. Зимою, на три мѣсяца, море отъ Бузачи до Гурьева по-

крывается настолько толстымъ льдомъ, что между полуостровомъ и Уральскою областью устанавливается прямое сообщеніе. Берега Мангишлака имѣютъ нѣсколько заливовъ съ хорошими якорными стоянками. Таковы: Сарыташъ, Тюбъ-караганъ, Александръ-бай и Киндерли.

Полуостровъ Бузачи отъ самаго Мангишлака отдѣляется горами Актау и Каратау, имѣющими весьма пологіе скаты и не достигающими высоты 400 футъ надъ уровнемъ моря. Хребетъ Актау или Бѣлыя горы, состоящій изъ мѣловыхъ породъ, тянется отъ моря на протяженіи 80 верстъ сначала къ заливу Кочакъ, а оттуда, образуя перешеекъ между полуостровами, къ заливу Кара-кичу, гдѣ и оканчивается. Хребетъ Каратау или Черныя горы, изобилующій каменнымъ углемъ, идетъ южнѣе Актау, параллельно послѣднему, и оканчивается у колодцевъ Бердали вблизи Устюрта [1]). Что касается до послѣдняго, то онъ подходитъ къ Мангишлаку со стороны залива Кайдака, образуя скалистые, трудно доступные, хотя и не очень высокіе, обрывы и уступы, спускающіеся прямо въ воду залива. Эти обрывы и уступы называются чинкомъ и отъ залива Кайдакъ тянутся почти въ меридіональномъ направленіи къ Карабугазскому заливу. На остальномъ пространствѣ Мангишлака мѣстность почти ровная, кое гдѣ пересѣкающаяся небольшими оврагами и невысокими холмами, но въ южной части полуострова имѣются еще двѣ отдѣльныя горы: Каращекъ, возвышающаяся на 1,050 фут. надъ уровнемъ Каспійскаго моря, и Чаирли, лежащая къ востоку отъ залива Киндерли и достигающая приблизительно такой же высоты [2]).

Вода на полуостровѣ имѣется въ видѣ озеръ, большею частію горько-соленыхъ, въ видѣ горныхъ ручьевъ хорошей прѣсной воды и наконецъ въ видѣ колодцевъ. Горько-соленыхъ озеръ всего 8 на Мангишлакѣ и два на Бузачи. Родники прѣсной воды вытекаютъ между отрогами горъ и отходятъ отъ послѣднихъ на небольшое разстояніе. Наиболѣе обильные водою находятся въ урочищахъ: Джангильды, Тущубекъ, Чепе, Унды, Агашты и возлѣ колодца Бердалы.

Колодцевъ здѣсь очень много, причемъ они принадлежатъ или частнымъ лицамъ или цѣлымъ родамъ. Вода въ нихъ большею

---

[1]) О полуостровѣ Мангишлакѣ г.-м. Ломакина, стр. 7.
[2]) Замѣтки о Туркменіи І. Стебницкаго, стр. 58.

частью солоновата, но есть нѣсколько колодцевъ, куда она собирается, пройдя известковые пласты почвы и потому дѣлается прѣсною. Колодцы рѣдко превосходятъ глубину 2-хъ саженъ, но обыкновенно чѣмъ ближе къ Устюрту, тѣмъ они дѣлаются глубже. Надо замѣтить еще, что здѣсь самыя названія колодцевъ уже опредѣляютъ ихъ глубину. Такъ, мелкіе колодцы называются «эспе», глубиною до 2-хъ саженъ—«урпа», глубиною до 4-хъ саженъ — «кудукъ, кую», и наконецъ шестисаженные — «чинграу» [1]).

Общій характеръ почвы глинистопесчаный, но есть полосы песковъ и солончаковъ. На восточной границѣ Мангишлака, у подошвы Устюрта, начиная отъ залива Кайдакъ и до самаго Карабугаза тянется, подъ разными наименованіями, непрерывная масса песковъ, длиною около 275 верстъ, и шириною мѣстами 18, мѣстами 60 верстъ.

Море, омывая Мангишлакъ на протяженіи болѣе 600 верстъ и врѣзываясь въ полуостровъ глубокими заливами, должно бы умѣрять климатъ этого края, но на самомъ дѣлѣ этого не замѣчается. Лѣтомъ здѣсь жары, особенно въ пескахъ, доходятъ до 50° по Реомюру. Въ это время неглубокіе колодцы даже высыхаютъ. Зимою же морозы достигаютъ до 20° R. Постоянные почти вѣтры въ этомъ краѣ невыносимы. Лѣтомъ они удушливы, а зимою при морозахъ, особенно въ незакрытыхъ мѣстахъ, крайне опасны. Количество выпадающей воды весьма незначительно. Такъ напримѣръ, въ 1870 году въ Александровскомъ фортѣ число дождливыхъ дней было 16, а количество выпавшей атмосферной влаги (дождя и снѣга) доходило только до 0,38 дюйма [2]). Причиною такой исключительной сухости воздуха считаютъ направленіе господствующихъ здѣсь лѣтомъ юго-восточныхъ, а зимою сѣверо-восточныхъ степныхъ вѣтровъ. При такой скудости дождей, бѣдность и мертвенная суровость природы Мангишлака явленіе неизбѣжное. Нигдѣ ни деревца, ни зелени, ласкающей глазъ, а только мѣстами бурьянъ, ковыль, да полынь, которые однако служатъ хорошимъ кормомъ для верблюдовъ, овецъ и туземныхъ лошадей кочующаго населенія.

Не смотря на незначительное количество кустарной расти-

[1]) Ломакинъ. О полуостровѣ Мангишлакѣ.
[2]) Замѣтки о Туркменіи І. Стебницкаго, стр. 58.

тельности, топливомъ (кизякомъ) здѣсь обезпечена почти вся мѣстность. Кромѣ кизяка на топливо употребляютъ особый родъ травы «челегень», образующей къ началу зимы толстые корни. Эти корни вырываютъ и жгутъ какъ обыкновенные дрова. Челегеня особенно много на полуостровѣ Бузачи, гдѣ онъ встрѣчается повсемѣстно.

Деревья полуострова всѣ на счету, до того ихъ мало. Группа тутовыхъ деревьевъ ростетъ въ оврагѣ у колодца Ханга-баба, въ 25 верстахъ отъ форта Александровскаго. Киргизы ихъ берегутъ какъ зеницу ока, поливаютъ изъ колодцевъ и считаютъ грѣхомъ отломить даже прутикъ. Затѣмъ съ 1855 г., у форта Александровскаго, трудами полковника Ускокова, разведенъ садъ на 3 десятинахъ. Въ немъ воспитываются до 100 деревьевъ, изъ которыхъ 60 фруктовыхъ. Между деревьями солдатами гарнизона воздѣлывается огородъ, который поливается изъ колодцевъ съ помощью двухъ водоподъемныхъ машинъ.

Не смотря на описанныя неблагопріятныя особенности, климатъ Мангишлака вообще благопріятенъ человѣку, такъ какъ лихорадокъ злокачественнаго характера почти нѣтъ, что слѣдуетъ приписать относительно равномѣрной температурѣ дня и ночи, не подвергающейся столь рѣзкимъ переходамъ отъ зноя къ холоду, какъ это замѣчается въ Туркменіи.

Изъ животныхъ на полуостровѣ водятся дикіе бараны (архары), дикія козы (сайгакъ и каракуйрукъ) и лисицы; говорятъ, что водятся также и дикія лошади. Изъ птицъ особенно много утокъ, гусей, лебедей и нырковъ въ мелкихъ заливахъ полуострова: Кочакъ, Кайдакъ и Каракичу. Этимъ обиліемъ морской птицы объясняется обиліе гуано на островахъ подлѣ Бузачи.

Въ смыслѣ торговой и промышленной эксплоатаціи, этотъ пустынный, повидимому, край Закаспійской области, не такъ безплоденъ, какъ кажется. Опыты земледѣльческой культуры, ограничившіеся разведеніемъ по берегамъ горныхъ ручьевъ кормовыхъ травъ, при орошеніи ихъ изъ арыковъ или изъ колодцевъ, при помощи водоподъемныхъ машинъ, дали сносные результаты. Съ другой стороны мѣстность вдоль хребта Каратау изобилуетъ каменноугольными мѣсторожденіями. Разработка ихъ, начатая въ 1871 году, у колодцевъ Тарталы и Апазиръ, дала хорошіе результаты. Годность мѣстнаго угля была испытана для отопленія казармъ и на военной шкунѣ «Бухарецъ», которая сдѣлала проб-

ный рейсъ въ 140 верстъ. Вслѣдствіе удачи послѣдняго рейса, общество «Кавказъ и Меркурій» тогда же заказало киргизамъ доставку въ Николаевскую станицу 50,000 пудовъ угля, по 12 к. за пудъ, вмѣсто англійскаго бураго, пудъ котораго въ Астрахани стоилъ 40 коп. За послѣднее время, кромѣ мѣсторожденія у кол. Тарталы, открыты еще три другихъ, а именно: 1) въ Чаирѣ, между Каратау и Актау, въ 30 верстахъ отъ залива Кочакъ, 2) въ Каракія, въ 20 верстахъ отъ бывшаго залива Александръ-бай и 3) у мыса Токмакъ, на самомъ берегу Киндерлинскаго залива [1]).

Изъ другихъ мѣстныхъ богатствъ края слѣдуетъ упомянуть о ловлѣ рыбъ и тюленей у береговъ полуострова и на островахъ, его окружающихъ.

Въ общемъ результатѣ мѣстный годовой торговый оборотъ приблизительно опредѣляется въ 400,000 р., при чемъ на русскіе красные товары приходится до 180,000 рублей.

Устюртъ, ограниченный на западѣ обрывистыми террасами, идущими отъ залива Мертвый Култукъ до сѣверовосточной оконечности Карабугаза, на востокѣ Аральскимъ моремъ и на югѣ на значительномъ протяженіи Узбоемъ или такъ называемымъ старымъ русломъ Аму-дарьи, образуетъ страну, поднятую отъ 500 до 600 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Подъемы на Устюртъ круты и обрывисты и рѣдко гдѣ проходимы, при чемъ проходимые носятъ свои особыя названія.

Убѣжденіе въ недоступности Устюрта для нашихъ войскъ упорно держалось чуть ли не въ теченіе цѣлаго вѣка. Не смотря на то, что оно частью должно было пошатнуться послѣ походовъ 1870 и 1871 гг., когда рекогносцировочные и наблюдательные наши отряды исходили всю сѣверную сторону этой возвышенности и доходили по западному берегу Аральскаго моря почти до Касармы, все таки полагали, что въ случаѣ необходимости движенія къ Хивѣ со стороны Оренбурга, наши войска могутъ пересѣчь Устюртъ только развѣ самою раннею весною. Киргизы всячески старались поддержать это выгодное для нихъ убѣжденіе, такъ какъ, при существованіи его, всѣ недовольные распоряженіями правительства всегда могли удалиться на Устюртъ и быть

[1]) Разработка каменнаго угля въ настоящее время пріостановилась вслѣдствіе распространенія нефтяного отопленія.

въ полной безопасности отъ нашихъ ударовъ. Затѣмъ, когда наши отряды появились на Устюртѣ, то киргизы, помирившись съ этимъ фактомъ, старались по крайней мѣрѣ съузить кругъ нашихъ дѣйствій тамъ. Говорили, что движеніе отрядовъ южнѣе параллели бывшаго Новоалександровскаго укрѣпленія невозможно, что воды тамъ мало, а имѣющаяся вредна для здоровья, что внутри Устюрта мы не въ состояніи будемъ перенести лѣтомъ зной, безводіе и безкормицу. Всѣ эти страхи разрушены хивинскимъ походомъ 1873 года, во время котораго мангишлакскій отрядъ прослѣдовалъ Устюртъ въ маѣ, транспорты оренбургскаго отряда въ теченіе всего лѣта двигались съ Эмбы къ мысу Ургу, а на Самѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ стоялъ наблюдательный отрядъ.

До хивинскаго похода признавалось необходимымъ, чтобы перейти Устюртъ, собирать войска зимою гдѣ либо поближе къ этой возвышенности и затѣмъ уже трогать ихъ раннею весною. На этомъ основаніи, генералъ Крыжановскій, въ концѣ 1871 года, составилъ планъ хивинскаго похода со стороны оренбургскаго округа, по которому, во избѣжаніе трудностей лѣтняго похода чрезъ Устюртъ, предполагалось войска, назначенныя въ экспедицію, собрать осенью въ Иргизское и Эмбенское укрѣпленія, расположить ихъ тамъ лагеремъ въ кибиткахъ на всю зиму и затѣмъ какъ можно ранѣе весною двинуть ихъ далѣе. Это же убѣжденіе въ недоступности Устюрта не только лѣтомъ, но даже позднею весною, оказало вліяніе и на составителей общаго плана хивинской экспедиціи, заставившее ихъ, помимо желанія согласовать движенія всѣхъ отрядовъ, назначить выступленіе оренбургскаго отряда съ линіи еще зимою.

Движеніе оренбургскаго отряда по Устюрту въ 1873 г. не встрѣтило никакихъ препятствій. Колесные экипажи и артиллерія двигались легко, благодаря каменистой почвѣ и возможности легко обходить встрѣчавшіеся овраги и рытвины. Вообще при томъ снаряженіи и снабженіи, съ которыми выступилъ въ походъ оренбургскій отрядъ въ 1873 году, Устюртъ для нашихъ войскъ вполнѣ доступенъ и они пройдутъ его безъ потерь. Если мангишлакскому отряду пришлось плохо, то тому виною неудовлетворительность снаряженія и недостатокъ снабженій, зависѣвшіе отъ спѣшности выкомандированія его и отъ недостатка перевозочныхъ средствъ.

Въ 1880 году мы видимъ уже, что чрезъ Устюртъ проходятъ съ Нижней Эмбы въ Киндерли въ одномъ эшелонѣ 2,000 верблюдовъ, которые находятъ въ достаточномъ количествѣ и воду, и кормъ.

Наконецъ теперь купецъ Ванюшинъ установилъ постоянную перевозку продуктовъ отъ устья Аму къ Мертвому Култуку на повозкахъ.

Рѣдко можно встрѣтить страну печальнѣе и однообразнѣе Устюрта. Почва его, известковая (изъ морскихъ ракушекъ) или глинистая, до того плотна, что дождевая вода, собирающаяся въ ямахъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ просачивается въ нее на 2, много на 3 дюйма. Дожди еще болѣе рѣдки, чѣмъ на Мангишлакѣ, и воздухъ поэтому достигаетъ здѣсь крайней степени сухости. Насколько велика сухость воздуха можно судить по тому, что мангишлакскій отрядъ, возвращаясь изъ Хивы на Кавказъ въ августѣ и сентябрѣ 1873 г., нашелъ нетронутыми, но высохшими, подобно мумiямъ, трупы отрядныхъ верблюдовъ, погибшихъ при движеніи его въ передній путь въ маѣ мѣсяцѣ. Колодцы здѣсь такъ же часты какъ и въ другихъ мѣстахъ Закаспійскаго края, наиболѣе посѣщаемыхъ кочевниками, только глубина ихъ больше. Нерѣдкость встрѣтить колодцы отъ 10 до 25 и болѣе саженъ глубины. Такъ напримѣръ, на пути отъ Киндерлинскаго залива въ Хиву попадаются колодцы такой глубины: Кыныръ 30 саженъ, Дюсембай 29 саж., Кизылъ-Ахиръ 18 саж., Байчагиръ 16 саж., Ханъ-бай, Косъ-акъ-крукъ и Карсакъ-джейнакъ 25 саж. Вообще неглубокіе колодцы въ твердыхъ породахъ отличаются горько-соленою водою; вода болѣе глубокихъ имѣетъ вкусъ сѣры и запахъ сѣро-водорода и только очень глубокіе заключаютъ въ себѣ воду прѣсную, но такихъ, разумѣется, на всемъ этомъ пространствѣ очень мало. На Устюртѣ попадаются мѣстами песчаные бугры, настолько уже выщелоченные, что вырытые въ нихъ колодцы имѣютъ воду довольно прѣсную. Эти-то пески и составляютъ лучшія мѣста для кочевьевъ, ибо въ нихъ много воды, которая лежитъ неглубоко, и много топлива въ видѣ саксаула и гребенщика.

Подножный кормъ является немедленно же по стаяніи снѣга и состоитъ первое время изъ прошлогодней растительности; затѣмъ появляются свѣжая зелень. Кормъ этотъ вполнѣ пригоденъ и достаточенъ для верблюдовъ; лошади казачьей и киргизской по-

родъ довольствуются имъ, но при усиленной работѣ онъ недостаточенъ и требуется дача овса отъ 3 до 4 гарнцевъ. Подножный кормъ состоитъ изъ рѣдко растущихъ травъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ разнымъ видамъ полыни.

Мартъ и начало апрѣля, хотя и не столь суровые какъ февраль, все таки принадлежатъ къ холодному времени; морозы, въ особенности по ночамъ, бываютъ и во второй половинѣ марта до 20°; бураны также случаются въ продолженіи этого мѣсяца. Съ половины апрѣля наступаетъ теплое время года, быстро переходящее въ сильнѣйшіе жары. Въ концѣ августа становится прохладнѣе; въ сентябрѣ по ночамъ бываютъ небольшіе морозы, хотя днемъ температура въ полдень достигаетъ 20—25° R.; снѣга бываютъ въ декабрѣ; бураны свирѣпствуютъ преимущественно въ январѣ и въ февралѣ.

Вообще на Устюртѣ зима опаснѣе лѣта и даже зимою, какъ показываютъ опыты въ большихъ размѣрахъ, ходить по Устюрту гибельно.

По южной границѣ Устюрта, въ видѣ извилистой низменности, тянется рядъ миніатюрныхъ зеленыхъ оазисовъ въ перемежку съ солеными озерами и съ характерными признаками ложа рѣки. Низменность эта, какъ полагаютъ нѣкоторые, составляетъ русло нѣкогда существовавшей здѣсь рѣки, въ древности извѣстной подъ названіемъ Оксуса и у туркменъ носящей названіе Узбоя.

Собственно Узбой беретъ свое начало въ югозападномъ углу большой котловины Сарыкамышскаго озера, откуда онъ, слѣдуя очертаніямъ уступовъ Устюрта, проходитъ къ югу на колодцы Игды. Здѣсь онъ поворачиваетъ на западъ и пройдя у колодцевъ Айдинъ между Малыми и Большими Балханами, выходитъ къ Балханскому заливу. Выше Саракамыша Узбой имѣетъ нѣсколько направленій, при чемъ изслѣдованы и изучены въ достаточной степени четыре.

Самое древнее начинается на 120 верстъ ниже бухарскаго города Чарджуя и идетъ параллельно настоящему теченію Аму-дарьи до укрѣпленія Кабаклы, откуда это русло круто поворачиваетъ на западъ и касается кол. Шейхъ. Русло это, извѣстное подъ названіемъ Унгюза, давно сухо, но по дну его попадаются еще и до сихъ поръ неглубокіе колодцы, обильные прѣсною водою.

Второе русло лежитъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства. Отдѣляясь отъ Аму-дарьи у города Хазараспа, оно обходитъ самый

городъ Хиву и теряется около колодцевъ Чарышлы на Узбоѣ. Это русло до сихъ поръ ясно видно на всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, пересыпанныхъ песками, и носитъ названія: въ началѣ Зейкяшъ, потомъ Яманъ Кагикялъ и наконецъ Тону или Сону-дарьи.

Третье русло, извѣстное подъ названіемъ Дауданъ, также проходитъ по Хивинскому ханству. Оно начинается немного восточнѣе города Ханки; обойдя города Ташаузъ и Ильяллы, окаймляетъ возвышенность Манъ-кыръ и впадаетъ чрезъ озеро Тюнюклю въ юговосточный уголъ Саракамышской котловины.

Наконецъ четвертое русло Дарьялыкъ нерѣдко и нынѣ наполняется водой при весеннемъ разливѣ Аму-дарьи. Оно начинается на 7 верстъ западнѣе Куня-ургенча и впадаетъ въ сѣверовосточный уголъ Саракамыша [1]).

Собственно Узбой представляетъ для кочующихъ туркменъ отрадное явленіе, такъ какъ онъ состоитъ изъ большого числа удобныхъ кочевій среди безбрежныхъ песковъ. Особенно обильна водою полоса между колодцами Топіатанъ и Тандарли, гдѣ, на протяженіи 90 верстъ, имѣется 16 колодцевъ, расположенныхъ одинъ отъ другого отъ 1 до 13 верстъ [2]). Кромѣ обилія воды, кочевниковъ привлекаетъ сюда отличный подножный кормъ для лошадей и верблюдовъ. Дно Узбоя покрыто растительностью всѣхъ видовъ, какіе встрѣчаются въ Туркменіи, только въ большемъ количествѣ и большихъ размѣровъ. Здѣсь есть можжевеловыя заросли, въ которыхъ удобно скрывается всадникъ съ лошадью. Вмѣстѣ съ тѣмъ густые заросли камыша служатъ убѣжищемъ стадамъ дикихъ кабановъ. Такая растительность однако убываетъ весьма быстро, съ приближеніемъ Узбоя къ южному склону Большихъ Балханъ.

Дно русла состоитъ изъ иловатой глины и песковъ, которые мѣстами образуютъ курганы. Въ этомъ руслѣ, по его тальвегу, то приближающемуся, то удаляющемуся отъ одного изъ береговъ, тянется узкая низменная полоса, ограниченная невысокими бере-

---

[1]) Н. Петрусевичъ. Записки кавк. отд. имп. русск. географическаго общества кн. IX.

[2]) А именно, начиная отъ Топіатана: Сеитъ-Куюсы $2^1/_2$ вер., Кара-тагелекъ 1 вер., Тохлу 2 вер., Емерлюкоджъ 7 вер., Ясханъ 2 вер., Эсханъ 2 вер., Декча $13^1/_2$ вер., Ахча 1 вер., Дзоюрукъ 10 вер., Бууражи $13^1/_4$ вер., Чалой 10 вер., Кизъ Пара 9 вер., Алты-кую $2^1/_4$ вер., Ортакую $1^1/_4$ вер., Тандарли $12^3/_4$ вер.

гами, представляющая настоящее ложе рѣки, ярко обозначенное гдѣ соленымъ, гдѣ прѣснымъ озеромъ, а гдѣ только черноватою топью солончака или прямо блестящимъ налетомъ самосадочной соли. Мѣстами ложе раздѣляется и образуетъ острова. Вообще же, если смотрѣть на него съ возвышеннаго мѣста, то зрителю представляется рѣка шириною отъ 5 до 10 саженъ [1]).

Мѣстность на сѣверъ и на югъ отъ Узбоя представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сначала каменистая возвышенность Большихъ Балханъ, высшая точка которыхъ Дагъ-диримъ достигаетъ высоты 5,450 футъ и продолженіе ея на западъ—каменный кряжъ Кюрянынъ-кара и Кубадагскія горы. Южный и западный склоны Большихъ Балханъ ограничиваютъ съ сѣвера долину Узбоя отъ ея устья въ Балханскомъ заливѣ до колодцевъ Бууражи. На сѣверъ отъ Большихъ Балханъ простирается огромная масса песковъ Чиль-мамедъ-кумъ, которая съ одной стороны подходитъ къ подошвѣ Устюрта, съ другой ограничиваетъ Узбой на протяженіи отъ колодцевъ Ахча до колодцевъ Декча. Къ югу отъ Узбоя тоже находится огромная масса песковъ, которая отдѣляетъ Большіе Балханы отъ Малыхъ и тянется на востокъ необозримою площадью до предѣловъ Хивинскаго оазиса. На юговостокъ за Малыми Балханами тянется непрерывный хребетъ на протяженіи около 340 верстъ, носящій названія сначала Кюрендага, а потомъ Копетдага и соединяющійся далѣе съ Гюлистанскимъ хребтомъ. Пространство между Атрекомъ, Кюрендагскими горами, Малыми Балханами и берегомъ Каспійскаго моря покрыто или песками, или солончаками.

Такимъ образомъ страна къ югу отъ Устюрта представляется какъ бы песчанымъ моремъ, изъ котораго въ видѣ значительныхъ острововъ поднимаются Большіе и Малые Балханы, Кюрянынъ-Кара и Кюрендагъ. Эта страна—Туркменія.

Хребетъ Копетъ-дагъ, по мѣрѣ удаленія на юговостокъ, возвышается, вслѣдствіе чего и перевалы чрезъ него, на высотѣ Бами имѣющіе до 2,000 фут. надъ поверхностью океана, поднимаются, на меридіанѣ Геокъ-тепе, до 3,500 футъ. Отроги главнаго хребта къ сѣверу коротки, а къ югу тянутся верстъ на 100, образуя крайне пересѣченную и угрюмую страну, мало по малу

---

[1]) Извѣстія кавк. отд. импер. русск. географ. общ. 1872 г., т. I, № 3; рекогносцировка полковника Маркозова и пр., стр. 97—99.

у истока рѣки Гюргена переходящую въ плодоносное плоскогорье, спускающееся по Гюргену до самаго впаденія его въ Каспійское море. Гораздо восточнѣе, изъ персидской провинціи Дерегезъ, вытекаетъ рѣка Атрекъ, представляющая многоводный потокъ, текущій въ горной странѣ до выхода на равнину у Чата, гдѣ онъ принимаетъ самый значительный притокъ Сумбаръ. Послѣдній, на 50 верстъ выше отъ впаденія своего въ Атрекъ, у Дузъолума, соединяется съ большимъ горнымъ ручьемъ Чандыромъ. Подвигаясь далѣе къ востоку, мы найдемъ, почти параллельно подножью Копетдага, р. Тедженъ, а за нею многоводную рѣку Мургабъ, образующую Мервскій оазисъ.

Этими рѣками исчерпывается вся гидрографія Туркменіи, такъ какъ остальныя текущія воды суть маленькіе горные ручейки, слабо сбѣгающіе въ долины и недалеко отъ подошвы горъ исчезающіе въ почвѣ.

Не смотря на весьма различный характеръ полосъ Туркменіи (прибрежной, нагорной и континентальный), онѣ крайне бѣдны влагою. Здѣсь попадаются мѣста, гдѣ на пространствѣ въ 300, 500, 1,000 и даже болѣе квадратныхъ верстъ приходится по одной группѣ колодцевъ. При этомъ присутствіе соли въ почвѣ почти повсемѣстно, такъ какъ отложенія ея видны на Узбоѣ, между песками, въ солончакахъ, на Атрекѣ и даже въ обнаженіяхъ скатовъ Кюрендага [1]).

Морской берегъ Туркменіи отъ Красноводска до устьевъ Гюргена представляется далеко не одинаковымъ по своимъ морскимъ свойствамъ. Только въ тѣхъ мѣстахъ берега, гдѣ къ нему подходятъ горы, встрѣчаются хорошія якорныя стоянки. Таковы бухты Соймонова и Муравьева въ Красноводскомъ заливѣ, который хотя и защищенъ со всѣхъ сторонъ, однако въ немъ разводится сильное волненіе. Къ югу отъ острова Челекена до предѣловъ Персіи берегъ чрезвычайно мелководенъ и открытъ; слѣдовательно не представляетъ хорошей якорной стоянки. Въ Чекишлярѣ, напримѣръ, суда, сидящія 9 фут., останавливаются въ 5 верстахъ отъ берега. Въ предѣлахъ Персіи, у устья рѣчки Карасу, имѣется довольно порядочная стоянка для судовъ.

Въ Туркменіи климатъ вообще жаркій, воздухъ необыкновенно

---

[1]) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 г. І. Стебницкаго, стр. 25 и 29.

сухой, и къ этому надо еще прибавить неблагопріятную особенность, присущую странѣ—чрезвычайное колебаніе температуры дня и ночи. Такъ, начиная съ половины октября и по январь, въ тихую погоду, температура, доходящая днемъ до нестерпимой жары, сейчасъ-же послѣ захода солнца быстро падаетъ и къ утру слѣдующаго дня нерѣдко можно наблюдать разницу въ 28° R. Кромѣ разности температуры, зависящей отъ временъ года и доходящей до 60° R. и болѣе, бываютъ частыя значительныя колебанія отъ вѣтровъ. Сѣверовосточный вѣтеръ, напримѣръ, всегда значительно понижаетъ температуру. Въ сентябрѣ наблюдали, что дневная температура въ 27° R. послѣ двухдневнаго сѣверовосточнаго вѣтра, понижалась до—6° R. и послѣ того, какъ вѣтеръ переставалъ, снова поднималась до прежней высокой температуры. Эти-же сѣверовосточные вѣтры весьма сухи и, если дуютъ часто, то вызываютъ припадки астмы (удушья). Западные вѣтры, дующіе съ моря, нѣсколько увлажаютъ воздухъ и приносятъ дожди [1]).

Замѣтимъ также, что̀ дожди въ этомъ краѣ имѣютъ своеобразный характеръ: они иногда не идутъ по нѣсколько мѣсяцевъ сряду, хотя время съ декабря по апрѣль считается здѣсь дождливымъ; иногда же дождь имѣетъ характеръ почти потопа, переполняетъ всѣ русла ручьевъ и образуетъ обширныя озера, которыя, не смотря на жару, не успѣваютъ высохнуть въ нѣсколько мѣсяцевъ. Такихъ дождей не бываетъ лѣтъ по 15; иногда же они слѣдуютъ черезъ три года другъ за другомъ и потому вообще, какъ исключительныя явленія, удерживаются въ памяти туркменъ. Такъ, по разсказамъ юмудовъ, кочующихъ западнѣе Куня-ургенча, такой ливень былъ въ 1857 году, потомъ въ 1860 году, затѣмъ ихъ не было до 1875 года [2]) и, кажется, только въ концѣ 1881 года снова наблюдалось это замѣчательное явленіе, заставившее сдѣлать мостики и трубы на закаспійской желѣзной дорогѣ. Свидѣтельствомъ существованія и силы этихъ дождей можетъ служить урочище Бульмудзыръ, которое представляетъ промоину въ известковой породѣ отъ 5—10 саженъ глубиною. Въ этой трещинѣ дожди кромѣ того выбили еще

[1]) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскій край въ 1872 году, І. Стебницкаго, стр. 26—27.

[2]) Н. Петрусевичъ. Записки кавк. отд. импер. геогр. общ., стр. 173.

глубокій резервуаръ, въ которомъ держится прѣсная вода, никогда не пересыхая.

Метеорологи причисляютъ такого рода дожди къ явленіямъ вулканическимъ. И дѣйствительно, описываемая нами страна еще не вышла изъ періода дѣйствія на нее вулканическихъ силъ природы. Цѣлый рядъ фактовъ, взятыхъ изъ гидрографическаго описанія Каспійскаго моря лейтенанта Пущина и приводимыхъ въ отвѣтѣ покойнаго генерала Петрусевича Роулинсону, подтверждаетъ справедливость сказаннаго.

О той же незамолкшей еще вулканической дѣятельности свидѣтельствуютъ землетрясенія, изъ которыхъ кучанское 1869 года особенно памятно причиненными имъ разрушеніями. Въ 1881 году, въ началѣ января, замѣченъ былъ подземный ударъ у колод. Кутолъ на пространствѣ 20 верстъ, записанный инженеръ-капитаномъ Масловымъ [1]). На Бѣломъ бугрѣ, близь Чекишляра, нѣсколько небольшихъ сопокъ и теперь еще выбрасываютъ грязь съ сѣроводороднымъ запахомъ. Наконецъ мервскіе текинцы увѣряли Алиханова, что землетрясенія повторяются у нихъ чрезъ каждые семь лѣтъ.

При бездождіи и безводіи, культура Туркменіи должна быть на самой низкой степени развитія. Обработываются только мѣста вдоль хребта Копетъ-дага, гдѣ стекающіе съ горъ ручьи даютъ необходимую влагу для такъ называемаго Ахалъ-текинскаго оазиса; затѣмъ, восточнѣе, вдоль по теченіямъ рѣкъ Теджена и Мургаба, лежатъ оазисы, принадлежащіе текинцамъ Ахала и Мерва; наконецъ наивысшую культуру встрѣчаемъ только вдоль по теченію рѣки Гюргена отъ его истока до средняго теченія. Остальное пространство представляетъ пустыню, поросшую бурьяномъ, полынемъ и нѣкоторыми породами низкорослыхъ травъ, составляющихъ пищу неприхотливыхъ овецъ и верблюдовъ, да по пескамъ кое гдѣ попадаются заросли кустовъ саксаула и гребенщика, играющихъ здѣсь роль лѣса. Нѣсколько болѣе плодородны берега Атрека, около которыхъ ютятся кочевья туркменъ юмудовъ, а также русло Узбоя въ его средней части, о чемъ уже было сказано выше.

На перечисленныхъ оазисахъ мы встрѣчаемъ у полуосѣдлыхъ туркменъ довольно высокую земледѣльческую культуру. Здѣсь

[1]) Завоеваніе Ахалъ-теке, стр. 3.

сѣютъ пшеницу, кукурузу, хлопокъ, кунжутъ и джугару, разводятъ значительныя бахчи арбузовъ и дынь, а также мѣстами воздѣлываютъ фруктовые и виноградные сады. Теченіе Гюргена съ принадлежащей ему цвѣтущей долиной особенно богато всякою растительностью чисто тропическаго характера. На вершинахъ и въ ущельяхъ Копетъ-дага, вдоль по теченію ручьевъ, попадаются настоящіе лѣса ивовыхъ деревьевъ, карагача, ясени и потому подобныхъ породъ деревьевъ южнаго лѣса. Впрочемъ послѣдніе встрѣчаются очень рѣдко. Алихановъ свидѣтельствуетъ, что на пути между Тедженомъ и Мургабомъ, на протяженіи 100 верстъ (отъ Кары-бента) онъ встрѣтилъ огромное количество древесной растительности, образующей будтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно непроходимую лѣсную чащу.

Животное царство здѣсь неразнообразно. Дикіе козы и бараны въ горахъ, дикіе ослы (куланы) и серны на равнинахъ, да кабаны въ тростниковыхъ зарослях Узбоя и Теджена и въ Копетдагскихъ горахъ, вотъ всѣ породы, которыя здѣсь встрѣчаетъ охотникъ. Изрѣдка къ берегамъ Атрека и Сумбара заходятъ изъ Астрабадской провинціи барсы и даже тигры, но это скорѣе случайные гости, забравшіеся слишкомъ далеко, нежели постоянные обитатели страны. Но на Тедженѣ [1]) тигръ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе. Отсюда онъ иногда заходитъ на Мургабъ. Изъ пернатыхъ всего чаще и въ большомъ числѣ попадаются степная курочка, фазаны, иногда встрѣчаются орлы и соколы, да у колодцевъ нѣсколько видовъ мелкой пташки, замѣчательной именно способностью спускаться къ водѣ глубокихъ и узкихъ колодцевъ. За то царство насѣкомыхъ довольно богато и разнообразно, начиная съ назойливыхъ вездѣсущихъ мухъ и комаровъ до скорпіоновъ и фалангъ, появляющихся на первыхъ же шагахъ по каменистому или глинистому грунту предгорій Кюренъ-дага, Копетъ-дага и Большихъ Балханъ.

Въ европейскомъ смыслѣ слова, въ Туркменіи нѣтъ путей сообщеній и путями здѣсь называютъ незначительную, мѣстами едва замѣтную, верблюжью тропу, обозначающую направленіе отъ колодца къ колодцу. Вотъ почему иногда незначительный уступъ,

[1]) Алиханова поражала масса дичи, которую онъ встрѣтилъ въ упомянутыхъ зарослях между Тедженомъ и Мургабомъ. Вожаки каравана убивали палками зайцевъ, джигиты валили изъ берданокъ кабановъ и золотыхъ фазановъ. Попадались стада кулановъ и козъ. „Моск. Вѣд.“ 1882 г., № 194.

неширокая трещина въ горахъ останавливаютъ надолго движеніе нашихъ отрядовъ, покуда не приготовятъ спусковъ или не устроятъ такъ или иначе переправу. Только по Узбою, при подходѣ къ нему съ Устюрта, попадаются спуски, разработанные руками кочующихъ тутъ туркменъ. Тѣмъ не менѣе, присутствіемъ колодцевъ съ годною для питья водою, въ разстояніяхъ возможныхъ для суточнаго перехода лошади или верблюда, весьма точно опредѣляется понятіе о пути.

Важнѣйшія пути въ Закаспійскомъ краѣ слѣдующіе.

I) Путь отъ форта Александровскаго до самаго отдаленнаго пункта полуострова Бузачи, откуда уже въ зимнее время идетъ дорога на Гурьевъ-городокъ по льду. На этомъ пути отъ форта до берега моря 11 переходовъ и все разстояніе достигаетъ 280 верстъ. Колодцы большею частью не глубоки, съ достаточно прѣсною водой; корма много, а топливомъ служитъ изобильный кизякъ. Караваны проходятъ весь путь въ 12 дней, а отдѣльные всадники и небольшіе кавалерійскіе отряды дней въ 6. Путь по льду имѣетъ 285 верстъ протяженія. Снѣгъ замѣняетъ воду, топливо собирается на островахъ и по берегу.

II) Путь отъ форта Александровскаго къ Красноводску имѣетъ 618 верстъ длины и потому караваны проходятъ его не меньше, чѣмъ въ 23 дня, а кавалерія на-легкѣ можетъ пройти въ двѣ недѣли. По дорогѣ 20 остановокъ у колодцевъ. Вода хороша и ее почти вездѣ много. Дорога большею частію песчаная и не вездѣ одинаково удобна.

III. Путь съ Нижней Эмбы къ Красноводску, по которому прослѣдовали 6,600 оренбургскихъ верблюдовъ, заказанныхъ для экспедиціи 1880—81 гг., будетъ описанъ подробно при изложеніи операцій полковника Иванова въ оренбургскомъ краѣ (глава 10-я).

IV) Путь отъ форта Александровскаго въ Хиву.

Караванный путь въ Хиву черезъ Мангишлакъ и Устюртъ отъ форта считается однимъ изъ удобнѣйшихъ для движенія отъ восточнаго берега моря. Горъ и овраговъ нѣтъ, дорога прямая и ровная, грунтъ земли большею частію глинисто-песчаный, такъ что здѣсь возможно даже движеніе повозками. Небольшіе удобопроходимые пески простираются отъ Башъ-кудука до Бишъ-акты. Подъемъ на Устюртъ не особенно крутъ и каменистъ. Колодцы довольно часты и обильны водой, вообще довольно

мягкаго вкуса. Только у самыхъ границъ оазиса имѣется безводное пространство, сравнительно небольшое (до 70 верстъ). Длина всего пути (чрезъ Кунградъ) равняется 1,014 верстамъ.

Караванный путь отъ Киндерли въ Хиву, по которому въ 1873 году шелъ мангишлакскій отрядъ, выходитъ на предъидущій путь въ самомъ началѣ его и потому сказанное о томъ пути относится и до настоящаго. Длина пути отъ Киндерли равняется 814 верстамъ.

V. Въ послѣднее время купецъ Ванюшинъ устроилъ колесное сообщеніе чрезъ Устюртъ, между Мертвымъ Култукомъ (бухта Яманъ-айракты) и Кунградомъ, для перевозки амударьинской рыбы. Длина этого пути 447 верстъ. Дорога весьма удобна для движенія и изобилуетъ водою и подножнымъ кормомъ. Повидимому, этому пути предстоитъ будущность.

VI. Путь изъ Красноводска въ Хиву, чрезъ Гезли-ата, Аогламышъ, Декча, Куня-Ургенчъ и Казаватъ 800 верстъ. На первыхъ 300 верстахъ воды достаточно. Отъ Кумъ-Себшена до Декча ея мало; затѣмъ колодцы Декча уже считаютъ началомъ хивинскаго оазиса.

VII. Путь отъ Красноводска въ Чекишляръ идетъ вдоль берега Балханскаго залива и мимо урочища Мулла-кари. Длина пути 374 версты. Переходы не одинаковы; мѣстность песчаная и солончаковая; корма плохи; колодцы большею частію не глубоки и достаточно обильны водой [1]).

VIII. Путь отъ Чекишляра по Узбою, къ кол. Игды.

Длина этого пути 422 версты. Часть его тянется по берегу моря мимо Бѣлаго Бугра, затѣмъ между Малыми и Большими Балханами и далѣе русломъ Узбоя. Мѣстность песчаная, глинистая или солончаковая; колодцы большею частію дурного качества и нерѣдко съ запахомъ сѣроводорода.

IX. Путь отъ Игды въ Хиву, по которому прошелъ туркестанскій отрядъ Куропаткина во время ахалъ-текинской экспедиціи 1880—1881 гг., будетъ описанъ подробно при изложеніи похода этого отряда въ ахалъ-текинскій оазисъ и обратно.

X. Путь изъ Геокъ-Тепе въ хивинскій оазисъ.

Отъ Куня-Геокъ-Тепе до Змукшира, чрезъ колодцы: Илекъ-

[1]) Краткія свѣдѣнія топографа В. В. Жукова о рекогносцировкѣ 14 ноября и 1 декабря 1872 года.

салешъ, Мамбетъ-яръ, Дербентъ, Лайлы и Кизылджа-куюсы, 615 верстъ. Путь этотъ вовсе непригоденъ для движенія даже малыхъ отрядовъ. Самые многоводные колодцы съ прѣсною водою—Шейхъ и Лайлы. Наибольшій безводный переходъ отъ Лайлы до Змукшира 192 версты. О трудности пути свидѣтельствуютъ массы костей животныхъ, встрѣчаемыя на всемъ его протяженіи; въ одномъ мѣстѣ поручикъ Калитинъ, изслѣдовавшій этотъ путь, видѣлъ даже скелетъ человѣка. Дорога песчаная. Топлива достаточно [1]).

XI. Путь по Атреку и Сумбару въ оазисъ Ахалъ-теке.

Путь отъ Чекишляра по Атреку идетъ сначала къ югу на разстояніи 30 верстъ, а затѣмъ слѣдуетъ рѣкой вдоль ея праваго берега. Но если идти прямо на востокъ, на колодцы Караджа-батыръ, то дорога сокращается на два перехода. Затѣмъ этапами слѣдуютъ переправы чрезъ Атрекъ. Путь этотъ захватываетъ Чатъ, мѣсто впаденія въ рѣку Атрекъ рѣки Сумбара, и отсюда уже слѣдуетъ вдоль праваго берега послѣдней. Вода въ Атрекѣ и Сумбарѣ мутная, скорѣе похожая на жидкую грязь, а не на воду; она тѣмъ солонѣе, чѣмъ время года суше. Мѣстность праваго берега этихъ рѣкъ представляетъ равнину, бѣдную растительностью. Приближаясь къ Кюрендагу, дорога принимаетъ горный характеръ. Собственно въ горахъ двѣ дороги. Одна, выводящая къ началу оазиса въ Кизылъ-арватъ, идетъ отъ Дузъ-олума на родники Уйла-чешме и Кошлюкъ-чешме, гдѣ имѣется перевалъ около 2,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Другая дорога идетъ отъ Дузъ-олума на Терсаканъ и выводитъ черезъ бендесенскій перевалъ къ текинскому селенію Бами. Оба направленія одинаково богаты прѣсною водою, но требуютъ разработки спусковъ. Длина пути отъ Чекишляра: къ Кизылъ-арватъ 330 вер., а въ Бами 305 вер.

XII. Путь отъ Михайловскаго залива въ Ахалъ-теке.

Путь этотъ весьма бѣденъ сколько-нибудь сносной водой, такъ какъ колодцы малочисленны, имѣютъ горько-соленую воду, нерѣдко еще съ запахомъ сѣроводорода. Корма и топлива также мало. Это кратчайшій путь отъ берега моря въ оазисъ, такъ

[1]) Колодцы Кизылджа-куюсы и Чагылъ, при посѣщеніи ихъ въ февралѣ 1881 года, оказались засыпанными. Рапортъ поручика Калитина 20 февраля 1881 г., № 120.

какъ имѣетъ протяженіе 220 верстъ. Дорога на первыхъ 30-ти верстахъ пролегаетъ по песчанымъ барханамъ; у Ахча-куйма переходитъ чрезъ отрогъ Малыхъ Балханъ и потому пересѣкаетъ нѣсколько трудно проходимыхъ овраговъ; на остальномъ пространствѣ совершенно ровная.

XIII. Путь по оазису Ахалъ-теке начинается у Кизылъ-арвата и тянется, слѣдуя подошвы Копетъ-дага, до крайняго поселенія Гяурса, на разстояніи 242 верстъ, занятыхъ плодородной полосой оазиса.

Дорога идетъ отъ поселенія къ поселенію, пересѣкая ручьи, стекающіе съ горъ. Путь этотъ наѣзженъ и вообще не представляетъ сколько-нибудь затруднительныхъ особенностей.

XIV. Пути въ Мервъ. Эти пути только предполагались существующими, такъ какъ ко времени экспедиціи Скобелева самый Мервъ былъ извѣстенъ только по названію и лишь одному европейцу, именно лейтенанту Борнсу, въ 1832 году, удалось проѣхать чрезъ него въ Серахсъ, слѣдуя со стороны Чарджуя. Въ послѣднее время (въ 1882 году) Мервскій оазисъ посѣтили: поручикъ Алихановъ, проѣхавшій изъ Асхабада въ Мервъ съ караваномъ Коншина, и поручикъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона Назировъ, прослѣдовавшій туда изъ Мешеда (чрезъ Муздеранскій перевалъ) и изъ Мерва проѣхавшій на Аму-Дарью, къ Дехнау.

Поручикъ Алихановъ въ передній путь слѣдовалъ изъ Асхабада чрезъ Гяурсъ и Лютфабадъ до Каахка, по такъ называемому Атеку. Отъ Каахка до Кары-бента на Тедженѣ 76 верстъ безводнаго пути, по гладкой глинистой равнинѣ, кое гдѣ перерѣзанной солончаками и отличающейся богатствомъ топлива и подножнаго корма на каждомъ шагу. Между Кары-бентомъ и Коушутъ-ханъ-кала 136 верстъ, изъ которыхъ 100 проходятъ по лѣснымъ зарослямъ, представляющимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимую чащу. Вода на пути находится только въ двухъ колодцахъ и то плохая. Пески тянутся въ общей сложности 24 версты; все остальное пространство глинистая равнина, съ рѣдкими и незначительными солончаками. Всего по этому пути отъ Асхабада чрезъ Каахка 333 версты. Это лучшій путь изъ Ахалъ-теке.

Въ обратный путь караванъ слѣдовалъ чрезъ озеро Аламанъ-Чунгуль къ Гяурсу. Путь этотъ, имѣющій безводный пе-

реходъ въ 113 верстъ, до того труденъ, что въ извѣстную пору года даже туркменскіе всадники рѣшаются ѣхать по немъ только въ случаѣ крайней необходимости. Длина всего пути отъ Асхабода до Коушутъ-ханъ-кала 352 версты.

Путь изъ Мерва (Коушутъ-ханъ-кала), чрезъ Сайрабъ и Адиль, къ селенію Дехнау, на Аму-дарьѣ, пройденный поручикомъ Назировымъ въ 1882 году, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Разстояніе 238 верстъ. На пути колодцы имѣются всего въ двухъ мѣстахъ, но въ случаѣ надобности легко могутъ быть выкопаны въ тѣхъ мѣстахъ песковъ, гдѣ существуютъ глубокія воронкообразныя ямы. Топливо есть почти на всемъ пути въ большомъ изобиліи. Подножный кормъ вообще скудный и встрѣчается не на всѣхъ переходахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаные холмы доходятъ до высоты 8—12 саженъ и представляютъ серьезное препятствіе для движенія артиллеріи. Самое удобное время для движенія сколько нибудь значительнаго отряда есть зима или ранняя весна. Въ этотъ періодъ кромѣ колодезной воды можно еще пользоваться лужами дождевой и снѣговой воды на такирахъ [1]).

По распросамъ капитана 3-го западно-сибирскаго линейнаго баталіона Быкова въ 1879 году, имѣются свѣдѣнія о нѣсколькихъ путяхъ отъ Аму-дарьи въ Мервъ. По одному изъ такихъ путей [2]) проходили войска хивинскаго хана Мамедъ-Эмина, для наказанія Мерва и разграбленія Серахса. Это доказываетъ, что здѣсь есть пути, отличающіеся тѣми же сравнительными удобствами, какъ и всѣ другіе пути въ такихъ пустыняхъ.

Разстоянія отъ Аму-дарьи (Чарджуй, Бурдалыкъ, Кабаклы) до Мургаба колеблятся между 230 и 360 верстами. На пути отъ Чарджуя особенно примѣчательна низина Рапатакъ, богатая ключами прѣсной воды, кормовыми травами и даже лѣсами саксаула. Низина такого же свойства, именуемая Тахты, лежитъ на пути отъ Кабаклы.

Болѣе подробное описаніе всѣхъ перечисленныхъ путей дано въ приложеніяхъ къ настоящему труду, гдѣ перечислены всѣ колодцы и указаны особенности переходовъ, на сколько они стали извѣстны послѣ нашихъ рекогносцировокъ и походовъ.

---

[1]) Маршрутъ поручика Назирова, пройденный съ 19 мая по 18 іюня 1882 г.
[2]) Отъ Дая-хатынъ (на Аму), чрезъ Тахты, Яръ-ходжи и Сайрабъ.

Описанная нами страна населена киргизами и туркменами. Киргизы живутъ на Мангишлакѣ, Бузачи и на Устюртѣ, рѣдко спускаясь съ чинка на югѣ. Туркмены занимаютъ все остальное пространство Закаспійскаго края и кромѣ того небольшое число ихъ до 400 кибитокъ [1]) кочуетъ на Мангишлакѣ, по берегу моря, отъ Александровскаго форта до Карабугазскаго залива.

Осѣдлость русскихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря началась съ 1834 года, когда, по повелѣнію императора Николая I, у залива Кайдакъ было устроено Ново-Александровское укрѣпленіе. Но потомъ оно было брошено и вмѣсто него на западной оконечности Мангишлака основано укрѣпленіе Ново-Петровское, вскорѣ переименованное въ фортъ Александровскій. Въ настоящее время этотъ фортъ представляетъ небольшой военный городокъ, въ которомъ сосредоточивается управленіе Мангишлакскимъ уѣздомъ. Къ сѣверу отъ форта, верстахъ въ 5 на берегу моря, расположено небольшое поселеніе рыбаковъ, носящее названіе станицы Николаевской.

До 1869 года, на этомъ непривѣтливомъ берегу мы не имѣли другихъ поселеній, но уже съ 1858 года начали думать объ устройствѣ стоянки судовъ у сѣвернаго берега Красноводскаго залива. Однако не ранѣе какъ черезъ 10 лѣтъ мѣсто это было занято 5 ноября 1869 года и тѣмъ положено основаніе Красноводску. Въ настоящее время Красноводскъ, обстроенный домами европейскаго типа, представляетъ видъ небольшого просторнаго городка и служитъ главнымъ пунктомъ стоянки судовъ и мѣстомъ высадки всѣхъ прибывающихъ на восточный берегъ Каспійскаго моря.

Вслѣдъ за занятіемъ Красноводска, во время рекогносцировки прибрежной полосы Туркменіи, полковникомъ Столѣтовымъ были

---

[1]) Мангишлакскій уѣздный начальникъ считаетъ 411 податныхъ кибитокъ. Къ управленію Мангишлакскаго уѣзда относятся также 400 туркменскихъ семействъ, проживающихъ по билетамъ уѣзднаго управленія, въ астраханской губерніи. Это тѣ 400 семействъ, которыя 5 лѣтъ тому назадъ были переселены на Мангишлакъ изъ Астраханской губерніи и вновь туда вернулись, по невозможности поддерживать свое существованіе на восточномъ берегу Каспія. Въ началѣ XIX столѣтія туркмены занимали весь Мангишлакъ и Бузачи. Но киргизы, при помощи хивинцевъ, вытѣснили туркменъ оттуда, а въ 1847 году, послѣ занятія нами Тюбъ-карагана, они, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, оттѣснили туркменъ за Киндерлинскій заливъ.

Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

КРАСНОВОДСКЪ.

заняты посты: у Михайловскаго залива, въ Мулла-кари и Ташъ-арватъ-кала. Занятіемъ послѣдняго пункта, имѣющаго родниковую воду и отстоящаго отъ Красноводска на 150 верстъ, полковникъ Столѣтовъ думалъ достигнуть, кромѣ удобствъ здоровой стоянки для нѣкоторой части своего небольшого отряда, еще торговыхъ и политическихъ выгодъ, о чемъ будетъ сказано въ послѣдствіи.

Въ 1871 году въ первый разъ былъ занятъ Чекишляръ, какъ пунктъ, ближайшій къ персидской границѣ и къ теченію р. Атрека, гдѣ кочуютъ юмуды. Съ того времени Чекишляръ занимали и оставляли нѣсколько разъ, но окончательно онъ занятъ въ 1878 году. Какъ стоянка, Чекишляръ невыгоденъ, ибо колодцы около него очень дурны, а низменный берегъ не дозволяетъ судамъ приставать ближе 5 верстъ. По причинѣ близости сырой долины Гюргена здѣсь нерѣдко случаются злокачественныя лихорадки, особенно во время вѣтровъ, дующихъ отъ залива Гассанъ-кули. Наводненія въ Чекишлярѣ также представляютъ большія неудобства для стоянки войскъ, а печальная сѣрая окрестность, лишенная всѣхъ красокъ, дѣлаетъ вообще пребываніе въ этомъ пунктѣ весьма непривлекательнымъ.

Въ военномъ отношеніи Чекишляръ имѣетъ важное значеніе, какъ головной пунктъ удобнѣйшаго пути по Атреку въ оазисъ Ахалъ-теке.

Самый южный пунктъ русской осѣдлости на восточномъ берегу Каспійскаго моря представляетъ островъ Ашуръ-адэ, расположенный недалеко отъ устья Гюргена и на которомъ находится наша Астрабадская морская станція. По туркменчайскому трактату, Россія выговорила себѣ исключительное право имѣть на Каспійскомъ морѣ военный морской флагъ и вооруженныя суда и за это обязалась прекращать морскіе разбои. Въ концѣ 1841 года персидское правительство черезъ наше тегеранское посольство заявило о намѣреніи учредить постъ на островѣ Челекенѣ и просило нашего согласія и содѣйствія. Это предложеніе было отклонено; но для прекращенія туркменскихъ разбоевъ у юго-восточнаго угла Каспія учреждено постоянное крейсерство, съ организаціей котораго явилась необходимость въ устройствѣ по близости морской станціи, такъ какъ отдаленность этихъ береговъ отъ русскихъ портовъ не дозволяла крейсерамъ за всякою мелочью и особенно за запасомъ угля постоянно ходить въ Петровскъ или

Астрахань. Такъ явилась станція Ашуръ-адэ, начальнику которой въ значительной степени подчинились туркмены не только побережные, но и кочующіе по Гюргену и Атреку.

Небольшое поселеніе на Ашуръ-Адэ, повидимому, имѣвшее только чисто морское значеніе, вскорѣ по учрежденіи пріобрѣло въ степяхъ туркменскихъ и особенно между населеніемъ Атрека и Гюргена большую важность, и начальникъ нашей морской станціи силою обстоятельствъ сдѣлался представителемъ сильной власти. Произошло это, такъ сказать, само собою. Для предупрежденія морского разбоя здѣсь былъ придуманъ весьма остроумный пріемъ. Лодки, занимающіяся морскими промыслами, должны были платить извѣстную пошлину, для чего имъ приходилось запасаться билетами. Чтобы не давать возможности пиратамъ обходить этотъ законъ, изъ мѣстнаго населенія былъ выбранъ ханъ (Нуръ-Гельды), которому изъ особыхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи начальника станціи, назначили жалованье (360 руб. въ годъ) и предоставили право взимать съ каждаго выданнаго имъ билета по 3 руб. [1]) Въ случаѣ же грабежа, ханъ обязывался вознаграждать причиненные убытки и выдавать правительству грабителей. Выборъ хана предоставили личной власти начальника морской станціи; а такъ какъ ханы весьма дорожили и жалованьемъ, и доходнымъ мѣстомъ, то это поставило нашего агента весьма высоко въ мнѣніи туркменъ и заставило ихъ искать у него защиты и покровительства отъ обидъ чаще, чѣмъ у губернатора Астрабада.

Киргизы, также какъ и узбеки, населяющіе Хиву и Бухару, народъ монголо-татарскаго происхожденія. При нашемъ движеніи

---

[1]) Въ 1874 году всѣ туркмены, расположенные къ сѣверу отъ Атрека, были освобождены отъ упомянутаго налога, какъ находившіеся на нашей территоріи, и онъ былъ оставленъ лишь для ихъ родичей, расположенныхъ къ югу отъ этой рѣки. Такое освобожденіе живущихъ въ Закаспійскомъ военномъ отдѣлѣ породило въ заатрекскихъ туркменахъ зависть и глухое неудовольствіе. Въ февралѣ 1880 года начальникъ Астрабадской морской станціи представилъ нашему посланнику въ Тегеранѣ соображеніе о необходимости уменьшенія на половину пошлины, тяготѣющей на туркменахъ, живущихъ на персидской территоріи. Такую мѣру онъ признавалъ своевременною въ виду того, что морскіе разбои почти прекратились и что приморскіе туркмены, не исключая зависящихъ отъ Персіи, приносятъ полезныя услуги гарнизону въ Чекишлярѣ, доставляя на своихъ лодкахъ дрова съ персидскаго берега. Посланникъ призналъ справедливость этихъ соображеній и налогъ на билеты былъ уменьшенъ на половину. Депеша посланника Зиновьева въ министерство иностранныхъ дѣлъ 7 (19) апрѣля 1880 г., № 35

въ Среднюю Азію они изъ первыхъ сдѣлались русскими подданными. Ко времени нашихъ походовъ въ Туркменію, киргизы Большой, Средней и Малой ордъ давно уже и безраздѣльно признавали подданство Россіи, не исключая и адаевцевъ, кочующихъ между р. Эмбой и Мангишлакскимъ берегомъ Каспійскаго моря. При переходѣ Мангишлака въ 1870 году изъ вѣденія оренбургскаго начальства въ вѣденіе начальства кавказскаго, въ средѣ адаевцевъ произошли волненія, кончившіяся трагическою смертью мангишлакскаго пристава полковника Рукина. Волненія эти однако были непродолжительны и адаевцы настолько признавали нашу власть, что во время походовъ и рекогносцировокъ въ Закаспійскомъ краѣ выставляли верблюдовъ, проводниковъ и почтарей. Генералъ Ломакинъ даже сформировалъ изъ киргизъ милицію, но Скобелевъ уничтожилъ ее и превратилъ милиціонеровъ въ джигитовъ, находя, что не слѣдуетъ у нихъ развивать духъ военнаго товарищества. Въ послѣднюю экспедицію киргизы явились очень хорошими проводниками и имѣли передъ туркменами то преимущество, что они болѣе преданы нашему правительству и вообще очень честны въ разъ принятыхъ на себя обязанностяхъ.

Въ 1873 году, въ хивинскую экспедицію былъ такой случай, хорошо рисующій исполнительность киргизовъ. Джигитъ во время сильной іюльской жары, отправившійся изъ Киндерли въ Хиву, гдѣ то по пути въ песчаныхъ барханахъ заблудился и погибъ. Двое сыновей отправились его розыскивать, но нашли только убитую лошадь, у которой онъ, вѣроятно, страдая жаждой, пилъ кровь, и палку, воткнутую въ песокъ, показывавшую мѣсто, гдѣ была зарыта почтовая сумка.

Киргизы также прекрасные вожатые верблюдовъ, съ которыми умѣютъ обходиться лучше другихъ кочевниковъ.

По одеждѣ киргизы отличаются своей шапкой и особымъ покроемъ рубашки. Лошади у нихъ малорослыя, но очень выносливыя. Юрты и юламейки остроконечнѣе текинскихъ кибитокъ и значительно меньше ихъ. Текинцы не вступаютъ въ брачныя отношенія ни съ киргизами, ни съ узбеками, считая эти народы какъ бы ниже себя по благородству крови; напротивъ, киргизы охотно роднятся съ хивинскими узбеками; но въ общемъ, относительно семейной жизни и обрядностей, зависящихъ отъ единовѣрія, между туркменами и киргизами большого различія нѣтъ, особенно между тѣми ро-

дами туркменъ, которые живутъ по Аму-дарьѣ въ Хивинскомъ ханствѣ [1]). Киргизы—кочевники по преимуществу и только въ послѣднее время небольшое ихъ число начало жить болѣе осѣдло на Мангишлакѣ и на Базучи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ завели небольшіе посѣвы пшеницы, ячменя, кукурузы и джугары. До 1876 года такихъ посѣвовъ было около 550 десятинъ, расположенныхъ у колодцевъ и родниковъ. Право поземельной собственности выражается у киргизъ признаніемъ всѣми принадлежности колодца или кому нибудь изъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлому поколѣнію. Покуда впрочемъ этому праву собственности болѣе не въ чемъ и выразиться [2]). Этимъ мы ограничимъ наши краткія свѣдѣнія о киргизахъ сѣверной части Закаспійскаго края и перейдемъ къ туркменамъ.

Туркмены, занимая обширное пространство въ 10,000 квадр. миль, расположены по границамъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ, Авганскаго Туркестана, Гератской области, Хоросанской и Астрабадской провинцій. Большая часть ихъ живетъ на этихъ границахъ, представляющихъ относительныя удобства для жизни; меньшая часть занимаетъ нижнее теченіе рѣки Мургаба, составляющее Мервскій оазисъ.

Географическое размѣщеніе этого народа повело за собою постепенное подчиненіе его сосѣдямъ. Въ настоящее время $^3/_4$ туркменъ находятся въ извѣстнаго рода зависимости отъ послѣднихъ, и лишь одинъ Мервскій оазисъ сохраняетъ самостоятельность.

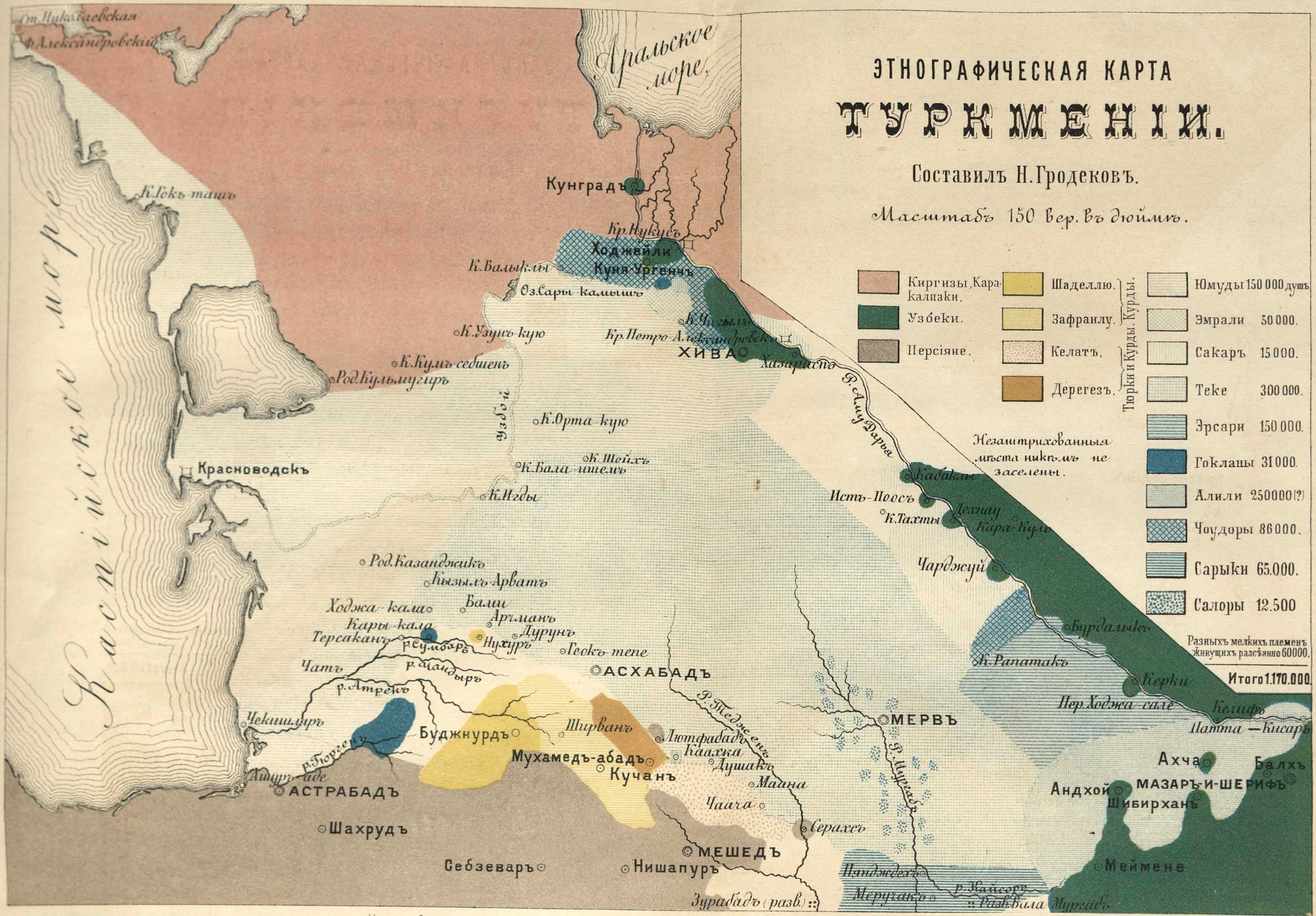
Туркмены, обитающіе на юго-западъ отъ Хивы, подчинены хивинскому хану. Отъ Бухары зависятъ туркмены, живущіе по лѣвому берегу Аму-дарьи, начиная отъ Истъ-пооса до афганскихъ предѣловъ. Персіи отчасти подчинены юмуды, зимующіе между Атрекомъ и Гюргеномъ, и гокланы. Ахалъ-текинцы сдѣлались подданными Россіи. Туркмены, кочующіе близъ границъ Афганскаго Туркестана и Гератской области, благодаря неурядицамъ, постоянно происходящимъ въ Афганистанѣ, сохраняютъ полузависимость. Наконецъ Мервскій оазисъ независимъ.

Вслѣдствіе того, что Хивинское и Бухарское ханства признали надъ собою политическое господство Россіи, можно считать всѣхъ туркменъ этихъ ханствъ состоящими въ зависи-

---

[1]) И. Ибрагимовъ. «Военный Сборникъ» 1874 г., № 2.

[2]) Ломакинъ. О полуостровѣ Мангишлакѣ и проч.



Хромо-Литографія П. Я. ИВАНОВА по Екатерининск. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94/2.

мости отъ нашего государства. Соображеніе это подкрѣпляется съ одной стороны тѣмъ, что хивинскіе туркмены признаютъ власть хана, лишь благодаря довольно частому присутствію въ ихъ кочевьяхъ нашихъ военныхъ отрядовъ и съ другой стороны тѣмъ, что бухарскіе туркмены, какъ напр. эрсари, непрестанно обращаются съ просьбою о принятіи ихъ въ прямое подданство Россіи. Можно считать, что около половины всѣхъ туркменъ признаютъ авторитетъ русской власти.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ перечисленію подраздѣленій вышепоименованныхъ группъ, слѣдуетъ замѣтить, что свѣдѣнія о туркменахъ, представленныя немногими авторами этнографій Туркменіи, весьма разнорѣчивы и сбивчивы, особенно въ показаніяхъ объ ихъ численности. Критическій сводъ въ одну общую систему всѣхъ имѣющихся матерьяловъ, съ достаточною степенью достовѣрности, едва ли возможенъ, почему волею-неволею намъ придется приводить разнорѣчивыя показанія разныхъ авторовъ.

Источниками для дальнѣйшаго изложенія намъ служили: статьи И. Ибрагимова и А. Куропаткина, помѣщенныя въ «Военномъ Сборникѣ» 1874 и 1879 годовъ, монографія Петрусевича въ Извѣстіяхъ географич. общества, записка капитана Быкова «Теке Мерва», статья «Туркмены юмудскаго племени», помѣщенная въ «Военномъ Сборникѣ» за 1872 г. № 1, корреспонденціи Алиханова Аварскаго, напечатанныя въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1882 годъ подъ заглавіемъ «Русскіе въ Мервѣ», книги: Венюкова, (Опытъ обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи), О'Донована (The Merv oasis, travels and adventures east of the Caspian during the years 1879—80—81, including five months' residence among the Tekkés of Merv) и Марвина (Merv, the queen of the world) и свѣдѣнія, собранныя подполковникомъ Сполатбогомъ. Послѣднія, касающіяся ахалъ-текинцевъ, представляютъ весьма цѣнный матерьялъ, впервые появляющійся въ печати.

Въ Хивѣ живутъ слѣдующія племена туркменъ:

1. Юмуды, которые раздѣляются на два колѣна: байрамъ-шали, находящееся въ предѣлахъ Хивы, и кара-чуха, кочующее то въ персидскихъ (между Атрекомъ и Гюргеномъ), то въ русскихъ владѣніяхъ. Общая численность байрамъ-шали у Ибрагимова не показана, а Петрусевичъ опредѣляетъ ее отъ 15 до 20 тысячъ кибитокъ.

2. Чоудоры, численностью въ 17,000 кибитокъ.

3. Эмрали, численностью до 10,000 кибитокъ [1]).

4. Ата, 9,000 кибитокъ.

5. Алили, численностью 1,000 кибитокъ.

Затѣмъ еще 6 небольшихъ родовъ, въ общей сложности составляющихъ 1,500 кибитокъ [2]).

Всѣ перечисленныя племена, занимающіяся земледѣліемъ и скотоводствомъ, имѣютъ зимовники въ южной и югозападной частяхъ ханства: юмуды, гокланы и алили между Казаватомъ и Куня-ургенчемъ, эмрали около Ильяллы, чоудоры отъ Ходжейли и Куня-ургенча къ Кипчаку, Ташаузу и Казавату и ата на правомъ берегу Аму, около Шурахана. Лѣтнія кочевки ихъ простираются до Устюрта и на югъ примѣрно до колодцевъ Игды.

Такимъ образомъ, по счету И. Ибрагимова, численность хивинскихъ туркменъ доходитъ до 70,000 кибитокъ. Принимая цифру юмудовъ согласно Петрусевичу [3]), и отбрасывая карадашлы, получимъ число хивинскихъ туркменъ до 50,000 кибитокъ или до 250,000 душъ. Эта цифра была принята генераломъ Кауфманомъ при наложеніи контрибуціи на туркменъ въ 1873 году [4]).

Хивинскіе туркмены съ давнихъ временъ привыкли, въ отношеніи къ Хивѣ, разыгрывать роль преторіанцевъ или янычаръ. Они принимали всегда самое дѣятельное участіе въ войнахъ между Хивой и Бухарой. Обыкновенно тѣ изъ хановъ хивинскихъ, которые пользовались поддержкою туркменъ, одерживали верхъ надъ своими противниками. Считая себя такимъ образомъ въ правѣ играть первенствующую роль въ судьбѣ Хивинскаго ханства, туркмены стали постоянно вмѣшиваться и во внутреннія смуты и междоусобицы. Они возводили и низвергали хановъ и распоряжались какъ настоящіе хозяева ханства. До 1873 г. туркмены находились въ привиллегированномъ положеніи; они

---

[1]) Карадашлы есть одно изъ отдѣленій эмрали, между тѣмъ Ибрагимовъ ставитъ его какъ самостоятельное племя. Такимъ образомъ число карадашлы повторяется два раза: въ общемъ счетѣ эмрали и отдѣльно.

[2]) Ибрагимовъ. Изъ числа шести послѣднихъ гокланы составляютъ самостоятельное племя, прочіе суть разновидности другихъ племенъ. У него показаны арбачи (200 кибитокъ). Венюковъ показываетъ ихъ численность въ 2,000 кибитокъ.

[3]) Петрусевичъ долго работалъ въ Хивѣ и показанія этого, въ высшей степени добросовѣстнаго, изслѣдователя заслуживаютъ болѣе довѣрія, чѣмъ цифры Ибрагимова.

[4]) Кибитокъ считалось 50,000, но душъ 300,000, т. е. по 6 на кибитку, а не по 5, какъ принято считать.

выставляли на ханскую службу конные отряды и только изрѣдка вносили причитавшуюся съ нихъ поземельную подать; даже общая для населенія ханства повинность по очищенію арыковъ не отбывалась ими. Туркмены, составляя какъ бы военную касту, жили господами. Если ханъ потворствовалъ имъ, то могъ разсчитывать на личную свою безопасность; въ противномъ случаѣ туркмены врывались въ городъ и силою вынуждали хана исполнять ихъ требованія. Сопротивленіе грозило смертью хану. Такъ былъ задушенъ въ своемъ дворцѣ Кутлу-Мурадъ-ханъ.

Съ появленіемъ русскихъ на берегахъ Аму, отношенія туркменъ къ Хивѣ существенно измѣнились. Хивинскій ханъ заявилъ генералу Кауфману, что мирный договоръ, заключенный съ Россіею, можетъ быть имъ выполненъ лишь тогда, когда онъ, ханъ, будетъ хозяиномъ въ своемъ ханствѣ, а для этого необходимо наказать туркменъ. Кауфманъ наложилъ на нихъ контрибуцію и послалъ войска въ ихъ земли. Туркмены смирились. Но по оставленіи русскими войсками лѣваго берега Аму, туркмены, недовольные заведенными новыми порядками, уравненіемъ положенія ихъ съ прочими народностями, неоднократно волновались. Движенія нашихъ войскъ по ихъ становищамъ въ 1874 и 1875 годахъ поддержали и укрѣпили власть хана на столько, что ханъ даже рѣшался лично объѣзжать кочевья туркменъ и распоряжаться сборомъ податей.

Туркмены, кочующіе по обоимъ берегамъ Аму-дарьи, отъ Истъпооса до Ходжа-сале, принадлежатъ Бухарѣ. Здѣсь живутъ: сакаръ, числомъ 3,000 кибитокъ, чоудоры до 200 кибитокъ и эрсари, численность которыхъ Петрусевичъ опредѣляетъ въ 30,000 кибитокъ [1]). Съ этимъ опредѣленіемъ близко сходится опредѣленіе численности эрсари, сдѣланное капитаномъ Арендаренко, долго жившимъ въ Бухарскомъ ханствѣ (35,000 кибитокъ) [2]).

Бухарскіе туркмены обложены опредѣленной податью.

Вторую большую группу туркменъ составляютъ туркмены рр. Гюргена и Атрека, часть которыхъ живетъ весь годъ или только его часть въ персидскихъ предѣлахъ: юмуды колѣна кара-чуха и гокланы.

---

[1]) Н. Петрусевичъ, стр. 3. Туркмены между старымъ русломъ Аму-дарьи и сѣверными окраинами Персіи.

[2]) Вешюковъ опредѣляетъ эрсари въ 66,000 кибитокъ, а Ибрагимовъ въ 60,000.

Юмуды колѣна кара-чуха дѣлятся на два большія отдѣленія: чони (акъ-атабай) и шерифъ (джафарбай).

Численность джафарбаевъ и атабаевъ Петрусевичъ опредѣляетъ: первыхъ въ 8,000 кибитокъ, изъ которыхъ 4,500 принадлежатъ къ кочевымъ и 3,500 къ осѣдлымъ, и вторыхъ въ 7,000 кибитокъ, изъ которыхъ 4,500 кочевыхъ и 2,500 осѣдлыхъ. Такимъ образомъ, общая численность юмудовъ кара-чуха доходитъ до 15,000 кибитокъ или около 75,000 душъ. Изъ нихъ 9,000 кибитокъ находятся каждогодно въ теченіе почти 9 мѣсяцевъ на лѣтовкахъ (на правомъ берегу Атрека) и до 1,000 кибитокъ живутъ осѣдло въ аулахъ на сѣверной сторонѣ Атрека, а остальныя 5,000 кибитокъ, не переходя никогда Атрека, остаются въ раіонѣ персидской территоріи [1]).

Юмуды имѣютъ свои посѣвы по Атреку и главнымъ образомъ по Гюргену и Ходжа-нефесу. Посѣвы, начинаясь недалеко отъ морскихъ береговъ, идутъ въ глубь страны почти до крѣпости Ахъ-кала. Джафарбаи засѣваютъ ежегодно пшеницы до 23,000 пудовъ и рису до 1,200 пудовъ. Въ хорошіе годы хлѣбъ родится самъ 20, въ плохіе самъ 5. Хлѣба не достаетъ не только для кочевниковъ, но и для осѣдлыхъ [2]).

Пространство между Атрекомъ и Гюргеномъ представляетъ глинистую степь, годную только для скотоводства.

Прибрежные осѣдлые юмуды имѣютъ не менѣе 500 лодокъ различныхъ размѣровъ и изъ нихъ не менѣе 350 такихъ, изъ которыхъ каждая даетъ своему хозяину среднимъ числомъ до 70 руб. ежегоднаго дохода. Лодочники занимаются рыболовствомъ и перевозкою съ Челекена въ персидскіе порты нефти и соли. До принятія астрабадскою морскою станціею энергическихъ мѣръ, лодки крупныхъ размѣровъ имѣли еще одно назначеніе: на нихъ туркмены ходили грабить не только персидскія суда, но и прибрежные персидскіе города и селенія.

Гокланы живутъ восточнѣе юмудовъ и ведутъ жизнь осѣдлую, а потому фактически подчиняются власти персидскаго шаха, официально платя 6,000 туманомъ (18,000 руб.) ежегодной дани.

Свѣдѣнія о численности гокланов самыя разнорѣчивыя.

---

[1]) Туркмены между старымъ русломъ Аму-дарьи и сѣверными окраинами Персіи, Петрусевича, стр. 10.

[2]) Свѣдѣній о посѣвахъ атабаевъ не имѣется.

Бывшій консулъ въ Астрабадѣ Бакулинъ показываетъ ихъ въ 4,000 кибитокъ. Баронъ Боде въ 1852 г. опредѣлилъ число гокланов всего въ 2,500 кибитокъ; между тѣмъ Бларамбергъ, бывшій въ Персіи въ 1837—1840 годахъ, опредѣляетъ численность гокланов въ 9,000 семей. Самъ правитель Буджнурдской области, личные интересы котораго требуютъ уменьшенія числа платящихъ дань туркменъ [1]), опредѣляетъ ихъ число въ 1,800 кибитокъ. По величинѣ дѣйствительно платимой гокланами дани, вчетверо превышающей наложенную на нихъ официальную дань въ 6,000 тумановъ и достигающую, при злоупотребленіи правителя Буджнурда, до 24,000 тумановъ, Петрусевичъ склоненъ увеличить число гокланов до 6,000 кибитокъ. Эта цифра вполнѣ сходится съ свѣдѣніями нашего агента Яхъя-бекъ-Таирова, долго жившаго въ Буджнурдѣ [2]) и имѣвшаго, по своимъ связямъ, полную возможность узнать истинное число гокланъ.

«Изъ всѣхъ туркменскихъ племенъ природа всѣхъ благосклоннѣе къ гокланамъ», пишетъ баронъ Боде. Дѣйствительно, мѣстность между горами Копетдагъ и Эльбурзскимъ хребтомъ едва не самый прелестный уголокъ сѣверной Персіи. Тутъ обиліе воды, много земель, годныхъ подъ культуру, обширныя пастбища и лѣса. Еще прекраснѣе мѣстность по Гюргену. Здѣсь положеніе прирѣчныхъ земель, защищенныхъ съ сѣвера и сѣверовостока высокими горами и съ запада открытыхъ къ морю, обусловливаетъ роскошную растительность, а увлаженная нерѣдкими дождями почва обезпечиваетъ плодородіе посѣвовъ. Тутъ растутъ: рисъ, хлопокъ, грецкій орѣхъ, персики, лимонныя и апельсинныя деревья и сахарный тростникъ.

По мнѣнію барона Боде, земля гокланов есть древняя Гирканія или Веркана, среди которой находились Дехъ-и-станъ, или счастливыя деревни, плѣнившія Александра Македонскаго во время его похода въ Персію.

Все пространство между меридіаномъ Кары-кала, среднимъ теченіемъ Атрека, перевалами черезъ Копетъ-дагъ и до крайнихъ буджнурдскихъ поселеній Пишъ-кала и Катлышъ, никѣмъ не занято и представляетъ гористую пустыню, въ которой во многихъ

[1]) Гокланы подчинены его управленію.
[2]) Въ 1879-1881 годахъ.

мѣстахъ видны развалины селеній. Изъ населенныхъ мѣстъ остались только два: Кары-кала и Нухуръ; остальныя уничтожены текинцами, по словамъ Петрусевича, страшными врагами всего, что не ихъ и что не принадлежитъ къ ихъ племени.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ туркменамъ собственно Туркменіи, мы находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о селеніи Кары-кала, потому что было время, когда этому пункту придавали какое то особое значеніе персидское правительство и англійскіе путешественники, и изъ-за котораго было исписано много бумаги между сосѣдними правительствами.

Селеніе Кары-кала, находящееся у подножья Копетъ-дага, на южномъ его склонѣ, замыкаетъ ущелье Сумбара и представляетъ мѣсто, трудно доступное и удобное къ защитѣ. Оно отдѣлено отъ прочихъ гокланскихъ поселеній верстъ на 100, а отъ селеній буджнурдскаго виляета на 140 верстъ; поэтому жители Кары-кала, предоставленные самимъ себѣ, свели дружбу съ текинцами, которые производили набѣги съ помощью карыкалинцевъ. Въ силу послѣдняго обстоятельства, Кары-кала служила не разъ объектомъ военныхъ дѣйствій персіянъ, а также была предметомъ дипломатической переписки между русскимъ и тегеранскимъ кабинетами, и такимъ путемъ получила нѣкоторую географическую и историческую извѣстность.

Первыя свѣдѣнія о Кары-калѣ мы находимъ въ 1836 году, когда персидскія войска, подъ начальствомъ принца Феридуинчи-Мирза, были направлены противъ туркменъ, засѣвшихъ въ этомъ укрѣпленіи. Съ приближеніемъ персіянъ туркмены оставили укрѣпленіе и укрылись въ горахъ, откуда ихъ нельзя было выбить, и принцъ вернулся назадъ безъ всякаго результата.

При вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго шаха Насръ-Этдина, въ Хоросанѣ вспыхнуло возстаніе, организованное Саларомъ, задумавшимъ отложиться отъ Персіи. Это возстаніе было скоро подавлено, Саларъ казненъ, а зять его Джафаръ-Кули-ханъ, правитель Буджнурда, укрылся въ Кары-калѣ, гдѣ и успѣлъ получить прощеніе Насръ-Этдинъ-шаха.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Джафаръ-Кули былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Астрабада. Благодаря обаянію, которымъ онъ пользовался въ глазахъ туркменъ, ему удалось снова подчинить Персіи гокланъ и юмудовъ.

Въ 1856 году, во время неурядицъ въ Хивѣ, болѣе 4,000

кибитокъ юмудовъ и гокланъ покинули ханство, которому платили дань, и переселились въ Персію. Переселенцы соглашались признать власть шаха, подъ условіемъ, чтобы имъ было позволено поселиться въ окрестностяхъ Кары-кала. Джафаръ-Кули-ханъ не нашелъ препятствій для удовлетворенія этой просьбы; но интриговавшій противъ него первый министръ Мирза-Ага-ханъ настращалъ шаха, что близкое сосѣдство туркменъ будетъ гибельно для Персіи и что въ предложеніи генералъ-губернатора Астрабада кроется тайный замыселъ. Тогда шахъ приказалъ Джафаръ-Кули-хану выгнать туркменъ изъ Кары-кала и указать имъ другія мѣста для поселенія. Въ 1857 году Джафаръ-Кули-ханъ отправился въ походъ и осадилъ Кары-калу, но встрѣтилъ такое сильное сопротивленіе, что долженъ былъ отступить съ потерею орудія и едва не погубилъ весь отрядъ отъ недостатка продовольствія.

Въ 1858 году экспедиція эта была повторена, при чемъ генералъ-губернаторъ Астрабада собралъ у Кары-кала около 10 тысячъ войска. Не имѣя возможности сопротивляться такимъ силамъ, туркмены частью возвратились въ Хиву, частью поселились въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ. Джафаръ-Кули-ханъ, завладѣвъ Кары-калою, срылъ всѣ укрѣпленія и затѣмъ вернулся въ Астрабадъ.

Эти событія повели лишь къ тому, что увеличили ненависть туркменъ къ персіянамъ, и вскорѣ Персія дорого поплатилась за свою побѣду. Кары-кала въ это время попала во владѣніе текинцамъ, которые, вслѣдъ за удаленіемъ персіянъ, начали дѣлать постоянныя нападенія на Астрабадскую провинцію и даже на подвластныхъ Персіи юмудовъ и особенно гокановъ. Вслѣдствіе чего, въ 1869 г., персидское правительство вынуждено было предпринять новую экспедицію, которою командовалъ братъ Джафаръ-Кули-хана, Хайдеръ-Кули-ханъ, ильхани Буджнурда.

Хайдеръ-Кули-ханъ овладѣлъ укрѣпленіемъ штурмомъ, о которомъ Петрусевичъ разсказываетъ слѣдующее.

Персидскій главнокомандующій двинулся къ Кары-калѣ, съ орудіями, кавалеріею, регулярною пѣхотою и курдскимъ ополченіемъ изъ Кучанской и Буджнурдской провинцій. Выстрѣлы изъ орудій не произвели на осажденныхъ никакого впечатлѣнія; пришлось штурмовать крѣпость. Нѣсколько штурмовъ было отбито; всѣ уже потеряли надежду на возможность взять Кары-

кала. Въ это время одна буджнурдская женщина, находившаяся въ плѣну въ осажденной крѣпости, взойдя на стѣну, стала взывать къ осаждавшимъ. Она назвала ихъ презрѣнными трусами, забывающими, что въ Кары-калѣ томятся ихъ жены, братья и дѣти, и предала ихъ въ своихъ проклятіяхъ ненависти всего курдскаго племени, если они съ позоромъ отступятъ отъ крѣпости. Рѣчь плѣнницы всѣхъ растрогала и главнокомандующій еще разъ рѣшился попытать счастья, направивъ буджнурдскую кавалерію на одну изъ башень, стоявшую впереди и сильно мѣшавшую штурму. Нападеніе было произведено неожиданно и быстро и крѣпость была взята; но ожесточеніе осажденныхъ было до того велико, что даже женщины не хотѣли быть взятыми въ плѣнъ и искали смерти. Многія изъ нихъ просили мужей убить ихъ, лишь бы не достаться побѣдителю [1]).

Послѣ такого разгрома все оставшееся населеніе было переведено въ Буджнурдъ, а Кары-кала предоставлена гокланамъ отдѣленія гаи, болѣе другихъ туркменъ привыкшихъ подчиняться Персіи. Однако, съ поселеніемъ въ Кары-калѣ, и гокланы стали принимать участіе въ грабежахъ каравановъ.

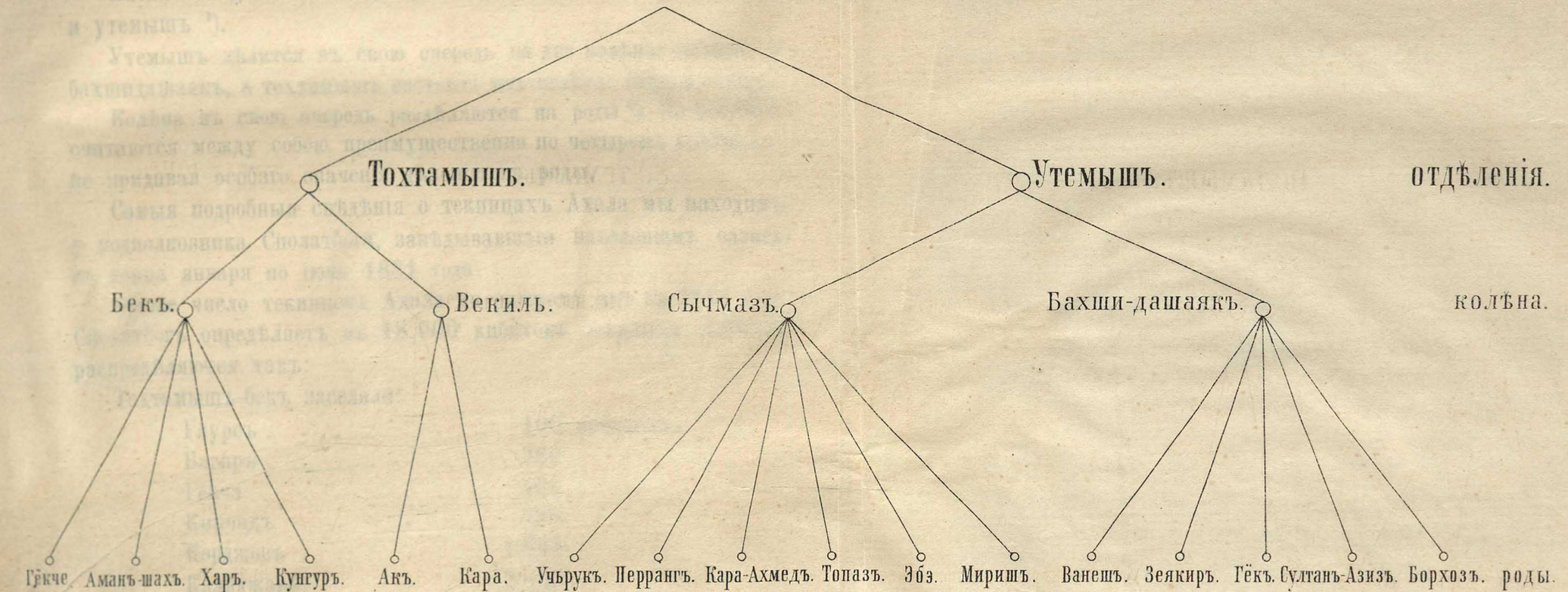
Вся эта исторія показываетъ съ одной стороны, что мѣстность Кары-кала дѣйствительно представляетъ удобное разбойничье гнѣздо, а съ другой свидѣтельствуетъ о безсиліи Персіи справиться съ поселенными здѣсь туркменами, почему у насъ возникла даже мысль о присоединеніи Кары-кала къ имперіи, тѣмъ болѣе что по декларацiи 1869 года, Россія признала права Персіи только на лѣвомъ берегу Атрека, а селеніе Кары-кала лежитъ значительно сѣвернѣе его.

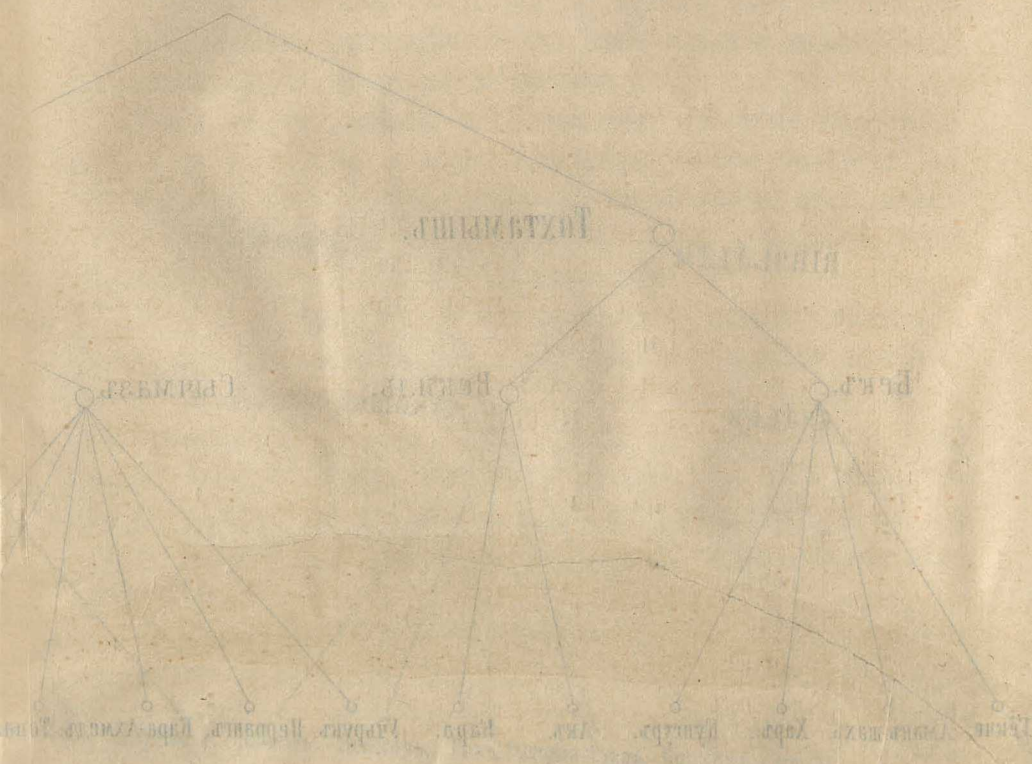
Во время ахалъ-текинской экспедиціи 1880 года наши войска неоднократно посѣщали Кары-кала, очищенное гокланами вслѣдствіе нападеній текинцевъ за помощь, которую оказывали намъ карыкалинцы въ 1879 году. Когда поднятъ былъ вопросъ о разграниченіи съ Персіею, то генералъ Скобелевъ представилъ соображеніе, что Калы-кала безъ всякаго для насъ неудобства можно оставить за Персіей; тѣмъ не менѣе она отошла къ намъ.

Мы считали умѣстнымъ привести болѣе подробную исторію Кары-кала еще и потому, что эта первобытная крѣпостца, вслѣдствіе заявленій капитана Непира, бывшаго въ ней въ 1878 году,

[1]) Н. Петрусевичъ, стр. 63.

РОДОСЛОВНАЯ ТЕКИНЦЕВЪ.





заслужила даже вниманіе сенъ-джемскаго кабинета, придававшаго владѣнію этимъ пунктомъ особое значеніе, и что о ней намъ придется еще упоминать не разъ.

Возвращаясь затѣмъ къ перечисленію туркменъ, намъ надо съ особою подробностію остановиться на тѣхъ племенахъ, которыя до нашего похода въ глубь страны, представляли настоящихъ владѣтелей и хищниковъ этой пустыни.

Въ оазисахъ Ахала и Мерва и во всей пустынѣ, съ одной стороны до Узбоя (примѣрно отъ Игды) и по направленію къ предѣламъ Хивинскаго оазиса, живетъ многочисленное племя теке, что въ переводѣ значитъ козелъ.

Племя это дѣлится на два главныхъ отдѣленія: тохтамышъ и утемышъ [1]).

Утемышъ дѣлится въ свою очередь на два колѣна: сычмазъ и бахшидашякъ, а тохтамышъ состоитъ изъ колѣнъ: бекъ и векиль.

Колѣна въ свою очередь раздѣляются на роды [2]). Но текинцы считаются между собою преимущественно по четыремъ колѣнамъ, не придавая особаго значенія дѣленію на роды.

Самыя подробныя свѣдѣнія о текинцахъ Ахала мы находимъ у подполковника Сполатбога, завѣдывавшаго населеніемъ оазиса съ конца января по іюнь 1881 года.

Общее число текинцевъ Ахала до разгрома ихъ въ 1881 году Сполатбогъ опредѣляетъ въ 18,000 кибитокъ осѣдлыхъ, которыя распредѣляются такъ:

Тохтамышъ-бекъ заселяли:

Гяурсъ	100	кибитокъ.
Багиръ	280	»
Гёкча	400	»
Кипчакъ	380	»
Корджовъ	1,000	»
Кяляджаръ.	2,000	»
Бами	300	»
Кеши	200	»
Дурунъ.	300	»
Аннау	90	»
Всего. . .	5,050	кибитокъ.

[1]) См. родословную текинцевъ.

[2]) Алихановъ въ своемъ сочиненіи «Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», приводитъ подраздѣленіе мервъ-текинцевъ по каналамъ, административное дѣленіе, на основаніи котораго дѣлаются всѣ наряды и сборы.

Тохтамышъ-векиль заселяли:

Асхабадъ	1,000	кибитокъ.
Кеши	200	»
Изгентъ.	400	»
Бабъ-арабъ.	100	»
Тюльки-яби	300	»
Канджикъ-яби	400	»
Бюкрю	100	»
Кахшалъ	500	»
Мегинъ	400	»
Кярызъ и Келете . . .	300	»
Ахъ-тепе	500	»
Караганъ	560	»
Кизилъ-Арватъ	1,000	»
Дурунъ.	300	»
Аннау	90	»
Всего. . .	6,150	кибитокъ.

Утемышъ-сычмазъ заселяли:

Аннау	90	»
Геокъ-тепе.	2,000	»
Яраджа.	600	»
Беурма	800	»
Всего . .	3,490	кибитокъ.

Утемышъ-бахши-дашаякъ имѣли:

Въ селеніи	Мирава . . .	110	кибитокъ.
»	» Геррикъ-кала .	570	»
»	» Ясманъ-Салыкъ	600	»
»	» Бузмеинъ . .	1,000	»
»	» Бегерденъ . .	400	»
»	» Мурча [1]) . .	180	»
»	» Сунча . . .	60	»
»	» Арчманъ. . .	300	»
»	» Аннау . . .	90	»
	Всего. . .	3,310	кибитокъ.

[1]) Это поселеніе занято собственно остатками арабовъ.

Къ этому числу осѣдлыхъ (18,000 кибитокъ) Сполатбогъ прибавляетъ еще около 12,000 кибитокъ кочевыхъ, такъ что все населеніе Ахала, по его счету, равно въ круглой цифрѣ 30,000 кибитокъ. Давая полную вѣру исчисленію осѣдлыхъ, мы находимъ цифру Сполатбога относительно кочевыхъ сильно преувеличенною, такъ какъ перечисленіе ихъ, сдѣланное послѣ войны 1881 г., во время которой они потеряли весьма мало, даетъ лишь цифру 3,300 кибитокъ. Такимъ образомъ населеніе Ахала до войны 1880 года состояло изъ 21,000 кибитокъ или 105,000 душъ обоего пола.

Численность мервскихъ текинцевъ Петрусевичъ опредѣляетъ въ 48,000 кибитокъ, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Для орошенія своихъ земель текинцы устроили на р. Мургабѣ плотину и поднявъ ее на значительную высоту, пустили воду въ 24 канавы. Населеніе Мерва рѣкою Мургабъ дѣлится на двѣ равныя части, почему и вода рѣки также дѣлится поровну по ту и по другую ея сторону. Выведенные каналы требуютъ ежегоднаго исправленія и очистки, при чемъ каждый малый каналъ очищается тѣми, кому онъ принадлежитъ, но большая плотина исправляется всѣми. Для послѣдняго же исправленія высылается отъ каждыхъ 24 семей по одному рабочему, при чемъ достовѣрно извѣстно, что на работу выходитъ 2,000 человѣкъ, откуда слѣдуетъ, что все населеніе Мерва доходитъ до 48,000 семей или кибитокъ [1]). Поручикъ Алихановъ оцѣниваетъ мервскихъ текинцевъ только въ 36,000 кибитокъ, и для всего мервскаго оазиса, считая сарыковъ, салоровъ и другія мелкія племена туркменъ, даетъ 46,000 кибитокъ; но на чемъ основано это показаніе, въ корреспонденціяхъ его не говорится [2]). Поручикъ Назировъ, по-

---

[1]) Н. Петрусевичъ, стр. 31 и 32. Такимъ же точно образомъ исчислялъ мервскихъ текинцевъ и бывшій консуломъ въ Астрабадѣ Бакулинъ.

[2]) Въ сочиненіи Алиханова: «Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», которое мы имѣли въ рукописи, цифра всего населенія мервскаго оазиса уменьшена до 32,400 кибитокъ, при чемъ текинцевъ показано только 26,000 кибитокъ. Это исчисленіе Алихановъ основываетъ на слѣдующихъ разсчетахъ. Группа въ 6 кибитокъ, пользующаяся водою 6 часовъ сряду, называется ярымъ-каleме. Четыре такія группы или 24 семейства пользуются водою въ теченіе сутокъ и составляютъ атлыкъ. На каждомъ второстепенномъ каналѣ, называемомъ инче-ябъ, сидитъ отъ 10 до 12 атлыковъ. Если примемъ среднюю цифру 11, то выйдетъ, что каждый инче-ябъ составляетъ достояніе 260 кибитокъ. Такъ какъ инче-ябовъ въ оазисѣ 100, то все населеніе, владѣющее землею и водою, т. е. текинцевъ, до 26,000 семействъ. Остальные обитатели оазиса, въ томъ числѣ ахалъ-текинцы,

добно Алиханову, численность мервскихъ текинцевъ опредѣляетъ въ 36,000 кибитокъ, а во всемъ мервскомъ оазисѣ считаетъ до 50,000 кибитокъ.

Какъ мы видѣли выше, мѣстомъ постояннаго жительства племени теке служатъ узкая полоса земли вдоль Копетъ-дага отъ Кизылъ-арвата до Гяурса, а также плодородная долина рѣки Мургаба, извѣстная еще со временъ Діодора Сицилійскаго и Страбона подъ названіемъ Мерва.

Существованіе оазисовъ обусловлено проточною водою, которая въ этихъ мѣстахъ есть альфа и омега возможнаго культурнаго существованія человѣка.

Оазисъ Ахалъ получаетъ воду изъ нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ съ сѣверной покатости хребта Копетъ-дага. У юговосточнаго своего конца этотъ хребетъ значительно выше, чѣмъ на сѣверозападѣ и ручьи, текущіе съ сѣвернаго склона Копетъ-дага, болѣе обильны водой на юговосточномъ его концѣ; вслѣдствіе чего населеніе текинцевъ гуще между Геокъ-тепе и Гяурсомъ, нежели между Кизылъ-арватомъ и Геокъ-тепе.

Все протяженіе оазиса составляетъ 240 верстъ, а ширина его не превосходитъ 20 верстъ.

Деревни текинцевъ, большею частью обнесенныя высокими глиняными стѣнами, представляютъ укрѣпленные пункты [1]), расположенные вдоль по теченію ручьевъ, иногда по одному, иногда по два и болѣе на одной и той же рѣчкѣ. Изъ послѣднихъ замѣчательны: Гёзъ-баши, на каналахъ которой расположены: Багиръ, Харри-кала, Мирава, Гёкче, Гёши, Салыкъ-кала, Кипчакъ и Асхабадъ; на р. Козлухъ лежатъ: Емишанъ, Шоръ-кала, Кляджаръ, Корджовъ, Бабъ-арабъ, Гумбетли и Изгентъ; на рѣкѣ Фирузынынъ-су лежатъ два селенія Бузмеинъ; нако-

---

переселившіеся сюда послѣ паденія Геокъ-тепе, нанимаютъ землю и воду у господствующаго племени. Алихановъ считаетъ, что въ Мервскомъ оазисѣ 1/6 часть всего населенія принадлежитъ къ чарвѣ. Каждые 4 инче-яба составляютъ егунъ-ябъ или большой каналъ. Соотвѣтственно количеству этихъ послѣднихъ мервцы дѣлятся въ административномъ отношеніи на 24 равныя части, представители которыхъ вмѣстѣ съ ханами и аксакалами составляютъ мервскій меджилисъ, парламентъ.

[1]) Въ Мервскомъ оазисѣ, вслѣдствіе изолированности его и опезпеченности населенія отъ мелкихъ хищническихъ набѣговъ сосѣдей калъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, подобно тому, какъ въ Ахалѣ, не встрѣчается. Для обороны же страны въ случаѣ серьезнаго вашествія воздвигнута огромная крѣпость на берегу Мургаба, Коушутъ-ханъ-кала. Алихановъ.

нецъ на р. Секизъ-ябъ лежатъ Янги-кала, Денгиль-тепе, Кунягеокъ-тепе и Ахалъ.

Ахалъ отличается сухостью воздуха, такъ какъ всѣ рѣчки, вслѣдствіе многихъ причинъ, могутъ отходить отъ своихъ источниковъ весьма недалеко. Усыханіе и обмеленіе ручьевъ происходитъ отъ фильтраціи, которая чрезвычайно значительна во всѣхъ персидскихъ горахъ, покрытыхъ малою растительностью, и потому долины ихъ, засыпанныя обломками, естественно пропускаютъ воду протекающихъ по нимъ ручьевъ подъ почву. Второю причиною узкости оазиса, замѣтно выклинивающагося у обоихъ своихъ концевъ и особенно у западнаго, служитъ земледѣльческая культура, требующая непремѣнно орошенія. Естественно, что по мѣрѣ разбора воды на поля, ручьи ослабѣваютъ и мало по малу одолѣваются надвигающимися на нихъ песками.

Текинцы, въ началѣ прошлаго вѣка вытѣсненные изъ Мангишлака калмыцкимъ ханомъ Аюкою, придвинулись къ Балханскимъ горамъ и въ 1717 году заняли нынѣшній Кизылъ-арватъ, выгнавъ юмудовъ. Отсюда они начали постепенно подвигаться на востокъ, пока не распространились до рѣки Мургаба. Сначала они заняли Бами, Беурму, Арчманъ и Геокъ-тепе, гдѣ жили эмрали [1]). Затѣмъ постепенно занимались: Мегинъ, населенный эмрали, Дурунъ, населенный эмрали и курдами, и Асхабадъ, гдѣ жили алили и курды. Позже всѣхъ, уже на нашихъ глазахъ (въ 1861 г.), были покорены Аннау и Гяурсъ, населенные алили и курдами. Всѣ вытѣсненныя ими племена были подвластны Персіи. Завоевавъ себѣ землю, текинцы по прежнему признавали себя данниками хивинскаго хана, которому платили по одному верблюду съ аула и, какъ ручательство за правильный взносъ, давали хану 40 заложниковъ. Хивинскіе ханы выдавали ярлыки ханамъ Ахала. Но когда было нужно, текинцы заискивали и у персіянъ, посылали депутаціи въ Тегеранъ и ханы ихъ получали шахскіе фирманы. Особенно они уважали Надиръ-шаха и признавали его покровительство надъАхаломъ. Въ царствованіе этого государя они производили самые ничтожные грабежи на поселенія курдовъ въ отместку за угонъ послѣдними скота и всякій разъ послѣ такого случая почетные люди отправ-

[1]) Эмрали выселились въ Хивинское ханство.

лялись къ Надиръ-шаху съ объясненіемъ причинъ произведеннаго аламана. По смерти Надиръ-шаха борьба Ахала съ персами возгорѣлась съ большою силою и съ тѣхъ поръ продолжалась безъ перерыва до нашихъ дней. Первыми начали персіяне, которые постоянно добивались того, чтобы имѣть въ Ахалѣ своихъ правителей. Правитель Хоросана, Мирза-Гайдаръ, съ огромною арміею вторгнулся въ Ахалъ и осадилъ Кяляджаръ, куда сосредоточились всѣ текинцы [1]). Осада продолжалась около мѣсяца. Текинцы, посредствомъ ночныхъ вылазокъ, уничтожили много персіянъ и заставили Мирзу-Гайдара отступить. Чрезъ нѣсколько времени онъ опять вторгнулся въ Ахалъ и осадилъ Ахъ-тепе, но опять былъ отбитъ. Эти успѣхи подняли текинцевъ въ ихъ собственныхъ глазахъ; они убѣдились, что въ Хоросанѣ добыча дастся легко и участили свои аламаны.

Съ приростомъ населенія и съ развитіемъ земледѣльческой культуры, повлекшей къ уменьшенію воды, роковая необходимость заставила текинцевъ отыскивать себѣ новыя земли, годныя для поселенія. Вѣроятно это случилось около 1835 года, когда, по свидѣтельству Бларамберга, 10,000 семействъ, подъ предводительствомъ Оразъ-хана, перешли на рѣку Гери-рудъ и поставили здѣсь укрѣпленіе Тедженъ или Оразъ-кала [2]), послѣ чего самая рѣка стала у нихъ извѣстна подъ названіемъ Тедженъ-дарьи, а поселившіеся тамъ туркмены подъ именемъ текетедженъ.

Текинцы всегда были хищниками и грабителями. Покуда они жили только въ Ахалѣ, грабежи ихъ обрушались на сѣверъ Персіи, т. е. на окраины провинцій Дерегеза, Кучана и Буджнурда; но съ поселеніемъ на Тедженѣ сфера возможныхъ для нихъ нападеній распространилась къ юго-востоку, при чемъ особенно стало доставаться Хоросану. Вслѣдствіе этого правитель Хоросана, Асифудъ-доуле Аллаяръ-ханъ, около 1845 года, напалъ на текинцевъ на Тедженѣ, уничтожилъ ихъ поселенія и заставилъ уцѣлѣвшихъ вернуться въ оазисъ Ахала. Здѣсь тѣснота сдѣлалась невыносимой, и потому тотъ же Оразъ-ханъ съ другими выборными старшинами явился къ Асифудъ-доуле и просилъ о дозволеніи поселиться имъ около Серахса, на правомъ

[1]) Окопы персидскихъ войскъ у Кяляджара явственно видны до сихъ поръ.
[2]) У Кары-бента.

берегу рѣки Гери-руда. Мѣсто это въ то время было пусто, потому что туркмены салоры, жившіе тамъ до 1833 года, за свои грабежи, были разгромлены персіянами и должны были бѣжать къ урочищу Юлетану, находящемуся на р. Мургабъ. Асифудъ-доуле взялъ съ текинцевъ заложниковъ и дозволилъ имъ поселиться у Серахса. Поставленные въ невозможность грабить персіянъ, выходцы изъ Ахала направили свои разбои въ Хиву и Бухару, а также и на туркменъ племенъ сарыковъ и салоровъ. Но въ Хивѣ царствовалъ Магомедъ-Эминъ, который не задумался наказать текинцевъ, разгромилъ ихъ и посадилъ въ Серахсѣ своего намѣстника, назначивъ ему 500 сарбазовъ для отправленія охранной службы. По удаленіи Магомедъ-Эмина текинцы однако ждали недолго; они возстали, убили намѣстника, уничтожили весь хивинскій отрядъ и снова принялись за свои аламаны (грабежи).

Поэтому въ 1855 году Магомедъ-Эминъ вновь двинулся къ Серахсу, гдѣ послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ текинцами потерпѣлъ пораженіе, былъ захваченъ въ плѣнъ и зарѣзанъ. Послѣ этого текинцы перестали платить Хивѣ дань. Побѣда сдѣлала ихъ на столько смѣлыми, что они принялись за усиленные грабежи не только Хивы и Бухары, но и Хоросана, гдѣ въ 1856 году вспыхнуло возстаніе Салара, сына Асифудъ-доуле. Войсками Насръ-Этдинъ-шаха это послѣднее возстаніе было прекращено и тогда правитель Хоросана, принцъ Феридунъ-Мирза, рѣшился усмирить теке, а также и сарыковъ, жившихъ въ Мервѣ и принимавшихъ участіе въ грабежахъ персидскихъ поселеній. Походъ окончился счастливо: персіяне доходили до Мерва, разбили туркменъ и взяли 150 семей въ видѣ заложниковъ. Но впечатлѣніе этой побѣды вскорѣ изгладилось и преемнику принца Феридуна, Султанъ-Мураду, пришлось снова идти въ Серахсъ, громить текинцевъ и цѣною пораженія заставить ихъ бѣжать въ Мервъ.

Съ появленіемъ текинцевъ въ Мервѣ, гдѣ съ 1790 года жили сарыки, между обоими племенами началась ожесточенная война. Текинцы задались цѣлью выгнать сарыковъ, которые, оказавшись въ меньшинствѣ, обратились за помощью къ Султанъ-Мураду. Желая пособить имъ, Султанъ-Мурадъ въ 1857 году собралъ огромную армію въ 18 батальоновъ пѣхоты и отъ 7 до 8 ты-

сячъ кавалеріи. Текинцы [1]) не могли противустоять такимъ силамъ, особенно когда къ нимъ присоединились сарыки, и потому послѣ нѣсколькихъ стычекъ принуждены были уступить. Султанъ-Мурадъ, соблазненный ихъ подарками и умилостивленный ихъ раскаяніемъ, ушелъ изъ Мерва, не взявъ даже заложниковъ, и тотчасъ послѣ его ухода старое междуусобіе загорѣлось снова. Сарыки были окончательно побѣждены и вытѣснены къ урочищамъ Юлетану и Пянджъ-дехъ, откуда въ свою очередь вытѣснили жившихъ тамъ салоровъ. Съ тѣхъ поръ текинцы сдѣлались полными обладателями Мерва, устроили плотину на р. Мургабѣ, о которой сказано выше, и съ новою энергіею принялись за грабежи и набѣги, наполнившіе ужасомъ и отчаяніемъ сѣверныя окраины Хоросана и даже Авганистана.

Доведенные такими грабежами до крайности, персіяне въ 1860 году задумали окончательно расправиться съ этимъ разбойничьимъ гнѣздомъ. Предварительно на лѣвомъ берегу Герируда было устроено ими укрѣпленіе Новый Серахсъ и въ 1861 году черезъ Серахсъ къ Мерву двинута армія, состоявшая изъ 13,000 пѣхоты, 10,000 кавалеріи и 33 орудій. Персіяне были увѣрены въ побѣдѣ, и не смотря на предложеніе текинцевъ выдать 1,000 семей въ заложники, выставить 1,000 конныхъ на службу и уплатить по одному золотнику золота со двора контрибуціи, главнокомандующій Хамза-Мирза-Эшмедитъ-доуле отказался отъ этихъ предложеній и положилъ окончательно уничтожить текинцевъ. Послѣднимъ оставалось только биться и они такъ хорошо успѣли организовать защиту, что вскорѣ персіянамъ пришлось отступать. Но это отступленіе было бѣдственно: въ первый уже день текинцы разбили ихъ на голову и войско Хамза-Мирзы бросилось въ бѣгство. При этомъ ушла только часть кавалеріи, а пѣхота и артиллерія достались въ руки текинцевъ. О числѣ плѣнныхъ, доставшихся послѣднимъ, легко судить по тому, что вслѣдъ затѣмъ на рынкахъ Хивы и Бухары персіянинъ продавался по 7 руб. 50 копѣекъ. Съ этихъ поръ персіяне на долго отказались отъ мысли покорить Мервъ, а текинцы сдѣлались вполнѣ независимыми [2]).

---

[1]) Въ это время ханомъ въ Мервѣ былъ Коушутъ-ханъ, личность весьма энергическая. Умеръ въ 1878 году.

[2]) Н. Петрусевичъ, стр. 29 и 30.

Мервъ [1]) третье мѣсто благодати въ царствѣ Ормузда по зендъ-авестскому преданію [2]), и до сихъ поръ называется шахиджеганъ, т. е. царь всего міра. До сихъ поръ туземцы указываютъ на развалины Мерва, какъ на городъ, построенный греками. Будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ пустынями, Мервскій оазисъ изолированъ отъ всѣхъ культурныхъ странъ отъ 200 до 400 верстъ. Мервскій оазисъ созданъ искуственно. Почва и растительность совершенно одинаковы на всемъ пространствѣ между Копетдагомъ и бухарскими предѣлами, и любой раіонъ этого пространства, исключая, конечно, песчаные участки, можетъ принять видъ мервскаго оазиса, если провести къ нему воду. Старые каналы, заброшенные, встрѣчаются вездѣ и было время, когда они разносили воду къ отдаленнѣйшимъ окраинамъ пустыни, окружающей нынѣшній Мервскій оазисъ. Подъ владычествомъ персовъ Мервъ сдѣлался страною цвѣтущею и богатою; Мургабъ былъ регулированъ плотинами и, благодаря прекрасному орошенію страны, здѣсь родилась поговорка: «отъ одного зерна пожни сто». Къ этому-же времени надо отнести слова одной персидской поэмы, въ которой сказано: «Правовѣрные, собирайтесь радостно совершать ваши утреннія молитвы въ Нишапуръ, полуденныя въ Мервъ, вечернія въ Гератъ, а въ Багдадъ приходите молиться въ часъ пополуночи». Такое счастливое состояніе Мерва продолжалось до 1784 года, когда бухарскій эмиръ Маасумъ [3]) разрушилъ плотину (бенди–султанъ) разорилъ всѣ каналы, уничтожилъ укрѣпленія и увелъ большую часть жителей въ свою столицу. Остальные были выселены въ Персію, а оазисъ заняли сарыки, около 1790 года. Не будучи въ силахъ возобновить плотину бенди-султанъ, они поселились на береговой полосѣ въ низовьяхъ Мургаба, соорудивъ здѣсь плотину значительно меньшихъ размѣровъ. Въ послѣдствіи, при Коушутъ-ханѣ, текинцы увеличили эту плотину и значительно раздвинули предѣлы культурной территоріи. По словамъ Алиханова, Мервскій оазисъ представляетъ сплошную глинистую равнину, кое гдѣ подернутую песками. Длина и ширина его почти по 60 верстъ, слѣдовательно площадь заключаетъ въ себѣ около 3,600 квадратныхъ

---

[1]) Въ Средней Азіи Мервъ именуется Мауръ.

[2]) К. Риттера «Иранъ», пер. Ханыкова, стр. 59.

[3]) У Петрусевича ошибочно выставленъ 1787 годъ, а бухарскій эмиръ названъ Мурадомъ.

верстъ [1]). Рѣка Мургабъ раздѣляетъ эту площадь почти на двѣ равныя части: сѣверовосточную и юго-западную. При самомъ входѣ рѣки въ оазисъ построена громадная плотина Коушутъ-хана [2]), которая направляетъ воды Мургаба по-ровну въ обѣ половины оазиса по двумъ главнымъ каналамъ, утемышскому (на лѣвой сторонѣ рѣки) и тохтамышскому (на правой сторонѣ), оставляя только нѣкоторую часть воды идти по естественному руслу. Каждый изъ этихъ двухъ каналовъ раздѣляется на вѣтви, которыя въ свою очередь развѣтвляясь на сотни ирригаціонныхъ канавъ, почти равномѣрно покрываютъ весь оазисъ густою сѣтью воды. Все пространство между каналами разгорожено глиняными стѣнками и покрыто посѣвами пшеницы, джугары, кунжута, хлопка, ячменя, огородами, дающими баснословное количество дынь и арбузовъ и наконецъ виноградными и фруктовыми садами, которыхъ немного. Въ этой обстановкѣ живетъ полуосѣдло населеніе оазиса, аулы котораго рѣдко скучены въ 200—300 кибитокъ. Большею частью 3—4 кибитки мервцевъ составляютъ отдѣльную группу около своихъ участковъ земли; они ютятся у полевыхъ башень или неуклюжихъ глиняныхъ саклей, подъ далеко негустою тѣнью нѣсколькихъ абрикосовыхъ или шелковичныхъ деревьевъ. Таковъ преобладающій пейзажъ этой страны.

Двѣ трети населенія сѣютъ пшеницу среднимъ числомъ около 7 пудовъ на кибитку; остальная треть по 2 пуда. Пшеница родится самъ 20 и джугара самъ 200—300; но только одна треть населенія засѣваетъ ея по пуду на кибитку, остальная часть по 3—$3^1/_2$ фунта. Дыни и арбузы составляютъ пищу населенія двѣ трети года. Засѣваютъ ими огромное количество земли [3]). Ячмень, рисъ и хлопокъ разводятся въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Мервъ, окруженный песками пустыни, имѣетъ климатъ невыносимый: Сравнительно съ Мервомъ блестящей персидской эпо-

---

[1]) Назировъ считаетъ поверхность культурной части оазиса отъ 4,800 до 6,400 квадратныхъ верстъ. По его описанію, ширина оазиса отъ запада къ востоку 80 верстъ (отъ Ташъ-рабата чрезъ Коушутъ-ханъ-кала до развалинъ Кишмана), а длина отъ сѣвера къ югу отъ 60 до 80 верстъ (отъ плотины Коушутъ-хана до предѣла пахотныхъ полей внизъ по Мургабу). Длина культурной полосы измѣняется сообразно количеству воды въ Мургабѣ.

[2]) Плотина имѣетъ до 32 саженъ длины, при толщинѣ въ 6 и вышинѣ въ 9 саженъ. Ее охраняетъ постоянный караулъ въ 200 кибитокъ.

[3]) «Московскія вѣдомости» за 1882 годъ, № 20.

хи онъ находится въ значительно худшихъ условіяхъ. Онъ заключаетъ въ себѣ съ одной стороны много песковъ, а съ другой—значительное количество болотъ, образуемыхъ низовьями Мургаба. Съ начала мая и до конца сентября дожди представляютъ явленіе рѣдкое. Снѣгъ обыкновенно начинаетъ падать въ первыхъ числахъ декабря. Съ средины февраля, когда начинаются дожди, средняя температура на солнцѣ составляетъ до 30° R. и возрастая постепенно, лѣтомъ доходитъ до+36° R. въ тѣни. Съ нѣкоторыми колебаніями такая жара продолжается до конца сентября и развиваетъ по берегамъ Мургаба баснословное количество оводовъ и всякихъ мошекъ. Въ самый холодный мѣсяцъ, январь, температура не падаетъ ниже—7° R. Преобладающіе вѣтры южные и югозападные. Наиболѣе сильные изъ нихъ, въ видѣ сокрушительныхъ урагановъ, разражаются надъ оазисомъ весною; они несутъ страшное количество песку и пыли и извѣстны у туркменъ подъ именемъ кара-ель (чернаго вѣтра). Въ продолженіи лѣта вѣтеръ составляетъ здѣсь явленіе довольно частое; онъ поднимаетъ цѣлыя массы мелкаго песку и пыли, которыя наполняютъ воздухъ и дѣлаютъ его вовсе непрозрачнымъ. Даже колебаніе дневной и ночной температуры, способствуя движенію воздуха, производитъ то же явленіе, заставляя жителей оазиса вѣчно пребывать какъ бы въ туманѣ.

Въ Мервѣ бываютъ падежи овецъ, а стада верблюдовъ сильно страдаютъ отъ мухъ, съ которыми это животное не умѣетъ бороться. Наконецъ, не смотря на плодородіе почвы, въ Мервѣ, послѣ безснѣжныхъ зимъ и сухаго лѣта, бываютъ и неурожаи [1]). Большой неурожай былъ въ 1872 году, во время котораго батманъ пшеницы (47 фунтовъ) стоилъ 4 руб. 20 копѣекъ. Въ 1878 году, также вслѣдствіе плохого урожая, цѣна батмана возвысилась до 1 руб. 20 коп. [2]). Вотъ почему неудивительно, что прославленный древними Мервъ въ настоящее время не особенно прельщаетъ туркменъ, постоянно добивающихся возможности

---

[1]) Иногда во всемъ оазисѣ появляется огромное количество красныхъ жучковъ (кекене), которые, подобно саранчѣ, уничтожаютъ всѣ посѣвы дынь; такъ было въ 1881 году. Есть и еще болѣзнь на дыни—«шире»: листья выдѣляютъ значительное количество клейкой жидкости и растеніе погибаетъ. «Московскія Вѣдомости» 1882 года, статья Алиханова.

[2]) Во время пребыванія Алиханова въ Мервѣ цѣны были слѣдующія, за пудъ: пшеницы 15 коп., риса 90 коп., джугары 15 коп., ячменя 10 коп.

поселиться у Серахса, на берегу рѣки Гери-руда и у подгорій Эльбурзскаго и Паропамизскаго хребтовъ [1]).

Мервцы имѣютъ свои посѣвы и на Тедженѣ. Алихановъ говоритъ, что Тедженскій оазисъ едва ли не больше Мервскаго. Дѣло въ томъ, что лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь занимались хлѣбопашествомъ до 20,000 мервцевъ. Но набѣги курдовъ сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе на Тедженѣ и текинцы ушли въ Мервъ въ 1869 году. Послѣдствіемъ этого было естественное разрушеніе плотинъ на рѣкѣ, засореніе каналовъ и запустѣніе самаго края. Послѣ паденія Геокъ-тепе, когда о набѣгахъ курдовъ не могло быть и рѣчи, текинцы снова потянулись изъ Мерва къ Теджену. Алихановъ считаетъ тамъ поселившимися 3,600 кибитокъ. Жители не нахвалятся плодородіемъ своей земли; пшеница, ячмень, джугара и дыни растутъ здѣсь превосходно, но садовъ нѣтъ вовсе [2]).

Въ заключеніе прибавимъ, что прежній Мервъ теперь представляетъ развалины, извѣстныя у туземцевъ подъ именемъ Куня-мервъ; главное же поселеніе въ оазисѣ лежитъ въ 40 верстахъ западнѣе Куня-мерва и носитъ названіе Коушутъ-ханъ-кала.

Третье племя туркменъ Туркменіи составляютъ салоры.

Они раздѣляются на три колѣна. Въ каждомъ колѣнѣ сами салоры считаютъ по 2,000 кибитокъ, а всего ихъ слѣдовательно 6,000. Петрусевичъ находитъ это число вдвое преувеличеннымъ. Позднѣйшія свѣдѣнія, относящіяся къ 1882 году (полковника барона Аминова), цифру салоровъ опредѣляютъ въ 2,500 кибитокъ.

Историческія свѣдѣнія объ этомъ племени незначительны. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія салоры жили у Серахса на Гери-рудѣ; но здѣсь за грабежи, производимые ими въ Хоросанѣ, въ 1833 году жилье ихъ разбилъ и уничтожилъ Аббасъ-Мирза. Тогда они бѣжали на Мургабъ, но тѣснимые оттуда текинцами, въ 1857 году перебрались, съ дозволенія персидскихъ властей, къ Зуръ-абаду, гдѣ прожили до 1869 года.

---

[1]) Н. Петрусевичъ, стр. 36. Алихановъ для 46,000 кибитокъ всего Мервскаго оазиса даетъ слѣдующія цифры, дающія понятіе о благосостояніи жителей: барановъ 160,000 (?), верблюдовъ 7,800, лошадей 11,500, ословъ 25,000 и рогатаго скота 46,000.

[2]) «Московскія Вѣдомости» за 1882 годъ, № 204.

Житье на Зуръ-абадѣ имъ не понравилось и они снова перекочевали на старое мѣсто къ Серахсу. Не успѣли они здѣсь прожить два-три мѣсяца, какъ въ одну ночь на нихъ налетѣли текинцы и угнали весь ихъ скотъ. За скотомъ послѣдовали и всѣ хозяева, которые съ тѣхъ поръ находятся въ числѣ жителей Мерва, въ количествѣ, не превышающемъ 2,500 — 3,000 семействъ [1]).

Четвертое племя туркменъ Туркменіи—сарыки. Они кочуютъ по теченію Мургаба отъ Пянджъ-деха и Меручака до Юлетана и по рѣчкѣ Кайсоръ, впадающей въ Мургабъ съ правой стороны.

Общую ихъ численность надо опредѣлить въ 13,000 семей, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Сарыки занимаются земледѣліемъ и для этого на Мургабѣ возвели плотины, которыми вода поднимается въ 18 большихъ каналовъ. Изъ нихъ въ свою очередь выведено 30 малыхъ оросительныхъ канавъ, дѣлящихся на 12 арыковъ каждый. Струею арыка пользуется одна семья, рѣдко двѣ, а потому общая численность сарыковъ опредѣляется въ 2 (18×30×12)=12,960 семей [2]).

Въ разсказанной выше исторіи завоеванія Мерва текинцами мы уже видѣли, что до 1857 года сарыки жили въ Мервѣ, но въ этомъ году окончательно вытѣсненные текинцами, они передвинулись вверхъ по рѣкѣ Мургабу и у Юлетана въ свою очередь напали на салоровъ, заставивъ ихъ уйти къ Зуръ-абаду. Вскорѣ послѣ этого они поднялись еще выше по рѣкѣ и при урочищѣ Пянджъ-дехъ овладѣли кочевьями джемшидовъ и теймуровъ.

Хотя теперь по нуждѣ сарыки и поддерживаютъ мирныя сношенія съ текинцами Мерва, такъ какъ эти послѣдніе, превосходя ихъ числомъ и кочуя только на 50—60 верстъ ниже, всегда могутъ ихъ обидѣть, но тѣмъ не менѣе тайная вражда между этими племенами не затихла и, по мнѣнію Петрусевича, сарыки Юлетана охотно примутъ участіе въ нанесеніи вреда текинцамъ какимъ либо сильнымъ противникомъ. Это доказывается тѣмъ, что са-

---

[1]) Н. Петрусевичъ, 42 стр.

[2]) Н. Петрусевичъ, стр. 39.

Замѣчательно, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ подполковникомъ Сполатбогомъ, въ родословной текинцевъ сарыки причисляются къ племени теке и происходятъ отъ отдѣленія этого племени ялкамышъ. Тоже самое повторяетъ и О'Донованъ. Такъ какъ объ ялкамышахъ не упоминается нигдѣ болѣе ни однимъ словомъ, то мы и не рѣшились дать этому показанію мѣста въ общей генеалогіи туркменъ.

рыки Пянджъ-деха находятся въ открытой враждѣ съ текинцами и не упускаютъ случая поаламанить на ихъ счетъ. Въ своемъ мѣстѣ будетъ приведено прошеніе салоровъ и сарыковъ къ Скобелеву о томъ, чтобы онъ помогъ имъ получить отъ бухарскаго эмира разрѣшеніе поселиться въ Кабаклы или въ Учь-учакѣ [1]), гдѣ они будутъ считать себя русскими подданными. На сколько мало сочувствовали сарыки борьбѣ текинцевъ съ русскими, служитъ тотъ фактъ, что на приглашеніе помогать Ахалу откликнулось только 150 человѣкъ.

Сарыки живутъ богато, чѣмъ они обязаны особой породѣ большихъ овецъ, водящихся въ этой мѣстности. Кромѣ того у нихъ огромныя стада верблюдовъ. Это сравнительное благосостояніе однако не мѣшаетъ и имъ, подобно всѣмъ настоящимъ туркменамъ, исповѣдывать убѣжденіе: «не рости дереву, гдѣ пасутся верблюды; не быть миру, гдѣ есть туркмены», т. е. заниматься разбоемъ и грабежами. Такъ, напримѣръ, въ ближайшее къ намъ время, въ 1877 году, сарыки напали на округъ Турбетъ-и-шейхъджамъ, угнали болѣе 30,000 овецъ и взяли много плѣнныхъ. На этотъ разъ, однако, персіяне отомстили имъ сторицею. По телеграфному приказанію шаха (при чемъ телеграфисту было предварительно сказано, что онъ потеряетъ голову, если о приказаніи шаха узнаетъ кто либо, кромѣ начальниковъ войскъ), была собрана экспедиція изъ 2 батальоновъ пѣхоты и 2,000 кавалеріи. На этотъ разъ экспедиція велась тайно и увѣнчалась успѣхомъ; кавалерія сдѣлала переходъ отъ Гери-руда до кочевьевъ сарыковъ въ двое сутокъ, напала на громадныя стада и забравъ въ плѣнъ 100 пастуховъ и болѣе 100,000 овецъ, погнала ихъ въ Персію. Сарыкамъ придется еще не скоро оправиться отъ убытковъ, причиненныхъ этимъ нападеніемъ [2]).

Послѣдняя группа туркменъ Туркменіи—алили, кочущая къ востоку отъ Мургабскаго оазиса. Предѣлы распространенія этого племени: путь отъ р. Кайсора къ Меймене, далѣе Шибирханъ, Балхъ, къ переправѣ Патта-кисаръ и по Аму-дарьѣ до Келифа; часть ихъ переходитъ на правый берегъ Аму.

Это племя мало извѣстно. Предѣлы, между которыми колеблется численность его, суть: 80,000 кибитокъ (Муравьевъ, Бла-

[1]) Отъ Кабаклы до Учь-учака мѣстность никѣмъ не заселена. Быкова: «Теке-Мерва».

[2]) Н. Петрусевичъ, стр. 41.

рамбергъ) и 3,000 (Вамбери). У Венюкова въ среднемъ выводѣ изъ разныхъ авторовъ показано для алили 58,250 (?) кибитокъ. Вслѣдствіе грабежей, производимыхъ алили, афганское правительство содержитъ на границѣ туркменскихъ земель такія огромныя силы, которыя должны предполагать цифру алили гораздо больше показанной Вамбери.

Познакомившись такимъ образомъ съ отдѣльными племенами и извѣстною ихъ исторіею, мы можемъ опредѣлить общее число туркменъ Туркменіи въ 140,000 кибитокъ или 700,000 душъ обоего пола, а именно: юмудовъ кара-чуха 10,000, теке 60,000, сарыковъ 13,000, салоровъ 2,500, алили 50,000 (?) и разныхъ мелкихъ племенъ 1,000 [1]). Прибавляя къ этому числу 83,200 кибитокъ туркменъ Бухары и Хивы и 11,000 кибитокъ гоклановъ и юмудовъ персидскихъ, общее число туркменъ дойдетъ до 234,000 кибитокъ или до 1.170,000 человѣкъ [2]). Цифра эта есть приблизительно средняя изъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся объ этомъ предметѣ [3]). Вѣренъ или невѣренъ нашъ выводъ, особаго практическаго значенія онъ имѣть не можетъ, такъ какъ вся исторія и весь современный строй жизни свободолюбивыхъ и недисциплинированныхъ туркменъ ясно свидѣтельствуетъ, что еще не настала пора, когда они серьезно подчинятся порядкамъ правильной государственной жизни, а до такого подчиненія всѣ счеты, подобные вышеприведеннымъ, будутъ носить чисто проблематическій характеръ. На сколько же еще далеки туркмены отъ жизни цивилизованнаго общества, лучше всего могутъ дать понятіе нравы и обычаи этого народа, къ описанію которыхъ мы и обратимся.

Туркмены [4]) народъ тюркскаго племени, магометанскаго вѣроисповѣданія и сунитскаго толка. Образъ жизни ихъ преимущественно кочевой, хотя уже подходящій къ той чертѣ, когда мало по малу привычки номада, гдѣ только дозволяетъ окружающая обстановка, переходятъ къ привычкамъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ.

---

[1]) Живущихъ на островахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ и около Красноводска.

[2]) Борнсъ опредѣляетъ всѣхъ туркменъ въ 140,000 кибитокъ, Вамбери въ 196,500 кибитокъ.

[3]) Составленная нами этнографическая карта Туркменіи есть первый опытъ карты такого рода.

[4]) Туркменъ въ переводѣ значитъ: я турокъ.

Всѣ туркмены [1]) поэтому теперь дѣлятся на два вида: чомуръ, осѣдлыхъ и чарва, или кочевыхъ. Дѣленіе это покуда не представляется рѣзкимъ; напротивъ, туркменъ чарва нерѣдко переходитъ въ чомуръ и обратно, что зависитъ отъ многихъ какъ экономическихъ, такъ и семейныхъ причинъ. У кого стало много скота (хотя бы вслѣдствіе удачнаго набѣга на сосѣда), тотъ изъ чомура превращается снова въ чарву. Также точно ссора съ сосѣдями, женитьба на женщинѣ, у которой родственники кочевники, обращаютъ осѣдлаго въ кочевника. Смерть осѣдлыхъ родственниковъ, оставляющихъ хозяйство, потеря верблюдовъ, женитьба на осѣдлой, превращаютъ кочевника въ осѣдлаго. Во внѣшности между чарвой и чомуромъ незамѣтно большой разницы; тѣ и другіе живутъ въ кибиткахъ и даже чомуры мѣняютъ мѣста расположенія, перенося свои кибитки на чистое мѣсто, хотя и въ небольшомъ раіонѣ своихъ полей. Но вообще туркменъ чарвы болѣе, чѣмъ туркменъ чомуръ, при чемъ тѣ и другіе нерѣдко принадлежатъ къ одному аулу и даже къ одной семьѣ. Почти каждая кибитка осѣдлыхъ имѣетъ родственную ей кибитку кочевыхъ и нерѣдки семьи, гдѣ отецъ осѣдлый, а сыновья кочевники, или нѣсколько братьевъ чарва и нѣсколько чомуръ и т. п.

У ахалъ-текинцевъ чомуръ жили въ селеніяхъ, занимались хлѣбопашествомъ и аламанами. Чарва живетъ въ пескахъ на 128 колодцахъ и кормится отъ своихъ стадъ, состоящихъ изъ верблюдовъ и барановъ. Небольшое число кибитокъ изъ чарвы живетъ въ селеніяхъ рядомъ съ чомуръ. Но въ Кизылъ-арватѣ, Ахъ-тепе, Яраджа, Корджовѣ и Тюльки чарва преобладала.

Колѣно бакши-дашаякъ было исключительно осѣдлое; въ остальныхъ трехъ колѣнахъ были и кочевые, и осѣдлые.

Кочевники живутъ богаче осѣдлыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе воинственны, чѣмъ осѣдлые, и аламанами почти не занимались, поэтому и лошадей имѣютъ немного. Въ войнѣ съ нами они принимали самое ничтожное участіе и потому потери ихъ были невелики. Вся тяжесть войны и грустныя послѣдствія ея легли почти исключительно на чомуръ.

Чомуръ имѣютъ барановъ, рогатый скотъ и верблюдовъ, но

---

[1]) Кромѣ гокланъ, которые всѣ осѣдлые.

въ небольшомъ количествѣ. Лошадей производятъ въ большемъ числѣ, чѣмъ чарва.

Каждый туркменъ, считая себя вполнѣ самостоятельнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, никому не отдаетъ отчета и только по необходимости или изъ разсчета подчиняется другому.

Туркмены говорятъ: «настоящій туркменъ не нуждается ни въ тѣни деревъ, ни въ сѣни власти» и предпочитаютъ опасную свободу разбойника мирному житью дисциплинированнаго гражданина.

Кромѣ скотоводства, заключающагося въ выпаскѣ стадъ верблюдовъ и барановъ и первоначальныхъ зачатковъ земледѣлія, туркмены главнымъ образомъ промышляютъ разбоемъ и грабежемъ въ сосѣднихъ провинціяхъ Персіи, Хивы и Бухары. За невозможностью же напасть, почему либо, на поселенія и стада персіянъ, бухарцевъ и хивинцевъ, они не брезгаютъ пользоваться также всякою оплошностью и своихъ одноплеменниковъ. Поэтому, говоритъ Петрусевичъ [1]), всѣ туркменскія племена враждуютъ между собою: юмуды враги текинцамъ, текинцы враги сарыкамъ, салорамъ и гокланамъ. Даже роды и колѣна, принадлежащіе къ одному племени, живутъ въ вѣчномъ раздорѣ; наприм. конца нѣтъ непріязненнымъ счетамъ между юмудами, атабаями и джафарбаями.

Разбой въ обширныхъ размѣрахъ, болѣе или менѣе организованный, называется аламаномъ. Мелкое воровство одиночными людьми называется калтаманомъ. Въ аламанахъ текинецъ, кромѣ болѣе или менѣе легкой наживы, пріобрѣтаетъ репутацію воина и званіе батыря. Этотъ промыселъ не только не порицается общественнымъ мнѣніемъ, но поощряется народными симпатіями, какъ ремесло, вырабатывающее лихость и молодечество. Аламанство, какъ ремесло, наиболѣе соотвѣтствующее наклонностямъ текинцевъ, составляло до послѣдняго времени одно изъ главныхъ средствъ существованія осѣдлыхъ жителей.

Въ глазахъ людей цивилизаціи повадка туркменъ аламанить должна казаться въ высшей степени предосудительной и потому каждый авторъ, касающійся этой темной стороны туркменскихъ нравовъ, не находитъ словъ для выраженія своего негодованія, и особенно старается подчеркнуть ужасы туркменскаго жестокосердія.

Баронъ Боде и Алихановъ въ этомъ отношеніи краснорѣчивѣе

[1]) Стр. 43.

другихъ. Первый прямо отрицаетъ всякія достоинства туркменъ, говоря, что они храбры съ трусами и напротивъ трусы вездѣ, гдѣ ожидаютъ встрѣтить серьезное сопротивленіе[1]). Онъ совершенно отказываетъ туркменамъ въ великодушіи, называетъ ихъ неряхами и въ то же время подтверждаетъ ихъ мстительность. Алихановъ говоритъ, что кромѣ гостепріимства и безусловной храбрости, нѣтъ ни одной симпатичной черты въ характерѣ текинцевъ. Они жестоки до безчеловѣчности, вѣроломны и не придаютъ никакого значенія ни данному слову, ни принятой клятвѣ, если эти обстоятельства перестаютъ быть выгодными. Надуть, провести и воспользоваться, не останавливаясь даже предъ дружбой и родствомъ, дѣло обыкновенное. Всѣ они лгуны и страшно прожорливы. Завистливы до отвращенія. Стыдливость и застѣнчивость имъ положительно неизвѣстны, но иногда они напускаютъ на себя необыкновенную скромность и угодливость фарисеевъ, когда желаютъ особенно понравиться или разсчитываютъ на подачку.

Конечно, идеализировать нравственныя качества туркменъ невозможно, разъ въ числѣ ихъ, часто весьма остроумныхъ, пословицъ, находимъ напримѣръ такія:

«Кто взялся за рукоять сабли, тотъ не ищетъ болѣе никакого предлога».

«Туркменъ на лошади не знаетъ ни отца, ни матери».

«Гдѣ городъ, тамъ нѣтъ волка; гдѣ туркменъ, тамъ нѣтъ мира».

Но признавая фактъ, нельзя всегда соглашаться съ его объясненіемъ; вотъ почему вопросъ о жестокости туркменъ и ихъ разбойничьихъ повадкахъ, разумѣется, нельзя судить на основаніи понятій общества, достигшаго высшихъ ступеней цивилизаціи. Туркменъ грабитель, хищникъ пустыни и хищникъ жестокій—это фактъ; но объясненіе этому дастъ только отвѣтъ на вопросъ: можетъ ли туркменъ, при условіяхъ своей жизни, быть не хищникомъ и не жестокимъ? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ всѣ неблагопріятныя условія климата и почвы его безплодной и безводной родины и кровавая исторія взаимныхъ побѣдъ и пораженій, въ войнахъ мужественныхъ туркменъ съ ихъ полуцивилизованными сосѣдями, персами и узбеками, столь же коварными и неразборчивыми на средства и еще болѣе жесто-

[1]) Баронъ Боде такъ отзывается о персидской группѣ туркменъ.

кими, чѣмъ туркмены. Не подлежитъ сомнѣнію, что голая и сухая Туркменія неспособна прокормить своего населенія, какъ бы ни были скромны желанія и привычки его. Въ исторіи борьбы изъ-за береговъ Мургаба мы видѣли, что увеличеніе численности текинцевъ заставило ихъ искать иныхъ мѣстъ и иныхъ поселеній и тягаться съ единоплеменными и единовѣрными сарыками. Очевидно тутъ вопросъ о существованіи ставится ребромъ, а въ такихъ условіяхъ, кажется, не только въ пустынѣ, но и въ другихъ болѣе плодородныхъ мѣстахъ жизнь человѣка не можетъ стоить дорого. Въ презрѣніи опасности и въ понятіяхъ невысокой оцѣнки не только чужой, но и своей жизни (что у мусульманъ хорошо вяжется съ религіей), ростетъ туркменъ, при условіяхъ крайне скуднаго, едва выносимаго существованія. Природа его родины, отказывая ему не только въ хлѣбѣ, но зачастую и въ водѣ, тѣмъ самымъ пріучаетъ его самого быть строгимъ и умѣреннымъ и, конечно, суровымъ съ другими. Понятно, почему онъ не великодушенъ, но гдѣ же у него самая возможность научиться великодушію? Неужели у персіянъ, или не на рынкахъ ли Хивы и Бухары, гдѣ они сбывали своихъ невольниковъ? Въ жалкой участи туркмена, въ окружающей его обстановкѣ, надо искать объясненія суровости туркменскихъ нравовъ, а въ сравненіяхъ его жестокостей съ жестокостью сосѣдей найдется имъ извиненіе. Указывая на походы Чингизъ-хана въ Ховарезмъ (нынѣшнюю Хиву), во время которыхъ онъ приказалъ своему воинству зарѣзать въ столицѣ около 400,000 жителей, не разбирая ни пола, ни возраста, Петрусевичъ упоминаетъ вообще о жестокости всѣхъ среднеазіятскихъ народовъ, во всѣ вѣка ихъ исторіи до послѣдняго возстанія дунганъ въ Китаѣ и до Кашгарской гекатомбы, учиненной китайцами послѣ завоеванія Кашгара. Въ Персіи не удивляетъ никого, говоритъ онъ далѣе, что у туркменъ, попавшихся въ плѣнъ послѣ неудачнаго набѣга, отрѣзываютъ головы и выставляютъ ихъ для публичной потѣхи. Въ 1861 году, послѣ неудачнаго похода въ Мервъ, персіяне особенно были недовольны туркменами и потому, когда одинъ ихъ аламанъ былъ захваченъ, то шахъ велѣлъ доставить въ Тегеранъ всѣхъ плѣнныхъ, до ста человѣкъ, и тамъ ихъ разстрѣливали въ теченіе сутокъ, привязавъ къ городской стѣнѣ и превративъ въ живыя мишени для обученія сарбазовъ стрѣльбѣ съ дальней дистанціи. Не смотря на протестъ европейскихъ по-

сланниковъ, эта казнь продолжалась до вечера. Въ 1875 году, въ честь брата шаха Насръ-Этдина, назначеннаго правителемъ Хоросана, при его въѣздѣ въ городъ, было заколото штыками по очереди 20 плѣнниковъ. Казнь эта была до того страшна, что послѣдній туркменъ умеръ самъ, не дождавшись своей очереди.

Наконецъ недурно заглянуть и въ исторію Бухары или Трансоксаніи, Вамбери, въ которой разсказывается, какъ въ XVII вѣкѣ благочестивый и замѣчательный по своимъ добродѣтелямъ Гарунъ-аль Рашидъ Бухары, Имамъ-кули-ханъ, расправился съ Ташкентомъ за убіеніе жителями его сына Искандера. Тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти сына, взбѣшенный Имамъ-Кули бросается въ Ташкентъ и клянется до тѣхъ поръ не останавливать своего мщенія, пока кровь бунтовщиковъ не дойдетъ до стремени его лошади. Послѣ продолжительной осады городъ былъ взятъ и тогда послѣдовало избіеніе всѣхъ, кромѣ старцевъ и дѣтей. Но Имамъ-Кули, желая выполнить свою клятву и замѣтивъ, что кровь убитыхъ доходитъ только до лодыжекъ его лошади, приказалъ было добить и остальныхъ. Къ счастью, улемы придумали средство, чтобы избавить своего благочестиваго государя отъ нарушенія клятвы, а дѣтей и старцевъ отъ топоровъ палачей. Они приказали вырыть яму и спустили въ нее кровь убитыхъ; Имамъ-Кули въѣхалъ въ нее, кровь дошла до стремени его лошади и тогда эмиръ приказалъ прекратить избіеніе ташкенцевъ [1]).

Положимъ, это было въ XVII вѣкѣ, когда и европейскіе нравы были не особенно мягки. Но эмиръ Насрулахъ, царствовавшій въ Бухарѣ съ 1826 по 1860 годъ, доказалъ, что два вѣка времени ничего не улучшили въ нравахъ правителей центральной Азіи. По трупамъ зарѣзанныхъ братьевъ вступилъ онъ на престолъ и въ теченіе 34-хъ лѣтняго царствованія замучилъ и избилъ безчисленное множество народа и между другими двухъ англійскихъ офицеровъ Стоддарта и Конолли.

Въ сороковыхъ годахъ этотъ эмиръ, пригласивъ туркменъ теке и салоровъ, пошелъ истреблять Коканъ. Владѣтель Кокана Мегмедъ-Али, застигнутый въ расплохъ, долженъ былъ бѣжать изъ столицы, но былъ схваченъ у Маргелана и чрезъ 10 дней казненъ вмѣстѣ съ братомъ, двумя сыновьями, беременной же-

[1]) Вамбери. Исторія Бухары, стр. 77, перев. А. И. Павловскаго.

ной и большею частью приверженцевъ. Ужасными красками описываетъ Вамбери этого, даже по восточнымъ понятіямъ, исключительнаго тирана. Въ 1860 году, умирая отъ старости, онъ еще велъ войну съ своимъ шуриномъ Велинаамомъ Шахризябзьскимъ. Извѣстіе о взятіи этой крѣпости застало эмира при послѣднемъ издыханіи. Почти уже не владѣя чувствами, онъ приказалъ умертвить невѣрнаго шурина со всѣми его дѣтьми; но такъ какъ глаза его не могли насытиться кровью, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ призвать къ себѣ собственную жену свою, сестру Велинаама. Несчастная женщина, мать двоихъ дѣтей, была обезглавлена у изголовья его постели и, театрально кончаетъ Вамбери, «вперивъ взоръ въ кровь сестры своего отъявленнаго врага, онъ испустилъ свою отвратительную душу» [1]).

Все, что мы сказали о Персіи и Бухарѣ, можно вполнѣ примѣнить и къ хивинцамъ. Достаточно вспомнить то ужасное положеніе плѣнныхъ персіянъ, въ которомъ они были найдены войсками генерала Кауфмана при взятіи столицы ханства. Вообще народы Средней Азіи не уступаютъ другъ другу въ жестокости, а потому и отъ туркменъ также нечего требовать какого либо исключенія. Но по отношенію къ послѣднимъ есть и еще одна черта, которая поможетъ намъ быть къ нимъ снисходительными. Хивинцы, бухарцы и персіяне не только сами платились за набѣги туркменъ, но слишкомъ часто нуждались въ этой храбрости и суровой жестокости хищниковъ пустыни для собственныхъ домашнихъ распрей, счетовъ и возмущеній. Въ долгой борьбѣ Хивы и Бухары салоры и эрсари принимаютъ самое дѣятельное участіе, помогая то той, то другой сторонѣ. Еще позорнѣе поступали персидскіе правители Хоросана и Астрабада. Въ 1873 году текинцы разграбили множество поселеній въ долинѣ р. Кушхана подъ предводительствомъ Абдулъ-Гассанъ-хана, сына правителя провинціи Кучанъ. Такіе примѣры не единственные, причемъ безстыдство персіянъ доходитъ до того, что начальникъ милиціи Абдусъ-Семетъ-ханъ (въ Астрабадской провинціи), у котораго братъ, племянникъ, дядя и родной сынъ погибли въ борьбѣ съ туркменами, самъ наводитъ этихъ послѣднихъ на принадлежащую ему деревню Сурханъ-кале для ея разграбленія, находя, что отъ этого ему, какъ чиновнику провинціи, находящей-

[1]) Вамбери, стр. 167.

ся въ исключительно опасномъ положеніи, хорошо поддерживать послѣднее въ виду служебныхъ выгодъ. Тоже самое дѣлаютъ и губернаторы крайнихъ провинцій Персіи, нерѣдко сообщающіе туркменамъ о мѣстѣ и времени выгоднаго для нихъ разбоя и нападенія во ввѣренныя ихъ попеченію земли. Въ случаяхъ же возстаній, въ родѣ возстанія Салара въ 1856 году, нѣтъ ничего удивительнаго, что бунтовщики Хоросана пользуются силою и храбростью туркменъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ихъ сосѣди въ Бухарѣ и Хивѣ [1]).

Въ виду такихъ поступковъ персіянъ и узбековъ, нечего удивляться, что сѣверъ Персіи, нѣкогда весьма населенный, нынѣ представляетъ рѣдкія поселенія; что весь сѣверъ Хоросана и вся его восточная часть до границъ съ Гератомъ окончательно разорены и разграблены до такой степени, что въ одномъ округѣ Пяссъ-и кухъ, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Гери-руда, изъ 460 деревень, нѣкогда здѣсь процвѣтавшихъ, осталось только 20; почему и весь округъ получилъ названіе Пясъ-и-кухъ-и-Хорабэ, т. е. округомъ загорныхъ развалинъ. Почти тоже встрѣчается и на сѣверѣ провинцій Келата, Дерегеза, Кучана и Буджнурда, въ которыхъ населеніе держится только тамъ, гдѣ оно пріютилось между скалъ и прикрывается недоступною мѣстностью. Во всѣхъ же другихъ мѣстахъ поселенія уничтожены, а весь сѣверный берегъ Атрека къ западу отъ Буджнурдскаго селенія Пишъ-кала лишенъ какого бы то ни было жилья, потому что здѣсь хозяйничали юмуды, гокланы и особенно текинцы.

Впрочемъ Персія искони была предметомъ дѣйствій туранцевъ. Согласно легенды о происхожденіи безконечной вражды Ирана съ Тураномъ, начало ея относится къ временамъ самой глубокой древности.

Люди первыхъ временъ, говорится въ «Шахъ-Намэ», Фирдуси, шли по пути истины и побивали дивовъ. Такъ продолжалось до царствованія Джемшида. Этому легендарному царю, царствовавшему $616^1/_2$ лѣтъ, древнѣйшіе персидскіе историки приписываютъ искуство дѣлать вино, изобрѣтеніе солнечнаго года, введеніе въ гражданское устройство Ирана кастъ, и его же считаютъ основателемъ Персеполя, носившаго названіе «Тахти-Джемшидъ» (престолъ Джемшида).

---

[1]) Петрусевичъ, стр. 73.

Царствуя славно и долго, Джемшидъ забылъ власть боговъ и сталъ дѣлать на себя похожихъ идоловъ, и въ концѣ концовъ объявилъ самъ себя богомъ. Это оттолкнуло отъ него богобоязненныхъ подданныхъ и дозволило жестокому и злому иноплеменнику Зохаку проложить себѣ дорогу въ Иранъ.

Здѣсь тиранъ Зохакъ въ теченіе 1,000 лѣтъ царствованія приводилъ людей въ ужасъ своими десятью важнѣйшими пороками. За это время дивы помѣшались съ людьми и развратили міръ. Однако въ концѣ десяти вѣковъ Феридуну, сыну Алерджана, потомку древняго владѣтельнаго рода, удалось разбить Зохака, взять его въ плѣнъ и заковать въ цѣпи; послѣ чего, не смотря на посѣянные дивами междоусобія, Феридунъ возвратилъ людей на путь истины. На бѣду человѣчества, добродѣтельный Феридунъ женился на дочери Зохака и отъ этого брака родились двое дикихъ и жестокихъ сыновей. Напротивъ младшій сынъ, рожденный отъ Ирандохтъ (дочери Ирана), отличался кротостью и красотою. Раздѣляя между этими тремя сыновьями подвластный ему міръ, Феридунъ далъ западъ Сельму (Африку, Европу и переднюю Азію), Туру востокъ (Туранъ), а Иреджу очаровательный Иранъ, со всѣми сокровищами и царскимъ престоломъ.

Раздѣливъ такъ свое царство, Феридунъ сложилъ съ себя вѣнецъ и тогда два внука Зохака возстали на Иреджа, разбили его войско, убили самого и отослали его голову огорченному родителю. Феридунъ вскипѣлъ гнѣвомъ, выдалъ дочь убитаго за одного изъ своихъ родственниковъ и сынъ ихъ Мину-Чехръ (райскій ликъ) сдѣлался мстителемъ за кровь Иреджа.

Такъ началась мстительная война между Ираномъ и Тураномъ, которая съ тѣхъ поръ уже никогда не прекращалась [1]).

Не много лучше Персіи положеніе окраинъ Хивы и Бухары, хотя онѣ все таки прикрываются отъ независимыхъ туркменъ подвластными этимъ ханствамъ племенами уже полуосѣдлыхъ туркменъ. Тѣмъ не менѣе положеніе и этихъ границъ весьма тревожно и бухарцы, во избѣжаніе нападеній, зарываютъ извѣстные туркменамъ колодцы на нѣсколько усиленныхъ переходовъ и вмѣсто нихъ вырываютъ новые, извѣстные очень немногимъ [2]) Не смотря на это, въ 1876 году былъ ограбленъ городъ Питнякъ

---

[1]) Иранъ, Риттера, стр. 29 и 30.
[2]) Быковъ, «Теке Мерва», стр. 14.

въ Хивѣ. Въ 1877 году текинцы разграбили караванъ въ 70 верстахъ отъ Куня-ургенча, и тогда же напали на селеніе Исмамудъ. Въ 1876 году они напали на бухарское укрѣпленіе Кабаклы, а въ 1875 году разбили кочевья эрсари у урочища Рапатакъ въ четырехъ переходахъ отъ Чарджуя. Такъ какъ и городъ Питнякъ, и укрѣпленіе Кабаклы находятся на Аму-дарьѣ и отстоятъ другъ отъ друга на 200 верстъ судоходной части рѣки, то понятно, что и самое судоходство по этому протяженію рѣки также не обходится безъ нападеній текинцевъ.

Не признавая властей въ мирной жизни, туркмены однако хорошо понимаютъ необходимость единовластія на случай нападенія и потому для этой цѣли выбираютъ изъ своей среды сардара, извѣстнаго своею опытностью, храбростью, знаніемъ дорогъ и пользующагося общимъ почетомъ въ своемъ племени. Сардары руководятъ обыкновенно партіями аламановъ одновременно въ качествѣ предводителей и проводниковъ. При дѣленіи добычи часть сардара обыкновенно увеличивается, но этимъ и ограничивается его вліяніе на своихъ подчиненныхъ, почему тотчасъ по возвращеніи изъ набѣга всѣ преимущества сардара и всѣ прерогативы его власти сами собой пропадаютъ.

Обыкновенно иниціатива набѣга идетъ отъ самихъ сардаровъ.

Сборъ партій на аламанъ начинается послѣ полевыхъ работъ въ сентябрѣ и продолжается почти до мая. Лѣтомъ рѣдко когда ходятъ большія партіи, за то много партій идутъ зимою и раннею весною, когда въ пустынѣ много снѣга и переходы облегчаются. Передъ сборами сардары объявляютъ по ауламъ, что они сбираются на аламанъ и приглашаютъ желающихъ присоединиться къ нимъ. Выйдя за предѣлы оазиса, аламанщики даютъ клятву въ томъ, что будутъ дѣйствовать единодушно и безпрекословно повиноваться сардару. Величина разбойничьихъ партій бываетъ различна, отъ 150, 700 до 1,000 человѣкъ.

Текинскія партіи, собирающіяся въ набѣгъ въ сторону Хивы или Бухары, обыкновенно состоятъ изъ пѣшихъ и конныхъ людей. На каждыхъ двухъ пѣхотинцевъ берется одинъ верблюдъ, на которомъ они ѣдутъ и везутъ все имъ нужное. Конные берутъ верблюдовъ не всегда, а только въ большіе набѣги для подъема фуража.

Въ вооруженіи туркменъ нѣтъ ни единообразія, ни той особенной военной красоты и ловко приспособленной къ упо-

требленію арматуры, какую мы встрѣчаемъ у воинственныхъ племенъ Кавказа. Кривыя сабли туркменъ, получаемыя изъ Хоросана, весьма дурнаго качества. Столь же плохи и ружья туркменъ, хотя между ними попадаются ружья всѣхъ системъ отъ древняго фитильнаго до карабина Лефоше или охотничьей двухстволки. Порохъ, который они главнымъ образомъ получаютъ изъ Хивы, весьма слабаго качества, скоро перетирается въ мякоть, хотя впрочемъ юмуды и текинцы сами уже умѣютъ приготовлять его, качествомъ еще болѣе плохимъ, чѣмъ хивинскій. Въ селеніи Багиръ (въ Ахалѣ) еще и теперь существуютъ большія ступы, въ которыхъ приготовлялся порохъ. Сѣру для него ахальцы добывали въ песчаныхъ барханахъ между Хивой и Ахаломъ, на мѣстности, называемой Кыркъ-чулба [1]), а селитру доставали въ развалинахъ Ниссы и въ пескахъ около Аннау [2]). Небольшое количество англійскаго пороху попадало къ текинцамъ изъ Персіи, откуда они получали также и капсюли. Патронташей у туркменъ нѣтъ; порохъ помѣщается въ пороховницѣ, пули въ мѣшечкѣ, то и другое привязано къ поясу; вслѣдствіе чего заряжаніе, при неловкости туркмена, происходитъ очень медленно. Пистолеты туркмены носятъ и на себѣ, и на сѣдлахъ.

Тактику своихъ нападеній туркмены мѣняютъ сообразно тактики или особенностей защиты своихъ противниковъ.

При нападеніи на узбековъ Хивы и Бухары конные текинцы вступаютъ въ перестрѣлку съ нукерами и если численный перевѣсъ на ихъ сторонѣ, то они бросаются въ шашки. Если же узбековъ больше, то они понемногу отступаютъ, затѣмъ просто бѣгутъ, наводя преслѣдующаго непріятеля на скрытую по кустамъ и барханамъ пѣхоту. Послѣдняя внезапнымъ залпомъ съ близкаго разстоянія наноситъ нукерамъ значительный уронъ и тѣмъ заставляетъ, при необходимости еще по мусульманскому обыкновенію подбирать не только раненыхъ, но и убитыхъ, начать отступленіе, во время котораго текинскіе всадники

---

[1]) Поручикъ Калитинъ у колодцевъ Шейхъ, на пути между Геокъ-тепе и Змукширомъ, видѣлъ куски сѣры, извлеченные изъ почвы при рытьѣ колодцевъ.

[2]) О'Донованъ упоминаетъ о большомъ изобиліи селитры въ почвѣ Атека на мѣстахъ развалинъ городовъ и селеній. The Merv oasis, гл. XXXIV. Доставленные нами артиллерійскому вѣдомству образцы селитряной почвы подверглись химическому изслѣдованію, при чемъ оказалось, что она содержитъ 2% селитры, количество, при которомъ эксплуатація почвы признается выгодною.

снова бросаются въ шашки, преслѣдуютъ, рубятъ и захватываютъ въ плѣнъ отступающихъ [1]).

Отправляясь на аламанъ въ Персію, гдѣ всякая деревня окружена высокою глиняною стѣною, туркмены на 10 человѣкъ берутъ лѣстницу, которая состоитъ изъ трехъ и даже четырехъ длинныхъ шестовъ и малыхъ поперечинъ такой ширины и крѣпости, чтобы выдержать тяжесть трехъ человѣкъ. Въ шестахъ лѣстницъ сдѣланы надлежащія зарубки, и поперечины или ступени привязываются къ нимъ недоуздками. Подъѣзжая къ намѣченной деревнѣ, туркмены держатся неподалеку, до наступленія темноты, а затѣмъ внезапно налетаютъ на деревню, стараясь попасть къ моменту пригона скота, вмѣстѣ съ которымъ они врываются въ загороди, лѣзутъ на стѣны и въ то время, какъ одни производятъ переполохъ, рѣжутъ защищающихся и вяжутъ беззащитныхъ, другіе отгоняютъ скотъ къ заранѣе условленному для общаго сбора мѣсту. Въ случаѣ скалистой и неудобной для коннаго строя мѣстности, текинцы спѣшиваются, ползутъ и крадутся къ стѣнамъ, пользуясь темнотою въ возможной тишинѣ, а на разсвѣтѣ, когда ничего неподозрѣвающіе жители отворяютъ ворота, хищники врываются въ нихъ и начинаютъ истребленіе. Такъ вырѣзали они селенія Нова и Халва-чешме въ Кучанѣ въ 1876 году, поселокъ Бала-изманъ и много другихъ.

Успѣхъ аламана требовалъ тайны отъ тѣхъ, на кого онъ предпринимался. Существовалъ обычай, что если кто изъ какихъ либо видовъ предупредитъ врага о предстоящемъ аламанѣ, того имѣлъ право убить безнаказанно всякій ахалецъ. Семейство и родственники такого лица изгонялись изъ Ахала, а имущество ихъ уничтожалось. Не было высшаго преступленія какъ измѣна своимъ и потому никто никогда не сомнѣвался, чтобы кто либо изъ ихъ среды могъ быть измѣнникомъ. И дѣйствительно, во время войны съ текинцами мы не имѣли ни одного лазутчика изъ ихъ среды, вслѣдствіе чего кампаніи 1879—81 годовъ, въ ряду среднеазіятскихъ войнъ, стоятъ въ исключительномъ положеніи. Въ войнѣ съ нами ахалъ-текинцы пошли даже дальше: у нихъ постановлено было убивать всѣхъ тѣхъ, кто, благодаря случайностямъ войны, попадалъ въ наши руки. Тыкма-сардаръ, долгое время находившійся въ нашемъ лагерѣ (въ 1879 г.) съ

---

1) «Теке-Мервъ», Быкова, стр. 10.

дипломатическимъ порученіемъ и дѣйствительно измѣнявшій своимъ, благодаря убѣжденію текинцевъ, что въ средѣ ихъ не можетъ быть измѣнника, былъ обвиняемъ лишь въ томъ, что не пожелалъ драться съ русскими и изъявилъ имъ покорность; но никому и въ голову не приходило, чтобы онъ могъ передать что либо русскимъ [1]).

Въ войну 1879—81 гг. текинцы у себя лазутчиковъ не имѣли; но все, что дѣлалось и предпринималось нами, они узнавали отъ нѣкоторыхъ нашихъ джигитовъ (юмудовъ и гоклановъ). Послѣдніе часто сами знали, гдѣ и когда можно найти текинцевъ и заѣзжали къ нимъ для сообщенія свѣдѣній; но большею частью текинцы подстерегали ихъ, выходили имъ на встрѣчу и распрашивали. Такихъ джигитовъ не трогали и почты отъ нихъ не отбивали. Джигитовъ, исполнявшихъ свой долгъ честно, конечно, убивали; честные джигиты были по преимуществу изъ юмудовъ, тогда какъ гокланы, считающіе себя обязанными Нуръ-Верды-хану за ту помощь, которую онъ имъ оказалъ, измѣняли намъ постоянно.

Свѣдѣнія о непріятелѣ мы получали главнымъ образомъ отъ нухурцевъ и отъ карыкалинцевъ.

Въ туркменскихъ аламанахъ едва ли не большую роль, чѣмъ вооруженіе и тактика, играютъ лошади.

Знаменитыя туркменскія скаковыя лошади произошли отъ помѣси мѣстныхъ породъ съ арабскими. Первое смѣшеніе произошло, вѣроятно, во времена отдаленныя и сохранялось только въ туманныхъ преданіяхъ; потомъ подмѣсь эта неоднократно подновлялась со времени первыхъ арабскихъ завоевателей, послѣ покоренія ими Персіи. Тамерланъ еще болѣе улучшилъ кровь туркменскихъ лошадей, распредѣливъ между племенами 5,000 кобылицъ самыхъ лучшихъ арабскихъ породъ. Въ послѣдствіи Насръ-Этдинъ-шахъ еще подновилъ породу, подаривъ текинцамъ 600 арабскихъ кобылицъ [2]).

Туркменскія лошади ростомъ отъ 3 до 5 вершковъ, имѣютъ тонкія сухія ноги; корпусъ, соотвѣтственно росту, тонокъ; грудь узкая; шея тонкая, длинная и прямая; голова довольно большая и не всегда имѣетъ чистоту и грацію кровнаго арабскаго коня;

---

[1]) Подлинное выраженіе Куль-Мурадъ-кази, Курбанъ-Мурадъ-ишана и Карры-онъ-беги, въ разговорѣ съ подполковникомъ Сполатбогомъ.

[2]) Туркмены юмудскаго племени, «Воен. Сборн.» 1872 г., кн. 1-я.

хвостъ жидокъ; грива весьма рѣдкая и кромѣ того ее еще выстригаютъ.

У туркменъ нѣтъ табуновъ и лошади ихъ воспитываются также, какъ у арабовъ, при кибиткахъ; почему, находясь всегда среди людей, туркменская лошадь дѣлается въ высшей степени ручна, послушна и понятлива. Туркменъ любитъ и бережетъ свою лошадь болѣе всего на свѣтѣ, такъ что не рѣдко можно встрѣтить изодранныя кибитки, покрытыя старыми войлоками, застать хозяина ея со всѣмъ семействомъ въ ужасающихъ лохмотьяхъ и рядомъ его лошадь покрытою хорошимъ войлокомъ и богатой попоной.

Въ туркменскихъ степяхъ бассейна Аму, особенно близь прѣсной воды, водится особая порода ядовитыхъ оводовъ (называемыхъ масса), укушеніе которыхъ оказываетъ вредное вліяніе на лошадей даже по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Укушенная лошадь начинаетъ худѣть, брюхо у нея пухнетъ и наконецъ она околѣваетъ. Опасность такого укушенія, грозящаго животному, которое для туркмена дороже жены и дѣтей, заставляетъ принимать особыя предосторожности, зиму и лѣто держать лошадей закутанными съ головы до хвоста въ войлочныя попоны [1]). Поэтому на коновязи туркменская лощадь закрывается слѣдующими покрышками. На тѣлѣ лошади оставляютъ два войлочные потника, на которые кладется родъ вальтрапа изъ шерстяной матеріи, носящаго названіе каджари и подбитаго особымъ мягкимъ войлокомъ. Длина каджари отъ холки до хвоста. Въ передней его части имѣются двѣ лопасти, которыми закрывается грудь лошади. Сверхъ каджари кладется бѣлый войлокъ, составляющій собственно попону, передній конецъ которой закрываетъ всю шею лошади до самыхъ ушей. Эта попона снизу шеи и груди лошади застегивается въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а задній ея конецъ свободно спускается до половины хвоста. Наконецъ поверхъ всего накидывается еще одинъ большой войлокъ, закрывающій шею и грудь и сзади только вершка на два на три не доходящій до земли. Бѣлую попону и послѣдній войлокъ загибаютъ подъ животъ лошади и подтягиваютъ въ родѣ бинта, длинною и широкою шерстяною тесьмою (елькянъ). Туркмены не знаютъ ни щетокъ, ни скребницъ, и только когда сѣдлаютъ

[1]) И. Ибрагимовъ.

лошадь, то обтираютъ ее рукою. Но шерсть постоянно закрытыхъ лошадей мягка и бархатиста и онѣ всегда безукоризненно чисты. Покрытая такимъ образомъ лошадь гуляетъ всегда на длинной (до 5 саженъ) шерстяной веревкѣ, привязанной къ недоуздку или за заднюю ногу.

Туркменское сѣдло состоитъ изъ легкаго деревяннаго ленчика, задняя часть котораго не имѣетъ луки и потому съ этой стороны похоже на сѣдло англійское. Передняя часть почти со средины поднимается довольно круто вверхъ и оканчивается высокою лукою съ овальною головкою. Желѣзныя узорчатыя большія стремена, подвѣшанныя на короткихъ ремняхъ, ближе къ заду сѣдла, дѣлаютъ посадку на немъ непривычному человѣку съ перваго раза утомительной и неловкой. Къ ленчику снизу подвязывается толстый потникъ, сшитый изъ нѣсколькихъ рядовъ войлока. Онъ имѣетъ форму треугольника, обращеннаго впередъ закругленною вершиною, а назадъ также закругленнымъ основаніемъ. Привязанный къ ленчику, онъ и составляетъ собственно туркменское сѣдло. Когда хотятъ сѣдлать лошадь, то освобождаютъ отъ покрывающихъ ее войлоковъ, обтираютъ рукою, потомъ вытряхиваютъ потники и снова кладутъ ихъ на спину; затѣмъ на нихъ помѣщаютъ ленчикъ, застегиваютъ подпругу и нагрудникъ, состоящій изъ ремня, концы котораго надѣваются на луку сѣдла; затѣмъ на все это кладутъ каджари, которое имѣетъ отверстіе для пропуска передней луки ленчика. Нагрудныя лопасти каджари отгибаются назадъ и особо пришитыми петлями надѣваются на луку сѣдла. Съ закрытою же грудью ѣздятъ на лошади шагомъ или когда очень холодно. Сверхъ каджари набрасываютъ бѣлую войлочную попону, имѣющую тоже отверстіе для продѣванія луки, при чемъ переднюю и заднюю части этой попоны загибаютъ на сидѣнье ленчика. Затѣмъ каджари и попона подвязываются однимъ общимъ ременнымъ трокомъ. Туркмены ѣздятъ на уздечкахъ, считая, что мундштуки портятъ лошадь. Уздечка не представляетъ особой разницы отъ общепринятаго типа, но съ цѣлью защиты глазъ и морды лошади отъ мухъ, имѣетъ на головномъ ремешкѣ кисточки, движенія которыхъ защищаютъ голову отъ укушеній насѣкомыхъ.

Туркменскія лошади имѣютъ слѣдующіе аллюры:

1) Обыкновенный шагъ, вообще крупный и только у немногихъ съ наклонностью къ проѣзду.

2) Мелкую рысь, безпокойный аллюръ, постоянно употребляемый туркменами въ дорогѣ, такъ какъ имъ кажется, что при немъ, особенно по песчаной дорогѣ, лошадь всего менѣе утомляется.

3) Крупную рысь, весьма мало употребляемую туркменами, и потому у туркменскихъ лошадей этотъ аллюръ мало выработанъ и часто не имѣетъ желательной полноты и отчетливости. Недостатокъ этотъ въ теченіе весьма небольшого времени и путемъ нѣсколькихъ неутомительныхъ проѣздовъ легко поправимъ.

4) Галопъ, самый любимый и болѣе всего употребляемый туркменами аллюръ, почему у туркменскихъ лошадей множество оттѣнковъ галопа отъ собраннаго до настоящаго карьера. Галопомъ эти лошади ѣздятъ весьма быстро, но съ мѣста рѣдкая изъ нихъ бросается въ карьеръ; обыкновенно она въ него переходитъ проскакавъ по крайней мѣрѣ 600 шаговъ; за то проскакать безъ отдыха 25 верстъ ни почемъ для самой обыкновенной лошади.

Направляясь въ дальній набѣгъ, туркменъ постепенно приготовляетъ къ нему своего коня. Если лошадь жирна, то ее заставляютъ похудѣть, для чего перестаютъ давать сѣно или саманъ (рубленную солому), а также уменьшаютъ дачу ячменя. Вмѣстѣ съ тѣмъ регулярно каждый день проѣзжаютъ ее, постепенно увеличивая разстоянія, сначала тихимъ, а потомъ усиленными аллюрами. Согнавъ жиръ съ лошади, начинаютъ укрѣплять ее, для чего даютъ лепешки изъ ячменной и кукурузной муки, замѣшанныя на бараньемъ салѣ. Дачу лошади въ сутки составляютъ: шесть фунтовъ ячменной, три фунта кукурузной муки и три фунта бараньяго сала; передъ тѣмъ, чтобы приготовлять тѣсто, сало долго и мелко рубится. По мнѣнію туркменъ, эти лепешки болѣе всего развиваютъ силу лошади. Если лошадь, послѣ получасовой скачки карьеромъ, возьметъ только одинъ глотокъ воды, то это служитъ признакомъ, что жиръ достаточно спалъ и потому время начать давать укрѣпляющія лепешки. Ихъ даютъ въ продолженіи 4—5 дней, послѣ чего лошадь считается готовою для самыхъ усиленныхъ трудовъ на быстрыхъ аллюрахъ. Отправляясь въ набѣгъ, туркмены сначала дѣлаютъ небольшіе переѣзды, постепенно ихъ усиливая. Въ походѣ лошади кормятся чѣмъ попало, но и тутъ по мѣрѣ возможности стараются имъ давать лепешки на бараньемъ салѣ. Особенность туркменской

ТАБЛИЦА

сравнительной стоимости дорогъ разной колеи.

Длина главной ли ніи **205** верстъ.

ДОРОЖНЫЕ ПАРОВОЗЫ.	КОННАЯ ДОРОГА. Вѣсъ рельса 13 фун. на погонный футъ.	Переносная система Дековиль. Porteur Decauville. Вѣсъ рельса 5 фун. на погонный футъ.	По проэкту г. Окунева. Колея 3' 6". Вѣсъ рельса 13 фун. на погонный футъ.	ТИПЪ № 1. Узкая колея 3'. ЗАВОДА МАЛЬЦЕВА. Вѣсъ рельса 6 фун. на погонный футъ.	ТИПЪ № 2. Новгородской и ливенской узкоколейныхъ дорогъ 3' 6". Вѣсъ рельса 13 фун. на погонный футъ.	ТИПЪ № 3. Заграничной колеи унгенскаго парка 4' 8"5. Вѣсъ рельса 21 фунтъ на погонный футъ.	ТИПЪ № 4. Русской широкой колеи 5'. Вѣсъ рельса 21 фунтъ на погонный футъ.
Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 80 пуд. Вѣсъ паровоза . . . . . 500 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 150 пуд.	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 12 пуд. Вѣсъ паровоза . . . . . 150 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 200 пуд. Вѣсъ паровоза . . . . . 1000 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 70 пуд. Вѣсъ паровоза . . . . . 700 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 200 пуд. Вѣсъ паровоза 15 т. . . . . 1,000 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 320 пуд. Вѣсъ паровоза 34 т. . . . . 2,108 »	Вѣсъ товарнаго вагона . . . . . 320 пуд. Вѣсъ паровоза 32 т. . . . . 1,984 »
1. Для устройства дороги потребуется пере				**везти въ Михайловское матеріяловъ (пудовъ).**			
Паровозовъ 80×500 . . . . . Вагоновъ . 80×160 . . . . . } 52,800 пудовъ. Итого . 52,800 пудовъ.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 562,500 пуд. Шпалъ . . . . . 1.102,500 » Вагоновъ . . . . . 104,000 » Итого . . 1.769,000 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 246,375 пуд. Шпалъ . . . . . 112,500 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 11,250 » Вагоновъ . . . 11,136 » Итого. . . 481,261 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 573,750 пуд. Шпалъ . . . . . 1.102,500 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 25,000 » Вагоновъ . . . 120,000 » Итого . . 1.821,250 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 394,875 пуд. Шпалъ . . . . . 720,000 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 17,500 » Вагоновъ . . . 24,500 » Итого . . 1.156,875 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 652,500 пуд. Шпалъ . . . . . 1.102,500 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 25,000 » Вагоновъ . . . 120,000 » Итого . . 1.900,000 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 902,250 пуд. Шпалъ . . . . . 1.417,000 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 62,700 » Вагоновъ . . . 192,000 » Итого . . 2.573,950 пуд.	Рельсовъ и скрѣпленій . . . . . 902,250 пуд. Шпалъ . . . . . 1.417,000 » Подвижного состава { Паровозовъ . . 43,600 » Вагоновъ . . . 192,000 » Итого . . 2.560,850 пуд.
2. Сравнительная цѣнность производства				**работъ и стоимость матеріяловъ.**			
Земляныя работы 50 куб.×205× 5 р. 51,250 » карчевка . . . 205×40 » 8,200 } 59,450 р. Приналежности пути . . . . . - Телеграфъ . . . . . 50,750 р. Мастерскія и зданія для резервуаровъ. . 137,000 » Водоснабженіе для 13 станцій . . . 150,000 » Подвижной { Паровозовъ. . 80×5,500 р. 440,000 » составъ: { вагоновъ. . 160× 300 » 48,000 » Устройство пристани. . . . . 80,000 » Администрація 4% . . . . . 38,600 » Первоначальныя потребности эксплоатація 25,000 » Изысканія . . . . . » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 30,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское (изъ Риги) . . . . . 88,197 » Итого . . 1.146,997 р. На версту дороги . . . . . 5,595 »	Земляныя работы 350 куб.×205× 5 р. . 358,750 р. » карчевка . . . 205×40 » . 8,200 » Шпалъ . . . . . 270,000× 2 » . 540,000 » Рельсовъ . . . . . 517,500× 2 » . 1.035,000 » Скрѣпленій . . . . . 45,000× 3 » . 135,000 » Развозка рельс. шпалъ 1.237,500×40 в. . 495,000 » Укладка пути . . . . 225×400 р. . 90,000 » Принадлежности пути . . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ. . 45,000 » Водоснабженіе для 20 станцій . . . 100,000 » Стрѣлокъ . . . . . 10,000 » Вагонов. 520×920 . . . . . 468,000 » Устройство пристани . . . . . 50,000 » Администрація 4% . . . . . 135,500 » Первоначальныя потребности эксплоатація 25,000 » Изысканія 205×50. . . . . 10,250 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 90,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское (изъ Риги). . . . . 1.457,850 » Итого . . 5.106,300 р. — к. » 3.650,000 » — »*) На версту дороги . . . . . 24,908 р. 78 » » . . . . . 17,804 » 88 »	Земляныя работы 300 куб.×205× 5 р. . 307,500 р. » карчевка . . . 205×20 » . 4,100 » Шпалъ . . . . . 112,500×0,90 к. 101,250 » Рельсовъ и скрѣпленій 675,000 р. . . 675,000 » Доставка въ одинъ изъ портовъ . . . 59,130 » Развозка рельсъ и шпалъ . . . . . 143,550 » Укладка пути 225×200 . . . . . 45,000 » Принадлежности пути . . . . . 4,050 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ. 137,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 12,800 » Водоснабженіе для 12 станцій . . . 180,000 » Паровозовъ 75×3,663 съ доставкою . 281,700 » Вагоновъ 928×100 съ доставкою . . 92,800 » Устройство пристани . . . . . 40,000 » Администрація 4% . . . . . 86,000 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи 60,000 » Изысканія 205×50 . . . . . 10,250 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 60,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Риги . . . . . 377,613 » Итого . . 2.725,523 р. На версту дороги. . . . . 13,295 р. 13 к.	Земляныя работы 450 куб.×205× 5 р. . 461,250 р. » карчевка . . . 205×40 » . 8,200 » Шпалъ 315,000×1 р. 75 к. . . . . 551,250 » Рельсовъ 517,500×2 р. . . . . 1.035,000 » Скрѣпленій 56,250×3 р. . . . . 168,750 » Развозка рельсъ и шпалъ . . . . . 441,000 » Укладка пути 225 в.×400 р. . . . . 90,000 » Принадлежности пути . . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуара . 188,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 94,000 » Водоснабженіе для 12 станцій . . . 240,000 » Паровозовъ 25×18,000 р. . . . . 450,000 » Вагоновъ 600×900р. . . . . 540,000 » Устройство пристани . . . . . 150,000 » Администрація 4% . . . . . 178,880 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи 60,000 » Изысканія 205×50 . . . . . 10,250 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 150,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Риги . . . . . 1.544,582 » Итого . . 6.413,832 » На версту дороги . . . . . 31,286 р. 99 к.	Земляныя работы 500 куб.×205× 5 . . 512,500 р. » карчевка . . . 205×40 . . 8,200 » Шпалъ 360,000×1 р. 75 к. . . . . 630,000 » Рельсовъ 367,875×2 р. . . . . 735,750 » Скрѣпленій 27,000×3 р. . . . . 81,000 » Развозка рельсовъ и шпалъ . . . . . 445,950 » Укладка пути 225×300 р. . . . . 67,500 » Принадлежности пути . . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ 138,000 » Водоснабженіе для 12 станцій . . . 240,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 15,600 » Паровозовъ 25×8,400 р. . . . . 210,000 » Вагоновъ 350×330 р. . . . . 122,000 » Устройство пристани . . . . . 75,000 » Администрація 4% . . . . . 133,400 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи 60,000 » Изысканія 205×50 . . . . . 10,250 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 100,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Брянска . . . . . 633,720 » Итого . . 4.271,620 » На версту дороги . . . . . 20,837 р. 13 к.	Земляныя работы 450×205× 5 р. . . . 461,250 р. » карчевка . 205×40 . . . . 8,200 » Шпалъ 315,000×1 р. 75 к. . . . . 551,250 » Рельсовъ 596,250×2 р. . . . . 1.192,500 » Скрѣпленій 56,250×3 р. . . . . 168,750 » Развозка рельсовъ и шпалъ. . . . . 702,000 » Укладка пути 225 в.×400 р. . . . . 90,000 » Принадлежности пути. . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ. 188,000 » Водоснабженіе для 12 станцій . . . 240,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 94,000 » Паровозовъ 25×18,000 р. . . . . 450,000 » Вагоновъ 600×900 р. . . . . 540,000 » Устройство пристани . . . . . 150,000 » Администрація 4% . . . . . 195,200 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи. 60,000 » Изысканія 205×50 . . . . . 10,250 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 150,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Новгорода . . . . . 1.297,375 » Итого . . 6.601,525 р. На версту дороги. . . . . 32,202 р. 56 к. За вычетомъ подвижного состава и рельсовъ . . . . . 4.250,275 р. — к. На версту дороги . . . . . 20,733 » 5 »	Земляныя работы 800×205× 5 р. . . . 820,000 р. » карчевка . 205×60 р. . . . 12,300 » Шпалъ 315,000×2 р. . . . . 630,000 » Рельсовъ 823,500×2 р. . . . . 1.647,000 » Скрѣпленій 78,750×3 р. . . . . 236,250 » Развозка рельсовъ и шпалъ . . . . . 927,700 » Укладка пути 225×600 р. . . . . 135,000 » Принадлежности пути . . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ. 298,000 » Водоснабженіе для 12 станцій. . . . 250,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 115,400 » Паровозовъ 25×20,000 р. . . . . 500,000 » Вагоновъ 600×1,000 р. . . . . 600,000 » Устройство пристани . . . . . 250,000 » Администрація 4% . . . . . 259,000 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи 100,000 » Изысканія . . . . . 15,375 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 200,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Унгенъ . . . . . 1.838,572 » Итого . . 8 887,347 р. На версту дороги . . . . . 43,352 р. 91 к. За вычетомъ подвижного состава и рельсовъ . . . . . 5.904,097 » — » На версту дороги. . . . . 28,800 » 47 »	Земляныя работы 800×205× 5 р. . . . 820,000 р. » карчевка . 205×60 » . . . 12,300 » Шпалъ 315,000×2 р. . . . . 630,000 » Рельсовъ 823,500×2 р. . . . . 1.647,000 » Скрѣпленій 78,750×3 » . . . . . 236,250 » Развозка рельсовъ и шпалъ . . . . . 927,700 » Укладка пути 225×600 р. . . . . 135,000 » Принадлежности пути . . . . . 2,000 » Телеграфъ . . . . . 50,750 » Мастерскія и зданія для резервуаровъ. 298,000 » Водоснабженіе для 12 станцій . . . 250,000 » Стрѣлки, диски и поворотные круги . 115,400 » Паровозовъ 25×23,000 р. . . . . 575,000 » Вагоновъ 600×1,200 р. . . . . 720,000 » Устройство пристани . . . . . 250,000 » Администрація 4% . . . . . 266,700 » Первоначальныя потребности эксплоатаціи 100,000 » Изысканія . . . . . 15,375 » Непредвидѣнныя издержки 3% . . . . 200,000 » Перевозка матеріяловъ въ Михайловское изъ Петербурга и Н.-Новгорода . . . 1.466,673 » Итого. . . 8,718,148 р. На версту дороги . . . . . 42,527 р. 56 к. За вычетомъ подвижного состава и рельсовъ . . . . . 5.539,898 » — » На версту дороги . . . . . 27,023 » 89 »
3. Перевозочная способность ли				**ніи выразится сравнительно.**			
Два поѣзда въ день: Груза . . . . . 1,800 пуд.	Два поѣзда въ день: Груза . . . . . 4,000 пуд. Людей . . . . . 500 чел.	4 поѣзда въ день по 12 вагоновъ дадутъ: Груза . . . . . 2,000 пуд. Людей . . . . . Не пере- Лошадей . . . . . возятъ.	Четыре поѣзда въ день по 12 ваг. дадутъ: Груза . . . . . 4,000 пуд. Людей . . . . . 576 чел. Лошадей . . . . . 144 шт.	Два поѣзда по 14 вагоновъ дадутъ: Груза. . . . . 4,000 пуд. Людей . . . . . 336 чел. Лошадей. . . . . Не перевоз.	Два поѣзда по 12 ваген. каждый дадутъ: Груза . . . . . 6,000 пуд. Людей . . . . . 576 чел. Лошадей. . . . . 144 шт.	Два поѣзда въ день по 15 ваг. каждый: Груза . . . . . 18,000 пуд. Людей . . . . . 784 чел. Лошадей . . . . . 168 шт.	Два поѣзда въ день по 15 ваг. каждый: Груза . . . . . 18,000 пуд. Людей . . . . . 960 чел. Лошадей . . . . . 256 шт.
4. Успѣхъ работъ и своевре				**менное окончаніе дороги.**			
Своевременное прибытіе паровозовъ къ мѣсту работъ зависитъ отъ исправности заводчиковъ, которымъ они заказаны, и отъ правильности перевозки ихъ до мѣста работъ.	Зависитъ отъ степени исправности заводчиковъ, которымъ заказаны рельсы и вагоны.	Зависитъ отъ степени исправности заводчиковъ, которымъ будутъ заказаны рельсы и подвижной составъ.		Зависитъ отъ степени исправности заводчиковъ, которымъ будутъ заказаны рельсы и подвижной составъ.	Такъ какъ рельсы и подвижной составъ имѣются уже на лицо, то успѣхъ работъ не зависитъ отъ большей или меньшей исправности заводовъ и лишь отъ степени затруднительности доставки на мѣсто работъ погребнаго количества пудовъ матеріяловъ, обозначеннаго въ графѣ 1.		
5. Въ случаѣ необходимости въ даль				**нѣйшемъ продолженіи линіи.**			
Необходимъ новый заказъ паровозовъ.	Въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія линіи необходимъ новый заказъ на заводахъ какъ рельсовъ, такъ и подвижного состава.			Въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія линіи необходимъ новый заказъ на заводахъ какъ рельсовъ, такъ и подвижного состава.	Необходимъ заказъ подвижного состава. Рельсы могутъ быть употреблены правительственнаго заказа, уже имѣющагося.	Необходимъ заказъ подвижного состава. Рельсы имѣются правительственнаго заказа.	Рельсы и подвижной составъ имѣются въ значительномъ количествѣ.
6. Въ случаѣ прекращенія				**потребности въ дорогѣ.**			
Паровозы могутъ быть утилизованы внутри Россіи.	Матеріялъ теряетъ цѣнность.	Матеріялъ (рельсы, подвижной составъ) не можетъ быть утилизованъ на сѣти русскихъ дорогъ и потому		теряетъ цѣнность.	Подвижной составъ теряетъ цѣнность за невозможностью утилизовать на русскихъ заводахъ. Рельсы могутъ быть переданы на русскія дороги, и потому не теряютъ цѣнности.	Подвижной составъ теряетъ цѣнность на сумму стоимости перевозки его до заграничныхъ дорогъ. Рельсы не теряютъ своей цѣнности.	Подвижной составъ и рельсы не теряютъ своей цѣнности, такъ какъ могутъ быть утилизованы на сѣти русскихъ дорогъ.
7. Стоимость эксплоатаціи въ				**теченіе одного года.**			
По неимѣнію данныхъ опредѣлено приблизительно **100,000 р.**	По смѣтѣ, составленной г. Окуневымъ **780,000 р.**	205 в.×2,000 р. **410,000 р.**	205 в.×2,500 р. **512,500 р.**	205 в.×2,000 р. **410,000 р.**	205 в.×2,500 р. **512,000 р.**	205 в.×3,000 р. **615,000 р.**	205 в.×3,000 р. **615,000 р.**

*) Примѣчаніе: Цифра 3.650,000 предложена Г. Окуневымъ.

Къ стр. 62-й

тренировки лошадей состоитъ также въ томъ, что ихъ можно поить разгоряченныхъ, послѣ какой угодно ѣзды; нужно только послѣ водопоя проскакать нѣсколько минутъ галопомъ. Купать или обливать водою лошадей туркмены не считаютъ необходимымъ, однако послѣ продолжительной скачки особенно въ жаркое время, снявъ съ лошади сѣдло и потникъ, туркменъ осторожно соскабливаетъ съ нея потъ ножемъ, обливаетъ водой и затѣмъ снова осѣдлываетъ, перевернувъ только потники.

Ѣздить на лошади начинаютъ въ возрастѣ $2^1/_2$ лѣтъ и потому трехлѣтки уже совершаютъ значительныя путешествія.

Туркмены, подобно всѣмъ азіятцамъ, имѣютъ свои суевѣрныя примѣты; такъ, при всей своей лѣни, туркменъ лучше пойдетъ пѣшкомъ, нежели сядетъ на лошадь, у которой есть бѣлое пятно или отмѣтина на правой задней ногѣ.

Цѣны туркменскихъ лошадей довольно высоки: низшая отъ 180 до 200, а лошади въ 300—450 рублей весьма обыкновенны [1]). У туркменъ не принято продавать хорошихъ лошадей, такъ какъ у нихъ такихъ лошадей немного.

Туркмены сидятъ на лошади неуклюже, некрасиво, чему способствуетъ и самый ихъ длиннополый костюмъ. О настоящей джигитовкѣ они не имѣютъ никакого понятія и прострѣлить на скаку изъ пистолета шапку, лежащую на землѣ, удается весьма немногимъ, но за то они отличаются неутомимостью и выносливостью при переѣздахъ на большія разстоянія. Для нихъ сдѣлать путь въ 600 верстъ въ 6 и даже въ 5 сутокъ дѣло обыкновенное. Вообще туркменъ и его лошадь прекрасно дополняютъ другъ друга и можно утвердительно сказать, добавляетъ авторъ статьи «Туркмены юмудскаго племени», заканчивая свое прекрасное изложеніе о тренировкѣ туркменскихъ лошадей, что туркмены будутъ разбойниками до тѣхъ поръ, пока у нихъ такая прекрасная порода лошадей; въ свою очередь и эта порода лошадей будетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока туркмены разбойники. Въ Хивѣ, Персіи и въ Авганистанѣ туркменская лошадь тучнѣетъ, тяжелѣетъ и дѣлается значительно менѣе понятливою

Вернувшись изъ набѣга, туркменъ предоставляетъ своей лошади льготу. Она мирно пасется около его кибитки на длинномъ

---

[1]) Туркмены юмудскаго племени, «Воен. Сборн.» 1872 г., кн. 1-я.

поводу и за ней ухаживаетъ все семейство, члены котораго ее чистятъ, кормятъ и по временамъ проѣзжаютъ. Высшую степень туркменскаго благополучія можно видѣть съ перваго взгляда: лошадь, привязанная на длинной веревкѣ, лѣниво гуляетъ передъ кибиткой, подходя то къ насыпанному въ колодѣ ячменю, то къ кучѣ арбузныхъ и дынныхъ корокъ.

Когда вблизи кочевки есть трава, то лошадь водятъ туда пастись, привязывая ее на длинной веревкѣ за ногу. Туркмены полагаютъ, что скудныя травы ихъ степей чрезвычайно полезны лошадямъ, возвышая температуру крови и сообщая мускуламъ необходимую упругость.

Туркменскіе аламаны, ежегодно повторяющіеся, пріучили свободолюбиваго хищника пустынь къ мысли о выгодѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть надъ собою начальство. Такимъ образомъ русскіе, при занятіи Закаспійскаго края, нашли у туркменъ не только вліяніе обычнаго права, въ видѣ постановленій о владѣніи землей, о пользованіи водою, но встрѣтили въ ихъ средѣ даже хановъ. Эти представители зараждающагося начальства у текинцевъ хотя и имѣли власть чисто номинальную, но тѣмъ не менѣе самымъ существованіемъ уже доказывали присутствіе сознанія въ народѣ о необходимости лицъ, которыя бы могли служить и представителями, и защитниками всего народа въ важные моменты его жизни.

Новѣйшія изслѣдованія о жизни туркменъ Ахала показываютъ намъ, что у нихъ, кромѣ хана, иногда выборнаго, но иногда и наслѣдственнаго, существовалъ еще совѣтъ, именуемый джумъ-гуріе. Этотъ обще-текинскій парламентъ составлялся изъ почетныхъ лицъ каждаго аула, назначаемыхъ ханомъ, но приводившихъ съ собою одного или двухъ представителей (аксакаловъ) отъ каждаго рода, живущаго въ данномъ аулѣ. Кромѣ того въ джумъ-гуріе участвовали и всѣ ишаны (духовныя лица), извѣстные въ народѣ своею святостью [1]).

Въ такомъ представительномъ собраніи рѣшались не только

---

1) Въ мервскій парламентъ каждый родъ, смотря по своей величинѣ, выставляетъ одного или нѣсколькихъ представителей. Маслахатъ этотъ не есть учрежденіе съ постояннымъ персоналомъ представителей народа; напротивъ, выборъ послѣднихъ зависитъ отъ вопроса, который въ данномъ случаѣ подлежитъ обсужденію собранія. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ, касающихся всего народа, по приглашенію одного изъ хановъ, собирается маслахатъ, при чемъ дѣла рѣшаются по единогласному постановленію.

общеполитическія дѣла относительно большихъ аламановъ [1]) и оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій, но также касавшіяся внутренняго устройства по нарушенію кѣмъ либо обычая. Тутъ же рѣшались и многіе судебные и юридическіе вопросы, возникающіе путемъ обыкновенныхъ жизненныхъ столкновеній. Для рѣшенія старались добиться возможнаго единогласія присутствующихъ. Въ случаяхъ, когда голоса раздѣлялись, то совѣщаніе повторялось по тому же вопросу три дня, въ надеждѣ найти между разномыслящими общее основаніе для соглашенія. Если же и послѣднее не удавалось, то вопросъ считался неразрѣшеннымъ и откладывался на неопредѣленное время. Въ тѣхъ случаяхъ, когда явное большинство оказывалось на сторонѣ какого либо постановленія, важнаго для общей жизни, засѣданіе продолжалось также три дня и затѣмъ, въ случаѣ упорства меньшинства, приводилось въ исполненіе только при общемъ сочувствіи всего народа.

Ханъ, по выраженію текинцевъ, былъ главный служитель всѣхъ обществъ Ахала. Его совѣты, какъ лица, всѣми уважаемаго и почитаемаго, были равносильны приказаніямъ, которыя всегда безпрекословно исполнялись, если они не нарушали существующихъ обычаевъ. За нарушеніе обычая ханы или старшины лишались довѣрія и смѣщались. Сила обычая у текинцевъ на столько велика, что на каждаго нарушителя его смотрѣли какъ на величайшаго преступника, котораго или изгоняли изъ общества, или заставляли выполнять нарушенный обычай. Вотъ почему текинцы насчитываютъ весьма мало случаевъ невыполненія совѣта хана или старшины, къ которымъ жители всегда обращались за разъясненіями ихъ дѣлъ.

Каждый аулъ въ Ахалъ-теке имѣлъ своего выборнаго старшину. При выборахъ первыми кандидатами являлись дѣти и родственники бывшаго старшины, но при этомъ на первомъ планѣ ставились личныя качества и заслуги обществу. Если эти качества и заслуги были цѣнны, то выбирали старшину изъ семейства убывшаго. Такимъ образомъ званіе старшины являлось какъ бы наслѣдственнымъ.

Старшинамъ за военныя заслуги придавали титулъ хана,

---

[1]) Безчисленные мелкіе аламаны совершались безъ вѣдома кого бы то ни было.

которымъ они пользовались не только въ своемъ обществѣ, но въ цѣломъ Ахалѣ.

Въ каждомъ селеніи собирался свой маслахатъ, составляемый изъ почетныхъ лицъ (аксакаловъ) каждаго рода, живущаго въ данномъ селеніи. Рѣшенія аульныхъ маслахатовъ выполнялись самимъ обществомъ и не апеллировались.

Для исполненія рѣшеній джумъ-гуріе, у хана въ подчиненіи находилось 40 феррашей (жандармовъ), которые всюду за нимъ слѣдовали [1]). При отказѣ кого либо исполнять популярное постановленіе совѣта, само общество изгоняло непокорныхъ, которые обыкновенно укрывались въ Нухурѣ или въ Хивѣ, такъ какъ никакое общество Ахала принять ихъ не могло. Въ исключительныхъ случаяхъ, какъ то было при постройкѣ крѣпостей Денгиль-тепе и Коушутъ-ханъ-кала, для лѣнивыхъ ханъ употреблялъ палку.

Кромѣ хановъ и маслахатовъ у текинцевъ существовали судьи, какъ и вездѣ у магометанъ, рѣшающіе дѣла по шаріату. Эти судьи были духовныя лица или казіи. Но туркмены не фанатики; религіозности въ нихъ весьма немного; ихъ муллы, ишаны и казіи не пользуются особымъ значеніемъ; почему рѣшеніе казія всегда должно было найти точку опоры въ обычаѣ или быть утвержденнымъ маслахатомъ, безъ чего оно, хотя и согласное съ шаріатомъ, рѣшающаго значенія не получало. Обыкновенныя дѣла, рѣшаемыя казіемъ, суть: мелочные споры, споры о наслѣдствѣ, жалобы женъ на мужей и просьбы о разводахъ.

Изъ числа духовныхъ лицъ во время войны съ русскими, въ Ахалѣ были замѣчательны двое: Керимъ-Берды-ишанъ, за свою святость [2]), и Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, за воинственность. Оба они были близки къ хану Ахала и имѣли значеніе въ мас-

---

[1]) Ханъ Мерва Коушутъ сформировалъ стражу изъ 2,000 феррашей и, какъ говоритъ Алихановъ, опираясь на нее, явился почти неограниченнымъ повелителемъ народа (были случаи, когда онъ произносилъ смертные приговоры). При преемникѣ его, Нуръ-Верды-ханѣ, стража была распущена. Послѣ покоренія Ахала русскими, въ Мервѣ, какъ пишетъ О'Донованъ въ своей книгѣ, по его иниціативѣ, ханъ учредилъ особый видъ регулярной милиціи въ числѣ 2000 конныхъ, подчинивъ ее четыремъ есауламъ. Назначеніе ея состояло въ томъ, чтобы препятствовать аламанамъ. Сначала дѣло шло не дурно; но въ концѣ концовъ она получила только привиллегію пользоваться извѣстнымъ процентомъ съ награбленнаго при помощи аламана, произведеннаго безъ ея вѣдома и содѣйствія.

[2]) Убитъ во время осады Геокъ-тепе.

лахатахъ. Это были толкователи корана и грамотныя лица, а потому они вели дипломатическую переписку.

Ханъ Ахала и сельскіе старшины получали отъ народа жалованье, въ видѣ участка земли и воды въ каждомъ аулѣ. Кромѣ того на содержаніе 40 феррашей и одного сардара, служившихъ при ханѣ, всѣ жители оазиса платили по раскладкѣ 1,000 тумановъ (3,000 р.).

Современные намъ текинцы помнятъ слѣдующихъ хановъ, управлявшихъ Ахаломъ: Карача-сардара Арчманскаго, по смерти котораго былъ выбранъ сынъ его Саалихъ-сардаръ. Затѣмъ былъ избранъ Кары-Огланъ-онъ-беги-ханъ, покорившій Дурунъ. Послѣ его смерти вновь обратились къ роду Карача-сардара, изъ котораго былъ избранъ Акъ-Мамедъ-сардаръ, но онъ вскорѣ былъ смѣненъ и на мѣсто его текинцы избрали брата его Эвезъ-Саалихъ-сардара. Послѣ него ханомъ Ахала былъ выбранъ Нуръ-Верды.

Текинцы признаютъ заслуги только Кары-Огланъ-онъ-беги, взявшаго Дурунъ, и Нуръ-Верды-хана, который дѣйствительно представлялъ исключительную личность, почему мы и остановимся на его біографіи, насколько она сдѣлалась извѣстной.

Нуръ-Верды родился въ племени векиль въ 1829 году, отъ богатаго туркмена Даулетъ-бая. Молодымъ еще человѣкомъ онъ понравился хану Ахала Кары-Огланъ-онъ-беги, который нерѣдко спрашивалъ у него совѣтовъ и слѣдовалъ имъ, не смотря на молодость совѣтника. Первымъ и самымъ блестящимъ дѣломъ Нуръ-Верды-сардара былъ погромъ соединенными силами гокланов и текинцевъ въ 1868 году Джафаръ Кули-хана буджнурдскаго [1]), у котораго онъ въ бою у Кары-кала отнялъ орудіе. Такъ какъ именно за эту побѣду Нуръ-Верды выбрали ханомъ Ахала, а личность Джафаръ-кули-хана, о которомъ мы уже не разъ упоминали, сама по себѣ весьма типична, для обрисовки политическихъ отношеній туркменъ къ персіянамъ, то объ этомъ Джафарѣ и его походахъ въ Туркменію мы скажемъ здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Въ 1856 году, во время возмущенія Салара, зять его, Джафаръ-Кули-ханъ буджнурдскій, въ разсчетѣ, что на шаха персидскаго Маамеда возстанутъ всѣ ильхани сѣверныхъ провинцій

---

1) Н. Петрусевичъ, стр. 62.

Персіи, поднялъ въ Курдистанѣ знамя бунта. Но замыселъ его не удался. Саларъ, разбитый войсками Феридунъ-мирзы, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ, а Джафару удалось бѣжать въ Ахалъ, гдѣ онъ и скрывался. Текинцы, польщенные тѣмъ, что храбрый ильхани курдовъ пришелъ къ нимъ просить помощи и защиты, приняли его съ почетомъ и изъявили полную готовность ходить съ нимъ на аламаны. Три года провелъ Джафаръ-Кули-ханъ въ Ахалѣ и въ это время производилъ съ текинцами безпощадное разграбленіе своей бывшей провинціи, при чемъ неоднократно подходилъ къ Мешеду. Въ 1860 году умеръ Мамедъ-шахъ и на мѣсто его вступилъ Насръ-Этдинъ-шахъ. Джафаръ-кули-ханъ былъ прощенъ и приглашенъ въ Тегеранъ, куда онъ и прибылъ съ почетной свитой изъ 40 текинцевъ, пріѣхавшихъ, по обычаю, подарковъ ради, изъявить новому шаху свою покорность.

Получивъ щедрую награду за свой мирный визитъ въ Персію, свита Джафара уѣхала во-свояси, а самъ Джафаръ остался при новомъ дворѣ, до тѣхъ поръ, пока въ 1863 году не былъ снова сдѣланъ ильхани Буджнурда. Текинцы, узнавъ о такомъ назначеніи своего бывшаго атамана въ правители той самой провинціи, которую они грабили съ такимъ успѣхомъ подъ его же предводительствомъ, выслали для его встрѣчи 60 человѣкъ почетныхъ гражданъ Ахала. Но коварный ильхани приказалъ ихъ заковать и какъ плѣнниковъ привезъ въ Буджнурдъ. Не удовольствовавшись этимъ, онъ тотчасъ же сдѣлалъ нападеніе на Арчманъ, разорилъ его, увелъ 500 семействъ въ свою провинцію, гдѣ и поселилъ ихъ навсегда. Текинцы считали себя крайне опозоренными такимъ дѣломъ и сейчасъ же смѣнили хана Акъ-Мамедъ-сардара, выбравъ вмѣсто него его брата Эвезъ-Саалихъ-сардара, и участили, при содѣйствіи жителей Кары-кала, гокановъ, свои нападенія на персидскія провинціи. Взбѣшенный возрастающею дерзостью туркменскихъ разбоевъ, шахъ приказалъ Джафаръ-кули-хану завладѣть Кары-калой. Джафаръ собралъ значительныя силы и пошелъ къ Кары-калѣ, съ цѣлью разрушить это безпокойное гнѣздо Туркменіи. Но текинцы съ своей стороны выслали помощь около 4,000 всадниковъ подъ начальствомъ Нуръ-Верды. Въ мѣстности Манчукъ-тепе, вблизи Кары-кала, Нуръ-Верды соединился съ гокланами, внезапно напалъ на Джафара и послѣ продолжительнаго боя, разбивъ пер-

сидское войско на голову, заставилъ его отступить. Въ этомъ бою текинцамъ досталась пушка, находившаяся въ Денгиль-тепе во время осады этой крѣпости въ 1880—81 гг.

Это дѣло у Манчукъ-тепе высоко поставило имя Нуръ-Верды въ мнѣніи народа и онъ, по возвращеніи, былъ единогласно избранъ ханомъ Ахала.

Изъ послѣдующихъ подвиговъ Нуръ-Верды-хана извѣстны: руководимое имъ нападеніе на дерегезское укрѣпленіе Отанлы, откуда онъ увелъ 200 плѣнныхъ (въ 1866 году); взятіе штурмомъ дерегезской крѣпости Бятаратъ, откуда уведено 400 человѣкъ плѣнныхъ (въ 1867 г.); взятіе дерегезскаго укрѣпленія Саадатъ, гдѣ полонено 280 человѣкъ (въ 1878 г.); уничтоженіе келатскаго укрѣпленія Ходжамедъ, гдѣ взято въ плѣнъ 760 человѣкъ (въ 1869 г.). Послѣ того аламанами, проектированными Нуръ-Верды-ханомъ, управлялъ его сардаръ, Паша-сардаръ, подъ начальствомъ котораго въ 1872 году уничтоженъ курдскій постъ при входѣ въ Келатъ [1]) и взято въ плѣнъ 200 сарбазовъ, а потомъ взято укрѣпленіе Нефта въ самомъ Келатѣ, что доставило текинцамъ вновь 450 плѣнныхъ. Послѣднее нападеніе, организованное Нуръ-Верды-ханомъ въ 1874 году, было произведено на дерегезское селеніе Чапышлы. Въ этомъ нападеніи принимали участіе и мервцы, въ числѣ 1,200 всадниковъ. Туркмены не оставили въ Чапышлы камня на камнѣ и увели въ плѣнъ 1,400 человѣкъ.

Самъ Нуръ-Верды-ханъ черезъ годъ послѣ его выбора въ ханы Ахала, перешелъ въ Мервъ, откуда жившіе тамъ текинцы пришли просить его о помощи противъ сарыковъ, съ которыми у нихъ еще не были окончены счеты за владѣніе плодоносными берегами Мургаба. Нуръ-Верды-ханъ, взявъ съ собою 2,000 всадниковъ, поѣхалъ въ Мервъ и въ теченіе полугода покорилъ сарыковъ, частью вытѣснивъ ихъ изъ оазиса, а оставшихся разселилъ по 10 –15 семействъ между аулами текинцевъ Мерва. За это мервцы дали Нуръ-Верды-хану большой надѣлъ земли и воды и сосватали ему самую красивую и умную дѣвушку изъ

---

[1]) Келатъ составляетъ горы, образующія кольцо, въ средину котораго можно войти только по нѣсколькимъ тропинкамъ, лѣпящимся по обрывамъ скалъ и по трещинамъ, образовавшимся отъ дѣйствія воды. Послѣднія тянутся иногда на нѣсколько верстъ и представляютъ извилистые и узкіе корридоры, въ которыхъ горсть людей можетъ остановить цѣлую армію.

племени векиль, Гюльджамалъ. Здѣсь прожилъ онъ два года, затѣмъ возвратился въ Ахалъ, гдѣ снова былъ признанъ ханомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ постоянно мѣнялъ мѣсто своего пребыванія, живя то въ Мервѣ 2—3 года, то опять переселяясь въ Ахалъ, при чемъ каждый разъ народъ утверждалъ его ханомъ. За время отсутствія его изъ Ахала ханомъ признавался старшій сынъ его Берды-Мурадъ-ханъ, руководителемъ и опекуномъ котораго выбранъ былъ народомъ почетнѣйшій человѣкъ Оразъ-Магометъ-ханъ. По смерти Коушутъ-хана въ 1878 году, мервцы выбрали Нуръ-Верды своимъ ханомъ.

Во время ханствованія Нуръ-Верды-хана персіяне не сдѣлали ни одного крупнаго аламана въ Ахалъ.

Кромѣ военныхъ заслугъ имя Нуръ-Верды-хана останется надолго памятно текинцамъ за то, что онъ возстановилъ на свой счетъ въ селеніи Келете карызъ, который около 150 лѣтъ тому назадъ былъ засыпанъ.

Карызомъ называется особаго рода сооруженіе, представляющее родъ подземнаго канала, всегда обильнаго хорошей водой. Обыкновенно для карыза выбираютъ тальвегъ долины и вдоль по ней выкапываютъ колодцы, въ разстояніи одинъ отъ другого до 20 саженъ и менѣе, слѣдуя по самой низинѣ. Такіе колодцы, по мѣрѣ подъема вверхъ, дѣлаются все глубже и глубже. Когда колодцы выкопаны, то ихъ соединяютъ подъ землей галлереей. Эту гигантскую, почти непонятную для европейскаго инженера, работу умѣютъ дѣлать въ Азіи только персіяне. Такъ какъ расчистка карыза есть почти то же, что и постройка вновь, то Нуръ-Верды-ханъ, для возобновленія келетскаго карыза долженъ былъ пригласить персіянъ.

Въ частной своей жизни Нуръ-Верды-ханъ отличался справедливостью и хлѣбосольствомъ. Красивый, высокаго роста, сильный физически, онъ обладалъ величавою внѣшностью, которая располагала къ нему весьма многихъ, и, по отзывамъ, онъ пользовался любовью всѣхъ и уваженіемъ въ Хивѣ и даже въ Персіи.

Онъ имѣлъ трехъ женъ: двѣ въ Ахалѣ и одну въ Мервѣ. Въ Ахалѣ у него были: Рааби-Гюзель, съ которой онъ прижилъ сына Берды-Мурада, убитаго при штурмѣ Геокъ-Тепе русскими войсками въ 1879 году, и Нарръ, отъ которой родился Махтумъ-Кули-ханъ. Семейство въ Мервѣ состояло изъ одной жены Гюльджамалъ, отъ которой него у есть также сынъ Юсупъ-ханъ. Всѣ

МАХТУМЪ-КУЛИ-ХАНЪ.

Лит. П. Я. ИВАНОВА, С.П.Б. Екатерин. Канд. №94/2

племени векиль, Гюльджанскаго [illegible] года, затѣмъ возвратился [illegible] былъ признанъ ханомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ постоянно мѣнялъ мѣсто своего пребыванія, живя то въ Мервѣ 2—3 года, то опять переселяясь въ Ахалъ, при чемъ каждый разъ народъ утверждалъ его ханомъ. За время отсутствія его изъ Ахала ханомъ признавался старшій сынъ его Берды-Мурадъ-ханъ, руководителемъ и опекуномъ котораго выбранъ былъ народомъ почетнѣйшій человѣкъ Оразъ-Магометъ-ханъ. По смерти Коушутъ-хана въ 1878 году, персіяне выбрали Нуръ-Верды своимъ ханомъ.

Во время ханствованія Нуръ-Верды-хана персіяне не сдѣлали ни одного крупнаго аламана въ Ахалъ.

Кромѣ военныхъ заслугъ имя Нуръ-Верды-хана останется надолго памятно текинцамъ за то, что онъ возстановилъ на свой счетъ въ селеніи Келете карызъ, который около 150 лѣтъ тому назадъ былъ засыпанъ.

Карызомъ называется особаго рода сооруженіе, представляющее родъ подземнаго канала, всегда обильнаго хорошей водой. Обыкновенно для карыза выбираютъ тальвегъ долины и вдоль по ней выкапываютъ колодцы, въ разстояніи одинъ отъ другого до 20 саженъ и менѣе, слѣдуя по самой низинѣ. Такіе колодцы, по мѣрѣ подъема вверхъ, дѣлаются все глубже и глубже. Когда колодцы выкопаны, то ихъ соединяютъ подъ землей галлереей. Эту гигантскую, почти непонятную для европейскаго инженера, работу умѣютъ дѣлать въ Азіи только персіяне. Такъ какъ расчистка карыза есть почти то же, что и постройка вновь, то Нуръ-Верды-ханъ, для возобновленія келетскаго карыза долженъ былъ пригласить персіянъ.

Въ частной своей жизни Нуръ-Верды-ханъ отличался справедливостью и хлѣбосольствомъ. Красивый, высокаго роста, сильный физически, онъ обладалъ величавою внѣшностью, которая располагала къ нему весьма многихъ, и, по отзывамъ, онъ пользовался любовью всѣхъ и уваженіемъ въ Хивѣ и даже въ Персіи.

Онъ имѣлъ трехъ женъ: двѣ въ Ахалѣ и одну въ Мервѣ. Въ Ахалѣ у него были: Рааби-Гюзель, съ которой онъ прижилъ сына Берды-Мурада, убитаго при штурмѣ Геокъ-Тепе русскими войсками въ 1879 году, и Нарръ, отъ которой родился Махтумъ-Кули-ханъ. Семейство въ Мервѣ состояло изъ одной жены Гюльджанъ, отъ которой него у есть также сынъ Юсупъ-ханъ. Всѣ

МАХТУМЪ-КУЛИ-ХАНЪ.

Лит. П. Я. ИВАНОВА, С.П.Б. Екатерин. Канд. №94/2

сыновья Нуръ-Верды-хана, во время войны съ русскими, играли большую роль, особенно два первые.

Нуръ-Верды умеръ во время нашего похода въ 1880 году, на 50 году жизни. И такъ какъ Берды-Муратъ былъ убитъ, то ханомъ Ахала выбранъ Махтумъ-Кули-ханъ. Въ тяжкихъ обстоятельствахъ, постигшихъ вслѣдъ затѣмъ Ахалъ, Махтумъ-Кули-ханъ не оказался на высотѣ призванія, а потому исполнительная власть передана была въ руки четверовластія изъ представителей колѣнъ: бекъ, векиль, сычмазъ и бакши-дашаякъ. Въ составъ его вошелъ и Махтумъ-Кули-ханъ, какъ представитель векиль. Впрочемъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

О другомъ видномъ дѣятелѣ во время завоеванія русскими Туркменіи, Тыкма-сардарѣ, мы скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи, а здѣсь замѣтимъ, что и онъ особенно отличился храбростью при разбитіи Джафаръ-Кули-хана, при чемъ Тыкма-сардаръ взятіе пушки приписывалъ себѣ, хотя такое его лестное о себѣ мнѣніе и не раздѣляется народомъ Ахала.

На основаніи всего вышеизложеннаго, не трудно видѣть, что въ туркменахъ мы встрѣчаемъ народъ на той ступени развитія, когда совершенно свободный номадъ начинаетъ по немногу переходить къ осѣдлому состоянію. Власти дѣйствительной еще нѣтъ; органы ея еще не вполнѣ образовались, но вліятельныя лица, ханы, старшины и члены совѣта уже начинаютъ выдѣляться изъ безформенной толпы. Туркменъ уже начинаетъ чувствовать недостаточность одного обычнаго права, ибо съ земледѣліемъ жизнь его стала сложнѣе, а потребности шире. Обычай, удовлетворявшій кочевника въ формѣ, еще значительно болѣе грубой, теперь начинаетъ уже казаться туркмену-чомуру недостаточнымъ и невольно, путемъ жизненной необходимости, толкаетъ осѣдлую часть населенія къ преддверію обязательнаго органическаго закона. На вѣрность такого предположенія указываетъ и туркменскій обычай, имѣющій здѣсь довольно широкое и многостороннее развѣтвленіе. Такъ, здѣсь, кромѣ правъ семейныхъ, мы уже встрѣчаемъ земельную собственность, связанную съ понятіями о наслѣдствѣ, нѣкоторыя общія повинности, какъ по отношенію къ сюзеренамъ— Хивѣ, Бухарѣ и Персіи, такъ и по отношенію къ своимъ собственнымъ ханамъ, и ясно выраженное понятіе о необходимости личной безопасности каравановъ и купцовъ, торгующихъ съ Ахаломъ.

Въ оазисѣ Ахалъ владѣніе землею общее. Каждый текинецъ

имѣетъ право обработывать какое угодно пространство земли. Но такъ какъ производительность обработываемаго участка прямо пропорціональна количеству имѣющейся воды, то основной вопросъ землевладѣнія сводится къ вопросу пользованія водою. У кого больше воды, у того больше и земли. Законы, на которыхъ основаны права владѣнія водою, въ высшей степени самобытны.

Владѣніе источниками устанавливается или по праву завоеванія, или путемъ продажи.

Ручьи естественные, т. е. текущіе прямо съ горъ, принадлежатъ обществамъ тѣхъ селеній, чрезъ которыя они протекаютъ. Жители дѣлятъ воду поровну между собою. На каждую кибитку опредѣляется время, въ теченіе котораго вода пускается на землю, принадлежащую кибиткѣ, напр. полдня воды, четыре часа воды и пр. Воду можно продать, но только жителю одного рода съ владѣльцемъ.

Завоеванная у сосѣдей курдовъ вода принадлежала исключительно завоевателямъ [1]) и дѣлилась между ними поровну, за исключеніемъ сардара, которому выдѣлялась бо́льшая доля воды. Завоеванная вода переходила по наслѣдству и могла продаваться кому угодно. Если въ селеніи, гдѣ протекаетъ завоеванная вода, жили люди, посторонніе завоевателямъ, то они воду покупали.

Вода, добытая посредствомъ карыза, есть собственность строителя его. Онъ ее продавалъ въ потомственную собственность отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ обществамъ, которыя уже раздѣляли воду между своими членами.

Есть жители, которые не пользуются правомъ владѣнія водою. Это происходило: отъ проигрыванія ея въ кости, отъ продажи своего права на воду для выкупа плѣнника въ Персіи и для пріобрѣтенія средствъ на покупку жены.

Владѣніе водою принадлежитъ преимущественно осѣдлому населенію. Кочевые почти не имѣютъ воды, но нѣкоторые покупаютъ ее въ селеніяхъ и отдаютъ въ аренду изъ половины жатвы.

Водою завѣдывали мирабы, выбираемые обществами.

Документовъ на владѣніе водою у ахалъ-текинцевъ не существовало; право на воду передавалось по преданію.

---

[1]) Въ Мервскомъ оазисѣ одни текинцы владѣютъ землею и водою, на правахъ завоевателей, и отдаютъ ихъ въ наемъ туркменамъ другихъ племенъ, живущихъ въ оазисѣ.

Самый богатый водовладѣлецъ въ Ахалѣ былъ Нуръ-Верды-ханъ, которому принадлежали два карыза.

Земля въ Ахалѣ измѣрялась не квадратными единицами, а вѣсомъ необходимаго для ея обсѣва зерна или батмана (вѣситъ 47 фунтовъ). У нѣкоторыхъ текинцевъ есть только по два батмана земли, у другихъ же по пяти и болѣе. Урожай самъ десять считается слабымъ; хорошій урожай самъ 20, но иногда, при сыромъ лѣтѣ, можно получить до 30 батмановъ жатвы съ одного батмана посѣва. Производимаго въ Ахалѣ хлѣба едва хватало на чомуръ. Чарва покупала хлѣбъ въ Персіи, въ Мервѣ и главнымъ образомъ въ Хивѣ. Чомуръ сбывала чарвѣ самое ничтожное количество хлѣба.

Изъ культурныхъ травъ особенно хорошо здѣсь идетъ люцерна, называемая юнжой. Ее сѣютъ разъ въ 6 лѣтъ, а жнутъ по 5 и даже по 6 разъ въ годъ, при чемъ послѣ клевера поле даетъ еще прекрасный урожай пшеницы. Въ Ахалѣ бывали и голодные годы. Таковы, въ ближайшее къ намъ время, 1860 и 1872 года. Въ 1860 году голодъ произошелъ отъ жары и бездождья, погубившихъ всѣ посѣвы, а въ 1872 году—вслѣдствіе внезапнаго мороза послѣ теплыхъ дождей. Этотъ морозъ, кромѣ посѣвовъ, особенно губительно отозвался на садахъ оазиса, на два года лишивъ виноградныя лозы и фруктовыя деревья всякой жизни.

Въ Ахалѣ орошеніе полей дѣлается съ помощію ручьевъ, стекающихъ съ Копетдага, и арыковъ, отводящихъ эту воду на поля. Карызовъ, сохранившихся въ оазисѣ отъ прежнихъ лѣтъ, 4: въ Егянъ-батыръ-кала, въ Асхабадѣ, въ Бегерденѣ и въ Келете; послѣдній обязанъ своему возникновенію Нуръ-Верды-хану.

У всѣхъ туркменскихъ племенъ процвѣтало рабство. Невольниковъ доставали посредствомъ аламановъ. До 1873 года, когда въ Хивѣ и Бухарѣ существовали невольничьи рынки, текинцы обыкновенно туда сбывали своихъ рабовъ. По закрытіи этихъ рынковъ, текинцы, обращавшіеся прежде съ рабами относительно довольно человѣколюбиво, теперь, желая имѣть выгоду отъ нихъ, предавали ихъ жестокимъ мученіямъ, чтобы заставить плѣнниковъ писать жалостныя письма къ родственникамъ и тѣмъ способствовать выкупу. Такъ, напр., хозяинъ нашего плѣнника канонира Кидяева, Танатаръ, подвергалъ его такого рода истязаніямъ. У обѣихъ рукъ указательный и средній пальцы туго связывались вмѣстѣ шелкомъ и между пальцами вбивались деревянные гвозди;

къ тѣлу прикладывались раскаленные угли, а въ морозы Кидяева раздѣвали до гола и на нѣсколько часовъ привязывали къ столбу. Подъ давленіемъ этихъ пытокъ Танатаръ заставилъ Кидяева написать письмо начальнику Аму-дарьинскаго округа съ просьбою выкупить его за 48,000 рублей. Кидяевъ исполнилъ его желаніе; но когда на это письмо получился отвѣтъ, что деньги будутъ уплочены тогда, когда Кидяевъ будетъ присланъ, то Танатаръ усилилъ мученія своего плѣнника. При такихъ обстоятельствахъ Кидяевъ пробылъ у своего мучителя четыре года. Когда, изнуренный муками, онъ заболѣлъ, то нѣкто Анна-Гельды упросилъ Танатара отдать ему Кидяева, при чемъ обязался, за поручительствомъ четырехъ текинцевъ, въ случаѣ бѣгства или смерти Кидяева, уплатить Танатару извѣстную сумму денегъ.

Невольники заковывались не только въ ножные и ручные кандалы, но даже въ шейные, отъ которыхъ шла веревка, обматывавшая кругомъ всю кибитку. Кидяевъ у Танатара былъ скованъ по ногамъ ниже колѣнъ полосовымъ желѣзомъ; на шеѣ у него была надѣта цѣпь, конецъ которой прикрѣпленъ къ столбу; кромѣ того, онъ былъ опоясанъ другою цѣпью, которая также приковывалась къ столбу. Анна-Гельды оставилъ на плѣнникѣ только ножные кандалы, а прочіе снялъ [1]). Закованные въ шейную цѣпь не могли лежать, а только сидѣть. Вообще въ каждомъ текинскомъ семействѣ цѣпи были такою же необходимою домашнею утварью, какъ, напримѣръ, котелъ для варки пищи. Плѣннымъ поручали собирать топливо, ходить за водою, иногда пасти овецъ. Обыкновенно ихъ кормили въ проголодь.

Замѣчательно, что юмуды карачуха, которыхъ персидское правительство признаетъ своими подданными, держали и держатъ плѣнниковъ персіянъ. У юмудовъ даже существуетъ поговорка: «ни одинъ персіянинъ не можетъ перейти Атрека иначе, какъ съ веревкою на шеѣ». «Какіе мы подданные Персіи, когда держимъ у себя въ плѣну персіянъ? Развѣ у русскаго можетъ быть плѣнникомъ русскій?», говорили юмуды нашимъ властямъ, въ доказательство того, насколько распространяется на нихъ власть шаха, хотя въ иныхъ случаяхъ, когда имъ нужно было, они называли себя персидскими подданными.

---

[1]) Канонеръ Кидяевъ находился въ плѣну въ Мервѣ съ конца 1873 года до средины 1881 года. Освобожденіе его изъ плѣна было результатомъ погрома 12 января 1881 г.

Обаяніе текинцевъ, какъ похитителей людей, безконечно велико, особенно въ Персіи. Разсказываютъ анекдотъ, какъ на одного персіянина, пользовавшагося славою храбрѣйшаго человѣка, ночью напалъ текинецъ. Обладая большою силою, персіянинъ повалилъ текинца на землю и вынулъ ножъ, чтобы перерѣзать ему горло. Но въ это время текинецъ закричалъ: «что ты дѣлаешь? развѣ не видишь, что я текинецъ!» Персіянинъ выронилъ ножъ и лишился чувствъ. Тогда текинецъ взялъ ножъ и закололъ своего противника. Даже послѣ взятія Геокъ-тепе, когда много текинцевъ ушло въ персидскіе предѣлы, курды встрѣчали ихъ съ хлѣбомъ-солью. Всякій разъ, какъ текинецъ появлялся въ Хоросанѣ съ мирными цѣлями, онъ пользовался не только широкимъ гостепріимствомъ персіянъ, но предъ нимъ всѣ заискивали.

Разбойничье ремесло, способствуя возвышенію матеріальнаго благосостоянія текинцевъ, возвысило ихъ положеніе въ политическомъ смыслѣ. Бухарскій эмиръ былъ того мнѣнія, что противъ Ахалъ-теке необходима стотысячная русская армія. Ильхани буджнурдскій Яръ-Магометъ-ханъ высказывалъ, что 20,000 войска противъ Геокъ-тепе недостаточно. Послѣ разгрома ахалъ-текинскихъ поселеній Маркозовымъ въ 1872 г., когда вѣсть объ этомъ привезъ въ Чекишляръ одинъ туркменъ, состоявшій при отрядѣ, то онъ едва не поплатился отъ юмудовъ жизнью за распространеніе ложныхъ, по убѣжденію ихъ, слуховъ. Разсказчикъ былъ заподозрѣнъ въ подкупѣ, ибо юмуды не вѣрили, чтобы кто либо, не исключая и русскихъ, могъ заставить текинцевъ бѣжать [1]).

Благодаря своему обаянію, цѣны въ Хивѣ и Персіи на всѣ произведенія текинцевъ страшно велики.

Торговля у текинцевъ развита весьма слабо и купцовъ между ними въ строгомъ смыслѣ смыслѣ не существуетъ, хотя нѣкоторые текинцы, продавъ заграницей верблюда, лошадь или плѣннаго, часто запасались на вырученныя деньги чаемъ, сахаромъ, кишмишемъ, бязью, кумачами и даже нѣкоторыми персидскими шерстяными, суконными или шелковыми матеріями. О привезенномъ оповѣщалось въ попутныхъ аулахъ и тогда каждый спѣшилъ купить то, что ему было нужно. Постоянная же торговля въ Ахалѣ находилась въ рукахъ хивинскихъ и персид-

---

[1]) Маркозовъ въ кавказскій штабъ 20 ноября 1872 г., № 750.

скихъ купцовъ, которые рисковали пріѣзжать въ самый оазисъ [1]). При этомъ у текинцевъ вошло уже въ обычай давать такимъ купцамъ охрану, какъ во время слѣдованія съ караваномъ въ оазисѣ, такъ и на обратный путь домой. Бо́льшую часть необходимыхъ для него вещей текинецъ изготовляетъ дома. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ оружіе. Каждый почти текинецъ—оружейникъ, хотя издѣлія ихъ по внѣшней отдѣлкѣ весьма плохи, но тѣмъ не менѣе теперь есть оружейники, приготовляющіе нарѣзные стволы и умѣющіе сдѣлать затворъ въ казенной части на манеръ бердановскаго. Текинцы также отлично приспособились переснаряжать патроны къ винтовкамъ Бердана.

Женщины текинки ткутъ холсты, ковры и канаусъ, а также сбиваютъ прекрасный войлокъ. Но всѣ эти вещи приготовляются только для домашняго употребленія, развѣ за исключеніемъ ковровъ, которыхъ охотно покупаютъ въ Хивѣ и въ Персіи, гдѣ считается хорошимъ тономъ имѣть что либо несомнѣнно текинское. Главный же товаръ текинца верблюды и лошади.

Въ семейномъ быту текинецъ-мужъ пользуется всѣми правами главы и полновластнаго владѣтеля пріобрѣтенной за деньги жены. Мужъ можетъ во всякое время и безъ полученія развода бросить жену, но если она ни въ чемъ невиновата, то совѣтъ старшинъ общества, къ которому принадлежатъ супруги, обязываетъ его давать своей женѣ и прижитымъ съ нею дѣтямъ средства существованія. Въ случаѣ невѣрности, мужъ имѣетъ право убить свою жену и ея любовника, и тогда не подвергается преслѣдованію общества; но если онъ ограничится убійствомъ только жены, то дѣлается предметомъ кровомщенія ея родныхъ, зачастую долженъ бѣжать изъ оазиса, или уплатить установленный выкупъ.

Законовъ, опредѣляющихъ отношеніе дѣтей къ родителямъ, не существуетъ, а потому убійство ребенка отцемъ не подлежитъ наказанію. Но такихъ случаевъ текинцы не помнятъ, такъ какъ отъ природы они очень чадолюбивы и дѣти, особенно мужескаго пола, баловни отцевъ.

Для иллюстраціи матримоніальныхъ нравовъ текинцевъ приводимъ разсказъ о романической смерти милиціонера Нурова,

---

[1]) Въ Мервѣ постоянно живутъ 30 еврейскихъ семействъ, занимающихся исключительно мелочною торговлею.

бѣжавшаго къ текинцамъ въ разсчетѣ на какую то исключительную карьеру.

Прапорщикъ дагестанской милиціи Нуровъ пріѣхалъ въ Туркменію, въ отрядъ генерала Ломакина, въ 1877 году, и былъ прикомандированъ къ лабинской сотнѣ. Это былъ молодой человѣкъ, очень красивый, стройный, мало образованный, но, повидимому, задавшійся какою то честолюбивою мыслью. Изъ укрѣпленія Чатъ онъ бѣжалъ къ текинцамъ.

Въ Ахалѣ Нуровъ попалъ въ семью Нуръ-Верды-хана, именно въ кибитку сына его, Берды-Мурадъ-хана, гдѣ за нимъ первое время строго наблюдали. Но очень скоро его душевно полюбили, какъ сына: жена Нуръ-Верды-хана, Рааби-Гюзель, и еще нѣжнѣе—жена сына ея, Берды-Мурада. О связи Нурова вскорѣ началъ догадываться и самъ Берды Мурадъ, который, чтобы избавиться отъ соперника, послалъ его къ отцу въ Мервъ съ письмомъ, въ сопровожденіи Иланчи-Курбана, сказавъ матери, что отецъ требуетъ русскаго къ себѣ. Передъ отправленіемъ Рааби-Гюзель просила Иланчи-Курбана сохранить русскаго офицера отъ всякихъ несчастій и опасностей. Съ этимъ то посланнымъ Нуровъ доѣхалъ благополучно до Асхабада, гдѣ остановился у казія, много говорилъ о Россіи и всѣмъ очень понравился. Не вдалекѣ отъ Мерва, близь урочища Кумъ-ябъ, Иланчи-Курбанъ убилъ Нурова, а по прибытіи въ Мервъ сказалъ, будто бы тотъ бѣжалъ. Узнавъ о пропажѣ Нурова, Рааби-Гюзель добилась сознанія Иланчи-Курбана въ томъ, что ея любимецъ былъ убитъ имъ, и тогда стала приставать къ мужу и сыну, кто изъ нихъ отдалъ такое подлое приказаніе. Ни Нуръ-Верды-ханъ, ни Берды-Мурадъ не сознались, но гласъ народа приписалъ это дѣло послѣднему, такъ какъ, по общему мнѣнію, Нуръ-Верды-ханъ не могъ отдать такого приказанія по своему открытому характеру, а если бы и отдалъ, то не сталъ бы этого скрывать. Рааби-Гюзель долго оплакивала смерть Нурова и нападая то на мужа, то на сына, добилась запрещенія Иланчи-Курбану показываться въ оазисѣ подъ страхомъ смерти. Въ концѣ концовъ убійца не избѣгъ своей участи и былъ убитъ въ Мервѣ однимъ изъ жителей аула Келете. Исторія эта хорошо рисуетъ коварство текинцевъ, какъ мужей, не оставляя въ то же время въ тѣни мстительности и настойчивости текинской женщины.

Текинскія женщины очень самостоятельны и по праву мо-

гутъ, наравнѣ съ мужчинами, владѣть землей, водой и скотомъ, которые переходятъ къ нимъ при раздѣлѣ наслѣдства.

Если глава семейства не успѣлъ при жизни раздѣлить имущество по своему усмотрѣнію, то жена умершаго получаетъ $^1/_8$ часть, дочери по $^1/_3$ всего состоянія; остальное дѣлится поровну между сыновьями или, въ случаѣ отсутствія ихъ, между другими наслѣдниками мужескаго пола. При отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдникамъ боковыхъ линій выдаютъ по $^1/_8$ части. Но если глава семейства фактически успѣлъ раздать при жизни свое состояніе несогласно съ обычаемъ, то такое распоряженіе всегда и безусловно признается правильнымъ; если же онъ передъ смертью выразитъ только желаніе распорядиться своеобразно, то воля его не признается ненарушимой и состояніе дѣлится на основаніи обычая.

Текинка весьма трудолюбива, повидимому, настолько же, насколько празденъ текинецъ. Въ оазисѣ вся трудная и черная работа, впрочемъ, какъ и у всѣхъ воинственныхъ народовъ, находится въ рукахъ женщинъ. Текинецъ даже не умѣетъ установить свою кибитку и это дѣло всецѣло лежитъ на женщинахъ.

За то женщина, будучи магометанкой, не закрываетъ своего лица отъ постороннихъ мужчинъ [1]) и хотя прямого участія въ маслахатахъ не принимаетъ, но на общихъ сходкахъ аула разсуждаютъ объ общественныхъ дѣлахъ наравнѣ съ мужчинами. По свидѣтельству Алиханова, голосъ Гюльджамалъ-ханъ, вдовы Нуръ-Верды-хана, въ дѣлахъ колѣна векиль имѣетъ гораздо больше значенія, чѣмъ голосъ ея пасынка, Махтумъ-Кули-хана.

Текинскій обычай дозволяетъ женѣ требовать себѣ развода. Но это допускается только послѣ третьей жалобы казію на дурное обращеніе мужа. Первые два раза супруговъ обыкновенно примиряютъ и обязываютъ мужа поступать съ женой по принятому обычаю и не обижать ее. Въ третій, однако, разъ, по требованію женою развода, совѣтъ обязываетъ поссорившихся представить довѣренныхъ лицъ, которыя бы уговорились объ условіяхъ развода. Затѣмъ казій выдаетъ женѣ письменный разводъ, гдѣ прописываются и условія, которыя за супруговъ обязались выполнить довѣренныя лица.

---

[1]) Туркменки поднимаютъ на смѣхъ сартянокъ и персіянокъ, закрывающихъ свои лица.

Пользуясь довольно широкою самостоятельностью и своего рода политическими правами, текинка не уступаетъ въ мужествѣ своему супругу, о чемъ во время нашей войны съ Ахаломъ были собраны разнообразныя и вѣскія доказательства. Во время несчастнаго для насъ штурма Денгиль-тепе въ августѣ 1879 года, женщины со стѣнъ бросали въ нашихъ солдатъ камнями и поливали ихъ кипяткомъ. Самый сборъ цѣлой массы женщинъ въ крѣпость объясняютъ желаніемъ старѣйшинъ, чтобы текинки ободряли своимъ присутствіемъ храбрецовъ и срамили трусовъ. Правильно или нѣтъ послѣднее соображеніе, но самое 23-хъ дневное сопротивленіе крѣпости, осыпаемой гранатами и ружейнымъ огнемъ, въ стѣнахъ которой было около 10,000 женщинъ, уже достаточно говоритъ объ ихъ мужествѣ и фанатическомъ сопротивленіи гяурамъ.

Бракъ, похороны и поминки туркменъ обусловлены довольно сложными обрядами, въ числѣ которыхъ имѣются обычаи крайне своеобразной оригинальности.

Туркменское сватовство, какъ и у всѣхъ мусульманъ, кромѣ религіозно обрядовой стороны, имѣетъ еще и коммерческую сторону. Отцу невѣсты женихъ вноситъ калымъ, величина котораго опредѣляется по взаимному соглашенію.

У текинцевъ лучшимъ калымомъ считались одинъ или два персіянина, для добыванія которыхъ молодой мужъ отправлялся на аламанъ, причемъ размѣръ опасности, которой онъ самъ подвергался, указывали на силу его любви къ женѣ. Калымъ уплачивается не сразу, а частями. Но обыкновенно впередъ вносится третья часть условленнаго выкупа; затѣмъ чрезъ 20 дней молодая жена отправляется къ своему отцу и остается у него все время, пока ея мужъ не доставитъ остальной калымъ или хотя часть его, и въ послѣднемъ случаѣ условливается съ родителями, въ какіе сроки уплатитъ послѣдній долгъ. Тогда мужъ получаетъ жену въ полную собственность. Разсрочка въ платежѣ калыма даетъ иногда возможность небогатому туркмену получить въ жены дѣвушку богатой семьи, если послѣдняя его любитъ и помогаетъ украсть ее изъ дома родительскаго. Настигнутый и пойманный въ такомъ преступленіи туркменъ обыкновенно идетъ на аламанъ и при удачѣ привозитъ своему невольному тестю богатый выкупъ. Но въ такихъ случаяхъ за отцомъ невѣсты остается право убить самовольнаго похитителя его живого товара. Достается при этомъ

и дочери, которая считается обезчещенной и теряетъ цѣну, переходя на положеніе вдовы, къ ущербу которой у туркменъ существуетъ пословица: «хоть и кружно, но лучшею дорогою; хоть и старая, но дѣвица лучше».

Практическое значеніе калыма довольно велико. Оно удерживаетъ бѣдныхъ и даже средняго состоянія туркменъ отъ дозволеннаго кораномъ многоженства. Взять жену дорого, взять двѣ еще дороже. Туркменъ, какъ и всякій мусульманинъ, можетъ имѣть сразу четыре жены, изъ которыхъ каждая съ своими дѣтьми живетъ въ особой кибиткѣ. Желая взять пятую, туркменъ долженъ уговорить одну изъ четырехъ женъ сдѣлаться «софи», нѣчто въ родѣ монахини, и самъ прекращаетъ съ нею навсегда всякія супружескія отношенія. Также онъ поступаетъ, если пожелаетъ взять шестую жену и т. д. Кромѣ женъ, туркменъ можетъ имѣть сколько угодно наложницъ изъ рабынь.

У туркменъ, не смотря на крайне низкій уровень ихъ культуры, мы замѣчаемъ уже довольно рѣзко обозначенное стремленіе къ аристократизму. Оно всего рѣзче обозначается на понятіяхъ туркменъ объ осквернении рода путемъ неравныхъ браковъ.

Такъ напримѣръ, туркмены племенъ теке, сарыковъ, эрсари, салоровъ и юмудовъ выбираютъ себѣ женъ каждый изъ своего только племени, а за туркменъ остальныхъ племенъ дочерей своихъ не выдаютъ. Первые четыре рода держатся этого правила весьма строго, тѣмъ болѣе, что живутъ скученно въ одной группѣ, но юмуды роднятся иногда съ чоудорами. Главнымъ племенамъ туркменъ стараются подражать и болѣе мелкія, также предпочитающія браки въ средѣ своего племени и только въ крайности берущія женъ изъ другихъ туркменскихъ племенъ. Чаще всего въ родню текинцамъ, сарыкамъ или эрсари, стараются попасть чоудоры, которые особенно охотно роднятся съ текинцами Мерва, считая ихъ самымъ храбрымъ и сильнымъ племенемъ среди всѣхъ туркменъ. Туркмены вообще не женятся на дочеряхъ узбековъ, во первыхъ, по національной гордости, не желая водить родства съ нелюбимой націей, а во вторыхъ, они избѣгаютъ разводиться съ женами, до чего узбекскія женщины, гораздо болѣе туркменокъ развращенныя, большія охотницы.

Всего ужаснѣе въ этой странѣ аристократизмъ «сеидовъ», считающихъ себя прямыми потомками Магомета. Сеиды держатъ себя гордо, дочерей своихъ выдаютъ только за сеидовъ же и въ

крайне рѣдкихъ случаяхъ за туркменъ, извѣстныхъ своею начитанностью и знаніемъ шаріата. Похищеніе туркменомъ дочери сеида почитается кровною обидой и въ случаяхъ осквернения кости похищенную женщину предаютъ самой позорной и мучительной казни. Похитителя убиваютъ, и если его настигаютъ въ дорогѣ, то и куна не платятъ; если же убиваютъ въ аулѣ, то должны за него выплатить кунъ его родственникамъ.

У текинцевъ существуетъ кровавая месть. Родственники убитаго обязаны по обычаю отправить на тотъ свѣтъ и убійцу. Обыкновенно убійца спасается бѣгствомъ и около двухъ лѣтъ проживаетъ внѣ территоріи своего племени. Послѣ этого казіи, за извѣстное вознагражденіе, устраиваютъ примиреніе убійцы съ родственниками убитаго, при чемъ послѣднимъ выплачивается сумма примѣрно 2,500 рублей.

Всѣ туркмены отличаются высокимъ ростомъ и атлетическимъ сложеніемъ; между ними люди малорослые и болѣзненные рѣдки. Это проще всего объясняется тѣмъ, что въ грубой кочевой обстановкѣ, при постоянномъ отсутствіи даже самыхъ незначительныхъ удобствъ, всѣ слаборожденные умираютъ прежде достиженія совершеннолѣтія.

Въ Туркменіи лихорадки часто принимаютъ злокачественный характеръ и въ значительной степени поражаютъ населеніе, особенно по р. р. Атреку и Гюргену. Затѣмъ туркменамъ знакомъ бичъ человѣчества—оспа. Они такъ боятся этой, при ихъ образѣ жизни, почти всегда смертельной болѣзни, что выводятъ больного за версту и далѣе отъ аула, перевозятъ туда же его кибитку, ставятъ воды и нѣсколько лепешекъ и затѣмъ уходятъ, оставляя больного безъ всякой помощи въ жертву овладѣвшаго имъ недуга. Эпидемическія болѣзни: каражаста (черная немочь), обнаруживающаяся головною болью и ломотами въ поясницѣ и оканчивающаяся или смертью, при чемъ чернѣетъ все тѣло, или выздоровленіемъ, послѣ сильной испарины и кровотеченія изъ носу, и мерги—что то въ родѣ холеры, по разсказамъ текинцевъ, появляются періодически, чрезъ 30 лѣтъ. При появленіи мерги, которая свирѣпствуетъ иногда на Тедженѣ и въ Ахалѣ, населеніе спасается обыкновенно бѣгствомъ за предѣлы своего оазиса [1]).

---

[1]) Рукопись Алиханова: Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему.

Бываетъ у туркменъ и скорбутъ, который они на своемъ образномъ языкѣ называютъ «убѣжали зубы». Поражаетъ ихъ также и сифилисъ, который заносится къ нимъ изъ Хивы, но въ климатѣ Туркменіи ходъ этой болѣзни особенно благопріятенъ и рѣдко влечетъ за собою дурныя послѣдствія. За то туркмены, вслѣдствіе нечистоплотности, дыма въ кибиткахъ и сакляхъ, вѣтровъ и пыли, часто страдаютъ глазами и вообще между ними глазныя болѣзни однѣ изъ самыхъ распространенныхъ.

Туркмены живутъ, подобно всѣмъ кочевникамъ этой мѣстности, въ кибиткахъ, которыя одинаковы, какъ у осѣдлыхъ, такъ и у кочевыхъ. Кибитка состоитъ изъ деревяннаго рѣшетчатаго остова, съ куполомъ на верху, покрытаго войлоками.

Деревянный остовъ представляетъ рѣшетку, два аршина высотою и семь аршинъ въ діаметрѣ. Полный кругъ составляется изъ 6 отдѣльныхъ частей, которыя между собою связываются тесьмами. Затѣмъ на верхъ этой круглой рѣшетчатой стѣнки устанавливается куполъ, состоящій изъ верхняго деревяннаго кольца, въ которое продѣты тонкія изогнутыя палки, нижніе концы которыхъ укрѣпляются къ рѣшетчатой стѣнкѣ кибитки. Сверхъ этого остова накидываются войлоки и опоясываются шерстяными веревками и тесьмами. Вмѣсто двери оставляется въ стѣнкѣ отверстіе, которое завѣшивается сверху особымъ войлокомъ. Кибитки туркменъ гораздо легче калмыцкихъ, потому что овальный куполъ ниже калмыцкаго коническаго купола. Рѣшетчатая стѣнка туркменской кибитки рѣже, чѣмъ въ калмыцкой, и самые войлоки гораздо тоньше.

Чтобы предохраниться отъ вѣтровъ, которые въ пустынѣ достигаютъ громадной силы, верхнюю часть туркменской кибитки опоясываютъ веревкой, концы которой закрѣпляются за колья, вбитыя въ землю съ навѣтренной стороны. Иногда, за неимѣніемъ кольевъ, концы веревокъ заваливаютъ каменьями.

Внутреннее убранство туркменской кибитки ограничивается коврами и мутаками, подушками цилиндрической формы, извѣстными подъ тѣмъ же именемъ на всемъ востокѣ. Коврами завѣшиваютъ съ внутренней стороны рѣшетку, причемъ на линіи начала купола протягиваютъ дорожку, шириною около $^1/_2$ аршина. Такая дорожка или кайма, рисункомъ которой особенно щеголяютъ богатые туркмены, образуетъ родъ карниза и дѣйствительно даетъ красивый видъ внутренности кибитки. По землѣ внутри кибитки

растягиваютъ также войлочные ковры темнаго цвѣта съ пестрыми узорами, отличающіеся отъ войлоковъ наружной обшивки кибитки большею толщиною.

У текинцевъ есть и глиняныя сакли. Но они предпочитаютъ жить въ кибиткахъ. Въ сакляхъ живутъ лишь бѣдняки, которые не въ состояніи справить кибитку. У богатыхъ людей сакли служатъ для склада сѣна и для помѣщенія домашней скотины.

Пищу туркменъ составляетъ обще-восточное блюдопловъ изъ риса и баранины на кунжутномъ маслѣ и затѣмъ баранина вареная.

Изъ пшеничной муки туркмены дѣлаютъ тонкія лепешки, которыя пекутся, будучи прилѣплены къ стѣнамъ глиняной печки.

Туркмены, довольствующіеся самою скудною и недостаточною пищею во время походовъ, вообще обжоры и не упускаютъ случая наѣдаться за четверыхъ, когда къ тому представляется случай. Не употребляя никакихъ крѣпкихъ напитковъ, туркмены большіе охотники до чая и сладостей. Нужно удивляться ихъ неразборчивости въ качествѣ воды. Такъ напримѣръ, лѣтомъ 1870 года, въ колодцѣ Курткую, недалеко отъ Балханскаго залива, нашли горько-соленую воду, верхніе слои которой буквально были наполнены маленькими насѣкомыми. Казачьи лошади отказались пить; туркмены же напились сначала сами, потомъ напоили своихъ лошадей, послѣ чего вода такъ очистилась, что можно было напоить и лошадей казаковъ.

Одежда туркменъ-мужчинъ состоитъ изъ халатовъ, которыхъ въ холодное время надѣваютъ по нѣсколько одинъ на другой. Халаты дѣлаются изъ бумажной матеріи, обыкновенно полосатой, кирпично-красноватаго цвѣта, или изъ шерстяной матеріи, темно-желтаго цвѣта, приготовляемыхъ самими туркменками, или изъ шелковой пополамъ съ бумагой, привозимой изъ Хивы, или наконецъ самую богатую одежду составляетъ халатъ изъ хорошаго сукна. Халатъ подпоясывается широкимъ шерстянымъ или бумажнымъ поясомъ, изъ-за котораго торчитъ обыкновенно небольшой ножикъ въ ножнахъ. Подъ халатъ туркменъ надѣваетъ длинную рубашку ниже колѣнъ, съ широкими рукавами. Она бываетъ ситцевая, бѣлая бумажная или шелковая. На ноги надѣваютъ такіе же шаравары. Обувь въ дорогѣ (верхомъ) составляютъ сапоги съ заостренными носками. Дома туркмены носятъ башмаки или сандаліи. Послѣднія состоятъ изъ куска кожи подъ ступню, прикрѣпляемой къ ногѣ шерстяными веревочками. Го-

ловной уборъ состоитъ изъ ермолки, необходимой для бритыхъ головъ, и изъ огромной бараньей шапки овальной формы.

На европейскій взглядъ, въ одеждѣ туркменъ разныхъ племенъ и родовъ нѣтъ никакого рѣзкаго отличія: тотъ же халатъ, та же шапка. Однако сами туркмены, съ перваго взгляда, опредѣляютъ принадлежность того или другого индивидуума къ тому или другому племени, по неуловимымъ для нашего глаза отличіямъ въ способѣ повязывать саблю, носить шапку, запахивать халатъ, повязывать кушакъ и проч.

Одежда текинокъ состоитъ изъ рубашки, кумачевой или шелковой и болѣе длинной, чѣмъ у мужчинъ (по щиколотку); затѣмъ изъ шараваръ и халата. Голова повязывается цвѣтнымъ платкомъ, концы котораго откидываются на спину вмѣстѣ съ косами. Выходя изъ дому, женщины накидываютъ на головы разшитый цвѣтнымъ шелкомъ халатъ (буренджекъ). Текинки носятъ на рукахъ и ногахъ серебряныя съ бирюзой или сердоликомъ браслеты, также серебряные очень массивные пояса и ожерелья. Послѣднія состоятъ изъ тяжелаго ошейника, къ которому посредствомъ разныхъ цѣпочекъ прикрѣплено множество серебряныхъ и золотыхъ бляхъ, спускающихся на грудь и животъ.

Такъ какъ всѣ драгоцѣнныя женскія украшенія обыкновенно награблены въ Персіи, то количество ихъ служитъ правдивой вывѣской воинскихъ доблестей семейства.

Зимою какъ мужчины, такъ и женщины носятъ бараньи тулупы, покроемъ халата.

Обувь женщины составляютъ туфли, какъ и у мужчинъ.

Мужчины, кромѣ поѣздокъ на совѣщаніе и аламаны, проводятъ время въ совершенной праздности. Любимыми ихъ занятіями служатъ разговоры о новостяхъ (хабаръ) и политикѣ и шахматная игра, въ которой они достигаютъ большого искусства, играя очень хорошо и главное быстро. Страсть къ новостямъ, и разсказамъ до того велика, что нерѣдко туркменъ дѣлаетъ 40 верстъ по пустынѣ, чтобы пересказать о слышанномъ и видѣнномъ въ попутныхъ аулахъ. Поэтому туркменскую пустыню, не смотря на ея рѣдкое населеніе, далеко нельзя назвать нѣмою. Свѣдѣнія о событіяхъ передаются здѣсь быстро изъ аула въ аулъ при помощи отличныхъ туркменскихъ лошадей.

Откровенные и даже хвастливые со своими, туркмены очень осторожны съ чужими и не отказываясь отвѣчать на предлагае-

мые вопросы, говорятъ обыкновенно такъ, что вопросъ все таки остается совершенно темнымъ; почему собираніе у нихъ свѣдѣній о ихъ бытѣ, правахъ и обычаяхъ и особенно о всякихъ статистическихъ данныхъ очень трудно.

На весьма характерную особенность текинцевъ указываетъ подполковникъ Сполатбогъ, въ своихъ ежедневныхъ сношеніяхъ съ этимъ народомъ имѣвшій много случаевъ наблюдать эту особенность. Текинцы не знаютъ, по его словамъ, лжесвидѣтельства, и поэтому на судахъ и общественныхъ маслахатахъ никто не отвергаетъ факта и даже преступленія, въ которомъ принималъ участіе или которое совершилъ. Оправдываясь, обвиняемый почти всегда старается дать другое объясненіе, нежели то, которое даетъ ему пострадавшій или жалующійся. Поэтому ложныя обвиненія у нихъ совершенно неизвѣстны и право убить клеветника, если бы такой оказался, никому не кажется сомнительнымъ.

Воровство у своихъ считается позорнымъ преступленіемъ. Такихъ преступниковъ, по рѣшенію совѣта, убивали.

Текинцы любятъ деньги, но не какъ средство для жизни, а какъ металлъ, который даетъ положеніе въ обществѣ, слывя за богатаго.

Гостепріимство считается священнымъ долгомъ. Всякій гость, какой бы національности и религіи ни былъ, можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей и своего имущества, разъ онъ подъ кровомъ текинца. Считается за величайшій позоръ, если текинецъ не съумѣетъ умереть, отстаивая даже незнакомца, вошедшаго къ нему въ качествѣ гостя.

Туркмены говорятъ по татарски джагатайскимъ нарѣчіемъ, но въ произношеніи ихъ есть особенности. Такъ, между прочимъ, часто слышенъ звукъ буквы «ц», совершенно чуждый другимъ татарскимъ нарѣчіямъ. Эта особенность ихъ произношенія показываетъ, что у нихъ еще не изгладилось вліяніе языка монгольскаго. Чище другихъ говорятъ текинцы, у которыхъ звука «ц» въ разговорѣ почти совсѣмъ не слышно. Читать и писать у туркменъ знаютъ только муллы, обучающіеся въ Хивѣ или въ Бухарѣ.

Изъ историческихъ событій у нихъ сохраняются кое какія преданія. Туркменамъ извѣстны нѣкоторыя подробности исторіи калмыковъ, порядокъ царствованія хивинскихъ хановъ, время Надиръ-шаха, походъ Бековича-Черкасскаго и пр.

О Россіи же у текинцевъ, до ихъ покоренія, были самыя оригинальныя представленія. Россію они считали самымъ большимъ и сильнымъ государствомъ, населеннымъ однако развращеннымъ народомъ. Русскій слылъ у нихъ подъ именемъ «карагяура», т. е. гяура съ темнымъ вѣрованіемъ, въ отличіе отъ англичанина, котораго называли «мусульманъ-гяуръ», т. е. гяуръ, но съ болѣе свѣтлымъ вѣрованіемъ, близкимъ къ мусульманскому. Въ Россіи постоянно стоитъ зима, а потому, чтобы видѣть лѣто, русскіе двигаются на магометанскія земли, завоевываютъ ихъ, убивая тамъ всѣхъ жителей. Брака у русскихъ нѣтъ, также какъ нѣтъ и семьи. Солдатъ разводятъ табунами женщинъ, въ которые пускается нѣсколько рослыхъ, сильныхъ и храбрыхъ мужчинъ. Остальные же мужчины, входя къ какой нибудь женщинѣ, должны передъ входомъ втыкать палку и вѣшать на нее шапку, чѣмъ и даютъ знать другимъ, что мѣсто уже занято.

Такова Туркменія и таковы туркмены по тѣмъ даннымъ, которыя до сего дня были собраны объ этомъ оригинальномъ народѣ.

Для этнолога, историка и филолога этотъ народъ представляетъ такой же высокій интересъ, какъ населяемая ими страна интересна для наблюдательности географа и геолога.

Здѣсь мы видимъ зарожденіе цивилизаціи въ тотъ именно моментъ, когда осѣдлая жизнь только что начинаетъ быть возможной. Явилось понятіе о поземельной собственности, но мужчины еще предпочитаютъ военные грабежи мирному труду, и потому все домашнее хозяйство и всѣ ежедневныя работы лежатъ на женщинѣ.

Въ этотъ моментъ историческаго роста Туркменіи, она подпала подъ нашу власть, отличительная черта которой такъ ясно и характерно выражена въ словахъ Вамбери: «на азіятской почвѣ до сихъ поръ еще не попадались русскіе слѣды въ обратномъ направленіи, т. е. съ юга на сѣверъ» [1]).

Чѣмъ сдѣлаются туркмены подъ нашею властью въ будущемъ, сказать трудно, хотя прекращеніе аламановъ, которыми на половину поддерживалось существованіе этого племени, неблагопріятно отзовется на ихъ численномъ ростѣ.

---

[1]) Исторія Бухары, Вамбери. Томъ II, стр. 196.

Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Худож.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

ТЕКИНСКІЙ АУЛЪ ВЪ ПУСТЫНѢ.

Оазисы Туркменіи бѣдны водою. Многолюдіе здѣсь немыслимо, что уже доказано исторіей о заселеніи Мерва текинцами и предгорьевъ Паропамиза сарыками. И потому, не предсказывая завоеванной странѣ опредѣлительной судьбы, можно съ большою вѣроятностію допустить, что утвержденіе русскихъ въ Туркменіи грозитъ существенными и коренными измѣненіями въ нравахъ туркменъ, познакомивъ ихъ, вопреки ихъ пословицы, и съ тѣнью деревъ, и съ сѣнью власти. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого будетъ вымираніе туркменъ, непривычныхъ работать и неимѣющихъ возможности воевать. Затѣмъ весьма вѣроятно, что часть ихъ переселится въ Бухару и Афганистанъ, гдѣ рано или поздно туркмены всетаки пріобрѣтутъ осѣдлость. Остальные, всего скорѣе, уступивъ плодоносныя мѣста пришлому дѣятельному населенію, сами повторятъ типъ нашихъ калмыковъ и киргизъ, предавшись въ безбрежныхъ пустыняхъ мирному существованію пастуховъ-номадовъ.

Закончивъ на этомъ описаніе вновь завоеванной страны и ея народа, мы перейдемъ къ краткому изложенію исторіи послѣдовательнаго хода русскаго движенія въ Туркменіи, предшествовавшаго послѣдней экспедиціи генерала Скобелева въ Ахалъ-теке.

ГЛАВА II.

Послѣдовательный ходъ занятія русскими Закаспійскаго края до 1879 года включительно.

Россія вступила въ сношенія съ туркменами еще при Петрѣ Великомъ. Во время экспедиціи Бековича-Черкасскаго въ Хиву нами были построены двѣ крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря: у залива Тюбъ-караганъ и на Красноводской косѣ. Туркмены содѣйствовали учрежденію этихъ первыхъ поселеній на ихъ землѣ, доставляли Бековичу перевозочныя средства и проч. Послѣ несчастнаго похода 1717 г. обѣ крѣпостцы были нами оставлены.

Въ 1745, 1767 и 1798 годахъ мангишлакскіе туркмены ищутъ русскаго подданства и просятъ объ основаніи среди нихъ русскаго укрѣпленія. Въ 1800 году, опасаясь властолюбивыхъ стремленій хивинскаго хана, они возобновляютъ свое ходатайство

о подданствѣ и получаютъ на это согласіе. Представители туркменскихъ родовъ явились затѣмъ въ Оренбургъ, гдѣ присягнули на вѣрноподданство, а въ 1803 году старшины туркменъ представили просьбу о дозволеніи русскому купечеству торговать съ ними на Каспійскомъ морѣ, «въ трехъ мѣстахъ, назначенныхъ Петромъ Великимъ», гдѣ и построить для туркменъ мечети. Объ этихъ трехъ мѣстахъ велѣно было собрать необходимыя свѣдѣнія, и въ 1805 г. отправленъ былъ инженеръ для осмотра Тюбъ-караганскаго мыса и устья Эмбы, въ предположеніи построить въ обоихъ этихъ пунктахъ укрѣпленія. Намѣреніе это, однако, не было приведено въ исполненіе, такъ какъ главнокомандовавшій на Кавказѣ, графъ Гудовичъ, находилъ неудобнымъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, вступаться въ туркменскія дѣла, тѣмъ болѣе что кромѣ денежныхъ затратъ, постройка укрѣпленій на сѣверовосточномъ Каспійскомъ берегу требовала отдѣленія отъ кавказской арміи извѣстнаго количества войскъ.

Войны Россіи съ Персіей въ началѣ нынѣшняго столѣтія обратили вниманіе правительства и на туркменъ-юмудовъ, кочевавшихъ на юговосточномъ прибрежьи Каспія. Туркмены эти особенно терпѣли отъ притѣсненій персидскихъ владѣтелей, и потому, пользуясь отвлеченіемъ большей части силъ Персіи для войны съ Россіей, производили страшныя опустошенія въ сосѣднихъ персидскихъ областяхъ. Въ 1813 году главнокомандующій въ Грузіи, генералъ Ртищевъ, посылалъ къ юмудамъ астраханскаго армянина Ивана Петрова развѣдать: дѣйствительно ли они отложились отъ Персіи и предложить имъ помощь со стороны Россіи. Петровъ удачно исполнилъ свое порученіе и вернулся съ письмомъ отъ хана туркменъ и съ тремя депутатами. Письмо и депутаты прибыли къ Ртищеву въ то время, когда въ его лагерѣ находился персидскій уполномоченный для веденія мирныхъ переговоровъ, а потому главнокомандующій, обласкавъ депутатовъ и обнадеживъ ихъ покровительствомъ Россіи, объявилъ имъ однако, что въ случаѣ заключенія мира съ Персіею, онъ не можетъ оказать имъ помощи противъ этой державы. Вѣсть о прибытіи въ русскій лагерь туркменскихъ депутатовъ и о намѣреніи Ртищева, при безуспѣшности мирныхъ переговоровъ, произвести десантъ на туркменскій берегъ, заставили персидскаго уполномоченнаго быть уступчивѣе и поспѣшить заключеніемъ мира, который вскорѣ и былъ подписанъ въ Гюлистанѣ. Туркмены, не-

довольные такимъ исходомъ дѣла, должны были на время прекратить враждебныя дѣйствія противъ персіянъ, а часть ихъ, во избѣжаніе притѣсненій отъ послѣднихъ, перешла на сѣверъ, въ окрестности Балханскаго залива.

Мангишлакскіе же туркмены, не добившись построенія у нихъ русскаго укрѣпленія, для огражденія отъ нападеній киргизъ, постепенно подчинились вліянію Хивы и стали къ намъ во враждебныя отношенія.

Въ 1819 году, новый главнокомандующій на Кавказѣ, Ермоловъ, призналъ полезнымъ возобновить сношенія съ туркменами, въ видахъ направленія чрезъ ихъ земли торговаго движенія на Хиву и Бухару къ сѣверной Индіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ устроить на юговосточномъ берегу Каспія гавань и заведенія для склада товаровъ. Правительство, занимавшееся въ то время изысканіемъ способовъ къ увеличенію политическихъ и торговыхъ сношеній нашихъ съ Среднею и «Верхнею Азіею», предоставило Ермолову снарядить двѣ экспедиціи: одну для изслѣдованія восточнаго берега Каспія и установленія сношеній съ туркменами, другую—съ цѣлью войти въ соглашеніе съ хивинскимъ ханомъ относительно направленія каравановъ въ Астрахань не на Мангишлакъ, гдѣ они подвергались грабежамъ киргизъ, а къ другому пункту, который предполагалось избрать южнѣе, въ видахъ сокращенія и безопасности караваннаго пути.

Порученіе къ туркменамъ возложено было на маіора Пономарева, а посольство въ Хиву—на капитана Муравьева. Оба офицера отправились вмѣстѣ къ туркменскимъ берегамъ, въ теченіе лѣта 1819 года осмотрѣли ихъ на пространствѣ отъ р. Гюргена до Балханскаго залива и пришли къ заключенію, что лучшимъ мѣстомъ для устройства торговой факторіи и укрѣпленія могъ бы служить пунктъ на берегу Красноводскаго залива. Сношенія же съ туркменами привели къ тому, что на совѣтѣ старшинъ юмудскихъ родовъ, кочевавшихъ какъ на Атрекѣ и Гюргенѣ, такъ и у Балханскаго залива, было постановлено: «быть на все согласнымъ, что русскіе намѣрены предпринять, и ни въ чемъ съ ихъ стороны намъ (туркменамъ) не чинить препятствій». Тутъ же выбраны были депутаты, снабженные довѣренностью, для отправленія къ Ермолову.

Посольство въ Хиву кончилось тѣмъ, что ханъ не согласился на предложеніе Муравьева направлять караваны къ Красновод-

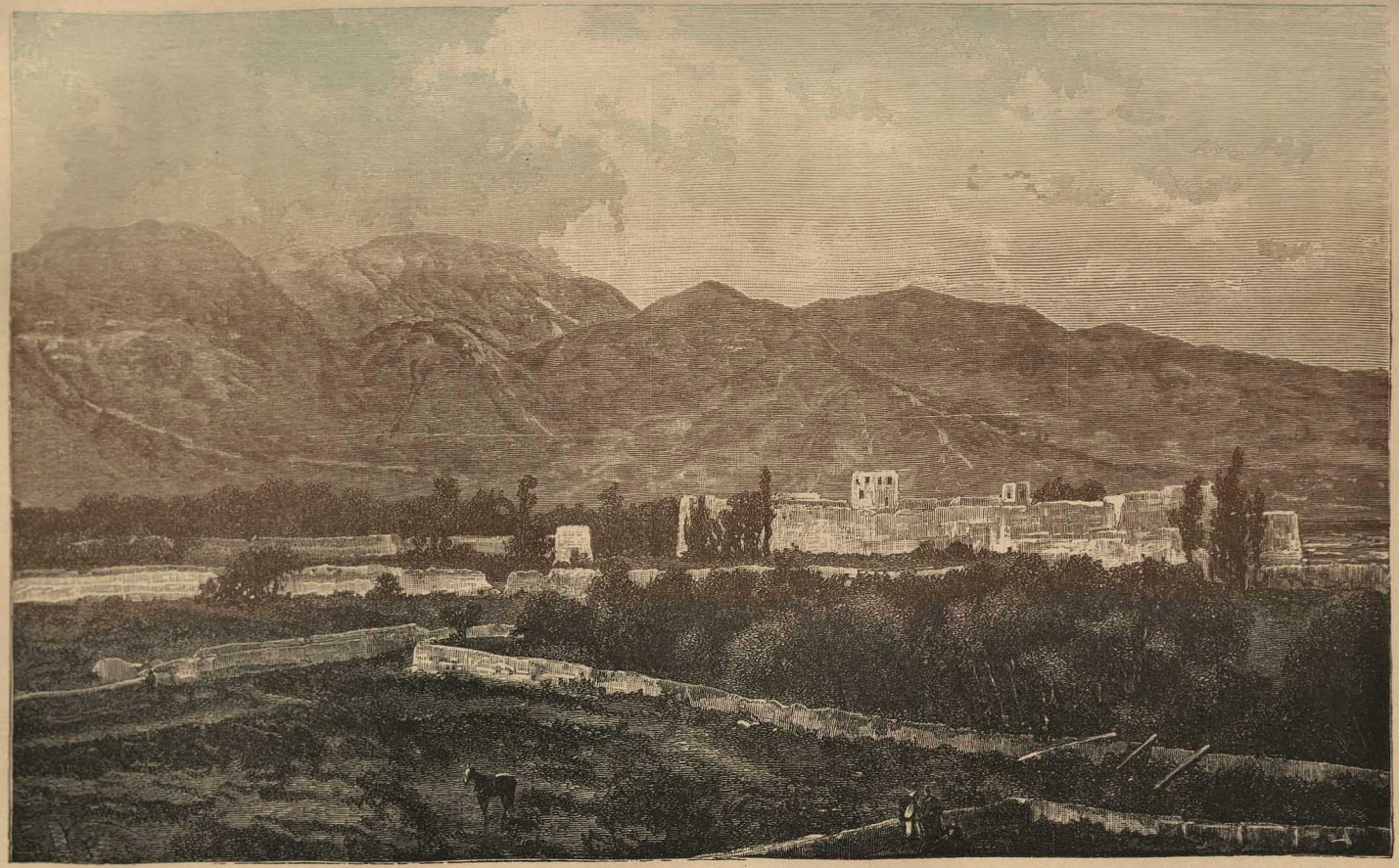
скому заливу, объяснивъ, что хотя путь на Мангишлакъ и длиннѣе, но за то тамъ кочуютъ преданные Хивѣ туркмены, тогда какъ по дорогѣ въ Красноводскъ хивинскіе караваны будутъ подвергаться нападенію со стороны юмудовъ, большею частью признающихъ власть каджаровъ [1]).

По поводу упомянутаго заявленія туркменъ Ермоловъ находилъ необходимымъ поспѣшить устройствомъ крѣпостцы въ Балханскомъ заливѣ, считая эту мѣру полезною не только въ видахъ обезпеченія торговли съ Среднею Азіею, но и на случай войны съ Персіею, а также для завоеванія Хивы и Бухары.

Въ 1820 году Ермолову предложено было: объяснить депутатамъ туркменъ, что русское правительство согласно на утвержденіе постоянныхъ дружественныхъ и торговыхъ съ ними сношеній, подобно тѣмъ, какія существуютъ съ прочими независимыми народами; для избранія же наилучшаго мѣста подъ устройство укрѣпленія снарядить вторую морскую экспедицію, съ цѣлью подробнаго осмотра восточнаго берега Каспія и въ особенности Киндерлинскаго и Красноводскаго заливовъ. Экспедиція эта ввѣрена была полковнику Муравьеву, который, въ теченіе навигаціи 1821 года, осмотрѣлъ и снялъ инструментально Балханскій заливъ съ островами и Красноводскою косою и посѣтилъ Балханскія горы; Киндерлинскій же заливъ не могъ быть изслѣдованъ имъ вслѣдствіе развившейся между экипажемъ болѣзни. Мѣсто для укрѣпленія выбрано было Муравьевымъ, по прежнему, на Красноводской косѣ, гдѣ, по близости, имѣлась и удобная гавань; но такъ какъ вода въ этомъ пунктѣ оказывалась «не лучшаго качества», то изъ опасенія вреднаго вліянія ея на здоровье войскъ гарнизона въ проектированномъ укрѣпленіи, предположеніе о постройкѣ его въ Красноводскомъ заливѣ было оставлено.

Въ 1832 году изъ Оренбургскаго края была снаряжена экспедиція для осмотра сѣверовосточнаго прибрежья Каспійскаго моря, гдѣ рыбные промыслы наши требовали защиты. Чтобы обуздать киргизъ и прекратить ихъ разбои, рѣшено было, наконецъ, осуществить уже столько разъ возникавшую мысль объ устройствѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Каспія, и въ 1834 году, въ заливѣ Кайдакъ, заложено Ново-Александровское укрѣп-

[1]) Династія въ Персіи.



Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

СЕЛЕНІЕ БАГИРЪ ВЪ АХАЛЪ-ТЕКИНСКОМЪ ОАЗИСѢ.

леніе. Но выборъ мѣста подъ это укрѣпленіе оказался крайне неудачнымъ, въ особенности въ гигіеническомъ отношеніи; притомъ положеніе его не удовлетворяло главной цѣли—наблюденію за морскими разбойниками и покровительству торговлѣ.

Озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ обезпеченію безопасности нашей торговли на Каспійскомъ морѣ, правительство полагало достигнуть этого установленіемъ торговыхъ связей съ туркменами, обитавшими вдоль всего восточнаго побережья до Астрабадскаго залива, заинтересовавъ ихъ прибыльными барышами. Съ этою цѣлью, еще въ 1836 году, состоялось, по иниціативѣ Канкрина, учено-торговая экспедиція Карелина и Бларамберга. Юмуды, кочующіе между Балханскимъ заливомъ и персидскою границею, охотно отозвались на предложеніе вступить въ тѣсныя торговыя сношенія съ Россіею и вмѣстѣ съ тѣмъ подали прошеніе о принятіи ихъ въ русское подданство; что же касается выбора пункта для устройства нашей укрѣпленной факторіи, то наиболѣе выгоднымъ въ этомъ отношеніи мѣстомъ экспедиція признавала островъ Амуръ-аде.

Почти одновременно съ просьбою юмудовъ о принятіи ихъ въ подданство, такое же прошеніе представлено было и туркменскими родами, кочевавшими по Устюрту и на Мангишлакѣ; но правительство, желая поддерживать торговыя сношенія вообще со всѣми прибрежными туркменами, находило однако неудобнымъ принимать ихъ въ подданство, которое было бы таковымъ только по имени. По поводу же прошенія устюртскихъ и мангишлакскихъ туркменъ, хотя къ нимъ и рѣшено было послать «благонадежнаго человѣка для узнанія на мѣстѣ ихъ потребностей и желаній», но дѣло это также не имѣло послѣдствій.

Какъ мы ни уклонялись отъ принятія на себя полицейско-охранительныхъ обязанностей въ юговосточной части Каспійскаго моря, однако неотвратимая сила обстоятельствъ весьма скоро привела насъ къ этому, не смотря на отказъ отъ принятія юмудовъ въ русское подданство. Торговля наша съ персидскими портами и рыбный промыселъ, которымъ занимались наши подданные въ Гассанъ-кулинскомъ заливѣ, подвергались многимъ стѣсненіямъ и убыткамъ отъ морскихъ грабежей туркменскихъ хищниковъ, такъ что уже въ началѣ сороковыхъ годовъ мы вынуждены были принять мѣры къ прекращенію этого зла. Въ декабрѣ 1840 года состоялось повелѣніе о командированіи воен-

наго судна къ персидскимъ берегамъ, для наблюденія за туркменами, а въ 1842 году, по случаю предположенной персидскимъ правительствомъ постройки укрѣпленія на островѣ Челекенѣ, послана эскадра для крейсерства въ водахъ Астрабадскаго залива и у туркменскаго прибрежья. Съ этого времени установилось съ нашей стороны постоянное наблюденіе за безопасностью нашей морской торговли въ южной части Каспійскаго моря, и туркмены, относившіеся въ началѣ враждебно къ принятымъ нами мѣрамъ для пресѣченія ихъ разбойничьихъ нападеній на торговыя суда, должны были вскорѣ подчиниться особымъ правиламъ, установленнымъ на полученіе лодкамъ ихъ свободнаго доступа въ Астрабадскій заливъ.

Ежегодная высылка къ послѣднему отряда судовъ Каспійской флотиліи, столько же въ интересахъ нашихъ, какъ и персидскаго правительства, требовала избранія постояннаго пункта для якорной стоянки крейсерскаго отряда и устройства на немъ факторіи или временнаго склада товаровъ торгующаго съ персидскими портами купечества. Такимъ пунктомъ избранъ былъ, съ 1841 года, островъ Ашуръ-аде.

Учрежденіе крейсерства у южныхъ береговъ Каспія принесло хорошіе результаты: туркменскіе грабежи въ пятидесятыхъ годахъ стали уже рѣдкими явленіями, и сами туркмены заботились о возвращеніи всякаго плѣннаго, захваченнаго кѣмъ либо изъ ихъ соплеменниковъ. Съ другой стороны, персидское правительство, обязанное нашей станціи освобожденіемъ многихъ своихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣнъ туркменами не только на морѣ, но и на сушѣ, сознавало всю пользу, которое оно извлекало отъ присутствія нашихъ судовъ близь Астрабадскаго залива, и поддерживало самыя добрыя отношенія къ русской морской станціи.

Положеніе наше на сѣверо-восточномъ берегу Каспія въ пятидесятыхъ годахъ представлялось уже гораздо болѣе обезпеченнымъ сравнительно съ предшествовавшимъ. Ново-Александровское укрѣпленіе, перенесенное изъ залива Кайдакъ на Тюбъ-караганскій мысъ въ 1846 году, несравненно дѣйствительнѣе могло ограждать нашу торговлю и рыболовство отъ морскихъ разбоевъ. Новое укрѣпленіе названо было Ново-Петровскимъ, а въ 1857 году переименовано въ фортъ Александровскій.

Въ 1858 году возникло снова предположеніе войти въ бли-

жайшія торговыя сношенія съ туркменами юговосточнаго прибрежья, при чемъ организованная Бенардаки компанія для рыболовства ходатайствовала объ устройствѣ въ удобномъ мѣстѣ укрѣпленной факторіи. Это послужило поводомъ къ снаряженію большой ученой экспедиціи подъ начальствомъ полковника Данделиля, для изслѣдованія восточнаго берега Каспія. Въ теченіе 1859 года экспедиція съ успѣхомъ выполнила свою задачу, собрала много матеріаловъ о прибрежьи, доставила обширныя съемки его и для устройства факторіи избрала мѣсто въ Красноводскомъ заливѣ. Однако, возведеніе тамъ постояннаго поста признано было необходимымъ отложить и оно осуществилось лишь десять лѣтъ спустя [1]).

Въ 1859 году ханъ хивинскихъ юмудовъ Ата-Муратъ, ведя борьбу съ хивинскими ханами, домогался получить отъ насъ помощь. Не получивъ ея, онъ успѣлъ самъ овладѣть почти всею сѣверною частью ханства; но, не надѣясь удержать Кунградъ въ своихъ рукахъ, предлагалъ этотъ городъ и устья Аму во власть русскихъ. Получивъ отказъ и потерявъ въ послѣдствіи Кунградъ, Ата-Муратъ не покидалъ старой своей надежды на овладѣніе ханствомъ и искалъ опять таки помощи Россіи. Съ другой стороны, находясь въ непріязненныхъ отношеніяхъ и къ племени теке, Ата-Муратъ желалъ и здѣсь опереться на покровительство той же Россіи; въ этихъ видахъ онъ просилъ объ образованіи при Балханскомъ заливѣ города. Въ прошеніи на имя Государя Императора, поданномъ въ 1865 году оренбургскому начальству, онъ писалъ: «Мы несчастный народъ, постоянные плѣнники то того, то другого государства.» У кочевого народа не бываетъ порядка и дисциплины. Изъ туркменъ—царя не выйдетъ, какъ изъ дерева не выйдетъ желѣза. Молитвы къ Богу и пророку остались тщетными, значитъ, не настало время предопредѣленія. Нынѣ мечта наша одна: скоро ли настанетъ время, когда снизойдетъ отъ Бога повелѣніе о назначеніи намъ въ повелители великаго монарха. Наша мечта состоитъ въ томъ, чтобы пришелъ къ намъ царь со стороны Шагадама [2]), основалъ бы городъ, устроилъ ярмарку и былъ бы этотъ городъ мѣстомъ стеченія

---

[1]) Матерьялы для описанія хивинскаго похода 1873 года. Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею, А. Шепелева.

[2]) Названіе колодцевъ, у которыхъ построенъ Красноводскъ. Туркмены и понынѣ называютъ Красноводскъ Шагадамъ.

всѣхъ туркменъ, его вѣрныхъ друзей и подданныхъ. Мы очень надѣемся на милость Государя и не только отдаемся ему въ этомъ мірѣ, но если бы у него было желаніе повелѣть намъ перейти въ міръ вѣчный, мы подчинимся его волѣ». Посланцы, привезшіе это письмо, были приняты и обласканы; но правительство наше ограничилось лишь выраженіемъ готовности къ содѣйствію и покровительству торговыхъ сношеній туркменъ съ нашими киргизами. Что же касается принятія Ата-Мурата съ его ордою въ подданство, то въ виду неоднократнаго заявленія нашего правительства въ отношеніи къ кочующимъ азіятскимъ инородцамъ,—что только въ предѣлахъ Россіи мы можемъ и обязаны оказывать помощь и защиту инородцамъ, принявшимъ русское подданство, наше правительство уклонилось отъ положительнаго отвѣта на прошеніе Ата-Мурата.

Въ 1867 году протокъ Лауданъ, протекавшій чрезъ кочевья туркменъ Ата-Мурата, былъ запруженъ по приказанію хивинскаго хана, вслѣдствіе чего туркмены остались безъ воды для орошенія своихъ полей. Тогда нѣкоторые изъ юмудскихъ старшинъ изъявили хану покорность; другіе же, и во главѣ ихъ Ата-Муратъ, не желавшіе подчиниться хану, замыслили сами разорвать плотину на Лауданѣ. Но едва лишь они стали приводить это въ исполненіе, какъ хивинское войско разогнало ихъ. Тогда Ата-Муратъ откочевалъ къ Балханскому заливу и когда наши войска заняли (въ 1869 г.) Красноводскъ, онъ первый предложилъ имъ свои услуги.

Высочайше одобренное въ 1859 году предположеніе о занятіи Красноводскаго залива было отложено вслѣдствіе натянутыхъ отношеній, бывшихъ въ то время съ Персіей.

Вопросъ о наивыгоднѣйшемъ занятіи восточнаго берега Каспія и установленіи съ туркменами торговыхъ сношеній былъ затѣмъ разсмотрѣнъ въ коммисіяхъ, образованныхъ по этому предмету.

На основаніи всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, въ 1865 году была выработана слѣдующая программа: 1) занять Красноводскій заливъ въ видѣ временной мѣры, до тѣхъ поръ, пока опытъ не укажетъ пользу прочнаго утвержденія нашего въ этой мѣстности, что и привести въ исполненіе въ 1866 году; 2) всѣ распоряженія для такого занятія возложить на кавказское начальство, и 3) по окончательномъ же занятіи Красноводска, всѣ учрежденія въ немъ подчинить оренбургскому начальству, такъ какъ въ рукахъ

послѣдняго сосредоточивались всѣ дѣла по политическимъ сношеніямъ нашимъ съ среднеазіятскими ханствами. Но въ виду усложненія дѣлъ въ Средней Азіи рѣшено было отложить исполненіе этихъ предположеній до болѣе удобнаго случая, а тѣмъ временемъ, путемъ частнымъ, вступить въ дружественныя торговыя сношенія съ туркменами.

Быстрые успѣхи наши въ Средней Азіи съ 1864 по 1869 г. совершенно измѣнили положеніе дѣлъ въ долинахъ Сыра и Аму. Коканъ отрѣзанъ былъ отъ Бухары, которая потеряла Самаркандъ. Оставалось одно Хивинское ханство, еще нетронутое и гордое неудачными походами русскихъ въ 1717 и 1839 гг. Хива употребляла всѣ усилія для привлеченія на свою сторону не только туркменъ, но и оренбургскихъ киргизъ и въ 1869 году стала въ открыто враждебное отношеніе къ русскому правительству.

Одновременно съ этимъ Ширъ-Али-ханъ, повелитель Афганистана, подъ вліяніемъ остъ-индскаго правительства, рѣшился, какъ о томъ доходили слухи въ Туркестанъ, образовать коалицію среднеазіятскихъ государствъ, направленную противъ Россіи. Заволновалась Бухара; хивинскій ханъ выслалъ на русскую границу войска, въ оренбурской степи начались безпорядки. Положеніе дѣлъ въ Средней Азіи стало для насъ угрожающимъ. Необходимо было парализовать образованіе союза мусульманскихъ государствъ, отдѣлить туркменъ отъ Хивы и самимъ занять относительно послѣдней положеніе угрожающее.

Въ виду такого положенія дѣлъ было рѣшено: весною 1870 г. занять Красноводскій заливъ отрядомъ кавказскихъ войскъ, а осень и зиму 1869 года употребить на приготовленія къ экспедиціи и въ то же время подробно ознакомить нашихъ посланниковъ въ Тегеранѣ и Лондонѣ съ цѣлями, какія имѣла достигнуть Россія занятіемъ еще одного укрѣпленнаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Но главнокомандующій кавказскою арміею, 16 августа 1869 года, представилъ Императору Александру II о настоятельной необходимости занять Красноводскъ осенью того же года, не откладывая дѣла до слѣдующей весны.

Соглашаясь съ доводами главнокомандующаго, Императоръ повелѣлъ: предпринять экспедицію въ октябрѣ 1869 года и сдѣлать заявленіе персидскому правительству о цѣли, связанной съ занятіемъ Красноводскаго залива, не имѣющей никакого враждебнаго

характера какъ по отношенію къ Персіи, такъ и къ сосѣднимъ съ нею туркменамъ.

На основаніи этого повелѣнія, на западномъ берегу Каспійскаго моря, въ Петровскѣ, былъ образованъ экспедиціонный отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Столѣтова, численностью до 1,000 человѣкъ (1 батальонъ, $^1/_2$ сотня казаковъ, 2 запряженныхъ и 4 незапряженныхъ орудій).

Передъ отправленіемъ Столѣтовъ получилъ слѣдующую инструкцію: выбрать и занять на берегу Красноводскаго залива наиболѣе удобное мѣсто для учрежденія торговой факторіи; собрать возможно точныя свѣдѣнія о странѣ, лежащей къ востоку отъ прибрежья по направленію путей изъ Средней Азіи къ Красноводскому заливу; ознакомиться съ существующимъ по этимъ путямъ торговымъ движеніемъ и, наконецъ, положить начало сближенію съ окрестнымъ населеніемъ туркменъ. Въ концѣ инструкціи категорически было выражено, что всякія мѣры и предпріятія, клонящіяся къ вызову вооруженнаго сопротивленія населенія, сочтены будутъ за рѣшительное отступленіе отъ прямого смысла высочайшей воли.

Для подкрѣпленія миролюбивой основы нашей первой экспедиціи въ Туркменію, полковнику Столѣтову были отпущены суммы на наемъ у мѣстнаго населенія верблюдовъ и лошадей, для пріема и угощенія старшинъ, посылки довѣренныхъ лицъ во внутрь страны и проч.

Отрядъ въ полномъ составѣ своихъ чиновъ собрался въ Петровскѣ 23 октября. Послѣднія заготовленія, сдѣланныя въ Астрахани, прибыли 25-го, но, по причинѣ ненастной погоды, къ посадкѣ отряда на транспортныя суда можно было приступить только 28-го. Посадка была окончена въ одни сутки. Октября 29 весь отрядъ, поднятый на четырехъ шкунахъ, отплылъ въ Красноводскій заливъ, гдѣ высадился 5 и 7 ноября въ Муравьевской бухтѣ [1]).

Въ началѣ 1870 года полковникъ Столѣтовъ произвелъ рекогносцировку Большихъ Балханъ. Она убѣдила его въ выгодности перенесенія стоянки большей части отряда въ урочище Ташъ-арватъ-кала. Находясь тамъ, въ средоточіи лѣтняго мѣстопребыванія юмудскаго племени, отрядъ нашъ, по мнѣнію полков-

[1]) Красноводскій отрядъ 1869—70 гг. «Воен. Сбор.» 1871 года.

ника Столѣтова, могъ однимъ своимъ присутствіемъ прикрывать заливы Балханскій и Красноводскій и караванное движеніе отъ Балханъ къ Красноводску, держать въ страхѣ юмудовъ, угрожать Хивѣ и обезопасить караванную торговлю на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ моремъ и рѣкою Аму. Для осуществленія такого предположенія, Столѣтовъ потребовалъ усиленія отряда двумя ротами, полутора сотнями казаковъ и четырьмя орудіями. Вмѣстѣ съ этимъ, въ виду возможности всякихъ неблагопріятныхъ случайностей, изъ войскъ, ближайшихъ къ Баку и Петровску, былъ образованъ резервъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы при первой надобности можно было довести силы экспедиціоннаго отряда до 6 батальоновъ пѣхоты, при четырехъ сотняхъ казаковъ.

Вслѣдъ за окончаніемъ рекогносцировки Большихъ Балханъ, войска Красноводскаго отряда занимались инженерными постройками, долженствовавшими обратить простой лагерь у Муравьевской бухты въ такое положеніе, чтобы онъ, съ осуществленіемъ предположеннаго перехода большей части войскъ къ Балханамъ, удовлетворялъ условіямъ, требуемымъ отъ хорошаго опорнаго пункта на морскомъ берегу.

Волненія на Мангишлакѣ, вызвавшія, по экстренности дѣла, отправленіе туда одной изъ казачьихъ сотень, которыя предназначались въ Красноводскъ и отвлекшія значительную часть имѣвшихся въ распоряженіи кавказскаго начальства морскихъ перевозочныхъ средствъ, позволили Столѣтову приступить къ передвиженію отряда въ Ташъ-арватъ-кала только въ концѣ іюля. Передвиженіе совершено было частью на судахъ по Михайловскому заливу, частью сухимъ путемъ по сѣверному берегу Балханскаго залива, на нанятыхъ у юмудовъ верблюдахъ. Въ началѣ августа Ташъ-арватъ-кала былъ занятъ, а вмѣстѣ съ нимъ пункты: у оконечности Михайловскаго залива (постъ Михайловскій) и колодцы Мулла-кари. Сообщеніе съ Красноводскомъ производилось: на судахъ по Михайловскому заливу и сухимъ путемъ отъ Михайловскаго поста чрезъ Мулла-кари. Для подвоза довольствія въ Мулла-кари и Ташъ-арватъ-кала заведенъ казенный верблюжій транспортъ.

Стоянка въ Ташъ-арватъ-кала, по всѣмъ признакамъ казавшаяся благопріятною, была бѣдственна для нашего отряда. Войска стали сильно болѣть цынгою. Буксировка по Михайловскому заливу казенными пароходами баржъ съ довольствіемъ была за-

труднительна, по причинѣ безпрестанныхъ поломокъ въ машинахъ. Присланные же для этой цѣли катера оказались совершенно негодными, такъ какъ имѣли котлы и топки, устроенные для работъ съ прѣсною водою и потому совершенно негодившіеся для дѣйствія съ такою соленою водою, какая находится въ заливѣ. Поэтому довольствіе доставлялось несвоевременно. Къ концу 1870 года стало ясно, что удержаться на занятой позиціи отряду невозможно.

Съ занятіемъ позиціи у Ташъ-арватъ-кала положеніе дѣлъ въ ближайшей къ намъ части Туркменіи было такое: джафарбаи довольно дружелюбно относились къ нашему появленію въ краѣ; напротивъ, акъ-атабаи избѣгали сношенія съ нами и посылали къ текинцамъ узнать, какого образа дѣйствій слѣдуетъ имъ держаться въ отношеніи къ русскимъ; наконецъ текинцы, подстрекаемые хивинскимъ ханомъ, начали волноваться.

Чтобы положить предѣлъ такому неопредѣленному положенію отряда по отношенію къ аборигенамъ страны и показать имъ, что для насъ нѣтъ ничего недоступнаго, полковникъ Столѣтовъ предполагалъ, съ согласія нашего посланника въ Тегеранѣ, предпринять движеніе къ низовьямъ Атрека. Но среди приготовленій къ этому движенію текинцы, на разсвѣтѣ 20 октября, произвели нападеніе на Михайловскій постъ. Нападеніе было отбито, причемъ мы потеряли 3-хъ убитыми и 4-хъ ранеными. Здѣсь впервые упоминается имя Тыкма-сардара, бывшаго въ числѣ нападавшихъ.

Нападеніе на Михайловскій постъ заставило Столѣтова отмѣнить предполагавшееся движеніе на Атрекъ, а вмѣсто того предпринять экспедицію къ текинскому оазису, въ Кизылъ-арватъ, съ цѣлью наказать текинцевъ и вообще собрать свѣдѣнія о ихъ странѣ. Движеніе нашей колонны, состоявшей изъ 290 штыковъ, двухъ сотень казаковъ, трехъ орудій и 670 верблюдовъ [1]), на которыхъ везли двадцати дневный запасъ фуража и провіанта, началось отъ Мулла-кари 30 ноября и къ 10 декабря отрядъ достигъ Кизылъ-арвата, который оказался оставленнымъ жителями. Во все время движенія войсками не было встрѣчено ни одного туркмена, и только у самаго Кизылъ-арвата былъ убитъ одинъ текинецъ, а другой взятъ въ плѣнъ. 12 декабря колонна пошла обратно и 20 прибыла на Балханы.

---

[1]) Всего въ отрядѣ было около 700 человѣкъ, 300 лошадей и 670 верблюдовъ.

Донося объ этомъ движеніи, Столѣтовъ указалъ на путь отъ Михайловскаго залива чрезъ Кизылъ-арватъ и далѣе по ахалъ-текинскому оазису, какъ на кратчайшій путь, ведущій въ Хоросанъ или, минуя его, прямо въ Авганистанъ.

Къ началу 1871 года вполнѣ выяснилось враждебное къ намъ отношеніе хивинскаго хана. Вслѣдствіе этого вопросъ о дѣйствіи противъ Хивы обсуждался въ особомъ совѣщаніи министровъ, на которомъ было постановлено: еще выждать нѣсколько съ рѣшительными дѣйствіями противъ нея, а тѣмъ временемъ, пользуясь пребываніемъ нашего отряда въ Туркменіи, изучить пути: 1) отъ Красноводска до Сарыкамыша, для опредѣленія возможности движенія отряда въ Хиву, если того потребуютъ обстоятельства, и 2) къ низовьямъ Атрека, для изученія при-атрекской страны, которая скорѣе всего обезпечитъ насъ перевозочными средствами для дальнѣйшихъ походовъ. По окончаніи обѣихъ рекогносцировокъ разрѣшено было очистить позицію у Балханскихъ горъ и сосредоточить отрядъ въ Красноводскѣ.

Въ 1871 году туркмены продолжали держать себя враждебно по отношенію къ красноводскому отряду и только весьма незначительное число ихъ оказывали намъ услуги. Въ началѣ февраля на аулы туркменъ, занимавшихся перевозкою продовольственныхъ припасовъ отряда, напали хивинскіе юмуды и отбили у нихъ стадо барановъ и 660 верблюдовъ, преимущественно матокъ. При этомъ предводительствовавшій шайкою объявилъ туркменамъ, что хивинскій ханъ обѣщалъ платить за ихъ головы столько же, сколько платитъ киргизамъ за головы русскихъ. Вслѣдствіе этого, къ концу февраля, почти всѣ туркмены откочевали отъ русскихъ войскъ на 150 верстъ, и боясь повторенія грабежей, прекратили всякія сношенія съ русскими, почему красноводскій отрядъ началъ чувствовать большой недостатокъ въ верблюдахъ.

Для осмотра и изслѣдованія пути отъ Ташъ-арватъ-кала до Сарыкамыша, близъ хивинскаго оазиса, полковникъ Столѣтовъ командировалъ штабсъ-ротмистра Скобелева. Съ тремя казаками и тремя туркменами Скобелевъ прошелъ до колодца Узунъ-кую и произвелъ маршрутную съемку, сдѣлавъ въ оба пути 760 верстъ. Рекогносцировка эта выяснила возможность движенія небольшого отряда къ хивинскому оазису.

Къ маю 1871 года стало очевиднымъ, что вслѣдствіе про-

тиводѣйствія хивинскаго хана, разсчетъ на организацію правильнаго и безопаснаго караваннаго пути отъ восточнаго берега Каспія въ Хиву и заведеніе торговыхъ сношеній съ туркменами слѣдуетъ признать неудавшимся. Нуръ-Верды-ханъ ѣздилъ въ Хиву, гдѣ ханъ обѣщалъ помогать текинцамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они станутъ нападать на русскихъ; онъ же далъ обѣщаніе возвратить верблюдовъ туркменамъ, служившимъ въ нашемъ отрядѣ, если они откочуютъ къ колодцамъ Игды. Основываясь на этихъ обѣщаніяхъ, текинцы объявили джафарбаямъ, что немедленно нападутъ и разграбятъ ихъ аулы, если они вздумаютъ прикочевать въ раіонъ расположенія русскаго отряда. Къ этому же времени главнокомандующій кавказскою арміею пришелъ къ заключенію о необходимости очистить на восточномъ берегу всѣ занятые нами пункты, ограничившись занятіемъ одного Красноводска, такъ какъ содержаніе войскъ въ Михайловскомъ заливѣ и въ зависѣвшихъ отъ послѣдняго пунктахъ Мулла-кари и Ташъ-арватъ-кала обходилось дорого и всегда было плохо обезпечено по причинѣ отсутствія хорошихъ морскихъ перевозочныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ очищеніемъ названныхъ пунктовъ, предполагалось оставить въ Красноводскѣ только незначительный отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты, 1 сотни казаковъ, 2 запряженныхъ и 6 незапряженныхъ полевыхъ орудій. Но, по представленію Столѣтова, выполненіе такого предположенія было оставлено до осени 1871 г.

Между тѣмъ 16 іюля Столѣтовъ былъ отчисленъ отъ командованія красноводскимъ отрядомъ и замѣненъ генеральнаго штаба подполковникомъ Маркозовымъ, которому поручено было, по спадѣ лѣтнихъ жаровъ, произвести двѣ большія рекогносцировки къ Сарыкамышу и къ Атреку.

Въ началѣ сентября войска, назначенныя на рекогносцировку къ Сарыкамышу, были собраны въ Мулла-кари. Но тутъ нежеланіе туркменъ доставить отряду верблюдовъ заставило Маркозова отнять ихъ силою. Это дало 500 верблюдовъ, цифру недостаточную; поэтому къ нимъ пришлось прибавить и ту сотню казенныхъ верблюдовъ, которая занята была подвозомъ продовольствія къ Ташъ-арватъ-кала. Послѣднее обстоятельство рѣшило наконецъ участь названнаго пункта и онъ былъ окончательно оставленъ.

Рекогносцировочный отрядъ состоялъ изъ $4^1|_2$ ротъ пѣхоты, 6 орудій и команды казаковъ. Движеніе началось 4 сентября

эшелонами отъ Мулла-кари на колодцы Гезли-ата, Чагылъ, Кумъ-себшенъ и Узунъ-кую къ Сарыкамышу. По мѣрѣ движенія впередъ, головнымъ эшелономъ у нѣкоторыхъ колодцевъ устраивались укрѣпленія, которыя занимались взводомъ пѣхоты и однимъ орудіемъ и въ которыхъ складывалась часть довольствія. Укрѣпленія эти имѣли цѣлью поддерживать непрерывную связь рекогносцировочныхъ частей съ Мулла-кари, давать возможность, съ углубленіемъ въ пустыню, уменьшать численность головнаго отряда и облегчать его отъ тяжестей. Такія укрѣпленія были устроены: въ Гезли-ата, Чагылѣ, Кумъ-себшенѣ и Узунъ-кую. Такимъ образомъ, отъ этого послѣдняго колодца къ Сарыкамышу двинулось всего $2^1/_2$ роты, 2 орудія и казаки, на 200 верблюдахъ. Кромѣ шести артиллерійскихъ лошадей въ колоннѣ не было другихъ; всѣ офицеры прослѣдовали отъ Узунъ-кую до Сарыкамыша частью пѣшкомъ, частью на верблюдахъ, а казаки выступили отъ Узунъ-кую черезъ 60 часовъ послѣ ухода оттуда пѣхоты, чтобы сразу пройти безводный переходъ до Сарыкамыша. Надежда на обиліе воды въ Сарыкамышѣ не оправдалась. 6 октября спустившись на Узбой, увидѣли, что во всѣхъ колодцахъ, въ немъ вырытыхъ, едва можно было начерпать 20—25 котелковъ въ часъ. Верблюды не пили уже трое сутокъ. Въ добавокъ могли прибыть казаки, для которыхъ едва успѣли заготовить 50 ведеръ воды, и то подмѣшавъ къ колодезной водѣ соленой изъ озера. Казаки подошли къ Сарыкамышу къ разсвѣту 7 октября. Давъ имъ немного отдохнуть, Маркозовъ повелъ ихъ дальше, къ колодцамъ Декча. Съ казаками взялъ онъ горное орудіе, 40 человѣкъ пѣхоты, всѣхъ верблюдовъ и всю посуду для воды. Въ Декча колонна налилась водою, напоила до сыта лошадей и верблюдовъ и къ вечеру пошла обратно къ Сарыкамышу. 8 октября колонна повернула назадъ. Изъ Узунъ-кую пошли по другой дорогѣ на колодцы Дахлы, куда вышелъ гарнизонъ, оставленный въ Кумъ-себшенѣ. Изъ Дахлы отрядъ направился черезъ Чагылъ къ колодцамъ Туаръ, откуда одна часть его двинулась по Муравьевской дорогѣ въ Красноводскъ, а другая въ Гезли-ата.

Независимо обрекогносцированія главной дороги изъ Красноводска къ Сарыкамышу, были дѣлаемы уклоненія отъ нея въ стороны, преимущественно въ тѣхъ видахъ, чтобы связать пункты, въ первый разъ посѣщаемые европейцами, съ пунктами, болѣе

или менѣе извѣстными уже изъ прежнихъ путешествій. Такъ, для связи съ пунктами, указанными въ путешествіи Муравьева, произведено было движеніе отъ колодцевъ Кумъ-себшенъ къ кол. Диринъ. Отъ кол. Дахли лежатъ на юго-западъ кол. Караиманъ, а на юго-востокъ Чарышлы. Чрезъ эти колодцы шелъ путь Вамбери. Къ сожалѣнію, дойти до нихъ не могли, но къ каждому изъ нихъ пройдено по нѣсколько верстъ, для того чтобы судить объ относительномъ положеніи ихъ къ извѣстнымъ уже колодцамъ. Наконецъ рекогносцировка изъ Туара къ Кульмугиру была предпринята съ тою цѣлью, чтобы сообразить на мѣстѣ, можно ли на берегу Карабугаза устроить базу для дѣйствій противъ Хивы.

Изъ Гезли-ата Маркозовъ, съ 3 ротами, 4 орудіями и командою казаковъ, пошелъ для изслѣдованія Узбоя. Здѣсь у Топіатана онъ захватилъ караванъ изъ 300 верблюдовъ, шедшій изъ Хивы на Атрекъ. Дойдя до колодцевъ Бууражи, Маркозовъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ колонны: одну послалъ въ обходъ Балханскихъ горъ съ сѣвера, а съ другою обошелъ эти горы съ юга и такимъ образомъ изслѣдовалъ Узбой отъ Топіатана до самаго устья. 8 ноября обѣ колонны возвратились въ Муллакари.

Сдѣлавъ окончательныя распоряженія о снятіи постовъ Муллакари и въ Михайловскомъ заливѣ, Маркозовъ, 13 ноября, съ 3 ротами, двумя горными орудіями и 15 казаками выступилъ на Атрекъ, чрезъ Тагиръ, Гёгенлы и Чухурукую къ Чекишляру, куда и прибылъ 24 ноября. Здѣсь отрядъ нашелъ парусное судно «Аистъ», привезшее лагерь и съѣстные припасы, значительная часть которыхъ уже была сложена на берегу.

Въ ту же ночь по лагерю были сдѣланы три выстрѣла, изъ которыхъ однимъ раненъ рядовой. На этотъ разъ дѣло тѣмъ и кончилось; выстрѣлы не повторялись. Ночь не дозволяла никакихъ дѣйствій съ нашей стороны и потому пришлось ограничиться дипломатическими переговорами со старшинами и ханами кочующихъ здѣсь туркменъ. Ханы также негодовали на поступокъ разбойниковъ рода кельте, говоря, что такое поведеніе по отношенію къ русскимъ возмущаетъ всѣхъ честныхъ туркменъ. Но Маркозовъ, желая главнымъ образомъ разубѣдить туркменъ въ мнѣніи, что русскіе никогда не явятся на Атрекѣ, 27 ноября вышелъ изъ Чекишляра въ 4 часа пополудни и къ полу-

ночи былъ уже на берегахъ рѣки. На этотъ разъ, по причинѣ быстраго ухода туркменъ, разлива рѣки и совершеннаго отсутствія средствъ для переправы, пришлось отказаться отъ желанія наказать виновныхъ и удовлетвориться тѣмъ, что туркменскій глазъ видѣлъ русскихъ на Атрекѣ [1]). Давъ людямъ отдыхъ, Маркозовъ повелъ отрядъ внизъ по теченію рѣки до устья, а потомъ вокругъ Гассанъ-кулинскаго залива въ аулъ того же имени. Жители аула приняли русскихъ радушно и угостили ихъ рыбою. Переночевавъ въ Гассанъ-кули, колонна 29 ноября вернулась въ Чекишляръ.

Этимъ движеніемъ закончились рекогносцировки 1871 года. За весь походъ было пройдено и нанесено на карту 2,007 верстъ путей.

Въ Чекишлярѣ оставлены были 2 роты и 2 орудія, а одна рота перевезена въ Красноводскъ. Признавая совершенно достаточнымъ оставить въ этомъ послѣднемъ пунктѣ только 2 роты, Маркозовъ отправилъ на Кавказъ 3 роты, казаковъ и артиллерійскихъ лошадей. Такимъ образомъ къ 1 января 1872 года мы занимали четырьмя ротами и 16 орудіями Красноводскъ и Чекишляръ.

Результатами рекогносцировки Маркозова были: 1) очищеніе позиціи у Балханскихъ горъ и перенесеніе базы дѣйствій отряда къ устью Атрека и 2) посольство отъ хивинскаго хана на Кавказъ.

Причина оставленія позиціи у Балханъ уже выяснена. Къ высказанному можно прибавить слѣдующее. Балханы не были средоточіемъ лѣтняго мѣстопребыванія юмудскаго племени, какъ полагалъ Столѣтовъ, и потому занятіе Ташъ-арватъ-кала не давало намъ господства надъ ними. Балханы не лежатъ ни на одномъ изъ путей, ведущихъ въ глубь материка, а потому не имѣютъ никакого значенія ни для торговли, ни для военныхъ цѣлей. Между тѣмъ, по собраннымъ рекогносцировкою 1871 года свѣдѣніямъ, оказалось, что въ странѣ между Атрекомъ и Гюргеномъ есть оазисы, гдѣ чомуръ заготовляетъ для себя и для чарвы хлѣбъ, частью чрезъ посѣвы, частью чрезъ мѣновую торговлю. И такъ какъ между чомуръ и чарвою существуетъ род-

[1]) Туркмены постоянно говорили, что русскіе на Атрекъ никогда не придутъ и что они этому повѣрятъ лишь тогда, когда не ухо ихъ услышитъ, а глазъ увидитъ.

ственная связь, то владѣющій чомурами вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ неотразимое вліяніе на чарву. Торговля прибрежныхъ атрекскихъ туркменъ находится въ полной зависимости отъ Астрабадской морской станціи, которая всегда имѣетъ возможность воспретить имъ заниматься рыболовствомъ и каботажнымъ плаваніемъ. Если рука объ руку со станціей сталъ бы дѣйствовать и сухопутный отрядъ, поставленный у Атрека, то вліяніе наше на юмудскихъ чомуръ, а чрезъ нихъ и на чарву окончательно упрочилось бы. Кромѣ того по Атреку пролегаетъ удобный путь на Кизылъ-арватъ, въ текинскій оазисъ. Такимъ образомъ господство на Атрекѣ представлялось ключемъ или исходною точкою господства и по всей южной части Закаспійскаго края. Таковы были причины, заставившія перемѣстить базу нашихъ дѣйствій съ сѣвера на югъ.

Чтобы покончить съ рекогносцировкой 1871 года, остается еще сказать о томъ впечатлѣніи, которое произвело на туркменъ занятіе нами пункта у Атрека, и объ отношеніяхъ къ намъ персидскихъ властей.

Еще до прибытія отряда въ Чекишляръ, начальникъ астрабадской морской станціи, извѣщая прибрежныхъ туркменъ о томъ, что русскія войска займутъ пунктъ у Атрека, приглашалъ ихъ спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ. Значительная часть чарвы находилась въ то время между Атрекомъ и Гюргеномъ. Атабаи, узнавъ отъ своихъ одноплеменниковъ изъ каравана, задержаннаго Маркозовымъ на Узбоѣ, что начальникъ отряда недоволенъ атабаями за недоставку ими верблюдовъ, откочевали въ пустыню. Кромѣ того прибрежные туркмены, жившіе постоянно около Чекишляра, не рѣшились тамъ оставаться и переселились къ Серебряному бугру.

Какъ самое занятіе нашими войсками Чекишляра, такъ и еще болѣе движеніе на Атрекъ, для наказанія стрѣлявшихъ по лагерю, на первыхъ порахъ сильно встревожили астрабадскаго губернатора, получившаго ложное извѣстіе о томъ, что русскіе идутъ къ Серебряному бугру, гдѣ будто намѣрены укрѣпиться. Уходъ чарвы возбудилъ неудовольствіе въ астрабадскихъ властяхъ, приписавшихъ его появленію нашихъ войскъ. Неудовольствіе это объясняется тѣми затрудненіями, которыя представились при взысканіи подати за пастбища, такъ какъ многіе изъ тѣхъ, на долю которыхъ выпадалъ платежъ, преимущественно

атабаи, откочевали. Туркмены сильно интересовались, будутъ ли русскія войска помогать губернатору собирать подать, и когда они получили отъ начальника нашей морской станціи отрицательный отвѣтъ, то платить окончательно отказались. Тѣмъ не менѣе, съ приходомъ нашего отряда, число грабежей и разбоевъ, производимыхъ туркменами, значительно уменьшилось.

Для увеличенія и упроченія нашего вліянія въ Закаспійскомъ краѣ, кавказское начальство предположило произвести лѣтомъ и осенью 1872 г. новую рекогносцировку въ весьма большихъ размѣрахъ. Предполагалось пройти вверхъ по Атреку до дороги, ведущей изъ Буджнурда въ Хиву, перевалить черезъ Копетдагъ и явиться подъ Асхабадомъ; затѣмъ отъ Асхабада изслѣдовать пути къ Аму-дарьѣ. Для этого должны были быть сформированы два отряда: главный у Чекишляра и въ меньшихъ размѣрахъ у Красноводска. Всѣ силы должны были состоять изъ 14 ротъ, двухъ сотень и 20 орудій. Для поднятія такого отряда, съ четырехъ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, требовалось $3^1/_2$ тысячи верблюдовъ, коихъ надо было нанять на Атрекѣ. Маркозовъ, ѣздившій въ Тифлисъ съ докладами относительно исполненной рекогносцировки 1871 года, вернулся къ отряду въ іюнѣ 1872 года и началъ готовиться къ новой рекогносцировкѣ. Такъ какъ лѣтомъ чарва откочевываетъ изъ-за Атрека въ пустыню, на сѣверъ, то Маркозовъ разсчитывалъ найти перевозочныя средства въ аулахъ, кочующихъ у Балханскихъ горъ.

Въ виду этого обстоятельства былъ измѣненъ самый планъ рекогноецировки и рѣшено главную колонну собрать не у Чекишляра, а въ Красноводскѣ и выслать обѣ колонны по одному и тому же направленію, на Узбой, какъ ближайшему отъ Красноводска.

Балханскіе туркмены не соглашались выставить добровольно для отряда верблюдовъ, почему опять пришлось обратиться къ силѣ. Но добытыхъ такимъ путемъ верблюдовъ было далеко недостаточно для поднятія изъ Красноводска сосредоточенныхъ тамъ войскъ: 9 ротъ пѣхоты, 10 орудій и сотни казаковъ. Чтобы сколько нибудь облегчить передвиженіе войскъ на Узбой, гдѣ разсчитывали вновь добыть верблюдовъ, базисъ изъ Красноводска перенесли на 75 верстъ къ востоку къ кол. Белекъ, куда и свезли все довольствіе на судахъ.

Первымъ выступилъ изъ Красноводска на Белекъ маіоръ Мадчаваріани съ 4 ротами и 4 орудіями, 27 іюля. Ему прика-

зано было устроить приспособленія для выгрузки судовъ у Белека и затѣмъ подвигаться къ Топіатану на Узбоѣ, захватывая всѣхъ верблюдовъ, какіе ему попадутся на дорогѣ и потомъ, подъ соотвѣтственнымъ конвоемъ, направлять ихъ къ Белеку, для поднятія на нихъ тяжестей другихъ частей войскъ.

Сдавъ въ Красноводскѣ начальство надъ войсками полковнику Клугену и приказавъ ему двигаться впередъ, полковникъ Маркозовъ поѣхалъ въ Чекишляръ, чтобы направиться оттуда съ однимъ батальономъ на соединеніе съ красноводскимъ отрядомъ. Батальонъ давно уже былъ готовъ къ походу. Дѣло оставалось только за верблюдами. Но, какъ сказано выше, чарва откочевала на лѣвый берегъ Атрека, а страна между этою рѣкою и Гюргеномъ была намъ недоступна. Къ этому надо прибавить, что персидскія власти сдѣлали все, чтобы затормозить намъ движеніе: онѣ щедро обѣщали и даже расточали разныя выгоды вліятельнымъ туркменамъ; онѣ же собрали въ Астрабадѣ значительное количество войскъ и распространили слухъ, что лишь только туркмены, оставивъ свои семейства за Атрекомъ, уйдутъ служить русскимъ, то курды и гокланы немедленно опустошатъ ихъ жилища, а персидскія войска займутся работами по отводу Гюргена къ югу.

Полковникъ Маркозовъ переселилъ аулъ Гассанъ-кули къ своему лагерю и заставилъ жителей его выставить 120 верблюдовъ и 40 лошадей. Но этого было мало. Прослышавъ, что въ Кизылъ-кумахъ кочуетъ много чарвы, онъ послалъ одну роту къ колодцамъ Таганъ-клычъ, Чухурукую и Бугдайли, съ тѣмъ чтобы занять эти пункты и перехватывать верблюдовъ, которыхъ должна была гнать съ сѣвера другая рота, высадившаяся у бывшаго Хивинскаго залива. Движеніе этихъ ротъ едва не окончилось трагически. Люди, при страшной августовской жарѣ, какъ говорятъ достигавшей до 50° R., вышли на поискъ съ 6 дневнымъ провіантомъ и имѣя при себѣ только по манеркѣ съ водою. Рота, посланная съ юга, отъ жары и жажды, почти поголовно легла. Дошло до того, что люди стали пить мочу! Только нѣсколько человѣкъ добрались до Бѣлаго бугра, набрались тамъ водою и возвратясь къ оставшимся въ отчаянномъ положеніи товарищамъ, подняли постепенно одного за другимъ и спасли ихъ. Рота возвратилась въ Чекишляръ, не достигнувъ цѣли. Другая рота, двигавшаяся съ сѣвера, тоже почти вся легла и только

случайно найденный колодезь спасъ людей. Однако эта рота добыла 200 верблюдовъ. Такимъ образомъ въ Чекишлярѣ, въ распоряженіи полковника Маркозова, было 320 верблюдовъ и 40 лошадей. Съ такими средствами можно было поднять только 2 роты и 4 горныхъ орудія. Но въ это время отъ маіора Мадчаваріани получено было донесеніе, что онъ добылъ на Узбоѣ 500 верблюдовъ; тогда начальникъ отряда нашелъ возможнымъ взять въ походъ еще одну роту, отправивъ ее на пароходѣ въ Красноводскъ. Такимъ образомъ рекогносцировочный отрядъ составился изъ 12 ротъ пѣхоты, 10 орудій и двухъ сотень казаковъ.

13 сентября полковникъ Маркозовъ выступилъ съ двумя ротами и 4 орудіями изъ Чекишляра и прибылъ къ Топіатану 25 числа. На пути онъ захватилъ караванъ изъ 220 верблюдовъ, шедшій изъ Хивы за Атрекъ, и огромное стадо барановъ. Придя въ Топіатанъ 26 сентября, онъ еще захватилъ одинъ караванъ въ 50 верблюдовъ.

Между тѣмъ изъ Красноводска постепенно перевозились запасы довольствія на Белекъ и по мѣрѣ присылки маіоромъ Мадчаваріани вьючныхъ животныхъ, войска, оставшіяся подъ начальствомъ полковника Клугена, постепенно подвигались впередъ. Но какъ верблюдовъ все таки было недостаточно, то приняли слѣдующую систему движенія: перевезя къ впереди лежащимъ колодцамъ часть вьюковъ, складывали ихъ тамъ; затѣмъ порожнихъ верблюдовъ отправляли назадъ за слѣдующимъ грузомъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока всѣ вьюки не были перевезены къ переднему колодцу. Отъ этого, конечно, движеніе происходило чрезвычайно медленно. Такъ напримѣръ, одинъ эшелонъ (полковника Клугена), состоявшій изъ 3 ротъ и четырехъ горныхъ орудій, имѣя только 100 верблюдовъ, пространство въ $10\frac{1}{2}$ верстъ между колодцами Кярызъ и Кошъ-агырлы прошелъ въ теченіе 8 дней.

Въ Топіатанѣ полковникъ Маркозовъ составилъ планъ дальнѣйшаго похода для рекогносцировки: 1) пути, ведущаго Узбоемъ по направленію къ Хивѣ, 2) одного изъ путей, соединяющихъ эту дорогу съ текинскимъ оазисомъ, а также части этого послѣдняго на пространствѣ отъ Кизылъ-арвата къ югу, по предгорьямъ Кюрендага, и 3) пути, ведущаго изъ Кизылъ-арвата по Атреку въ Чекишляръ.

2 октября у Топіатана сосредоточились 9 ротъ, артиллерія и сотня. Не дождавшись послѣдняго эшелона, полковникъ Мар-

козовъ двинулъ отрядъ къ колодцу Джамала. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе, что партія хивинцевъ, 7 октября, подкравшись въ Топіатанѣ къ верблюдамъ послѣдняго эшелона, находившимся на пастьбѣ, угнала 150 штукъ.

Угонъ хивинцами верблюдовъ, сократившій и безъ того незначительныя перевозочныя средства отряда, значительно усложнилъ дальнѣйшія операціи его. Не будучи въ состояніи поднять сразу всѣ войска съ тяжестями, Маркозовъ устроилъ въ Джамала укрѣпленіе, въ которомъ сложена была часть запасовъ и оставлены всѣ больные и слабые (около 200 человѣкъ) и 200 негодныхъ верблюдовъ, подъ прикрытіемъ роты и двухъ орудій. Остальныя войска, поднявъ довольствіе на 40 дней, должны были двинуться впередъ двумя колоннами вверхъ по Узбою. Пока строилось укрѣпленіе и войска приготовлялись къ дальнѣйшему движенію, партія текинцевъ, 8 октября, напала на отрядныхъ верблюдовъ. Нападеніе было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля. У насъ-же убиты: 1 казакъ и 2 туркмена и ранены: 1 офицеръ, 1 рядовой и 1 туркменъ.

13 октября отрядъ выступилъ изъ Джамала и 16-го достигъ до кол. Игды, гдѣ было захвачено $1^1/_2$ т. барановъ, принадлежавшихъ текинцамъ. Въ Игды дороги раздѣляются: одна идетъ на Хиву, а другая въ ахалъ-текинскій оазисъ. Идти по первому направленію полковникъ Маркозовъ не могъ; поворотъ же въ Теке кочевники могли истолковать въ невыгодную для насъ сторону. Прибытіе въ Игды текинскихъ посланцевъ съ просьбою возвратить имъ раненыхъ и плѣнныхъ и съ извинительными за нападеніе въ Джамала письмами, въ которыхъ между прочимъ оправдательными аргументами приводилось то обстоятельство, что они, текинцы, полагали, что русскія войска похожи на персидскія, вывело Маркозова изъ затруднительнаго положенія. Онъ согласился отпустить плѣнныхъ, но съ тѣмъ лишь, чтобы текинцы чрезъ трое сутокъ привели 300 хорошихъ верблюдовъ. Если это не будетъ исполнено, то русскія войска появятся въ текинскомъ оазисѣ и накажутъ жителей. Такой оборотъ дѣла, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, пришелся какъ нельзя болѣе кстати. Если бы верблюды дѣйствительно были доставлены, то отрядъ получилъ бы достаточно вѣрный залогъ бездѣйствія текинцевъ и пріобрѣлъ бы способъ двигаться съ большею скоростью; въ противномъ случаѣ поворотъ въ Теке объяснялся бы

желаніемъ нашимъ наказать текинцевъ за невыполненіе нашихъ требованій.

Верблюдовъ текинцы не доставили; 18 октября окончился условленный срокъ, а 19-го, на разсвѣтѣ, нашъ отрядъ повернулъ въ Кизылъ-арватъ. Путь отъ Игды къ Кизылъ-арвату, какъ по безводности, такъ и по значительной высотѣ песчаныхъ бугровъ, представлялъ большія затрудненія для людей и верблюдовъ, а больше всего для лошадей, которыя везли полевое орудіе; чтобы вывозить его изъ бугристаго песку, приходилось прибѣгать къ помощи людей. Недостатокъ воды ощущался въ нѣкоторой степени и людьми, но особенно онъ былъ видѣнъ на изнуренныхъ жаждою послѣ такихъ переходовъ животныхъ. Верблюдовъ пало весьма много. Вьюки съ палыхъ животныхъ разбирались по частямъ, если они были съ провіантомъ; если же нѣтъ, то вьюкъ замѣнялся другимъ удобнымъ, для того чтобы разобрать его въ нѣсколько рукъ; обыкновенно въ этомъ случаѣ сухари раздавались въ роты на нѣсколько дней впередъ. Во время этого движенія захвачено стадо барановъ въ 600 головъ.

Отрядъ прибылъ въ Кизылъ-арватъ 25 октября. Оставивъ гарнизонъ въ этомъ пунктѣ, Маркозовъ съ частью войскъ въ тотъ же вечеръ на-легкахъ двинулся по текинскому оазису и пройдя оставленные жителями пункты: Коджъ, Зау, Кизылъ-чешме, Дженги и Бами, къ вечеру 26-го дошелъ до Беурмы, гдѣ сжегъ до 1,200 кибитокъ съ имуществомъ, а найденный рогатый скотъ привелъ въ Кизылъ-арватъ.

Оставивъ здѣсь 6 ротъ, Маркозовъ 30 октября командировалъ 5 ротъ со всѣми верблюдами, подъ начальствомъ полковника Клугена, въ Джамала, чрезъ Колодцы Гяуръ, для поднятія оставленныхъ тамъ войскъ.

Клугенъ, придя въ Джамала, могъ подняться оттуда лишь предавъ огню болѣе 30 вьюковъ. На пути отъ Джамала къ Кизылъ-арвату множество верблюдовъ пало, чрезъ что пришлось сжечь 46 вьюковъ съ сухарями. По соединеніи колонны полковника Клугена съ полковникомъ Маркозовымъ, весь отрядъ двинулся черезъ Кюрендагъ по ущелью Аджи и далѣе вдоль рѣкъ Сумбара и Атрека въ Чекишляръ, куда и прибылъ 18 декабря. Путь былъ весьма труденъ. Верблюды, работавшіе изо дня въ день, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, часто безъ корма и весьма часто безъ воды, обезсилѣли до такой степени, что 12-ти пудовый вьюкъ

пришлось уменьшить до половины. Не смотря на общее уменьшеніе вьюковъ отъ потребленія довольствія и отъ сожженія его, система передвиженія осталась прежняя, т. е. отъ одного пункта до другого верблюды совершали по нѣсколько рейсовъ. Во время движенія вьюки, оставшіеся отъ павшихъ верблюдовъ, разбирались по рукамъ, или цѣликомъ переносились на людяхъ. Подъ конецъ движенія пошелъ дождь и растворившаяся глинистая почва еще болѣе затруднила слѣдованіе войскъ.

Походъ 1872 года былъ дѣломъ чрезвычайно труднымъ для войскъ. Верблюдовъ было мало, вслѣдствіе чего, при установленной системѣ передвиженія тяжестей, нѣкоторымъ частямъ приходилось одно и то же разстояніе между колодцами проходить по три раза. Отъ этого заболѣваемость и смертность въ отрядѣ были весьма велики. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ нельзя не удивляться необыкновенной энергіи начальника отряда, который успѣлъ обрекогносцировать около 1,600 верстъ путей.

По приходѣ въ Чекишляръ, отрядъ оставленъ былъ тамъ на всю зиму, дабы въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. приняли участіе люди, уже акклиматизировавшіеся и опытные въ походѣ по пустынѣ.

Въ 1873 г. красноводскій отрядъ принималъ дѣятельное участіе въ хивинскомъ походѣ, до подробностей котораго мы не будемъ здѣсь касаться. Но начало 1873 года было ознаменовано довольно значительными стычками съ персидскими туркменами, тревожившими нашъ отрядъ и вынудившими Маркозова нарушить даже неприкосновенность персидской границы для серьезнаго наказанія юмудовъ. Уже въ декабрѣ 1872 года, когда красноводскій отрядъ возвращался по Атреку въ Чекишляръ, у переправы Баятъ-хаджи замѣчены были на землѣ 3 большія параллельныя черты, проведенныя шашкою. Проводники объяснили, что туркмены, живущіе около этихъ мѣстъ, объявляютъ русскимъ войну и что эти черты означаютъ клятву, смыслъ которой: «да будутъ ихъ жены незаконными, если они пропустятъ русскихъ безъ боя».

Для того, чтобы добыть перевозочныя средства для хивинской экспедиціи, Маркозовъ оставилъ свой отрядъ въ Чекишлярѣ, а въ половинѣ января 1873 года выставилъ по Атреку кордонъ съ слѣдующею цѣлью. Къ веснѣ, когда будетъ истребленъ весь подножный кормъ между Атрекомъ и Гюргеномъ, юмуды будутъ спѣшить переходить на правый берегъ Атрека для дальнѣйшаго дви-

женія на лѣтнія кочевки по Узбою, у Балханъ и вообще на всемъ обширномъ пространствѣ на сѣверъ отъ Карабугаза до Игды. Отрядъ, расположенный кордономъ, не позволитъ имъ исполнить этого и они, волею-неволею, должны будутъ дать намъ часть своихъ верблюдовъ, чтобы спасти отъ голодной смерти остальныхъ.

Съ начала 1873 года партіи туркменъ начали показываться въ виду Чекишляра, имѣя цѣлью захватывать верблюдовъ, принадлежавшихъ отряду, и людей, высылавшихся по одиночкѣ за топливомъ, травою и прочими надобностями бивуака. Вмѣстѣ съ этимъ страдали и служившіе намъ туркмены, лишавшіеся скота, угоняемаго у нихъ хищниками, находившими убѣжище на лѣвомъ берегу Атрека.

Начальникъ нашего атрекскаго кордона, маіоръ Мадчаваріани, устроилъ небольшое укрѣпленіе у урочища Баятъ-хаджи, противъ самой переправы, и организовалъ службу казачьихъ разъѣздовъ вдоль по правому берегу рѣки.

10 февраля одинъ изъ такихъ разъѣздовъ, состоявшій изъ 15 человѣкъ, замѣтилъ непріятельскую шайку, погнался за нею, но не успѣлъ догнать, потому что туркмены вплавь перебрались на лѣвый берегъ и оттуда открыли по разъѣзду стрѣльбу. Въ перестрѣлкѣ этой у насъ раненъ казакъ. Одновременно съ этимъ появилась довольно значительная партія туркменъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Баятъ-хаджинскаго укрѣпленія. Тогда маіоръ Мадчаваріани рѣшился самъ атаковать непріятеля; онъ перешелъ на персидскій берегъ Атрека съ пѣхотою и казаками и, увлекшись преслѣдованіемъ туркменъ, кончилъ его только съ наступленіемъ вечера. Результатомъ этого набѣга былъ захватъ нами 430 верблюдовъ. Къ разсвѣту слѣдующаго дня на лѣвомъ берегу Атрека не осталось ни одного русскаго.

20 февраля небольшой казачій разъѣздъ наткнулся на 100 доброконныхъ туркменъ и, будучи въ 10 разъ слабѣе, началъ отступать на укрѣпленіе Баятъ-хаджи. 30 туркменъ начали его преслѣдовать и во время преслѣдованія ранили двухъ казаковъ пикой. Выступившая по тревогѣ пѣхота отогнала туркменъ. Но 21 февраля, около 3 часовъ утра, они снова появились передъ самымъ лагеремъ и хотя толпы ихъ были разсѣяны огнемъ, но отдѣльные всадники продолжали тревожить наше расположеніе въ теченіе всего дня.

Чтобы положить конецъ такимъ дерзостямъ заатрекскихъ турк-

менъ и главнымъ образомъ, чтобы остановить откочевку чарвы въ пустыню къ сѣверу отъ рѣки Атрека, Маркозовъ предпринялъ 27 февраля серьезную экспедицію за Атрекъ.

Для этого были назначены 18 ротъ, 9 орудій и 2 сотни казаковъ, раздѣленныхъ на 4 колонны.

Экспедиція началась 28-го, на разсвѣтѣ, когда всѣ колонны одновременно перешли Атрекъ въ разныхъ пунктахъ и двинулись въ пространство между этою рѣкою и Гюргеномъ.

Поиски нашихъ войскъ продолжались 10 дней. Мы имѣли постоянныя перестрѣлки съ туркменами, доходили на полперехода до Астрабада и отбили у нихъ 3,000 верблюдовъ и до 3,000 барановъ. Не смотря на крайне ограниченную пищу, почти не прекращавшійся дождь и неимѣніе палатокъ и теплой одежды, войска дѣлали весьма большіе переходы, такъ что въ 10 дней похода каждая колонна исходила не менѣе 300 верстъ. При этомъ одна изъ колоннъ вынуждена была прослѣдовать черезъ персидскую крѣпость Ахъ-кала, такъ какъ въ ней находился мостъ черезъ Гюргенъ.

Вернувшись изъ-за Атрека, красноводскій отрядъ пошелъ въ Хиву, но по причинѣ недостатка въ водѣ и въ перевозочныхъ средствахъ, пройдя колодцы Игды, въ маѣ мѣсяцѣ принужденъ былъ вернуться въ Красноводскъ, чѣмъ и закончилась его дѣятельность въ 1873 году. Другой отрядъ, посланный въ Хиву отъ залива Киндерли, подъ начальствомъ полковника Ломакина, благополучно дошелъ до Аму-дарьи и принялъ дѣятельное участіе въ покореніи хивинскаго ханства [1]).

Впечатлѣніе, произведенное на всѣхъ туркменъ погромомъ Хивы, было безконечно велико. Не говоря уже о джафарбаяхъ и атабаяхъ, которые въ проѣздъ главнокомандующаго кавказскою арміею въ Баку, въ концѣ 1873 года, подали ему прошеніе о принятіи ихъ въ подданство Бѣлаго Царя, мервцы, опасаясь движенія въ ихъ оазисъ русскихъ, приступили къ постройкѣ крѣпости Коушутъ-ханъ-кала и бросили работы только тогда, когда до нихъ дошелъ слухъ, что русскія войска оставили Хиву.

По окончаніи хивинскаго похода признано было необходимымъ ввести управленіе степными пространствами, прилегающими къ

[1]) Подробности участія обоихъ отрядовъ въ хивинской экспедиціи изложены въ моемъ трудѣ: «Хивинскій походъ 1873 года. Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ» изд. 1883 года. Примѣч. автора.

восточному берегу Каспійскаго моря. Съ этою цѣлью Мангишлакское приставство и вся территорія къ югу до низовьевъ Атрека и къ востоку до предѣловъ Хивинскаго ханства были соединены въ Закаспійскій военный отдѣлъ. Для управленія имъ 9 марта 1874 года высочайше утверждено временное положеніе, главныя черты котораго заключаются въ слѣдующемъ:

1) Отдѣлъ причисляется къ кавказскому военному округу.

2) Управленіе отдѣломъ сосредоточивается въ лицѣ начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла, мѣстопребываніемъ котораго назначается Красноводскъ.

3) Отдѣлъ состоитъ изъ двухъ приставствъ: Мангишлакскаго и Красноводскаго. Въ первое назначается особый приставъ со своимъ штатомъ, а послѣднимъ непосредственно управляетъ начальникъ отдѣла.

4) Въ военномъ отношеніи начальнику отдѣла присвоено званіе командующаго войсками съ правами и обязанностями начальника дивизіи; порядокъ же его дѣйствій опредѣлялся постановленіями для военныхъ губернаторовъ.

5) Въ Мангишлакскомъ приставствѣ военная часть ввѣрена приставу, который въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется статьями законовъ, установленныхъ для уѣздныхъ начальниковъ въ степныхъ областяхъ.

На вышеупомянутыхъ основаніяхъ управленіе Закаспійскимъ отдѣломъ открыто 31 марта 1874 года и начальникомъ отдѣла назначенъ генералъ-маіоръ Ломакинъ.

Временное положеніе объ управленіи краемъ, кромѣ опредѣленія порядка подчиненія по службѣ, касалось еще самаго устройства внутренняго быта киргизъ Мангишлакскаго приставства. Что же касается туркменъ Красноводскаго приставства, то въ положеніи было сказано, что дѣленіе ихъ на волости и аулы, устройство ихъ суда и обложеніе податью могутъ быть примѣнены лишь къ тѣмъ, которые признаютъ уже нашу власть. Относительно же туркменъ, кочующихъ между Красноводскомъ, хивинскою границею и рѣкою Атрекомъ, въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Николаевича, были установлены слѣдующія правила.

Для вкочеванія въ Закаспійскій край, переходящихъ къ намъ изъ Персіи туркменъ, каждое ихъ племя должно выбрать хана, утверждаемаго начальникомъ отдѣла, а каждый аулъ старшину,

Ханы эти, снабженные приговорами своихъ обществъ, должны находиться при начальникѣ отдѣла и потому кочевать около Красноводска. Черезъ нихъ начальникъ отдѣла передаетъ свои приказанія, а сами ханы должны объѣзжать по нѣсколько разъ въ теченіе лѣта свои аулы. Предъ вступленіемъ въ русскіе предѣлы, ханъ выдаетъ каждому аулу особые билеты, за подписью и печатью начальника отдѣла на право кочеванія. Въ билетахъ должно быть прописано: число кибитокъ въ аулѣ, колодцы, у которыхъ будетъ кочевать аулъ, и имя аульнаго старшины. Послѣдній исполняетъ полицейскія обязанности внутри аула и предупреждаетъ грабежи и насилія, задерживая, буде возможно, грабителей и злонамѣренныхъ людей. За грабежи и насилія, произведенные людьми какого либо аула, или подлѣ него, отвѣчаетъ весь аулъ и болѣе всѣхъ его старшина. Не подчиняющіеся такимъ правиламъ не должны быть допускаемы въ предѣлы Россіи.

Присутствовавшіе на совѣщаніи полагали не дѣлать попытокъ къ введенію среди туземцевъ какихъ либо податей и сборовъ и не возбуждать вопроса о томъ, чьими подданными должны остаться эти кочевники, въ видахъ предупрежденія возможныхъ усложненій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для наилучшаго обезпеченія спокойствія въ Закаспійскомъ краѣ и ближайшаго наблюденія за перекочевывающими къ намъ туркменами, признано было необходимымъ вновь занять Чекишляръ [1]) и осенью 1874 года произвести рекогносцировку вдоль рѣки Атрека съ тѣмъ, что если подтвердится возможность и польза занятія какого либо пункта по этой рѣкѣ, то въ 1875 году выставить на немъ отрядъ.

Тотчасъ по вступленіи въ должность начальника отдѣла, генералъ Ломакинъ обратился съ воззваніемъ къ туркменамъ, приглашая ихъ къ мирнымъ занятіямъ. Этотъ первый шагъ Ломакина вызвалъ со стороны персидскаго правительства протестъ, ибо въ прокламаціи оно усмотрѣло нарушеніе верховныхъ правъ шаха надъ атрекъ-гюргенскою территоріею. Въ разъясненіе возникшаго недоразумѣнія началась переписка между посланникомъ нашимъ въ Тегеранѣ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о сущности которой мы скажемъ ниже, при общемъ описаніи персидскаго воззрѣнія на наше положеніе въ Туркменіи.

[1]) Въ моментъ учрежденія Закаспійскаго военнаго отдѣла мы имѣли въ Туркменіи только одну точку опоры—Красноводскъ.

При въѣздѣ въ Красноводскъ, 30 марта 1874 года, генерала Ломакина встрѣтили 70 представителей юмудовъ, прибывшихъ изъ-за Атрека. Они заявили желаніе безпрекословно подчиниться требованіямъ русской власти и поступить въ подданство Бѣлаго Царя. Но вмѣстѣ съ этими заявленіями они не замедлили просить объ освобожденіи нашею властью 500 человѣкъ ихъ родичей, находящихся въ плѣну у курдовъ, гоклановъ и у самихъ персіянъ.

2 апрѣля Ломакинъ послалъ письмо къ текинцамъ, въ которомъ, выражая миролюбивыя намѣренія нашего правительства, приглашалъ въ Красноводскъ ихъ почетныхъ представителей. Черезъ мѣсяцъ два текинца прибыли къ Ломакину и привезли письмо отъ Софи-хана [1]) и нѣкоторыхъ другихъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Все, что приказано вашею высокою особою относительно мира и сношенія съ нами, будетъ исполнено. Между вами и нами теперь не существуетъ раздѣльности; мы готовы служить вамъ».

Въ это самое время текинцы произвели нѣсколько нападеній на своихъ сосѣдей. Въ концѣ апрѣля ихъ партія разбила торговый караванъ, слѣдовавшій изъ Астрабада въ Хиву, въ 120 верстахъ отъ Красноводска, у колодцевъ Огланлы. Въ маѣ они сдѣлали нападеніе на Буджнурдскую, Кучанскую и Дерегезскую провинціи. Затѣмъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи стали появляться мелкія шайки, производившія довольно крупные грабежи. Послѣднее обстоятельство выяснило между прочимъ полное безсиліе хана справиться съ своеволіемъ хивинскихъ туркменъ. Изъ Ахала и Мерва начальникъ Амударьинскаго отдѣла получалъ самыя подробныя свѣдѣнія о враждѣ между собою колѣнъ текинцевъ, что отзывалось на спокойствіи степей и не дозволяло установить не только правильное караванное, но даже и почтовое сообщеніе между Закаспійскимъ и Амударьинскимъ отдѣлами.

Между тѣмъ отъ генерала Ломакина поступали донесенія о спокойствіи въ степяхъ ввѣреннаго ему отдѣла и о благопріятныхъ сношеніяхъ съ Софи-ханомъ, который уже пишетъ ему, что «безъ васъ не будетъ у насъ порядка; для всѣхъ насъ крайне необходимо торговое караванное движеніе между Ахалъ-теке и Красноводскомъ». Тѣмъ не менѣе начальникъ отдѣла

[1]) Житель Кизылъ-арвата.

просилъ объ увеличеніи находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, о возведеніи въ Красноводскѣ каменной крѣпости и о присылкѣ надежнаго парового посыльнаго судна.

Предъ самымъ началомъ предписанной Ломакину рекогносцировки Атрека для выбора мѣста подъ укрѣпленіе, текинцы 9 октября напали на аулъ служившаго намъ Хали-сардара, кочевавшій всего въ 38 верстахъ отъ Красноводска, у колодцевъ Дашъ-кабилъ; забрали много плѣнныхъ, перебили дѣтей, захватили стада и имущество и направились далѣе къ морю, для наказанія другихъ ауловъ за преданность и службу русскимъ. По мнѣнію генерала Ломакина, это дерзкое нападеніе можно было объяснить только тѣмъ, что текинцамъ хорошо было извѣстно, что у него всего 25 конныхъ и что съ одной пѣхотой онъ не можетъ отрѣзать имъ отступленіе. Чтобы спасти отъ раззоренія остальные аулы, начальникъ отдѣла выдвинулъ къ колодцамъ Кабилъ и Бурнакъ 2 роты и 20 казаковъ. Цѣль эта была достигнута, такъ какъ съ появленіемъ нашихъ войскъ юмуды оправились и начали преслѣдовать текинцевъ, которые, побросавъ часть награбленнаго, ударились въ глубь пустыни.

Одновременно съ этимъ генералъ Ломакинъ получилъ извѣстіе о томъ, что шайки туркменъ бродятъ по Узбою и на сарыкамышской дорогѣ.

Въ донесеніи своемъ объ этихъ событіяхъ [1]) генералъ Ломакинъ говорилъ: «И я, и полковникъ Ивановъ [2]) неоднократно уже выражали мнѣніе о необходимости скорѣйшаго рѣшенія текинскаго вопроса, коимъ обусловливается наше положеніе какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, и чѣмъ это скорѣе, тѣмъ лучше, а иначе мы сами создаемъ себѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затрудненій, препятствій и расходовъ въ будущемъ; рано или поздно, но во всякомъ случаѣ это должно послѣдовать неизбѣжно».

17 октября началась экспедиція на Атрекъ, въ которой принимали участіе 3 роты, 2 орудія, 15 казаковъ и 15 джигитовъ изъ туркменъ.

Части эти, посаженныя въ Красноводскѣ на суда, высадились въ Чекишлярѣ 20 октября. На берегу отрядъ встрѣтили

---

[1]) Рапортъ 12 октября 1874 г. № 795.

[2]) Начальникъ Амударьинскаго отдѣла.

юмуды съ заявленіемъ, что верблюды и бараны, нужные для похода, давно ими заготовлены. Вообще, судя по донесенію, рекогносцировка нашего отряда отъ Чекишляра до Баятъ-хаджи (30 октября), представляла тріумфальное шествіе. Представители разныхъ юмудскихъ родовъ явились въ отрядъ съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ услугъ. На дневки и ночлеги они доставляли для продажи разную живность, верблюдовъ и лошадей.

2 ноября въ отрядъ прибыли посланные отъ Софи-хана съ письмомъ, въ которомъ говорилось, что на совѣщаніи, гдѣ участвовалъ и Тыкма-сардаръ, было рѣшено, согласно съ желаніемъ русскихъ, заключить миръ съ юмудами и возвратить плѣнныхъ, взятыхъ 9 октября изъ аула Хали-сардара. Весьма характерно окончаніе этого письма: «Между тѣмъ долженъ доложить вамъ, что вообще текинцы подобны степнымъ птицамъ, для которыхъ постель есть песокъ; въ искусствѣ ловить ихъ я не смѣю учить васъ; вы сами это лучше меня знаете».

Оставаясь до 1 декабря на Атрекѣ, отрядъ вернулся въ Красноводскъ моремъ 2-го числа.

Одновременно съ движеніемъ отряда по Атреку, изъ Красноводска была выдвинута небольшая колонна (100 человѣкъ) въ Малые Балханы, для изслѣдованія нефтяныхъ богатствъ. Проработавъ 5 сутокъ на Нефтяной горѣ, она вернулась въ Красноводскъ.

Нельзя не отмѣтить также, что за первые 5 мѣсяцевъ существованія Закаспійскаго военнаго отдѣла былъ выведенъ торговый балансъ въ 121,900 рублей, при чемъ привозъ (49,400 руб.) былъ менѣе вывоза (61,500 руб.) на 12,100 руб. [1]).

[1]) Вотъ детали отъ этого любопытнаго торговаго документа:

Привезли изъ Хивы (хлопокъ, шелкъ, бухарскія и хивинскія матеріи, халаты) четыре каравана изъ 380 верблюдовъ на . .	32,500 руб.
Изъ Персіи разнаго зерна	2,200 »
Мѣстными туркменами дынь и арбузовъ	700 »
Камня бутоваго 400 кубическихъ саженъ	4,000 »
Изъ Астрахани строеваго лѣса	8,000 »
Изъ Ленкорани дровъ	2,000 »
Итого . . .	49,400 руб.
Вывезли въ Хиву—русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, рому, шампанскаго, 3 каравана на 180 верблюдахъ	18,000 руб.
За Атрекъ русскаго мануфактурнаго товара	600 »
Въ Баку верблюдовъ 500	25,000 »
» Астрахань рыбы, клею и вязиги.	11,500 »

Въ результатѣ рекогносцировки Атрека въ 1874 году оказалось выгоднымъ занять Дузъ-олумъ, лежащій въ 80 верстахъ отъ морского берега и въ 7 верстахъ отъ предполагавшейся къ занятію Баятъ-хаджи-олумской переправы. Представляя о необходимости постояннаго занятія линіи Атрека, главнокомандующій кавказскою арміею высказался за сформированіе особаго мѣстнаго батальона и артиллерійской команды, полагая, что естественнымъ ходомъ событій мы, по всей вѣроятности, скоро придемъ къ необходимости сомкнуть нашу юговосточную пограничную линію со стороны Закаспійскаго и Амударьинскаго отдѣловъ. Это, въ свою очередь, потребуетъ устройства по всей линіи военныхъ постовъ, для занятія которыхъ потребуются довольно значительныя силы.

Расходы, вызывавшіеся расположеніемъ на Атрекѣ постояннаго отряда, исчислены въ 629,715 руб. единовременно и въ 315,037 руб. ежегодно.

Государь Императоръ, въ виду такихъ значительныхъ расходовъ, приказалъ отложить занятіе пункта на Атрекѣ до болѣе благопріятнаго времени и ограничиться посылкою небольшихъ колоннъ для поддержанія нашего нравственнаго вліянія среди туркменъ. На этомъ основаніи генералу Ломакину было приказано въ 1875 году предпринять новую рекогносцировку сначала вверхъ по Узбою, для опредѣленія неизслѣдованной части его, а потомъ къ Атреку, чрезъ Айдинъ, озеро Шаирды и Егенаджи, откуда, мимо развалинъ города Мешедъ-месріанъ къ Чату и далѣе внизъ по Атреку. Ему рекомендовалось: не переступать персидской границы, остерегаться отъ всякихъ поводовъ къ дипломатическимъ столкновеніямъ, а относительно кочевниковъ избѣгать всякаго рода дѣйствій и употребленія оружія.

Рекогносцировочный отрядъ (9 ротъ, 1 сотня, 4 орудія, ракеты, 1066 чел. и 200 лошад.) былъ сосредоточенъ у колодцевъ Мулла-карп 27 мая и отсюда направился чрезъ Бууражи, То-

---

Въ Персію—нефти 12,000 пудовъ	2,500 »
» Петровскъ—фотогена 2,000 пудовъ	3,500 »
» разныя мѣста каменной соли 14,000 пудовъ. . . .	400 »
Итого . .	61,500 руб.
Мелочная торговля въ Красноводскѣ	11,000 руб.
Всего. . .	121,900 руб.

піатанъ и Игды до Бала-ишема [1]). Отъ послѣдняго пункта небольшая партія прослѣдовала черезъ Чарышлы къ Сары-камышу. Въ Игды 10 іюня къ генералу Ломакину явилось нѣсколько текинцевъ съ изъявленіемъ покорности. Они же явились въ нашъ лагерь и при обратномъ движеніи отряда, когда онъ имѣлъ двухдневный отдыхъ у колодцевъ Арватъ.

Надо замѣтить, что со времени окончанія хивинскаго похода, текинцы видимо находились въ нерѣшительности, какое положеніе слѣдуетъ имъ принять по отношенію къ русскимъ. Если меньшинство, богатые люди, предчувствовали неизбѣжность полнаго подчиненія Ахала Россіи, то большинство препятствовало рѣшенію этого вопроса путемъ мирнаго установленія какихъ либо отношеній съ русскими, выгодными для обѣихъ сторонъ. Отсюда во всѣхъ заявленіяхъ, письмахъ и дѣйствіяхъ текинцевъ сквозитъ очевидное лицемѣріе. Начальникъ Амударьинскаго отдѣла въ концѣ 1874 года доноситъ, что эмиссары Мерва и Ахала постоянно ѣздятъ въ Хиву и возвращаются обратно, богато одаренные ханомъ, при чемъ сущность ихъ переговоровъ остается для насъ совершенно неизвѣстною. Въ началѣ же 1875 года въ Красноводскъ прибываютъ 20 текинцевъ и приводятъ съ собою 42 плѣнныхъ. Повидимому, дѣло стоитъ хорошо. Но текинцы удерживаютъ у себя въ плѣну тридцать плѣнниковъ изъ аула служившаго намъ Хали-сардара до возвращенія юмудами трехъ плѣнныхъ текинцевъ. При этомъ прибывшіе текинцы клянутся за себя и за «хорошихъ» людей быть покорными и преданными русскому правительству. Одинъ изъ принимавшихъ участіе въ дипломатическихъ переговорахъ съ Красноводскомъ и положительнѣе другихъ увѣрявшій въ своей преданности, былъ Софи-ханъ. Это тотъ самый Софи-ханъ, который предводительствовалъ шайками, нападавшими на наши войска во время рекогносцировокъ Маркозова. Послѣдующее поведеніе Софи-хана объясняется тѣмъ, что его аулъ расположенъ былъ около Кизылъ-арвата, пункта, который долженъ былъ прежде другихъ подвергнуться ударамъ нашимъ, откуда бы мы ни наступали, со стороны ли Красноводска или со стороны Чекишляра. Послѣ разгрома Хивы, политическія мнѣнія Софи-хана, повидимому, претерпѣли радикальное измѣненіе и онъ простеръ свою преданность до того, что вернувшись послѣ январьскихъ

[1]) Для поднятія отряда съ Мангишлака были доставлены 570 верблюдовъ.

переговоровъ изъ Красноводска въ Ахалъ, и найдя тамъ, по его словамъ, полную перемѣну въ настроеніи народа не въ пользу нашу, 20 апрѣля писалъ генералу Ломакину: «текинцы рѣшительно объявили всѣмъ людямъ, подъ страхомъ смертной казни, чтобы никто не осмѣливался имѣть какихъ нибудь сношеній съ кѣмъ либо изъ окружающихъ ихъ народовъ, и готовы скорѣе принимать теперь вашихъ посланныхъ съ недружелюбными заявленіями, чѣмъ съ добрыми совѣтами». Но конецъ посланія былъ совсѣмъ неожиданный: «считаю долгомъ увѣдомить и увѣрить васъ, что пока знамя Бѣлаго Царя не водрузится на землѣ текинцевъ, отъ нихъ нельзя ожидать спокойствія и порядка».

Между тѣмъ въ Красноводскѣ было извѣстно, что на маслахатѣ въ Геокъ-тепе взяла верхъ партія мира, къ которой принадлежало отдѣленіе тохтамышъ; отдѣленіе же утемышъ послало депутацію къ мервскимъ текинцамъ съ жалобами на миролюбіе перваго.

Вслѣдствіе этого отъ мервскаго Коушутъ-хана прибыли въ Ахалъ-теке нѣсколько депутатовъ, которые объявили ахалъ-текинцамъ, чтобы они не смѣли поддерживать сношенія съ русскими, иначе изъ Мерва въ Ахалъ будетъ послано большое войско для истребленія и наказанія измѣнниковъ.

Какъ разъ около этого времени съ нашей стороны предпринята была рекогносцировка по Узбою.

Повидимому, эта экспедиція произвела въ оазисѣ нѣкоторое впечатлѣніе. Нуръ-Верды-ханъ вернулся изъ Мерва въ Ахалъ и былъ признанъ ханомъ Ахала. Мервскіе посланные удалились и настроеніе въ оазисѣ сдѣлалось, повидимому, миролюбивымъ. Текинцы возвратили намъ еще 10 человѣкъ плѣнныхъ. Неизмѣнный Софи-ханъ однимъ изъ первыхъ явился въ нашъ лагерь и привезъ на продажу ковры, паласы, ячмень и проч.

Ахалъ-текинцы были убѣждены въ неизбѣжности вторженія русскихъ въ ихъ землю и, вѣрные себѣ, они, для отвода или для отсрочки вторженія, высылаютъ къ Ломакину, на стоянку у Джамала, Мугаметъ-Али-кази, съ письмомъ старѣйшинъ четырехъ колѣнъ текинцевъ Ахала.

Мугаметъ-Али-кази держалъ Ломакину рѣчь, въ которой особенно ярко высказались тѣ же черты туркменской дипломатіи, которыя составляютъ, можно сказать, избитое общее мѣсто ихъ исторіи.

Въ этой рѣчи въ началѣ говорилось о выгодности для текинцевъ покориться Бѣлому Царю, какъ сильнѣйшему и могущественнѣйшему изъ всѣхъ царей, а потому текинцы просятъ нашего государя принять ихъ подъ свое высокое покровительство. Затѣмъ, въ срединѣ рѣчи говорилось о томъ, что предки хивинскихъ хановъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ покорили текинцевъ, и какъ теперешній хивинскій ханъ покорный слуга Бѣлаго Царя, то и текинцы, желая быть вѣрными слугами государя Россіи, желаютъ остаться въ прежнихъ подвластныхъ отношеніяхъ къ хивинскому хану [1]). Въ концѣ рѣчи обѣщалась опять покорность, прекращеніе грабежей, свобода торговыхъ сношеній, подъ условіемъ, чтобы русскіе не оставляли безъ наказанія тѣхъ юмудовъ, которые будутъ грабить и разорять жителей Ахала. Вмѣстѣ съ этимъ кази просилъ объ утвержденіи граматъ на личныя и поземельныя права, выданныя текинцамъ Чингисъ-ханомъ (?!).

На заявленіе текинцевъ о готовности ихъ стать въ подвластныя отношенія къ хивинскому хану, Ломакинъ отвѣтилъ, что такъ какъ ханъ нашъ другъ, то все равно кого они ни будутъ слушать,—его ли, хана, или русскихъ, лишь бы были спокойны и не тревожили покорныхъ намъ юмудовъ и тѣ торговые караваны, которые начнутъ ходить между Хивою и Красноводскомъ.

Между тѣмъ, когда къ хивинскому хану въ концѣ 1875 года явились текинскіе представители съ просьбой принять Ахалъ-теке въ его управленіе и когда начальникъ Амударьинскаго отдѣла посовѣтовалъ хану послать туда довѣреннаго человѣка, который смотрѣлъ бы за народомъ и управлялъ имъ, то Ломакинъ противъ этого протестовалъ. Онъ полагалъ за лучшее поддерживать Нуръ-Верды-хана, въ виду того, что эта личность есть глава русской партіи, врагъ мервскаго Коушутъ-хана, уважаемъ ахалъ-текинцами и состоитъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ хивинскимъ ханомъ. Тѣмъ не менѣе хивинскій ханъ послушался полковника Иванова и послалъ къ текинцамъ своего человѣка Муса-мутавали.

---

[1]) Вообще текинцы вездѣ, гдѣ только могли, между собою и русскими ставили власть фактически безсильнаго хивинскаго хана. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многія письма, полученныя Ломакинымъ, содержаніе которыхъ приблизительно такое: „такъ какъ хивинскій ханъ въ настоящее время слуга Бѣлаго Царя, то мы и сему послѣднему изъявляемъ свою покорность и готовы исполнять всѣ приказанія“.

29 іюня отрядъ оставилъ Узбой и вернулся въ Мулла-кари 3 іюля. «Никогда еще въ здѣшнихъ степяхъ не было такъ смирно и такъ спокойно, какъ теперь», доносилъ начальникъ Закаспійскаго отдѣла по возвращеніи изъ узбойской экспедиціи.

Для рекогносцировки Атрека войска (948 человѣкъ) были двинуты моремъ (4 роты) и сухимъ путемъ (4 роты, 1 сотня, 4 орудія) къ Чекишляру, гдѣ обѣ части отряда соединились 12 августа.

Движеніе отряда отъ Мулла-кари къ Чекишляру, судя по донесеніямъ, можно опять уподобить тріумфальному шествію. Джафарбаи и даже атабаи встрѣчали войска съ большимъ радушіемъ. Все населеніе женское, дѣтское и мужское выходило на встрѣчу отряду. На ночлегахъ разбивали войскамъ кибитки. Вездѣ устраивались базары, куда жители несли на продажу арбузы, дыни, молоко, айранъ, куръ, барановъ, ковры, войлоки и проч.

Съ своей стороны войска потѣшали и удивляли кочевниковъ музыкой, зарей съ церемоніей при пушечной пальбѣ и пусканіи ракетъ. Такъ продолжалось до Чекишляра, а затѣмъ и далѣе, при походѣ отряда вверхъ по Атреку до Баятъ-хаджи-олума, гдѣ кочевало нѣсколько тысячъ совершенно дикой чарвы, которая также спокойно встрѣтила русскій отрядъ, какъ и прочіе. Словомъ, на этотъ разъ дѣло дошло до того, что зачастую можно было встрѣтить нашего солдата идущаго обнявшись съ туркменомъ и объясняющаго ему величіе Россіи, дѣйствіе скорострѣлокъ и т. п.

Рекогносцировка продолжалась до 2 ноября, при чемъ отрядъ заходилъ только на 6 верстъ выше Чата, но на возвратномъ пути еще разъ посѣтилъ устье Атрека. Въ Красноводскъ войска возвратились моремъ.

Въ это время въ Ахалъ прибылъ Муса-мутавали, посланный хивинскимъ ханомъ для управленія народомъ. По донесенію Ломакина, и безъ того неспокойное состояніе Ахала, съ прибытіемъ Муса-мутавали, усилилось: одна партія желала имѣть ханомъ его, другая Нуръ-Верды-хана. Вскорѣ Муса-мутавали вернулся въ Хиву, а Ломакинъ объявилъ текинцамъ, что всякія ихъ сношенія съ Закаспійскимъ отдѣломъ должны производиться исключительно чрезъ Нуръ-Верды-хана и что снаряжаемымъ текинцами караванамъ тогда только будетъ оказываема наша поддержка, когда караваны эти будутъ снабжены письменными ви-

дами за подписью Нуръ-Верды-хана; такой же точно порядокъ долженъ быть примѣненъ и въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ.

Въ виду того, что благопріятные результаты экспедиціи 1875 года поколебали упорство ахалъ-текинцевъ, главнокомандующій кавказскою арміею полагалъ возможнымъ сдѣлать шагъ къ умиротворенію и устройству новаго и самаго вѣскаго элемента населенія Закаспійскаго военнаго отдѣла. Признавая неудобнымъ подчинить ахалъ-текинцевъ хивинскому хану, онъ предположилъ направить въ 1876 году отрядъ (3 баталіона, нѣсколько сотень и артиллерія) чрезъ Кизылъ-арватъ къ Асхабаду. И если не будетъ разрѣшено устроить въ оазисѣ наше управленіе, то начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла долженъ былъ собрать представителей текинцевъ и произвести выборы правителя Ахала. Затѣмъ перевалить на южную сторону Копетдага, къ сѣверовосточнымъ предѣламъ Персіи и оттуда вдоль праваго берега Атрека возвратиться къ Каспійскому морю. Но высшее правительство было того мнѣнія, что «нельзя ускорять по нашему произволу хода дѣлъ на азіятскихъ окраинахъ; необходимо дать извѣстное время, чтобы установилось наше нравственное вліяніе. Нѣтъ крайней необходимости въ томъ, чтобы тотчасъ же давать административное устройство сопредѣльнымъ племенамъ. Неопредѣленность нашей границы въ закаспійскомъ краѣ не должна насъ слишкомъ озабочивать. Въ свое время дѣло выяснится. Принимая же теперь какія нибудь рѣшительныя мѣры, мы можемъ быть вовлечены въ безъисходныя затрудненія, не говоря уже о значительныхъ расходахъ денежныхъ». Самое военное движеніе къ Асхабаду представлялось предпріятіемъ довольно значительнымъ.

Въ виду этихъ соображеній Государь Императоръ повелѣлъ, чтобы войскамъ Закаспійскаго края не было разрѣшаемо ни подъ какимъ предлогомъ движеніе къ верховьямъ Атрека и въ земли ахалъ-текинцевъ, по направленію къ Асхабаду. Взамѣнъ этого признано полезнымъ обратить вниманіе на пути, ведшіе отъ Красноводска къ Сарыкамышу, съ тою цѣлью, чтобы окончательно обезпечить сообщеніе и торговое движеніе каравановъ отъ Каспія къ Аральскому бассейну. Въ странѣ же, лежащей южнѣе Узбоя, войска наши должны оставаться въ наблюдательномъ положеніи.

Такимъ образомъ генералу Ломакину въ 1876 году дана была задача: опредѣлить направленіе красноводско-хивинскаго пути, обводнить его, обезпечить отъ набѣговъ хищниковъ и на крайней сѣверо-восточной оконечности его, примѣрно у урочища Ушакъ-бента, близь Куня-ургенча, устроить торговую факторію, прикрывъ ее укрѣпленіемъ съ достаточнымъ гарнизономъ.

Отрядъ, назначенный въ эту экспедицію, состоялъ изъ 6-ти ротъ, 1 сотни и 4 орудій (900 человѣкъ и 213 лошадей) при 900 верблюдахъ. Къ 23 августа отрядъ двумя эшелонами прошелъ черезъ Бурнакъ, Кошоба, Гезли-ата и Бульмудзиръ къ Чагылу. Затѣмъ 29 августа онъ уже былъ у Дехча въ хивинскихъ предѣлахъ и 7 сентября подошелъ къ плотинѣ Ушакъ-бентъ, гдѣ и оставался по 14 октября. На пройденномъ пути въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были оставлены небольшія части войскъ, для буровыхъ работъ, расчистки старыхъ и рытья новыхъ колодцевъ.

14 октября отрядъ пошелъ назадъ, присоединяя къ себѣ оставленныя въ тылу для работъ части, и 9 ноября вернулся въ Красноводскъ.

Въ результатахъ экспедиціи оказалась полная неудача въ заложеніи буровыхъ колодцевъ на урочищахъ, лежащихъ по Устюрту. Путь отъ Красноводска, чрезъ Кумъ-себшенъ, по мнѣнію Ломакина, оказался самымъ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ изъ всѣхъ путей, связывающихъ Аму съ Каспійскимъ моремъ, а наилучшее мѣсто подъ торговую факторію есть Ушакъ-бентъ, изобилующій проточною водою, топливомъ и лугами и гигіеническія условія котораго вообще благопріятны.

Событія въ Ахалѣ въ концѣ 1876 года отвлекли насъ отъ красноводско-хивинскаго пути и заставили обратить все вниманіе на текинскій оазисъ. Весною 1877 года рѣшено было временно занять Кизылъ-арватъ, впредь до выясненія вопроса о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ удержанію въ спокойствіи и покорности ахалъ-текинскаго племени. Необходимость этого выяснилась уже давно; къ тому же переговоры текинцевъ въ концѣ 1876 года, о подчиненіи ихъ власти шаха, заставили насъ всѣми мѣрами, противодѣйствовать такому обороту дѣлъ, «такъ какъ ахалъ-текинцы, кочуя на правомъ берегу Атрека, входятъ въ районъ дѣятельности и наблюденія нашего Закаспійскаго военнаго отдѣла». Ломакину было предписано подготовить свое движеніе такимъ

образомъ, чтобы населеніе Кизылъ-арвата и ближайшихъ обществъ оставалось на мѣстѣ и не удалялось при приближеніи нашихъ войскъ; вообще, чтобы пребываніе въ Кизылъ-арватѣ послужило бы къ выясненію и упроченію нашего нравственнаго вліянія надъ текинскимъ народомъ, не прибѣгая къ оружію.

Для экспедиціи 1877 года были назначены: 9 ротъ, 2 сотни и 8 орудій (1,820 человѣкъ). Для подъема тяжестей надо было 2,500 верблюдовъ. На самомъ же дѣлѣ Ломакинъ располагалъ 1,900, изъ коихъ 1,350 наняты были у мангишлакскихъ киргизъ, а 580 выставили атрекскіе туркмены вмѣсто обѣщанныхъ 1,000 головъ.

31 марта началась перевозка экспедиціоннаго отряда изъ Красноводска въ Михайловскій заливъ. Къ началу движенія получено было извѣстіе, что текинцы ближайшихъ крѣпостей останутся спокойны; напротивъ, дальніе текинцы приготовляются встрѣтить нашъ отрядъ вооруженною силою. Шайки послѣднихъ уже расхаживали по степи и у колодца Туаръ видны были слѣды значительной партіи, повидимому, направлявшейся къ сѣверу отъ Карабугаза.

22 апрѣля весь экспедиціонный отрядъ былъ сосредоточенъ въ Мулла-кари, откуда выступилъ 25 числа, будучи обезпеченъ продовольствіемъ «почти» по 1 іюля. Слѣдуя чрезъ Айдинъ, Ахча-куйма, Шигакъ, Капланъ, Кутунъ-куйма и Аджи, отрядъ 7 мая занялъ Кизылъ-арватъ.

Жители этого аула ушли къ Коджу, зарывъ свои пожитки въ землю, но это не помѣшало нѣкоторымъ изъ нихъ явиться лично въ отрядъ генерала Ломакина и повторить свои мирныя заявленія. Между тѣмъ изъ оазиса получались вѣсти, самыя тревожныя: говорили, что духовенство возбуждаетъ противъ насъ народъ, что большія партіи собираются для нападенія на отрядъ. До 12 мая все было спокойно. Но 12-го на разсвѣтѣ, когда колонна, подъ начальствомъ подполковника Навроцкаго, выступила на рекогносцировку къ горамъ, раздался первый непріятельскій выстрѣлъ и противъ насъ показалось огромное скопище пѣшихъ и конныхъ туркменъ. Въ этомъ скопищѣ, которымъ предводительствовалъ Нуръ-Верды-ханъ, считавшійся главою русской партіи, по словамъ донесенія Ломакина, находились люди «со всѣхъ текинскихъ крѣпостей, дальнихъ и ближнихъ, всѣ ихъ ханы, ишаны и аксакалы; всѣ они поклялись не отдавать намъ

и клочка своей земли». Текинцы, какъ писалъ Ломакинъ, имѣли намѣреніе отогнать у насъ верблюдовъ, разбить кавалерію, отвести воду отъ лагеря изъ кизылъ-арватскаго ущелья и прервать сообщеніе отряда съ Красноводскомъ.

Дѣло съ текинцами продолжалось 4 часа. Поражаемые артиллеріею и ружейнымъ огнемъ, они были обращены въ бѣгство. На полѣ сраженія осталось 60 неубранныхъ текинскихъ тѣлъ, всего же убитыхъ у туркменъ было 200 человѣкъ. Наша потеря состояла въ 1 убитомъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Непріятель отступилъ до Беурмы, 13 мая разошелся по домамъ, а 15 числа къ Ломакину прибыли люди изъ ближайшихъ къ Кизылъ-арвату селеній до Беурмы включительно и заявили ему: «считайте наши крѣпости вашими; мы вамъ совершенно покорны и готовы подчиниться всѣмъ вашимъ распоряженіямъ». 19 мая постоянные жители занятыхъ нами мѣстъ стали возвращаться на свои поля, а 21-го прибыли ханы и аксакалы нѣкоторыхъ дальнихъ крѣпостей, тоже съ изъявленіемъ покорности. Такъ продолжалось до 28 мая. Но вмѣстѣ съ изъявленіемъ покорности приходили слухи о новыхъ сборахъ ахалъ-текинцевъ и о томъ, что мервцы идутъ къ нимъ на подкрѣпленіе съ артиллеріей.

Въ концѣ мая нашъ отрядъ двинулся къ Михайловскому заливу, слѣдуя у подошвы Кюрендага. Причины отступленія, по донесенію генерала Ломакина, заключались: въ недостаточности продовольствія, въ малочисленности войскъ отряда, непозволявшей посылать оказіи къ морю для подвоза запасовъ, въ невозможности добывать довольствіе на мѣстѣ и въ сильно развившейся болѣзненности между войсками.

Во время отступленія къ начальнику отряда пріѣхали два туркмена съ объявленіемъ, что хотя ахалъ-текинцы, боясь нашего движенія, находятся въ сборѣ, но искренно желаютъ мира съ русскими и просятъ ихъ выслать уполномоченныхъ въ Беурму, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить взятыхъ нами въ плѣнъ туркменъ. Такое предложеніе не было принято. Отрядъ остановился у Муллакари и здѣсь простоялъ около мѣсяца въ ожиданіи испрашиваемаго Ломакинымъ изъ Тифлиса разрѣшенія вновь двинуться къ Кизылъ-арвату, для наказанія текинцевъ за ихъ нападенія на отрядъ. Но получивъ въ этомъ отказъ, начальникъ отряда перевелъ войска въ Красноводскъ.

Время нашей войны въ Болгаріи прошло въ Закаспійскомъ отдѣлѣ совершенно тихо. Наши войска занимали только одинъ Красноводскъ.

Въ началѣ 1878 года, въ виду грозившаго разрыва съ Англіей, послѣдовало высочайшее повелѣніе усилить войска Закаспійскаго военнаго отдѣла и выдвинуть отрядъ надлежащей силы въ землю Ахала и далѣе по направленію къ Мерву, для ближайшаго ознакомленія съ этою неизслѣдованною еще мѣстностью и упроченія тамъ нашего вліянія, а также для охраненія пространства между Каспійскимъ моремъ и Аму отъ вторженія туркменскихъ шаекъ. На соединеніе съ кавказскими войсками въ Мервѣ предполагалось выдвинуть изъ амударьинскаго отдѣла отрядъ войскъ туркестанскаго военнаго округа. Но вслѣдствіе соглашенія съ Англіей на берлинскомъ конгрессѣ, Государь Императоръ приказалъ отмѣнить наступательныя движенія со стороны Туркестана и Красноводска, а отряду, сосредоточенному въ послѣднемъ пунктѣ, ограничить свои дѣйствія цѣлями мѣстными, для упроченія спокойствія въ краѣ.

Вслѣдствіе этого генералу Ломакину предписано было утвердиться на Атрекѣ, занявъ на немъ Чатъ, и соединить его прочно обезпеченными сообщеніями съ Чекишляромъ, гдѣ имѣть постоянный постъ, и съ Михайловскимъ заливомъ. По утвержденіи на Атрекѣ, дальнѣйшія дѣйствія красноводскаго отряда должны были заключаться въ рекогносцировкахъ вдоль береговъ рѣкъ Сумбара и Чандыра и до ближайшихъ окрестностей Кизылъ-арвата, вблизи котораго предположено было избрать авангардную позицію.

Для выполненія этихъ задачъ, въ распоряженіи генерала Ломакина находились тѣ самыя силы, съ которыми предполагалось произвести демонстрацію къ Мерву, а именно: 18 ротъ пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 8 орудій. Съ этими войсками, сосредоточенными въ Чекишлярѣ, былъ предпринятъ походъ для занятія Чата, которое состоялось 3 августа [1]).

Такъ какъ низовья Атрека заняты были безъ затрудненій, то Ломакинъ воспользовался разрѣшеніемъ предпринять рекогносцировку вверхъ по Сумбару и Чандыру. Пройдя нѣкоторое

---

[1]) Тяжести поднимались на купленныхъ у туркменъ 3000 верблюдахъ. Довольствія поднято было на четыре мѣсяца.

разстояніе по долинамъ этихъ рѣкъ, отрядъ былъ двинутъ къ Ходжа-кала, куда прибылъ 21 августа. Отсюда была послана колонна изъ двухъ ротъ къ Михайловскому заливу за довольствіемъ, а весь отрядъ перешелъ къ Бендесену.

5 сентября колонна изъ двухъ ротъ пѣхоты и 2-хъ сотень казаковъ, посланная для снятія съ поля купленной у жителей джугары, была встрѣчена выстрѣлами засѣвшихъ въ башнѣ текинцевъ, причемъ одинъ солдатъ былъ раненъ. Изъ 11 защитниковъ трое успѣли бѣжать, остальные же были убиты, ранены или взяты въ плѣнъ.

Послѣ этого отрядъ отошелъ къ Ходжа-кала. Здѣсь въ ночь съ 7 на 8 сентября партія конныхъ туркменъ съ гикомъ и стрѣльбою бросилась на лагерь съ трехъ сторонъ. По тревогѣ отрядъ выстроился и отразилъ нападающихъ, на этотъ разъ безъ потери. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ дѣла отрядъ двинулся къ Терсакану. Текинцы насѣдали на него до вечера, такъ что пришлось употребить въ дѣло артиллерію.

14 сентября отрядъ вернулся въ Чатъ, а 16-го послѣ молебствія, приступлено было къ возведенію чатскаго укрѣпленія, гарнизономъ котораго оставлены: 8 ротъ, 2 сотни, 4 орудія и 4 ракетныхъ станка. На время постройки укрѣпленія къ этимъ войскамъ были присоединены еще 2 роты, прибывшія 19 сентября изъ Михайловскаго залива съ транспортомъ довольствія. Въ Чатѣ оставленъ былъ казенный верблюжій транспортъ въ 1,200 верблюдовъ. Съ остальными войсками Ломакинъ прибылъ въ Чекишляръ, гдѣ также было заложено укрѣпленіе. Назначивъ въ гарнизонъ его 8 ротъ и 4 орудія, начальникъ закаспійскаго отдѣла, съ одною ротою красноводскаго мѣстнаго баталіона, отбылъ 23 сентября моремъ въ Красноводскъ, гдѣ въ это время воздвигалась сильная каменная крѣпость. Войска, оставленныя въ Чатѣ и Чекишлярѣ, были обезпечены довольствіемъ по 1 января 1879 года.

7 октября на 6 невооруженныхъ артиллеристовъ, отправившихся на фуражировку въ окрестностяхъ Чата, напали текинцы и пятерыхъ увели въ плѣнъ, а одного убили. Въ видахъ освобожденія плѣнныхъ, начальникъ закаспійскаго отдѣла задержалъ текинскій караванъ, въ которомъ было 20 человѣкъ и 73 верблюда и далъ знать текинцамъ, что если они немедленно не освободятъ нашихъ, то задержанные одноплеменники ихъ будутъ

сосланы. Мѣра эта не имѣла успѣха. Напротивъ того вызвала новое враждебное покушеніе со стороны текинцевъ. 19 октября партія ихъ напала подъ Чатомъ на роту, находившуюся на фуражировкѣ, на команду, работавшую въ каменоломнѣ и наконецъ, на верблюдовъ, бывшихъ на пастьбѣ. Мы потеряли двухъ нижнихъ чиновъ, одного убитаго и одного раненаго и 32 верблюда [1]). 24 декабря они подходили даже къ чекишлярскому посту и имѣли съ нимъ перестрѣлку.

Въ 1879 году рѣшено было предпринять новую экспедицію, уже съ цѣлью утвержденія въ ахалъ-текинскомъ оазисѣ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ описанію этого похода, мы, для освѣщенія нашего политическаго положенія въ Туркменіи, считаемъ полезнымъ сказать о томъ участіи, которое принимало персидское правительство въ теченіе всего періода постепеннаго занятія нами этого края.

Персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ, получивъ извѣстіе о готовящейся экспедиціи для занятія Красноводска, 29 октября 1869 г. заявилъ нашему посольству въ Тегеранѣ, что Насръ-Этдинъ-шахъ сожалѣетъ, что безъ его согласія русскіе занимаютъ мѣстность, которую онъ всегда считалъ частью персидской территоріи. Посланникъ объяснилъ министру, что высадка нашихъ войскъ не имѣетъ ничего враждебнаго ни для Персіи, ни для туркменъ. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ выяснилось, что Персія имѣетъ притязаніе на всю страну, обитаемую туркменами. Выразивъ нѣкоторое удивленіе на притязаніе владѣть страной, куда, по туркменской поговоркѣ, ни одинъ персъ не можетъ проникнуть иначе, какъ съ веревкой на шеѣ, посланникъ заявилъ, что одно притязаніе на владѣніе, не подтвержденное дѣйствительными фактами и не имѣющее основаній въ трактатахъ, не даетъ Персіи никакихъ правъ на владѣніе Туркменіей. Туркмены не признаютъ никакого владычества, ни персидскаго, ни русскаго, а потому вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу требующихъ фактическаго разрѣшенія. Въ концѣ своего разговора посланникъ добавилъ: «предстоящее предпріятіе наше, не нарушая ни чьихъ правъ, оставляетъ этотъ вопросъ въ томъ-же положеніи, въ какомъ онъ находился до сихъ поръ».

---

[1]) Записка полковника Соболева: «Дѣйствія наши въ Закаспійскомъ краѣ съ 1869 по 1879 годъ».

Шахъ, узнавъ о занятіи русскими войсками Красноводска, въ собственноручномъ письмѣ къ посланнику настаивалъ, что бы Россія дала завѣреніе о признаніи права Персіи надъ юмудами, кочующими по Гюргену и Атреку, а также и въ томъ, что она не будетъ строить укрѣпленій по этимъ рѣкамъ. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ слѣдующею телеграммою изъ Петербурга посланнику въ Тегеранъ: «Можете письменно отвѣтить шаху, что до Атрека признаемъ владычество Персіи и слѣдовательно не имѣемъ въ виду никакихъ укрѣпленій въ этой мѣстности».

Во время рекогносцировокъ Столѣтова въ 1870—1871 гг. со стороны персидскаго правительства не было дѣлаемо ни запросовъ, ни протестовъ. Послѣдніе начались только во время появленія отряда Маркозова у Чекишляра.

Такъ какъ съ приходомъ нашихъ войскъ на Атрекъ большинство чарвы откочевало къ сѣверу отъ него, то это возбудило неудовольствіе астрабадскихъ властей, лишившихся возможности собрать съ нея подать за право пастьбы скота (маліатъ).

Этимъ неудовольствіемъ можно объяснить то обстоятельство, что многіе изъ туркменъ, не стѣсняясь, высказывали, что получили обѣщаніе астрабадскаго губернатора никогда не посылать къ нимъ персидскихъ войскъ, что бы они ни дѣлали съ русскими, которые сами не смѣютъ показаться за Атрекъ. Какъ было уже сказано, туркмены неоднократно тревожили наши войска, именно въ надеждѣ полной безнаказанности за ихъ дѣйствія. Но Маркозовъ потребовалъ, чтобы персидская стража была придвинута ближе къ Атреку и чтобы персидское правительство наказало виновныхъ.

При переговорахъ по этому предмету въ Тегеранѣ, министръ шаха чистосердечно заявилъ нашему посланнику, что безъ сомнѣнія ему не безъизвѣстно положеніе Персіи относительно туркменъ и что эти кочевники страшны для персіянъ, такъ какъ послѣдніе не имѣютъ противъ нихъ никакихъ средствъ защиты.

Тѣмъ не менѣе переходъ нашими войсками Атрека и Гюргена въ 1873 году, вызванный полнымъ бездѣйствіемъ персидскихъ властей среди заатрекскихъ туркменъ, вызвалъ горькія жалобы на поведеніе русскаго отряда, нарушившаго заявленіе, сдѣланное русскимъ правительствомъ въ 1869 году по вопросу о разграниченіи рѣкою Атрекъ двухъ государствъ. Первый министръ шаха заявилъ посланнику, что Россія, какъ сильное государство, имѣла

возможность силою поддерживать свои притязанія, но что права въ этомъ вопросѣ останутся всегда на сторонѣ Персіи.

Въ 1874 году, послѣ возвращенія изъ своего путешествія по Европѣ, Насръ-Этдинъ-шахъ выразилъ желаніе принять участіе, совмѣстно съ русскими войсками, въ дѣйствіяхъ противъ текинцевъ. Такое заявленіе, въ случаѣ его принятія, могло бы породить вредный прецедентъ для постояннаго вмѣшательства персіянъ въ наши закаспійскія дѣла, а потому Императоръ Александръ II поручилъ посланнику положительно отклонить подобное предложеніе и объявить персидскому правительству, что съ нашей стороны не предположено отправлять какой либо военной экспедиціи противъ туркменъ. На случай же нападенія туркменскихъ шаекъ на наши караваны или небольшія развѣдочныя партіи, у насъ всегда находятся въ готовности малочисленные отряды; но такъ какъ движеніе ихъ въ одномъ или другомъ направленіи зависитъ совершенно отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыхъ предвидѣть невозможно, то и соглашеніе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ сѣвера и юга въ предѣлахъ туркменской степи, невозможно осуществить на дѣлѣ.

Въ этомъ же году, прокламація генерала Ломакина къ народамъ Туркменіи, изданная имъ тотчасъ по вступленіи въ должность начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла, снова послужила поводомъ для дипломатическихъ переговоровъ съ персидскимъ правительствомъ. По переводу прокламаціи, сдѣланному въ Персіи, въ ней оказались слѣдующія выраженія: «великій князь Михаилъ, братъ русскаго царя и главнокомандующій войсками Дагестана и Кавказа, по повелѣнію Императора, далъ мнѣ приказаніе и сдѣлалъ полновластнымъ начальникомъ надъ туркменами Атрека, Гюргена и окрестностей этихъ рѣкъ».

Тегеранское правительство усмотрѣло въ этихъ словахъ посягательство на верховныя права шаха надъ атрекъ-гюргенской территоріей. Получивъ по этому поводу ноту персидскаго правительства, нашъ посланникъ Бегеръ нашелъ необходимымъ представить все дѣло на усмотрѣніе государственнаго канцлера, князя Горчакова, при чемъ съ своей стороны высказалъ слѣдующія соображенія: «Если свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ въ нотѣ персидскаго министра иностранныхъ дѣлъ, справедливы и названное письмо (прокламація) есть подлинное, то я смѣю думать, что генералъ-маіоръ Ломакинъ дѣйствительно не имѣлъ права назвать

себя начальникомъ надъ племенами, кочующими за Атрекомъ и въ особенности по Гюргену. Это прямо противорѣчитъ сдѣланнымъ нами заявленіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что обращеніе его къ туркменамъ, живущимъ за Атрекомъ, возбуждаетъ совершенно несвоевременно вопросъ объ ихъ подданствѣ, вопросъ, который императорское министерство полагаетъ полезнымъ до времени оставить неразрѣшеннымъ».

Вслѣдствіе этого представленія посланнику поручено было заявить въ Тегеранѣ увѣренія о твердомъ соблюденіи нами заключеннаго съ персидскимъ правительствомъ условія относительно атрекской границы и объ искреннемъ желаніи императорскаго правительства поддерживать на этой границѣ взаимныя отношенія добраго сосѣдства.

Въ 1876 году до нашихъ властей дошелъ слухъ, будто ахалъ-текинцы, при посредствѣ сына правителя Кучана, Абдулъ-Гассанъ-хана, начали переговоры съ персидскимъ правительствомъ о принятіи ихъ подъ покровительство шаха. Абдулъ-Гассанъ-ханъ дѣйствительно появился въ Тегеранѣ съ нѣсколькими десятками текинцевъ, яко бы представителей всего народа Ахала. Текинцы обязались не грабить курдовъ и персіянъ и признать шаха своимъ сюзереномъ. За это сами текинцы желали получать отъ персовъ по 6,000 тумановъ въ годъ на содержаніе феррашей [1]).

Въ виду этихъ переговоровъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ предписало повѣренному въ дѣлахъ въ Тегеранѣ заявить персидскому правительству, что стремленіе Персіи подчинить своему вліянію ахалъ-текинцевъ поставитъ насъ въ необходимость противодѣйствовать этому всѣми мѣрами. Какъ уже было сказано, одна изъ такихъ мѣръ заключалась въ высылкѣ отряда для занятія Кизылъ-арвата.

Безпорядки, произведенные въ томъ же году туркменами за Атрекомъ, вызвавшіе появленіе въ средѣ ихъ персидскихъ войскъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые кочевники отправили на нашу территорію свои семейства, вынудили Ломакина испросить инструкціи,

---

[1]) Всякій разъ, какъ текинцы обращались къ кому нибудь за покровительствомъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ требовали денегъ на содержаніе феррашей, для поддержанія у нихъ порядка. Такъ, въ 1876 году они требовали отъ насъ, чтобы мы наняли феррашей изъ ихъ среды; въ 1880 году такое же требованіе они предъявили тегеранскому правительству.

какого образа дѣйствій онъ долженъ держаться въ такихъ случаяхъ.

На это было ему отвѣчено: 1) трактата о взаимной выдачѣ преступниковъ съ Персіею не существуетъ; 2) вопросъ о подданствѣ заатрекскихъ туркменъ еще не выясненъ; 3) мы должны игнорировать распри туркменъ за Атрекомъ съ Персіей и 4) не препятствовать перекочевкамъ туркменскихъ семействъ въ наши предѣлы [1]).

Въ то время, какъ начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, по поводу стычекъ отряда у Бендесена и Ходжакала и при отступленіи его къ Терсакану [2]) доносилъ, что «масса текинскаго народа, всѣ почетные и вліятельные люди и ханы не принимали теперь никакого участія въ дѣлѣ горсти сумасбродныхъ бродягъ, а напротивъ даже предупреждали насъ заблаговременно обо всѣхъ ихъ замыслахъ», нашъ посланникъ въ Тегеранѣ Зиновьевъ смотрѣлъ на это дѣло иначе.

Онъ высказалъ, что экспедиція 1878 г., по примѣру экспедиціи 1877 года, не привела къ достиженію главной цѣли: подчиненію нашему вліянію текинскаго населенія и прекращенію ихъ нападеній, что подтверждалось дерзкимъ преслѣдованіемъ отряда во время обратнаго движенія его отъ Ходжакала къ Чату и послѣдующими стычками. Всѣ эти происшествія произвели въ Персіи весьма невыгодное для насъ впечатлѣніе; онѣ толковались въ смыслѣ нашихъ неудачъ. Въ интересахъ русскаго вліянія, писалъ посланникъ, нельзя допустить подобнымъ убѣжденіямъ укореняться въ Персіи и потому, для возстановленія нашего обаянія, необходимо строго наказать текинцевъ и предупредить возобновленіе ихъ дерзкихъ покушеній. Опытъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ, что этихъ результатовъ нельзя достигнуть безъ полнаго подчиненія текинцевъ и занятія обитаемой ими страны. Изъ двухъ возможныхъ способовъ занятія оазиса: постепеннаго, производимаго послѣдовательно съ помощію малыхъ отрядовъ, или быстраго, т. е. единовременнаго овладѣнія всей территоріей, за-

---

[1]) Записка полковника Соболева «Дѣйствія наши въ Закаспійскомъ краѣ съ 1869 по 1879 годъ».

[2]) Въ сентябрѣ 1878 года.

нятой туркменами Теке, посланникъ высказался за послѣдній, какъ болѣе убѣдительный съ точки зрѣнія нашего политическаго вліянія въ Азіи. Шахское правительство начало серьезно сознавать пользу, которую оно могло бы извлечь изъ занятія нами земли текинцевъ, и потому занятіе нами оазиса не будетъ имѣть неблагопріятнаго вліянія на наши отношенія къ Персіи. Съ другой стороны, успѣхи англичанъ въ войнѣ противъ афганцевъ произвели въ Персіи сильное впечатлѣніе и содѣйствовали возрастанію въ ней вліянія Англіи. Прочное занятіе текинскаго оазиса, приближая насъ къ границамъ Хоросана, послужитъ противовѣсомъ англійскому вліянію въ этомъ краѣ. Наконецъ, чѣмъ скорѣе мы займемъ Ахалъ-теке, тѣмъ скорѣе будемъ обладать передовымъ пунктомъ, могущимъ послужить для насъ оплотомъ въ Средней Азіи.

Предложеніе посланника Зиновьева подверглось обсужденію въ особомъ совѣщаніи 21 января 1879 года [1]) въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго кавказскою арміею. На совѣщаніи было высказано, что до тѣхъ поръ, пока по Туркменіи будутъ бродить кочевыя племена, никому не подчиненныя и не признающія надъ собой никакой власти, спокойствіе въ ней не можетъ быть водворено. Южная граница въ Закаспійскомъ краѣ можетъ быть прочно установлена только тогда, когда она дойдетъ до предѣловъ странъ, признающихъ международные трактаты. Десятилѣтній опытъ обладанія нами Закаспійскимъ краемъ доказываетъ, что безпрестанное снаряженіе малыхъ экспедицій стоитъ дорого и не даетъ результатовъ. Занятые нами укрѣпленные пункты: Чатъ—находится въ блокадномъ положеніи, такъ какъ изъ него можно выходить только подъ сильнымъ прикрытіемъ, а на Чекишляръ было даже сдѣлано открытое нападеніе. Текинцы могутъ свободно прорываться въ атрекскій раіонъ. Чтобы прекратить такое положеніе на Атрекѣ, необходимо безотлагательно подчинить русской власти текинскій оазисъ, по своему географическому положенію представляющій всѣ средства для обузданія текинскихъ набѣговъ.

Принимая все это во вниманіе, совѣщаніе признало необходимымъ:

1) Сформировать весною 1879 года въ Чатѣ отрядъ, доста-

[1]) Совѣщаніе состояло изъ военнаго министра, товарища министра иностранныхъ дѣлъ и начальника главнаго штаба.

точный для подчиненія нашей власти ахалъ-текинцевъ, для чего долженъ быть занятъ стратегическій пунктъ, удобный какъ для прочнаго обладанія нами оазисомъ, такъ и для устройства безопаснаго сообщенія съ операціоннымъ базисомъ на Атрекѣ, и 2) Съ подчиненіемъ текинскаго оазиса, приступить къ занятію линіи по Узбою, устроивъ укрѣпленіе или въ Игды, или въ другомъ какомъ либо пунктѣ на старомъ руслѣ Аму-дарьи, для обезпеченія красноводско-хивинской караванной дороги.

23 января заключенія эти удостоились утвержденія Императоромъ Александромъ II.

Въ развитіе заключеній совѣщанія военное министерство дало кавказскому начальству слѣдующіе директивы. Занятіе Мерва, хотя бы и признавалось предпріятіемъ удобоисполнимымъ, особенно послѣ разгрома текинцевъ, для насъ невыгодно въ политическомъ и особенно въ экономическомъ отношеніи. Поэтому движеніе изъ Ахала далѣе къ Мерву не только строго воспрещается, но главнѣйшая обязанность начальника экспедиціи всѣми зависящими отъ него мѣрами стараться устранять поводы ко всякому дальнѣйшему движенію въ глубь туркменскихъ земель. Предметомъ дѣйствій экспедиціи признается раіонъ Геокъ-тепе; но начальнику экспедиціи предоставляется полная свобода ближайшаго выбора предмета дѣйствій, по овладѣніи которымъ онъ будетъ считать главную цѣль экспедиціи достигнутою. Операціонное направленіе не должно проходить по персидской территоріи, даже въ случаѣ согласія на это Персіи, такъ какъ оно создало бы нежелательныя, по отношенію къ этой державѣ, обязательства, которыя, при извѣстныхъ политическихъ осложненіяхъ, весьма трудно намъ выполнить [1]). Даже путь по Атреку до курдскихъ поселеній и затѣмъ чрезъ Копетдагъ къ одному изъ текинскихъ поселеній, во избѣжаніе недоразумѣній, можно принять не иначе, какъ по соглашенію съ нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ. Насколько нежелательно нарушать неприкосновенность персидской территоріи, настолько же выгодно пользоваться ею въ смыслѣ пріобрѣтенія, коммерческимъ путемъ, довольствія и перевозочныхъ средствъ.

Для исполненія экспедиціи кавказское начальство исчислило

[1]) По тѣмъ же причинамъ было отклонено предложеніе персидскаго правительства выслать изъ Дерегеза вспомогательный отрядъ.

слѣдующія силы: $16\frac{1}{4}$ батальоновъ [1]) мирнаго состава, по 450 челов. въ батальонѣ (7,310 челов.), 18 сотенъ и 2 эскадрона кавалеріи (2,900 челов.) и 34 орудія (400 человѣкъ) [2]).

Изъ этихъ войскъ въ дѣйствующій отрядъ должны были войти 4,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 16 орудій; остальныя же части—занять линію сообщенія дѣйствующаго отряда съ базою.

На расходы по экспедиціи въ теченіе 6 мѣсяцевъ исчислено 1.872,540 рубл. Въ это число вошли расходы по довольствію людей и лошадей, на наемъ верблюдовъ, покупку одноколокъ, наемъ вожаковъ и конюховъ, морскія перевозки, содержаніе шести сотенъ туземной милиціи, экстраординарная сумма и пр.

Начальникомъ экспедиціи, которому присвоено званіе «временно-командующаго войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла», былъ назначенъ командиръ 1-го кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Лазаревъ.

Такъ какъ въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего труда мы касаемся различныхъ деталей организаціи экспедиціи 1879 года (устройство перевозочныхъ средствъ, интендантскаго довольствія, организаціи госпитальной и вообще санитарной части и проч.), то здѣсь мы не разсматриваемъ этихъ предметовъ, а ограничиваемся только краткимъ изложеніемъ хода военныхъ дѣйствій. Но предварительно сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о положеніи, принятомъ Персіею по отношенію къ нашему предпріятію.

Насръ-Этдинъ-шахъ выразилъ полную готовность оказать намъ всякое съ своей стороны содѣйствіе относительно продовольствія и перевозочныхъ средствъ для экспедиціи въ Ахалъ-теке.

Прежде всего это выразилось въ дозволеніи провести телеграфъ отъ Чекишляра въ Астрабадъ. Вопросъ о соединеніи восточнаго берега Каспія съ общею телеграфною сѣтью имперіи возникъ тотчасъ же по разрѣшеніи начать серьезную экспедицію въ Ахалъ-теке. 7 февраля было разрѣшено проложить подводный кабель между Баку и Красноводскомъ. Но такъ какъ за-

---

[1]) Въ Закаспійскомъ краѣ находилось $5\frac{1}{4}$ батальоновъ пѣхоты, 2 сотни кавалеріи и 22 орудія. Остальныя войска (11 батальоновъ, 16 сотенъ, 2 эскадрона и 12 орудій) должны были быть перевезены на восточный берегъ Каспія.

[2]) Въ приложеніи № 2 см. вѣдомость войскамъ, назначеннымъ въ составъ ахалъ-текинскаго отряда.

казъ и прокладка кабеля требовали очень много времени, а базою нашихъ дѣйствій былъ Чекишляръ, то главнокомандующій кавказскою арміею призналъ необходимымъ провести телеграфную линію отъ этого пункта до Астрабада, откуда, пользуясь персидскимъ телеграфомъ, можно было бы подавать депеши въ Тифлисъ.

28 мая 1879 года уполномоченные Россіи и Персіи заключили конвенцію относительно проведенія телеграфной линіи по персидской территоріи. На основаніи ея персидское правительство приняло на себя охрану этой линіи. Оно согласилось допустить на пространствѣ отъ Джульфы до Астрабада включительно русскій телеграфный персоналъ на тѣхъ персидскихъ телеграфныхъ станціяхъ, гдѣ то будетъ признано нами необходимымъ для правильной передачи корреспонденціи. Нашей корреспонденціи предоставлено право отправленія раньше всѣхъ частныхъ телеграммъ, но послѣ персидскихъ правительственныхъ.

Затѣмъ намъ было дозволено послать агентовъ для закупки довольствія въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи, и для обезпеченія успѣха персидское правительство командировало изъ Тегерана въ Буджнурдъ и Кучанъ чиновника Ханларъ-хана. И если эта операція не принесла намъ пользы, то вина лежитъ не на персидскомъ правительствѣ. Но вопросъ о наймѣ заатрекскихъ туркменъ въ милицію, которую Лазаревъ хотѣлъ сформировать, возбудилъ неудовольствіе шахскаго правительства. Въ виду важности для насъ поддержанія съ Персіею вполнѣ дружественныхъ отношеній, наше правительство предостерегало Лазарева отъ какого бы то ни было дѣйствія, могущаго подать поводъ къ упреку насъ въ нарушеніи строгаго нейтралитета Персіи, или затронуть ея интересы и возбудить подозрѣнія. Въ особенности рекомендовалось не затрогивать вопроса о пограничной нашей чертѣ съ этимъ государствомъ, а потому старательно избѣгать движенія войскъ чрезъ такія мѣстности, которыя могутъ быть спорными; для обезпеченія успѣха и меньшей стоимости экспедиціи, мы не должны разсчитывать на какую либо иную помощь со стороны шахскаго правительства, какъ только на содѣйствіе относительно продовольствія и перевозочныхъ средствъ.

При обсужденіи различныхъ сторонъ экспедиціи наше правительство имѣло въ виду возможность снабженія ахалъ-текинцевъ продовольствіемъ, оружіемъ и артиллеріею изъ Мерва. Вслѣдствіе этого въ началѣ 1879 года, по телеграфу, былъ сдѣланъ

запросъ туркестанскому генералъ-губернатору, какого рода демонстрацію можно предпринять со стороны Туркестана собственно только съ тою цѣлью, чтобы привлечь вниманіе мервскихъ туркменъ и удержать ихъ отъ содѣйствія населенію Ахала. Генералъ Кауфманъ отвѣтилъ, что онъ считаетъ возможнымъ выдвинуть изъ Петро-Александровска и Катты-кургана къ Чарджую или Бурдалыку отрядъ изъ 10 ротъ, 2 сотень и 4 горныхъ орудій, снабженный такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности, онъ могъ перейти на лѣвый берегъ Аму. Для приведенія такого предположенія въ дѣйствіе испрашивался сверхсмѣтный кредитъ въ 600 т. рублей. Такой значительный расходъ заставилъ отказаться отъ высылки демонстративнаго отряда на Аму и все дѣло ограничилось командированіемъ 8-го туркестанскаго линейнаго батальона изъ Катты-кургана на Аму-дарью для смѣны 5-го батальона, въ разсчетѣ, что передвиженіе нашихъ войскъ вдоль по теченію Аму можетъ имѣть нѣкоторое значеніе въ смыслѣ удержанія мервскихъ туркменъ отъ поданія помощи ахальцамъ.

Обращаясь послѣ этого краткаго отступленія къ описанію военныхъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ, мы начнемъ со времени объѣзда восточнаго берега Каспія генераломъ Лазаревымъ, произведеннаго тотчасъ послѣ назначенія его временно-командующимъ войсками и гораздо раньше сбора у Чекишляра войскъ, назначенныхъ въ экспедицію.

Осмотрѣвъ въ мартѣ мѣсяцѣ Красноводскъ, Чекишляръ и Чатъ, а также всѣ войска, въ нихъ расположенныя, Лазаревъ вернулся въ Тифлисъ съ самыми лестными отзывами о состояніи войскъ и объ успѣшности административной дѣятельности генерала Ломакина. Говоря въ своемъ донесеніи о безрезультатности его походовъ, генералъ Лазаревъ обвинялъ самую систему послѣдовательныхъ наступленій и отступленій и неопредѣленность нашихъ отношеній къ туркменамъ, которые не признавались ни русскими подданными, ни персидскими, ни независимыми. Ознакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ нашимъ среди кочующихъ на нашихъ сообщеніяхъ съ Чекишляромъ туркменъ, онъ призналъ неотлагательной мѣрой придать нашимъ отношеніямъ болѣе опредѣленную физіономію и немедленно же назначилъ двухъ приставовъ въ Чатѣ и Чекишлярѣ, подчинивъ имъ юмудовъ, кочующихъ вблизи этихъ укрѣпленій. Туркмены изъявили готов-

ность подчиниться всѣмъ нашимъ требованіямъ. Лазаревъ имъ объявилъ, что находясь на территоріи русскаго государства, они должны быть вѣрноподданными русскаго государя и повиноваться установленнымъ властямъ и порядкамъ. Въ Чатѣ явились къ нему нѣсколько ахалъ-текинцевъ, которымъ было сказано, что онъ двинется съ войсками для занятія ихъ земли и водворенія тамъ русской власти и что онъ предоставляетъ ихъ собственному усмотрѣнію сопротивляться или покориться, такъ какъ во всякомъ случаѣ воля Государя будетъ исполнена.

Движеніе впередъ отъ Чата генералъ Лазаревъ полагалъ возможнымъ начать во второй половинѣ мая, считая, при нѣкоторыхъ мѣрахъ предосторожности, военныя операціи въ текинскомъ оазисѣ вполнѣ возможными и въ лѣтнее время года. Онъ просилъ разрѣшенія перевезти въ Чекишляръ всѣ назначенныя для экспедиціи войска, въ томъ числѣ и тѣ 4 батальона резерва, которые полагалось держать на западномъ берегу Каспійскаго моря. Въ отношеніи продовольствія кавалеріи онъ не предвидѣлъ особыхъ препятствій.

Въ видахъ предстоявшаго сосредоточенія въ Чекишлярѣ экспедиціоннаго отряда, начальникъ экспедиціи сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) Ломакину предложено приступить къ сформированію пяти сотенъ милиціи изъ юмудовъ, текинцевъ и хивинцевъ [1]; 2) для пополненія убыли въ артиллерійскихъ казачьихъ и подъемныхъ лошадяхъ ему же, Ломакину, поручено купить 400 лошадей мѣстныхъ породъ; 3) по пути изъ Чекишляра въ Чатъ устроить колодцы для облегченія передвиженій войскъ; 4) въ Чекишлярѣ вывести пристань на 4 футовую глубину; 5) обезпеченіе перевозочными средствами, помимо верблюдовъ, нанятыхъ Ломакинымъ въ Хивѣ и на Мангишлакѣ, возложено на подрядчика Карганова. Ему поручено доставить въ Петровскъ 1,500 нагайскихъ одноколокъ съ лошадьми, упряжью и конюхами [2].

«Сколько могу судить, доносилъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мірскій главнокомандующему кавказскою арміею 7 апрѣля, поѣздка эта сдѣлала въ Закаспійскомъ краѣ отличное

---

[1]) Шестую сотню Лазаревъ предполагалъ сформировать изъ закавказскихъ уроженцевъ. Вообще численность милиціи онъ разсчитывалъ довести до 10 сотень.

[2]) Послѣдній срокъ поставки арбъ назначенъ былъ къ 1 іюня. Арбы перевозятся на восточный берегъ Каспія на счетъ казны.

впечатлѣніе и открыла тамъ для войскъ и жителей какъ бы новую эру».

Вслѣдъ за отъѣздомъ Лазарева изъ края текинцы произвели нападеніе 7 апрѣля на мирныхъ туркменъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Красноводска; угнали у нихъ большія стада барановъ и захватили нѣсколько туркменскихъ женщинъ. Недовольствуясь этимъ, туркмены бросились на верблюдовъ, приведенныхъ для надобностей экспедиціи изъ Мангишлака и отбили 200 головъ. Двѣ роты Красноводскаго мѣстнаго баталіона, двинутыя изъ Красноводска на перерѣзъ непріятелю, настигнули его вечеромъ того же числа. Въ происшедшемъ дѣлѣ текинцы нѣсколько разъ бросались въ шашки. Мы потеряли: убитыми 4-хъ и ранеными 12 нижнихъ чиновъ. Нѣсколько тысячъ барановъ было отбито обратно; но верблюды уведены.

Между тѣмъ войска, назначенныя на восточный берегъ Каспія, начали постепенно прибывать въ Чекишляръ; въ то же время перевозка грузовъ производилась крайне медленно. Причиною этой медленности было крайнее неудобство Чекишлярскаго рейда.

Глубина рейда, на которой могутъ останавливаться морскія паровыя суда, отапливаемыя нефтью, отстоитъ отъ берега на три версты. Суда, отапливаемыя антрацитомъ и потому требующія на разводку паровъ 5 часовъ времени, останавливались верстахъ въ пяти отъ берега. Парусныя же суда останавливались на такомъ разстояніи, что ихъ едва можно было разглядѣть съ берега. Съ такихъ большихъ разстояній приходилось разгружать эти суда на туркменскія лодки. Во время господствующаго сѣверо-западнаго вѣтра на рейдѣ, туркменская лодка лавируетъ иногда часовъ 5—6 прежде чѣмъ подойдетъ къ судну, для разгрузки котораго назначена. Очевидно, лодки приходилось буксировать; между тѣмъ единственный паровой барказъ, находившійся въ Чекишлярѣ, могъ буксировать 3—4 такія лодки. Потребованный на подмогу другой барказъ затонулъ. Въ концѣ мая вмѣсто него прислали мелкосидящій пароходъ «Араксъ», который сильно подвинулъ дѣло выгрузки, имѣя возможность буксировать сразу до 25 лодокъ. Но на бѣду, въ это же время начались частыя бури, которыя иногда на нѣсколько дней прекращали выгрузку.

Описывая неудачи выгрузки, порчу машины на пароходѣ «Араксъ», уничтоженіе бурями 6 и 7 іюня выстроенной дамбы и пристани, чтобы избавить людей отъ необходимости для разгруз-

ки лодокъ входить въ воду, генералъ Лазаревъ восклицаетъ: «здѣсь, въ Чекишлярѣ, настоящая школа терпѣнія»!

Войска быстро прибывали въ Чекишляръ [1]), а довольствіе прибывало весьма медленно, такъ что сдѣлано было распоряженіе объ уменьшеніи дачи сухарей. Вслѣдствіе того, что сначала подвозили войска, а потомъ начали подвозить довольствіе, потребовалось много времени, чтобы возстановить равновѣсіе между подвозомъ довольствія и потребностью въ немъ. Дошло до того, что въ Чекишлярѣ войска нѣсколько дней не варили горячей пищи по неимѣнію дровъ.

Разсчеты на перевозочныя средства не вполнѣ оправдались. Юмуды выставили менѣе верблюдовъ, чѣмъ сколько предполагалось. Вслѣдствіе невозможности пріобрѣтенія зернового фуража на пути отъ Чекишляра до Чата [2]), подъемную силу арбянаго транспорта Карганова, въ смыслѣ полезнаго груза, пришлось уменьшить, такъ какъ на арбахъ надо было поднимать довольствіе для лошадей до Чата и обратно. Къ довершенію всего, когда надо было двигать грузы въ Чатъ, для образованія передоваго магазина, не хватало веревокъ для вьюковъ и въ отрядной кассѣ не было денегъ.

Къ 1 іюня войска экспедиціоннаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: 1) въ Чатѣ 3 баталіона, 2 сотни казаковъ и 8 орудій; 2) на Бѣломъ бугрѣ, въ прикрытіи пастьбы верблюдовъ, 2 роты и 2 сотни казаковъ; 3) въ Чекишлярѣ: 8 батальоновъ, дивизіонъ драгунъ, 8 сотень иррегулярной кавалеріи и 14 орудій. Изъ числа кавалеріи 6 сотень были отправлены 5 іюня на Атрекъ, для воспрепятствованія переходу на лѣвый берегъ юмудовъ, которые должны были выставить верблюдовъ. Остальныя войска еще не прибыли на восточный берегъ Каспія.

6 іюня изъ Чекишляра былъ высланъ авангардъ въ Дузъ-олумъ, гдѣ предполагался передовой складочный пунктъ, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, $^1/_2$ роты саперъ, 4-хъ сотень кавалеріи и 4-хъ орудій, всего въ числѣ 2,260 человѣкъ и 840 лошадей.

---

[1]) Одинъ батальонъ и 6 сотень были перевезены въ Красноводскъ, откуда они конвоировали верблюдовъ до Чекишляра.

О снаряженіи войскъ, отправляемыхъ въ Чекишляръ, см. приложеніе № 3, циркулярное распоряженіе кавказскаго окружнаго штаба 22 марта 1879 года, № 1194.

[2]) На основаніи контракта, арбы Карганова должны были работать только между Чекишляромъ и Чатомъ.

На авангардъ было возложено исправленіе дороги и устройство колодцевъ. Авангардъ прибылъ въ Дузъ-олумъ 17 іюня.

Къ этому времени въ штабѣ отряда было получено свѣдѣніе что текинцы, готовившіеся къ серьезному сопротивленію, прибыли въ Кары-кала, съ цѣлью отвести воду изъ рѣки Сумбара. Въ виду этого начальнику авангарда, полковнику князю Долгорукову, усиленному еще однимъ батальономъ, приказано было выбить текинцевъ изъ Кары-кала, если бы они вздумали создать изъ нея опорный пунктъ, занять Терсаканъ и разработать дорогу до этого пункта отъ Дузъ-олума.

20 іюня лазутчики дали знать въ авангардъ, что партія текинцевъ подъ начальствомъ Тыкма-сардара, Софи-хана и другихъ, направилась отъ Кары-кала въ кочевья акъ-атабаевъ, съ цѣлью грабежа. Вслѣдствіе этого князь Долгоруковъ, съ легкою колонною изъ трехъ ротъ, трехъ сотенъ казаковъ и двухъ горныхъ орудій, пошелъ вверхъ по р. Чандыру, чтобы отрѣзать путь отступленія аламанщикамъ. Но текинцы, отбившіе до 9,000 барановъ у акъ-атабаевъ, узнавъ о движеніи нашихъ войскъ, пошли домой въ оазисъ обходными тропами, побросавъ на пути половину отбитаго скота, который и былъ подобранъ слѣдовавшими за ними атабаями.

Послѣ этого князь Долгоруковъ перешелъ въ Кары-кала, чтобы убѣдиться на сколько заслуживаетъ слухъ о намѣреніяхъ текинцевъ отвести воду рѣки Сумбара. Въ Кары-калѣ гокланы встрѣтили нашу колонну весьма радушно съ хлѣбомъ и солью и доставили ей въ достаточномъ изобиліи провіантъ и фуражъ. Вода изъ Сумбара оказалась дѣйствительно частью отведенною.

Изъ Кары-кала авангардная колонна перешла въ концѣ іюня въ Терсаканъ.

Въ теченіе іюля въ Чекишляръ прибывали верблюды, покупавшіеся и нанимавшіеся у юмудовъ реквизиціоннымъ порядкомъ и оттуда отправлялись съ довольствіемъ въ Чатъ и въ авангардъ. Налогъ верблюдами въ весьма большихъ размѣрахъ (6,700 головъ) возбудилъ неудовольствіе жителей. Вожаки, которые также были поставлены населеніемъ, стали бѣгать и уводить съ собою верблюдовъ. Опасаясь новаго налога, атабаи, кочевавшіе отъ Шаирды до Дашъ-верды, откочевали къ Кюрендагскимъ горамъ. Съ уходомъ атабаевъ, открывался свободный проходъ на нашу коммуникаціонную линію, и потому, опасаясь набѣговъ текин-

цевъ, Лазаревъ выставилъ у колодцевъ Дашъ-верды батальонъ пѣхоты.

Къ 27 іюля въ распоряженіи начальника экспедиціи находились слѣдующія перевозочныя средства: 6,700 годныхъ туркменскихъ и 156 киргизскихъ изнуренныхъ [1]) верблюдовъ, 337 муловъ и 1,500 одноконныхъ арбъ. «Пріобрѣсти еще верблюдовъ въ скоромъ времени, сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій за іюль мѣсяцъ, не представлялось возможнымъ, такъ какъ пришлось бы ихъ выписывать изъ Персіи и частью изъ Закавказья, на что необходимо много времени; находящіеся на лицо верблюды въ теченіе этого времени могли отъ безпрерывныхъ трудовъ по доставкѣ въ передовые склады довольствія придти въ негодность; почему, пользуясь сосредоточеніемъ въ продовольственныхъ складахъ отряда значительныхъ запасовъ, изъ которыхъ большое количество было доставлено въ Чатъ и Дузъ-олумъ, равно какъ наступленіемъ болѣе благопріятнаго времени для похода въ пустынѣ, вслѣдствіе уменьшенія дневной и ночной жары и увеличенія продолжительности ночей, 27 іюля рѣшено было начать безъ замедленія наступленіе въ Ахалъ-теке».

Для перевозки тяжестей дѣйствующаго отряда рѣшено было употребить 6,700 туркменскихъ верблюдовъ. Остальныя перевозочныя средства (мулы, арбы и киргизскіе верблюды) предназначены для подвоза запасовъ изъ Чекишляра въ Чатъ и Дузъ-олумъ. По числу 6,700 верблюдовъ, въ составъ дѣйствующаго отряда назначены: $8^1/_4$ батальоновъ, 10 эскадроновъ и сотень и 16 орудій съ артиллерійскимъ паркомъ (по 80 патроновъ на винтовку и $^1/_2$ комплекта снарядовъ на орудіе) и отдѣленіемъ военно-временнаго госпиталя. Изъ этого числа въ составъ авангарда назначались: $4^1/_2$ батальона, 4 сотни казаковъ и 6 орудій, при отдѣленіи подвижного артиллерійскаго парка со 120,000 патроновъ.

Авангарду приказано было сосредоточиться въ Терсакапѣ къ 5 августа; 7 числа выступить для занятія Ходжа-кала и тотчасъ же приступить къ разработкѣ колесной дороги и рытью на полпути колодцевъ. Остальныя войска дѣйствующаго отряда къ 10 августа должны были собраться къ Дузъ-олуму, гдѣ и ожидать приказаній. Дальнѣйшія предположенія Лазарева заклю-

[1]) Остальные киргизскіе верблюды до 3,000 головъ пали.

чались въ слѣдующемъ. Въ Бендесенѣ и Ходжа-кала образовать магазинъ съ семинедѣльнымъ довольствіемъ; вызвать въ Бендесенъ текинскихъ старшинъ, по возможности, съ семействами, арестовать ихъ и отправить въ качествѣ заложниковъ на Кавказъ; въ то же время двинуться въ оазисъ съ 20-ти дневнымъ довольствіемъ, оставивъ въ Бендесенѣ мѣсячный запасъ. Лазаревъ полагалъ занять страну безъ выстрѣла. Пополненіе запасовъ въ Бендесенѣ предположено было установить такимъ образомъ: отъ Чекишляра до Чата его подвозятъ 1,500 арбъ, отъ Чата до Дузъ-олума 40 войсковыхъ фургоновъ и 500 верблюдовъ и отъ Дузъ-олума до Бендесена 2,800 верблюдовъ. Наконецъ изъ Дуруна предполагалось командировать чиновника въ Буджнурдъ для закупки довольствія.

Съ 30 іюля началось выступленіе изъ Чекишляра эшелоновъ, назначенныхъ въ дѣйствующій отрядъ. Войска брали съ собой изъ Чекишляра довольствіе на 10 дней, а изъ Чата мѣсячное довольствіе и по 120 патроновъ на ружье. Всѣ лишнія тяжести оставлены въ тылу.

5 августа изъ Терсакана были высланы въ Ходжа-кала три сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Васильчикова. Здѣсь захвачено стадо барановъ. Вскорѣ на выручку отбитаго скота прибыла изъ Бендесена значительная партія, но послѣ перестрѣлки отступила. Васильчиковъ остался въ Ходжакала, куда 8 числа прибыли изъ Терсакана два батальона, сотня и 4 орудія.

По прибытіи этихъ войскъ тотчасъ же было приступлено къ разработкѣ колесной дороги отъ Терсакана посредствомъ войскъ, оставшихся въ послѣднемъ, и къ рытью колодцевъ у Маргыса, съ помощью вызванныхъ изъ Кары-кала жителей.

8 числа князь Долгоруковъ двинулся къ Бендесену съ сотнею и двумя орудіями, съ цѣлью настичь остатки партіи, дѣйствовавшей противъ насъ 6 августа, приказавъ перейти туда же изъ Кары-кала тремъ ротамъ, стоявшимъ тамъ для предотвращенія отвода р. Сумбара.

Придя въ Бендесенъ, князь Долгоруковъ не засталъ непріятеля и получилъ свѣдѣніе, что тамъ была собрана значительная партія, но она перевалила чрезъ горы и ушла частью въ пески, частью въ Геокъ-тепе.

Когда стало извѣстно, что въ Чекишляръ пріѣхалъ генералъ Лазаревъ, съ цѣлью покорить Ахалъ-теке, то въ Асхабадѣ собранъ былъ джумъ-гуріе для обсужденія мѣръ къ защитѣ.

Нуръ-Верды-ханъ въ то время былъ въ Мервѣ. Старшій его сынъ, Берды-Мурадъ-ханъ, занималъ его мѣсто въ Ахалѣ, подъ руководствомъ, вслѣдствіе молодости лѣтъ, двухъ вліятельныхъ и близкихъ къ Нуръ-Верды-хану людей, Оразъ-Мамедъ-хана и Курбанъ-Мурадъ-ишана.

На совѣтѣ было рѣшено: не допускать русскихъ въ Ахалъ, для чего выставить на бендесенскомъ перевалѣ конное и пѣшее ополченіе, всего до 6,000 человѣкъ.

Когда нашъ передовой отрядъ подходилъ къ Ходжакала, текинская конница вышла ей на встрѣчу, при чемъ произошла перестрѣлка, кончившаяся отступленіемъ непріятеля не только отъ Ходжакала, но даже съ бендесенскаго перевала. Непріятель остановился только у Беурмы и здѣсь состоялось рѣшеніе: всѣмъ жителямъ Ахала собраться въ Геокъ-тепе, о чемъ оповѣстить по всѣмъ ауламъ, а также дать знать Нуръ-Верды-хану въ Мервъ. Ополченіе, отступившее изъ Бендесена въ Беурму, простояло здѣсь два дня, чтобы прикрыть переселенцевъ.

Жители Кизылъ-арвата и Беурмы, принадлежавшіе родамъ Софи-хана и Тыкма-сардара, посланнымъ въ нашъ лагерь съ дипломатическимъ порученіемъ остановить наступленіе нашихъ войскъ, ушли въ пески, а не въ Геокъ-тепе. Кромѣ того бѣдные жители Арчмана, до 60 семействъ, по недостатку перевозочныхъ средствъ не могли двинуться, остались на своихъ мѣстахъ и этимъ прямо выразили намѣреніе не защищаться. Жители всѣхъ селеній отъ Кизылъ-арвата до Геокъ-тепе поспѣшили собраться къ Куня-Геокъ-тепе. Жившіе между Геокъ-тене и Гяурсомъ остались на своихъ мѣстахъ, кромѣ мужчинъ, способныхъ владѣть оружіемъ, которые тоже собрались въ Геокъ-тепе. Не было одной чарвы. Въ Куня-Геокъ-тепе состоялся новый джумъ-гуріе, на которомъ всѣ поголовно требовали войны. Было рѣшено укрѣпиться около бугра Денгиль-тепе и защищаться до послѣдней капли крови. Куня-Геокъ-тепе, расположенное въ пескахъ и имѣвшее главнѣйшій недостатокъ, состоящій въ томъ, что отъ него легко отвести воду, было оставлено.

Немедленно было приступлено къ работамъ по постройкѣ крѣпости такихъ размѣровъ, чтобы она могла вмѣстить всѣхъ

собравшихся жителей. Крѣпость получила названіе Янги-шааръ (новый городъ) [1]). Постройкою распоряжались Берды-Мурадъ-ханъ, Оразъ-Мамедъ-ханъ, Хазретъ-кули-ханъ и Овазъ-Дурды-ханъ. На каждыя 10 семействъ назначенъ былъ извѣстный участокъ стѣны. Работали старый и малый и женщины.

Ко времени прихода нашего отряда, 28 августа 1879 года, южная часть крѣпости совсѣмъ не была укрѣплена; восточный фасъ былъ сдѣланъ только на половину; съ прочихъ сторонъ стѣны не были доведены до надлежащей высоты, такъ что всѣ кибитки были видны.

Для уничтоженія остатковъ партіи, дѣйствовавшей противъ нашей кавалеріи 6 числа, для освобожденія изъ плѣна солдата, находившагося, по слухамъ, на колодцахъ Ніазъ, и для отбитія верблюдовъ и барановъ, начальникъ авангарда рѣшилъ сдѣлать набѣгъ въ оазисъ. Для этого были посланы 10 августа вечеромъ изъ Ходжакала и Бендесена къ колодцамъ Кара-сенгиръ, Демирджанъ, Доулетъ, Егянъ-казахъ и Ніазъ 4 сотни кавалеріи и въ поддержку къ нимъ, къ селеніямъ Коджъ и Бами, три роты и одно горное орудіе.

Набѣгъ удался вполнѣ: въ Бами и у колодцевъ казаки застали въ расплохъ часть населенія, неуспѣвшаго еще уйти, отбили 800 верблюдовъ, 6,000 барановъ и выручили изъ плѣна солдата. 13 августа участвовавшія въ набѣгѣ войска возвратились въ Бендесенъ, куда были притянуты и прочія части авангарда. Въ тотъ же день къ князю Долгорукову явились для переговоровъ Тыкма-сардаръ и Софи-ханъ.

Въ то время, какъ происходили описанныя дѣла въ авангардѣ, прочіе эшелоны дѣйствующаго отряда двигались въ Дузъолумъ и далѣе. Начальникъ экспедиціи, заболѣвшій карбункуломъ, послѣ операціи выѣхалъ къ войскамъ, но на пути 14 августа скончался въ Чатѣ. Начальство надъ войсками, какъ старшій, принялъ генералъ Ломакинъ.

Къ 20 августа въ Ходжа кала и Бендесенѣ сосредоточились: $8^3/_4$ батальоновъ пѣхоты, 2 эскадрона драгунъ, 8 сотень каза-

---

[1]) Нуръ-Верды-ханъ въ своихъ письмахъ называлъ ее и Янги-теке, а персіяне Таазашааръ.

ковъ, 12 полевыхъ и 4 горныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ. Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, изъ числа этихъ войскъ рѣшено было оставить на позиціяхъ у Ходжакала и Бендесена 10 ротъ пѣхоты, 4 орудія, а 2 сотни казаковъ и 2 ракетныхъ станка отправить въ набѣгъ на атабаевскіе аулы [1]). Остальные затѣмъ $6\frac{1}{4}$ батальоновъ, 6 сотень, 2 эскадрона, 6 ракетныхъ станковъ и 12 орудій [2]) двинуты подъ Геокъ-тепе.

21 августа войска, назначенныя для движенія подъ Геокъ-тепе, были сосредоточены въ Бендесенѣ и отсюда двинулись въ Бами по дорогѣ черезъ перевалъ Копетдага разработанной (отчасти) войсками авангарда. Спускъ въ оазисъ ко времени нашего наступленія не былъ готовъ, а потому въ Бендесенѣ были оставлены повозки, находившіяся при отрядѣ. Оставленному въ Бендесенѣ отряду поручено было окончательно разработать спускъ [3]) и устроить по возможности частое и правильное сообщеніе между Дузъ-олумомъ и Бендесеномъ.

Дѣйствующій отрядъ былъ снабженъ довольствіемъ на 15 дней, 120 патронами на винтовку и комплектомъ снарядовъ на орудіе. При немъ назначенъ слѣдовать артиллерійскій запасъ въ 120,000 патроновъ и небольшой летучій отрядъ Краснаго Креста изъ 20 одноколокъ.

Весь обозъ состоялъ изъ 2,350 верблюдовъ.

Для облегченія движенія, отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны: авангардную, подъ начальствомъ князя Долгорукова, изъ

---

[1]) Наказать атабаевъ признано было необходимымъ, какъ сказано въ военномъ журналѣ, за то, что они самовольно откочевали отъ нашихъ предѣловъ и тѣмъ вызвали бѣгство верблюдовожатыхъ ихъ колѣна, уводившихъ съ собою не только наемныхъ, но и казенныхъ верблюдовъ. Другая причина набѣга состояла въ томъ, чтобы путемъ реквизиціи добыть необходимыя для насъ перевозочныя средства. Цѣль набѣга была выполнена. Колонна 23 августа подошла къ кочевьямъ атабаевъ у колодцевъ Даната и Куня-керимъ и отбивъ 1,250 верблюдовъ, возвратилась 29 августа въ Ходжакала. У атабаевъ было убито 5 человѣкъ и ранено 3. Мы потеряли 3 лошади.

[2]) 3 Эриванскій, 3 Грузинскій, 4 Кабардинскій, 4 Куринскій, 4 Ширванскій и сводно-стрѣлковый батальоны, три взвода 3 роты 2 Кавказскаго сапернаго батальона, два эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка, по одной ротѣ Волгскаго и Таманскаго казачьихъ полковъ, двѣ сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни Полтавскаго казачьяго полка (одна сотня съ шестью ракетными станками), полубатарея 4 батареи 20 артиллерійской бригады, полубатарея 1 конной батареи Терскаго казачьяго войска, горная полубатарея закаспійской артиллеріи.

[3]) Онъ былъ готовъ въ началѣ сентября. На работахъ спуска участвовали 200 нухурцевъ.

3 батальоновъ пѣхоты, полуроты саперъ, 2 эскадроновъ драгунъ, четырехъ сотенъ иррегулярной кавалеріи, съ шестью ракетными станками, и 4 горныхъ орудій, и главныхъ силъ, подъ начальствомъ генерала графа Борха, изъ 3 батальоновъ, двухъ казачьихъ сотенъ, 4 пѣшихъ и 4 горныхъ орудій. При этой колоннѣ слѣдовали артиллерійскій запасъ и отдѣленіе Краснаго Креста.

22 августа выступила авангардная колонна; за нею на слѣдующій день главныя силы. Колонны слѣдовали чрезъ Бами, Беурму, Арчманъ и Сунчу къ Дуруну. Въ послѣднемъ пунктѣ авангарду дана была дневка 25 августа, съ тою цѣлью, чтобы къ нему присоединились главныя силы, такъ какъ отсюда рѣшено было двинуться въ одной колоннѣ.

Кромѣ Арчмана, въ которомъ осталось около сотни семействъ, не имѣвшихъ возможности, при поспѣшномъ наступленіи русскихъ, переселиться въ Геокъ-тепе, въ прочихъ селеніяхъ наши войска не нашли ни одного человѣка. На ночлегъ въ Арчманъ къ нашимъ войскамъ вышли нухурцы и открыли базаръ.

Ночью съ 26 на 27 августа на ночлегѣ въ Дурунѣ была перестрѣлка въ передовой цѣпи, въ которой у насъ былъ раненъ одинъ драгунъ и убиты три лошади.

27 отрядъ занялъ Яраджи.

Къ этому времени въ отрядѣ уже было достовѣрно извѣстно, что за немногими исключеніями, все населеніе оазиса собралось у Геокъ-тепе и Асхабада, съ цѣлью упорно обороняться противъ нашего вторженія. Поэтому, въ виду близости противника, дальнѣйшее наступленіе отъ Яраджи къ Геокъ-тепе, 28 августа, было произведено тремя колоннами: первая, подъ начальствомъ князя Долгорукова, въ составѣ $3^1/_4$ батальоновъ, 2 эскадроновъ драгунъ, трехъ сотенъ (въ томъ числѣ 6 ракетныхъ станковъ) и 6 орудій, выступила въ 3 часа утра; вторая колонна, подъ начальствомъ генерала графа Борха, изъ 3 батальоновъ пѣхоты, сотни казаковъ и 4 орудій, выступила въ 4 часа утра; въ третью колонну, подъ начальствомъ капитана Кегамова, вошелъ верблюжій транспортъ, для прикрытія котораго назначены были 6 сборныхъ ротъ, сотня казаковъ и два орудія; она выступила въ 5 часовъ утра. Первыя двѣ колонны оставили при себѣ верблюдовъ только съ патронами и водою. Люди имѣли

на себѣ двухдневный провіантъ и по куску вареной баранины; для лошадей было взято по три гарнца овса.

Когда первая колонна подошла верстъ на 8 къ Денгиль-тепе, изъ крѣпости вышла масса всадниковъ и направилась частью противъ нея, частью пошла въ тылъ. Предполагая, что непріятель имѣетъ намѣреніе напасть на нашу третью колонну, въ которой слѣдовалъ вагенбургъ, генералъ Ломакинъ послалъ къ графу Борху приказаніе остановиться и выждать прибытія вагенбурга. Лишь только третья колонна начала подходить ко второй, около 10 часовъ утра, изъ-за аула Егянъ-батырь-кала выскочили 700 всадниковъ и пошли на нашу колонну. Непріятель былъ встрѣченъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Въ происшедшей при этомъ стычкѣ сотня Волгскаго полка потеряла убитыми 4 казака и 11 лошадей. Будучи отбитъ, непріятель повернулъ къ Егянъ-батырь-кала и затѣмъ потянулся въ Денгиль-тепе. Тогда графъ Борхъ продолжалъ свое движеніе и къ 3 часамъ пополудни подошелъ къ крѣпости, гдѣ первая колонна уже находилась съ полудня.

Между тѣмъ первая колонна, подойдя къ 11 часамъ утра на разстояніе 700 саженъ отъ крѣпости, остановилась и открыла артиллерійскій огонь. Чрезъ часъ войска подвинулись къ аулу еще на 350 саженъ и приготовились къ атакѣ передовыхъ позицій непріятеля.

Въ настоящее время, когда сама крѣпость и окружающая ее мѣстность такъ хорошо и подробно изучены, а храбрость и стойкость защитниковъ Геокъ-тепе была еще разъ испытана и доказана, получается весьма странное впечатлѣніе при чтеніи донесеній о «рекогносцировкѣ 28 августа», какъ называли послѣ отступленія отряда кровавое дѣло подъ Геокъ-тепе.

Въ донесеніяхъ этихъ, не смотря на сопровождающіе ихъ карты и планы, снабженные профилями и даже фасадами оборонительныхъ построекъ текинцевъ, весьма трудно ориентироваться.

Несомнѣнно одно, что никто изъ начальствовавшихъ не зналъ размѣра предпринимаемаго дѣла. Такъ, слѣдуя изъ Яраджи, колонна князя Долгорукова прямо уперлась въ весьма сильную позицію калы и мельницы, вблизи сѣверозападнаго угла крѣпости, вокругъ которыхъ была цѣлая сѣть изъ ручьевъ и глиняныхъ заборовъ. Пострѣлявъ нѣсколько, пѣхота авангарда бросилась на этотъ ближайшій пунктъ сопротивленія непріятеля.

Отсюда текинцы сравнительно легко были выбиты, но наша пѣхота, пройдя канавы и овладѣвъ калою, попала подъ сильный огонь съ усѣяннаго текинцами главнаго вала. Войска остановились и залегли за стѣнками и плотинами, окружающими мельницу и калу, и поддерживали рѣдкій огонь съ защитниками Денгиль-тепе, поджидая прихода графа Борха.

Судя по словамъ рапорта генерала Ломакина о дѣлѣ 28 августа, можно думать, что въ этотъ моментъ рискованное положеніе нашего дѣла уже было выяснено. «По защитникамъ мельницы, говорится въ этомъ рапортѣ, можно было судить, на какое отчаянное сопротивленіе рѣшились туркмены, такъ какъ только смерть заставляла ихъ прекратить оборону».

Въ то время, когда пѣхота атаковала первую непріятельскую позицію, кавалерія пошла къ сѣверу ко второй мельницѣ. Здѣсь произошло нѣсколько стычекъ съ непріятельской конницей, окончившихся отступленіемъ ея въ крѣпость.

Въ такомъ положеніи остановилось дѣло до прихода графа Борха въ $3^1/_2$ часа пополудни. Послѣ небольшого отдыха войска были двинуты на штурмъ Денгиль-тепе.

Для атаки войска были расположены такимъ образомъ: противъ сѣвернаго фаса крѣпости два батальона и 6 орудій и противъ западнаго фаса $3^1/_4$ батальона и 2 орудія. Въ полуверстѣ отъ послѣдняго фаса остановился вагенбургъ подъ прикрытіемъ 6 сводныхъ ротъ, одного батальона и двухъ орудій. На асхабадской дорогѣ, съ цѣлью слѣдить за дѣйствіями непріятеля, стали двѣ сотни и два орудія.

Предъ началомъ штурма по внутренности крѣпости открытъ былъ огонь, сначала изъ 6, а затѣмъ изъ 8 орудій. Выстрѣлы производили большія опустошенія, вслѣдствіе чего вскорѣ съ восточнаго фаса показались бѣглецы, которые, попадая къ наблюдавшей за этимъ фасомъ кавалеріи, просили прекратить артиллерійскій огонь и начать переговоры. Генералъ Ломакинъ послалъ штабсъ-капитана Ягубова объявить имъ, что для такихъ переговоровъ должны выдти ишаны, ханы и аксакалы. «По всему видно было, пишетъ начальникъ отряда въ своемъ рапортѣ, что текинцы только затягивали время, чтобы ночью оставить аулъ; нѣсколько каравановъ уже начинали вытягиваться изъ онаго, но наша кавалерія возвращала ихъ обратно». Поэтому, заключаетъ генералъ Ломакинъ, желая воспользоваться паникой, которую

произвелъ въ крѣпости нашъ артиллерійскій огонь, и сосредоточеніемъ почти всего населенія теке, а также сознавая невозможность сколько нибудь продолжительнаго пребыванія отряда въ бездѣйствіи, при ограниченномъ запасѣ имѣвшагося при немъ продовольствія, онъ рѣшилъ нанести окончательный ударъ. Въ 5 часовъ по полудни началась атака, по условленному залпу, 4-хъ орудій.

Войска бросились на штурмъ, но, добѣжавъ до стѣнъ, были отбиты. Отступленіе было безпорядочное. Текинцы бросились преслѣдовать разстроенные ряды нашихъ войскъ. Но благодаря отличному дѣйствію полубатареи 4-й батареи 20 артил. бр. и прибытію изъ вагенбурга свѣжаго батальона, непріятель былъ отброшенъ въ крѣпость.

Изъ числа 3,024 человѣкъ, участвовавшихъ въ бою, мы потеряли 453, въ томъ числѣ убитыми 7 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 170 нижнихъ чиновъ, ранеными 20 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 248 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшими 8 нижнихъ чиновъ.

Ночью войска собрались къ своему вагенбургу. Рано утромъ, 29 августа, рѣшено было отступать къ Кары-карызу. Войска двигались въ каре. Непріятель провожалъ отрядъ въ большомъ числѣ, при чемъ намъ приходилось отстрѣливаться изъ орудій.

30 августа отрядъ двинулся далѣе и 3 сентября прибылъ въ Беурму. За нами слѣдовали рѣдкіе всадники, издали насъ наблюдавшіе.

Въ Беурмѣ войскамъ даны были двѣ дневки.

6 сентября, на совѣтѣ, собранномъ у генерала Ломакина, была выяснена невозможность оставленія въ оазисѣ отряда, вслѣдствіе крайняго недостатка въ верблюдахъ и въ предметахъ продовольствія. Поэтому, получивъ еще донесеніе о намѣреніи текинцевъ выдти на атрекскую линію, начальникъ отряда, 6 же числа, рѣшилъ перейти къ Бендесену. Отсюда, опять таки вслѣдствіе недостатка продовольствія и крайне значительной убыли верблюдовъ, войска продолжали отступать до Терсакана, куда прибыли 16 сентября, а большая часть кавалеріи двинута въ Дузъ-олумъ.

Въ Терсаканѣ было получено приказаніе вновь назначеннаго временно-камандующимъ войсками Закаспійскаго военнаго отдѣла,

генерала Тергукасова [1]), остановиться тамъ и ожидать его прибытія.

Послѣ отступленія нашихъ войскъ изъ подъ Геокъ-тепе къ Терсакану, когда пріѣхалъ въ край (въ половинѣ сентября 1879 г.) генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, положеніе дѣлъ было такое.

Въ Чекишлярѣ. Гарнизонъ: 3 баталіона [2]), 3 сотни [3]) и два 4 фунтовыя орудія закаспійской артиллеріи безъ запряжки. Оба орудія были совсѣмъ негодны. По донесенію Тергукасова, замки у нихъ были испорчены; изъ орудій не только нельзя было стрѣлять боевыми снарядами, но даже стрѣльба холостыми выстрѣлами была въ высшей степени затруднительна, «что и оказалось при салютѣ во время панихиды надъ тѣломъ генералъ-адъютанта Лазарева» [4]). Патроновъ въ складѣ имѣлось: пѣхотныхъ Бердана 750 т., кавалерійскихъ Бердана 450 т. и къ ружьямъ Крынка 140 т. Артиллерійскихъ снарядовъ, кромѣ тѣхъ, которые находились въ передкахъ и ящикахъ при каждомъ орудіи, другихъ не имѣлось.

Продовольственный магазинъ заключалъ въ себѣ довольствія на $1^1/_2$ мѣсяца, на отрядъ въ 10 т. человѣкъ.

Госпиталь помѣщался въ кибиткахъ съ плохими войлоками, «вслѣдствіе чего при дождяхъ больные и медицинскій персоналъ положительно плаваютъ». Запасныхъ вещей при госпиталѣ совсѣмъ не было. Врачей, вмѣстѣ съ главнымъ, всего три. Подрядчика для доставки продуктовъ госпиталь не имѣлъ и потому въ пріобрѣтеніи довольствія встрѣчалъ затрудненія, вслѣдствіе того, что Чекишлярскій госпиталь не былъ самостоятеленъ и составлялъ лишь отдѣленіе общаго отряднаго госпиталя. Главный врачъ, смотритель и комиссаръ находились въ Чатѣ; поэтому по каждой мелочи приходилось дожидаться рѣшенія госпитальнаго комитета изъ Чата. Дѣло въ томъ, что по первоначальному проекту, для отряда снаряженъ былъ госпиталь въ 600 кроватей, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ движенія впередъ раздѣлить его на три части; а между тѣмъ было упущено изъ виду, что при

---

[1]) Командиръ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса.

[2]) 4-й Апшеронскаго, 4-й Дагестанскаго и 3-й Самурскаго полковъ.

[3]) Двѣ сотни Полтавскаго и одна сотня Таманскаго полковъ.

[4]) Фразы въ кавычкахъ суть подлинныя выраженія изъ донесенія генерала Тергукасова главнокомандующему арміею.

раздѣленіи госпиталя каждому отдѣленію необходимо дать самостоятельность госпиталя.

Больные эвакуировались въ Петровскъ на военныхъ и коммерческихъ судахъ, не получая горячей пищи. Такъ какъ шкуны общества «Кавказъ и Меркурій» шли съ больными изъ Чекишляра только до Баку, а далѣе въ Петровскъ они перевозились на почтовыхъ пароходахъ, то больныхъ сдавали въ мѣстный лазаретъ, гдѣ не было ни госпитальныхъ вещей, ни помѣщенія, достаточнаго для пріѣзжающихъ.

Въ казначействѣ было денегъ: 118 т. руб. звонкою монетою, 24 т. руб. размѣннымъ серебромъ и 194 т. руб. кредитными билетами. Такъ какъ войска передового отряда давно не получали никакого содержанія, то большая часть этихъ денегъ отправлена была впередъ и въ Чекишлярѣ оставалось 9,228 р. кредитными билетами и 42,140 р. банковымъ серебромъ. Между тѣмъ однимъ джафарбаямъ за купленныхъ у нихъ въ іюлѣ 1,338 верблюдовъ слѣдовало уплатить 82,280 руб. Вслѣдствіе недостатка денегъ прекратились всякія операціи, въ томъ числѣ операція по перевозкѣ довольствія изъ Чекишляра въ передовые магазины, въ Чатъ и въ Дузъ-олумъ, на наемныхъ туркменскихъ верблюдахъ.

Телеграфъ къ Астрабаду еще не былъ готовъ.

Въ Чатѣ. Гарнизонъ: 1 батальонъ [1]), 1 сотня [2]) и 4 орудія на вооруженіи, изъ которыхъ два, по неисправности въ замкахъ, къ стрѣльбѣ были негодны. Въ паркѣ имѣлось патроновъ для пѣхотныхъ берданокъ 678,600 и для кавалерійскихъ 145,200; снарядовъ 2,080 и 340 боевыхъ ракетъ.

Въ продовольственномъ магазинѣ состояло: сухарей, крупъ и муки для 10,000 человѣкъ на 14 дней, овса и галетъ для 5,000 лошадей, почти на мѣсяцъ; продуктовъ морской провизіи нѣкоторыхъ для всего отряда на $1^1/_2$, $2^1/_2$, а нѣкоторыхъ и значительно больше; сѣна не имѣлось вовсе.

Госпиталь помѣщался въ кибиткахъ и госпитальныхъ наметахъ. Кибитки были никуда негодны. «Если на чекишлярскихъ кибиткахъ войлоки плохи, то въ Чатѣ они ниже всякаго описанія». Не смотря на такое дурное состояніе кибитокъ, госпиталь содер-

---

[1]) 4-й батальонъ Навагинскаго полка.

[2]) Волжскаго полка.

жалъ своихъ больныхъ хорошо. Треть всѣхъ больныхъ были цынготные, большинство которыхъ изъ баталіоновъ Александропольскаго и Ахалцыхскаго полковъ, бывшихъ во время турецкой войны въ ріонскомъ отрядѣ и съ весною 1879 года попавшихъ въ Закаспійскій край.

Въ Дузъ-олумѣ. Гарнизонъ: 6 ротъ, $8^1/_2$ сотень, 2 эскадрона драгунъ и 4 запряженныя орудія [1]).

Госпиталя не было.

Продовольственнаго магазина, можно сказать, не существовало, ибо въ немъ всего находилось 7,800 пуд. сухарей, 140 пудовъ крупъ, незначительное количество нѣкоторыхъ предметовъ морской провизіи и 1,500 пудовъ конскихъ галетъ. Сѣна не было вовсе.

Въ Терсаканѣ. Отрядъ состоялъ изъ $9^3/_4$ бат., $3^1/_2$ сотень и 16 орудій [2]). Войска эти найдены были Тергукасовымъ сильно разстроенными убылью отъ болѣзней и потерь убитыми и ранеными. Но «не смотря на бодрый видъ войскъ, доносилъ онъ главнокомандующему, нельзя было не замѣтить общей унылости, вызванной большими потерями въ дѣлѣ 28 августа и отступленіемъ изъ подъ Геокъ-тепе. Пѣсни не слышались; все какъ будто притихло». Генералъ объѣхалъ нѣсколько разъ лагерь, передалъ отъ имени главнокомандующаго арміею спасибо за службу, роздалъ знаки отличія военнаго ордена, по два на роту, сотню и полубатарею. Войска повеселѣли, послышались пѣсни и начались поздравленія получившихъ кресты.

Магазина не было вовсе и войска имѣли довольствія, нѣкоторыя по 25, а другія по 27 сентября [3]).

За неимѣніемъ госпиталя, больные содержались при своихъ частяхъ и только трудные при Красномъ Крестѣ.

Во всѣхъ поименованныхъ пунктахъ войска помѣщались въ

---

[1]) 4-й баталіонъ Ахалцыхскаго и двѣ роты 3-го баталіона Дагестанскаго полковъ, четыре сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго, сотня Лабинскаго, двѣ сотни Таманскаго, одна сотня Волжскаго и полусотня Полтавскаго полковъ, взводъ Красноводской артиллеріи и взводъ 4 батареи 20-й артиллерійской бригады.

[2]) 3-й баталіонъ Эриванскаго, 3-й баталіонъ Грузинскаго, 4-й баталіонъ Куринскаго, 4-й баталіонъ Кабардинскаго, 3-й баталіонъ Апшеронскаго, 3-й и 4-й баталіоны Ширванскаго, двѣ роты 3-го баталіона Дагестанскаго и 4-й бат. Александропольскаго полковъ, сводно-стрѣлковый баталіонъ, рота саперъ, сотня Таманскаго, сотня Лабинскаго и $1^1/_2$ сотни Полтавскаго полковъ, 6 оруд. 4-й бат. 20-й артил. бригады, горная полубатарея, взводъ Закаспійской артиллеріи и казачья полубатарея Терскаго войска.

[3]) Тергукасовъ прибылъ въ Терсаканъ 21 сентября.

переносныхъ шатрахъ. Подобныя помѣщенія служили только къ развитію болѣзней, не прикрывая людей ни отъ жара, ни отъ вѣтровъ.

Полушубковъ и вообще теплой одежды не было, а это обстоятельство, при дурныхъ помѣщеніяхъ и холодныхъ ночахъ, еще болѣе неблагопріятно отзывалось на здоровьи нижнихъ чиновъ.

Кромѣ сушеной зелени, въ видѣ консервовъ, войска не получали растительной пищи. Этотъ продуктъ не могъ замѣнить капусты, столь необходимой для русскаго человѣка, на ней выросшаго.

Изъ числа бывшихъ разновременно при войскахъ 12,273 верблюдовъ [1]) оставалось на лицо 3,896 животныхъ, изъ коихъ наемныхъ 1,761 и 2,135 казенныхъ. Половина изъ нихъ была въ Дузъ-олумѣ на поправкѣ, а половина въ Терсаканѣ, при войскахъ [2]). Сѣдла имѣлись только на половинное число верблюдовъ. «Состояніе верблюдовъ въ большинствѣ было самое ужасное». Изъ 2,135 казенныхъ верблюдовъ только триста оказались годными, а остальные едва передвигали ноги. Находившіеся въ Дузъ-олумѣ, для поправки, верблюды падали каждый день десятками, такъ какъ въ окрестностяхъ его всѣ корма были вытравлены. Возвращаясь отъ рѣчки съ водопоя, они не могли подниматься вверхъ по разработанной колесной дорогѣ на площадку, гдѣ ихъ обыкновенно укладывали на ночь; падали на половинѣ подъема и затѣмъ уже не поднимались. Около Дузъ-олума и Терсакана лежали тысячи верблюжьихъ труповъ. «Въ управленіи транспортомъ царствовалъ полнѣйшій хаосъ. Начальникъ транспорта находился въ Дузъ-олумѣ, но не могъ добиться прикрытія для пастьбы верблюдовъ въ мѣстахъ, гдѣ былъ кормъ, верстахъ въ шести отъ лагеря. «Офицеры, завѣдывавшіе отдѣленіями транспорта, въ сущности никакихъ отдѣленій у себя не имѣли». Вожаки, видя, что верблюды переходятъ въ разныя руки по одному и по два, отказывались отъ нихъ и вожаками пришлось быть нижнимъ чинамъ. Однимъ словомъ, верблюжій «транспортъ находился въ самомъ ужасномъ безпорядкѣ».

---

[1]) 3,030 киргизскихъ и хивинскихъ наемныхъ; 2,163, нанятыхъ у туркменъ, кочующихъ между Атрекомъ и Чандыромъ; 2,737, нанятыхъ у джафарбаевъ и атабаевъ, 2,843 казенныхъ, купленныхъ у атабаевъ и джафарбаевъ, и 1,500, отбитыхъ у текинцевъ.

[2]) Незначительная часть верблюдовъ, совершенно истощенныхъ, находилась въ Чекишлярѣ.

Транспортъ одноколокъ, содержавшійся подрядчикомъ Каргановымъ, на половину уже былъ распущенъ и конюхи не соглашались наниматься на мѣсто убылыхъ. Малосильность и изнуренность лошадей въ оставшихся еще одноколкахъ не дозволяли разсчитывать на особенную помощь транспорта въ дѣлѣ перевозокъ.

Милиція находилась «въ полномъ безпорядкѣ. Значительную часть ея составляли такія лица, которыя занимались разными профессіями въ отрядѣ. Вслѣдствіе этого, хотя по спискамъ числилось до шести сотень, на лицо было едва ли болѣе трехъ».

Отрядный штабъ состоялъ изъ 60 человѣкъ «и въ томъ числѣ половина носившихъ разныя наименованія, въ родѣ состоящихъ въ распоряженіи или по особымъ порученіямъ, но въ дѣйствительности большая часть изъ нихъ никакихъ порученій не получали, а между тѣмъ на штабъ выходило одного полевого содержанія до 40,000 руб. въ мѣсяцъ, не говоря уже о громадномъ количествѣ перевозочныхъ средствъ (до 340 верблюдовъ), требовавшихся для подъема тяжестей всѣхъ прикомандированныхъ къ штабу». Кромѣ того одна сотня казаковъ цѣликомъ была разобрана въ вѣстовые къ штабнымъ чинамъ [1]).

Никакого постояннаго сообщенія между Чекишляромъ и передовыми пунктами не было устроено. Вся корреспонденція, полученная въ Чекишлярскомъ почтовомъ отдѣленіи 1 августа, лежала не отправленною до 17 сентября.

«Священниковъ при отрядѣ было недостаточно, а у священника, болѣзненно дряхлаго, находившагося въ Чекишлярѣ, не имѣлось ни облаченія, ни утвари, ни книгъ, ни запасныхъ даровъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ совершать самаго простого богослуженія».

«Войскамъ, ушедшимъ впередъ, не выдавалось содержанія за

---

[1]) По старой привычкѣ, камандированіе казаковъ для личныхъ услугъ завелось было и въ началѣ командованія генерала Скобелева; но онъ скоро вывелъ это слѣдующимъ приказомъ 4 іюня, № 79: «Признаю необходимымъ назначить по роду службы нижепоименованнымъ чинамъ отряда вѣстовыхъ казаковъ, а именно: мнѣ 2-хъ и одного трубача, начальнику штаба 1, генералъ-маіору Петрусевичу 1, полковнику Маламѣ 1, старшимъ адъютантамъ 1 капитанамъ: Мельницкому 1 и Баранку 1, штабсъ-ротмистру Эрдели, подпоручику Кауфману, прапорщику Ушакову и врачу Студитскому, какъ слѣдующему при форсированныхъ движеніяхъ кавалеріи, на четырехъ два казака. Остальныхъ казаковъ, находящихся вѣстовыми у лицъ, не поименованныхъ въ настоящемъ приказѣ, обратить въ строй, и затѣмъ новое назначеніе казаковъ вѣстовыми можетъ быть сдѣлано лишь по моему приказу. Приказъ этотъ входитъ въ силу съ 5-го іюня».

нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія денегъ въ отрядномъ казначействѣ. Звонкою монетою ($^1/_5$ часть), кромѣ состоящихъ въ штабѣ, никто не получалъ».

«Платежи за наемъ верблюдовъ и вожакамъ не производились съ самаго ихъ найма, по неимѣнію денегъ, и только вожакамъ киргизамъ было выдано жалованье по 26 іюля». Не были уплочены деньги за купленныхъ у джафарбаевъ верблюдовъ въ суммѣ 80,000 рублей, также по неимѣнію денегъ [1]).

Вотъ что засталъ генералъ Тергукасовъ во второй половинѣ сентября. Разстройство было полное. Не только нельзя было думать о возобновленіи военныхъ операцій, но невозможно было оставаться и въ Терсаканѣ, ибо для этого не было перевозочныхъ средствъ, а самый ближайшій магазинъ, весьма скромныхъ размѣровъ, находился въ Чатѣ, въ $77^1/_2$ верстахъ. Генералъ Тергукасовъ находилъ еще другія причины, по которымъ нельзя было оставаться въ Терсаканѣ, а именно. Поляна, на которой былъ расположенъ лагерь, ограничена высокими холмами, почти отвѣсно спускающимися на нее. Вслѣдствіе этого лагерь не можетъ быть поставленъ внѣ выстрѣловъ. Во время сильныхъ дождей въ верховьяхъ Сумбара, вода выступаетъ изъ береговъ и поляна затопляется; и вообще въ окрестностяхъ нѣтъ мѣстности, которая не была бы затопляема при дождяхъ и не подвергалась бы выстрѣламъ съ командующихъ высотъ. Наконецъ, вблизи Терсакана валялась масса верблюжьихъ труповъ, заражая воздухъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ командующій войсками рѣшился очистить Терсаканъ самымъ спѣшнымъ образомъ. Съ 23 по 27 сентября всѣ войска были выведены частью въ Дузъ-олумъ и Чатъ, а частію въ Чекишляръ, для дальнѣйшаго отправленія ихъ на западный берегъ Каспія, ибо даже въ ближайшемъ будущемъ генералъ не находилъ возможнымъ продолжать военныя дѣйствія. Если бы онъ оставилъ на восточномъ берегу всѣ тѣ войска, которыя были свезены сюда въ 1879 году, то могла бы повториться прежняя ошибка, т. е. войска съѣдали бы то довольствіе, которое подвозилось. Это относилось не только до Чата, но даже Чекишляра, а о Дузъ-олумѣ и говорить нечего. Войска, будучи тамъ сосредоточены, очутились бы въ критическомъ положеніи

[1]) Рапортъ ген.-лейт. Тергукасова главнокомандующему кавказскою арміею 18 октября 1879 г., № 3681.

и рано или поздно пришлось бы его бросить. Поэтому Тергукасовъ пришелъ къ заключенію, что наступательныя дѣйствія къ оазису возможны только послѣ устройства въ Дузъ-олумѣ большихъ запасовъ, достаточныхъ для продовольствія значительнаго отряда въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6 мѣсяцевъ. Сосредоточеніе такого количества требовало значительнаго времени, въ теченіе котораго войска имѣли бы цѣлью лишь охраненіе занятыхъ уже пунктовъ: Дузъ-олума, Чата и Чекишляра. Для чего достаточно значительно меньшихъ силъ, чѣмъ тѣ, которыя были собраны на восточномъ берегу Каспія. Въ виду этого генералъ Тергукасовъ нашелъ возможнымъ уменьшить составъ отряда на 8 батальоновъ, дивизіонъ драгунъ, 10 сотень и казачью полубатарею, перевезя ихъ на западный берегъ моря [1]). Перевозка эта, начавшаяся 12 октября, окончилась только 10 декабря. Затѣмъ закаспійская артиллерія, предположенная къ окончательному расформированію, также подлежала исключенію изъ отряда. Наконецъ, лабинскія сотни перевезены: одна въ Красноводскъ, а другая въ фортъ Александровскій.

Для приведенія въ порядокъ оставшихся на восточномъ берегу Каспійскаго моря войскъ и учрежденій генералу Тергукасову предстояла гигантская работа.

Онъ началъ съ того, что немедленно распорядился откомандировать и уволить въ отпускъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ занятій, и упразднить должности начальниковъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и военныхъ сообщеній.

Затѣмъ распоряженія его по разнымъ отраслямъ управленія и хозяйства войскъ заключались въ слѣдующемъ: негодныя орудія въ Чатѣ и Чекишлярѣ замѣнены годными; для помѣщенія войскъ вытребованы обыкновенныя палатки и куплено 400 кибитокъ; заподряжена доставка 20,000 пудовъ квашенной капусты; въ предупрежденіе развитія цынги отпускъ капусты увеличенъ

---

[1]) Всѣ баталіоны, бывшіе въ дѣлѣ 28 августа и сильно уменьшившіеся въ составѣ отъ потерь убитыми, ранеными и больными, а именно: Эриванскаго, Грузинскаго, Куринскаго, Кабардинскаго, Ширванскаго (4-й), Александропольскаго и Ахалцыхскаго полковъ сводно-стрѣлковый баталіонъ. Баталіоны Александровскаго и ахалцыхскаго полковъ, не были въ дѣлѣ 28 августа, но особенно сильно страдали цынгою. Изъ кавалеріи спущены: двѣ сотни Волжскаго казачьяго и шесть сотень Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ и 2 эскадрона 18 драгунскаго Переяславскаго полка. Всего 5,058 человѣкъ и 2,129 лошадей.

до 1 фун. на человѣка въ день, въ періодъ времени по 1 апрѣля 1880 г., съ тѣмъ, чтобы половина ея выдавалась людямъ въ сыромъ видѣ; установлено единообразное довольствіе для войскъ и по случаю наступленія холоднаго времени усилена дача спирту до 4-хъ получаръ въ мѣсяцъ; чатскій и чекишлярскій госпитали обращены въ самостоятельные, на 200 человѣкъ каждый, съ запасными вещами тоже на 200 больныхъ; для чекишлярскаго госпиталя вытребованы врачи; въ Дузъ-олумѣ устроенъ лазаретъ на 36 кроватей; для госпиталя въ Чатѣ и лазарета въ Дузъ-олумѣ вытребованы госпитальные наметы, а для чекишлярскаго госпиталя построены деревянные бараки; всѣ части войскъ удовлетворены денежнымъ содержаніемъ за все прошедшее время; вытребованы два священника; составъ милиціи сокращенъ до двухъ сотень, которыя размѣщены на постахъ въ Дузъ-олумѣ, Чатѣ, Яглы-олумѣ, Караджабатырѣ и Чекишлярѣ; линія сообщенія Чекишляра съ Чатомъ перенесена на Караджабатыръ и учреждено правильное движеніе почтъ и оказій между Чекишляромъ и передовыми пунктами; въ Чатѣ учреждено почтовое отдѣленіе; счеты по верблюжьему транспорту приведены въ извѣстность и самый транспортъ въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ, съ 1 октября распущенъ; за наемныхъ верблюдовъ съ вожаками, за палыхъ верблюдовъ у киргизъ и вожакамъ при казенныхъ верблюдахъ выплачено 252 т. руб.; джафарбаямъ за купленныхъ у нихъ верблюдовъ произведена уплата 80 т. р.; изъ казенныхъ верблюдовъ 720 розданы туркменамъ за павшихъ у нихъ (вмѣсто уплаты по 50 р. за верблюда) и 283 розданы по верблюду каждому вожаку при казенныхъ верблюдахъ, въ видѣ вознагражденія за ихъ службу; по три верблюда роздано на роту и сотню, въ помощь артельнымъ лошадямъ, а прочіе розданы въ туркменскіе аулы; въ Дузъ-олумѣ сформирована охотничья команда съ цѣлью имѣть людей, знакомыхъ съ окрестностями и чтобы отучить мелкія, хищническія партіи бродить подлѣ укрѣпленія и пользоваться всякою нашею оплошностью; съ обществомъ «Кавказъ и Меркурій» заключено условіе о перевозкѣ больныхъ изъ Чекишляра въ Баку съ тѣмъ, чтобы буфеты снабжали ихъ чаемъ и обѣдомъ; увеличенъ лазаретъ Бакинскаго мѣстнаго баталіона на 70 кроватей, для временнаго помѣщенія больныхъ, эвакуируемыхъ изъ Чекишляра въ Петровскъ; въ Чекишлярѣ организована выгрузка, для чего на-

няты въ Баку крючники и назначенъ морской офицеръ; уширена пристань въ Чекишлярѣ; законтрактованъ подрядчикъ сѣна въ Чекишлярѣ; войска снабжены полушубками; устроена телеграфная линія отъ Чекишляра къ Чату на протяженіи 135 верстъ; упразднены приставства чатское и чекишлярское, по совершенной ихъ безполезности; наконецъ установлены два раза въ мѣсяцъ рейсы военныхъ судовъ, находившихся въ распоряженіи командующаго войсками, съ такимъ разсчетомъ, что въ связи съ почтовыми рейсами общества «Кавказъ и Меркурій», сообщеніе съ Баку поддерживалось каждую недѣлю; при чемъ пароходы, при выходѣ изъ Чекишляра и обратномъ слѣдованіи изъ Баку, каждый разъ заходили въ Красноводскъ.

Оставленныя въ Закаспійскомъ краѣ войска были расположены такъ: въ Дузъ-олумѣ 3 баталіона, 2 сотни и полубатарея полевой артиллеріи [1]); въ Чатѣ 3 баталіона, рота саперъ, 2 сотни, полубатарея полевой артиллеріи и 4 орудія на вооруженіи [2]), и въ Чекишлярѣ 2 баталіона, 4 сотни и 2 орудія на вооруженіи [3]). Всего 5,500 человѣкъ и 1,900 лошадей.

Обезпеченіе войскъ довольствіемъ въ Чатѣ и особенно въ Дузъ-олумѣ составляло важнѣйшую заботу командующаго войсками. Перевозка довольствія въ Чатъ была обезпечена еще въ половинѣ сентября и одно время была задержана неимѣніемъ денегъ въ казначействѣ. Подрядчикъ подполковникъ Щербина обязался ежемѣсячно перевозить на наемныхъ туркменскихъ верблюдахъ 64 т. пудовъ, по 1 руб. съ пуда. Найденъ былъ поставщикъ сѣна въ Чатъ по 1 руб. 20 к. за пудъ. Туркмены, взявшіеся перевозить довольствіе, поставили непремѣннымъ условіемъ: не назначать къ транспортамъ никакого конвоя, стѣсняющаго свободу ихъ во время пути и при выборѣ пунктовъ для приваловъ и ночлеговъ. Это было уважено. Но для обезпеченія движенія каравановъ все таки посылались изъ Чекишляра въ Чатъ и обратно части кавалеріи.

---

[1]) 1-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго и 3-й Дагестанскаго полковъ, сотни Полтавскаго полка и полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

[2]) 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго и 4-й баталіонъ Дагестанскаго полковъ, двѣ сотни Полтавскаго полка и полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

[3]) 4-й баталіонъ Навагинскаго и 3-й Ширванскаго полковъ, 4 сотни Таманскаго полка.

Что касается дузъ-олумскаго магазина, то запасы его въ началѣ октября были такъ ничтожны [1]), что даже оставленному въ Дузъ-олумѣ гарнизону нельзя было тамъ долго оставаться.

Для дузъ-олумскаго гарнизона, численностью въ 2,000 человѣкъ и 450 лошадей, требовалось въ мѣсяцъ провіанта, морской провизіи, овса и сѣна 15,296 пудовъ. Генералъ Тергукасовъ задался обезпечить его не менѣе, чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, чтобы ему не приходилось существовать изо дня въ день и не очутиться, при какой либо задержкѣ въ подвозѣ, въ критическомъ положеніи. Онъ прежде всего назначилъ войсковые фургоны для перевозки самыхъ необходимыхъ продуктовъ изъ чатскаго магазина, а затѣмъ сформировалъ изъ 300 годныхъ верблюдовъ транспортъ. Такъ какъ вожаковъ изъ туркменъ или киргизъ къ этому транспорту нанять не удалось, то въ качествѣ верблюдовожатыхъ назначены были нижніе чины.

Транспортъ этотъ въ одинъ рейсъ могъ поднимать 1,620 пудовъ [2]), а въ мѣсяцъ, считая 4 рейса, 4,860 пудовъ. Стало быть меньше противъ требуемаго количества на 10,436 пудовъ. Въ теченіе трехъ недѣль изъ этого транспорта пало 96 верблюдовъ. Было очевидно, что транспортъ не можетъ принести существенной пользы дѣлу, а потому онъ былъ проданъ съ аукціоннаго торга. Войсковые фургоны дѣлу обезпеченія Дузъ-олума довольствіемъ тоже не могли принести пользы, такъ какъ у большинства изъ нихъ колеса пришли въ негодность. Поэтому признано было выгоднымъ передать перевозку до Дузъ-олума подполковнику Щербинѣ съ платою по 1 р. 24 к. съ пуда. По переходѣ кочевокъ туркменъ на правый берегъ Атрека верблюды появились въ изобиліи; туркмены наперерывъ предлагали свои услуги. Дѣло шло весьма успѣшно по скорости доставки; но за то недобросовѣстное отношеніе къ казенному грузу вожаковъ дало въ концѣ концевъ большія неявки и порчу предметовъ, посылаемыхъ съ караванами. Такъ напримѣръ, кибитки, принятыя тщательно въ Чекишлярѣ, были доставлены въ Дузъ-олумъ и Чатъ въ плохомъ видѣ; войлоки оказались потертыми; кибитки, посланныя съ двойными войлоками, доставлены всѣ съ ординарными и пр.

---

[1]) 6,500 пудовъ сухарей, 25 пудовъ крупъ, 200 пудовъ конскихъ галетъ, 250 пудовъ овса и самое ничтожное количество нѣкоторыхъ продуктовъ морской провизіи.

[2]) Полагая верблюжій вьюкъ въ 6 пудовъ и на 300 верблюдовъ 30 запасныхъ.

Не смотря на уменьшеніе состава войскъ, генералъ Тергукасовъ просилъ оставить въ полной силѣ нарядъ, сдѣланный интендантствомъ по поставкѣ продовольствія для ахалъ-текинскаго отряда по 1 іюля 1880 года [1]). Съ доставкою этого наряда, на атрекской линіи образовывался запасъ на 6,000 человѣкъ и 2,000 лошадей, кромѣ сѣна, на годъ. Обстоятельства могли потребовать внезапнаго усиленія войскъ въ Закаспійскомъ краѣ и потому лучше было имѣть продовольствіе для нихъ въ полной готовности, чѣмъ доставлять его въ то время, когда нужно будетъ привозить войска. Имѣя запасы въ Чекишлярѣ, можно было заблаговременно выдвинуть ихъ дальше и избѣжать тѣхъ затрудненій, какія встрѣчались по обезпеченію довольствіемъ войскъ въ Чатѣ и Дузъ-олумѣ. А если въ Чекишлярѣ не было бы значительныхъ массъ довольствія, то устройство въ передовыхъ магазинахъ неприкосновенныхъ запасовъ должно было отложить до слѣдующаго года. Въ концѣ ноября вся поставка была доставлена въ Чекишляръ [2]).

Съ сентября 1879 года войска, сосредоточенныя на атрекской линіи, находились въ строго оборонительномъ положеніи. Главное занятіе ихъ заключалось въ постройкѣ укрѣпленій и въ обезпеченіи подвоза запасовъ въ передовые пункты.

Нашъ неудачный штурмъ Геокъ-тепе 28 августа дорого обошелся текинцамъ: они потеряли до 2,000 убитыми и ранеными, преимущественно отъ артиллерійскаго огня, отъ котораго тогда еще не умѣли укрываться. Въ числѣ раненыхъ былъ и главный распорядитель защиты, Берды-Мурадъ-ханъ [3]), вмѣсто котораго ханомъ и распорядителемъ признанъ былъ Оразъ-Мамедъ-ханъ.

Вечеромъ, въ день боя, текинцы никакъ не предполагали, что они одержали побѣду, тѣмъ менѣе думали объ отступленіи русскихъ. На слѣдующій день они ожидали возобновленія боя и

---

[1]) Сухарей 11,830 пуд., гречневыхъ крупъ 1,177 п., овса 56,880 четв., соли 3,273 пуд., масла 4,160 пуд., сахару 1,020 пуд., спирту 1,200 вед., чаю 302 пуд., луку 1,628 пуд.; перцу 73 пуд., лаврового листу 58 пуд., пшеничной муки 27,578 пуд., рису 21,658 пуд., фруктовой кислоты 802 пуд. и чесноку 457 пуд. Журналъ военныхъ дѣйствій за ноябрь 1879 года.

[2]) Рапортъ генералъ-лейтенанта Тергукасова главнокомандующему кавказскою арміею 18 октября 1879 г. № 3681. Журналъ военныхъ дѣйствій за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1879 года.

[3]) Чрезъ 2 дня по полученіи раны умеръ.

ночью, во время уборки убитыхъ и раненыхъ, раздавались многіе голоса о принесеніи намъ покорности.

Поздно ночью у холма Денгиль-тепе собранъ былъ совѣтъ изъ старшинъ, почетныхъ людей и ишановъ. Послѣ долгихъ совѣщаній, не смотря на несогласіе Оразъ-Мамедъ-хана и Курбанъ-Мурадъ-ишана, рѣшено было немедленно послать въ русскій лагерь депутацію изъ Пулатъ-хана и Вафадаръ-хана, просить русскихъ удалиться до Егянъ-батыръ-кала и прислать требованія, чего они желаютъ отъ текинцевъ. Такъ какъ ночью посланные не могли пройти чрезъ нашу цѣпь, то они должны были отправиться въ русскій лагерь утромъ 29 августа.

Съ разсвѣтомъ этого дня текинцы съ удивленіемъ увидѣли, что наши войска снимаются съ своихъ мѣстъ и отступаютъ. Тогда посланцы къ русскимъ уже не поѣхали. На слѣдующій день текинцы узнаютъ, что русскіе потянулись къ Бами. Тогда только они поняли, что одержали побѣду; тогда начался безконечный рядъ угощеній другъ друга, устраивались скачки и проч. Всѣ русскіе плѣнные (христіане), находившіеся въ крѣпости, были изрублены; съ труповъ снято сало[1]) и наши убитые похоронены отдѣльно отъ текинскихъ.

По уходѣ русскихъ изъ Бами на южную сторону Копетдага, Оразъ-Мамедъ-ханъ собралъ совѣтъ, на которомъ многіе увѣряли, что русскіе придутъ вновь; большинство же, въ особенности бѣдные, вѣровали, что они больше не возвратятся и требовали разрѣшенія скорѣе вернуться на свои мѣста. На совѣтѣ это было разрѣшено и всѣ жители селеній отъ Геокъ-тепе до Бами разошлись по своимъ домамъ, а въ Денгиль-тепе остались нѣсколько богатыхъ семействъ.

Нуръ-Верды-ханъ, во время перваго нашествія русскихъ свихнувшій себѣ ногу, въ сентябрѣ мѣсяцѣ поправился и тотчасъ же прибылъ изъ Мерва въ Асхабадъ. Здѣсь ахальцы признали его ханомъ.

По поводу своего назначенія Нуръ-Верды-ханъ поспѣшилъ оповѣстить ильхани буджнурдскаго Яръ-Магометъ хана. Онъ писалъ ему: «все населеніе республики (джумъ-гуріе) Ахала съ одного конца до другого соединилось. Всѣ вопросы были обсу-

[1]) Текинцы увѣряютъ, что человѣчье сало, прикладываемое къ ранѣ, скоро излечиваетъ ее.

ждены въ народномъ собраніи и рѣшено поручить мнѣ верховную власть надъ всей страной. Я счелъ своимъ долгомъ повиноваться этому желанію».

Нуръ-Верды-ханъ собралъ въ Изгентѣ совѣтъ, на которомъ было рѣшено: такъ какъ русскіе должны вновь придти для отмщенія за свое пораженіе, то постройку крѣпости Денгиль-тепе окончить; около хана поселить тысячу почетныхъ и богатыхъ семействъ изъ отдѣленій тохтамышъ и утемышъ; для охраны Ахала и для полицейской службы сформировать стражу изъ тысячи конныхъ феррашей, которыхъ отдать въ распоряженіе: Эвезъ-Дурды-хана (колѣна сычмазъ), Оразъ-Мамедъ-хана (колѣна бекъ), Мурадъ-хана (колѣна векиль) и Хазретъ-Кули-хана (колѣна бахшидашаякъ); на содержаніе стражи установить подать натурою; Тыкма-сардара и Софи-хана, долго бывшихъ у русскихъ, не считать за измѣнниковъ и первому поручить дѣлать безпрерывныя нападенія на русскія позиціи и транспорты, наносить имъ вредъ, захватывать джигитовъ и узнавать новости.

О рѣшеніи народнаго собранія Нуръ-Верды-ханъ поспѣшилъ увѣдомить своего сосѣда, ильхани буджнурдскаго. «Если враги нашей вѣры снова придутъ къ намъ, писалъ онъ Яръ-Магометъ-хану, то мы рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Все населеніе не хочетъ и слышать о соглашеніи съ русскими. Кровь раздѣляетъ русскихъ отъ ахалъ-текинцевъ и сближеніе между двумя народами совершенно невозможно».

Въ началѣ 1880 года между текинцами Ахала распространился слухъ, будто внутреннія смуты вынуждаютъ Россію окончательно отказаться отъ завоеванія ахалъ-текинскаго оазиса. Слухъ этотъ привелъ всѣхъ жителей въ неописанный восторгъ. Но вслѣдъ затѣмъ до нихъ дошло, что въ Чекишлярѣ и Чатѣ дѣлаются обширныя приготовленія къ новому походу и что бывшій хивинскій диванъ-беги Матъ-Мурадъ, находившійся въ ссылкѣ въ Россіи со времени хивинскаго похода, получилъ разрѣшеніе вернуться домой, въ Хиву, для исправленія прежней своей должности. Распоряженіе это со стороны русскихъ властей мотивировалось будто бы тѣмъ, что текинцы когда то зависѣли отъ хивинскаго хана и что привести это населеніе къ повиновенію лучше Матъ-Мурада никто не можетъ.

Съ этого времени ахалъ-текинцы начали выражать живѣйшее безпокойство за будущее. Работы по постройкѣ крѣпости, шедшія

во время зимы довольно вяло, начали быстро подвигаться впередъ. Нуръ-Верды-ханъ повсюду искалъ союзниковъ. Онъ вошелъ въ сношеніе съ британскимъ агентомъ въ Мешедѣ, Абассъ-ханомъ, и старался войти въ дружескія и интимныя отношенія къ ильхани буджнурдскому.

Въ сношеніяхъ съ послѣднимъ Нуръ-Верды-ханъ напоминалъ ему, что узы добраго сосѣдства и старинной дружбы привязываютъ страну Ахала къ Буджнурду (?!). Скоропреходящія недоразумѣнія нарушали по временамъ эти хорошія отношенія, но тѣмъ не менѣе они всегда продолжали существовать. «Вы всегда относились къ намъ съ снисходительностью, почему прошу не сердиться на меня, писалъ онъ ему, если бродяги и воры наши провинятся въ чемъ либо на вашей территоріи. Наказывайте ихъ и будьте увѣрены, что окончивъ постройку крѣпости и другія нетерпящія отлагательства дѣла, я съумѣю обуздать дурныхъ людей и упрочить порядокъ». Онъ высказывалъ даже намѣреніе отправить въ Буджнурдъ нѣсколькихъ старшинъ, для переговоровъ о соглашеніи между ильхани и ахалъ-текинской республикой.

Въ то же время Нуръ-Верды-ханъ пригласилъ мервцевъ помочь ему въ борьбѣ съ русскими. Нужно замѣтить, что въ концѣ 1879 года персидское правительство командировало въ Мервъ чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, Сендъ-Мирза-Риза, который предложилъ мервцамъ принять подданство Персіи и выдать всѣ орудія, взятыя у персіянъ въ 1861 году. Въ послѣднемъ предложеніи текинцы подозрѣвали русскую интригу, съ цѣлью обезоружить ихъ. Поэтому миссія Сендъ-Мирза-Ризы не удалась, мервцы откликнулись на призывъ Нуръ-Верды-хана и въ числѣ 4,000 конныхъ двинулись въ концѣ апрѣля 1880 года къ Теджену, съ цѣлью дальнѣйшаго движенія на нашу линію на Атрекѣ. Сарыки также прислали сказать, что пришлютъ помощь.

Нуръ-Верды-ханъ болѣлъ въ теченіе всей зимы. Весною онъ переѣхалъ изъ Изгента на жительство въ Денгиль-тепе и здѣсь въ концѣ апрѣля умеръ.

Во исполненіе рѣшенія народнаго собранія, принятаго осенью 1879 года въ Изгентѣ, текинцы проявили двоякаго рода дѣятельность. Съ одной стороны, они проникали небольшими партіями на сообщенія наши между Дузъ-олумомъ, Чатомъ и Чекишляромъ, съ цѣлью какъ подбирать брошенныхъ нами верблюдовъ, такъ и производить нападенія на верблюдовъ, принадлежащихъ намъ. Съ другой сто-

роны, они собирались большими массами для нападенія на туркменъ, державшихъ волею или неволею нашу сторону въ минувшую экспедицію. Отлично понимая, что безъ содѣйствія юмудовъ мы не въ состояніи предпринять что либо серьезное противъ Ахала, а что предпріятія противъ нашихъ укрѣпленій есть дѣло, не обѣщающее успѣха, они обратили всѣ свои усилія на то, чтобы отвадить туземцевъ помогать намъ. Съ этою цѣлью они совершили цѣлый рядъ набѣговъ, увѣнчавшихся, въ большинствѣ случаевъ, полнымъ успѣхомъ. А именно:

11 октября они напали на шихскій аулъ, въ окрестностяхъ Красноводска, и раззорили его въ конецъ: 25 человѣкъ было убито, 5 ранено, 100 женщинъ и дѣтей уведено въ плѣнъ, имущество разграблено и всѣ стада угнаны. Это было возмездіе за службу намъ, ибо главнѣйшіе проводники были изъ шихскаго аула.

17 октября партія пробралась къ Чекишляру и въ 20 верстахъ отъ него угнала часть киргизскихъ верблюдовъ.

Въ ночь съ 10 на 11 ноября партія текинцевъ около 450 человѣкъ напала врасплохъ на транспортъ наемныхъ туркменскихъ верблюдовъ въ 697 головъ на ночлегѣ около озера Акъгёль, между Караджа-батыромъ и Яглы-олумомъ. Съ этимъ транспортомъ были отправлены предметы довольствія изъ чекишлярскаго магазина (овесъ, масло, соль и кибитки). Хищникамъ удалось отогнать 187 верблюдовъ и увезти съ собою часть масла, овса и кошемъ отъ кибитокъ. Партія также быстро удалилась съ отогнанными верблюдами, какъ внезапно напала. Во время перестрѣлки юмуды потеряли двухъ человѣкъ убитыми и двухъ ранеными. Посланныя для преслѣдованія разбойниковъ, наши войска вернулись ни съ чѣмъ. Успѣху набѣга текинцевъ способствовала масса лужъ воды, образовавшихся отъ осеннихъ дождей, вслѣдствіе чего пустыня оказалась проходимою по всѣмъ направленіямъ и хищникамъ не было никакой надобности держаться колодцевъ.

Случай этотъ выяснилъ положительную необходимость, для поддержанія безопаснаго сообщенія Чекишляра съ Чатомъ, занятія гарнизонами Караджабатыра и Яглы-олума (по одной ротѣ) [1]), и устройства тамъ укрѣпленій. Учрежденіе этихъ постовъ успокоило занимавшихся перевозкою довольствія туркменъ, которые

---

[1]) Рота въ Караджабатыръ высылалась отъ чекишлярскаго гарнизона, а въ Яглы-олумъ отъ чатскаго.

послѣ 11 ноября отказывались было наниматься. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ отправлять транспорты не болѣе 300—400 головъ, дабы имѣть возможность прикрывать караванъ полусотнею казаковъ, такъ какъ прикрытій въ большихъ размѣрахъ, при безостановочномъ отправленіи транспортовъ, чекишлярскій гарнизонъ не въ состояніи былъ выдѣлить.

Съ половины декабря начали упорно держаться между мѣстными жителями слухи о намѣреніи текинцевъ напасть на занятую нами линію. Вслѣдствіе этихъ слуховъ, кочевавшіе въ нашихъ предѣлахъ туркмены не рѣшались углубляться съ своими стадами къ сѣверу и держались на высотѣ Караджабатыра и Акъ-гёль. Въ то же время ильхани буджнурдскій Яръ-Магометъ-ханъ далъ знать въ Чатъ, что 700 текинцевъ, съ мѣсячнымъ запасомъ довольствія, выступили изъ оазиса на нашу линію. Такъ какъ текинцы въ своихъ набѣгахъ на атрекскую линію постоянно проходили чрезъ Дашъ-верды, то изъ Чата выступилъ туда нашъ отрядъ. Не открывъ тамъ присутствія непріятеля, онъ вернулся домой. Но 28 декабря, утромъ, въ Чекишлярѣ получено было донесеніе изъ Караджабатыра, что партія текинцевъ, около 4,000 человѣкъ, направляется къ Чекишляру, что туркменскіе аулы стали подниматься и уходить за Атрекъ и что два транспорта, посланные изъ Чекишляра съ палатками, капустой и овсомъ, бросили вьюки: одинъ у озера Акъ-гёль, другой не доходя Караджабатыра, а вожаки съ верблюдами разбѣжались.

Текинцы на Чекишляръ не пошли, а напали на акъ-атабаевъ, кочевавшихъ у озера Акъ-гёль и Баятъ-хаджи и отбили у нихъ 200 верблюдовъ, около 5,000 барановъ, большая часть которыхъ была порѣзана и брошена на мѣстѣ, увезли имущества на 2,000 тумановъ и взяли въ плѣнъ двухъ туркменъ, которыхъ, впрочемъ, въ Дашъ-верды бросили. Нашъ грузъ, брошенный у Акъ-гёль и состоявшій изъ 212 четвертей овса, 113 боченковъ капусты (478 пудовъ) и 148 палатокъ, уничтоженъ; но другой грузъ, брошенный у Караджабатыра и состоявшій исключительно изъ капусты, остался цѣлъ. Колонна, выступившая изъ Чекишляра къ Дашъ-верды, видѣла только свѣжіе слѣды аламанщиковъ.

2 февраля 1880 года въ Дузъ олумѣ получено было свѣдѣніе о намѣреніи партіи текинцевъ, подъ начальствомъ Тыкма-сардара, напасть на возвращавшійся изъ Дузъ-олума транспортъ въ 800 верблюдовъ. Вслѣдствіе этого временно-командовавшій

войсками атрекской линіи, генералъ-маіоръ Муравьевъ, направилъ на перерѣзъ партіи три небольшія колонны, изъ четырехъ ротъ, команды охотниковъ и $1^1/_2$ сотни казаковъ. Одна изъ колоннъ, состоявшая изъ $1^1/_2$ сотень казаковъ Полтавскаго полка, подъ командою есаула Станкевскаго, застигла аламанщиковъ у Харъ-олума. Текинцы, которыхъ было до 400 человѣкъ, двинулись было на встрѣчу казакамъ, но, не выдержавъ нашего огня, повернули въ горы. Преслѣдуя, казаки настигнули ихъ, въ одномъ изъ ущелій, при чемъ произошла рукопашная схватка. Текинцы потерпѣли полное пораженіе и, оставивъ на мѣстѣ 13 труповъ, были преслѣдуемы на разстояніи сорока верстъ. Чтобы облегчить своихъ лошадей, они бросали переметныя сумы съ провизіей, кошмы и проч. У насъ потери не было.

6 марта партія аламанщиковъ угнала изъ юмудскаго аула, расположеннаго въ восьми верстахъ отъ Чата, 300 верблюдовъ. Въ тотъ же день полковникъ Вержбицкій, командовавшій чатскимъ гарнизономъ, выступилъ изъ укрѣпленія съ сотнею Полтавскаго казачьяго полка и ротою Дагестанскаго полка и направился по слѣдамъ партіи. Настигнувъ туркменъ въ сорока верстахъ къ сѣверо-западу отъ Чата, полковникъ Вержбицкій отбилъ у нихъ всѣхъ верблюдовъ.

2 мая текинцами было отбито у Текенджика 142 наемныхъ верблюда, возвращавшихся изъ Дузъ-олума безъ груза и безъ конвоя. Всѣхъ хозяевъ взяли въ плѣнъ; но трехъ выпустили, чтобы они собрали по 60 тумановъ за выкупъ каждаго туркмена [1]).

Послѣ каждаго погрома юмуды, кочевавшіе на нашей территоріи, собирались переходить на лѣвый берегъ. Но видя со стороны нашихъ властей полное желаніе охранить ихъ отъ хищниковъ, съ другой стороны, удачное дѣло 2 февраля и наконецъ вслѣдствіе необходимости пользоваться пастбищами, они остались на правомъ берегу рѣки, за исключеніемъ небольшой части атабаевъ, которые удалились въ персидскіе предѣлы. Оставшіеся только ближе пододвинулись къ нашимъ укрѣпленіямъ. Они, по прежнему, продолжали наниматься для перевозки довольствія въ передовые пункты, хотя для прикрытія каравановъ уже назнача-

---

[1]) Это случилось уже въ то время, когда Скобелевъ фактически вступилъ въ командованіе войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ. Въ приложеніи № 4-й смотри резолюцію Скобелева по этому случаю.

лись пѣхота и казаки. Но въ началѣ марта уже ни одного туркменскаго аула не оставалось на нашей сторонѣ Атрека; все ушло въ Персію. Населеніе Кары-кала, не будучи увѣрено въ своей безопасности, очистило эту мѣстность и направилось въ Гюргенію.

Границы Буджнурда и Кучана въ свою очередь не избѣгли аламановъ ахальскихъ туркменъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ Тыкма-сардаръ и Эвезъ-Кельды-сардаръ обрушились на пограничныя селенія Буджнурда, но были отбиты курдскимъ ополченіемъ. Эвезъ-Кельды-сардаръ заплатилъ своею жизнію за набѣгъ и голова его и другихъ погибшихъ съ нимъ аламанщиковъ были посланы, по обычаю, въ Мешедъ.

Нападеніе на Фирузу, около того же времени, подъ начальствомъ Акзакъ-сардара, было отбито.

ГЛАВА III.

Различные планы покоренія ахалъ-текинскаго оазиса.—Принятыя правительствомъ рѣшенія въ мартѣ 1880 года.—Назначеніе начальникомъ экспедиціи Скобелева.—Данныя ему инструкціи.

Экспедиція 1879 года, начатая съ такими большими средствами, окончилась полною неудачею. Противъ 1878 года мы подвинулись всего на 45 верстъ (отъ Чата до Дузъ-олума).

Событія показали, что дѣло не столько въ силѣ отряда, сколько въ подготовительныхъ операціяхъ, безъ которыхъ и сильный отрядъ не достигнетъ цѣли.

Не смотря на значительную численность отряда, дѣйствовавшаго въ Закаспійскомъ краѣ, мы не могли удержать за собою ни одного пункта въ оазисѣ, такъ какъ вблизи его не имѣлось магазиновъ. Поэтому дѣйствія отряда имѣли видъ набѣга.

Съ самаго занятія Красноводска и до начала 1877 года правительство старалось воздержаться отъ всякихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній къ востоку отъ Каспійскаго моря и поэтому всѣ дѣйствія войскъ, расположенныхъ въ Закаспійскомъ краѣ, за исключеніемъ хивинскаго похода, имѣли видъ рекогносцировокъ для изученія страны. Въ 1877 году рѣшено было занять Кизылъ-арватъ, крайній пунктъ оазиса. Вслѣдствіе недостатка продоволь-

ствія и неимѣнія возможности подвозить его своевременно, отрядъ оставилъ Кизылъ-арватъ и возвратился въ Красноводскъ. Такимъ образомъ и это движеніе, имѣвшее цѣлью утвердиться въ Кизылъ-арватѣ, по результатамъ своимъ приняло, какъ и предшествовавшія наши дѣйствія, характеръ набѣга. Оно даже принесло неблагопріятные результаты, потому что текинцы, не смотря на понесенное ими 12 мая пораженіе, сдѣлались смѣлѣе и хищническія шайки ихъ появлялись подъ Красноводскомъ и даже на Мангишлакскомъ полуостровѣ.

Событія 1878 года, заставившія насъ сдѣлать демонстрацію въ Средней Азіи, подвинули и вопросъ о занятіи Ахалъ-теке. Но на первый разъ признано было возможнымъ ограничиться лишь занятіемъ мѣстности Чатъ. Между тѣмъ, въ виду раньше сдѣланныхъ распоряженій, отрядъ выдвинулся къ ур. Бендесенъ, на 140 верстъ дальше, къ самой границѣ текинскаго оазиса; когда же первоначальныя приказанія были измѣнены, войска вновь возвратились къ Чату. Этотъ уходъ отряда къ Чату истолковывался текинцами, три дня его преслѣдовавшими, какъ побѣда, и поэтому въ 1878 году они сдѣлались уже такъ смѣлы, что съ 23 на 24 декабря напали на Чекишляръ, а 17 апрѣля 1879 г. угнали 217 верблюдовъ войскового транспорта въ 25 верстахъ отъ Красноводска.

Такимъ образомъ, движенія 1877—79 годовъ показали, что порядокъ военныхъ дѣйствій противъ ахалъ-текинскаго оазиса, практиковавшійся до сихъ поръ и имѣвшій видъ набѣговъ, безъ обезпеченія тыла и сообщеній и безъ устройства складовъ, не приведетъ къ цѣли. Занять ахалъ-текинскій оазисъ и прочно въ немъ утвердиться можно лишь при устройствѣ тыла, а не скачками.

Генералъ Тергукасовъ уже въ ноябрѣ 1879 года выработалъ, совмѣстно съ генераломъ Петрусевичемъ, соображенія о способѣ занятія ахалъ-текинскаго оазиса и о необходимыхъ для этого средствахъ и времени [1]). Но какъ всегда бываетъ послѣ неудачи, появилось нѣсколько проектовъ объ исполненіи экспедиціи, которые мы и приведемъ вкратцѣ.

Начнемъ съ плана Тергукасова.

Сперва должны быть вполнѣ устроены всѣ уже занятые нами

---

[1]) Рап. Тергукасова главнокомандующему 27 ноября 1879 г., № 4831.

пункты (Чекишляръ, Чатъ и Дузъ-олумъ) и правильное сообщеніе между ними. Пункты можно считать устроенными, когда въ нихъ будутъ постоянныя помѣщенія для войскъ и госпиталей, магазины съ годовою пропорціею довольствія гарнизоновъ, телеграфъ и почта. По устройствѣ всего этого, первымъ дѣломъ должно быть сосредоточеніе въ Дузъ-олумѣ запасовъ по довольствію и снаряженію въ такомъ количествѣ, чтобы ихъ достало по крайней мѣрѣ на шесть мѣсяцевъ для войскъ, предназначенныхъ къ движенію впередъ. Только тогда представится возможность двинуться далѣе для занятія слѣдующаго пункта.

Каждый вновь занятый пунктъ немедленно связывается съ прежде занятымъ телеграфомъ и почтовымъ сообщеніемъ; въ него свозятся значительные запасы; въ промежуткахъ устраиваются небольшія укрѣпленія, служащія для поддержанія безопасности по занятой вновь линіи и наблюденія за исправностью телеграфа.

Только такой способъ дѣйствій и можетъ привести насъ къ занятію оазиса. Успѣхъ зависитъ какъ отъ обезпеченія войскъ и занятыхъ уже пунктовъ всѣмъ необходимымъ, такъ и отъ сосредоточенія впереди большихъ запасовъ, которые должны везтись отъ самаго берега моря [1]).

Для медленнаго и постепеннаго занятія ахалъ-текинскаго оазиса, согласно вышеприведеннаго способа дѣйствій, потребуются слѣдующія средства: 1) для занятія укрѣпленій въ Чекишлярѣ, Чатѣ, Дузъ-олумѣ, Ходжакала и Беурмѣ пять линейныхъ батальоновъ въ составѣ по военному времени (56 рядовъ въ полуротѣ); 2) для полевыхъ дѣйствій впереди два полка изъ шести батальоновъ каждый по составу военнаго времени и рота саперъ [2]); 3) 12 сотень кавалеріи для военныхъ дѣйствій и для службы въ тылу; 4) одна 4-хъ фунтовая и одна горная батареи въ составѣ по военному времени и летучій полупаркъ [3]); 5) два

---

[1]) Ибо страна между восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и оазисомъ пустыня; на подвозъ довольствія изъ Персіи, какъ показалъ опытъ 1879 года разсчитывать невозможно, а средства ахалъ-текинскаго оазиса на столько незначительны, что ими едва можетъ прокормиться мѣстное населеніе.

[2]) Полевыя войска смѣнять ежегодно, потому что пребываніе частей въ пустынной странѣ окончательно разстраиваетъ хозяйство войскъ и климатъ дѣйствуетъ губительно на здоровье.

[3]) Кромѣ того 10 орудій для вооруженія укрѣпленій Чекишляра, Чата, Дузъ-олума, Ходжакала и Беурмы. Въ этихъ укрѣпленіяхъ имѣть лошадей на одно орудіе съ зарядным ящикомъ, на случай активныхъ дѣйствій гарнизона.

военно-временныхъ госпиталя на 400 мѣстъ въ каждомъ и два подвижныхъ на 150 мѣстъ въ каждомъ, и 6) рота крѣпостной артиллеріи для завѣдыванія орудіями, находящимися на вооруженіи и всѣми артиллерійскими складами, разсѣянными по разнымъ укрѣпленіямъ [1]).

Перевозочныя средства должны быть рѣзко раздѣлены на состоящія при войскахъ и на транспорты интендантскіе. Войсковой обозъ изъ конныхъ фургоновъ имѣть по военному времени во всѣхъ частяхъ полевыхъ войскъ и въ линейныхъ батальонахъ. Интендантскій транспортъ раздѣляется на два рода: 1) слѣдующій за полевыми войсками въ двухъ трехъ переходахъ и поднимающій все довольствіе на одинъ или на два мѣсяца, и 2) постепенно доставляющій снабженія отъ берега моря къ занятымъ укрѣпленіямъ и въ передовые запасы. Перваго рода обозъ лучше всего имѣть изъ наемныхъ молоканскихъ фургоновъ, что поставитъ насъ въ полную независимость отъ персіянъ и туркменъ. Интендантскій транспортъ второго рода долженъ быть нанятъ съ подряда, при чемъ подрядчикъ самъ выбираетъ тотъ способъ перевозки, который онъ найдетъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ.

Что касается денежныхъ средствъ, то на первый годъ потребуется до 5 мил. рублей. Чѣмъ дальше мы будемъ двигаться впередъ, тѣмъ расходы будутъ увеличиваться, потому что доставка всѣхъ предметовъ снабженій войскъ, по мѣрѣ удаленія отъ базиса на берегу моря, будетъ дѣлаться значительно дороже и можно полагать, что увеличеніе цѣнъ пойдетъ, съ удаленіемъ отъ моря, въ геометрической пропорціи.

Опредѣлить точно время, когда мы можемъ занять оазисъ, едва-ли возможно, потому что это зависитъ отъ разныхъ случайностей, въ родѣ несвоевременнаго подвоза довольствія въ Чекишляръ, а также въ Чатъ, Дузъ-олумъ, Ходжакала, Беурму и далѣе. Но если все будетъ идти благополучно, если задержекъ въ подвозѣ продовольствія не случится, то къ зимѣ 1880 года можно надѣяться твердо стать въ Ходжакала, а раннею весною 1881 года перевалиться чрезъ Копетдагъ и утвердиться въ Беурмѣ.

---

[1]) Находящіеся въ Красноводскѣ: мѣстный батальонъ, сотня казаковъ и четыре 4-хъ фунтовыя орудія на вооруженіи, и въ фортѣ Александровскомъ: мѣстная команда и сотня казаковъ не входятъ въ число войскъ, назначенныхъ для военныхъ дѣйствій по занятію оазиса и должны оставаться на своихъ мѣстахъ.

Затѣмъ весь 1881 годъ пройдетъ въ подвозѣ продовольствія къ Беурмѣ и устройствѣ сообщенія съ Красноводскомъ. Къ осени этого года можно будетъ выдвинуться къ Дуруну и только въ 1882 году перейти къ Геокъ-тепе. Что касается до занятія остальной части ахалъ-текинскаго оазиса, до сел. Гяурсъ, то послѣ взятія Геокъ-тепе это можетъ послѣдовать еще чрезъ годъ, т. е. въ 1883 году. Такимъ образомъ, занятіе оазиса и прочное въ немъ водвореніе потребуютъ самый меньшій срокъ—четыре года.

Генералъ Тергукасовъ въ своемъ проектѣ этимъ не ограничивается. Онъ говоритъ, что занятіе войсками нѣсколькихъ пунктовъ не означаетъ еще прочнаго утвержденія въ странѣ. Населенія между оазисомъ и берегомъ моря нѣтъ, поэтому Тергукасовъ считаетъ необходимымъ завести въ краѣ русскія колоніи, поселки при укрѣпленіяхъ, изъ семействъ нижнихъ чиновъ линейныхъ батальоновъ. Поселки эти должны быть образовываемы одновременно съ формированіемъ линейныхъ батальоновъ.

Изложивъ соображенія о способѣ покоренія оазиса, генералъ Тергукасовъ особенно подробно касается нашихъ морскихъ перевозочныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ. Онъ пишетъ: «самыя лучшія предположенія, самые систематическіе разсчеты будутъ разбиты въ дребезги, если предварительно не увеличатся средства нашей военной флотиліи на Каспійскомъ морѣ, не имѣющей вовсе судовъ, на которыхъ можно было бы перевозить хотя войска».

Вмѣстѣ съ этимъ онъ затрогиваетъ и другой вопросъ о неудобствахъ Чекишлярскаго рейда и о необходимости перенесенія нашего базиса въ другой пунктъ, гдѣ судамъ представилась бы возможность подходить прямо къ пристани. Онъ указываетъ на два пункта, удовлетворяющіе этому: на Красноводскъ и на устье Черной рѣчки (Карасу). Послѣднее принадлежитъ Персіи. Что касается Красноводска, то онъ можетъ имѣть для насъ значеніе лишь тогда, когда будетъ связанъ желѣзнымъ путемъ съ Кизылъ-арватомъ. Устройство желѣзной дороги въ этомъ направленіи сразу подвинуло бы вопросъ о занятіи ахалъ-текинскаго оазиса и поставило бы эту операцію на твердую почву отъ всякихъ случайностей.

Теперь мы зависимъ отъ туркменъ и отъ персіянъ, которые могутъ воспретить туркменамъ давать намъ верблюдовъ и мы принуждены будемъ сразу пріостановить всѣ военныя дѣйствія и даже бросить уже занятые пункты до тѣхъ поръ, пока не до-

станемъ перевозочныя средства съ западнаго берега Каспія, а это будетъ стоить страшныхъ денегъ. При желѣзной дорогѣ ничего подобнаго случиться не можетъ.

«Въ виду этого, заключаетъ генералъ Тергукасовъ, желательно бы было замѣнить теперешнее шаткое положеніе наше въ Закаспійскомъ краѣ относительно всякихъ предначертаній твердымъ сознаньемъ, что успѣхъ предпріятія находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ, а такую увѣренность мы можемъ имѣть тогда, когда будемъ обладать желѣзною дорогою, хотя узкоколейною, отъ Красноводска до Беурмы, или хотя до Кизылъ-арвата».

Планъ этотъ, требовавшій для своего исполненія minimum четырехъ лѣтъ и громадныхъ пожертвованій въ количествѣ не менѣе 40.000,000 рублей, очевидно составленъ былъ подъ впечатлѣніемъ нашего пораженія подъ Геокъ-тепе 28 августа 1879 года. Генералъ Тергукасовъ, по всей вѣроятности, бралъ за образецъ способъ покоренія кавказскихъ горцевъ системой штабъ-квартиръ. Но Кавказъ, страна въ высшей степени пересѣченная, а ахалъ-текинскій оазисъ не имѣетъ никакихъ естественныхъ преградъ и поселенія въ немъ расположены въ одну прямую линію. Планъ Тергукасова не выходитъ изъ заколдованнаго круга перевозочныхъ средствъ, принадлежащихъ заатрекскимъ туркменамъ, какъ будто ихъ только и можно пріобрѣсти что на Атрекѣ [1]). Между тѣмъ Средняя Азія, если потребуется, перевозочныя средства дастъ.

Не говоря уже объ издержкахъ на покореніе оазиса по способу генерала Тергукасова, время, потребное для окончанія экспедиціи, слишкомъ отдалялось. Между тѣмъ событія могли сложиться такимъ образомъ, что текинцы получили бы усовершенствованное оружіе и воздвигнули бы укрѣпленія европейскаго начертанія тамъ, гдѣ теперь лишь прямолинейныя глиняныя стѣны. Но этого мало: въ теченіе четырехъ лѣтъ туркмены научились бы воевать, какъ научились войнѣ кавказскіе горцы. Въ четыре

---

[1]) Тергукасовъ, въ донесеніи главнокомандующему арміею 18 октября 1879 г., № 3681, между прочимъ писалъ: «..... но уменьшить количество платежей невозможно, такъ какъ этимъ бы окончательно оттолкнули отъ себя туркменъ, у которыхъ только мы и можемъ покупать и нанимать верблюдовъ».

года Ахалъ-теке сдѣлается «Кавказомъ» [1]). Чѣмъ дольше будетъ происходить борьба съ нами, тѣмъ лучше текинцы узнаютъ насъ, тѣмъ меньше будутъ питать къ намъ уваженія. Среднеазіятецъ временъ Черняева глубоко вѣровалъ, что когда русскіе идутъ на ура, то они плюютъ огнемъ, что они пожираютъ дѣтей и проч. Теперь ни одинъ среднеазіятецъ этому уже не вѣритъ; въ русскомъ видитъ такого же человѣка, какъ и онъ самъ; а потому край, сдерживавшійся въ прежнее время въ повиновеніи горстью людей, т. е. не силою штыковъ, а единственно обаяніемъ, требуетъ въ настоящее время цѣлой арміи, т. е. уже штыковъ. Нена Саибъ (1857 г.) и Вассадео-Фадке (1879 г.) могли появиться только подъ сѣнью англійскихъ законовъ, когда индѣйское населеніе короче познакомилось съ англичанами.

Генералъ Тергукасовъ не могъ привести свой планъ въ исполненіе вслѣдствіе болѣзни. Въ декабрѣ 1879 г. онъ просилъ объ увольненіи его отъ командованія войсками въ Закаспійскомъ краѣ, уѣхалъ на западный берегъ и планъ его не получилъ дальнѣйшаго движенія. По отъѣздѣ Тергукасова временное коман-

---

[1]) Вотъ интересный сводъ численности нашихъ отрядовъ въ Закаспійскомъ краѣ за десятилѣтній періодъ (съ 1869 по 1879 г. включительно).

1869 г. 5 ротъ, 1/2 сотни, 6 орудій (1,000 человѣкъ).

1870 г. 7 ротъ, 2 1/2 сотни, 6 орудій. Рекогносцировка Столѣтова къ Кизылъ-арвату въ ноябрѣ съ 290 челов. пѣхоты, 2 сотнями и 3 орудіями.

1871 г. 7 ротъ, 2 1/2 сотни, 10 орудій. Рекогносцировки: 1) къ Сарыкамышу: 4 1/2 роты, 2 сотни, 6 орудій, 2) по Узбою: 3 роты, 4 орудія, 30 казаковъ и 3) къ Атреку: 3 роты, 2 орудія, 15 казаковъ.

1872 г. Въ первое полугодіе всего находилось на восточномъ берегу Каспія 4 роты, 16 орудій. Рекогносцировки во второй половинѣ года: 12 ротъ, 1 сотня, 14 оруд. (1,700 человѣкъ).

1873 г. Поиски за Атрекомъ: 18 ротъ, 2 сотни, 9 орудій. По возвращеніи изъ хивинскаго похода въ краѣ оставлены: 3 роты, взводъ казаковъ и 4 орудія.

1874 г. 4 роты, сотня, 4 орудія. Сформирована Красноводская мѣстная команда въ 400 рядовыхъ. Экспедиція на Атрекъ: 3 роты, 2 орудія, 15 казаковъ

1875 г. Рекогносцировки: 1) Узбоя: 9 ротъ, сотня, 4 орудія, ракеты (1,066 челов. и 197 лошадей); 2) Атрека: 8 ротъ, сотня, 4 орудія, ракеты (948 человѣкъ).

1876 г. Экспедиція для устройства красноводско-амударьинскаго пути: 6 ротъ, 1 сотня, 4 орудія (900 человѣкъ и 213 лошадей).

1877 г. Экспедиція въ Кизылъ-арватъ: 9 ротъ, 2 сотни, 8 орудій (1820 человѣкъ). Красноводская мѣстная команда переформирована въ Красноводскій мѣстный батальонъ въ 1,200 рядовыхъ.

1878 г. Экспедиція для утвержденія на Атрекѣ: 18 ротъ, 2 сотни, 8 орудій 4,200 человѣкъ). Въ Красноводскѣ мѣстный батальонъ.

1879 г. 17 1/4 батальоновъ, 20 эскадроновъ и сотень и 34 орудія (12,058 человѣкъ и 4,229 лошадей). Движеніе въ Геокъ-тепе и штурмъ его въ августѣ: 6 бататальоновъ, 6 эскадроновъ и сотень, и 12 орудій (3,024 человѣка, 12 орудій и 6 ракетныхъ станковъ).

дованіе войсками ахалъ-текинскаго отряда поручено было командиру бригады 21 пѣхотной дивизіи, генералу Муравьеву.

Для веденія экспедиціи кавказское начальство предложило одного изъ отличившихся въ турецкую войну генераловъ. Но государь императоръ нашелъ болѣе осторожнымъ и необходимымъ поручить командованіе лицу, вполнѣ знакомому практически съ войною въ Средней Азіи, и повелѣлъ рекомендовать для этого главнокомандующему кавказскою арміею Скобелева.

Въ это время въ Тифлисѣ приходило къ концу составленіе соображеній о дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ. И такъ какъ кавказскій штабъ предлагалъ различные способы дѣйствій въ зависимости отъ времени, денежныхъ средствъ и политическихъ обстоятельствъ, то главнокомандующій кавказскою арміею, не имѣя ничего противъ назначенія генерала Скобелева, полагалъ однако, что окончательный выборъ лица долженъ соотвѣтствовать тому способу дѣйствій, который будетъ избранъ. А потому просилъ вопросъ о назначеніи начальника экспедиціи отложить до разсмотрѣнія въ Петербургѣ соображеній его высочества, для чего пригласить генерала Скобелева. Такъ и было рѣшено. [1])

Еще ранѣе того и независимо отъ разработки плана экспедиціи въ кавказскомъ штабѣ, въ главномъ штабѣ, начиная съ конца декабря 1879 года, также обсуждались предположенія о новомъ походѣ въ Ахалъ-теке, въ присутствіи нѣкоторыхъ лицъ, знакомыхъ съ Средней Азіей.

Сущность высказаннаго въ этихъ засѣданіяхъ заключается въ слѣдующемъ.

Для нанесенія удара текинцамъ, отрядъ вторженія долженъ состоять изъ 5—6 тысячъ пѣхоты, отъ 20 до 24 орудій и до 600 челов. кавалеріи. Для обезпеченія фланговъ и тыла этого отряда потребуется отъ 3 до 4 батальоновъ военнаго состава, 10—12 орудій и 4 сотни казаковъ. Всего: 8 батальоновъ военнаго состава, 10 сотень кавалеріи и 32 орудія.

Чтобы совершить экспедицію въ 1880 г., необходимо обезпечить войска отряда вторженія на все время похода, примѣрно на 4 мѣсяца, а части, которыя должны будутъ остаться въ оазисѣ, и на всю зиму. Подъемъ четырехмѣсячнаго запаса для

---

[1]) Телеграммы: главнокомандующаго военному министру 7 января 1880 года и воен. мин. главнокомандующему 5 и 8 января 1880 г.

отряда вторженія потребуетъ до 13,000 верблюдовъ; для обезпеченія же войскъ въ тылу и заготовленія довольствія на зиму, а также для пополненія убыли въ верблюдахъ, необходимо имѣть сверхъ того до 10,000 верблюдовъ. Такого количества Закаспійскій край дать не въ состояніи, а потому придется обратиться за перевозочными средствами въ Оренбургскій край. По заявленію тамошняго генералъ-губернатора, въ южной части киргизской степи возможно достать отъ 5 до 6 тысячъ хорошихъ верблюдовъ. Доставка ихъ въ Закаспійскій край можетъ оказаться невозможною, въ виду вѣроятнаго появленія текинцевъ на пути ихъ слѣдованія. Кромѣ того, по словамъ генерала Крыжановскаго, «кажется» можно было бы пріобрѣсти до 12,000 верблюдовъ во внутренней Букѣевской ордѣ. Верблюды эти могли бы дойти до Астрахани сухимъ путемъ; но далѣе ихъ пришлось бы перевозить моремъ на особо устроенныхъ для того баржахъ.

Крайняя трудность добыть необходимое для экспедиціи число верблюдовъ наводила на мысль о проведеніи желѣзной дороги отъ берега Каспійскаго моря до начала текинскаго оазиса, Кизылъ-арвата или другого пункта. По нѣкоторымъ, имѣвшимся на лицо даннымъ, разстояніе отъ бывшаго Михайловскаго поста до Кизылъ-арвата, длиною 220 верстъ, могло быть уложено рельсами въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Если бы эти предположенія оправдались, то задача экспедиціи значительно упростилась. Но могло случиться, что устройство такого желѣзнаго пути потребуетъ значительнаго прикрытія и вызоветъ совершенно самостоятельную экспедицію.

Въ виду трудности сбора и довольствія потребнаго для отряда числа верблюдовъ и вовсе еще не обезпеченной скорости постройки желѣзной дороги, въ главномъ штабѣ приходили къ заключенію о крайней трудности безъ особо благопріятныхъ обстоятельствъ довести экспедицію до конца въ теченіи одного года.

Для успѣха экспедиціи представлялось необходимымъ устроить промежуточную базу, напримѣръ, въ Кизылъ-арватѣ, куда, до начала рѣшительнаго наступленія, свезти для отряда довольствіе по крайней мѣрѣ на четыре мѣсяца; по занятіи Кизылъ-арвата—устроить новую коммуникаціонную линію на Михайловскій заливъ, базируясь на Красноводскъ, ибо Чекишляръ для сколько нибудь серьезной экспедиціи не можетъ служить базою.

Для цѣлей экспедиціи признано было весьма полезнымъ содѣйствіе войскъ туркестанскаго и оренбургскаго военныхъ округовъ. А именно: со стороны Петро-александровска произвести весною 1880 года рекогносцировку въ направленіи къ текинскому оазису, а близь Бурдалыка, на Аму-дарьѣ, выставить отрядъ для угрозы мервскимъ текинцамъ и удержанія ихъ на мѣстахъ. Что касается оренбургскаго военнаго округа, то въ немъ полезно подготовить для экспедиціи сильный отрядъ, который могъ бы совершить самостоятельное движеніе до Сарыкамыша и далѣе къ Игды, для образованія связи и прикрытія сообщеній войскъ закаспійскаго отдѣла и оренбургскаго военнаго округа.

Хотя здѣсь и намѣчены составъ отряда, порядокъ и исполненіе экспедиціи, но по неполнотѣ имѣвшихся подъ рукою данныхъ, объ этомъ предметѣ нельзя было составить положительныхъ и точныхъ заключеній. При сознаніи всей необходимости производства экспедиціи и нанесенія текинцамъ удара въ 1880 г., являлось сомнѣніе въ возможности своевременно подготовить экспедицію въ виду крайнихъ затрудненій, которыя представляло устройство перевозочныхъ средствъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимы были разъясненія кавказскаго начальства. Однако же главный штабъ полагалъ, что въ виду затруднительности пріобрѣтенія перевозочныхъ средствъ быть можетъ придется ограничиться нанесеніемъ сильнаго удара текинцамъ въ ихъ центрѣ и затѣмъ прочнымъ занятіемъ Кизылъ-арвата, чтобы держать населеніе въ постоянномъ страхѣ.

Помощникъ начальника штаба оренбургскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Мейеръ, долго служившій въ Туркестанѣ, въ поданной имъ запискѣ, высказалъ, что операція завоеванія Туркменіи упростится, если принять за базу Бухарское и Хивинское ханства и наступленіемъ оттуда сломить Мервъ; со стороны же Кавказа выдѣлить въ Кизылъ-арватъ войска, которыя бы угрожали ахалъ-текинскому оазису. Послѣ занятія Мерва, ахалъ-текинскій оазисъ падетъ предъ кавказскими войсками, почти безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій. Предлагаемый способъ, по мнѣнію Мейера, несравненно дешевле того способа, при которомъ покореніе Ахалъ-теке должно совершиться исключительно со стороны Каспійскаго моря: въ первомъ случаѣ около 7 мил. рубл., во второмъ до 20 мил. рублей.

Генералъ-маіоръ Глуховской, подобно генералу Мейеру, высказался за направленіе войскъ одновременно: со стороны Каспійскаго моря на Ахалъ-теке и со стороны Туркестана отъ Чарджуя на Мервъ и отъ Хивы на Игды. Занятіемъ Игды мы лишимъ текинцевъ ихъ лѣтнихъ кочевьевъ, что отразится на ихъ стадахъ, потерявъ которыя, они принуждены будутъ обратиться къ осѣдлой жизни, а для нашей власти въ Закаспійскомъ краѣ опасенъ кочевой (?) житель, а не осѣдлый. По его мнѣнію, если бы для занятія Игды туркестанское начальство встрѣтило затрудненія для выдѣленія войскъ, то изъ оренбургскаго округа могъ быть выдвинутъ туда самостоятельный отрядъ (2 баталіона, 4 сотни казаковъ, 12 орудій).

Генералъ-маіоръ графъ Борхъ полагалъ возможнымъ покореніе Ахалъ-теке по двумъ операціоннымъ линіямъ, атрекской и красноводской, сходящимся у Бами, съ помощью верблюдовъ, муловъ, колеснаго обоза и желѣзной дороги (отъ Красноводска до Кизылъ-арвата). Покореніе можно совершить въ одинъ или въ два года, что зависитъ главнымъ образомъ отъ средствъ денежныхъ, но безъ желѣзной дороги походъ въ Ахалъ-теке немыслимъ. Для исполненія плана необходимы: 1) отрядъ вторженія: 8 баталіоновъ, 8 сотень, 22 орудія, парки и госпиталь; 2) тыловыя войска: 7 батальоновъ, 7 сотень, 12 орудій. Общая стоимость экспедиціи не выяснена, но одно продовольствіе войскъ въ 1880 году и желѣзная дорога потребовали бы отъ 10 до 13 милліоновъ рублей.

Нѣкоторыя изъ высказанныхъ въ упомянутыхъ предложеніяхъ мысли были приняты къ свѣдѣнію при выработкѣ окончательнаго плана ахалъ-текинской экспедиціи.

Вслѣдствіе телеграммы главнокомандующаго, по поводу назначенія Скобелева, военный министръ приказалъ отложить обсужденіе предположеній о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ до прибытія въ Петербургъ проекта кавказскаго начальства. Но какъ изъ предварительныхъ совѣщаній уже выяснялась необходимость участія въ экспедиціи туркестанскихъ войскъ, то главный штабъ запросилъ генерала Кауфмана: можно ли со стороны Туркестана выставить отрядъ на Аму-дарьѣ около Бурдалыка, для демонстраціи къ сторонѣ Мерва, или двинуть колонну чрезъ хивинское ханство для занятія Игды. Во второмъ случаѣ колонна должна служить для прикрытія движенія верблюдовъ и

продовольствія отъ Аму-дарьи на промежуточную базу въ Кизылъ-арватъ [1]).

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ отвѣтилъ, что выставленіе отряда (18 ротъ, 6 сотень, 14 орудій) на Аму, у Чарджуя или Бурдалыка онъ признаетъ во всякомъ случаѣ полезнымъ [2]). Если рѣшительныя дѣйствія кавказскаго отряда будутъ отложены до 1881 г., то отрядъ на Аму охранитъ страну отъ могущихъ быть набѣговъ мервскихъ текинцевъ. Что касается движенія колонны для занятія Игды, или для открытія ахалъ-текинскому отряду пути сообщенія, то это почти неисполнимо, по неопредѣленности и трудности пути [3]).

Въ то же время генералъ-адъютанту Скобелеву дано было знать, что сообразно тѣмъ размѣрамъ, которые приметъ экспедиція, исполненіе ея, быть можетъ, будетъ возложено на него [4]).

Не смотря на такое условное приглашеніе, на генерала Скобелева смотрѣли уже какъ на лицо, которое дѣйствительно назначено выполнить экспедицію. Такъ, 12 января, императоръ Александръ II имѣлъ продолжительную бесѣду со Скобелевымъ, при чемъ о неудачномъ штурмѣ 28 августа 1879 года выразился: «непонятно, какъ можно было такъ дробиться и требовать отъ войскъ того, что потребовали. Кавказскія войска хороши, и если не дали больше, то значитъ, не могли дать. Никакимъ непріятелемъ пренебрегать не слѣдуетъ. Я всегда былъ того мнѣнія, что среднеазіятскій непріятель вовсе не такъ ничтоженъ, какъ нѣкоторые полагаютъ. Судя же по тому, что мнѣ докладывали о текинцахъ, полагаю, что это долженъ быть особенно воинственный народъ». Затѣмъ государь высказалъ, что размѣры экспедиціи, въ разсужденіи войскъ и денегъ, должны быть ограничены до крайности. «Надо помнить, что въ настоящее время Россія не можетъ расходовать ихъ безгранично. Но войска должны быть обезпечены всѣмъ необходимымъ въ обширномъ смыслѣ этого слова». Въ заключеніе государь выразился, что въ 1879 году въ отрядѣ было много лишнихъ людей.

---

[1]) Телеграмма начальника главнаго штаба командующему войсками туркестанскаго военнаго округа, 10 января 1880 г., № 36.

[2]) Расходы по движенію и довольствію этого отряда исчислены въ 750 тысячъ рублей.

[3]) Телеграмма г.-ад. Кауфмана начальнику гл. шт. 26 января 1881 года; отношеніе его къ начальнику гл. шт. 30 января 1880 года, № 8.

[4]) Письмо начальника гл. шт. ген.-ад. Скобелеву 10 января 1880 года, № 1.

При представленіи военному министру, графъ Милютинъ предложилъ генералу Скобелеву: опредѣлить составъ отряда; обдумать вопросъ о комплектованіи войскъ; выяснить, возможно ли экспедицію окончить сразу и нельзя ли обойтись колеснымъ обозомъ, рутьерами и верблюдами, т. е. безъ желѣзной дороги. Военный министръ указывалъ также генералу Скобелеву на необходимость при разработкѣ этихъ предположеній соблюсти умѣренность въ политическомъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Съ половины января 1880 г., Скобелевъ принялъ участіе въ совѣщаніяхъ въ главномъ штабѣ объ исполненіи экспедиціи, въ которыхъ, по приказанію военнаго министра, приказано было разработать вопросъ о томъ, на сколько можетъ помочь дѣлу желѣзная дорога. Крупное большинство высказывалось за исполненіе экспедиціи съ помощью желѣзной дороги и безъ нея рѣшительно не видѣло никакого исхода. Полагали, занявъ Кизылъ-арватъ, приступить къ постройкѣ ея и выжидать дальнѣйшаго хода событій. Генералъ же Скобелевъ считалъ невозможнымъ основывать успѣшное исполненіе экспедиціи исключительно на постройкѣ желѣзной дороги, а полагался, кромѣ другихъ второстепенныхъ средствъ, къ числу которыхъ принадлежала и желѣзная дорога, главнымъ образомъ на верблюдовъ. По его мнѣнію, прежде всего слѣдовало начать съ поисковъ за ними, ибо это потребуетъ слишкомъ много времени, и при томъ безотлагательно, такъ какъ кочевники Мангишлака сидятъ еще на мѣстахъ. Въ концѣ же февраля мѣсяца они уже начнутъ передвигаться на лѣтовки въ Уральскую область. Принявшись за верблюдовъ въ первыхъ числахъ февраля, при энергіи и счастьи, можно наверстать пропущенное время и добыть ихъ болѣе или менѣе своевременно. Затягиваніе же этого дѣла можетъ привести къ тому, что верблюды если и достанутся, то съ большимъ трудомъ и на столько не своевременно, что объ ударѣ раннею осенью 1881 года нечего будетъ и думать [1]). Хивинскій оазисъ тоже можетъ дать верблюдовъ, но сношенія съ нимъ требуютъ много времени. Букѣевскую орду также нельзя оставлять безъ вниманія, между тѣмъ еще нисколько не выяснились производительныя силы ея въ смыслѣ перевозочныхъ средствъ [2]).

[1]) Письмо Скобелева къ ген.-адъют. Обручеву 17 января 1880 г. № 1-й.

[2]) Выше было приведено выраженіе Крыжановскаго: «кажется, можно достать».

Одинаково съ верблюдами, генерала Скобелева уже волновали вопросы о снабженіи войскъ подстилочною кошмою и объ обезпеченіи ихъ на зиму 1880—81 г. кибитками. Извѣстно, что кошма есть необходимая принадлежность снаряженія войскъ въ степныхъ походахъ. У атрекскихъ туркменъ ни войлоковъ, ни кибитокъ достать нельзя. Кошму можно найти на Мангишлакѣ, но при условіи—когда адаевцы еще не начали кочевать. Вопросъ о кибиткахъ подчинялся тому же самому. Можетъ быть пришлось бы завести часть колеснаго коннаго обоза; для него должны быть куплены лошади также на Мангишлакѣ. Если исходный пунктъ экспедиціи будетъ Михайловскій заливъ, то безъ опрѣснителей (по крайней мѣрѣ на 10,000 ведеръ въ сутки) и безъ телеграфа работать нельзя.

Здѣсь намѣчены, для примѣра, только главные вопросы, занимавшіе генерала; но была масса второстепенныхъ, несвоевременное рѣшеніе которыхъ могло поколебать успѣхъ всей экспедиціи. Вообще дѣло предстояло очень и очень сложное, вполнѣ подчинявшееся, между прочимъ, элементу времени. Только при соблюденіи экономіи въ этомъ отношеніи можно было съ довѣріемъ взирать на будущее [1]).

Разсматривая вопросъ объ экспедиціи съ политической точки зрѣнія, Скобелевъ приходилъ къ тому же выводу—къ соблюденію экономіи во времени. Англичанами тогда уже былъ возбужденъ вопросъ о передачѣ Герата Персіи, при чемъ они говорили объ этомъ городѣ такъ, какъ бы онъ былъ собственностью Англіи «Si nous donnons Herat à la Perse» [2]). Скобелевъ между прочимъ приходилъ къ заключенію, что министерство Биконсфильда предрѣшило употребить всѣ усилія для утвержденія англійскаго вліянія въ Гератѣ въ возможной скорости, а потому и мы должны торопиться утвержденіемъ въ оазисѣ.

Когда о назначеніи генерала Скобелева начальникомъ ахалъ-текинской экспедиціи сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ, то къ нему обратилось множество предпринимателей съ предложеніями объ устройствѣ усовершенствованныхъ способовъ для передвиженія тяжестей. Какъ видно, въ обществѣ понимали, что вся

---

[1]) Письмо Скобелева къ полковнику Соболеву 19 января 1880 г. № 2.

[2]) Разговоръ генерала Скобелева съ кореспондентомъ Standart, Бедлеемъ, 30 января 1880 года.

суть экспедиціи въ Ахалъ-теке заключается въ сосредоточеніи по близости оазиса массы разнаго рода довольствія, а слѣдовательно въ перевозочныхъ средствахъ.

Изъ всѣхъ предложеній наиболѣе заслуживаютъ вниманія: 1) представителя въ Петербургѣ фирмы Дековилль, (во Франціи), изобрѣтателя переносной желѣзной дороги (porteur Decauville), графа Де-Лосъ Валлесъ и 2) по своей грандіозности, американца Берри. Предложеніе графа Де-Лосъ Валлеса было принято, о чемъ будетъ сказано ниже [1]).

Берри предложилъ построить на свой счетъ желѣзную дорогу отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата, протяженіемъ отъ 205 до 220 верстъ. Если контрактъ съ нимъ будетъ подписанъ 18 февраля, то вся дорога будетъ готова къ 1 сентября 1880 г., а первыя 20 верстъ (до Мулла-кари) къ 1 іюня. 1 сентября правительство, если пожелаетъ, можетъ пріобрѣсти дорогу у строителя. Если же оно не пожелаетъ этого, то должно гарантировать Берри ежегодную перевозку 600,000 пудовъ, по 1 коп. съ версты и пуда, т. е. 1.320,000 рублей. Предприниматель можетъ согласиться и на уменьшеніе количества грузовъ, при исключительныхъ условіяхъ. Если правительству понадобится, то Берри, на извѣстныхъ условіяхъ, будетъ продолжать желѣзную дорогу, чрезъ Серахсъ и Гератъ, на встрѣчу британской линіи, идущей чрезъ Кветту на Кандахаръ.

Берри предполагалъ: рельсы и подвижной составъ снять съ нѣкоторыхъ непроизводительныхъ дорогъ въ западныхъ штатахъ Сѣверной Америки и для перевозки желѣзнодорожнаго груза, достигающаго цифры 4.000,000 пудовъ, ввести въ Каспійское море, съ началомъ навигаціи, цѣлый флотъ изъ 14 паровыхъ судовъ, въ виду незначительнаго числа перевозочныхъ средствъ на этомъ морѣ.

Предложеніе Берри не представлялось серьезнымъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ 1879 году американцы, для созданія новыхъ линій для перевозки хлѣба въ Европу, заказали въ Англіи, Бельгіи и Германіи массу рельсовъ и локомотивовъ, вслѣдствіе чего желѣзо во всей Европѣ вздорожало [2]). Не проще ли

[1]) Въ приложеніи № 5 приведено краткое описаніе переносной дороги Дековилля.

[2]) Въ 1880 году изъ Россіи отпускъ металловъ за границу достигъ на сумму 8.327,400 руб. Эта небывалая цифра зависѣла отъ огромнаго вывоза изношенныхъ рельсовъ, отправлявшихся въ началѣ этого года, по случаю внезапнаго вздорожанія металловъ, даже въ Сѣверную Америку.

было, если въ западныхъ штатахъ дѣйствительно существовали непроизводительныя линіи, продать ихъ въ самой Америкѣ, а не везти къ намъ, на восточный берегъ Каспія. Затѣмъ, какъ иностранецъ, Берри не внушалъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что никакого матеріальнаго обезпеченія не представлялъ и положительнымъ образомъ не допускалъ участія въ постройкѣ дороги русскихъ инженеровъ.

Нѣсколько предложеній объ устройствѣ усовершенствованныхъ путей въ Закаспійскомъ краѣ поступило кромѣ того въ главный штабъ. Таковъ, напримѣръ, проектъ конно-желѣзной дороги Аносова, напоминающій собою желѣзную дорогу системы Дековилля.

---

28 января кавказскій проектъ наконецъ прибылъ въ Петербургъ.

Предположенія кавказскаго начальства заключались въ слѣдующемъ:

Опытъ экспедицій послѣднихъ трехъ лѣтъ доказалъ, что предварительно вторженія въ оазисъ, съ цѣлью его занятія, необходимо: 1) заготовить въ Дузъ-олумѣ шестимѣсячный запасъ довольствія для отряда вторженія и затѣмъ двинуть этотъ запасъ въ Ахалъ-теке; 2) обезпечить войска, которыя останутся на коммуникаціонной линіи, шестимѣсячнымъ запасомъ довольствія со дня открытія военныхъ дѣйствій, и 3) образовать при отрядѣ вторженія транспортъ, независимо отъ транспорта, подвозящаго довольствіе, для поднятія восьмидневнаго провіанта и войсковыхъ тяжестей.

Для усиленнаго заготовленія потребнаго запаса, движенія транспортовъ и войскъ, полезно пользоваться не одною операціонною линіею, проходящею отъ Чекишляра на Дузъ-олумъ и далѣе, но и линіею Красноводско—Кизылъ-арватскою.

Отъ Дузъ-олума, крайняго пункта, находящагося въ нашей власти, до начала текинскаго оазиса 120 верстъ. Пространство это подвержено нападеніямъ текинцевъ, а потому движеніе на протяженіи этихъ 120 верстъ предстоитъ произвести постепенно, занявъ предварительно Ходжакала и перевезя туда все необходимое довольствіе, а затѣмъ Бами или Беурму и свезти туда шестимѣсячное довольствіе для отряда вторженія.

Въ этомъ состоитъ сущность плана кавказскаго начальства покоренія Ахалъ-теке. Дальнѣйшія его подробности суть слѣдующія.

Расположенный отъ Чекишляра до Дузъ-олума отрядъ силою въ 6,000 человѣкъ и 2,000 лошадей [1]) достаточенъ не только для охраненія занятой линіи, но и для занятія Ходжакала (80 верстъ отъ Дузъ-олума).

Занятіе Ходжакала частью этихъ войскъ возможно не прежде, какъ по сгруппированіи въ Дузъ-олумѣ всѣхъ запасовъ для войскъ, которыя будутъ выдвинуты за Дузъ-олумъ и для шестимѣсячнаго довольствія отряда вторженія.

Для движенія отъ Ходжакала къ оазису и въ глубь оазиса отрядъ долженъ быть усиленъ: для занятія Беурмы двумя батальонами (по 42 ряда въ полуротѣ) и для дальнѣйшаго движенія впередъ четырьмя батальонами (по 42 ряда въ полуротѣ), шестью сотнями казаковъ, двумя сотнями милиціи, горною батареею и артиллерійскимъ паркомъ.

Такимъ образомъ, къ началу выступленія отряда вторженія въ глубь оазиса, войска Закаспійскаго края, за исключеніемъ расположенныхъ въ Красноводскѣ и Александровскомъ фортѣ, составятъ силу $14^1/_2$ батальоновъ, 14 сотень казаковъ, 3 сотни милиціи и 2 батареи, всего численностью до 12,700 человѣкъ и 4,700 лошадей.

Имѣя въ виду запасы, заготовленные уже въ Чекишлярѣ, Чатѣ и Дузъ-олумѣ, состояніе морскихъ перевозочныхъ средствъ, а также то, что въ при-атрекской странѣ нельзя добыть болѣе 8,000 верблюдовъ, а на Мангишлакѣ болѣе 4,000, образованіе потребныхъ запасовъ возможно сдѣлать: въ Чатѣ къ 1 мая [2]) и въ Дузъ-олумѣ къ 1 ноября 1880 года, въ Ходжакала къ 15 февраля и въ Беурмѣ къ 1 іюня 1881 года.

Въ теченіе сентября 1881 года отрядъ вторженія [3]) изъ Красноводска прибываетъ въ Беурму; при немъ слѣдуютъ 4,000 мангишлакскихъ верблюдовъ, составляя транспортъ, необходимый для своза довольствія изъ Беурмы къ пунктамъ, которые будутъ заняты въ оазисѣ.

---

[1]) $8^1/_4$ батальоновъ, 8 сотень казаковъ, полевая батарея, 6 орудій на вооруженіе Чата и Чекишляра и одна сотня милиціи.

[2]) Если грузъ моремъ будетъ доставленъ къ 1 апрѣля.

[3]) За исключеніемъ двухъ батальоновъ, которые приходятъ ранѣе.

Рѣшительныя дѣйствія изъ Беурмы кавказское начальство полагало начать не ранѣе октября 1881 года, при чемъ высказывало надежду, что къ началу 1882 г. оазисъ будетъ покоренъ окончательно.

Сверхъ сосредоточенія запасовъ, потребныхъ для войскъ до экспедиціи и во время экспедиціи, необходимо въ 1881 г. перевезти моремъ и затѣмъ доставить на верблюдахъ до 800,000 пудовъ провіанта и фуража, потребнаго по 1 іюля 1882 года для войскъ, которыя будутъ расположены на коммуникаціонной линіи и для отряда вторженія.

При опредѣленіи сроковъ сосредоточенія запасовъ довольствія по пунктамъ до Беурмы, кавказскимъ начальствомъ приняты въ разсчетъ только провіантское и фуражное довольствіе. А такъ какъ снабженіе отряда прочими видами довольствія, составляющими значительное количество тяжестей, не можетъ быть произведено при помощи мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ, то полагалось необходимымъ имѣть сверхъ верблюжьихъ транспортовъ особый колесный транспортъ, отъ 200 до 250 фургоновъ, или отъ 800 до 1,000 одноколокъ.

Расходъ на экспедицію, полагая, что въ началѣ 1882 года ахалъ-текинскій оазисъ будетъ занятъ, исчисленъ въ 12.800,000 рублей [1]), но въ эту цифру не вошла стоимость заготовленія муки (или сухарей), и крупы, а равно стоимость топлива [2]).

Въ такомъ видѣ представляло себѣ кавказское начальство экспедицію въ Ахалъ-теке, если основывать успѣхъ ея на верблюдахъ и если рѣшительный ударъ будетъ нанесенъ въ концѣ 1881 года.

Если же будетъ признано необходимымъ окончить экспедицію въ одинъ годъ, то придется значительно усилить перевозочныя средства отряда. Усиленіе это возможно было бы сдѣлать назначеніемъ въ отрядъ 1,500 фургоновъ или 6,000 одноколокъ; при этихъ средствахъ отрядъ вторженія могъ бы начать свои операціи 1 ноября 1880 года. Но пріобрѣтеніе 1,500 фургоновъ или 6,000 одноколокъ представляется дѣломъ весьма трудно выпол-

---

[1]) На перевозку довольствія отъ Чекишляра по пунктамъ атрекской линіи до Беурмы по 1 іюня 1882 года 5.600,000 руб., а на всѣ расходы по содержанію войскъ въ Закаспійскомъ краѣ къ 1 января 1882 г. 7.200,000 руб.

[2]) Заготовка годичной порціи топлива, при его потребности на одинъ лишь отрядъ вторженія, обойдется въ 846,780 рублей.

нимымъ безъ крайняго разстройства торговыхъ операцій Кавказа. Если бы даже удалось собрать фургоны, то перевезти ихъ къ сроку (1 апрѣля) на восточный берегъ Каспія рѣшительно невозможно, а слѣдовательно и окончаніе экспедиціи въ годичный срокъ и при этихъ новыхъ перевозочныхъ средствахъ неисполнимо.

«Признавая возможнымъ», говорится въ запискѣ кавказскаго начальства, «при извѣстной продолжительности срока предпринять движеніе въ ахалъ-текинскій оазисъ, изложеннымъ выше порядкомъ, нельзя не указать на различныя случайности, которымъ подвергается заготовленіе на продолжительное время запасовъ для войскъ посредствомъ верблюжьяго транспорта; случайности эти, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, могутъ даже парализировать самый ходъ экспедиціи». Что же касается колеснаго обоза, то въ виду невозможности добыть значительное число четверочныхъ фургоновъ, затруднительности перевозки ихъ моремъ и обезпеченія лошадей фуражемъ, онъ можетъ служить лишь какъ вспомогательное средство транспортировкѣ верблюдовъ.

Въ виду этого и чтобы придать нашимъ военнымъ операціямъ независимость отъ всякихъ случайностей, кавказское начальство пришло къ убѣжденію о необходимости проведенія рельсоваго пути отъ Красноводска до Кизылъ-арвата, на протяженіи 340 верстъ. Исходнымъ пунктомъ этого пути предположенъ Красноводскъ, обладающій лучшею бухтою на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Сооруженіе дороги обойдется въ 7.300,000 рублей, а срокъ постройки одинъ годъ. Эксплуатація дороги потребуетъ ежегоднаго расхода въ 1.200,000 рублей. По доведеніи дороги до конца [1]), въ Кизылъ-арватъ свозится необходимый для отряда вторженія запасъ довольствія, а затѣмъ въ немъ сосредоточивается по желѣзной дорогѣ и самый отрядъ. Отсюда покореніе оазиса можетъ быть окончено въ 2 или 3 мѣсяца.

Такимъ образомъ кавказское начальство предложило два плана покоренія оазиса: 1) верблюжьими транспортами сосредоточить запасы довольствія для отряда вторженія: къ концу 1880 г. въ Дузъ-олумъ и въ началѣ 1881 г. въ Ходжакала; занять Беурму;

[1]) Въ видѣ стратегическаго прикрытія постройки дороги, когда она дойдетъ до Кутола, съ атрекской линіи выдвигается отрядъ въ Ходжакала, а если окажется возможнымъ, то и до Кизылъ-арвата. Для непосредственнаго же прикрытія работъ назначаются особые отряды.

къ лѣту 1881 г. свезти туда довольствіе; осенью того же года двинуть отрядъ вторженія, которому въ началѣ октября вступить въ глубь Ахалъ-теке и окончить покореніе оазиса въ началѣ 1882 года, и 2) къ 1 марта 1881 г. построить желѣзную дорогу до Кизылъ-арвата; свезти въ него запасы довольствія; начать и окончить покореніе оазиса весною того же года.

Сравнивая оба проекта кавказское начальство окончательно остановилось на необходимости желѣзной дороги въ Кизылъ-арватъ, видя въ ней единственное средство избавиться отъ всевозможныхъ случайностей, нарушающихъ самыя обстоятельныя соображенія [1]).

Между тѣмъ отъ Красноводска до Кизылъ-арвата не было сдѣлано изысканій съ спеціальною цѣлью, а произведена лишь глазомѣрная съемка; поэтому являлось сомнѣніе, возможно ли построить желѣзную дорогу къ началу 1881 года на тѣ средства, которыя значились въ желѣзнодорожномъ проектѣ, составленномъ Окуневымъ [2]). Скобелевъ высказывалъ, что вопросъ о времени и средствахъ для постройки желѣзной дороги вполнѣ гадательный и подчинять исполненіе экспедиціи дорогѣ крайне рисковано; неудача въ постройкѣ ея отдалитъ на неопредѣленный срокъ занятіе оазиса, чѣмъ можетъ воспользоваться непріятель; и возвыситъ его нравственное настроеніе. Вслѣдствіе этого Скобелевъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ, немедленно начать наши дѣйствія, добиться частнаго успѣха, утвердиться примѣрно въ Кизылъ-арватѣ и затѣмъ спокойно заняться постройкою необходимаго намъ до этого пункта желѣзнаго пути. Прежде чѣмъ приступить къ постройкѣ дороги, слѣдуетъ произвести точныя изысканія по всей линіи отъ Красноводска до Кизылъ-арвата; иначе рискуемъ, начавъ постройку дороги, при неодолимыхъ трудностяхъ, напримѣръ, въ водоснабженіи, не довести ее до конца. Даже составитель проекта желѣзной дороги, Окуневъ, говоритъ, что ему надо годъ времени, чтобы выяснить вполнѣ вопросъ о количествѣ воды въ ко-

---

[1]) «Записка о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Закаспійскомъ краѣ», при письмѣ главнокомандующаго военному министру 22 января 1880 г., № 298.

[2]) Проектъ этотъ приложенъ къ запискѣ кавказскаго начальства. Дорога узкоколейная, типа Ливенской. Ведется отъ Красноводска. При постройкѣ ея участвуютъ 1,500 нижнихъ чиновъ. Стоимость 340 верстъ съ подвижнымъ составомъ 7 мил. рублей. Окуневъ выразилъ мнѣніе, что сперва слѣдуетъ построить конно-желѣзную дорогу; къ устройству же паровой приступить только по опредѣленіи имѣющагося количества воды. Если сдѣлать заказы до 1 февраля, то конно-желѣзная дорога отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата (230 верстъ) можетъ быть устроена къ 1 августа. Стоимость ея съ лошадьми 3,600,000 рублей.

лодцахъ. По проекту Окунева, станція IV-го класса должна давать ежедневно двѣ кубическихъ сажени воды, то есть около 1,400 ведеръ. Это такая масса, что ея не могутъ дать даже обильные колодцы.

Такъ какъ средства, предложенныя кавказскимъ начальствомъ, представлялись или ненадежными, или слишкомъ отдаляли время исполненія экспедиціи, то для вѣрнаго и скорѣйшаго нанесенія удара и для покоренія ахалъ-текинскаго оазиса по мнѣнію генерала Скобелева, слѣдовало употребить въ дѣло всѣ средства, какими можемъ располагать для перевозки грузовъ, для образованія передового запаса, т. е. верблюдовъ, переносную и паровую желѣзныя дороги и рутьеры. Каждое изъ этихъ средствъ, примѣненное отдѣльно, можетъ оказаться ненадежнымъ; примѣняя же всѣ эти способы, сообразно съ особенностями почвы по участкамъ, менѣе рискуемъ за исходъ экспедиціи.

Послѣдующее изложеніе показываетъ примѣрное ихъ примѣненіе для обезпеченія отряда вторженія довольствіемъ и для передвиженія самаго отряда. Другими словами: послѣдующее изложеніе есть проектъ генерала Скобелева.

На атрекской линіи находится 6,000 чел., одна запряженная батарея и 2,000 лошадей, распредѣленныя между укрѣпленіями Дузъ-олумомъ, Чатомъ и Чекишляромъ. Можно думать, что нѣтъ никакой надобности содержать въ трехъ пунктахъ такое огромное число войскъ. Съ хорошимъ начальникомъ, при обезпеченіи патронами, водою, довольствіемъ и соотвѣтственной эспланадой, гарнизонъ изъ 2—4 ротъ, при нѣсколькихъ орудіяхъ, можетъ держаться противъ какихъ угодно азіятскихъ силъ неопредѣленное время. Поэтому первое распоряженіе начальника экспедиціи, по личномъ ознакомленіи съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, должно состоять въ сокращеніи гарнизоновъ Дузъ-олума, Чата и Чекишляра до крайности, maximum до 2,000 человѣкъ и 500 коней. Такое сокращеніе даетъ возможность обезпечить остающіяся войска свезеннымъ уже въ укрѣпленія довольствіемъ [1]) на весь 1880 годъ.

---

[1]) Войска атрекской линіи 6.000 человѣкъ и 2,000 лошадей имѣли довольствіе: въ Дузъ-олумѣ по 1 апрѣля, въ Чатѣ и въ Чекишлярѣ по 1 іюля 1880 года. Кромѣ того въ Чекишлярѣ былъ запасъ провіанта (сверхъ морской провизіи) на шесть мѣсяцевъ и сухого фуража (безъ сѣна) на 18 мѣсяцевъ для всѣхъ войскъ, расположенныхъ отъ Чекишляра до Дузъ-олума.

Отрядъ вторженія: $6^1/_4$ батальоновъ (по 42 ряда въ полуротѣ) [1]), 48 орудій [2]), 7 эскадроновъ и сотень [3]), 3 парка [4]), госпиталь и 500 кроватей.

Тылъ: 3 батальона немобилизованныхъ, $2^1/_2$ батальона (по 42 ряда въ полуротѣ), 16 орудій, 4 сотни казаковъ, госпитали въ Чекишлярѣ и въ Ташъ-арватъ-кала, укрѣпленія: Чекишляръ, Чатъ, Дузъ-олумъ, Михайловское, Айдинъ, Ушакъ, Кизылъ-арватъ и Ташъ-арватъ-кала.

Всего: 3 батальона немобилизованныхъ, $8^1/_2$ батальоновъ (по 42 ряда въ полуротѣ), 64 орудія, 4 эскадрона и 7 сотень.

Перевозочныя средства:

1) 3,000 атрекскихъ верблюдовъ [5]), работающихъ между Чекишляромъ и Дузъ-олумомъ. Съ 1 апрѣля 1880 г. по 1 апрѣля 1881 г. они перевезутъ въ Дузъ-олумъ четырехмѣсячное довольствіе отряда вторженія и довольствіе гарнизоновъ атрекской линіи на весь 1881 годъ.

2) 2,000 мангишлакскихъ [6]) и 500 бакинскихъ верблюдовъ, прибывающихъ въ Михайловскій заливъ около 1 іюня. Съ этого времени по 1 сентября они перевозятъ грузы между Михайловскимъ заливомъ и колодцами Айдинъ.

Съ сентября 1880 года по 1 марта 1881 года они переносятъ свою дѣятельность сначала на участокъ Айдинъ—Кизылъ-арватъ, а потомъ на участокъ Ушакъ—Кизылъ-арватъ. Съ марта по августъ 1881 г. включительно эти верблюды (и атрекскіе) свозятъ довольствіе въ Беурму.

По очищеніи дузъ-олумскаго склада, 4,000 верблюдовъ постоянно работаютъ между колодцами Ушакъ и Беурмою, чтобы въ этомъ послѣднемъ пунктѣ имѣлась четырехмѣсячная пропорція довольствія для всего отряда, а 1,500 верблюдовъ состоятъ при отрядѣ во время дѣйствій его къ сторонѣ Геокъ-тепе.

3) Переносная желѣзная дорога. Съ 1 сентября по 1 декабря работаетъ на участкѣ Михайловскій заливъ—Айдинъ (88 верстъ). Съ 1 декабря 1880 г. и въ 1881 году эта дорога, по случаю

---

[1]) Въ томъ числѣ рота саперъ.

[2]) 4 полевыхъ и 1 горная батареи, 8 мортиръ.

[3]) 4 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ, 1 сотня туркменъ.

[4]) Инженерный, артиллерійскій и телеграфный.

[5]) Вмѣсто 8,000, которыхъ кавказское начальство считало возможнымъ достать.

[6]) Вмѣсто 4,000, которыхъ кавказское начальство считало возможнымъ достать.

замѣны ея паровою, переносится на участокъ Айдинъ—Ушакъ (104 версты).

4) Паровая желѣзная дорога, отъ Михайловскаго залива, на протяженіи 88 верстъ, открываетъ свои дѣйствія 1 декабря 1880 года.

Передвиженія войскъ:

1) Въ апрѣлѣ 1880 года: а) спускъ части войскъ атрекской линіи въ Чекишляръ и на западный берегъ Каспія и б) занятіе Михайловскаго залива, для прикрытія установки опрѣснителей и постройки пристаней.

2) Въ іюнѣ 1880 г. занятіе Айдина, для прикрытія склада и постройки желѣзной дороги.

3) Въ сентябрѣ 1880 года: а) занятіе Кизылъ-арвата двумя батальонами, 12 орудіями и сотнею казаковъ и б) занятіе колодцевъ Ушакъ.

4) Въ мартѣ 1881 года сосредоточеніе въ Кизылъ-арватѣ остальныхъ войскъ отряда вторженія: $4^1/_4$ батальона, 4 эскадрона, сотня казаковъ и 36 орудій.

5) Въ апрѣлѣ 1881 года: а) передвиженіе отряда вторженія въ Беурму и б) занятіе Кизылъ-арвата гарнизономъ,

и 6) Въ сентябрѣ 1881 года занятіе Дуруна и дѣйствія противъ Геокъ-тепе и Асхабада, опираясь на цѣлый рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ (въ томъ числѣ Беурма, Дурунъ и Егянъ-батыръ-кала).

Денежныхъ средствъ потребуется около 10 мил. рублей [1]).

Въ этомъ проэктѣ разсчеты времени были сдѣланы самые широкіе, а именно: верблюжій вьюкъ разсчитанъ лишь въ шесть пудовъ, вмѣсто возможныхъ 8; желѣзная дорога предположена къ открытію только до Айдина и то къ 1 декабря 1880 г.; переносная желѣзная дорога предположена къ открытію только къ 1 сентября, при чемъ подъемная сила ея уменьшена вдвое противъ заявленій предпринимателей; время на совершеніе рейсовъ какъ переносною дорогою, такъ и верблюдами, разсчитано съ избыткомъ.

«Такимъ образомъ, писалъ Скобелевъ, съ возможнымъ сокращеніемъ времени, неизбѣжно значительно сократятся расходы

---

[1]) Въ томъ числѣ и стоимость 100 верстъ переносной желѣзной дороги въ 500,000 рублей.

отъ уменьшенія количества верблюдовъ, отъ жалованья верблюдовожатымъ, отъ довольствія ихъ, отъ скорѣйшаго спуска войскъ, исполнившихъ возложенную на нихъ задачу и наконецъ отъ уменьшенія стоимости продуктовъ, которые будутъ добываться изъ Хивы, на мѣстѣ и изъ Персіи для содержанія потребнаго числа войскъ въ оазисѣ» [1]).

Къ десятымъ числамъ февраля вопросъ объ исполненіи экспедиціи и средствахъ для нея, въ военномъ министерствѣ болѣе или менѣе выяснился. Для покоренія Ахалъ-теке требовались большія средства и тѣмъ не менѣе предпріятіе это представлялось чрезвычайно рискованнымъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторыми лицами былъ поднятъ вопросъ принципіальный: продолжать ли наши дѣйствія съ цѣлью покоренія Ахалъ-текинскаго оазиса, или, принимая во вниманіе значительныя издержки, сопряженныя съ такимъ покореніемъ, не слѣдуетъ ли вовсе оставить Закаспійскій край, ограничившись занятіемъ Красноводска и нѣкоторыхъ пунктовъ по Атреку? Совѣщанія по этому вопросу происходили подъ предсѣдательствомъ графа Милютина 11 и 12 февраля.

По обсужденіи всѣхъ представленныхъ соображеній, совѣщаніе пришло къ убѣжденію о совершенной необходимости занятія ахалъ-текинскаго оазиса. Успокоеніе Закаспійскаго края возможно было бы исполнить двумя способами: энергическимъ ударомъ на ахалъ-текинскій оазисъ, предпринятымъ и оконченнымъ въ теченіе одного года, или прочною подготовкою базы и затѣмъ постепеннымъ подчиненіемъ оазиса нашей власти.

Первый способъ имѣлъ за собою ту выгоду, что ускорялъ возмездіе за нашу неудачу 1879 года. Серьезныя же неудобства его заключались въ томъ, что по нанесеніи пораженія текинцамъ, нашимъ войскамъ, за неимѣніемъ устроенной базы, предстояло оставить оазисъ, т. е. отступить, а всякое отступленіе въ Азіи принимается за неудачу. Наконецъ самое производство только удара требовало расхода не менѣе 5 мил. рублей [2]).

---

[1]) Записка генерала Скобелева 22 февраля 1880 года. Записка эта подъ заглавіемъ «Справка» помѣщена въ приложеніи № 6.

[2]) О возможности производства удара на Ахалъ-теке въ теченіе 1880 года смотри въ приложеніи № 7 записку Скобелева подъ заглавіемъ «Ударъ на Ахалъ-теке». «Къ началу будущаго года (т. е. 1881 г.), писалъ Скобелевъ, отрядъ можетъ быть возвращенъ къ берегу моря, если непріятель подставитъ себя подъ ударъ, что, судя по прошлогодней экспедиціи и по персидскому вторженію, весьма

Совѣщаніе остановилось на второмъ способѣ, т. е. признало необходимымъ прочно подготовить базу въ Кизылъ-арватѣ и затѣмъ уже предпринять постепенное подчиненіе оазиса. Основательное устройство базы, упрочивая наше военно-политическое положеніе въ Закаспійскомъ краѣ, могло бы дать возможность подчинить нашему вліянію текинскій оазисъ, не предпринимая даже въ него особой военной экспедиціи.

Разсматривая вопросъ о подготовкѣ прочной базы, совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости замѣны операціонной линіи, проходящей отъ Чекишляра, линіею Красноводско-Кизылъ-арватскою, на которой должна быть сооружена ширококолейная желѣзная дорога [1]). Новый операціонный путь можетъ быть значительно сокращенъ, если воспользоваться морскимъ путемъ отъ Красноводска до оконечности Михайловскаго залива.

Совѣщаніе не входило въ разсмотрѣніе вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ отъ Кизылъ-арвата, полагая, что онѣ находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя не возможно заранѣе предугадать. Затѣмъ, имѣя въ виду, что неуспѣхъ экспедиціи 1879 года уже отразился частью на лѣвомъ берегу Аму и что мервскіе текинцы могутъ перенести свои грабительскіе набѣги на правый берегъ рѣки, признано было крайне полезнымъ выставить на Аму-дарьѣ нашъ отрядъ.

Генералъ Скобелевъ безусловно соглашался, что безъ занятія Кизылъ-арвата или даже бешъ-кала (пяти крайнихъ крѣпостей текинцевъ: Кизылъ-арвата, Коджа, Зау, Кизылъ-чешме и Бами) постройка дороги немыслима, но возражалъ противъ всякаго преждевременнаго ограниченія экспедиціи занятіемъ Кизылъ арвата и выжиданіемъ постройки желѣзной дороги. Онъ предвидѣлъ, что по утвержденіи нашемъ въ сѣверной части ахалъ-текинскаго оазиса, текинцы перейдутъ въ наступленіе. Если мы разобьемъ ихъ, то основное правило войны—преслѣдовать разбитаго непріятеля, слѣдовательно начальникъ отряда обстоятельствами будетъ вынужденъ идти туда, гдѣ непріятель сосредоточится для обороны, вѣроятно въ Геокъ-тепе.

возможно. Если бы обстоятельства вынудили правительство оставить отрядъ въ Ахалъ-теке болѣе продолжительное время, то довольствіе его можно будетъ, послѣ успѣха, обезпечить изъ хивинскаго ханства и изъ Персіи, которая, надо надѣяться, перестанетъ тогда вести двойную игру». Письмо къ военному министру 12 февраля 1880 года.

[1]) Причины выбора широкой колеи и сравнительная стоимость дорогъ разной колеи изложены въ приложеніи № 8 и 8[а].

Затративъ на взятіе этого пункта массу средствъ, времени и людей и одержавъ успѣхъ, не можетъ же начальникъ отряда своимъ бездѣйствіемъ дать непріятелю возможность приготовиться къ новому отпору; поэтому логически онъ будетъ втянутъ въ покореніе оазиса и долженъ быть готовымъ слѣдовать съ отрядомъ въ пески [1]).

«Занимая линію, писалъ Скобелевъ, правый флангъ которой есть Чекишляръ, а лѣвый упирается въ Аму, и оставаясь зрителями того, что произойдетъ по занятіи Кизылъ-арвата, т. е. находясь въ задорномъ бездѣйствіи, мы даже можемъ не прикрыть постройки желѣзной дороги, ибо наше бездѣйствіе вѣроятно разовьетъ въ тылу нашемъ партизанскую войну, чего въ Азіи допускать нельзя. Эта желѣзная дорога будетъ первая, пролегающая посреди разбойничьяго кочевого населенія. Извѣстно, какъ кочевники склонны къ барантѣ [2]). Слѣдовательно, разсматривая вопросъ и съ этой точки зрѣнія и на основаніи опыта войнъ англичанъ, французовъ и русскихъ противъ азіятскихъ и африканскихъ мусульманъ, надо придти къ выводу, что для достиженія рѣшающихъ успѣховъ, у азіятскаго непріятеля слѣдуетъ вырвать не только иниціативу, но и подчинить его нашему обаянію, однимъ словомъ, слѣдуетъ практиковать принципъ лорда Биконсфильда—бить азіятца не только по загривку, но и по воображенію. Поэтому я считаю, для пользы дѣла, необходимымъ не раздѣлять вопроса о занятіи Кизылъ-арвата отъ покоренія всего ахалъ-текинскаго оазиса и постройку желѣзной дороги, такъ сказать, отдать подъ покровительство чувства страха и уваженія къ намъ, которыя будутъ вызваны нашими рѣшительными успѣхами» [3]).

При докладѣ дѣла о предстоящей экспедиціи Государю Императору 24 февраля, Его Величество высказалъ, что поддержаніе обоянія нашего могущества въ Средней Азіи, необходимость обезпечить мирное развитіе Каспійско-Аральской степи и честь нашихъ знаменъ вызываютъ неотложность экспедиціи въ Ахалъ-теке.

---

[1]) Послѣ чандырскаго дѣла въ іюлѣ 1873 года, юмуды съ семействами и со всѣми стадами удалились въ пески, причемъ прошли безводное пространство отъ Чагыла, чрезъ Шахъ-сененъ, Даудыръ, къ Нефесъ-кули, равное 140 верстамъ. Для преодолѣнія этого пространства потребуется шестидневный запасъ воды плюсъ 30% на усушку.

[2]) Т. е. къ грабежамъ.

[3]) Письмо Скобелева генералъ-адъютанту Обручеву 16 февраля 1881 г. № 4.

1 марта Государю окончательно былъ доложенъ вопросъ объ экспедиціи и Его Величество повелѣлъ:

1) Не отступать отъ разъ принятаго плана; не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который, въ глазахъ Европы и Азіи, былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ и могъ бы обойтись Россіи еще несравненно дороже, чѣмъ предполагаемая экспедиція.

2) Ограничить свои дѣйствія (безъ всякихъ порывовъ впередъ) исключительно тѣмъ, что необходимо для прочнаго огражденія собственныхъ предѣловъ. Цѣль же эта можетъ быть достигнута: или нанесеніемъ рѣшительнаго удара текинцамъ, или такою имъ угрозою, которая заставила бы ихъ подчиниться нашей власти.

3) Идти къ цѣли систематично, ничѣмъ не рискуя; для чего первоначально сосредоточить всѣ средства на устройство базы въ Кизылъ-арватѣ (или въ другомъ пунктѣ) и на упроченіе нашего положенія въ треугольникѣ между этимъ пунктомъ, Красноводскомъ и Чекишляромъ.

4) Приступить безотлагательно къ устройству базы и свозу на нее необходимыхъ запасовъ посредствомъ верблюдовъ, лошадей и дековильской переносной желѣзной дороги. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступить и къ подробнымъ изслѣдованіямъ, необходимымъ для устройства постоянной желѣзной дороги и уясненія какъ условій ея полезности, такъ и средствъ къ ея эксплуатаціи.

5) Начальникомъ экспедиціи назначить командира 4-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Скобелева, предоставить ему образовать свой штабъ, опредѣлить точно число войскъ, необходимыхъ въ 1880 году для устройства базы и прикрытія ея передовымъ подвижнымъ отрядомъ и принять въ свое вѣденіе всѣ распоряженія по сбору и устройству перевозочныхъ средствъ.

6) Предоставить кавказскому начальству укомплектовать экспедиціонныя войска до военнаго состава (42-хъ рядного).

7) Опредѣлить издержки экспедиціи какъ по устройству базы, для производства въ 1881 году, если окажется необходимымъ, рѣшительнаго удара, такъ и по содержанію всѣхъ экспедиціонныхъ войскъ по 1 января 1882 г., но безъ устройства постоянной желѣзной дороги, примѣрною суммою въ 10.000,000 руб., изъ коихъ $^1/_{20}$ часть металлическихъ (преимущественно на экстраординарные расходы).

8) Въ случаѣ, если бы оказалось необходимымъ и возможнымъ продолженіе дековильской дороги свыше первоначально предполагаемаго участка (примѣрно въ 100 верстъ) или же устройства въ оазисѣ постоянной желѣзной дороги, представить по этому предмету дополнительныя соображенія, съ точнымъ опредѣленіемъ требуемаго расхода.

9) Увѣдомить генералъ-адъютанта Кауфмана, что по общему плану дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ, въ 1880 г., не предполагается предпринимать рѣшительное движеніе въ текинскій оазисъ. Демонстрація къ сторонѣ Мерва можетъ быть приведена въ исполненіе только въ такомъ случаѣ, если это окажется нужнымъ и возможнымъ по ближайшему соображенію самого г.-а. Кауфмана. Но признается полезнымъ произвести небольшую рекогносцировку отъ Петро-Александровска по направленію къ Сары-камышу въ тѣхъ видахъ, чтобы прикрыть снабженіе текинскаго отряда тѣми предметами, которые окажутся возможнымъ извлечь изъ хивинскаго оазиса, а также для опезпеченія предположенной ученой экспедиціи для изслѣдованія старыхъ руслъ Аму [1]).

Въ тотъ же день высочайше повелѣно было опредѣлить особою инструкціею права начальника экспедиціи и отношенія его къ главнокомандующему кавказскою арміею.

Генерала Скобелева неоднократно упрекали въ томъ, что онъ создавалъ политическія и военныя затрудненія намѣренно и засимъ обращалъ ихъ въ свою пользу. Впредь подвергаться подобнымъ обвиненіямъ онъ не желалъ, поэтому настаивалъ о снабженіи его обстоятельною инструкціею.

Такъ какъ ахалъ-текинскій вопросъ дѣлится на двѣ части: а) на часть военную въ тѣсномъ смыслѣ—съ этимъ, Скобелевъ положительно говорилъ, что справится и требовалъ только полномочій и средствъ, и б) тѣсно связанный съ первою вопросъ политическій. Здѣсь онъ не желалъ имѣть полномочій и требовалъ инструкцій, но былъ увѣренъ въ томъ, что онъ на столько ощупаетъ дѣло, что всегда будетъ въ состояніи своими письмами предупреждать всѣ политическія усложненія, которыя будутъ вызваны нашими дѣйствіями, а потому требовалъ переписки съ военнымъ министромъ, на которую было бы обращаемо должное вниманіе.

---

[1]) Въ виду возможнаго разрыва съ Китаемъ генералъ Кауфманъ нашелъ не обходимымъ отложить демонстрацію на Аму-дарьѣ.

На основаніи этихъ соображеній генералъ Скобелевъ намѣтилъ въ общихъ чертахъ условія, при которыхъ онъ рѣшался принять начальствованіе надъ экспедиціей:

1) Высшее руководительство экспедиціею принадлежитъ главнокомандующему кавказскою арміею.

2) Исполненіе экспедиціи возлагается на полную отвѣтственность начальника ея, которому предоставляются права командира отдѣльнаго корпуса.

3) Начальнику экспедиціи относительно подготовки ея и веденія военныхъ дѣйствій предоставляется полная мочь, но экспедиція должна быть выполнена въ возможно кратчайшій срокъ.

4) Для исполненія экспедиціи, въ распоряженіе начальника ея, по его усмотрѣнію, даются войска, морскія перевозочныя средства и необходимыя суммы.

5) Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, онъ имѣетъ право заключать условія на подряды и поставки для снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ и утверждать контракты на перевозку водою войскъ и военныхъ грузовъ съ пароходными обществами, дѣйствующими на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.

6) Мѣстныя начальства (военныя и гражданскія) кавказскаго, казанскаго, оренбургскаго и туркестанскаго военныхъ округовъ, по высочайшему повелѣнію, содѣйствуютъ ему въ пріобрѣтеніи и доставкѣ къ отряду разнаго рода довольствія, сухопутныхъ и морскихъ перевозочныхъ средствъ.

7) Ему подчиняется военно-народное управленіе Закаспійскаго военнаго отдѣла.

8) Онъ имѣетъ право непосредственно сноситься съ пограничными персидскими, бухарскими и хивинскими властями.

9) Устройство покоренной страны, въ смыслѣ введенія въ ней гражданскаго управленія, возлагается на обязанность и полную его отвѣтственность.

«Успѣхъ можетъ быть лишь результатомъ полнаго фактическаго довѣрія къ избранному лицу», писалъ Скобелевъ къ генералу Обручеву [1]). «Отвѣтственность за исходъ столь труднаго теперь дѣла предъ правительствомъ и страною и безъ того слишкомъ тяжела. Нельзя ставить начальника экспедиціи въ положеніе, затрудняющее развитіе въ немъ всей его энергіи, всѣхъ его способностей».

[1]) 16 февраля 1880 г., № 4.

На основаніи приведенныхъ заявленій, составлены были инструкціи «временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ» (званіе предоставленное генералу Скобелеву), высочайше утвержденныя 15 марта [1]) и 19 апрѣля [2]).

На основаніи этихъ инструкцій, генералу Скобелеву были подчинены всѣ войска, управленія и чины, находившіеся въ Закаспійскомъ краѣ. Въ высшемъ направленіи своей дѣятельности онъ подчинялся главнокомандующему кавказскою арміею, которому, въ свою очередь, по отношенію къ войскамъ края, предоставлены были права, присвоенныя главнокомандующему въ военное время [3]). Независимо постоянныхъ сношеній съ главнокомандующимъ, онъ долженъ былъ находиться въ повременныхъ сношеніяхъ съ командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ онъ уполномочивался дѣйствовать всѣми способами, не ожидая ни чьихъ разрѣшеній. Ему разрѣшалось вступать въ сношенія съ хивинскимъ ханомъ и съ начальниками пограничныхъ персидскихъ областей. Онъ могъ удалять отъ должностей и высылать изъ края всѣхъ лицъ, подвѣдомственныхъ ему. По части хозяйственной ему были предоставлены права: военно-окружнаго совѣта, если хозяйственныя операціи производились порядкомъ и способами, опредѣленными въ законѣ для мирнаго времени, и командира отдѣльнаго корпуса—по устройству и разрѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ, по самому существу своему возникающихъ только во время войны. Въ мѣстностяхъ, вновь занимаемыхъ, ему предоставлялось, именемъ Его Императорскаго Величества, утверждать временное управленіе, налагать подати и взимать контрибуціи. Въ распоряженіяхъ по производству, направленію и рѣшенію слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ онъ пользовался правами командира отдѣльнаго корпуса. Въ особо важныхъ случаяхъ ему предоставлялось окончательно конфирмовать приговоры полевыхъ судовъ, не исключая и тѣхъ, коими виновные присуждаются къ смертной казни.

---

[1]) См. приложеніе № 9-й «Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ».

[2]) См. приложеніе № 10-й «Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, по военно-судной части».

[3]) Воен. министръ главноком—му 13 марта 1880 г., № 30.

ГЛАВА IV.

Подготовка экспедиціи въ Петербургѣ: распоряженія относительно пріобрѣтенія верблюдовъ, осмотра Михайловскаго залива, усиленія морскихъ перевозочныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ, заказа дековильской желѣзной дороги, опрѣснителей и пр.—Планъ генерала Скобелева относительно исполненія перваго періода экспедиціи.—Представленія его по части артиллерійской и инженерной.—Геліографъ.—Командированіе генерала Петрусевича на восточный берегъ Каспія.—Назначеніе полевого контроля въ Закаспійскій край.—Отъѣздъ Скобелева въ Тифлисъ.

Въ предъидущей главѣ былъ приведенъ высочайше утвержденный планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ. Онъ установленъ былъ на той мысли, чтобы съ возможно меньшими силами занять вершину треугольника Красноводскъ, Чекишляръ, Кизылъ-арватъ, и, подъ прикрытіемъ сильно укрѣпленнаго передоваго пункта, устроить твердыя коммуникаціонныя линіи (Красноводскъ, Айдинъ, Кизылъ-арватъ; Чекишляръ, Чатъ, Дузъ-олумъ, Ходжакала, Кизылъ-арватъ), которыя дали бы возможность свозить всѣ тѣ средства снабженія, которыя необходимы для прочнаго и серьезнаго движенія въ глубь Ахалъ-текинскаго оазиса.

Задача заключалась въ томъ, чтобы перенести на 300 верстъ впередъ тѣ опорные пункты, которые до сихъ поръ находились на берегу Каспійскаго моря.

Съ этою цѣлью рѣшено было часть войскъ, расположенныхъ на восточномъ берегу Каспія, перевезти обратно на Кавказъ и не замѣщать ихъ вновь; продовольственные же запасы, напротивъ того, стараться по возможности усиленно перевозить впередъ до Дузъ-олума, крайняго пункта, занятаго на атрекской линіи.

Въ Петербургѣ, тотчасъ по рѣшеніи вопроса объ ахалъ-текинской экспедиціи, были приняты усиленныя мѣры, дабы создать тѣ перевозочныя средства, которыя необходимы какъ для перевозки всего необходимаго отъ берега Каспійскаго моря до промежуточной базы, такъ и для предоставленія возможности дальнѣйшаго наступленія съ соотвѣтствующими силами.

Генералъ Скобелевъ всегда былъ глубоко убѣжденъ, что ни одна серьезная экспедиція, направляемая со стороны восточнаго берега Каспія въ Среднюю Азію, безъ участія и содѣйствія, прямого или косвеннаго, Оренбургскаго края обойтись не можетъ.

Экспедиціи въ туркменскія земли, произведенныя въ послѣдніе годы, какъ нельзя болѣе подтверждали это убѣжденіе. Недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ, могущихъ поднять значительные запасы и слѣдовать при войскахъ, не отставая отъ нихъ во время тяжелыхъ переходовъ отъ моря до оазиса, препятствовали организовать должнымъ образомъ отрядъ надлежащей силы и нанести непріятелю ударъ въ самое чувствительное для него мѣсто.

Для перенесенія базы отъ берега моря на 300 верстъ впередъ требовались огромныя перевозочныя средства, которыя на мѣстѣ, въ Закаспійскомъ краѣ, нельзя было собрать.

Только Оренбургъ и Туркестанъ съ сосѣдними ханствами могли доставить закаспійскимъ войскамъ потребныя имъ перевозочныя средства.

Генералъ Скебелевъ особыя надежды возлагалъ на доставку верблюдовъ изъ оренбургской степи, основываясь на бывшихъ примѣрахъ, такъ напримѣръ, при покореніи Баку, 8-го января 1796 года Гудовичу дано было высочайшее повелѣніе, для занятія этого пункта, завести верблюжій транспортъ и покупку верблюдовъ произвести на Оренбургской линіи, въ Кавказской губерніи, на Дону и въ Тавридѣ [1]).

Верблюды въ Оренбургскомъ краѣ могли быть пріобрѣтены: нарядомъ, наймомъ по вольной цѣнѣ чрезъ правительственныхъ чиновниковъ, поставкой чрезъ подрядчика и наконецъ покупкой.

Нарядъ верблюдовъ отъ населенія признанъ былъ неудобоисполнимымъ. Вся тяжесть наряда, по ограниченности срока поставки, распредѣлилась бы чрезъ это не на весь край, а только на часть его, что было бы несправедливо относительно именно тѣхъ мѣстностей, которыя болѣе всего пострадали при послѣднихъ волненіяхъ, бывшихъ въ степи оренбургскаго вѣдомства. Нарядъ верблюдовъ въ данномъ случаѣ былъ неудобенъ еще и потому, что онъ требовался не по видамъ оренбургской администраціи и не для интересовъ собственно Оренбургскаго края, а для потребностей экспедиціи, снаряжаемой въ предѣлахъ другого округа, почему и дѣйствія чиновниковъ не могли быть осо-

---

[1]) Бутковъ, матерьялы для исторіи Кавказа въ XVIII вѣкѣ, гл. 213, стр. 373.

бенно старательны и энергичны, да и населеніе косо смотрѣло бы на этотъ нарядъ.

Кромѣ того нарядъ верблюдовъ является мѣрою вообще неудобною и маловыгодною для казны. Начать съ того, что казна, по бывшимъ примѣрамъ, все таки должна будетъ платить за каждаго верблюда до 10 рублей въ мѣсяцъ. Бывали случаи, когда платили менѣе. Чтобы заохотить киргизъ въ скорѣйшемъ выполненіи наряда и хотя сколько нибудь вознаградить тѣхъ хозяевъ, верблюды которыхъ падутъ на службѣ при отрядѣ, назначается обыкновенно хозяину павшаго верблюда вознагражденіе отъ 40 до 50 рублей. Но это вознагражденіе не помогаетъ дѣлу. Киргизы, разумѣется, никогда не дадутъ по наряду хорошихъ и сильныхъ верблюдовъ, которые имъ самимъ нужны для перекочевокъ и перевозки товаровъ. Приведенная плата за павшаго верблюда, не вознаграждая потерю крѣпкаго и годнаго животнаго, заставляетъ сбывать въ казну верблюдовъ поплоше и послабѣе. Къ тому же верблюды, выставленные по наряду, находясь въ рукахъ не своихъ хозяевъ, а верблюдовожатыхъ, назначенныхъ отъ обществъ, не пользуются надлежащимъ уходомъ и быстро приходятъ въ изнуреніе. Вознагражденіе за павшихъ верблюдовъ и помѣсячная плата въ совокупности составятъ, при значительности наряда, весьма крупную цифру.

Нарядъ верблюдовъ, хотя бы и при большихъ расходахъ казны и при большомъ вознагражденіи киргизъ, все таки возбуждаетъ неудовольствіе въ населеніи, такъ какъ приведеніе въ исполненіе распоряженій по наряду всегда сопровождается, по необходимости, нѣкоторымъ негласнымъ насиліемъ. Неудовольствіе это бываетъ иногда такъ велико, что заставляло цѣлые аулы откочевывать при одномъ слухѣ о нарядѣ верблюдовъ. Дать слишкомъ щедрую помѣсячную плату за взятыхъ по наряду верблюдовъ и щедрое вознагражденіе за павшихъ будетъ невыгодно для казны и нарядъ верблюдовъ, при всѣхъ своихъ прочихъ неудобствахъ и медленности, вовлечетъ казну въ расходы не меньшіе, чѣмъ пріобрѣтеніе верблюдовъ по вольному найму. Во всякомъ случаѣ, на нарядъ верблюдовъ нужно смотрѣть, какъ на средство крайнее, къ которому слѣдуетъ прибѣгать только за невозможностью достать верблюдовъ инымъ путемъ, и онъ можетъ быть еще допускаемъ, какъ повинность земская, при небольшой потребности въ верблюдахъ и при непродолжительности пользованія ими.

Для похода на Хиву въ 1839 году, по ограниченности назначенныхъ по смѣтѣ расходовъ и для значительнаго сокращенія издержекъ, положено было пріобрѣсти верблюдовъ посредствомъ наряда ихъ отъ жителей. Съ этою цѣлью предсѣдатель оренбургской пограничной коммисіи, генералъ Генсъ, отправился 13 мая въ ставку султана-правителя западной части оренбургскихъ киргизъ, который уже былъ предувѣдомленъ объ этой поѣздкѣ и долженъ былъ собрать сколь можно болѣе почетныхъ людей изъ сосѣдственныхъ родовъ орды. Изъяснивъ собравшимся цѣль прибытія своего, Генсъ поручилъ имъ распространить въ ордѣ извѣстіе о требованіяхъ правительства, а султану-правителю предписалъ разослать людей для приглашенія старшинъ отдаленнѣйшихъ родовъ.

Хотя присутствовавшіе при первомъ сборѣ выслушали сдѣланное имъ предложеніе безъ возраженій и обѣщали совершенное повиновеніе волѣ правительства, тѣмъ не менѣе требованіе это возродило много толковъ, почему, по пріѣздѣ на вторичный сборъ киргизскихъ старшинъ, Генсъ объявилъ присутствующимъ, что правительство ожидаетъ отъ нихъ не толковъ, а повиновенія волѣ начальства, что впрочемъ въ нужномъ случаѣ она исполнится и безъ ихъ согласія, содѣйствіемъ посланныхъ уже и снаряжаемыхъ еще въ степь отрядовъ [1]).

Киргизы выставили 11,500 верблюдовъ, при 2,300 вожакахъ. За каждаго верблюда казна платила 36 рублей ассигнац. Вожаку отпускалось по 2 ф. крупъ и $^1/_2$ фун. мяса ежедневно. Въ случаѣ надобности, для поддержанія силъ верблюдовъ, предположено было отпускать на каждое животное въ сутки до 3 ф. муки [2]).

Между доставленными верблюдами оказалось много слабосильныхъ. Естественно, что выгоднѣе было поставлять худыхъ верблюдовъ, нежели хорошихъ, лишь бы поставить счетомъ назначенное по наряду число, ибо за верблюда хорошаго и худого назначена была одна цѣна 36 р. ассигн. Нѣкоторые изъ нихъ начали падать на первыхъ переходахъ. Въ верблюдовожатые назначены были, по наряду обществъ, бѣдняки, а не хозяева животныхъ. У такихъ людей не могло явиться усердіе къ ихъ сбе-

---

[1]) Описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—40 годовъ М. Иванина, стр. 83 и 84.
[2] Тамъ же, стр. 86.

реженію. Мясная порція для киргиза, по $^1/_2$ ф. въ сутки, была мала, и верблюдовожатыхъ подозрѣвали въ умыслѣ ослаблять силы верблюдовъ, съ цѣлью попользоваться ихъ мясомъ. Многіе киргизы, заботясь болѣе о своихъ желудкахъ, нежели о верблюжьихъ, крали муку, предназначенную для верблюдовъ. Съ первыхъ же дней похода верблюдовожатые начали бѣгать изъ отряда, и Перовскій долженъ былъ двухъ пойманныхъ бѣглецовъ разстрѣлять. Побѣги прекратились, но возня съ лаучами продолжалась. Отрядъ составлялъ, такъ сказать, конвой для верблюдовожатыхъ.

Падежъ верблюдовъ былъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ неудачи хивинскаго похода Перовскаго, который въ своемъ приказѣ 1 февраля 1840 года по отряду войскъ хивинской экспедиціи выставилъ его, какъ единственную причину неуспѣха. «Не взирая на всѣ перенесенные труды, люди свѣжи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны, одно только намъ измѣнило: значительная часть верблюдовъ уже погибла и мы лишены всякой возможности поднять необходимое для остальной части похода продовольствіе». Отъ Акъ-булакскаго укр. до жилыхъ мѣстъ Хивы оставалось около 600 верстъ, т. е. $1^1/_2$ мѣсяца пути, а на оставшихся верблюдахъ можно было поднять, кромѣ боевыхъ и другихъ необходимыхъ запасовъ, только мѣсячное продовольствіе для людей, лошадей и верблюдовъ.

Не мало затрудненій доставили верблюдовожатые, взятые съ населенія по наряду, и туркестанскому отряду въ хивинскую экспедицію 1873 года. При отрядѣ имѣлось, при выступленіи въ походъ, до 1,250 верблюдовожатыхъ. По мѣрѣ движенія въ пустынѣ бѣгство лаучей становилось чаще и чаще. Дезертируя, они уводили съ собою и верблюдовъ, иногда по нѣсколько штукъ каждый. Впрочемъ, надо замѣтить, что положеніе верблюдовожатыхъ было ужасное: они получали по 15 коп. и по фунту муки въ день; съ деньгами они не могли ничего сдѣлать, а печь въ походѣ изъ муки лепешки было затруднительно [1]).

Второй способъ пріобрѣтенія верблюдовъ — наймомъ ихъ казною по вольной цѣнѣ, не смотря на свои выгоды, не могъ быть признанъ удобнымъ. Потребовалось бы командированіе въ степь знакомыхъ съ дѣломъ чиновниковъ, вполнѣ добросовѣстныхъ, и горячее, сердечное участіе мѣстной администраціи. Наемъ верблю-

[1]) Туркестанскій край, военно-статистическое обозрѣніе, Л. Костенко.

довъ отъ киргизъ, при значительной потребности въ нихъ, шелъ бы чрезвычайно медленно, хотя и былъ бы выгоднѣе для казны и населенія, при условіи, разумѣется, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу лицъ, которымъ будетъ довѣренъ наемъ верблюдовъ и разсчетъ съ киргизами.

Третій способъ пріобрѣтенія перевозочныхъ средствъ, чрезъ подрядчика, употреблялся въ Оренбургскомъ округѣ постоянно въ послѣдніе годы и замѣнилъ собою нарядъ верблюдовъ отъ киргизъ, предъ которымъ онъ имѣетъ весьма существенныя преимущества. Но дѣло въ томъ, что вслѣдствіе малой конкуренціи на торгахъ, поставка верблюдовъ для войскъ сосредоточилась въ Оренбургѣ въ рукахъ немногихъ промышленниковъ, которые, пользуясь этимъ, предъявляютъ очень высокія цѣны на поставку перевозочныхъ средствъ. Для киргизскаго населенія отдача верблюдовъ подрядчику тоже не особенно выгодна: подрядчикъ даетъ цѣну только самую крайнюю; кромѣ того, разсчеты съ подрядчикомъ и его прикащиками, по безграмотности киргизъ и незнанію ими нашихъ порядковъ, для нихъ очень убыточны. Нужно еще къ этому прибавить, что подрядчики иногда обязываютъ казну разными стѣснительными и убыточными условіями, въ родѣ обязательнаго удержанія при отрядѣ верблюдовъ, въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени, разумѣется, не заключая сами никогда подобныхъ же условій съ киргизами.

Въ хивинскомъ походѣ 1873 года въ оренбургскомъ отрядѣ казна платила подрядчику (Мякинькову) за первые $2^1/_2$ мѣсяца похода за каждаго верблюда по $22^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ, а въ послѣдующіе—по 18 руб. въ мѣсяцъ. Хотя подрядчикъ и не могъ выставить къ концу марта въ Эмбенскій постъ всего заподряженнаго имъ числа верблюдовъ (6,375), тѣмъ не менѣе, въ теченіе съ небольшимъ двухъ мѣсяцевъ со дня утвержденія за нимъ подряда, не смотря на самое неблагопріятное время года для исполненія найма верблюдовъ и сбора ихъ въ назначенное время и мѣсто (Эмбенскій постъ), отдаленное отъ зимовокъ многолюдныхъ и богатыхъ киргизскихъ родовъ, онъ успѣлъ привести на Эмбу, къ концу марта, 4,722 верблюда, съ которыми и выступилъ оренбургскій отрядъ, да сверхъ того къ 1 апрѣля имъ было приведено еще 400 верблюдовъ подъ тыльный транспортъ вмѣсто 1,200, какъ это слѣдовало по условію.

Недостающіе 800 верблюдовъ были наняты генераломъ Ве-

ревкинымъ отъ чиклинцевъ по 23 руб. въ мѣсяцъ, на счетъ подрядчика. Эта неисправность подрядчика и замедленіе на нѣсколько дней въ доставкѣ верблюдовъ для отряда, чрезъ что онъ выступилъ не въ половинѣ марта, а въ концѣ этого мѣсяца, приводила тогда весь отрядъ въ негодованіе. Между тѣмъ, разсуждая хладнокровно, нужно удивляться какъ удачно была исполнена Мякиньковымъ принятая имъ на себя поставка, при новости дѣла [1]) и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что тотъ же Мякиньковъ, въ то же время, перевезъ въ Эмбенскій постъ на саняхъ пѣхоту и артиллерію изъ Оренбурга и Орска и нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ тяжестей и путеваго довольствія изъ этихъ пунктовъ и изъ Уральска.

Вслѣдствіе огромныхъ расходовъ казны на наемъ перевозочныхъ средствъ во время степныхъ экспедицій, въ Оренбургскомъ округѣ являлось у многихъ предположеніе о замѣнѣ найма верблюдовъ чрезъ подрядчика покупкой ихъ, съ тѣмъ чтобы искупленные верблюды, по окончаніи похода, продавались съ аукціоннаго торга. Это предположеніе перешло даже для обсужденія и въ офиціальныя сферы. Такъ, государственный контроль, при разсмотрѣніи смѣты расходовъ на 1873 годъ, находя расходы исчисленные на наемъ перевозочныхъ средствъ для степныхъ отрядовъ Оренбургскаго округа, предполагавшихся къ выкомандированію съ линій еще до составленія плана хивинской экспедиціи, слишкомъ великими, пришелъ къ заключенію о необходимости замѣнить наемъ верблюдовъ покупкою ихъ.

Возможность исполненія своего предположенія государственный контроль основывалъ на слѣдующемъ:

1) Для перевозки тяжестей отряда, состоявшаго при организаціонной комиссіи въ Туркестанскомъ краѣ, мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, при тѣхъ же цѣнахъ за верблюда и при той же наемной платѣ за него, какъ и въ Оренбургскомъ краѣ, признано было болѣе выгоднымъ необходимое для движенія этого отряда число верблюдовъ пріобрѣсти покупкою, хотя время, на которое они требовались (4 мѣсяца), было менѣе того, на которое обыкновенно нанимаются верблюды въ Оренбургской степи.

---

[1]) Ибо поставки верблюдовъ въ предъидущіе годы не были такъ значительны и такъ спѣшны, какъ 1873 году, и совершались въ благопріятное время года.

2) Наемъ верблюдовъ оказывается убыточнымъ для казны и въ томъ отношеніи, что по доставленіи грузовъ на мѣсто, верблюды или оставляются при отрядахъ на продолжительное время, впредь до надобности, или же отпускаются, и въ такомъ случаѣ, для возвращенія отрядовъ, интендантство должно прибѣгать къ новому, экстренному заподряду верблюдовъ.

3) Для всѣхъ отрядовъ, которые подлежали высылкѣ въ степь со стороны оренбургской линіи въ 1873 году, требовалось 2,200 верблюдовъ, стоимость найма которыхъ, при семимѣсячномъ пребываніи войскъ въ степи, опредѣлялась въ 273,688 р. Если же купить 2,200 верблюдовъ, то расходъ, потребный на это, простирался бы до 110,000 рублей; присоединивъ сюда наемную плату 440 верблюдовожатымъ, по 5 рублей въ мѣсяцъ, и 31 караванбашамъ, по 25 рублей въ мѣсяцъ, всего 20,825 руб., получится сумма всѣхъ издержекъ казны въ этомъ случаѣ въ 131,825 руб., менѣе исчисленной по смѣтѣ на 141,863 руб.

Противъ покупки верблюдовъ можно сдѣлать слѣдующія возраженія: во 1-хъ, она можетъ пойти очень медленно и при большой потребности въ нихъ цѣна можетъ чрезмѣрно возрасти, и во 2-хъ, наемные верблюдовожатые, не будучи заинтересованы въ сохраненіи верблюдовъ, доведутъ ихъ небрежнымъ уходомъ до погибели [1]).

Допустимъ, что необходимое число верблюдовъ для ахалъ-текинской экспедиціи тѣмъ или другимъ способомъ добыто и собрано въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи. Для доставленія ихъ къ Красноводску, они могутъ быть отправлены къ Саму (кол. Джаръ-кудукъ), откуда двигаться эшелонами въ томъ составѣ, какой укажутъ обстоятельства и количество воды въ копаняхъ и колодцахъ на дальнѣйшемъ пути отъ Сама.

Джаръ-кудукъ находится приблизительно отъ озера Масше въ 250 верстахъ. Движеніе на этомъ пространствѣ не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій: воды и корма вездѣ достаточно. Отъ Сама къ Красноводску верблюды могутъ быть направлены на колодцы Сенекъ, Порсу-бурунъ и Карабугазскій проливъ, или же отъ кол. Сенекъ въ обходъ Карабугазскаго залива. По пер-

---

[1]) Изъ рукописнаго сочиненія полковника Иванова о хивинскомъ походѣ 1873 года.

вому пути отъ Сама до Красноводска около 900 верстъ, а по второму нѣсколько болѣе. Верблюдамъ предстоитъ путь отъ 1,200 до 1,400 верстъ; изъ этого числа около 1,000 верстъ пути, совершенно намъ неизвѣстнаго.

Что касается состава прикрытія, то родъ и сила его зависятъ отъ числа эшелоновъ, на которые будутъ раздѣлены верблюды, въ зависимости отъ количества воды на ночлегахъ, отъ степени возможности нападенія, въ особенности въ предѣлахъ Красноводскаго приставства, и отъ другихъ причинъ.

Всѣ приведенныя соображенія были взвѣшены начальникомъ экспедиціи. Какъ ни сложна операція доставки верблюдовъ изъ Оренбургскаго края къ Красноводску, но тѣмъ не менѣе она возможна и могла сразу доставить экспедиціи могучія перевозочныя средства.

Генералъ Скобелевъ рѣшился вызвать въ Петербургъ для переговоровъ извѣстнаго ему еще по хивинскому походу поставщика верблюдовъ, оренбургскаго 1-й гильдіи купца Василія Ефимовича Мякинькова. 3 марта ему послана была телеграмма, безъ объясненія цѣли, для которой онъ вызывается. Это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы не разглашать о предстоящей операціи и тѣмъ не поднять сразу цѣну на верблюдовъ.

Задержанный снѣжными заносами на оренбургской желѣзной дорогѣ, онъ прибылъ въ Петербургъ только 17 марта. На предложеніе принять на себя поставку верблюдовъ по найму, онъ отказался, отзываясь совершеннымъ незнаніемъ той мѣстности, на которой верблюдамъ будетъ предстоять работа. Но предложилъ купить для казны 6,000 верблюдовъ и при томъ условіи, чтобы они были приняты отъ него въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи.

Пришлось на это согласиться. Послѣ долгихъ переговоровъ составлено было предварительное условіе, главныя статьи котораго слѣдующія. Мякиньковъ поставляетъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе 6,000 верблюдовъ по цѣнѣ 110 рублей за верблюда [1]),

---

[1]) Ужасная зима 1879—80 гг. съ безпрерывными буранами препятствовала собрать сколько нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ оренбургской степи и цѣнахъ на верблюдовъ. Во всякомъ случаѣ можно было предполагать, что избытка верблюдовъ, вслѣдствіе зимы и предъидущаго голоднаго лѣта, не будетъ. Этимъ объясняется высокая цѣна на верблюда. Оренбургскій генералъ-губернаторъ, которому данъ былъ на просмотръ проектъ контракта съ Мякиньковымъ, никакихъ возраженій противъ цѣны верблюдовъ не сдѣлалъ.

въ слѣдующіе сроки: по 1,000 верблюдовъ къ 15 іюня, 15 іюля, 1 и 15 августа и 2,000 къ 1 сентября. Подрядчикъ можетъ поставить, если пожелаетъ, дополнительно на каждую тысячу по 100 верблюдовъ, т. е. на 6,000 еще 600 верблюдовъ, и ему должна быть уплачена та же цѣна 110 рублей за верблюда. Весь подрядъ на 820,000 рублей. За все недоставленное число верблюдовъ до 6,000, ко времени отправленія послѣдней верблюжьей колонны, у подрядчика удерживается изъ представленнаго имъ залога 10% стоимости верблюдовъ, опредѣленной контрактомъ.

Изъ числа 6,000 верблюдовъ 1,000, если признаетъ это нужнымъ начальникъ экспедиціи, должна быть поставлена подрядчикомъ въ Гурьевѣ или въ Астрахани къ одному изъ упомянутыхъ сроковъ, о чемъ Мякиньковъ извѣщается за 60 дней.

Рѣшеніе лица, которому будетъ довѣренъ генераломъ Скобелевымъ пріемъ верблюдовъ, о степени годности или негодности животнаго, считается окончательнымъ [1]).

Вмѣстѣ съ верблюдами Мякиньковъ взялся поставить въ Астрахань для войскъ 200 кибитокъ и 1,200 юламеекъ. Цѣна кибитки, съ доставкой въ Астрахань, 200 руб., а юламейки 100 рублей. Весь подрядъ на 160,000 руб. Мякинькову разрѣшалось поставить вмѣсто каждыхъ двухъ юламеекъ одну кибитку, но съ тѣмъ, чтобы все число поставленныхъ имъ кибитокъ не было больше 400 штукъ [2]).

Операція пріема отъ Мякинькова верблюдовъ и дальнѣйшее ихъ затѣмъ направленіе въ Красноводскъ возложены были на начальника штаба 24-й пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба полковника Иванова, который, долго служа въ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ краяхъ и участвуя во многихъ экспедиціяхъ,

---

[1]) Одно лицо предлагало генералу Скобелеву поставить отъ 12 до 14 тысячъ верблюдовъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чрезъ 4 мѣсяца со дня подписанія съ нимъ контракта (не позже 1 марта), это число верблюдовъ сдается военному начальнику въ Чекишлярѣ или Красноводскѣ; 2) по требованію начальника экспедиціи контрагентъ обязанъ перевести въ передовой отрядъ изъ означеннаго количества верблюдовъ такое число ихъ, какое потребуется; 3) все число верблюдовъ, за исключеніемъ выдѣленныхъ въ передовой отрядъ, содержится въ комплектѣ; 4) за каждаго верблюда казна уплачиваетъ 285 рублей; 5) въ обезпеченіе исправной поставки и исправнаго содержанія транспорта контрагентъ вноситъ 200,000 рублей; 6) по окончаніи экспедиціи всѣ верблюды остаются въ собственность казны. Предложеніе это было мало серьезнымъ. Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 года, за № 38, часть I.

[2]) Въ приложеніи № 11 см. контрактъ, заключенный съ Мякиньковымъ на поставку верблюдовъ, кибитокъ и юламеекъ.

пріобрѣлъ большую опытность и лучше, чѣмъ кто либо другой, могъ исполнить это трудное порученіе.

Полковникъ Ивановъ въ началѣ апрѣля былъ командированъ въ Оренбургъ, гдѣ долженъ былъ заключить съ Мякиньковымъ контрактъ, на основаніи предварительнаго условія, заключеннаго съ нимъ въ Петербургѣ генераломъ Скобелевымъ. Затѣмъ онъ долженъ былъ прибыть въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, для пріема верблюдовъ и отправленія ихъ въ Красноводскъ подъ прикрытіемъ, которое будетъ назначено по распоряженію начальства Оренбургскаго округа.

Относительно прикрытія верблюжьихъ эшелоновъ Скобелевъ высказалъ первоначально, что для этого потребуются примѣрно двѣ сотни казаковъ, разсчитывая на каждую колонну въ 1,000 верблюдовъ отъ 40 до 50 казаковъ. Въ виду мелководья сѣверовосточнаго берега Каспія и затруднительности высадки близъ низовьевъ рѣки Эмбы, а также и излишнихъ расходовъ казны на перевозку моремъ казаковъ съ Кавказа, главнокомандующій кавказскою арміею положилъ за основаніе, что двѣ конвойныя сотни должны быть изъ состава войскъ Оренбургскаго военнаго округа.

20 марта генералъ Крыжановскій высказалъ главнокомандующему полную готовность содѣйствовать обезпеченію движенія верблюжьихъ эшелоновъ къ Красноводску, назначеніемъ для этого сотень изъ Оренбургскаго округа[1]). Дальнѣйшія сношенія Скобелева съ Крыжановскимъ привели къ соглашенію ихъ о необходимости командированія уже не двухъ, а пяти сотень въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе для конвоированія верблюдовъ.

Полковнику Иванову рекомендовалось формировать верблюжьи эшелоны какъ можно большаго состава, въ видахъ скорѣйшей доставки перевозочныхъ средствъ для отряда и экономіи въ прикрытіи.

При передвиженіи верблюжьихъ эшелоновъ на обязанность полковника Иванова возлагалось слѣдующее. Снабдить начальниковъ прикрытія инструкціею, въ которой объяснить обязанности ихъ, обративъ особенное вниманіе на сбереженіе верблюдовъ и сохраненіе ихъ здоровья. Начальникамъ прикрытія внушить, что небрежное отношеніе ихъ къ сбереженію силъ верблюдовъ, въ

[1]) Скобелевъ главнокомандующему 23 марта 1880 г. № 86.

особенности если послѣдствіемъ такого отношенія будутъ падежи, повлечетъ за собою преданіе суду. Съ верблюдовожатыми всѣ чины прикрытія должны обращаться ласково и человѣколюбиво, жалѣть ихъ, но строго наблюдать за ними и не позволять никакихъ отступленій отъ общаго порядка, который будетъ установленъ въ эшелонѣ. Принять мѣры, чтобы при верблюдахъ, въ распоряженіи вожатыхъ, было надлежащее количество ведеръ и корытъ для водопоя и лопатъ для расчистки колодцевъ. Полковникъ же Ивановъ долженъ былъ снабдить эшелоны маршрутами движенія, принявъ за основаніе, при составленіи ихъ, какъ тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ имъ собраны на мѣстѣ чрезъ киргизъ или чрезъ мѣстную администрацію, такъ и тѣ, которыя онъ получитъ изъ штаба генерала Скобелева. Эти послѣднія свѣдѣнія штабъ долженъ былъ получить отъ Мангишлакскаго пристава, которому въ половинѣ марта послано по телеграфу приказаніе: командировать толковыхъ и надежныхъ людей для изслѣдованія пути отъ колодцевъ Сенекъ до песковъ Самъ, въ смыслѣ проходимости шести партій верблюдовъ по тысячѣ головъ каждая, съ такимъ разсчетомъ, чтобы результаты изслѣдованія были уже извѣстны къ 1 мая; принять мѣры къ расчисткѣ колодцевъ на этомъ пути и если понадобится, то и къ вырытію новыхъ; пріискать проводниковъ, которымъ прибыть въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе къ 10 іюня.

Хотя все снаряженіе сотень прикрытія для степного похода должно быть заготовлено оренбургскимъ начальствомъ, но тѣмъ не менѣе, въ случаѣ какихъ либо недостатковъ, полковникъ Ивановъ обязывался испрашивать надлежащее содѣйствіе отъ мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей. «Прошу всегда имѣть въ виду, писалъ Скобелевъ, что со дня поступленія въ ваше распоряженіе казаки уже вошли въ составъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, а слѣдовательно вся нравственная обязанность за сохраненіе и полное обезпеченіе какъ людей, такъ и лошадей, вполнѣ лежитъ на насъ».

Кромѣ верблюдовъ полковнику Иванову было поручено принять отъ Мякинькова: 150 верблюдовожатыхъ, которыхъ онъ обязался нанять, и довольствіе для нихъ на весь путь до Красноводска [1]).

[1]) См. въ приложеніяхъ № 12 и № 13 условія, заключенныя съ Мякиньковымъ на наемъ имъ верблюдовожатыхъ и поставку довольствія.

Независимо этого полковникъ Ивановъ долженъ былъ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, заготовить кибитку и юламейку, примѣняясь къ образцу поставляемыхъ для войскъ Оренбургскаго округа. Заготовленныя Ивановымъ кибитка и юламейка должны были служить образцомъ для пріема отъ Мякинькова въ Астрахани этихъ вещей [1]).

Полковникъ Ивановъ выѣхалъ изъ Петербурга 3-го, а Мякиньковъ 1 апрѣля. Обыкновенно около этого времени киргизы уже начинаютъ перекочевывать. Но суровая зима $18^{79}/_{80}$ гг., бывшая истиннымъ бѣдствіемъ для мѣстнаго населенія, принесла пользу экспедиціи въ томъ отношеніи что киргизы оставались еще на своихъ мѣстахъ. Это дало возможность Мякинькову выполнить контрактъ.

Кромѣ Оренбургскаго края базами перевозочныхъ средствъ были еще: Хивинское ханство, Мангишлакское приставство, страна между Атрекомъ и Гюргеномъ и Буджнурдская провинція.

Въ Ташкентѣ генералъ Скобелевъ давно уже намѣтилъ, въ качествѣ поставщика верблюдовъ, 1-й гильдіи купца Александра Егоровича Громова, извѣстнаго ему по хивинскому и коканскому походамъ. Переговоры съ Громовымъ повели къ заключенію съ нимъ въ Ташкентѣ, 23 апрѣля, слѣдующаго контракта. Громовъ принимаетъ на себя поставку въ Красноводскъ по найму 5,000 верблюдовъ, лучшаго качества, поднимающихъ груза не менѣе 11 пуд. и дѣлающихъ подъ вьюкомъ не менѣе 25 верстъ. На каждые 5 верблюдовъ долженъ быть одинъ вожакъ. Прокормъ верблюдовъ и содержаніе вожаковъ остаются на обязанности подрядчика. Верблюды должны быть доставлены въ Красноводскъ чрезъ два мѣсяца со дня подписанія контракта, а въ Петро-Александровскъ чрезъ 22 дня отъ того же срока. Плата за верблюдовъ назначена со дня прибытія ихъ въ Красноводскъ, по 25 рублей въ мѣсяцъ за каждаго. За путь до Красноводска Громовъ получаетъ по 10 рублей за верблюда, принятаго въ этомъ пунктѣ. Цифру 5,000 верблюдовъ Громовъ долженъ держать постоянно въ комплектѣ; при чемъ казна за палыхъ не отвѣчаетъ. За убыль во время пути до Красноводска по какимъ бы то ни было причинамъ, считая въ томъ числѣ и хищни-

---

[1]) Скобелевъ Иванову 28 марта 1880 г., № 99, см. въ приложеніи № 14. Въ приложеніяхъ № 15 и № 16 см. описаніе юламейки и кибитки.

ческія нападенія, уплата по 10 руб. за верблюда не производится. Убыль въ транспортѣ должна быть пополнена въ теченіе мѣсяца; въ противномъ случаѣ съ Громова удерживается изъ причитающейся ему мѣсячной платы за каждаго недостающаго верблюда по 50 р. Громовъ получаетъ въ задатокъ въ Ташкентѣ 25,000 руб. подъ поручительство на равную сумму ташкентскихъ купцовъ, а въ Петро-Александровскѣ, по осмотрѣ верблюдовъ и признаніи ихъ годными, 60,000 руб. въ счетъ мѣсячной платы [1]).

Затѣмъ на Мангишлакѣ поручено было приставу, полковнику Навроцкому, пріобрѣсти возможно большее число верблюдовъ къ 15 мая, а за Атрекомъ Петрусевичу купить двѣ тысячи этихъ животныхъ [2]). Атрекскіе верблюды предназначались замѣнить войсковой колесный обозъ.

Все количество верблюдовъ, которое ожидалось, могло при благопріятныхъ условіяхъ дойти до 18,000 и даже 20,000 головъ. Надежда получить такое число верблюдовъ давала возможность произвести сосредоточеніе соотвѣтственнаго запаса довольствія на промежуточную базу въ теченіе лѣта и осени 1880 г. и затѣмъ предпринять вторженіе въ глубь Текинскаго оазиса. При этомъ самая экспедиція ставилась въ независимость отъ предварительно мало выясненной успѣшности сооруженія желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата.

---

7 марта генералъ Скобелевъ представилъ свои предположенія относительно выполненія ахалъ-текинской экспедиціи. Предположенія эти заключались въ слѣдующемъ.

Изъ числа 8 батальоновъ, находящихся на Атрекской линіи, 3-й Навагинскаго, 1-й Апшеронскаго и 3-й Дагестанскаго полковъ спускаются на западный берегъ Каспія, въ свои штабъ-квартиры, безъ замѣны ихъ другими.

Изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ къ 1 мая свозится сколь можно больше всякихъ продовольственныхъ запасовъ. Въ маѣ

---

[1]) См. контрактъ съ Громовымъ отъ 23 апрѣля въ приложеніи № 17.

[2]) Распоряженіе о покупкѣ верблюдовъ на Атрекѣ уже было сдѣлано ген.-ад. княземъ Меликовымъ въ концѣ марта. Поэтому Петрусевичъ ограничился только тѣмъ, что сообщилъ генералу Муравьеву, что должно быть куплено 2000 верблюдовъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть употребляемы на подвозъ довольствія въ передовые пункты. Петрусевичъ Муравьеву 18 апрѣля 1880 г. № 1121, телеграмма его № 1122.

мѣсяцѣ занимаются Ходжакала и Кизылъ-арватъ четырьмя батальонами [1]), взятыми изъ чатскаго и дузъ-олумскаго гарнизоновъ, батареею, расположенною по полубатарейно въ Чатѣ и Дузъ-олумѣ, горною батареею, которая во второй половинѣ апрѣля должна быть перевезена съ западнаго берега Каспія (безъ лошадей, только офицерскія), и двумя сотнями казаковъ, изъ числа находящихся на Атрекской линіи. Съ отрядомъ перевозится двухмѣсячное довольствіе на верблюдахъ, которые будутъ добыты у заатрекскихъ туркменъ. По свозѣ довольствія въ Кизылъ-арватъ, верблюды продолжаютъ работать между Дузъ-олумомъ и Кизылъ-арватомъ.

По занятіи Кизылъ-арвата, оттуда выступаетъ, по направленію къ Михайловскому заливу, партія инженеровъ для изслѣдованія направленія желѣзной дороги, а на встрѣчу ей такая же партія подвигается со стороны залива. Поэтому къ 1 мая Михайловскій постъ долженъ быть занятъ ротою Красноводскаго мѣстнаго баталіона, взводомъ казаковъ и двумя орудіями, взятыми съ вооруженія Красноводска.

Одновременно съ занятіемъ Кизылъ-арвата, т. е. въ первыхъ числахъ мая, на южной границѣ Хивинскаго ханства, изъ Амударьинскаго отдѣла, выставляется отрядъ, въ составѣ 1 баталіона, 2 казачьихъ сотень и 4-хъ орудій. Цѣль отряда: развлечь силы текинцевъ, обезпечить доставку довольствія изъ ханства въ Кизылъ-арватъ и вообще связать кавказскій отрядъ съ Амударьей.

Если Хива и Мангишлакъ оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды относительно перевозочныхъ средствъ, то можетъ быть придется, для совершеннаго обезпеченія красноводско-амударьинскаго пути, выставить небольшой отрядъ у Кумъ-себшена [2]).

Въ началѣ іюня 3,000 мангишлакскихъ верблюдовъ прибываютъ къ колодцамъ Кошоба [3]), гдѣ пасутся въ теченіе всего этого мѣсяца, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, конвоировавшей ихъ изъ форта Александровскаго.

Къ 1 іюля въ Михайловскомъ заливѣ будутъ устроены пристани, уставлены опрѣснители и уложена переносная желѣзная дорога въ два пути до кол. Тагиръ. Начинается перевозка до-

[1]) 1400 человѣкъ.

[2]) На пути изъ Красноводска къ Сарыкамышу.

[3]) Третья станція отъ Красноводска по направленію къ Сарыкамышу.

вольствія по желѣзной дорогѣ до Тагира и отъ этихъ колодцевъ до Кизылъ-арвата на 3,000 верблюдахъ. Къ 1 же іюля въ Красноводскъ свозится годовое довольствіе на весь отрядъ вторженія [1]) (7500 человѣкъ и 3000 лошадей) и въ Чекишляръ *морская* провизія [2]) (по 1 января 1881 г.) для войскъ, находящихся на Атрекской линіи (6,000 человѣкъ и 1,800 лошадей).

Для прикрытія оконечности переносной желѣзной дороги и верблюжьихъ транспортовъ, къ 1 іюля высаживаются въ Михайловскомъ заливѣ одинъ мобилизованный батальонъ и двѣ сотни казаковъ, а въ Красноводскъ перевозится, на случай надобности, полевая батарея. Всѣ эти войска изъ состава отряда вторженія.

Такимъ образомъ съ іюля мѣсяца въ Кизылъ-арватъ будутъ одновременно подвозиться запасы изъ Чекишляра и Михайловскаго залива.

Лишь только состояніе запасовъ Кизылъ-арвата и Ходжакала позволитъ, въ оба эти пункта съ Атрекской линіи направляется соотвѣтствующее запасамъ количество кавалеріи, которая производитъ постоянные набѣги на ближайшія къ нимъ поселенія текинцевъ.

Къ 1 іюля, надо полагать, выяснится, можно ли разсчитывать на постоянную желѣзную дорогу и въ утвердительномъ случаѣ ожидать ея окончанія, для нанесенія удара непріятелю.

На этомъ заканчивались предположенія генерала Скобелева объ исполненіи экспедиціи. Тѣмъ не менѣе онъ тогда уже въ состояніи былъ опредѣлить, какое количество грузовъ довольствія и войскъ и къ какому времени должно быть перевезено въ Красноводскъ и въ Чекишляръ, а также размѣръ суммъ, необходимыхъ къ отпуску въ 1880 г., а именно.

Въ теченіе апрѣля, мая и іюня мѣсяцевъ въ Красноводскъ должны были быть перевезены: годовое довольствіе на отрядъ вторженія (7,500 человѣкъ), годовая пропорція овса на 3,100 ло-

---

[1]) Такъ назывался отрядъ, который предполагалось двинуть въ ахалъ-текинскій оазисъ, какъ для операцій подъ Геокъ-тепе, такъ и для занятія опорныхъ въ немъ пунктовъ.

[2]) Войска, находившіяся въ Закаспійскомъ краѣ съ самаго занятія Красноводска (въ 1869 г.), получаютъ такъ называемую морскую провизію, которую составляютъ кромѣ мяса: лукъ, чеснокъ, перецъ, соль, рисъ, фруктовая кислота, спиртъ, масло, лавровый листъ, чай, сахаръ и консервированная зелень. Подробности будутъ приведены при изложеніи устройства интендантской части экспедиціи.

шадей того же отряда и полугодовая пропорція сѣна на это количество лошадей; всего 803,516 пудовъ. Такимъ образомъ къ 1 іюля 1880 года въ Красноводскѣ сосредоточивалась годовая пропорція довольствія (за исключеніемъ сѣна) на весь отрядъ вторженія по 1 іюля 1881 г.

Довольствіе 700 верблюдовожатыхъ, въ количествѣ 25,200 пудовъ, сосредоточивалось въ Красноводскѣ къ 1 іюня, а на 1,000 крючниковъ (15 т. пудовъ) къ 15 апрѣля.

Кромѣ этого въ Красноводскъ перевозятся къ 10 апрѣля 3,000 телеграфныхъ столбовъ и 150 верстъ телеграфной проволоки; къ 1 мая опрѣснители, матеріалы для установки ихъ, нефть, 500 кибитокъ, 5,000 верблюжьихъ сѣделъ, $2^1|_2$ т. лѣсенокъ, лѣсъ для пристаней и бараковъ, войлокъ для подстилки людямъ, веревки, дрова; къ 15 мая госпиталь, тяжести краснаго креста, боченки; въ концѣ мая переносная желѣзная дорога; къ 1 іюня 100 арбъ и къ 15 августа 8,000 полушубковъ.

Въ Чекишлярѣ и на Атрекской линіи имѣлись запасы на 6,000 человѣкъ и 2,000 лошадей: провіанта по 1 апрѣля и овса по 1 іюля 1881 года [1]) и морской провизіи по 1 іюля 1880 г. Поэтому въ Чекишляръ должна была быть свезена къ 1 іюня морская провизія на 6 т. человѣкъ Атрекской линіи на время по 1 января 1881 года (37 т. пуд.). Затѣмъ къ 1 октября должно быть свезено довольствіе для обезпеченія гарнизоновъ Атрекской линіи по 1 іюля 1881 года: трехмѣсячный запасъ муки или сухарей и крупы (съ 1 апрѣля по 1 іюля 1881 г.), 38 т. пудовъ, и морская провизія въ количествѣ 37 т. пудовъ.

Независимо этого въ Чекишляръ необходимо перевезти къ 1 апрѣля подстилочную кошму, веревки, дрова, госпитальныя вещи; къ 1 мая 300 кибитокъ и къ 15 августа 5,000 полушубковъ.

Расходы на экспедицію въ 1880 году исчислены были въ 7.207,000 руб. на слѣдующіе предметы.

Морская провизія отряда вторженія на годъ 340 т. рублей.

Перевозка ея въ Красноводскъ 40 т. руб.

Перевозка въ Красноводскъ годовой пропорціи муки или сухарей и крупы на отрядъ вторженія 43,000 рублей.

Стоимость овса для отряда вторженія 355,000 р.

---

[1]) Изъ этого количества надлежало перевезти въ Александровскій фортъ и въ Красноводскъ, для довольствія 1,000 киргизскихъ лошадей и 4,000 верблюдовъ, до 35 т. пудовъ.

Перевозка его въ Красноводскъ	175,000	руб.
Заготовленіе сѣна для отряда вторженія съ доставкою его въ Красноводскъ	105,000	»
Стоимость годового довольствія 700 верблюдовожатыхъ и 1,000 крючниковъ	201,000	»
Перевозка изъ Чекишляра въ Александровскій фортъ и въ Красноводскъ овса, для довольствія верблюдовъ и лошадей, закупаемыхъ на Мангишлакѣ	20,000	»
Заготовленіе морской провизіи въ Чекишлярѣ на время по 1 января 1881 г.	120,000	»
Перевозка ея моремъ	16,000	»
Заготовленіе въ Чекишлярѣ сѣна на время по 1 января 1881 г.	60,000	»
Перевозка трехмѣсячнаго запаса провіанта въ Чекишляръ	11,000	»
Морская провизія для войскъ Атрекской линіи на время по 1 іюля 1881 года	120,000	»
Перевозка ея въ Чекишляръ	16,000	»
Заготовленіе сѣна въ Чекишлярѣ на время съ 1 января по 1 іюля 1881 года	60,000	»
Переносная желѣзная дорога	500,000	»
Сбруя для лошадей этой дороги	15,000	»
Опрѣснители	315,000	»
Установка ихъ	15,000	»
Содержаніе 1,000 крючниковъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ	150,000	»
Стоимость 5,000 верблюдовъ	500,000	»
Стоимость 1,000 киргизскихъ лошадей . .	100,000	»
Заготовленіе 3,000 телеграфныхъ столбовъ .	15,000	»
Перевозка довольствія по Атрекской линіи на вольно-наемныхъ верблюдахъ	600,000	»
5,000 верблюжьихъ сѣделъ	25,000	»
Лѣсенки (кеджеве) для вьюковъ.	20,000	»
13,000 полушубковъ	72,000	»
800 кибитокъ	240,000	»
100 арбъ для лазарета	3,000	»
Веревки	14,000	»
Пристани	60,000	»

Подстилочная кошма	30,000	»
Наемъ 100 туркменскихъ лодокъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ	30,000	»
Содержаніе почтоваго сообщенія съ Амударьинскимъ отдѣломъ	30,000	»
Содержаніе 100 джигитовъ въ годъ . . .	55,000	»
Устройство госпитальныхъ бараковъ . . .	300,000	»
Содержаніе госпиталей	130,000	»
Довольствіе мясомъ на годъ	500,000	»
Пособіе офицерамъ	200,000	»
Фуражное довольствіе	150,000	»
Порціонное довольствіе	180,000	»
Представительство начальника экспедиціи по 1 января 1881 года	30,000	»
Экстраординарные расходы	250,000	»
Непредвидѣнные расходы	250,000	»
Канцелярскіе расходы	6,000	»
Дровяное довольствіе	400,000	»
Жалованье верблюдовожатыхъ по 1 января 1881 года	224,000	»[1]

Планъ генерала Скобелева въ общемъ былъ одобренъ главнокомандующимъ кавказскою арміею [2]).

Во исполненіе этого плана, генералъ Скобелевъ телеграфировалъ въ Чекишляръ генералу Муравьеву, 11 марта, чтобы къ началу апрѣля приняты были самыя энергическія мѣры къ возможно большему свозу продовольственныхъ запасовъ на 2,000 человѣкъ и 800 лошадей, кромѣ сѣна, изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ; чтобы баталіоны, расположенные въ Чатѣ и Дузъ-олумѣ полевая батарея и четыре сотни казаковъ приготовились къ походу, привели въ полную исправность обувь, портянки, бѣлье, набрюшники, мѣшки, шинели, подстилочную кошму, переносныя палатки; чтобы слабосильные люди были отобраны; чтобы былъ произведенъ подробный осмотръ магазиновъ, и чтобы наконецъ пройденъ былъ курсъ стрѣльбы до 400 шаговъ включительно въ мишени всѣхъ родовъ, по крайней мѣрѣ съ батальонами, назначенными въ походъ [3]).

---

[1]) Скобелевъ главнокомандующему 7 марта 1880 г. № 16. Смотри прилож. № 18.

[2]) Главнокомандующій Скобелеву 15 марта 1880 г. № 42.

[3]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г., № 4.

Въ то же время и командующій кавказскою арміею, князь Меликовъ, указалъ Муравьеву энергически продолжать подвозъ запасовъ довольствія и фуража въ Дузъ олумъ и заготовить по линіи Чекишляръ-Дузъ-олумъ возможно большее количество сѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы облегчить командированіе въ Закаспійскій край трехъ мобилизованныхъ баталіоновъ изъ состава 21 пѣхотной дивизіи, князь Меликовъ, по соглашенію съ ген. Муравьевымъ, призналъ возможнымъ подлежащіе смѣнѣ батальоны, 1-й апшеронскій и 3-й дагестанскій, передвинуть въ Чекишляръ и перевезти на западный берегъ Каспія къ началу апрѣля. Кромѣ того имъ же предписано Муравьеву немедленно приступить къ покупкѣ верблюдовъ, хотя частями, такъ какъ одновременно достать большое число ихъ, по его донесеніямъ, было трудно[1]).

Послѣ вопроса о перевозочныхъ средствахъ генерала Скобелева наиболѣе безпокоилъ вопросъ о степени удободоступности Михайловскаго залива для плаванія судовъ, ибо отъ этого зависѣло устройство коммуникаціоннаго пути Михайловскій заливъ — Кизылъ-арватъ и самое устройство базы въ Кизылъ-арватѣ.

Михайловскій заливъ Каспійскаго моря находится въ юго-восточной части его, къ югу отъ Балханскаго залива, съ которымъ онъ образуетъ полуостровъ Дарджа.

Заливъ начинается у острова Рау, въ 28 верстахъ отъ Красноводска, тянется на востокъ и оканчивается двумя узкими рукавами, изъ которыхъ сѣверный можетъ быть судоходенъ.

По всему Михайловскому заливу разсѣяны песчаные, почти лишонные растительности острова, высотою отъ 60 до 300 фут. Фарватеръ по большей части весьма извилистъ и идетъ по плесу только на протяженіи 18 миль отъ острова Рау, а затѣмъ по узкостямъ, образуемымъ островами Гюргюмюль, Клычь, Узунъ-ада съ одной и Богуляръ, Ай-кизылъ, Эркегли, Быкъ-мамедъ и Менгли съ другой стороны. Самыя узкія мѣста, до 70 саженъ, находятся при поворотахъ между островами Узунъ-ада и Эркегли и при обходѣ острова Менгли. Песчаные бугры, которыми усѣянъ заливъ, состоя изъ сыпучаго песку, при сильномъ вѣтрѣ измѣняютъ свою форму, а потому ориентированіе при плаваніи весьма затруднительно. Грунтъ дна, по преимуществу, песокъ и илъ.

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйств. въ Закасп. краѣ 1880 г. № 34, стр. 20-я (телегр. князя Меликова главнокомандующему арміею 19 марта 1880 года).

Изслѣдованіе Михайловскаго залива было произведено при гидрографическихъ работахъ въ Каспійскомъ морѣ съ 1856 по 1874 годъ, сначала подъ руководствомъ Ивашинцева, затѣмъ Пущина; съемка же собственно Михайловскаго залива была окончена въ 1874 году корпуса флотскихъ штурмановъ капитаномъ Дурневымъ. Въ лоціи Каспійскаго моря оцѣнка Михайловскому заливу сдѣлана въ такихъ выраженіяхъ: «Мелководный, едва доступный въ настоящее время для плаванія мелкихъ судовъ, Михайловскій заливъ, подверженный еще постояннымъ песчанымъ заносамъ подъ вліяніемъ теченія вѣтровъ, не можетъ, конечно, служить намъ удобнымъ водянымъ путемъ для сообщенія съ Среднею Азіею[1])».

Одною изъ причинъ, заставившихъ въ 1871 году очистить позиціи нашихъ войскъ у Балханскихъ горъ (Ташъ-арватъ-кала и Мулла-кари) начальство кавказскою арміею выставляло неудобства Михайловскаго залива. Въ октябрѣ того года оно находило что «Михайловскій постъ никакимъ образомъ не можетъ и не долженъ служить базою нашихъ дѣйствій, если бы пришлось войскамъ нашимъ когда либо вновь ходить по Закаспійской степи..... Въ случаѣ продолженія занятія Балханъ не только не оказалось бы возможнымъ уменьшить составъ красноводскаго отряда (одинъ батальонъ составомъ до 1,000 человѣкъ и мѣстная красноводская команда, независимо артиллеріи и казаковъ), но, по всей вѣроятности, пришлось бы его еще увеличить, а для полнаго обезпеченія сообщенія Ташъ-арватъ-кала съ Красноводскомъ или значительно усилить морскія перевозочныя средства и въ нѣкоторой мѣрѣ сухопутныя, или, совершенно отказавшись отъ плаванія по Михайловскому заливу, направлять къ Балханамъ транспорты изъ Красноводска сплошь сухопутно по сѣверному берегу Балханскаго залива». $1^1/_2$ батальона и $2^1/_2$ сотни, въ 1870 году стоявшіе у Балханскихъ горъ, не имѣли возможности снабжать себя всѣми предметами по Михайловскому заливу. Такъ, наприм., за сѣномъ посылались верблюды въ Красноводскъ въ обходъ Балханскаго залива. Къ числу недостатковъ Михайловскаго залива, заставившихъ отказаться отъ него въ 1871 году, были слѣдующіе: необыкновенная соленость воды до того засоряетъ трубки и

[1]) Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія. Составилъ кап. 2 ранга Н. Пущинъ, 1877 г., стр. 284.

портитъ котлы, что врядъ ли какое либо паровое судно можетъ прослужить въ немъ годъ безъ капитальныхъ исправленій; способность его необыкновенно часто измѣнять уровень своихъ водъ; непостоянство его фарватера; наконецъ онъ упирается въ Михайловскій постъ, на которомъ нѣтъ ни капли воды, годной для питья даже животныхъ, и отдаленность поста отъ мѣстъ, сколько нибудь пригодныхъ для стоянки войскъ.

Въ виду такихъ свойствъ Михайловскаго залива, кавказскій проектъ предлагалъ устройство Красноводско—Кизылъ-арватскаго пути, съ желѣзною дорогою отъ самаго Красноводска (на 340 верстъ до Кизылъ-арвата), т. е. не считалъ возможнымъ базироваться на Михайловскій заливъ, чрезъ что длина линіи желѣзной дороги увеличивалась на 120 верстъ самаго труднѣйшаго и слѣдовательно самаго дорогого пути (пришлось бы работать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ скалистомъ грунтѣ). Естественно являлось желаніе повѣрить, дѣйствительно ли Михайловскій заливъ такъ непригоденъ, какъ объ немъ говорятъ, и нельзя ли воспользоваться имъ для плаванія самыхъ мелкосидящихъ судовъ.

Для всесторонняго обсужденія вопроса о томъ, какъ утилизировать Михайловскій заливъ, въ главный штабъ были приглашены спеціалисты по морскому дѣлу: предсѣдательствующій директоръ общества «Кавказъ и Меркурій», вице-адмиралъ Жандръ, управляющій морскимъ дѣломъ этого общества, отставной контръ-адмиралъ Эльфсбергъ, и командиръ Бакинскаго порта, контръ-адмиралъ Свинкинъ.

Приглашенные прежде всего сослались на лоцію Каспійскаго моря, въ которой сказано, что Михайловскій заливъ не можетъ служить путемъ въ Среднюю Азію; онъ очень мелокъ; штиль въ морѣ есть лучшее время для плаванія судовъ, а въ этомъ заливѣ штиль опаснѣе вѣтра, ибо въ штиль ходить нельзя; фарватеръ измѣняется отъ песковъ, которые сметаются съ бархановъ вѣтрами; не видно отмелей. До остр. Рау морскія суда могутъ ходить свободно. Тамъ можно было бы устроить перегрузку на мелкосидящія суда; но этотъ островъ имѣетъ приглубый берегъ съ западной стороны, подверженной иногда волненіямъ, во время которыхъ невозможно перегружать суда. Чтобы выгружать въ Михайловскомъ заливѣ 40,000 пудовъ ежедневно, потребуется 32 судна: 8 разгружаются въ Михайловскомъ заливѣ, 8 идутъ къ Михайловскому заливу, 8 пустыхъ идутъ къ острову

Рау и 8 грузятся у остр. Рау. Въ Каспійскомъ морѣ баржъ нѣтъ; придется нанимать парусныя суда, поднимающія 5,000 пудовъ груза, которыя потребуютъ много пароходовъ для своей буксировки. Затѣмъ по Михайловскому заливу невозможно ходить ночью безъ его освѣщенія. Даже съ освѣщеніемъ ходить крайне неудобно. Но какъ освѣтить заливъ? Для этого надо имѣть особую администрацію, которая зажигала бы огни на протяженіи 35 миль и потомъ ихъ тушила. Это дѣло въ высшей степени сложное. На Волгѣ есть большія баржи въ 280 фут. длины, поднимающія полный грузъ въ 90,000 пуд.; если ихъ грузить только 35,000 пудовъ, то онѣ будутъ сидѣть 4 ф., слѣдовательно могли бы годиться для залива; но при такой длинѣ баржъ съ одной стороны и узкости и извилистости фарватера съ другой— не будутъ ли онѣ заклиниваться при поворотахъ? Какъ перевезти баржи чрезъ море? Это дѣло рискованное.

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій выводили заключеніе, что Михайловскій заливъ можетъ служить лишь вспомогательнымъ средствомъ, а что все таки слѣдуетъ базироваться на Красноводскъ. Михайловскій заливъ можетъ служить путемъ лишь на первое время, до устройства желѣзной дороги отъ Красноводска до Михайловскаго залива. Присутствовавшіе здѣсь представители кавказскаго начальства (генералы Петрусевичъ и Гурчинъ) заявили, что на Кавказѣ давно такого мнѣнія, но что кавказскій проектъ отвергаютъ.

Назначенный въ распоряженіе генерала Скобелева флигель-адъютантъ Макаровъ, на сдѣланный ему вопросъ относительно Михайловскаго залива, по справкѣ съ лоціей и съ картами, отозвался, что не смотря на многіе свои недостатки, по его мнѣнію, заливъ этотъ можетъ служить для цѣлей экспедиціи въ качествѣ не временнаго а постояннаго пути. Хотя фарватеръ его и измѣняется, но это измѣненіе не можетъ происходить быстро. Михайловскій заливъ представляетъ изъ себя рѣку, какихъ много у насъ, слѣдовательно по немъ плаваніе возможно, стоитъ только за это дѣло взяться. Не находя никакихъ данныхъ, которыя могли бы противорѣчить его убѣжденію, Макаровъ пришелъ къ предположенію, что «вѣроятно были какія нибудь постороннія причины, по которымъ не хотѣли пользоваться Михайловскимъ заливомъ». Во всякомъ случаѣ дѣло настолько серьезно, что необходимо произвести рекогносцировку залива и обставить его вѣхами. Рѣчныя

баржи съ Волги онъ, Макаровъ, берется провести въ Михайловскій заливъ. Для буксировки ихъ необходимо будутъ три сильныхъ парохода.

Въ виду этого заявленія невольно представлялся вопросъ: не повліяло ли на внесеніе въ лоцію такого рѣшительнаго отзыва о Михайловскомъ заливѣ, что онъ не можетъ служить путемъ въ Среднюю Азію — невозможность содержанія нашихъ войскъ въ 1870—1871 г.г. у Балханскихъ горъ, а это въ свою очередь не происходило ли отъ недостатка въ цѣлесообразныхъ морскихъ средствахъ, или отъ неумѣлости утилизировать и тѣ средства, которыя имѣлись подъ рукою?

Генералъ Скобелевъ былъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Макарова. Уже по окончаніи экспедиціи онъ высказалъ: «для меня лично этотъ вопросъ не существовалъ вовсе, въ смыслѣ сомнѣнія въ годности Михайловскаго залива, ибо я еще въ 1871 году имѣлъ случай убѣдиться въ годности его. Я согласенъ, что были постороннія дѣлу соображенія, заставлявшія нѣкоторыхъ пренебрегать выгодами этого залива».

Въ виду важности вопроса о плаваніи по Михайловскому заливу, который, по мнѣнію генерала Скобелева, еще очень долго будетъ имѣть громадное значеніе, онъ просилъ образовать особую коммисію, въ составѣ одного офицера отъ морскаго вѣдомства, одного инженера вѣдомства путей сообщенія и одного офицера генеральнаго штаба, которой поручить произвести раннею весною подробный осмотръ залива и выяснить вопросъ о степени возможности пользоваться имъ для нуждъ отряда, при направленіи дѣйствій къ сторонѣ Кизылъ-арвата.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Скобелевъ заявилъ о необходимости, въ видахъ содѣйствія успѣху экспедиціи, усилить наличныя морскія средства каспійской военной флотиліи однимъ морскимъ пароходомъ, однимъ буксирнымъ и пятью паровыми баркасами. Заявленіе это было основано на томъ разсчетѣ, что для потребностей отряда необходимо: для экстренныхъ перевозокъ и для посылокъ три морскихъ парохода; для буксированія баржъ по Михайловскому заливу два буксирныхъ и пять паровыхъ баркасовъ (не менѣе 15 силъ каждый), частью въ качествѣ почтовыхъ судовъ, частью для тяги туркменскихъ лодокъ и малыхъ баржъ по тому же заливу. Между тѣмъ Бакинскій портъ въ состояніи былъ удѣлить для отряда всего лишь четыре парохода (два мор-

скихъ и два буксирныхъ), изъ коихъ одинъ морской могъ быть оконченъ починкою лишь къ іюню мѣсяцу, а одинъ буксирный — малыхъ размѣровъ и неисправный [1]).

По заявленію Скобелева о назначеніи коммисіи для изслѣдованія Михайловскаго залива послѣдовало распоряженіе о командированіи въ этотъ заливъ генеральнаго штаба полковника Цикельна и корпуса флотскихъ штурмановъ подполковника Дурнева 1-го. Послѣдній въ началѣ апрѣля поступилъ въ распоряженіе генерала Петрусевича, который поручилъ ему произвести промѣры Михайловскаго залива и разставить въ немъ вѣхи.

Что же касается просьбы Скобелева объ усиленіи состава каспійской военной флотиліи, то морское министерство командировало изъ состава балтійскаго флота въ Каспійское море четыре паровыхъ катера въ пять силъ; въ высылкѣ же морскаго и буксирнаго пароходовъ отказало, предложивъ Скобелеву зафрахтовать ихъ у общества «Кавказъ и Меркурій». Затѣмъ изъ состава Каспійской флотиліи въ распоряженіе временнокомандующаго войсками назначены были слѣдующія суда: морскіе пароходы «Баку» и «Насръ-Этдинъ-шахъ», буксирный пароходъ «Чекишляръ», паровой баркасъ «Проворный» и для станціи въ Красноводскѣ парусный транспортъ. Изъ этихъ судовъ «Баку» могъ поступить въ распоряженіе Скобелева къ концу апрѣля, а пароходъ «Насръ-Этдинъ-шахъ», требовавшій исправленій, не могъ быть назначенъ для службы при отрядѣ ранѣе половины іюля. Кромѣ этихъ судовъ, если бы оказалось нужнымъ, для службы въ Михайловскомъ заливѣ могъ быть назначенъ пароходъ «Араксъ», требовавшій перемѣны котловъ [2]).

Вслѣдствіе отказа морскаго вѣдомства въ необходимомъ для экспедиціи числѣ пароходовъ, военное вѣдомство арендовало у общества «Кавказъ и Меркурій» два 60-ти сильныхъ буксирныхъ парохода, типа парохода каспійской военной флотиліи «Чекишляръ». Вмѣстѣ съ ними наняты были четыре рѣчныя баржи для транспортированія грузовъ по Михайловскому заливу. Арендная плата въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ за каждый пароходъ по 6,000 руб. въ мѣсяцъ и за каждую баржу по 2,000 руб. По истеченіи шести мѣсяцевъ, въ случаѣ надобности паро-

[1]) Главнокомандующій кавказскою арміею къ военному министру 9 марта 1880 г. № 23.

[2]) Упр—щій мор. мин-ствомъ военному министру 22 марта 1880 г., № 30.

ходовъ и баржъ, арендная плата за пароходъ по 1,000 руб. и за баржу по 400 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ того за буксировку баржъ изъ Астрахани въ Красноводскъ и обратно общество «Кавказъ и Меркурій» получаетъ 5,000 рублей за каждую баржу [1]).

Для завѣдыванія судами, отданными въ распоряженіе генерала Скобелева, генералъ-адмиралъ назначилъ флигель-адъютанта капитана 2 ранга Макарова [2]).

Какой бы результатъ не получился отъ изслѣдованія свойствъ Михайловскаго залива, но безъ устройства водоснабженій онъ не могъ бы служить въ качествѣ даже второстепенной временной базы, ибо въ оконечности залива, у такъ называемаго Михайловскаго поста, впервые занятаго нашими войсками въ 1870 году, вовсе нѣтъ воды, годной для питья не только людей, но и животныхъ. Въ прежнее время, когда наши войска занимали позицію у Балханскихъ горъ, Михайловскій постъ занимался обыкновенно ротою пѣхоты, которая довольствовалась водою, привозимою на туркменскихъ лодкахъ изъ Красноводска. Въ настоящую экспедицію, когда на Михайловскомъ посту должно было быть поставлено однихъ крючниковъ для выгрузки тяжестей 250 человѣкъ, не считая гарнизона, подобный способъ довольствія оказался бы неудовлетворительнымъ. Если же сюда прибавить, что Михайловскій постъ долженъ быть исходнымъ пунктомъ сначала переносной желѣзной дороги, съ массою лошадей, а потомъ паровой, которая обезпечивается водою посредствомъ вассерцуговъ, и если принять во вниманіе, что въ Красноводскѣ вовсе нѣтъ грунтовой прѣсной воды, а она перегоняется посредствомъ опрѣснителя, дающаго въ сутки всего 1,500 ведеръ, цифру, крайне недостаточную не только для той массы войскъ, какая могла быть въ немъ сосредоточена, но даже самаго гарнизона, являлась безусловная необходимость заказа опрѣснителей. Только съ опрѣснителями возможно было существованіе на Михайловскомъ посту. Только опрѣснители могли дать Михайловскому заливу первенствующее значеніе и сдѣлать его путемъ въ Среднюю Азію.

Опрѣснители были заказаны: 1) инженеру Млодецкому, системы Норманди, на 1,476 ведеръ прѣсной воды въ сутки (4,000

---

[1]) Контрактъ 17 апрѣля, заключенный между директоромъ Общ. «Кавказъ и Меркурій» и начальникомъ главнаго штаба.

[2]) Упр—щій мор. мин—ствомъ военному министру 18 марта 1880 г., № 2,950.

галлоновъ), за 2,560 фунтовъ стерл. (24,516 р. кредитными билетами по тогдашнему курсу), съ доставкою изъ Лондона до Красноводска и съ установкою его на мѣстѣ; вся же стоимость аппарата съ таможенною пошлиною и съ придѣлкою къ нему аппарата Ленца для отопленія нефтяными остатками, съ форсункою и резервуаромъ для нефти—25,969 руб. [1]).

2) Заводу Нобеля въ Петербургѣ на 15,000 ведеръ прѣсной воды въ сутки, за 206,000 руб., съ установкою въ Михайловскомъ заливѣ и съ двумя желѣзными резервуарами, одинъ на 100,000 ведеръ и другой на 25,000; вся же стоимость опрѣснителей и резервуаровъ съ перевозкою ихъ въ Михайловскій заливъ 224,835 руб. Срокъ поставки всего заказа къ 13 августа [2]), и

3) Обществу «Кавказъ и Меркурій» въ Баку на 4,000 ведеръ въ сутки за 35,125 руб.

Аппараты общества «Кавказъ и Меркурій» были приспособлены на суднѣ, съ цѣлью передвиженія ихъ куда укажетъ надобность; аппараты же Млодецкаго и Нобеля на твердомъ основаніи.

Стоимость всѣхъ опрѣснителей 285,930 р. [3]).

Раздѣленіе заказа между тремя заводами сдѣлано было по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) обществу «Кавказъ и Меркурій» заказанъ самый простой и дешевый аппаратъ (8 р. 75 к. съ ведра) изъ старыхъ пароходныхъ котловъ, установленныхъ на суднѣ, для удовлетворенія потребности въ водѣ на первое время, такъ какъ общество обязалось приготовить аппаратъ не позже двухъ мѣсяцевъ со дня заказа и доставка его изъ Баку потребовала-бы мало времени. 2) Млодецкій обязался доставить аппаратъ Нор-

---

[1]) Стоимость аппарата въ Лондонѣ 10,211 руб., перевозка изъ Лондона въ Красноводскъ и установка опрѣснителя 14,305 р., аппаратъ Ленца 850 руб., таможенные расходы 603 руб. Дѣло комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою 1880 г. № 79. Аппаратъ, поставленный Млодецкимъ, пущенъ въ дѣйствіе 14 сентября 1880 г. Вмѣсто 4,000 галлоновъ, обусловленныхъ контрактомъ, опрѣснитель даетъ 4,419 галлоновъ перегнанной воды въ сутки. Телеграмма ген. Петрусевича ген. Головину № 5,177, актъ 21 сентября 1880 г. № 82.

[2]) Первый приборъ аппарата, дѣйствующій отдѣльно, былъ испытанъ 3 іюня въ Петербургѣ. Вмѣсто 2,000 ведеръ въ сутки давалъ 3,003 ведра. Этотъ аппаратъ, вмѣстѣ съ резервуаромъ на 25 т. ведеръ, былъ отправленъ въ Красноводскъ въ половинѣ іюня; остальные аппараты въ іюлѣ (резервуаръ на 100 т. ведеръ и $^3/_8$ части всѣхъ аппаратовъ) и 12 августа. Первая часть установлена въ Михайловскомъ заливѣ въ концѣ сентября, вторая часть въ половинѣ ноября, остальная часть въ половинѣ января 1881 г. Дѣло комитета по передвиженію войскъ желѣзн. дорогами и водою 1880 г. № 71.

[3]) Для расплаты за опрѣснители ассигновано было 266,000 р. Рапортъ Гурчина Скобелеву 29 марта 1880 г. № 85.

манди, самый совершенный изъ нынѣ существующихъ. Заказъ этотъ, по большой сравнительно стоимости (около 18 р. съ ведра), дѣлался въ малыхъ размѣрахъ, дабы имѣть лишь образецъ опрѣснителя, пользующагося извѣстностью въ Европѣ и по которому можно было бы, въ случаѣ успѣха результатовъ испытанія, выдѣлывать такой же системы аппараты въ Россіи. 3) Аппараты Нобеля для опрѣсненія 15,000 ведеръ въ сутки съ резервуарами для храненія воды на 125,000 ведеръ, установка коихъ могла быть окончена только къ концу 1880 года, представляли главную часть заказа и могли служить для обезпеченія войскъ водою въ достаточномъ количествѣ. Хотя стоимость ихъ (13 р. 75 к. съ ведра) болѣе, нежели аппаратовъ общества «Кавказъ и Меркурій», но зато аппараты Нобеля гораздо совершеннѣе, да сверхъ того солидная фирма Нобеля представляла полную гарантію въ томъ, что принятый ею на себя заказъ будетъ исполненъ вполнѣ добросовѣстно [1]).

Для устройства военныхъ сообщеній въ Закаспійскомъ краѣ высочайше повелѣно было проложить отъ Михайловскаго залива, на протяженіи 100 верстъ по направленію къ Кизылъ-арвату, переносную желѣзную дорогу системы Декoвиля. Въ виду спѣшности дѣла, 29 марта разрѣшено заказать потребный для этой дороги матеріалъ безъ торговъ и съ другими отступленіями отъ правилъ, установленныхъ положеніемъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству. 75 верстъ заказаны на заводахъ Мальцева, а 25 верстъ на заводѣ Декoвиля во Франціи. Заграничный заказъ сдѣланъ былъ съ тою цѣлью, чтобы имѣть болѣе совершенный образецъ рельсовъ декoвильскаго типа, по которому могла бы производиться выдѣлка рельсовъ русскими заводчиками, въ случаѣ удовлетворительности результатовъ опыта постройки переносной дороги для военныхъ цѣлей.

Что касается подвижного состава, то большая его часть, именно, 2 паровоза и 500 вагоновъ, заказаны были заграницей и 100 вагоновъ заводу Мальцева, такъ какъ предметы эти несравненно дешевле во Франціи и выдѣлка ихъ гораздо совершеннѣе, чѣмъ на русскихъ заводахъ.

Заказъ декoвильской дороги (и опрѣснителей) произведенъ былъ комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и во

---

[1]) Дѣло комитета по передвиженію войскъ 1880 г. № 71.

дою, такъ какъ въ немъ есть спеціалисты по желѣзнодорожной части и распоряженія по доставкѣ рельсовъ и подвижного состава переносной дороги въ Красноводскъ должны были послѣдовать отъ того же комитета.

Стоимость заказа на Мальцевскихъ заводахъ (75 верстъ желѣзной дороги, 60 стрѣлочныхъ приборовъ, запасныя части, ремонтный инструментъ на 100 вагоновъ), со сдачею ихъ военному вѣдомству на Брянской станціи орловско-витебской желѣзной дороги 193,958 р.

Стоимость заграничнаго заказа на заводѣ Дековиля (25 верстъ пути, 2 паровоза и 500 вагоновъ), со сдачею пріемщику отъ военнаго вѣдомства въ Антверпенѣ, 142,807 руб.

Доставка обоихъ заказовъ въ Красноводскъ обошлась 119,792 р.

Всего 456,558 руб. [1]).

Заграничный заказъ долженъ былъ быть поставленъ къ 30 іюня, а Мальцевскій къ 30 іюля. На самомъ дѣлѣ Декoвиль исполнилъ весь заказъ только къ 18 августа, а Мальцевъ къ 12 сентября [2]).

Такъ какъ декoвильская дорога должна была эксплуатироваться лошадьми, то генералу Петрусевичу поручено было закупить на Мангишлакѣ 1,000 киргизскихъ лошадей сорта ящичныхъ артиллерійскихъ [3]). Для этихъ лошадей заказана была въ Петербургѣ сбруя.

Лошади были закуплены артиллеріи полковникомъ Колодѣевымъ и обошлись со всѣми расходами въ 63,666 руб., а 650 комплектовъ сбруи съ перевозкою въ 7,953 р.

Въ виду особыхъ климатическихъ условій края, генералъ Анненковъ, по сношенію съ начальствами Закаспійскаго военнаго отдѣла и округовъ туркестанскаго и оренбургскаго, выработавъ

---

[1]) На переносную желѣзную дорогу было ассигновано главному штабу 500,000 руб. Гурчинъ Скобелеву 29 марта 1880 г. № 85.

[2]) Дѣла комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою 1880 г., №№ 65, 66 и 67.

[3]) Изъ числа этихъ лошадей часть предназначена была для сформированія вьючнаго транспорта, на случай производства поисковъ въ степи, для преслѣдованія шаекъ и т. п. Для этого генералъ Скобелевъ просилъ о снабженіи экспедиціи 500 вьючныхъ сѣделъ, изъ числа заготовленныхъ въ 1878 г., при мобилизаціи нашихъ войскъ на западной границѣ и хранившихся въ одномъ изъ нашихъ западныхъ складовъ. Сѣдла эти были отправлены въ Красноводскъ съ открытіемъ навигаціи. Гл. шт. въ главное интендантское управленіе 18 марта 1880 г. № 33.

типъ упряжи для тяги дековильской дороги, заказалъ на первое время 100 комплектовъ этой упряжи по цѣнѣ 12 руб. 50 коп., которые были отправлены въ Красноводскъ въ началѣ мая. По испытаніи ея годности на линіяхъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ Петербургѣ, пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ первоначальномъ образцѣ. Для заказа остальныхъ 550 комплектовъ назначены были торги и петербургскій купецъ Парамоновъ взялся произвести постройку по 11 руб. 78 коп. за комплектъ сбруи. Сбруя была отправлена изъ Петербурга въ іюлѣ мѣсяцѣ [1]).

Для работъ по постройкѣ переносной желѣзной дороги генералъ Скобелевъ просилъ о командированіи въ Закаспійскій край одной желѣзнодорожной роты.

Такъ какъ существующіе четыре желѣзнодорожные батальона, входящіе въ составъ четырехъ саперныхъ бригадъ, въ то время находились уже въ періодѣ переформированія ихъ въ кадровый составъ, при чемъ въ каждомъ кадрѣ, за увольненіемъ людей сроковъ службы 1874—75 гг. въ запасъ, имѣлось уже менѣе 100 человѣкъ, вмѣсто 1,069 нижнихъ чиновъ, и какъ самое распредѣленіе по спеціальностямъ оставшихся людей въ каждомъ кадрѣ совершенно не соотвѣтствовало установленному составу, то 12 апрѣля высочайше повелѣно было сформировать 1-й резервный желѣзно-дорожный батальонъ, но впредь до особаго распоряженія ограничиться сформированіемъ одной только роты [2]), которая въ послѣдствіи, въ случаѣ надобности, могла бы быть увеличена до полнаго состава четырехротнаго желѣзнодорожнаго батальона.

Составъ роты: 5 офицеровъ, 11 чиновниковъ [3]) и 262 нижн. чина [4]).

Рота была сформирована назначеніемъ въ нее: а) знающихъ желѣзно-дорожныя спеціальности отъ существующихъ четырехъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ и изъ саперныхъ батальоновъ, б) телеграфистовъ отъ военно-телеграфныхъ парковъ и в) нестроевыхъ отъ мѣстныхъ войскъ московскаго военнаго округа.

[1]) Дѣло комитета по передвиженію войскъ 1880 г. № 70.

[2]) Прик. по воен. вѣд. 12 апрѣля 1880 г. № 111.

[3]) 7 инженеровъ путей сообщенія, 2 техника и 2 чиновника телеграфной службы.

[4]) 7 помощн. начал. станцій, 18 стрѣлочниковъ, 4 составителя, 12 телеграфистовъ, 10 станц. рабочихъ, 53 кондуктора, 5 дорожныхъ мастеровъ, 8 старшихъ ремонтныхъ рабочихъ, 86 ремонт. рабочихъ, 5 кузнецовъ, 6 молотобойцевъ, 10 слесарей, 6 плотниковъ, 4 машиниста, 4 кочегара, 12 строевыхъ и 12 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Инженеры путей сообщенія, техники и телеграфные чиновники были назначены въ половинномъ числѣ противъ положеннаго для одного четырехротнаго желѣзнодорожнаго батальона. Спѣшность работъ и крайне неблагопріятныя свойства мѣстности должны были потребовать раздѣленія строющейся желѣзнодорожной линіи на сравнительно малые участки, въ видахъ обезпеченія техническаго надзора за скоростью и правильностью выполненія работъ.

Вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ ротѣ пришлось бы работать въ Закаспійскомъ краѣ, число револьверовъ, вмѣсто 36 штукъ, которыми снабжена каждая рота въ существующихъ желѣзно-дорожныхъ батальонахъ, увеличено до 75; количество же патроновъ вмѣсто 60 увеличено до 180 на каждую винтовку и вмѣсто 10 до 30 на револьверъ.

Желѣзнодорожнымъ и инженернымъ инструментомъ рота была снабжена изъ унгенскаго парка желѣзнодорожнаго имущества, а недостающее его количество пріобрѣтено хозяйственнымъ способомъ на экспедиціонныя суммы.

Число обозныхъ лошадей назначено 13.

Формированіе роты произведено было въ Москвѣ подъ наблюденіемъ начальника штаба московскаго военнаго округа [1]). По сформированіи, рота поступила въ распоряженіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою; 14 мая она отправлена по назначенію въ Красноводскъ, куда прибыла 25 мая [2]), а 23 іюня переведена въ Михайловскій заливъ.

Съ ротою были отправлены телеграфныя принадлежности и проволока изъ унгенскаго парка на 280 верстъ (1,933 пуда) и изъ запаса, заготовленнаго во время восточной войны для 1-го желѣзнодорожнаго баталіона.

Инженеры Лессаръ, Юговичъ и Погорѣлко и въ помощь къ нимъ поручикъ Ададуровъ и телеграфный механикъ Бидерманъ были командированы раньше желѣзнодорожной роты, въ составъ которой они были назначены, а именно въ началѣ апрѣля, для ознакомленія съ мѣстностью отъ Михайловскаго залива по направленію къ Кизылъ-арвату и для производства необходимыхъ изысканій на случай постройки желѣзной дороги и телеграфной

[1]) Докладъ комитета по передвиженію войскъ, 2 апрѣля 1880 г. № 175.

[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 13 іюня 1880 года № 96.

линіи. Этимъ лицамъ поручено было, въ зависимости отъ результатовъ изслѣдованія Михайловскаго залива, опредѣлить, гдѣ строить пристани для желѣзной дороги: противъ острова ли Рау, или же у мыса Куба-сенгиръ. Изслѣдованіе линіи желѣзной дороги произвести до стараго русла Аму-дарьи, по тремъ направленіямъ: отъ оконечности Михайловскаго залива, отъ пункта залива близъ острова Рау и отъ самаго Красноводска или мыса Куба-сенгиръ. Опредѣлить мѣсто для начала конно-желѣзной дороги, съ цѣлью возить грузъ чрезъ Мулла-кари по направленію къ Кизылъ-арвату. По прибытіи первыхъ трехъ верстъ пути, немедленно уложить ихъ и опредѣлить, какія необходимы мѣры для устраненія могущихъ оказаться въ пути системы Дековилля недостатковъ. Изучить вопросъ водоснабженія вообще и въ особенности колодцы Мулла-кари и рѣшить, возможно ли устройство водопровода отъ Ташъ-арватъ-кала до Мулла-кари, Тагира или даже Айдина. Изслѣдовать вопросъ установки опрѣснителей разныхъ системъ. Изучить вопросъ эксплуатаціи конной дороги и опредѣлить необходимость двойного или одиночнаго пути.

Въ дополненіе этой инструкціи генералъ Скобелевъ обращалъ самое серьезное вниманіе инженеровъ на послѣдствія захвата кого либо изъ нихъ непріятелемъ во время производства изысканій. «Подобная несчастная случайность, писалъ онъ, истолковывается туземцами какъ большая побѣда и часто можетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія. Вотъ почему рекомендую крайнюю осторожность и полное соглашеніе всѣхъ предпринимаемыхъ поѣздокъ съ совѣтами и указаніями начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла. Не слѣдуетъ забывать, что степь обманчива; нужно много опыта, чтобы умѣть распознавать, когда дѣйствительно опасно и когда нѣтъ, ибо въ Азіи обстановка измѣняется не по днямъ, а по часамъ» [1]).

Маіору Кроненбергу, который также былъ командированъ съ инженерами въ Закаспійскій край, генералъ Анненковъ поручилъ разработать на мѣстѣ всѣ тѣ вопросы изъ общей инструкціи, данной Юговичу, которые имѣли прямое отношеніе къ будущей эксплуатаціи дековильской желѣзной дороги, а именно: опредѣлить совмѣстно съ Юговичемъ необходимое число разъѣз-

---

[1]) Инструкція инженеру Юговичу, утвержденная Скобелевымъ 20 марта 1880 года, въ Петербургѣ.

довъ и наибольшій размѣръ разстоянія, который можетъ быть допущенъ по мѣстнымъ условіямъ между станціями; выяснить, какая будетъ наибольшая возможная скорость движенія для правильной эксплуатаціи дороги; выработать проектъ организаціи всего порядка движенія по дорогѣ, принаровленный къ мѣстнымъ условіямъ; составить проектъ росписанія движенія поѣздовъ; опредѣлить порядокъ службы лошадей, т. е. выяснить, на какихъ станціяхъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть устроены депо лошадей и гдѣ эти депо могутъ быть только оборотными; на основаніи проекта росписанія поѣздовъ, составить росписаніе службы лошадей, кучеровъ и кондукторовъ и наконецъ составить проектъ штата служащихъ для службы при движеніи [1]).

Для ближайшаго разрѣшенія на мѣстѣ вопросовъ по устройству дековильской дороги, а равно общаго направленія предварительныхъ изысканій паровой желѣзной дороги, генералъ Скобелевъ просилъ военнаго министра о командированіи въ Красноводскъ управляющаго дѣлами комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою, генералъ-лейтенанта Анненкова. На это послѣдовало высочайшее соизволеніе. Въ виду того, что общее количество тяжестей, которое должно было быть перевезеннымъ въ Закаспійскій край по одному направленію, Волгою и Каспійскимъ моремъ, достигало до 2.000,000 пудовъ, военный министръ возложилъ на генерала Анненкова вмѣстѣ съ тѣмъ организацію перевозокъ и распредѣленіе тяжестей по прибытіи ихъ на мѣсто, а въ Красноводскѣ, Петровскѣ, Баку, Царицынѣ и Астрахани учредилъ должности комендантовъ пристаней [2]).

На основаніи высочайше утвержденнаго устава общества «Кавказъ и Меркурій», военное вѣдомство обязано перевозить свои грузы по Каспійскому морю только на судахъ этого общества [3]). Такъ какъ въ 1880 году предстояли обширныя перевозки для надобностей экспедиціи, то 2 мая начальникъ главнаго штаба заключилъ съ директорами правленія этого общества контрактъ, по которому оно обязалось поставить пять своихъ 70-ти сильныхъ винтовыхъ транспортныхъ судовъ, для перевозки войскъ и грузовъ изъ Астрахани, Петровска, Баку и Ленкорани въ Крас-

---

[1]) Генералъ Анненковъ м-ру Кроненбергу 23 марта 1880 г. № 86.

[2]) Скобелевъ воен. министру 13 марта 1880 г. № 41, докладъ главн. штаба 19 марта 1880 г.

[3]) § 12 устава общества «Кавказъ и Меркурій».

новодскъ и Чекишляръ, а равно изъ Чекишляра въ Красноводскъ, фортъ Александровскій, Баку и Петровскъ, а въ случаѣ надобности, перевозить и на почтовыхъ судахъ часть назначенныхъ къ перевозкѣ войскъ и грузовъ. Такъ какъ въ назначенный срокъ невозможно перевезти на пяти паровыхъ судахъ все количество войскъ и грузовъ, то обществу разрѣшается производить перевозку части грузовъ на парусныхъ судахъ. На нагрузку и выгрузку войскъ полагается два дня; за каждые послѣдующіе сутки простоя военное вѣдомство платитъ по 300 рубл., а при нагрузкѣ и выгрузкѣ грузовъ такую же сумму за каждые сутки сверхъ трехъ сутокъ безплатныхъ. Если суда будутъ имѣть простой вслѣдствіе погоды, мѣшающей нагрузкѣ и выгрузкѣ, или по обстоятельствамъ, зависящимъ отъ лицъ, служащихъ въ обществѣ, то за такое время военное вѣдомство денегъ не платитъ. Если при осуществленіи предположенія о перевозкѣ значительнаго транспорта желѣзнодорожныхъ принадлежностей, общество найдетъ необходимымъ передать перевозку части грузовъ на суда другихъ обществъ или судохозяевъ и если плата, за которую оно отдастъ эти грузы, окажется менѣе обозначенной въ уставѣ общества «Кавказъ и Меркурій», то плата за перевозку такихъ грузовъ должна производиться по дѣйствительной цѣнѣ перевозки, съ прибавленіемъ слѣдуемой обществу платы за перевозку до взморья и за нагрузку. Изъ общей суммы приблизительной стоимости всей перевозки общество получаетъ 50% впередъ, а остальные 50% по квитанціямъ и по мѣрѣ перевозки и сдачи грузовъ и войскъ [1]). На выдачу задатковъ и на первые платежи правленію общества «Кавказъ и Меркурій», въ распоряженіе главнаго интенданта было ассигновано 400,000 руб. [2]).

Къ числу средствъ, которыя должны были помочь передвиженію грузовъ въ Закаспійскомъ краѣ, относились и дорожные паровозы или рутьеры. Два рутьера были посланы на Кавказъ еще въ 1879 г. Тамъ они были передѣланы на нефтяное отопленіе; но по испытаніи ихъ въ сыпучемъ грунтѣ оказались не пригодны.

---

[1]) Условіе 2 мая 1880 года.

[2]) Гурчинъ Скобелеву 29 марта 1880 г. № 85.

Военный агентъ нашъ въ Лондонѣ, генералъ Горловъ, бывшій въ началѣ 1880 года въ Петербургѣ, сообщилъ объ изобрѣтеніи англичаниномъ Мейзе приспособленія, доставляющаго возможность рутьерамъ двигаться по пескамъ и мягкому грунту. Для испытанія этого приспособленія были командированы въ Лондонъ флигель-адъютантъ графъ Милютинъ и поручикъ Квашневскій. Эти офицеры нашли, что приспособленіе Мейзе неудобно, непримѣнимо и непрочно [1]).

Но такъ какъ рутьеры могли принести существенную пользу при перевозкѣ грузовъ по твердому грунту на небольшихъ разстояніяхъ у пристаней [2]), при выгрузкѣ тяжестей въ Михайловскомъ заливѣ и Красноводскѣ, а также работая, какъ локомобили въ мастерскихъ, водокачкахъ и опрѣснительныхъ аппаратахъ, то въ Закаспійскій край были перевезены три рутьера: два изъ находившихся въ Баку и одинъ изъ Петербурга. Съ рутьерами былъ отправленъ и личный составъ ихъ (1 офиц. и 14 нижнихъ чиновъ), вагоны и мастерскія. Содержаніе трехъ рутьеровъ и личнаго состава исчислено въ 3,750 руб. въ годъ [3]).

Перейдемъ теперь къ изложенію представленій, сдѣланныхъ генераломъ Скобелевымъ въ Петербургѣ по частямъ артиллерійской и инженерной.

Нигдѣ, можно сказать, артиллерія не играетъ такого значенія, какъ въ войнахъ съ азіятскими народами, по тому впечатлѣнію, которое она производитъ на нихъ. Число орудій въ Средней Азіи играетъ такую важную роль, что трудно сказать, что выгоднѣе: брать ли много орудій и мало снарядовъ, или мало орудій, но много снарядовъ. Первый вопросъ, какой задаетъ азіятецъ о непріятельскомъ войскѣ, это—сколько у него пушекъ?

Въ нашихъ среднеазіятскихъ экспедиціяхъ мы находимъ слѣдующее отношеніе числа орудій на 1,000 человѣкъ, въ отрядахъ: Перовскаго противъ Хивы 4 и противъ Акъ-мечети 6; Циммермана противъ Пишпека и Токмака 9; Черняева противъ Ташкента въ сентябрѣ 1864 г. 8 и въ маѣ 1865 г. 6; Романовскаго подъ

---

[1]) Докладъ главнаго штаба, 23 февраля 1880 г., № 14.

[2]) Въ приложеніи № 19 см. разсчетъ касательно эксплуатаціи рутьеровъ.

[3]) Докладъ комитета по передвиженію войскъ 5 апр. 1880, № 22—123; отношеніе главнаго штаба въ штабъ кавказскаго военнаго округа 28 апр. 1880 г., № 1179.

Ходжентомъ 10; Крыжановскаго подъ Ура-тюбе 7; Кауфмана подъ Самаркандомъ $4^1/_2$ и подъ Зерабулакомъ 6; Маркозова во время рекогносцировки Туркменіи въ 1872 году 6; во время хивинскаго похода—Головачева $5^1/_2$, Веревкина 7 и Маркозова $7^1/_4$. Отряды, высылавшіеся въ Закаспійскій край со стороны Кавказа, кромѣ отрядовъ Маркозова, отличались незначительнымъ отношеніемъ числа орудій къ числу людей. Такъ, мангишлакскій отрядъ въ хивинскомъ походѣ 1873 г. имѣлъ всего $2^2/_3$ ор. на 1,000 человѣкъ, въ походѣ 1878 г. Ломакинъ имѣлъ 2 ор. на 1,000 чел., а въ 1879 г. подъ Геокъ-тепе нашъ отрядъ имѣлъ 4 ор. на то же число людей.

Сами азіятцы имѣютъ обыкновеніе выдвигать всю артиллерію, какая у нихъ имѣется. Артиллерія вынуждаетъ ихъ дать рѣшительное сраженіе, при чемъ идея побѣды сливается съ идеей сохраненія пушекъ. Вотъ почему Алимкулъ привязывалъ своихъ артиллеристовъ къ пушкамъ. Шамиль сталъ погибать, когда у него завелась артиллерія. Занятый сохраненіемъ своихъ орудій, онъ очищалъ свои позиціи, лишь только видѣлъ рѣшительное наступленіе. Абдель-Кадеръ тоже. Въ современномъ строевомъ уставѣ бухарскихъ войскъ сказано: «Если приходится стрѣлять изъ орудій, то фасъ (батальоннаго каре) нѣсколько раздается, смыкаясь немедленно послѣ каждаго выстрѣла, чтобы закрыть пушку, такъ какъ непріятель можетъ навести свой выстрѣлъ прямо въ нее. Вообще пушки надо очень беречь, памятуя, что сила одной пушки равняется силѣ одной тысячи солдатъ» [1]). Такой взглядъ азіятцевъ на орудія постоянно вызывалъ у Скобелева замѣчаніе: «если бы имѣлъ право, я подарилъ бы текинцамъ нѣсколько старыхъ орудій».

Въ виду этого генералъ Скобелевъ обратилъ особенное вниманіе на артиллерійскую часть, на то, чтобы удивить непріятеля, какъ числомъ орудій, дальностію и силою удара ихъ, такъ разнообразіемъ ихъ и формою. «Побѣдить значитъ удивить»; «безкровный успѣхъ въ Средней Азіи прямо пропорціоналенъ числу артиллеріи», постоянно твердилъ начальникъ экспедиціи. Съ этою цѣлью онъ просилъ, кромѣ полевой батареи, уже находившейся въ Закаспійскомъ краѣ, которая должна была быть перевооружена дальнобойными орудіями, еще двѣ легкія дальнобойныя

---

[1]) Бухарскія войска въ 1880 году, Арендаренко. «Воен. Сб.» 1880 года.

батареи, одну горную, полубатарею батарейной дальнобойной батареи, 6 мортиръ полупудового калибра, морскія картечницы [1]), ручныя мортирки и ручныя гранаты. Вся эта масса артиллеріи не только не должна была исключать старыхъ мѣдныхъ и стальныхъ орудій, находившихся въ Закаспійскомъ краѣ на вооруженіи и долженствовавшихъ остаться свободными отъ перевооруженія полевой батареи, но напротивъ того, начальникъ экспедиціи въ послѣдствіи просилъ о присылкѣ ему старыхъ орудій, находившихся въ кавказскихъ складахъ (4-хъ и 9-ти фунтоваго калибра и картечницъ), для формированія изъ нихъ подвижныхъ батарей. Однимъ словомъ генералъ Скобелевъ постоянно мечталъ о томъ, чтобы сосредоточить подъ Геокъ-тепе не менѣе 10—12 орудій на 1,000 человѣкъ, что на отрядъ вторженія выражалось цифрою 80—100 орудій. Этого ему дѣйствительно и удалось достигнуть.

Скобелевъ признавалъ необходимымъ снабдить всѣ сотни и эскадроны отряда вторженія ракетными станками, по четыре на каждую часть. Ракеты должны дать кавалеріи полную самостоятельность, что особенно важно въ тотъ періодъ дѣйствій нашихъ, когда по занятіи Кизылъ-арвата, будучи сосредоточена, примѣрно въ Ходжакала, она своими набѣгами должна сдѣлать пребываніе текинцевъ въ оазисѣ невозможнымъ. По числу 8 эскадроновъ и сотень отряда вторженія, Скобелевъ просилъ прислать на восточный берегъ Каспія 32 станка и 1,000 ремней для возки ракетъ, по числу всадниковъ отряда вторженія, такъ какъ онъ признавалъ необходимымъ, чтобы каждый кавалеристъ имѣлъ на себѣ одну ракету [2]).

Въ экспедицію 1879 года наши войска встрѣтили единственный отпоръ подъ Денгиль-тепе, гдѣ, за стѣнами, расположились защитники въ нѣсколькихъ тысячахъ кибиткахъ, поставленныхъ тѣсно одна къ другой. Артиллерійскій огонь, судя по опыту того года, не оказываетъ почти никакого дѣйствія противъ кибитокъ. Между тѣмъ штурмъ крѣпости, внутри которой плотно одна къ другой поставлены кибитки, есть дѣло весьма трудное. Поэтому, по всей вѣроятности, придется вести осаду Денгиль-тепе или другого какого либо пункта, въ которомъ сосредоточатся ахалъ-

[1]) У морскаго вѣдомства.

[2]) Скобелевъ главнокомандующему 19 марта 1880 г., № 59.

текинцы, т. е. постепенно подвигаться впередъ посредствомъ траншей. Въ данномъ случаѣ представится крайняя необходимость уничтожить эти кибитки. Но спалить ихъ артиллерійскимъ огнемъ невозможно и потому придется употребить другое средство. Такимъ средствомъ могли бы служить пироксилиновыя ракеты съ большимъ зарядомъ пироксилина, принятыя въ нашемъ флотѣ, и гранаты, снаряженныя керосиномъ. Морскія ракеты легки, удобны для перевозки, безопасны, имѣютъ большое разрушительное дѣйствіе и своимъ гуломъ и трескомъ могутъ навести паническій страхъ на защитниковъ [1]). Гранаты же, наполненныя керосиномъ, могли бы быть употреблены для зажиганія войлоковъ. Генералъ Скобелевъ просилъ снабдить ими батарейную полубатарею въ количествѣ 60 на орудіе.

Наконецъ онъ обратился къ командиру гвардейской гренадерской артиллерійской бригады, генералу Зиновьеву, командовавшему при взятіи Джизака батареею, пробившею брешь въ стѣнѣ [2]), помочь ему своими указаніями относительно пробиванія брешей въ стѣнахъ средне-азіятскихъ крѣпостей [3]).

Всѣ требованія генерала Скобелева, за исключеніемъ ручныхъ мортирокъ и ручныхъ гранатъ, какъ средствъ, которыя артиллерійское вѣдомство называло несовременными, и керосиновыхъ гранатъ [4]), были удовлетворены. Гладкія полупудовыя мортиры это вѣдомство также признавало несовременными и убѣждало начальника экспедиціи отказаться отъ нихъ, въ виду большого числа орудій дальнобойной артиллеріи, которое оно давало ему. Но Скобелевъ, основываясь на опытѣ хивинскаго похода, гдѣ эти орудія въ ночь съ 28 на 29 мая 1873 года принесли несомнѣнную пользу

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 г. № 47.

[2]) Это единственный примѣръ пробитія удобовосходимой бреши за всѣ наши средне-азіятскія войны.

[3]) Скобелевъ Зиновьеву, смотри въ приложеніи № 20.

[4]) Артиллерійское вѣдомство не признало возможнымъ снабдить батарейную полубатарею зажигательными гранатами, содержащими керосинъ, по слѣдующимъ причинамъ. По разсмотрѣніи результатовъ опытовъ, произведенныхъ въ теченіе зимы 1879—80 гг. близъ Свеаборга надъ зажигательными снарядами предложеннаго генер. Форселесомъ устройства и содержащими въ себѣ смѣсь керосина съ бензиномъ, найдено, что снаряды эти не могутъ быть примѣнены на практикѣ безъ улучшенія въ ихъ конструкціи и потому признано нужнымъ произвести дальнѣйшія изслѣдованія о наилучшемъ устройствѣ зажигательныхъ снарядовъ. Предписаніе главнаго артил. управл. въ кавказское окружное артил. управленіе 9 іюля 1880 г. № 22,052.

и придавая вообще большое значеніе навѣсному огню (Шибка), настоялъ на мортирахъ.

Морское вѣдомство выслало въ Закаспійскій край двѣ боевыя и 48 учебныхъ пироксилиновыхъ минъ, а генералъ Зиновьевъ обязательно сообщилъ начальнику экспедиціи свой совѣтъ относительно пробиванія брешей въ стѣнахъ средне-азіятскихъ крѣпостей [1]).

Составъ инженернаго парка былъ начертанъ, по просьбѣ начальника экспедиціи, генералъ-адъютантомъ графомъ Тотлебеномъ, а именно: лопатъ 1,500, кирокъ 400, мотыгъ 800, топоровъ 600, ломовъ въ 15 ф. 100, пилъ 30, двѣ гальваническія батареи съ проводниками, шнуръ Бикфорда, пять комплектовъ сверлъ, для сверленія трубъ въ скалахъ, пороху 150 пудовъ, динамиту 20 пудовъ. Паркъ такого состава Скобелевъ просилъ приготовить въ Петровскѣ къ 1 іюня.

Независимо этого, онъ признавалъ безусловно необходимымъ снабдить каждаго нижняго чина отряда вторженія, не исключая кавалеріи и артиллеріи, линнемановскимъ инструментомъ [2])

Хотя о возможности веденія подземныхъ галлерей и была рѣчь въ Петербургѣ, но Скобелевъ пока не просилъ средствъ для минныхъ работъ, разсчитывая потребовать ихъ въ послѣдствіи, при ближайшемъ ознакомленіи съ непріятелемъ.

Придавая большое значеніе фортификаціи, Скобелевъ просилъ профессора инженерной академіи, полковника Ц. Кюи, дать ему совѣтъ о томъ, какого рода должны быть укрѣпленія, требующія малаго гарнизона, но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣщающія въ себѣ обширные склады. Кюи представилъ Скобелеву записку.

Телеграфныя сношенія Тифлиса съ Закаспійскимъ краемъ производились двоякимъ путемъ: морской кабель связывалъ Баку съ Красноводскомъ, а линія отъ Чекишляра до Астрабада служила связью съ долиною Атрека. Чтобы имѣть возможность получать депеши въ передовыхъ пунктахъ края и облегчить сношенія между отдѣльными отрядами, начальникъ экспедиціи просилъ о присылкѣ телеграфной проволоки и принадлежностей на 150 верстъ (для устройства линіи между Красноводскомъ и Михайловскимъ заливомъ) и о командированіи телеграфнаго парка, дающаго возможность

[1]) Письмо Зиновьева 8 мая 1880 г. № 837 см. приложеніе № 21.
[2]) Скобелевъ главнокомандующему 10 марта 1880 г. № 29.

устроить сообщеніе отъ Чата къ оазису, посредствомъ изолированной проволоки на 200 верстъ [1]). Столбы для постояннаго телеграфа (3,100 штукъ) поручено было заготовить генералу Петрусевичу немедленно по прибытіи его въ край, а шесты для походнаго телеграфа предположено было заготовить въ послѣдствіи по распоряженію начальника экспедиціи.

Затѣмъ, собственно для служебныхъ сношеній отрядовъ тамъ, гдѣ нѣтъ телеграфа и при перемѣщеніи ихъ на новыя мѣста, рѣшено было назначить въ Закаспійскій край команду для дѣйствія геліографами [2]), употребленіе которыхъ въ войнѣ съ зулусами и въ особенности въ афганской кампаніи принесло неоцѣненныя услуги англичанамъ.

Хотя геліографы извѣстны въ нашей арміи уже съ 1877 года и испытаніе ихъ производилось въ учебныхъ саперныхъ лагеряхъ и на Дунаѣ, между Галацомъ и Браиловымъ; но у насъ имъ придавали мало значенія и они какъ бы были забыты. Между тѣмъ во время англо-афганской войны геліографамъ и вообще оптическимъ сигналамъ дано было самое широкое примѣненіе [3]). Такъ, 20 ноября 1878 г., при штурмѣ Пейваръ-котельскаго перевала, когда генералъ Робертсъ велъ чрезъ Спингави обходную колонну и послѣ того, какъ его дважды отбили афганцы, сигналъ, поданный имъ геліографомъ отряду, предназначенному для фронтальной атаки, спасъ почти уже проигранное дѣло. Сигналъ этотъ означалъ время общаго наступленія. Обѣ колонны одновременно пошли въ атаку и перевалъ былъ взятъ. Шаръ-азіябскимъ боемъ, 24 сентября 1879 года, рѣшившимъ участь Кабула, руководилъ генералъ Робертсъ. Въ отчетѣ объ этомъ боѣ онъ отозвался, что въ теченіе всего дня капитанъ Стриттонъ, управлявшій передачею войскамъ его приказаній при

---

[1]) Скобелевъ главнокомандующему 4 и 9 марта 1880 г. № 7 и 19.

[2]) Хотя слово «геліографъ» и означаетъ «писать солнцемъ», но геліографы могутъ работать и при лунномъ свѣтѣ.

[3]) Во время войны съ зулусами, полковникъ Пирсонъ, блокированный 15 т. скопищемъ въ Ekyowe, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ помощью геліографа сообщался съ фортомъ Тенедосъ, удаленнымъ отъ него на 40 верстъ. Когда геліографъ далъ Пирсону извѣстіе, что лордъ Егелмсфордъ идетъ къ нему на выручку, то онъ постоянно извѣщалъ этого послѣдняго о положеніи и движеніяхъ зулусовъ. Такъ, онъ предупредилъ Егелмсфорда о движеніи большихъ массъ зулусовъ по направленію къ Иніецану. Послѣ дѣла подъ Гингилово Пирсонъ геліографировалъ генералу, что дальнѣйшему движенію его нѣтъ препятствій. Der Kamerad, 1880 г., № 45.

посредствѣ оптическихъ сигналовъ, оказывалъ огромныя услуги дѣлу. Но особенную пользу принесъ геліографъ 7 октября 1879 года, въ дѣлѣ защиты англичанами Шютюръ-герденскаго перевала. 5 октября англо-индѣйскій отрядъ силою до 21,400 человѣкъ, занимавшій перевалъ подъ начальствомъ полковника Монея, былъ окруженъ десятитысячнымъ скопищемъ мангаловъ и гильзаевъ. 5 и 6 числа прошли въ постоянныхъ нападеніяхъ афганцевъ. 7 октября англичане лишились запасовъ воды и вьючнаго скота. Окруженный со всѣхъ сторонъ, полковникъ Моней въ теченіе трехъ дней не зналъ, что дѣлается у него въ тылу на Алихейлѣ и на Пейваръ-котелѣ, а также гдѣ находится Робертсъ и что происходитъ въ Кабулѣ. Вдругъ онъ увидѣлъ геліографные сигналы, которые дошли до него съ Шинкая (въ 15 верстахъ) и говорили ему, что генералъ Гюгсъ-Гоу находится въ этомъ пунктѣ и подвигается къ нему на выручку. Отчаянная вылазка его изъ укрѣпленій и движеніе Гоу въ тылъ афганцамъ спасли его отрядъ.

Завѣдывавшій азіятскою частью главнаго штаба, полковникъ Соболевъ, спеціально изучавшій афганскую войну, первый у насъ обратилъ вниманіе на пользу, принесенную геліографами англичанамъ, и указалъ на то, что они не только полезны, но и необходимы въ арміи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ телеграфа или когда непріятель направитъ свои усилія на уничтоженіе телеграфной проволоки [1]).

Военный агентъ нашъ въ Англіи, генералъ Горловъ, по порученію военнаго министра, проектировалъ организацію геліографной службы въ Закаспійскомъ краѣ на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Если предположить, что наибольшее развитіе сигнальной линіи въ текинской экспедиціи можетъ доходить до 600 верстъ и считая разстояніе между станціями въ 30 верстъ, то число нужныхъ для этой экспедиціи геліографовъ будетъ 20. Геліографную команду сформировать изъ трехъ офицеровъ, практически знакомыхъ съ употребленіемъ геліографовъ, и изъ 50 нижнихъ чиновъ—по 2 человѣка на каждый геліографъ и 10 запасныхъ.

---

[1]) Электрическій полевой телеграфъ, протянутый по Хайберской линіи на разстояніи 162 вер., былъ разорванъ 98 разъ и 90 верстъ проволоки были похищены. Письмо генерала Горлова къ Скобелеву 11 іюня 1880 г. № 54 изъ Лондона.

Людей взять изъ состава телеграфныхъ парковъ, знакомыхъ съ азбукой Морза и немедленно приступить къ обученію ихъ, пользуясь геліографами, имѣющимися въ паркахъ. Затѣмъ заказать изобрѣтателю Мансу 20 приборовъ [1]).

На основаніи этого предположенія, при 1-й саперной бригадѣ сформирована была геліографная команда въ числѣ 50 человѣкъ [2]), и для обученія ея дѣйствію геліографами назначены отъ военно-телеграфныхъ парковъ: 1-го—штабсъ-капитанъ Максимовичъ, въ качествѣ начальника команды и всей линіи сигналированія въ отрядѣ, того же парка поручикъ Пѣтниковъ, и 2-го—подпоручикъ Старкъ, въ качествѣ начальниковъ станцій [3]). Команда эта отправлена была въ Закаспійскій край 13 апрѣля для предварительныхъ опытовъ надъ дѣйствіями геліографовъ въ степи на дальнія разстоянія и прибыла въ Чекишляръ 3 мая. Команда была снабжена четырьмя геліографами, находившимися при военно-телеграфныхъ паркахъ 1-й саперной бригады. Затѣмъ, при посредствѣ Горлова, велѣно было пріобрѣсти въ Лондонѣ 45 геліографовъ Манса. Изъ нихъ 15 съ зеркаломъ въ 3 дюйма, по 12 фунт. стерлинговъ каждый, и 15 съ зеркаломъ въ $5^1/_2$ дюймовъ, по 15 ф. стерл. каждый, а остальные 15 приборовъ большого размѣра съ зеркаломъ въ 10 дюймовъ, которые могутъ быть употреблены въ укрѣпленныхъ пунктахъ, по 20 ф. стерл. По полученіи геліографовъ изъ Лондона, отправить ихъ въ Закаспійскій край при одномъ офицерѣ и необходимомъ числѣ нижнихъ чиновъ, которые, по прибытіи на мѣсто, прикомандировываются къ командѣ геліографистовъ для назначенія на геліографныя станціи [4]).

---

15 марта начальникомъ экспедиціи былъ командированъ на восточный берегъ Каспія находившійся въ Петербургѣ начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла, генералъ Петрусевичъ.

Независимо пріобрѣтенія киргизскихъ лошадей на Мангишлакѣ и телеграфныхъ столбовъ для линіи отъ Красноводска до Михай-

---

[1]) Горловъ въ главный штабъ 13 января 1880 г., № 13.

[2]) Вооруженіе нижнихъ чиновъ: укороченная драгунская шашка и револьверъ.

[3]) Товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части нач—ку гл. шт. 20 января 1880 г. № 757.

[4]) Товарищъ ген.-инсп. по инженерной части нач—ку гл. шт. 5 марта 1880 г. Заказанные геліографы прибыли въ Петербургъ только 27 іюня 1880 года.

ловскаго залива, о чемъ уже было сказано, ему поручено было: заказать 10,000 паръ лѣсенокъ (кеджеве) для верблюжьихъ вьюковъ; пріобрѣсти киргизской кошмы на 12,000 человѣкъ, считая на человѣка $1^1/_2$ квадратныхъ аршина, и 5,000 запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ; нанять верблюдовожатыхъ на Мангишлакѣ, въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ и въ Терской области и табунщиковъ для пригона 1,000 киргизскихъ лошадей съ Мангишлака въ Красноводскъ и для ухода за ними; принять мѣры, обезпечивающія возможно безотлагательный наемъ крючниковъ, такъ какъ выгрузку съ судовъ посредствомъ солдатъ Скобелевъ рѣшилъ не дозволять; для довольствія верблюдовъ и лошадей въ Александровскомъ фортѣ и на пути слѣдованія ихъ отъ форта до Красноводска распорядиться заготовленіемъ сѣна и ячменя для лошадей, а также сѣна, муки или ячменя для верблюдовъ. Въ помощь Петрусевичу изъ Петербурга были командированы подполковникъ Юмудскій и капитанъ Мельницкій; затѣмъ о командированіи въ его распоряженіе офицеровъ изъ состава отряда дано было предложеніе генералу Муравьеву, а о командированіи чиновъ изъ служащихъ въ кавказскомъ военномъ округѣ Скобелевъ отнесся къ помощнику главнокомандующаго кавказскою арміею. На расходы Петрусевичу было ассигновано 700,000 руб., изъ коихъ 500 тыс. на покупку верблюдовъ, 100 тыс. на пріобрѣтеніе 1,000 лошадей и 100 тыс. для заготовленія прочихъ предметовъ [1]).

Въ заключеніе этой инструкціи Петрусевичу начальникъ экспедиціи добавилъ, что онъ проситъ о командированіи въ край вмѣстѣ съ нимъ контрольнаго чиновника.

Вопросъ о контролѣ генералъ Скобелевъ признавалъ первенствующимъ. Онъ неоднократно выражалъ, что безъ фактическаго контроля, подобнаго тому, какой существовалъ во время послѣдней восточной войны, онъ не приметъ начальствованія надъ экспедиціею. Онъ говорилъ: «ихъ (контролеровъ) надо посвятить во все здѣсь (т. е. въ Средней Азіи) въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Европѣ, ибо стратегическихъ тайнъ нѣтъ, хотя

[1]) Въ приложеніи № 22 см. предписаніе Скобелева Петрусевичу 10 марта 1880 г. № 26. Въ распоряженіе помощника главнокомандующаго на покрытіе издержекъ по разнымъ заготовленіямъ и по устройству перевозочныхъ средствъ для экспедиціи на первое время было ассигновано 1,000,000 р., въ томъ числѣ 50,000 р. звонкою монетою. Гурчинъ Скобелеву 29 марта 1880 г. № 85.

ихъ de jure и слѣдуетъ признавать. На полевой контроль прошу обратить особенное вниманіе, ибо я дорожу присутствіемъ этихъ чиновниковъ во ввѣренныхъ мнѣ войскахъ».

Государственный контролеръ, признавая съ своей стороны фактическій контроль при Закаспійской экспедиціи существенно полезнымъ, 5 мая испросилъ высочайшее повелѣніе объ устройствѣ полевого контроля при войскахъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, на основаніяхъ временнаго положенія о полевомъ контролѣ при отдѣльномъ корпусѣ[1]), съ нѣкоторыми особенностями, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

На должность завѣдывающаго контролемъ начальникъ экспедиціи просилъ назначить управляющаго туркестанскою контрольною палатою, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Череванскаго, который, долгое время состоя во главѣ контроля въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ, могъ лучше, чѣмъ кто либо, оцѣнить совокупность обстоятельствъ ахалъ-текинской, т. е. средне-азіятской, экспедиціи. Къ тому же, такъ какъ генералъ Скобелевъ имѣлъ намѣреніе завязать большія связи съ Туркестаномъ, въ смыслѣ снабженія нашихъ войскъ оттуда разными предметами довольствія, то Череванскій, предпочтительно предъ другими, могъ дать оцѣнку лицъ, съ которыми пришлось бы имѣть дѣло, и самыхъ предпріятій.

Въ письмѣ своемъ къ государственному контролеру, статсъ-секретарю Сольскому, начальникъ экспедиціи такъ охарактеризовалъ Череванскаго: «Припоминая дѣятельность Череванскаго въ Туркестанѣ, я представляю его себѣ образцомъ контролера для предстоящей экспедиціи. Онъ знаетъ Среднюю Азію, онъ знаетъ войсковые порядки въ средне-азіятскихъ походахъ и обстоятельства, при которыхъ приходится дѣйствовать нашимъ отрядамъ. Онъ человѣкъ разумный и потому съумѣетъ дать имъ должную оцѣнку. Человѣкъ правдивый, самостоятельный, онъ не поколеблется высказать свое мнѣніе, хотя бы оно расходилось со взглядами лицъ, отъ которыхъ такъ или иначе зависитъ. Я этому придаю особенно важное значеніе, такъ какъ у насъ въ Россіи очень мало людей, обладающихъ мужествомъ гражданскимъ. Для характеристики Череванскаго приведу разсказъ, слышанный извѣстнымъ мнѣ лицомъ. Когда, лѣтъ десять тому назадъ, въ

[1]) Высочайше утвержденнаго 21 февраля 1877 года.

Ташкентѣ строилась ярмарка и биржа, онъ былъ въ числѣ немногихъ, протестовавшихъ противъ этихъ учрежденій. Онъ говорилъ, что купцовъ на ярмарку будутъ сгонять казаками и что чрезъ три года въ ярмарочныхъ зданіяхъ будутъ помѣщены солдаты, а зданіе биржи чрезъ пять лѣтъ будетъ обращено въ театръ. Все это сбылось, только биржа обращена въ театръ не чрезъ пять лѣтъ, а чрезъ восемь. Какъ личное мое мнѣніе, Череванскаго я желаю имѣть въ отрядѣ» [1]).

Послѣдній вопросъ, который подлежалъ разрѣшенію въ Петербургѣ, былъ вопросъ о назначеніи начальника штаба экспедиціи. Генералъ Скобелевъ выразилъ желаніе имѣть на этой должности командующаго туркестанскою стрѣлковою бригадою, полковника Куропаткина. Но генералъ Кауфманъ, въ виду завязывавшагося усложненія дѣлъ съ Китаемъ, затруднился командированіемъ его для этой цѣли въ Закаспійскій край. Такъ какъ и завѣдывавшій азіятскою частью главнаго штаба, полковникъ Соболевъ, которому предложена была начальникомъ экспедиціи должность начальника штаба, отказался отъ нея, то генералъ Скобелевъ предоставилъ военному министру выборъ лица. Выборъ палъ на адъюнктъ-профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба—полковника Гудимъ-Левковича.

Въ сформированный въ Петербургѣ штабъ временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, были назначены: офицеры генеральнаго штаба: полковникъ Гродековъ и капитанъ Мельницкій, на должность старшаго адъютанта штаба капитанъ Баранокъ, ординарцами: прапорщики Ушаковъ и Кауфманъ и для особыхъ порученій подполковникъ Юмудскій (уроженецъ острова Челекена) и войсковой старшина Верещагинъ.

Чтобы покончить настоящую главу о подготовкѣ экспедиціи изъ Петербурга, необходимо еще упомянуть о слѣдующемъ:

Признавая важнымъ имѣть подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, Афганистанѣ, Персіи и въ Европѣ, Скобелевъ испросилъ разрѣшеніе военнаго министра получать изъ главнаго штаба политическія телеграммы. Кромѣ того военный агентъ нашъ въ Лондонѣ, генералъ Горловъ, обязался доставлять ему такія же свѣдѣнія изъ Англіи.

---

[1]) Письмо 22 марта 1880 г. въ Петербургѣ.

Затѣмъ сдѣлано было распоряженіе не допускать въ отрядъ никакихъ корреспондентовъ и воспретить печатаніе въ газетахъ всякихъ извѣстій изъ отряда, за исключеніемъ тѣхъ, которыя военное министерство признаетъ возможнымъ опубликовать въ официальномъ органѣ «Русскій Инвалидъ», а также принятіе на станціяхъ Кавказскаго края и въ Астрахани депешъ, касающихся экспедиціи [1]).

Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Закаспійскій край Скобелевъ, при послѣднемъ своемъ свиданіи съ военнымъ министромъ, 27 марта, получилъ отъ него слѣдующія указанія: «Въ военныхъ дѣйствіяхъ видѣть отнюдь не цѣль, а лишь средство умиротворенія туркменъ; то же значеніе долженъ имѣть и бой, слѣдовательно не искать его. Опытъ политическихъ отношеній съ Бухарою и Хивою, созданныхъ въ Туркестанскомъ краѣ, послѣ войны съ Бухарою въ 1868 г. и послѣ хивинской экспедиціи 1873 г., долженъ, по возможности, служить указаніемъ для созданія будущихъ отношеній къ народностямъ, населяющимъ Закаспійскій край и въ особенности къ текинцамъ. Слѣдовательно избѣгать вводить наше управленіе, а имѣть въ виду прекрасные результаты учрежденія Заравшанскаго (относительно Бухары) и Амударьинскаго (относительно Хивы) округовъ. Наилучшимъ результатомъ за потраченные милліоны явятся: миръ и развитіе торговли. Какъ только военныя обстоятельства хотя сколько нибудь выяснятся въ нашу пользу, немедленно приступить къ рекогносцировкамъ и съемкамъ по Атреку, Сумбару и Чандыру. Необходимо создать весь тотъ матерьялъ, который крайне необходимъ для разрѣшенія въ будущемъ столь важнаго вопроса о разграниченіи имперіи съ Персіей. Не дразнить Персіи и не ссориться съ нею. Быть въ наилучшихъ отношеніяхъ съ посланникомъ нашимъ въ Тегеранѣ. Подробно доносить непосредственно графу Милютину [2]).

По отслуженіи напутственнаго молебствія въ Казанскомъ соборѣ, генералъ Скобелевъ 31 марта выѣхалъ изъ Петербурга въ Тифлисъ, направившись на Минскъ, чтобы проститься съ войсками 4-го армейскаго корпуса.

---

[1]) Воен. мин. къ министру внутр. дѣлъ 20 марта 1880 г. № 42.
[2]) Записано авторомъ со словъ Скобелева.

ГЛАВА V.

Пребываніе генерала Скобелева въ Тифлисѣ.—Принятыя тамъ рѣшенія.—Отъѣздъ начальника экспедиціи изъ Тифлиса.—Прибытіе его на восточный берегъ Каспійскаго моря.—Распоряженія въ фортѣ Александровскомъ и въ Красноводскѣ.

Генералъ Скобелевъ прибылъ въ Тифлисъ 14 апрѣля.

На совѣщаніяхъ его съ начальниками окружныхъ управленій и затѣмъ въ общемъ засѣданіи у командовавшаго кавказскимъ округомъ (за отсутствіемъ великаго князя Михаила Николаевича), ген.-адъют. князя Меликова, масса вопросовъ получила всѣ требующіяся разрѣшенія и тотчасъ же приступлено было къ ихъ выполненію. Надо впрочемъ замѣтить, что значительная неопредѣленность для самого Скобелева того, что именно представится ему необходимымъ сдѣлать въ самомъ ближайшемъ будущемъ, неопредѣленность, проистекавшая главнымъ образомъ отъ затруднительности опредѣлить срокъ, когда онъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ перевозочныя средства, не могла не внести неопредѣленности и въ вопросъ о сосредоточеніи войскъ, а тѣмъ болѣе времени ихъ движенія въ Закаспійскій край. Она повліяла и на опредѣленіе того, въ какіе именно пункты направлять нѣкоторые предметы, въ особенности артиллерійскаго и госпитальнаго снабженія. Все это могло получить рѣшеніе только послѣ объѣзда Скобелевымъ всего края.

Для общихъ соображеній и уясненія нѣкоторыхъ пунктовъ дальнѣйшаго изложенія необходимо упомянуть, между прочимъ, что почти всякое движеніе грузовъ и войскъ на Баку было невозможно. Перевозочныя средства на пути отъ Тифлиса къ этому пункту отъ надежей уменьшились въ сильной степени; мѣстныя власти не видѣли никакой возможности оказать содѣйствіе войскамъ ни подводами, ни облегченіемъ пріобрѣтенія фуража. Это было послѣдствіемъ опустошеній, которыя саранча произвела въ 1879 году и продолжала производить въ 1880 году. Поэтому главнымъ центромъ сосредоточенія всего, что пойдетъ въ отрядъ, представлялся Петровскъ, за нимъ Астрахань, какъ главный исходный пунктъ почти всѣхъ продовольственныхъ снабженій, и Ленкорань, какъ пунктъ заготовленія сѣна. Только то, что уже взялись перевозить подрядчики (какъ мортиры и картечницы), двигалось на Баку.

Кромѣ находившихся въ Закаспійскомъ краѣ [1]), въ составъ дѣйствующихъ войскъ назначены, въ случаѣ требованія временно-командующаго войсками: по три батальона отъ полковъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ полковыми и бригаднымъ командирами, съ хорами музыки и съ оружейными мастерскими; по одному батальону отъ полковъ Апшеронскаго, Дагестанскаго и Ширванскаго, два хора музыки отъ Дагестанскаго и Самурскаго полковъ, два эскадрона 15-го драгунскаго Тверскаго полка, двѣ сотни Таманскаго коннаго полка, 3-я и 4-я батареи 19-й, 1-я [2]) и 6-я батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ и 45-й дивизіонный летучій паркъ. Всѣ батальоны, батареи, а равно находившаяся въ Закаспійскомъ краѣ саперная рота, согласно высочайшаго повелѣнія 1 марта, доводились до состава 42-хъ рядовъ въ полуротѣ, а батареи и паркъ до военнаго состава. Укомплектованіе назначено: полковъ 19-й дивизіи отъ мѣстныхъ войскъ Кубанской и Терской областей, Ставропольской губерніи и отъ 3-го и 4-го кавказскихъ линейныхъ батальоновъ; саперной роты отъ 2-го кавказскаго сапернаго батальона; батальоновъ полковъ Апшеронскаго (3-й), Дагестанскаго (1-й) и Ширванскаго (1-й) отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской области и Бакинской губерніи [3]); 3-й и 4-й батарей 19-й [4]) и 1-й батареи 21-й [5]) артиллерійскихъ бригадъ (людьми и лошадьми) отъ батарей своихъ бригадъ и 45-го летучаго парка отъ 46-го и 47-го дивизіонныхъ летучихъ парковъ и отъ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада [6]). Что касается 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, то она имѣла людей по полному военному составу съ 5-мъ запаснымъ взводомъ и лошадей по усиленно-мирному составу. Затѣмъ находившаяся въ Закаспійскомъ краѣ 4-я батарея 20-й артиллерійскій бригады имѣла людей по полному

---

[1]) За исключеніемъ предназначенныхъ къ спуску на западный берегъ Каспія въ свои штабъ-квартиры: 3-го Навагинскаго, 1-го Апшеронскаго и 3-го Дагестанскаго батальоновъ.

[2]) 1-я батарея въ составѣ 4-хъ батарейныхъ орудій и 6-ти полупудовыхъ мортиръ на передкахъ.

[3]) Кавказскій штабъ начальнику 21 пѣхот. див. 16 марта 1880, № 1,150. Въ Апшеронскій полкъ 265 ряд., въ Дагестанскій 265 и въ Ширванскій 270.

[4]) По военной запряжкѣ безъ запасныхъ взводовъ и при 4-хъ запряжныхъ зарядныхъ ящикахъ.

[5]) При четырехъ батарейныхъ орудіяхъ четыре зарядныхъ ящика.

[6]) Въ 45-мъ паркѣ состояло 73 нижнихъ чина. Для доведенія его до состава военнаго времени потребовалось 336 человѣкъ укомплектованія.

военному составу съ 5-мъ запаснымъ взводомъ и лошадьми въ военномъ составѣ съ 12 запряженными ящиками. Пятые взводы двухъ послѣднихъ батарей должны были удовлетворять требованіе начальника экспедиціи при мобилизаціи незапряженыхъ орудій. Людей на укомплектованіе предложено назначить непремѣнно всѣхъ наличныхъ, совершенно здоровыхъ, крѣпкаго, по возможности, сложенія и вполнѣ годныхъ для службы въ полевыхъ войскахъ; новобранцевъ послѣдняго призыва къ переводу совсѣмъ не назначать. Отвѣтственность за выборъ людей, назначенныхъ къ переводу, возложена была на губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а за правильное освидѣтельствованіе переводимыхъ нижнихъ чиновъ на врачей [1]).

Всѣ войска и лица не должны были имѣть при себѣ никакого колеснаго обоза, ни казеннаго, ни собственнаго, а верховыхъ лошадей имѣли право взять только въ опредѣленномъ количествѣ, при чемъ верховыхъ лошадей положено имѣть всѣмъ ротнымъ командирамъ и разрѣшено имѣть (съ отпускомъ, въ случаѣ нахожденія на лицо, казенной дачи фуража) всѣмъ офицерамъ, медикамъ, священникамъ и чиновникамъ, состоящимъ при войскахъ. Все остальное должно возиться на верблюдахъ, которыми части снабжаются, по прибытіи въ Закаспійскій край, распоряженіемъ временно командующаго войсками. Въ этомъ отношеніи исключеніе сдѣлано только для кавалеріи, которая получаетъ по десяти вьючныхъ лошадей на сотню и эскадронъ, для нѣкоторыхъ надобностей артиллеріи и для перевозки больныхъ, какъ это будетъ видно ниже.

Рѣшеніе это основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Свойства предстоящаго театра дѣйствій заставляютъ прибѣгать къ самому крайнему ограниченію конскаго состава въ отрядѣ, какъ по недостатку хорошей воды, по крайней мѣрѣ до вступленія въ оазисъ, такъ и по недостатку въ краѣ фуража. Отсюда вытекаетъ необходимость уменьшить колесный обозъ до послѣдней степени, ибо, при указанныхъ условіяхъ страны, большая часть груза на колесномъ обозѣ будетъ состоять изъ запасовъ фуража (и воды, впрочемъ, не вездѣ) для самихъ лошадей.

---

[1]) Кавказскій штабъ начальнику мѣстныхъ войскъ округа 16 марта 1880 года, № 1,147.

Практика экспедиціи 1879 года вполнѣ подтверждала сказанное. Подрядчикъ Каргановъ потому лишь взялся поставить и содержать транспортъ въ 1,500 одноконныхъ арбъ, что мѣстныя власти заявили ему о возможности пріобрѣтенія на Атрекѣ 15,000 четвертей ячменя. Предполагалось, что этотъ ячмень можно будетъ доставлять на заранѣе намѣченные пункты по пути слѣдованія обоза. Вмѣсто 15,000 четвертей ячменя, Каргановъ досталъ на Атрекѣ только 1,500 пудовъ. Вслѣдствіе этого его арбы, независимо казеннаго груза въ 20 пудовъ (по контракту), должны были поднимать и фуражъ въ передній путь до Чата и обратно. Такъ какъ рейсъ отъ Чекишляра до Чата и обратно продолжался около 14 дней (по дорогѣ на Гудри и Баятъ-хаджи), то сверхъ двадцати пудоваго груза на арбу надо было класть не менѣе 5 пуд. ячменя, т. е. всего 25 пудовъ, цифра невозможная. Поэтому генералъ Лазаревъ разрѣшилъ уменьшить казенный грузъ до 17 пудовъ.

До Дузъ-олума отъ Чекишляра 200 верстъ; рейсъ въ 2 конца требуетъ 20 дней, слѣдовательно на лошадь надо везти $7^1/_2$ пудовъ и потому на арбѣ можно доставить производительнаго груза лишь $12^1/_2$ пудовъ. Такимъ образомъ до Дузъ-олума употреблять арбы уже невыгодно, выгодно только до Чата, что на самомъ дѣлѣ въ 1879 году и практиковалось.

То же самое можно сказать и о войсковыхъ фургонахъ. Они существенной пользы войскамъ не принесли, хотя могли бы быть полезны между Чекишляромъ и Чатомъ [1]).

По линіи отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата колесный обозъ немыслимъ, ибо на первыхъ 22 верстахъ отъ берега моря песчаные бугры, а между Айдиномъ и Казанджикомъ безусловно безводное пространство въ 64 версты [2]).

Снаряженіе войскъ совершено по образцу 1879 года, съ добавленіемъ, по предложенію начальника 19-й пѣхотной дивизіи, въ видѣ опыта, для полковъ этой дивизіи, гимнастическихъ руба-

---

[1]) Фургонъ, запряженный четверкою, поднимаетъ 60 пудовъ. 4 лошади требуютъ въ день $1^1/_2$ пуда ячменя. Между Чекишляромъ и Чатомъ въ два конца 14 дней. Слѣдовательно въ Чатъ можно доставить 39 пуд. производительнаго груза.

[2]) Въ приложеніи № 23-й см. отношеніе Скобелева въ кавказскій штабъ 19 апр. 1880 года № 135, въ которомъ изложены соображенія его по вопросу объ организаціи войсковыхъ обозовъ частей войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

шекъ изъ морской парусины (по одной, кромѣ двухъ обыкновенныхъ) и полусапожекъ, изъ парусины же, на подошвѣ и обшитыхъ снизу кожей (тоже по одной парѣ сверхъ положенныхъ двухъ паръ сапогъ и одной пары подошвъ). Чтобы имѣть возможность, если опытъ окажется удаченъ, построить то же и всѣмъ прочимъ войскамъ, рѣшено было что интендантство доставитъ запасъ этой парусины, кожи, нитокъ и дратвы въ распоряженіе временно-командующаго войсками на восточный берегъ. На этотъ предметъ интендантству отпущено 20,000 рублей [1]). Полушубки и запасъ одежды и матерьяловъ для бѣлья доставляетъ интендантство. Вся одежда перваго срока.

Войска берутъ съ собою мѣдные чайники и небольшіе (для 50 челов.) котлы для варки пищи [2]).

Довольствіе опредѣлено все какъ въ 1879 году, съ тѣмъ что порція чая и сахара увеличивается до возможности давать его три раза въ день, при чемъ съ 1 мая по 1 сентября водка или спиртъ вовсе исключаются изъ нормальнаго довольствія, а даются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія временно-командующаго войсками, или въ случаяхъ единичныхъ, какъ медицинское средство. До осени отпускать картофель и бураки, съ 1 же сентября—капусту. Что касается запаса капусты, заготовленной и доставленной въ Закаспійскій край, то ее рѣшено было израсходовать до жаровъ.

Существенный вопросъ — довольствіе свѣжимъ мясомъ (по 1 ф. въ сутки) разрѣшился тѣмъ, что для Красноводска и Михайловскаго поста мясо будетъ доставляться, какъ и прежде, съ подряда [3]), а на линіи Чекишляръ—Дузъ-олумъ продолжаетъ дѣйствовать существующая мѣстная подрядная система. Въ случаѣ же какого либо движенія войскъ съ этой линіи, а равно сосредоточенія войскъ на Михайловскомъ посту и движенія оттуда или изъ Красноводска, они довольствуются мясомъ по распоряженію ген.-адъют. Скобелева, покупкою его у кочевниковъ и даже въ

---

[1]) Отношеніе кавказскаго интенданта генералу Скобелеву, 7 августа 1880 года, № 31,165.

[2]) Въ приложеніяхъ №№ 24 и 25-й см. циркуляры кавказскаго штаба: 19 апрѣля 1880 г., № 936, о снаряженіи частей войскъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край, и 1 мая, № 1048, относительно снабженія обозомъ и прочими хозяйственными принадлежностями тѣхъ же войскъ.

[3]) Нормальный гарнизонъ Красноводска, который долженъ довольствоваться интендантствомъ, опредѣленъ въ 6,000 человѣкъ.

Хивинскомъ ханствѣ. Такое рѣшеніе, при увѣренности, высказанной Скобелевымъ въ надежности его разсчетовъ, было однимъ изъ такихъ, которыя устраняли наиболѣе существенныя препятствія къ обезпеченію войскъ. Какія неисчислимыя затрудненія представило бы доставленіе скота на восточный берегъ Каспія съ западнаго, да и вообще постоянное слѣдованіе за отрядомъ большихъ стадъ при неимѣніи подножнаго корма! Какъ необходимая, однако, мѣра предусмотрительности для того случая, когда непредвидимыя обстоятельства задержали бы прибытіе къ отрядамъ въ опредѣленные сроки скота, рѣшено было на западномъ берегу, въ окрестностяхъ Петровска, заготовить живой скотъ на 12,000 пудовъ, который, оставаясь на рукахъ подрядчика, подъ наблюденіемъ лишь интендантства, во всякое время (съ предупрежденіемъ за мѣсяцъ) могъ быть перевезенъ въ Красноводскъ весь или частью, и предоставленъ распоряженію временно-командующаго войсками. 12 т. пудовъ мяса, представляющіе двухмѣсячную пропорцію на 8,000 человѣкъ, признавались Скобелевымъ обезпечивающими его отъ всякихъ случайностей. Въ виду этого же обезпеченія, сверхъ всего довольствія, опредѣленъ извѣстный запасъ пищевыхъ консервовъ и консервовъ изъ зелени.

Въ отношеніи довольствія хлѣбомъ и сухарями опредѣлено избѣгать, сколько возможно, послѣднихъ и имѣть лишь ихъ на случай. Генералъ Скобелевъ взялъ на себя заботы объ устройствѣ хлѣбопекарныхъ печей, гдѣ только возможно. Тѣмъ не менѣе разсчетъ довольствія сдѣланъ былъ такъ, что изъ всего количества провіанта двѣ трети будутъ сухари и одна треть мукою, но эта треть всегда заблаговременно можетъ быть увеличена по произволу.

Вообще рѣшено было «кормить людей до отвалу и не жалѣть того, что испортится».

Всѣ заготовленія, какъ довольствія людей, такъ и фуража, уже производились интендантствомъ, при посредствѣ подрядчиковъ, и во время пребыванія Скобелева въ Тифлисѣ уже опредѣлились точные сроки поставки всѣхъ этихъ предметовъ, равно и всего прочаго, что лежало на обязанности интендантства (палатки, госпитальныя вещи, запасная одежда, бѣлье и обувь, чехлы къ рабочему инструменту и проч.), и срокъ возможныхъ поставокъ можно уже было сообщить завѣдывающему перевозкою войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, генералъ-лейтенанту Анненкову.

Для обезпеченія временно-командующаго войсками и подчиненныхъ ему войскъ въ томъ, что все, что будетъ перевозиться на восточный берегъ для употребленія войсками, годно по качеству и соотвѣтствуетъ цѣли, во всѣхъ трехъ пунктахъ заготовленія (Астрахани, Петровскѣ и Ленкорани) учреждены особыя пріемныя коммисіи съ участіемъ чиновъ отряда и контрольныхъ чиновниковъ. Коммисіи свидѣтельствуютъ все, что подрядчики или иныя лица ставятъ и, только по одобреніи ими, поставленное отправляется на восточный берегъ, гдѣ уже сохранность и сбереженіе лежатъ на отвѣтственности войскового начальства.

Можно было надѣяться, что часть интендантская, самая сложная и, при извѣстныхъ свойствахъ нашихъ торговыхъ предпринимателей, представляющая всегда столько больныхъ мѣстъ, приведенными распоряженіями поставлена будетъ въ лучшія условія успѣха. Казалось, можно было быть за нее спокойнымъ.

Совершенная неопредѣленность для генерала Скобелева даже приблизительнаго времени, когда могутъ быть имъ вытребованы въ Закаспійскій край части 19-й пѣхотной дивизіи, батареи 19-й артиллерійской бригады и драгуны [1]), заставили принять мѣры къ обезпеченію всѣхъ этихъ войскъ на случай долговременной, даже четырехмѣсячной, стоянки ихъ въ Петровскѣ, довольствіемъ и фуражемъ. Но въ виду затрудненія въ довольствіи такой большой массы людей и лошадей въ Петровскѣ, гдѣ скопленіе ихъ въ жаркое лѣтнее время для тревожнаго ожиданія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, могло имѣть еще и другія неблагопріятныя послѣдствія, съ Скобелевымъ состоялось соглашеніе: не двигать эти войска отъ штабъ-квартиръ, пока не получится отъ него заявленіе объ окончательномъ предположеніи его касательно порядка и времени дѣйствій.

Въ Закаспійскомъ краѣ, независимо артиллеріи, состоявшей въ фортѣ Александровскомъ, находилась слѣдующая полевая и горная артиллерія: 10 стальныхъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ, съ

---

[1]) Только 28 мая изъ Дузъ-олума Скобелевъ могъ телеграфировать въ кавказскій штабъ, что въ полкахъ 19 дивизіи, въ батареяхъ 19-й бригады и въ драгунахъ до первыхъ чиселъ сентября надобности не встрѣтится. Два же батальона 21 дивизіи (одинъ уже потребованъ былъ 9 мая) и батарейная батарея 21 бригады должны быть готовы къ отплытію на восточный берегъ Каспія по первому требованію.

лафетами, передками, полною орудійною принадлежностью и съ однимъ двухколеснымъ зарядным ящикомъ при каждомъ орудіи; 4-хъ мѣдныхъ съ дула заряжающихся пушекъ, съ лафетами, передками, зарядными ящиками (по одному на орудіе) и всею принадлежностью; 4-хъ мѣдныхъ горныхъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ съ лафетами, вьючными зарядными ящиками и всею принадлежностью, и 8 орудій 4-ой батареи 20 артил. бригады. Итого 26 орудій.

Изъ числа этихъ орудій, кромѣ 4-й бат. 20-й бр., 4 стальныхъ и 4 горныхъ пушки находились въ запряжкѣ, составляя такъ называемую временную красноводскую артиллерію; прочія же орудія предназначались для вооруженія опорныхъ пунктовъ края.

На основаніи постановленія военнаго совѣта (30 іюня 1879 г.) артиллерія Закаспійскаго военнаго отдѣла должна была расформироваться, а вмѣсто нея для войскъ Закаспійскаго края опредѣлено было оставить на восточномъ берегу Каспійскаго моря находившуюся тамъ 4-ю бат. 20-й арт. бр. и командировать туда же 6-ю бат. 21 арт. бр. Генералъ Тергукасовъ, признавая это количество артиллеріи недостаточнымъ, полагалъ при каждой изъ батарей имѣть еще по два запряженныхъ орудія, усиливъ такимъ образомъ количество запряженной артиллеріи двумя подвижными взводами (одинъ изъ 4-хъ фунтовыхъ мѣдныхъ, а другой изъ 3-хъ фунтовыхъ горныхъ) и кромѣ того для вооруженія опорныхъ пунктовъ 10 четырехфунтовыхъ заряжающихся съ казны пушекъ. Такое устройство артиллерійской части въ Закаспійскомъ краѣ было утверждено главнокомандующимъ кавказскою арміею. Орудія для подвижного горнаго взвода положено было взять изъ подлежавшей сдачѣ въ Бакинскій артиллерійскій складъ горной полубатареи упраздненной Закаспійской артиллеріи, а для полевого взвода орудія обратить изъ 4-й бат. 20 арт. бр., предназначенной къ перевооруженію дальнобойными легкими пушками. Что касается 10 орудій для вооруженія опорныхъ пунктовъ, то изъ 10 стальныхъ пушекъ, состоявшихъ въ Закаспійскомъ краѣ, признавались годными къ службѣ всего лишь 6. На замѣну негодныхъ, по неимѣнію свободныхъ отъ назначенія, нельзя было назначить также стальныя пушки. Поэтому, чтобы имѣть на вооруженіи пушки одного и того же рода, всѣ стальныя орудія предполагалось замѣнить шестью орудіями 4-й бат. 20 арт. бр. и четырьмя, которыя должны быть высланы съ Кавказа. Затѣмъ

всѣ стальныя орудія, два горныхъ и четыре 4-хъ фунтовыя мѣдныя пушки, заряжающіяся съ дула, предназначены были къ сдачѣ въ Бакинскій артиллерійскій складъ.

Означенныя 10 орудій Тергукасовъ полагалъ поставить: 4 въ Красноводскѣ и по два въ Чекишлярѣ, Чатѣ и Дузъ-олумѣ, а для прислуги къ нимъ потребовать роту гунибской крѣпостной артиллеріи въ полномъ составѣ.

Личный и конскій составъ полевой и горной батарей, назначенныхъ на службу въ Закаспійскомъ краѣ, предположено имѣть по военному составу съ пятыми запасными взводами, но въ легкой батареѣ людей содержать не по числу 12 четырехколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, а только по числу 8, причемъ и обозъ, какъ артиллерійскій, такъ и интендантскій, имѣть въ военной запряжкѣ.

Содержа обѣ батареи въ военномъ составѣ, легко можно было въ случаѣ надобности имѣть въ нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ пунктахъ запряженные подвижные взводы, назначая для этого офицеровъ, людей и лошадей отъ пятыхъ запасныхъ взводовъ батарей.

Лошадей вообще для всей потребности закаспійской артиллеріи предположено имѣть киргизскихъ породъ, съ тѣмъ чтобы какъ находящихся въ 4-й бат. 20-й и въ 6-й бат. 21 арт. бр. русскія и черноморскія лошади замѣнены были со временемъ киргизскими лошадьми. Киргизскія лошади красноводской артиллеріи должны были быть оставлены въ Чекишлярѣ, для пополненія до военнаго состава горной батареи, когда она будетъ туда передвинута.

Вслѣдствіе малой дѣйствительности огня $^1/_2$ пудовыхъ мортиръ по закрытіямъ и весьма незначительной силы удара при паденіи снаряда, генералъ Софіано [1]) полагалъ не назначать ихъ въ Закаспійскій край, тѣмъ болѣе что перекидную стрѣльбу можно успѣшно производить изъ легкихъ полевыхъ пушекъ.

Кромѣ одного комплекта боевыхъ зарядовъ и патроновъ, находящихся при войскахъ, ген. Софіано признавалъ необходимымъ постоянно содержать въ запасѣ 3 комплекта и сверхъ того еще четвертый въ Баку, по числу двухъ батарей, двухъ пѣхотныхъ и двухъ казачьихъ полковъ по штатамъ военнаго времени.

---

[1]) Начальникъ артиллеріи кавказскаго воен. округа.

Опытъ экспедицій въ Закаспійскомъ краѣ показалъ, что для перевозки за войсками боевыхъ запасовъ крайне необходимо организовать самостоятельныя перевозочныя средства собственно для артиллерійскихъ запасовъ. Генералъ Софіано признавалъ необходимымъ обязать войска имѣть патронные ящики или другія перевозочныя средства, которыя поднимали бы вслѣдъ за войсками все количество патроновъ въ ящикахъ. Обезпеченіе затѣмъ войскъ парковыми запасами онъ полагалъ устроить на общихъ основаніяхъ о содержаніи въ военное время при войскахъ летучихъ, подвижныхъ и мѣстныхъ парковъ и въ этихъ видахъ выдѣлить въ Закаспійскій край 45-й дивизіонный летучій паркъ. Паркъ этотъ, состоявшій изъ 124 двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ, предположено было, какъ и всѣ прочіе парки, снабдить четырехколесными ящиками, съ тѣмъ что артиллерійскіе заряды будутъ возиться въ новыхъ желѣзныхъ, а патроны по прежнему въ деревянныхъ четырехколесныхъ ящикахъ. Но такъ какъ эти послѣдніе для степныхъ походовъ были бы очень тяжелы, новые же желѣзные, хотя и много удобнѣе и легче деревянныхъ четырехколесныхъ ящиковъ, но для укладки патроновъ вовсе не приспособлены, то Софіано полагалъ въ 45-мъ дивизіонномъ летучемъ паркѣ оставить двухколесные зарядные ящики. По перемѣщеніи парка на восточный берегъ Каспія онъ будетъ выполнять назначеніе летучаго и подвижного парковъ для закаспійскихъ войскъ и вмѣщать въ себѣ почти полный комплектъ зарядовъ и патроновъ для 2-хъ батарей, 2-хъ пѣхотныхъ полковъ и 8-ми казачьихъ сотень [1]). Всѣ исчисленные запасы, при недостаткѣ или неимѣніи помѣщеній въ Закаспійскомъ краѣ, могутъ храниться въ зарядныхъ ящикахъ парка. Запасы же остальныхъ комплектовъ, которыми будетъ снабжаться летучій паркъ, по мѣрѣ израсходованія своихъ зарядовъ и патроновъ, будутъ сложены въ видѣ мѣстныхъ парковъ въ тѣхъ пунктахъ, ближайшихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій, въ которыхъ признается это удобнымъ отряднымъ начальствомъ.

---

[1]) Именно: въ 22-хъ ящикахъ 1,232 заряда для легкой батарей, т. е. по 154 на орудіе (положено по 165 на орудіе), въ 6-ти ящикахъ заряды для горной батареи въ числѣ 768 или по 96 на орудіе (комплектъ по 98 на орудіе), въ 8 ящикахъ 68,160 кавалерійскихъ патроновъ для 8-ми сотень казаковъ, полагая по 60 патроновъ на винтовку и въ 88 зарядныхъ ящикахъ 765,600 пѣхотнахъ бердановскихъ патроновъ на 2 пѣхотные полка (комплектъ 917,760).

Если бы оказалось невозможнымъ имѣть въ запряжкѣ всѣ зарядные ящики, то на этотъ случай заряды и патроны мѣстныхъ парковъ будутъ помѣщены въ укупорочныхъ ящикахъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ на вьюкахъ.

Сверхъ десяти 4-хъ фунтов. мѣдныхъ пушекъ, назначаемыхъ на вооруженіе укрѣпленій и 4-хъ орудій при подвижныхъ взводахъ на случай замѣны пришедшихъ въ негодность въ Закаспійскомъ краѣ, Софіано призналъ необходимымъ на первое время имѣть въ бакинскомъ складѣ четыре 4-хъ фунт. пушки съ зарядными ящиками, которыя выслать изъ Тифлиса, двѣ 3-хъ фунтовыя пушки съ вьючными зарядными ящиками, запасъ конской аммуниціи, колесъ и другихъ частей, 500 пѣхотныхъ винтовокъ, 100 казачьихъ и 50 драгунскихъ. Затѣмъ всѣ 10 стальныхъ пушекъ, до сихъ поръ бывшихъ въ Закаспійскомъ краѣ, (изъ нихъ 4 требовали арсенальнаго исправленія), Софіано предполагалъ отослать въ Тифлисъ.

Но въ виду назначенія начальникомъ экспедиціи генерала Скобелева, начальникъ артиллеріи кавказскаго военнаго округа пріостановилъ распоряженіе о перевозкѣ на западный берегъ Каспійскаго моря 6 стальныхъ пушекъ, на тотъ случай, если бы временно-командующій войсками призналъ необходимымъ обратить ихъ на вооруженіе опорныхъ пунктовъ, сверхъ 10 мѣдныхъ орудій.

По заявленію генерала Тергукасова, для исправленія оружія въ войскахъ Закаспійскаго края признано необходимымъ устроить оружейную мастерскую, такъ какъ при существовавшемъ порядкѣ назначенія пѣхотныхъ частей не цѣлыми полками, а батальонами, полковыя оружейныя мастерскія оставались въ своихъ штабъ-квартирахъ. Генералъ Софіано полагалъ возможнымъ ограничиться устройствомъ такой мастерской, которая располагала бы средствами полковой оружейной мастерской, при чемъ оружейники, ложники и ихъ подмастерья, а также необходимый инструментъ, матерьялы и запасныя ружейныя части, выдѣлить изъ полковъ, отъ которыхъ будутъ командированы въ Закаспійскій край батальоны. Для безостановочнаго дѣйствія этой мастерской содержать въ Бакинскомъ отдѣлѣ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада достаточное количество запасныхъ оружейныхъ частей. Устройство мастерской, ея помѣщеній и завѣдываніе возложить на ближайшее усмотрѣніе командующаго войсками Закаспійскаго края.

Хотя положеніемъ военнаго совѣта 30 іюня 1879 года завѣдываніе артиллеріею въ Закаспійскомъ краѣ возложено на старшаго изъ командировъ находящихся тамъ батарей, и притомъ безъ приданія ему управленія, но это признавалось удобнымъ и возможнымъ только на первое время, при самомъ ограниченномъ кругѣ военныхъ дѣйствій.

Съ расширеніемъ дѣйствій войскъ Закаспійскаго края, генералъ Софіано признавалъ необходимымъ учредить тамъ особую должность завѣдывающаго артиллеріею и сформировать управленіе примѣнительно къ штату завѣдывающаго артиллеріею въ бывшемъ оренбургскомъ военномъ округѣ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ [1]).

Соображенія эти объ устройствѣ артиллерійской части въ Закаспійскомъ краѣ, взамѣнъ упраздняемыхъ временныхъ артиллерійскихъ частей, составленныя въ январѣ мѣсяцѣ 1880 года, когда еще не были извѣстны главнѣйшія данныя относительно предстоявшей экспедиціи, были переданы главнокомандующимъ генералу Скобелеву въ Петербургѣ.

Скобелевъ сдѣлалъ относительно ихъ слѣдующія замѣчанія: фейерверкеровъ спѣшить; лошадей артиллерійскаго и интендантскаго обоза не брать; горную батарею перевезти безъ лошадей (за исключеніемъ офицеровъ); въ 45 паркѣ имѣть не 124 запряженныхъ ящиковъ, а только 40; незапряженные ящики все таки перевезти на восточный берегъ Каспія, когда потребуется; при движеніи отряда для перевозки зарядовъ имѣть кромѣ 40 запряженныхъ ящиковъ вьючные ящики [2]).

При обсужденіи въ Тифлисѣ у генералъ-адъютанта кн. Меликова артиллерійской части, главнѣйшій вопросъ—возможно меньшее число лошадей въ батареяхъ—былъ единственнымъ пунктомъ, по которому долго не сходились мнѣнія начальника артиллеріи съ желаніями генерала Скобелева. Вопросъ этотъ болѣе всего касался горной (6-й) батареи 21-й бригады. Скобелевъ предполагалъ возить ее на верблюдахъ, а потому просилъ выкомандировать съ нею въ Закаспійскій край однѣхъ лишь офицерскихъ лошадей. Генералъ Софіано, принимая во вниманіе, что батарея эта имѣетъ уже лошадей по усиленно-мирному составу и что въ Чекишлярѣ

---

[1]) Докладъ кавказскаго окружнаго артиллерійскаго управленія главнокомандующему 20 января 1880 года № 14.

[2]) Скобелевъ Гурчину 30 марта 1880 г., № 114.

находится запасъ киргизскихъ лошадей, оставшихся отъ упраздненной красноводской артиллеріи, полагалъ: не укомплектовывать батарею до полнаго состава на западномъ берегу, а передвинуть ее съ имѣющимися у ней лошадьми и затѣмъ передать ей годныхъ изъ числа киргизскихъ, съ тѣмъ, что пока не будетъ признано мѣстнымъ начальствомъ необходимымъ, батарея можетъ двигаться съ неполнымъ числомъ зарядныхъ и интендантскихъ вьюковъ. Окончательно же было рѣшено батарею послать со всѣми орудійными лошадьми, съ тремя вьючными (вмѣсто семи) подъ заряды на каждое орудіе и для облегченія, въ случаѣ надобности движенія ея съ кавалеріей, съ трехдневнымъ (вмѣсто пятидневнаго) запасомъ продовольствія и фуража, также на лошадяхъ. Остальныя тяжести батареи должны возиться на верблюдахъ. Разсчитывать при этомъ, что запасъ киргизскихъ лошадей, оставшійся на восточномъ берегу отъ 1879 года (109 головъ), могъ бы послужить для снабженія батареи и послѣдняя могла бы быть отправлена вовсе безъ лошадей, оказалось невыполнимымъ, ибо полученныя свѣдѣнія показали, что и 4-я бат. 20 арт. бр. требуетъ подновленія конскаго состава. Такимъ образомъ, горная батарея отправлялась съ тѣмъ, что у нея было и еще должна была получить 27 лошадей изъ запаса въ Чекишлярѣ [1]). 60 лошадей этого же запаса должны были пойти на освѣженіе 4 бат. 20 бр., которая по числу лошадей должна остаться въ военномъ составѣ, но не съ 12, а только съ 8 зарядными ящиками. Остальныя 22 лошади оставались свободными и въ послѣдствіи подняли морскую батарею. Причиною посылки лошадей съ горною батареею, между прочимъ, послужило и то, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ съ Мангишлакскаго полуострова, вообще нельзя было разсчитывать на благопріятную покупку лошадей ни весною, ни раннимъ лѣтомъ,—до такой степени суровая зима и отсутствіе подножнаго корма ослабили составъ лошадей у киргизовъ. Самъ Скобелевъ затруднился рѣшиться отказаться отъ этихъ лошадей (съ западнаго берега), вслѣдствіе сомнѣнія, можетъ ли обезпечить батарею въ случаѣ надобности быстраго движенія.

---

[1]) Всего въ горной батареи 85 лошадей: 57 артиллерійскихъ и 28 интендантскихъ. Кромѣ того для подвижного горнаго взвода 15 лошадей. Телеграмма Софіано Скобелеву 3 мая 1880 г., № 7,338.

Остальныя три батареи недоразумѣній ни по какому вопросу не представили [1]).

Батареи 19-й артиллерійской бригады въ концѣ апрѣля были передвинуты въ Георгіевскъ, гдѣ перевооружились и оттуда отправлены на владикавказскій полигонъ, для практики съ новыми орудіями. 4-й же батареѣ 20 артиллерійской бригады новыя орудія доставлены были въ Чекишлярѣ, въ маѣ мѣсяцѣ. Перевооруженіе 6-й (горной) бат. 21-й арт. бригады, которая въ концѣ апрѣля должна была быть уже перевезена на восточный берегъ Каспія, не могло состояться. Что же касается 1-й бат. 21 бр., то хотя новыя орудія для нея и не были еще получены, но можно было разсчитывать, что если начальникъ экспедиціи не потребуетъ ее до іюля мѣсяца, то перевооруженіе ея состоится. Мортирная полубатарея была уже сформирована въ Тифлисѣ. Она была приспособлена для возки на спицахъ зарядныхъ ящиковъ (по двѣ мортиры), съ запряжкою лошадьми и верблюдами, но лошадей не имѣла. Будучи направлена съ людьми Ахалцихской крѣпостной артиллеріи на Баку, средствами артиллерійскаго подрядчика, она къ 15 іюля должна была прибыть въ этотъ пунктъ.

Для удовлетворенія требованія начальника экспедиціи о предоставленіи въ его распоряженіе двадцати двухъ орудій незапряженныхъ, для обороны укрѣпленныхъ пунктовъ, ему назначены были, кромѣ шести годныхъ орудій, находившихся уже въ Закаспійскомъ краѣ незапряженными и прежде [2]), восемь картечницъ (изъ крѣпости Александрополя), два горныя орудія изъ числа бывшихъ до 1879 года запряженными и орудія перевооруженной 4-й бат. 20-й бр.

Запасными лошадьми (киргизскими), остающимися изъ числа 109 въ Чекишлярѣ, начальнику экспедиціи предоставлялось или усилить составъ горной батареи или 4-й бат. 20 бр., или же

---

[1]) Въ концѣ мая главнокомандующій, по представленію командира 21 артиллерійской бригады о томъ, что полубатарея 1-й батареи этой бригады будетъ снабжена дальнобойною артиллеріею, которая сравнительно со старыми 9-ти фунтовыми пушками тяжелѣе и что потому необходимо запряжку ея усилить, разрѣшилъ это усиленіе: однимъ выносомъ на каждое орудіе и ящикъ и двумя запасными лошадьми. Нач. артиллеріи кавказскаго военнаго округа Скобелеву 26 мая 1880 года, № 8843.

[2]) Орудія, находившіяся на вооруженіи форта Александровскаго, въ этотъ счетъ не вошли.

допустить запряжку взводовъ изъ числа орудій въ укрѣпленныхъ пунктахъ тамъ, гдѣ почему либо это окажется нужнымъ [1]).

Запасы и матерьяльная часть для четырехъ ракетныхъ батарей уже частью были сосредоточены въ Петровскѣ, частью находились на пути слѣдованія въ Баку. Принимая во вниманіе, что быть можетъ начальникъ экспедиціи признаетъ необходимымъ для перевозки ракетъ имѣть ихъ исключительно на людяхъ и при томъ въ количествѣ, большемъ того, что возится обыкновенно на людяхъ (16 ракетъ на станокъ), въ Бакинскомъ артиллерійскомъ складѣ сосредоточенъ былъ такой запасъ лямокъ и футляровъ, при которомъ возможно было возить на людяхъ 1,100 ракетъ.

45-й летучій паркъ съ двухколесными ящиками былъ уже готовъ къ выступленію изъ Петровска съ двойною упряжью, для лошадей и для верблюдовъ. Если бы къ августу мѣсяцу онъ не былъ потребованъ начальникомъ экспедиціи, то была надежда замѣнить двухколесныя повозки новыми четырехколесными желѣзными.

Въ паркъ были назначены офицеры въ составѣ по военному времени (10 офицеровъ и 5 чиновниковъ), на случай необходимости поручить имъ завѣдываніе артиллеріею въ складахъ въ различныхъ пунктахъ восточнаго берега. Они же должны были составить и запасъ офицеровъ для батарей.

Генералъ Софіано поднялъ еще вопросъ о необходимости озаботиться подготовленіемъ запаса лошадей и людей на случай убыли ихъ въ батареяхъ. Мысль эта, совершенно правильная сама по себѣ, особенно въ виду спеціальности назначенія людей и значенія, которое имѣетъ въ батареяхъ даже самая ничтожная убыль тѣхъ и другихъ, не могла не быть раздѣлена генераломъ Скобелевымъ. Поэтому командующій кавказскою арміею рѣшилъ озаботиться сформированіемъ этого запаса, по числу людей равнаго тремъ запаснымъ взводамъ, которыхъ и имѣть въ Петровскѣ [2]) назначивъ для этого нижнихъ чиновъ отъ мѣстныхъ войскъ и заблаговременно приступивъ къ ихъ обученію. Относительно же запаса лошадей признано возможнымъ обождать до августа мѣсяца, когда генералу Скобелеву выяснится вполнѣ,

---

[1]) Какъ сказано выше, на остаткѣ киргизскихъ лошадей поднята была морская батарея.

[2]) Запасные взводы были сформированы для 1-й батареи 21-й и для 3-й и 4-й батарей 19 артиллерійскихъ бригадъ.

на что можно разсчитывать по отношенію къ покупкѣ киргизскихъ лошадей, тѣмъ болѣе что до того времени едва ли совершатся такія военныя операціи, которыя грозили бы большими потерями въ лошадяхъ артиллеріи, и небольшой запасъ киргизскихъ лошадей, оставшійся въ Чекишлярѣ, признавался обезпечивающимъ первыя потребности.

Опредѣлено было имѣть пять комплектовъ патроновъ и снарядовъ: первый комплектъ при войскахъ, второй—въ летучемъ паркѣ (40 зарядныхъ ящиковъ, запряженныхъ лошадьми, остальное на верблюдахъ), третій—подвижной паркъ въ особомъ транспортѣ на верблюдахъ, четвертый—мѣстныя парковыя отдѣленія въ Красноводскѣ, Чекишлярѣ и Чатѣ, и пятый—запасный паркъ въ Петровскѣ. Обезпеченіе запасами патроновъ и снарядовъ предполагалось окончить къ іюню мѣсяцу. Три комплекта частью уже находились на восточномъ берегу Каспія, частью подлежали перевозкѣ. Затѣмъ къ тому же сроку должны были быть сосредоточены въ Петровскѣ и Баку четвертый и пятый комплекты, которые, по выраженному Скобелевымъ желанію, перевезутся на восточный берегъ только по его требованію.

Запасъ матерьяльной части артиллеріи и запасъ орудій (до пятидесяти), съ тремя къ нимъ комплектами снарядовъ, рѣшено сосредоточить въ Петровскѣ и въ Баку. Этотъ запасъ состоитъ въ полномъ распоряженіи начальника экспедиціи. Въ бакинскій же отдѣлъ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада высланы изъ складовъ кавказскаго военнаго округа нижеслѣдующее количество оружія: пѣхотныхъ берданокъ 950, казачьихъ 175 и драгунскихъ 40, револьверовъ 50, тесаковъ 115 и укороченныхъ драгунскихъ шашекъ 100.

Исправленіе матерьяльной части артиллеріи батарей, командируемыхъ въ Закаспійскій край, во избѣжаніе значительныхъ расходовъ по сформированію временной артиллерійской мастерской, возложено на артиллерійскую мастерскую Гунибской крѣпостной артиллеріи, находящуюся въ Петровскѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ ея командира [1]).

Для приведенія въ исправность матерьяльной части 45-го дивизіоннаго летучаго парка, устройства приспособленій для дви-

---

[1]) Софіано къ Скобелеву $^{29}/_{31}$ мая 1880 г., № 8,675.

женія его и мортирной полубатареи и для изготовленія укупорочныхъ матерьяловъ потребовалось 8,000 рублей.

Вообще можно было опасаться никакъ не недостатка, а скорѣе нѣкотораго излишка и запасовъ, и боевого снаряженія, въ особенности на восточномъ берегу, гдѣ храненіе ихъ не представляло никакихъ удобствъ, а необходимость мѣръ охраны могла иногда даже стѣснить свободу дѣйствій начальника экспедиціи. Это отчасти сознавалось и Скобелевымъ, который просилъ, чтобы ему предоставлено было право двигать запасы артиллеріи съ западнаго берега по своему усмотрѣнію [1]).

Необходимость артиллерійской крѣпостной службы въ укрѣпленныхъ пунктахъ и особенно служба при складахъ вызвала вопросъ о постановкѣ находившихся въ Закаспійскомъ краѣ командъ отъ Гунибской крѣпостной артиллеріи въ болѣе правильное положеніе. Въ краѣ находилось 125 человѣкъ этой артиллеріи, какъ для прислуги при орудіяхъ, такъ для присмотра и храненія боевыхъ запасовъ. Еще раньше того главнокомандующій кавказскою арміею ходатайствовалъ о сформированіи четвертой роты

---

[1]) См. приложенія: № 26 свѣдѣніе объ артиллерійскихъ запасахъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край для обезпеченія войскъ экспедиціоннаго отряда (эти запасы составляли 3 комплекта); № 27 вѣдомость имуществу, числящемуся по книгамъ въ артиллерійскихъ складахъ въ Закаспійскомъ краѣ и находящемуся на храненіи до востребованія частью въ бакинскомъ отдѣлѣ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада и въ Закаспійскомъ краѣ; № 28 вѣдомость огнестрѣльнымъ припасамъ, подлежащимъ отправленію изъ Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада въ третью очередь (эти запасы составляли одинъ комплектъ); № 29 разсчетъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые будутъ состоять при войскахъ въ дивизіонномъ летучемъ и въ мѣстномъ паркѣ экспедиціоннаго отряда Закаспійскаго края.—Не только запасы, означенные въ этихъ вѣдомостяхъ, предоставлялись въ полное распоряженіе Скобелева, но и другіе имѣвшіеся въ петровскомъ и бакинскомъ складахъ должны были безпрепятственно отпускаться по его требованію. Ген. Софіано Скобелеву 19 мая 1880 года, № 8,376. Въ послѣдствіи, въ августѣ мѣсяцѣ, въ Петровскъ были доставлены, по приказанію военнаго министра, 3,793 ящика пѣхотныхъ и 872 ящика кавалерійскихъ патроновъ съ восковыми просальниками, для испытанія ихъ въ экспедиціи. Дѣло въ томъ, что туркестанское окружное артиллерійское управленіе донесло, что просальники существующаго образца (изъ отжатаго сала), годные при обыкновенной температурѣ лѣта европейской Россіи, оказываются неудовлетворительными для дѣйствія въ Средней Азіи: подъ вліяніемъ продолжительныхъ сильныхъ жаровъ просальники эти расплавляются, отчего патроны чрезъ полгода становятся уже не вполнѣ удовлетворительными, а чрезъ 2—3 года окончательно портятся. Поэтому признано необходимымъ снабжать войска, дѣйствующія въ Средней Азіи, патронами съ тугоплавкими просальниками изъ желтаго воска. Софіано Скобелеву 17 іюля 1880 года, 11,979; главное артиллерійское управленіе въ кавказское окружное артиллерійское управленіе 27 іюня 1880 г., № 20,681.

этой артиллеріи, дабы имѣть ее полностью на восточномъ берегу Каспія. Такъ какъ разрѣшеніе на это не послѣдовало, а надобность въ людяхъ въ Закаспійскомъ краѣ еще увеличилась, то было рѣшено имѣть тамъ всю третью роту этой артиллеріи.

Предположенія и соображенія по частямъ госпитальной и медицинской привели къ общему убѣжденію, что при существованіи въ краѣ двухъ госпиталей въ Чекишлярѣ и Чатѣ (на 200 мѣстъ каждый, съ мягкими вещами еще на 200 мѣстъ) и лазарета на 100 мѣстъ въ Красноводскѣ, добавленіемъ еще одного госпиталя на 200 мѣстъ въ Красноводскѣ или въ Михайловскомъ заливѣ и двухъ такого же состава для открытія ихъ тамъ, гдѣ можетъ указать надобность, войска совершенно обезпечиваются въ призрѣніи больныхъ и раненыхъ на то время, пока невозможно будетъ эвакуировать ихъ на западный берегъ. Поставивъ главнымъ основаніемъ возможно меньшее время оставлять больныхъ въ Закаспійскомъ краѣ, гдѣ госпитальное леченіе не могло находиться въ выгодныхъ условіяхъ, рѣшено самую организацію этихъ госпиталей, исключая тѣхъ, которые будутъ расположены въ конечныхъ пунктахъ (Чекишляръ и Красноводскъ или Михайловскій постъ) устроить такъ, чтобы они могли раздѣляться на госпитали въ 100 мѣстъ и тѣмъ увеличивать число пунктовъ призрѣнія во время передвиженія больныхъ по линіямъ эвакуаціи.

Присоединяя къ перечисленнымъ лечебнымъ заведеніямъ части подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, которыя опредѣлено двинуть отъ 19-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, въ составѣ 40 мѣстъ каждая, и средства, представляемыя для перваго призрѣнія больныхъ при каждой части войскъ, можно сказать, что дѣло призрѣнія больныхъ и раненыхъ, по количеству готовыхъ къ принятію ихъ учрежденій и возможности распредѣлить правильное движеніе ихъ къ пунктамъ отправки изъ Закаспійскаго края, было поставлено въ самыя лучшія условія. По соображеніямъ Скобелева, эта числительность и это устройство давали ему такое обезпеченіе, какое только могъ желать онъ и которое признавалось имъ почти роскошнымъ по составу войскъ.

Затѣмъ представились къ разрѣшенію два существенныхъ вопроса: довольствіе госпиталей и средства перевозки больныхъ.

Первый вопросъ, въ особенности важный для госпиталей, отдаленныхъ отъ моря, былъ разрѣшенъ такъ. Лечебныя заведенія въ Чекишлярѣ, Красноводскѣ и въ Михайловскомъ заливѣ не представляютъ затрудненій къ снабженію ихъ всѣми предметами довольствія подряднымъ способомъ. Временно къ нимъ можно было причислить и Чатскій госпиталь, куда довольствіе поставлялъ также подрядчикъ. Съ удаленіемъ въ глубь страны, подрядчикъ, по неопредѣленности своей операціи и по совершенной зависимости ея отъ случайностей, становится въ несравненно худшее, положеніе, чѣмъ казенная администрація, въ рукахъ которой сосредоточиваются всѣ средства страны и всѣ силы войскъ. Эта неопредѣленность заставляетъ и его, и входящія въ сношеніе съ нимъ власти, съ одной стороны, обставлять себя сколь возможно широкими требованіями платы, съ другой—предоставлять множество незаконныхъ, и часто въ ущербъ другимъ потребностямъ войскъ, привиллегій, при почти завѣдомой съ обѣихъ сторонъ невозможности выполнять и требовать выполненія обязательства. Между тѣмъ довольствіе госпиталей въ сущности, а въ особенности въ настоящемъ случаѣ, по характеру своему ничѣмъ не должно бы отличаться по системѣ своей отъ общаго довольствія войскъ. Какъ тутъ, такъ и тамъ, интендантство можетъ и должно сдѣлать запасы вещей и продуктовъ и ими обезпечить отрядъ. То, что можетъ быть хранимо, не можетъ въ этомъ случаѣ представлять никакихъ затрудненій. То, что не можетъ быть хранимо, а между тѣмъ по нормальному положенію довольствія госпиталей должно входить въ него (молоко, куры и т. п. продукты), никакой подрядчикъ никогда доставлять не будетъ.

Естественно, что вѣдомость госпитальнаго довольствія должна была въ настоящихъ обстоятельствахъ подвергнуться измѣненію съ такимъ соображеніемъ, чтобы все, что можно доставить въ Закаспійскій край и держать въ немъ, было бы дано, а все, что несовмѣстно съ условіями, въ которыя госпитали будутъ поставлены, было замѣнено такими продуктами, которые замѣною ему служить могутъ и терпятъ перевозку и особыя условія храненія, болѣе или менѣе продолжительнаго. Тогда все заготовляется прямымъ распоряженіемъ интендантства и доставляется, какъ и всякое отрядное довольствіе, въ склады, откуда направляется въ госпитали также, какъ направляется довольствіе въ

войска, удалившіяся отъ главныхъ складовъ. Такой порядокъ долженъ былъ и обезпечить, и упростить дѣло.

На этомъ основаніи военно-медицинскому инспектору поручено было выработать соотвѣтственныя измѣненія въ табели довольствія госпиталей, что имъ и было исполнено въ концѣ мая мѣсяца.

Образованная по этому поводу коммисія признала необходимымъ сдѣлать слѣдующія дополненія и измѣненія въ нормальной табели госпиталей.

1) Въ виду трудности приготовленія и доставки свѣжаго хлѣба, особенно при движеніяхъ и стоянкахъ госпиталей въ отдаленныхъ отъ берега пунктахъ, необходимо имѣть запасъ сухарей изъ бѣлаго хлѣба, которые и давать въ случаѣ надобности, замѣняя 2 фун. хлѣба $1^2/_3$ фун. сухарей. Сухари предпочитаются галетамъ, трудно разбухающимъ въ водѣ, и приготовленіе ихъ легче контролировать, чѣмъ приготовленіе галетъ. Кромѣ того, введеніе сухарей изъ бѣлаго хлѣба мотивировано еще тѣмъ, что имѣя ихъ въ запасѣ, можно избѣжать употребленія въ госпиталяхъ обыкновенныхъ солдатскихъ сухарей изъ чернаго хлѣба, вредно дѣйствующихъ на больныхъ.

2) Въ видахъ разнообразія пищи, а также по большому содержанію легко усвояемаго крахмала и по хорошему дѣйствію при желудочно-кишечныхъ страданіяхъ, признано необходимымъ имѣть саго.

3) Такъ какъ мясо въ Закаспійскомъ краѣ обыкновенно худое и даетъ въ отварѣ мало питательныхъ веществъ, то признано необходимымъ имѣть въ запасѣ сухой бульонъ въ плиткахъ, который и прибавлять къ мясной порціи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эта послѣдняя будетъ назначаема.

4) По невозможности всегда имѣть свѣжее молоко, въ табель введено сгущеное швейцарское молоко.

5) Для разнообразія и улучшенія вкуса пищи признаны необходимыми: консервы изъ свѣжей зелени, хрѣнъ, сухіе фрукты, сухія ароматическія травы, эстрагонъ и маіоранъ, клюквенный экстрактъ Мартенса и фруктовая кислота, а для офицеровъ, кромѣ того, еще кофе, какао и шоколадъ.

и 6) Наконецъ въ табель введены: курица, огурцы, свѣжіе фрукты, мясные консервы и ветчина, съ тѣмъ чтобы употребле-

ніе ихъ было допускаемо въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ можно безъ всякаго затрудненія добывать.

Относительно предметовъ матерьяльнаго каталога коммисія руководствовалась тѣми же соображеніями, причемъ вермутъ и лимонный сокъ введены въ виду благопріятнаго дѣйствія ихъ при цынгѣ [1]).

Вопросъ о перевозкѣ больныхъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, чтобы снабдить всѣ части войскъ, лазареты и госпитали одноколками, приспособленными для двухъ больныхъ или раненыхъ [2]). Одноколокъ положено было имѣть: на батальонъ 3, на батарею 2, на сотню 1, на драгунскій дивизіонъ 4, для летучаго парка 5, на дивизіонный лазаретъ 20 и на три военно-временныхъ госпиталя 62; всего 176. Затѣмъ въ запасъ, для распредѣленія по усмотрѣнію временно-командующаго войсками, 24. Итого 200 [3]). Одноколки, которыя предположено придать госпиталямъ, должны служить исключительно цѣлямъ эвакуаціи. Заготовленіе одноколокъ взяло на себя кавказское артиллерійское вѣдомство, на что ему было отпущено изъ экспедиціонныхъ суммъ 36,800 рублей [4]).

Генералъ Скобелевъ, до такой степени боявшійся каждой лишней лошади въ отрядѣ, что одно время предполагалъ спѣшить даже уносныхъ фейерверкеровъ, просилъ не предрѣшать вопроса о запряжкѣ этихъ одноколокъ (верблюдами или лошадьми) до того времени, пока онъ не ознакомится съ краемъ.

Всѣ помѣщенія госпиталей предположены въ кибиткахъ, кромѣ Красноводска (или Михайловскаго залива), гдѣ должны быть устроены бараки [5]), на что ассигновано 115,000 руб. [6]).

Запасная аптека, уже находившаяся въ Закаспійскомъ краѣ, или раздѣляется на два отдѣленія, или не раздѣляется, что зависитъ отъ усмотрѣнія начальника экспедиціи. Изъ запасной

---

[1]) Докладъ кавказскаго военно-медицинскаго инспектора командующему кавказскою арміею 27 мая 1880 года № 7,565. Табели припасамъ и предметамъ матерьяльнаго каталога для госпиталей Закаспійскаго края см. приложеніе № 30.

[2]) Въ экспедицію 1879 года войска имѣли съ собою лазаретные фургоны, которые даютъ возможность на 4 лошадяхъ возить только 4 тяжело больныхъ. Исключительная важность имѣть въ краѣ возможность меньшее число лошадей заставила изъять изъ употребленія весь существовавшій госпитальный обозъ, замѣнивъ его одноколками.

[3]) Кавказскій штабъ начальнику экспедиціи 29 іюля 1880 г., № 1,959.

[4]) Кавказскій интендантъ Скобелеву 7 августа 1880 г., № 31,165.

[5]) Для Чекишлярскаго госпиталя бараки были выстроены еще въ 1879 году.

[6]) Кавказскій интендантъ начальнику экспедиціи 7 августа 1880 г., № 31,165.

аптеки выдвигается въ передовыя войска подвижная аптека, которая перевозится отрядными средствами.

Аптеки дивизіонныхъ лазаретовъ возятся на вьюкахъ, въ особо проектированныхъ и заказанныхъ военно-медицинскимъ инспекторомъ ящикахъ.

По части инженерной рѣшено было сформировать отрядное инженерное управленіе, при чемъ завѣдующимъ инженерною частью назначенъ подполковникъ Рутковскій.

Инженерный паркъ уже былъ снаряженъ въ Тифлисъ и долженъ былъ быть доставленъ въ Закаспійскій край въ іюнѣ мѣсяцѣ. Составъ парка: 1,500 лопатъ, 596 кирокъ съ мотыгами, 119 кирокъ, 220 мотыгъ, 50 ломовъ въ 15 фунтовъ вѣсу, 30 топоровъ, походная кузница, пилы, подпилки, разводки, долота, буравы, клещи и пр. [1]).

Для всѣхъ войскъ назначенъ линнемановскій инструментъ, который долженъ прибыть въ Петровскъ къ іюню мѣсяцу.

Вопросъ о штатахъ отряднаго штаба и другихъ частей управленія войсками, поставленный начальникомъ экспедиціи нѣсколько широко въ Петербургѣ, былъ значительно сокращенъ имъ въ Тифлисѣ и получилъ утвержденіе командующаго арміею [2]). Хотя по числу войскъ, и по характеру военныхъ операцій, которыя имъ предстояли, возможно бы ограничиться весьма малымъ числомъ чиновъ, но разбросанность, а, главное, сложность всѣхъ предварительныхъ подготовленій, передвиженій и распоряженій по внутренней, такъ сказать, жизни войскъ, а еще болѣе по разнаго рода перевозкамъ и наблюденіямъ за выполненіемъ всѣхъ распоряженій на столь обширномъ пространствѣ, никоимъ образомъ не дозволяли принять въ соображеніе только одну числительность. Не разработаннаго въ этомъ отношеніи осталась только одна часть отряднаго транспорта. Объ ней начальникъ экспедиціи предположилъ ходатайствовать уже изъ Закаспійскаго края [3]).

---

[1]) См. въ приложеніяхъ №№ 31, 32 и 33 двѣ вѣдомости заготовленнаго въ Тифлисѣ инструмента для инженернаго парка и одна вѣдомость гальваническимъ принадлежностямъ, переданнымъ изъ частей кавказской саперной бригады и запаса техническаго гальваническаго заведенія въ инженерный паркъ ахалъ-текинскаго отряда.

[2]) Приложеніе № 34 штатъ временныхъ военныхъ управленій и учрежденій войскъ Закаспійскаго края.

[3]) Ген. Павловъ главнокомандующему 1 мая 1880 г.; Софіано Скобелеву 16 мая, № 8182; Софіано главнокомандующему 18 марта 1880 г., № 45.

Въ заключеніе этого отдѣла надо добавить, что кавказскому окружному интендантству предложено было имѣть всегда въ запасѣ для экспедиціи 1.000,000 руб. и что остатокъ экспедиціонныхъ суммъ, ассигнованныхъ въ 1879 году (1.455,536 руб.), причисленъ къ ассигнованіямъ 1880 года. Такимъ образомъ на 1880 годъ на экспедиціонные расходы имѣлось 8.662,536 рублей [1]), въ томъ числѣ $^1/_{20}$ часть звонкою монетою преимущественно на экстраординарные расходы [2]). Отпускъ денегъ въ первые шесть мѣсяцевъ высочайше повелѣно производить въ слѣдующей постепенности:

въ маѣ	600,000	рублей.
» іюнѣ	609,000	»
» іюлѣ	637,000	»
» августѣ	259,000	»
» сентябрѣ. . . .	826,000	»
» октябрѣ	110,000	»
Всего . . .	3.041,000	рублей [3]).

Министръ финансовъ разрѣшилъ въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда не будетъ достаточно времени требовать деньги установленнымъ порядкомъ, производить слѣдуемые войскамъ отпуски по полученіи отъ центральнаго казначейства депеши о выдачѣ денегъ, назначенныхъ уже въ переданной центральному казначейству интендантскимъ управленіемъ ассигновкѣ, и по предъявленіи кредиторомъ кассѣ соотвѣтствующаго содержанія телеграммы интендантства [4]).

Къ 20 апрѣля Скобелевъ покончилъ дѣла въ Тифлисѣ. Разлитіе рѣкъ на бакинскомъ трактѣ сдѣлали его почти непроѣзднымъ, а на военно-грузинской дорогѣ упали снѣжные завалы. Въ ожиданіи пока сколько нибудь очистится послѣдній путь, начальникъ экспедиціи пробылъ въ Тифлисѣ до 25 числа.

---

[1]) Въ приложеніи № 35 см. справку о суммахъ на экспедицію.

[2]) Генералъ-адъютантъ кн. Меликовъ Скобелеву 9 апр. 1880 г., № 863.

[3]) Главный штабъ въ кавказскій окружный штабъ 11 іюня 1880 г., № 200.

[4]) Кавказскій окружный штабъ начальнику экспедиціи 5 іюня 1880 года, № 1517, циркуляръ министра финансовъ 15 августа 1877 года, № 62.

Съ большими усиліями прослѣдовавъ чрезъ главный кавказскій хребетъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось идти пѣшкомъ, Скобелевъ 29-го вечеромъ прибылъ въ Петровскъ, осмотрѣвъ въ этотъ день утромъ въ Чиръ-юртѣ 1-й батальонъ Дагестанскаго полка, предназначенный въ экспедицію.

Въ Петровскѣ начальникъ экспедиціи засталъ уже прибывшаго изъ Петербурга завѣдующаго перевозкою войскъ генерала Анненкова. Отъ него онъ узналъ, что перевозка грузовъ на восточный берегъ Каспія уже началась и что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на судахъ общества «Кавказъ и Меркурій» перевезено: изъ Петровска въ Красноводскъ 1,500 четвертей муки и 740 четвертей сухарей, изъ Чекишляра въ Красноводскъ 13,000 пудовъ морской провизіи, 17,600 пудовъ сухарей и 2,730 четвертей овса, и изъ Чекишляра въ Александровскій фортъ 3,640 четвертей овса. Затѣмъ къ перевозкѣ изъ Петровска въ Красноводскъ заявлено 3,000 четвертей сухарей, 2,000 четвертей муки и 1,000 четвертей крупъ, всего до 37,000 пудовъ, которые должны быть доставлены 30 апрѣля и 1 мая. Изъ предназначенныхъ въ фортъ Александровскій 15,000 пудовъ сѣна 29 апрѣля было отправлено лишь 1,500 пудовъ и могли быть приготовлены къ перевозкѣ: 8 мая 1,500 пудовъ, 15 мая 5,000 пудовъ и 25 мая 7,000 пудовъ [1]).

Для единства въ распоряженіяхъ по перевозкѣ войскъ и грузовъ по Каспійскому морю, главный штабъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы требованія о назначеніи судовъ для этихъ перевозокъ исходили только отъ штаба кавказскаго военнаго округа по соглашенію съ главнымъ штабомъ. Въ виду этого Скобелевъ телеграфировалъ въ Тифлисъ, чтобы для составленія плана перевозки, по соглашенію съ Анненковымъ, ему было сообщено о времени, пунктахъ, количествѣ и родахъ довольствія, предназначеннаго въ отрядъ. Свѣдѣнія эти были доставлены ему 4-го мая въ Красноводскъ и тамъ Анненковъ, совмѣстно съ представителемъ общества «Кавказъ и Меркурій», Эльфсбергомъ, составилъ планъ передвиженія въ Красноводскъ и въ Чекишляръ, съ 1 іюня по 1 ноября 1880 г., интендантскихъ, артиллерійскихъ,

---

[1]) Анненковъ Скобелеву 6 апрѣля 1880 года, № 996, Скобелевъ Павлову 29 апрѣля 1880 года изъ Петровска. На самомъ дѣлѣ вся перевозка изъ Петровска сѣна и другихъ продуктовъ была окончена въ концѣ мая. Телеграмма Анненкова 28 мая 1880 г. изъ Петровска.

инженерныхъ и прочихъ грузовъ, въ количествѣ 1.324,694 пудовъ [1]).

30 числа была осмотрѣна назначенная въ экспедицію 6-я батарея 21-й артиллерійской бригады.

Въ этотъ же день Скобелевъ, на пароходѣ общества «Кавказъ и Меркурій» «Великій Князь Константинъ», отплылъ въ Александровскій фортъ, куда и прибылъ 1 мая. Съ этого числа онъ фактически вступилъ въ командованіе войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, о чемъ и отдалъ приказъ.

Осмотрѣвъ гарнизонъ форта (команды: Александровскую мѣстную, продовольственнаго магазина, крѣпостную артиллерійскую и управленія воинскаго начальника и 5-ю сотню Лабинскаго коннаго полка [2]), начальникъ экспедиціи нашелъ ихъ въ хорошемъ состояніи. Команда стрѣляла одиночно и залпами очень хорошо [3]).

Подъ впечатлѣніемъ видѣннаго начальнику экспедиціи казалось крайне полезнымъ привлечь къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ часть Александровской мѣстной команды, которая, имѣя большой составъ (400 рядовыхъ), могла безъ всякаго затрудненія выдѣлить изъ себя цѣлую роту. Онъ предложилъ начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла сдѣлать въ этомъ смыслѣ нужныя распоряженія и кромѣ того приказалъ изъ Красноводскаго мѣстнаго батальона сформировать сборную роту въ составѣ не менѣе 150 нижнихъ чиновъ при 4-хъ офицерахъ, снарядивъ обѣ роты для похода совершенно также, какъ снаряжены поле-

---

[1]) Въ приложеніяхъ №№ 36 и 37 см. вѣдомости: 1) грузамъ, подлежащимъ перевозкѣ по Каспійскому морю съ 1-го іюня по 1-е ноября 1880 года и 2) грузамъ, подлежащимъ отправленію изъ Царицына по р. Волгѣ и Каспійскому морю въ Красноводскъ.

[2]) Наличное число людей въ день смотра:

Александровская мѣстная команда . . .	4	офиц.	358	нижн.	чиновъ.
Команда продовольственнаго магазина . .	—	»	25	»	»
Артиллерійская команда	1	»	21	»	»
Команда при управленіи воинскаго начальника	1	»	17	»	»
5-я сотня Лабинскаго полка	2	»	97	»	»

Кромѣ того состояло лошадей: при управленіи воинскаго начальника форта 65 и въ казачьей сотнѣ 127.

[3]) Въ приложеніи № 38 см. приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 2 мая 1880 года, № 4, объ осмотрѣ гарнизона форта Александровскаго.

выя войска [1]). Это рѣшеніе видимо произвело на офицеровъ и нижнихъ чиновъ отличное впечатлѣніе.

Опасенія Скобелева, неоднократно высказываемыя имъ въ Петербургѣ относительно того, что время сбора верблюдовъ на Мангишлакѣ будетъ упущено и верблюдовъ тамъ недостанетъ, разсѣялись. По случаю суровой зимы, большинство адаевцевъ кочевало въ Хивинскомъ ханствѣ и только въ концѣ апрѣля двинулось на Мангишлакъ. Съ прибытіемъ ихъ, мангишлакскій приставъ, полковникъ Навроцкій, предполагалъ начать покупку верблюдовъ. Ужасная зима и безкормица вызвали сильную худобу верблюдовъ и потому Навроцкій просилъ разрѣшенія продлить ему окончательный срокъ покупки до 1 іюня вмѣсто 15 мая [2]). При этомъ условіи онъ высказывалъ увѣренность, что 3,800 верблюдовъ къ 23 іюня будутъ доставлены въ Красноводскъ. Точно также можно было надѣяться на успѣшную покупку киргизскихъ лошадей для дековильской дороги и другихъ надобностей. Но на наемъ верблюдовожатыхъ въ достаточномъ количествѣ Навроцкій не разсчитывалъ. Вслѣдствіе этого начальникъ экспедиціи телеграфировалъ полковнику Иванову въ Оренбургъ, чтобы онъ нанялъ полное число верблюдовожатыхъ на 6,000 верблюдовъ, считая одного крекеса на 6 верблюдовъ.

Согласно отданнаго изъ Петербурга приказанія о посылкѣ надежныхъ людей, для осмотра пути къ пескамъ Самъ, въ смыслѣ возможности прохожденія верблюжьихъ эшелоновъ, это изслѣдованіе было уже произведено киргизомъ Дорменомъ, который доложилъ о полной возможности провода верблюдовъ чрезъ Устюртъ. По разсказамъ его, только колодцы Илле-ходжа оказались очень глубокими (до 20 саженъ), при чемъ изъ нихъ можно было напоить въ одинъ день не болѣе 500 верблюдовъ; новыхъ же колодцевъ по близости вырыть нельзя. Прочіе колодцы не глубже 12 саженъ и настолько многоводны, что изъ нихъ можно напоить въ день не менѣе 1,000 верблюдовъ.

Такъ какъ кромѣ пути, изслѣдованнаго Дорменомъ, по разсказамъ киргизъ, существовалъ другой путь, болѣе удобный, то полковникъ Навроцкій, командируя Дормена въ Нижне-Эмбенское

---

[1]) Скобелевъ Петрусевичу 5 мая 1880 года, № 166. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 8 мая 1880 г., № 50.

[2]) Навроцкій Петрусевичу 10 апрѣля 1880 г., № 407.

укрѣпленіе, въ распоряженіе полковника Иванова, вмѣнилъ ему въ обязанность изслѣдовать этотъ новый путь и доложить о немъ Иванову, для того чтобы тотъ, взвѣсивъ удобства обоихъ путей могъ направить верблюдовъ по той дорогѣ, которая окажется болѣе выгодною [1]).

4 мая начальникъ экспедиціи прибылъ въ Красноводскъ.

Ко времени его пріѣзда Михайловскій постъ уже былъ занятъ (съ 23 апрѣля) ротою красноводскаго мѣстнаго батальона въ 150 штыковъ и командою изъ 25 казаковъ при офицерѣ отъ 6-й сотни Лабинскаго полка [2]). Михайловскій заливъ изслѣдованъ и въ немъ разставлены вѣхи; инженеръ Юговичъ уже оканчивалъ изысканія для устройства желѣзнаго пути между оконечностью Михайловскаго залива и колодцами Мулла-кари. Генералъ Петрусевичъ, 17 апрѣля прибывшій въ Красноводскъ [3]), уже успѣлъ исполнить слѣдующее: установилъ еженедѣльное сухопутное сообщеніе Красноводска съ фортомъ Александровскимъ посредствомъ джигитовъ [4]); заготовилъ: 312 пятиведерныхъ дубовыхъ боченковъ съ желѣзными обручами для поднятія воды для роты, отправленной въ Михайловскій заливъ, 260 парусинныхъ ведеръ для киргизскихъ лошадей, предназначенныхъ для эксплоатаціи дековильской желѣзной дороги и имѣвшихъ прибыть въ Красноводскъ въ половинѣ іюля [5]), и 3,000 телеграфныхъ столбовъ для линіи отъ Красноводска къ Михайловскому посту; заказалъ: въ Астрахани 2,000 пудовъ веревокъ,

---

[1]) Навроцкій полковнику Иванову 26 мая 1880 года, № 639.

[2]) Перевезены на баржѣ «Нырокъ» и пароходѣ «Чекишляръ». Рота и казачья команда при отправленіи снабжены были двумя комплектами патроновъ, палатками, 100 боченками для храненія воды, 8-ми дневнымъ запасомъ сухарей, морскою провизіею на мѣсяцъ, печенымъ хлѣбомъ и мясомъ на пять дней, овсомъ и сѣномъ на 15 дней. Съ баржею посланы были двѣ туркменскія лодки и отданы въ распоряженіе начальника поста, штабсъ-капитана Зейферта, для подвозки хлѣба и воды изъ Красноводска. Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 18, 20 и 21 апрѣля №№ 28, 30 и 32.

[3]) Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу № 27.

[4]) Рапортъ Петрусевича начальнику экспедиціи 22 апрѣля 1880 года, № 1166. Сообщеніе это по 1 янв. 1881 г. обошлось въ 3,260 рублей. Телеграмма подполковника Попова 17 декабря 1880 года, № 5,858. Нарочные высылались изъ форта Александровскаго и изъ Красноводска еженедѣльно по субботамъ; прибывали на колодцы Темиръ-баба одновременно; размѣнивались тамъ почтами и затѣмъ возвращались въ тѣ мѣста, откуда были посланы. Плата нарочному за каждую поѣздку 40 руб. Рапортъ Петрусевича 14 іюня 1880, № 2,011.

[5]) Рапортъ Петрусевича 13 мая 1880 г., № 1,508. Стоимость боченка 3½ р.; стоимость ведеръ: 70 штукъ по 1 руб. и 190 штукъ по 70 коп. каждое.

въ Баку 2,000 верблюжьихъ сѣделъ [1]), кирпичъ для 30 ротныхъ кухонъ, 50 приборовъ Ротчева для варки пищи посредствомъ нефтяныхъ остатковъ, шесть чановъ для храненія нефти въ Красноводскѣ и Михайловскомъ заливѣ, размѣромъ каждый на 3,000 пудовъ нефти [2]), шесть помпъ для выкачиванія воды изъ колодцевъ, каменный и древесный уголь для мастерскихъ дековильской дороги и въ Шемахѣ 15,000 кеджеве (верблюжьи лѣсенки); приступилъ къ устройству пристани въ Михайловскомъ заливѣ; командировалъ въ Баку офицера для найма кучеровъ къ вагонамъ переносной желѣзной дороги; заключилъ съ купцомъ Дебуромъ контрактъ на поставку въ Красноводскъ нефтяныхъ остатковъ для надобностей экспедиціи, по цѣнѣ: если будетъ взято 50,000 пуд.—24 коп. пудъ, если 100,000 пуд.—22 коп. пудъ и если 150,000 пуд.—20 коп. пудъ [3]).

Обширная работа изслѣдованія Михайловскаго залива произведена была корпуса флотскихъ штурмановъ подполковникомъ Дурневымъ, который уже съ начала апрѣля назначенъ былъ морскимъ вѣдомствомъ состоять въ распоряженіи генерала Петрусевича.

Предварительная работа, произведенная Дурневымъ, состояла: въ продольныхъ промѣрахъ по фарватеру во время движенія парохода, въ поперечныхъ промѣрахъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ (въ узкостяхъ, при поворотахъ между островами и мелями) и въ огражденіи фарватера. Промѣры указали, что какъ направленіе, такъ и глубина фарватера, со времени съемки залива въ 1874 году, не измѣнились. Проводъ же по заливу парового барказа «Проворный», имѣвшаго на буксирѣ баржу, удостовѣрилъ, что повороты баржи, при входѣ въ узкости между островами, не представляютъ затрудненій.

---

[1]) Вмѣсто 5,000, назначенныхъ Скобелевымъ. Дѣлая такое уменьшеніе противъ предположеннаго числа запасныхъ сѣделъ, Петрусевичъ имѣлъ въ виду, что одного запаснаго сѣдла на 10 верблюдовъ совершенно достаточно, такъ какъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы половины верблюдовъ уже не будетъ, а между тѣмъ сѣдла отъ значительной части павшихъ животныхъ могутъ быть употреблены взамѣнъ пришедшихъ въ негодность; кромѣ того генералъ Муравьевъ пріобрѣлъ уже 300 запасныхъ сѣделъ. Половина заказанныхъ Петрусевичемъ сѣделъ—для двугорбыхъ верблюдовъ и половина для одногорбыхъ. Срокъ поставки къ 1 августа. Рапортъ Петрусевича 12 мая 1880 года, № 1489.

[2]) Рапортъ Петрусевича 15 мая 1880 г., № 1,533.

[3]) Для опрѣснителя въ Красноводскѣ инженерное вѣдомство поставляло нефтяные остатки по 35 коп. за пудъ. Рапортъ Петрусевича 14 мая 1880 г. за № 1,529.

Для буксировки грузовыхъ баржъ имѣлись пароходы: казенный «Чекишляръ» и компанейскій «Бекетовъ». Размѣры ихъ: длина 105 фут., ширина 23 фут., углубленіе безъ груза $2^2/_3$ фут., съ полнымъ грузомъ $3^1/_2$ фут. Сорокасаженныя рѣчныя баржи, предназначенныя для перевозки грузовъ, поднимающія 65 т. пудовъ, имѣли наибольшее углубленіе 4 фут. 9 д.

5 мая начальникъ экспедиціи лично предпринялъ поѣздку по Михайловскому заливу, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ чиновъ своего штаба, флигель-адъютанта Макарова и коммисіи, спеціально назначенной для изслѣдованія этого залива.

Дойдя на пароходѣ «Великій князь Константинъ» до острова Рау, начальникъ экспедиціи, со всѣми сопровождавшими его лицами, пересѣлъ на пароходъ «Чекишляръ», на которомъ и прошелъ до самаго Михайловскаго поста.

Фарватеръ вообще оказался гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать при поверхностномъ изученіи карты. Отъ острова Рау до острова Эркегли, на протяженіи 18 миль, фарватеръ вообще довольно широкъ и мало извилистъ. Пароходъ можетъ идти по этому мѣсту, имѣя на буксирѣ нѣсколько баржъ. Наименьшая глубина на этомъ пространствѣ 8 фут. Песчаныя отмели въ большей части случаевъ хорошо видны даже безъ огражденія, по цвѣту воды, которая на банкахъ имѣетъ желтоватый оттѣнокъ. Грунтъ и глубина повсюду удобны для постановки на якорѣ.

Глубина, измѣрявшаяся во все время плаванія футштокомъ, была совершенно согласна съ картой.

Во время слѣдованія заливомъ задулъ довольно свѣжій юго-восточный вѣтеръ, которымъ въ короткое время значительно согнало воду. Это легко было замѣтить по оголившимся и еще не обсохшимъ песчанымъ отмелямъ. У входовъ въ узкости вода значительно спала, тѣмъ не менѣе, на самомъ мелкомъ мѣстѣ, у сѣверной оконечности острова Менгли, было $6^1/_2$ фут., слѣдовательно только на $1^1/_2$ фута менѣе показаннаго на картѣ.

У острова Эркегли поворотъ довольно крутой и фарватеръ узокъ, тѣмъ не менѣе было совершенно очевидно, что пароходъ можетъ пройти, имѣя на буксирѣ даже длинную баржу. Затрудненія могли быть только при очень свѣжихъ вѣтрахъ. Во всякомъ случаѣ, по мягкости грунта и полной защищенности мѣста отъ волненій, постановка на мель не представляетъ никакой опасности ни для судовъ, ни для грузовъ.

Всѣ остальные повороты до глубины Михайловской бухты менѣе круты, чѣмъ поворотъ у острова Эркегли, хотя мѣстами фарватеръ довольно узокъ (70 саженъ).

Послѣдняя часть пути, отъ остр. Марышева до глубины бухты, совершенно прямая и судно можетъ проходить ее ночью, правя по берегамъ и компасу.

Отъ остр. Рау до Михайловскаго поста пароходъ шелъ 5 часовъ, и къ 1 часу пополудни бросилъ якорь противъ поста. По осмотрѣ временной малой пристани, имѣвшей нѣсколько саженъ длины, оказалось, что при осадкѣ въ $3^1/_2$ ф., пароходъ могъ подойти къ ней, чѣмъ онъ тотчасъ же воспользовался и ошвартовился.

Для обратнаго слѣдованія пароходъ снялся съ якоря въ $10^1/_2$ час. пополудни, прошелъ при свѣтѣ заходившей луны до остр. Менгли, откуда прослѣдовалъ далѣе во время нѣсколько туманной, но звѣздной ночи, руководствуясь указаніемъ футштока, компаса и неяснымъ очертаніемъ береговъ. Пройдя поворотъ у остр. Менгли въ 1 ч. ночи, Скобелевъ приказалъ стать на якорь, чтобы дать время отдохнуть командѣ парохода, которая была съ ранняго утра на ногахъ. Съ разсвѣтомъ пароходъ слѣдовалъ далѣе совершенно благополучно, хотя многихъ вѣхъ не хватало по фарватеру.

Плаваніе ночью не представляетъ опасности для судна, но такъ какъ вѣхъ совершенно не видно, то не слѣдуетъ его допускать безъ замѣны вѣхъ бакенами съ фонарями.

Всѣ участвовавшіе въ поѣздкѣ пришли къ единогласному убѣжденію, что Михайловскій заливъ не представляетъ затрудненій для перевозки грузовъ на буксируемыхъ баржахъ съ осадкою: весною и лѣтомъ не свыше 6 фут., а осенью не свыше 4 фут [1]).

Такимъ образомъ спорный вопросъ о пригодности Михайловскаго залива для цѣлей экспедиціи былъ разрѣшенъ. Произведенныя изслѣдованія доказали полную возможность пользоваться заливомъ для доставки въ глубь края значительныхъ грузовъ. Это позволило опредѣленно поставить вопросъ о проведеніи желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива къ Кизылъ-арвату.

Время съ 1 до 9-ти часовъ пополудни 5 мая начальникъ экспедиціи употребилъ на поѣздку къ колодцамъ Мулла-кари и

---

[1]) Полковникъ Цикельнъ въ главный штабъ 6 іюня 1880 года, № 10.

обратно. На участкѣ этомъ изслѣдованія для желѣзнаго пути, произведенныя инженеромъ Юговичемъ, уже приходили къ концу. Добытые результаты дали возможность обсудить систему предполагаемаго пути, способы и средства его выполненія.

Инженеръ Юговичъ заявилъ, что укладка переносной дековильской дороги, не имѣющей прочнаго основанія въ сыпучемъ грунтѣ, на первыхъ 25 верстахъ отъ Михайловскаго залива до колодцевъ Мулла-кари, представитъ непреодолимыя затрудненія и даже, вѣрнѣе, должна быть признана невозможною. Лошади, при движеніи по песчанымъ насыпямъ, будутъ ихъ разрушать, а одна—двѣ бури могутъ уничтожить цѣлыя насыпи и оставить рельсы на вѣсу. При этихъ условіяхъ потребуются или значительныя земляныя работы, или эстакады; работы эти представляютъ весьма мало экономіи сравнительно съ работою паровой дороги. Правда, ширина пути дековильской дороги 19 дюймовъ, но за то, кромѣ этой ширины, долженъ быть еще насыпанъ путь для лошади, т. е. около 4-хъ фут., и потому въ результатѣ получатся почти тѣ же размѣры поперечнаго сѣченія насыпей, какъ для узкой конной, такъ и для широкой паровой дорогъ. При паровой дорогѣ первая причина разрушеній вполнѣ отсутствуетъ, вторая же можетъ быть устранена небольшими расходами, такъ какъ песчаныя насыпи, которыя не будутъ растаптываться лошадьми, могутъ быть защищены отъ выдуванія вѣтромъ при покрытіи ихъ слоемъ песчано-глинистаго грунта; по укладкѣ рельсовъ, это можетъ быть сдѣлано безъ большихъ расходовъ, вагонною возкою съ того мѣста на участкѣ, гдѣ будетъ найденъ пригодный для этого родъ грунта.

Отсутствіе прочнаго основанія въ пути повлечетъ за собою чрезвычайно трудный ремонтъ его, и поддержаніе переносной желѣзной дороги обойдется не менѣе широколейной паровой.

Maximum, который можетъ перевозить переносная дорога, это 4,000 пуд. въ день. Если бы потребовалось увеличить движеніе въ два, три раза, то пришлось бы укладывать новые пути. Поэтому расходы эксплоатаціи увеличивались бы пропорціонально увеличенію движенія; между тѣмъ какъ при паровой дорогѣ развитіе движенія требуетъ сравнительно небольшого увеличенія расходовъ эксплоатаціи. Поэтому на первыхъ 25 верстахъ отъ Михайловскаго залива слѣдуетъ проложить паровую широколейную дорогу.

Для выясненія и правильной постановки вопроса о постройкѣ желѣзной дороги въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ Скобелевъ призналъ необходимымъ совершенно отдѣлить требованія текинской экспедиціи отъ требованій общаго положенія нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи.

Для текинскаго похода желѣзная дорога можетъ быть только вспомогательнымъ средствомъ. Существующее недовѣріе къ верблюжьимъ транспортамъ не вполнѣ справедливо. Для дѣйствующихъ войскъ требуется грузовъ до 70 т. пуд. въ мѣсяцъ; и такъ какъ экспедиція не стѣснена временемъ, то нѣтъ сомнѣнія, что требующіяся перевозки могутъ быть выполнены съ помощью верблюдовъ. Наконецъ, вообще нельзя разсчитывать на постройку операціоннаго желѣзнодорожнаго пути, для военныхъ дѣйствій. Еще не существуетъ примѣра подобной постройки и едва ли можно ожидать его когда либо въ будущемъ. Арміи съ успѣхомъ пользовались только построенными въ тылу ихъ коммуникаціонными линіями.

Въ виду этого, не говоря о политическихъ затрудненіяхъ, которыя въ то время могла повлечь за собою постройка желѣзной дороги въ Закаспійскомъ краѣ, весною 1880 года въ Петербургѣ не признано было возможнымъ рѣшиться на постройку желѣзной дороги для военныхъ дѣйствій противъ текинцевъ, тѣмъ болѣе что мѣстность была совершенно не изслѣдована и не могло быть убѣжденія въ выполнимости предпріятія. При этихъ условіяхъ было признано неудобнымъ перевозить въ Михайловскій заливъ 4 милліона пуд. грузовъ и затѣмъ начать единовременно: военныя дѣйствія, постройку дороги и прикрытіе ея отъ непріятеля,—все это не имѣя верблюдовъ и транспортныхъ средствъ. Напротивъ, было рѣшено, что настоящій текинскій походъ можетъ разсчитывать преимущественно на верблюдовъ.

Совсѣмъ другое дѣло—общее положеніе наше на востокѣ. Оно безусловно требуетъ постройки желѣзной дороги, и дорога отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата составитъ первый шагъ въ этомъ направленіи. По окончаніи изысканій и по занятіи Кизылъ-арвата будетъ возможно приступить къ этому дѣлу съ тою опредѣленностью, какой оно требуетъ, тѣмъ болѣе что, по утвержденіи въ оазисѣ, виды правительства должны принять болѣе опредѣленную форму.

Желаніе кавказскаго начальства вести военныя дѣйствія при

помощи желѣзной дороги было причиною принятія смѣшанной системы перевозокъ (на верблюдахъ и при помощи дековильской желѣзной дороги). Но произведенныя рекогносцировки и изысканія мѣстности отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари вполнѣ выяснили невозможность устройства на этомъ пространствѣ конной переносной желѣзной дороги; проложеніе же ея отъ Мулла-кари къ Айдину или на какомъ либо другомъ участкѣ, ближайшемъ къ Кизылъ-арвату, во всякомъ случаѣ потребовало бы значительныхъ перевозочныхъ средствъ [1]), отдѣлить которыя отъ имѣющихся въ отрядѣ для подвоза продовольствія не представляется возможнымъ, и потому вполнѣ цѣлесообразно и своевременно немедленно приступить къ постройкѣ на первыхъ 25 верстахъ отъ Михайловскаго залива паровой желѣзной дороги. Линія эта всегда сохранитъ свое значеніе. Михайловскій заливъ еще долгое время можетъ служить базою для нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи. Какъ показали изслѣдованія, глубина фарватера его не измѣняется замѣтнымъ образомъ и потому, если бы въ послѣдствіи пришлось производить настолько значительныя перевозки, что оказалось бы выгоднѣе проложить линію отъ Мулла-кари къ Красноводску, чтобы избѣгнуть перегрузки въ Михайловскомъ заливѣ, то все же линія отъ Михайловскаго залива для многихъ грузовъ останется весьма важнымъ и выгоднымъ вспомогательнымъ путемъ. Какъ опытъ желѣзной дороги по песчанымъ барханамъ, постройка этого участка вполнѣ совпадала бы съ видами правительства, которое предполагало при настоящей экспедиціи, по возможности, испытать всякія средства передвиженія въ пустынѣ, для пріобрѣтенія данныхъ, на случай необходимости въ послѣдствіи развить наши силы въ Средней Азіи.

Расходы по постройкѣ участка отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари, длиною $22^1/_2$ версты главнаго пути и $2^1/_2$ версты разъѣздныхъ, всего 25 верстъ, исчислены инженеромъ Юговичемъ въ 362,364 рубля [2]).

Въ виду всего этого начальникъ экспедиціи призналъ полезнымъ немедленно приступить къ устройству на участкѣ отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари паровой желѣзной дороги и

---

[1]) Количество тяжестей, составляющихъ 100 верстъ дековильскаго пути, простирается до 147,000 пудовъ.

[2]) Сюда вошли расходы на перевозку рельсовъ и подвижного состава, заготовку шпалъ, земляныя работы, устройство верхняго строенія и водоснабженіе.

далѣе отъ Мулла-кари до Айдина проложить переносную дорогу Дековиля [1]).

Для работъ по устройству и эксплоатаціи этой дороги онъ призналъ необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи вторую желѣзнодорожную роту 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона.

Высочайшія разрѣшенія по обоимъ этимъ представленіямъ послѣдовали 9 и 14 іюня [2]). Къ постройкѣ дороги повелѣно было приступить немедленно и, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, придавая этой дорогѣ лишь временное значеніе, допустить нѣсколько бо́льшіе противъ принятыхъ уклоны и временный характеръ построекъ, а рельсы на все разстояніе перевезти изъ складовъ военнаго вѣдомства въ Рени и Унгенахъ. Но такъ какъ рельсы эти могли быть доставлены въ Михайловскій заливъ лишь до окончанія навигаціи по Волгѣ и Каспійскому морю, то рѣшено было перевезти ихъ туда теперь же въ большемъ количествѣ, а именно на 35 верстъ, въ виду необходимости ремонта пути зимою и могущей встрѣтиться потребности увеличить запасные пути. Недостающія же для устройства пути части, какъ то: крестовины, стрѣлки, поворотные круги и проч. мелкія части, которыхъ не имѣлось въ складахъ военнаго вѣдомства, а также подвижной составъ (4 паровоза, 25 товарныхъ крытыхъ вагоновъ и 75 платформъ) взять изъ правительственнаго заказа [3]).

Постройка участка дороги поручена была инженеру Юговичу. Работы на немъ начаты 20 іюля [4]).

2-я желѣзнодорожная рота была сформирована подобно 1-й, въ Москвѣ, распоряженіемъ начальника штаба московскаго военнаго округа, 22 іюля, во всемъ согласно съ порядкомъ формированія 1-й роты, но безъ назначенія въ нее инженеровъ путей сообщенія, техниковъ и телеграфныхъ чиновниковъ. Число обозныхъ лошадей, уменьшенное при сформированіи 1-й роты съ 17 до 13, признано было необходимымъ увеличить до полнаго въ двухъ ротахъ числа, а именно до 34. Инструментомъ рота была

---

[1]) Скобелевъ военному министру 20 мая 1880 года, № 544, и журн. совѣщанія, собраннаго начальникомъ экспедиціи для обсужденія вопроса о проведеніи жел. дор. отъ Михайловскаго залива къ Кизылъ-арвату 18 мая 1880 г. въ Чекишлярѣ.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 20 іюня 1880 г. № 175.

[3]) Докладъ комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою 9 іюня 1880 г. № $^{26}/_{204}$.

[4]) Телеграмма Юговича Анненкову 22 іюля 1880 г. Пристань въ Михайловскомъ заливѣ была готова 4 августа.

снабжена изъ унгенскаго парка [1]). Рота прибыла въ Красноводскъ 1 августа.

«Очевидно, что разрѣшенный участокъ, писалъ Скобелевъ въ Петербургъ въ іюнѣ, самъ по себѣ, внѣ узкихъ цѣлей ахалъ-текинской экспедиціи, никакого фактическаго значенія имѣть не можетъ; но въ послѣдствіи, обезпечивъ спокойствіе въ степи, дорогу можно продолжать или къ Асхабаду, или, что мнѣ всегда казалось болѣе настоятельнымъ, чрезъ Гезли-ата, Кумъ-себшенъ, къ Новому Ургенчу, на р. Аму. Тогда у насъ паровое сообщеніе Петербурга почти съ Самаркандомъ. Я увѣренъ, что дешевле и скорѣе нельзя соединить съ имперіей Туркестанскій край, обезпечивъ его безопасность и торговое развитіе.

«Если мы намѣрены извлечь пользу изъ нашихъ нынѣшнихъ слишкомъ значительныхъ затратъ, намъ необходимо популяризировать степной путь, соединяющій Каспій съ бассейномъ Аму. Здѣсь, какъ и прежде, начало должно быть положено правительствомъ. Тогда будетъ тотъ же орско-казалинскій трактъ. Однимъ изъ первыхъ моихъ распоряженій изъ форта Александровскаго было связаться почтовыми джигитами съ Петро-Александровскомъ [2]), куда въ то время, за закрытіемъ орско-казалинскаго тракта, не доходила, во сколько нибудь сносный срокъ, ни простая, ни денежная корреспонденція.

«Какъ только военныя обстоятельства позволятъ, я воспользуюсь предпріимчивостью Громова или ему подобнаго чтобы организовать прочное почтовое сообщеніе между Красноводскомъ и Петро-Александровскомъ, если мнѣ это разрѣшатъ.

«Тогда лѣтомъ отъ Петербурга до Красноводска 7 дней, до Петро-Александровска 8 дней (700 верстъ), по Аму до Чарджуя 3 дня; итого maximum 21 день. Отъ Аму (Чарджуй)—разница особенно замѣтна будетъ для грузовъ—чрезъ Бухару въ Самаркандъ 3 дня. Зимою немногимъ затруднительнѣе чрезъ Владикавказъ и Петровскъ. По Аму-дарьѣ сообщеніе прекращается только на одинъ мѣсяцъ въ исключительные годы» [3]).

---

[1]) Докладъ комитета по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою 13 іюня 1880 г. № 27/341.

[2]) Изъ форта отправлено было письмо Громову и бумаги на имя Гротенгельма. Для поддержанія сообщенія съ Аму-дарьей Скобелевъ ассигновалъ въ распоряженіе Петрусевича 4,000 рублей. Предписаніе Скобелева Петрусевичу 23 сентября 1880 года, № 5,882.

[3]) Письмо къ Соболеву 1 іюля 1880 г. № 1, изъ Бами.

При осмотрѣ 2-й роты красноводскаго мѣстнаго баталіона, находившейся въ Михайловскомъ заливѣ, Скобелевъ замѣтилъ, что по тревогѣ рота выстроилась хотя и быстро, но фронтомъ къ морю, т. е. тыломъ къ непріятелю. Несмотря на особое изолированное положеніе этой роты и на возможность нападенія текинцевъ, никакихъ распоряженій на случай дѣйствительной тревоги ротнымъ командиромъ сдѣлано не было, отчего ни полуротные командиры, ни унтеръ-офицеры не знали, что имъ слѣдуетъ дѣлать по тревогѣ. Въ своемъ приказѣ [1]) Скобелевъ предписывалъ комендантамъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ отдавать письменныя приказанія и, собравъ всѣхъ офицеровъ, не только прочесть, но и выяснить смыслъ приказанія и убѣдиться, что онъ понятъ ими. Офицеры, въ свою очередь, понятнымъ для солдата языкомъ, дѣлаютъ то же самое относительно унтеръ-офицеровъ.

По осмотрѣ войсковыхъ помѣщеній и помѣщеній солдатскихъ семействъ въ Красноводскѣ, Скобелевъ нашелъ ихъ въ плохомъ состояніи, помѣщенія же солдатскихъ семействъ въ землянкахъ совершенно невозможными для обитанія. 30 семействъ помѣщались въ сырыхъ землянкахъ, дававшихъ только 216 куб. фут. воздуха, что составляетъ $^2/_5$ того количества, которое признается необходимымъ для жилья, совсѣмъ безъ вентиляціи и съ малымъ свѣтомъ [2]). Скобелевъ приказалъ очистить для помѣщенія семействъ одну казарму, а солдатъ изъ нея перевелъ въ бараки.

Лазаретъ найденъ сравнительно въ порядкѣ, но три четверти больныхъ оказались цынготные.

Довольствіе людей удовлетворительно, но мясо плохое.

Поставивъ себѣ вообще задачею во всемъ сравнять службу мѣстныхъ войскъ съ полевыми и признавая отпускъ довольствія, получаемый нижними чинами войскъ и управленій, расположенныхъ въ Красноводскѣ и фортѣ Александровскомъ, не удовлетворяющимъ условіямъ жизни края, начальникъ экспедиціи приказалъ производить имъ отпускъ морской провизіи натурою, наравнѣ съ частями, расположенными по линіи отъ Чекишляра до Дузъ-олума, взамѣнъ $5^1/_2$ коп. приварочныхъ денегъ [3]).

---

[1]) 8 мая 1880 г. № 10.

[2]) Рапортъ Верещагина 5 мая, № 67.

[3]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 15 іюня 1880 года, № 33.

Хромо-Литографія П. Я. Иванова по Екатерининск. кан. на углу мал. Подъяческой ул. д. №94-2.

Точно также начальникъ экспедиціи распространилъ на офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и священниковъ какъ мѣстныхъ, такъ и полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ Красноводскѣ и Александровскомъ фортѣ, право отпуска отъ казны провіанта по одному солдатскому пайку, мяса и морской провизіи, наравнѣ съ офицерами войскъ, расположенныхъ по линіи Чекишляръ—Дузъ-олумъ [1]).

Три роты красноводскаго мѣстнаго батальона, вызванныя по тревогѣ, вышли довольно быстро. Выправка и наружный видъ найдены начальникомъ экспедиціи хуже, чѣмъ въ командѣ форта Александровскаго. Въ 6-й сотнѣ Лабинскаго полка лошади найдены въ весьма плохомъ состояніи, плохо кормлены и плохо чищены. Видъ у людей болѣзненный и недовольный.

Вообще войска красноводскаго гарнизона представились начальнику экспедиціи не въ должномъ порядкѣ, такъ что генералъ Скобелевъ въ своемъ приказѣ о результатахъ смотра долженъ былъ сказать слѣдующее: «Войска красноводскаго гарнизона! Стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ. Я надѣюсь въ недалекомъ будущемъ убѣдиться, что вы исполните мое требованіе и съумѣете тогда на дѣлѣ доказать, что вы родные братья славной кавказской арміи» [2]).

7 мая, вечеромъ, начальникъ экспедиціи прибылъ на Чекишлярскій рейдъ. Такъ какъ Скобелевъ намѣренъ былъ, тотчасъ по съѣздѣ на берегъ, осмотрѣть лагерь въ Чекишлярѣ, то онъ приказалъ пустить своего коня вплавь (за 4 версты отъ берега), а самъ на паровомъ катерѣ послѣдовалъ за нимъ.

На берегу его встрѣтили, кромѣ мѣстнаго начальства, представители разныхъ родовъ туркменъ юмудскаго племени.

---

[1]) Приказъ 20 мая 1880 года, № 49.

[2]) Приказъ 8 мая 1880 года, № 10. См. его въ приложеніи № 39.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ I.

Приложеніе № 1.

I. Пути отъ Чекишляра въ оазисъ Ахалъ-теке.

А) Къ Кизылъ-арвату.

1) Кол. Беюнъ-баши, 30 верстъ. Дорога совершенно ровная. Первыя 8 верстъ проходятъ по пескамъ, весьма затрудняющимъ движеніе колеснаго обоза. Въ Беюнъ-баши воды недостаточно и при томъ весьма дурнаго качества.

2) Озеро Дели-дефе, 21¼ вер. Дорогу пересѣкаютъ нѣсколько овраговъ съ пологими спусками. Берега озера покрыты камышемъ. Вода весьма дурнаго качества.

3) Переправа Гудры-олумъ, 15½ верстъ.

4) Переправа Баятъ-хаджи-олумъ, 29 верстъ.

5) Переправа Яглы-олумъ, 20 вер.

6) Переправа Текенджикъ, 21 вер.

7) Чатъ, 24 версты.

8) Переправа Харъ-олумъ, 21½ вер.

9) Переправа Дузъ-олумъ, 26 вер.

Чрезъ всѣ эти пункты дорога проходитъ по ровной мѣстности и глинистому грунту. Вода изъ рѣки.

10) Баиръ, 13 вер. Путь пролегаетъ по правому берегу Сумбара чрезъ отроги Кюрендага, которые здѣсь представляютъ довольно крутые склоны, затруднительные для перехода артиллерійскихъ орудій. Мѣстами, между этими отрогами есть довольно глубокія и широкія глинистыя промоины съ весьма изрытыми берегами. Берега Сумбара у Баира отвѣсны, отъ 10 до 15 саж. вышины. Берега русла рѣки покрыты кустарникомъ и травяною растительностью.

11) Родникъ Уйля-чешме, 47 вер. Путь пролегаетъ на протяженіи болѣе 30 верстъ по сухому руслу, шириною отъ 10 до 20 саж. съ крутыми берегами въ 6—7 саж. вышиною. Почва

глинистая. На днѣ русла растетъ трава и кое гдѣ небольшой кустарникъ. Далѣе путь пролегаетъ поперегъ горъ съ округленными вершинами. Соединяясь между собою, эти горы образуютъ небольшія котловины въ одну версту и болѣе въ діаметрѣ, такъ что дорога проходитъ то чрезъ такія котловины, то чрезъ небольшіе перевалы.

12) Родникъ Кошлюкъ-чешме, 7 верстъ. Путь проходитъ чрезъ перевалъ Кюрендага на высотѣ 2,000 фут. надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Дорога затруднительна. Вода въ родникѣ почти прѣсная.

13) Родникъ Хаджинемъ-куюсы, 38 верстъ. Дорога идетъ по ущелью Аджи, которое то съуживается, то значительно расширяется, такъ что имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ небольшой долины. Горы обнажены отъ растительности. Путь по ущелью представляетъ затрудненія для движенія полевыхъ орудій.

14) Текинское укрѣпленіе Кизылъ-арватъ, 17 верстъ. Дорога сначала идетъ по ущелью Аджи, по дну котораго вьется сухое русло съ глинистыми берегами. По мѣрѣ приближенія къ Кизылъ-арвату, ущелье расширяется. Дорога глинистая. Укрѣпленіе расположено на равнинѣ у подошвы Кюрендагскаго хребта. Подлѣ укрѣпленія протекаетъ небольшой ручей прѣсной воды.

Длина этого пути $330^{1}/_{4}$ верстъ.

Б) Къ Бами.

Вышеприведенный путь былъ пройденъ отрядомъ Маркозова въ 1872 году. Въ послѣдствіи, при рекогносцировкахъ Ломакина и въ экспедицію Лазарева 1879 г., наши войска ходили по нѣсколько укороченному пути, который былъ разработанъ въ 1879 г., а окончательно устроенъ въ 1880 году. Путь этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Колодцы Караджа-батыръ, $45^{1}/_{2}$ вер. Отъ берега моря въ Чекишлярѣ дорога пересѣкаетъ песчаную полосу въ 8 верстъ шириною. Этотъ участокъ столь тягостенъ для колеснаго обоза, что повозки обыкновенно вывозились за пески наканунѣ дня выступленія и оставлялись тамъ подъ небольшимъ прикрытіемъ, а лошади въ день выступленія приводились къ обозу изъ лагеря въ Чекишлярѣ. За песками дорога пролегаетъ по равнинѣ, мѣстами съ тонкимъ песчанымъ покровомъ. Препятствій для движенія нѣтъ. Переходъ этотъ обыкновенно дѣлали въ одинъ день, такъ какъ на пути воды нѣтъ. Въ Караджѣ-батырѣ до 20 колодцевъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода очень хорошая.

2) Укр. Яглы-олумъ, 44 версты. Въ дождливое время года, на полпути образуется озеро. Въ жаркое время оно высыхаетъ и тогда безводное пространство равняется 44 верстамъ. Войска

обыкновенно проходили его въ одинъ день. Дорога ровная; грунтъ глинистый. Только на 20-й верстѣ путь пересѣкается незначительнымъ возвышеніемъ. Въ Яглы-олумѣ вода изъ р. Атрека. Такъ какъ она вредна для здоровья людей, то въ іюнѣ 1880 г. тамъ поставленъ опрѣснитель.

3) Мѣсто Текенджикъ, 21 вер.

4) Укр. Чатъ, 24 вер.

5) Мѣсто Харъ-олумъ, $21^1/_2$ вер.

6) Укр. Дузъ-олумъ, 26 вер. На этомъ переходѣ мѣстность становится слегка волнистою. У самаго Дузъ-олума дорога пересѣкаетъ глубокій оврагъ, въ которомъ течетъ р. Сумбаръ.

7) Мѣсто Бекъ-тепе, $18^1/_4$ вер.

8) Мѣсто Терсаканъ, $11^3/_4$ вер.

Отъ Дузъ-олума дорога проходитъ по отрогамъ Копетдагскаго хребта, становясь весьма тяжелою для движенія по причинѣ множества спусковъ и подъемовъ, образующихъ дефиле, въ которомъ транспорты должны вытягиваться въ одну нитку. При крутыхъ спускахъ отпрягаются всѣ уносы въ орудіяхъ, которыя поддерживались на лямкахъ. Вода въ Сумбарѣ съ значительною примѣсью минеральныхъ солей. По берегамъ этой рѣчки, протекающей на днѣ глубокаго съ отвѣсными берегами оврага, зеленѣетъ растительность въ видѣ кустовъ и большихъ густолиственныхъ деревьевъ. Поверхность отроговъ горъ, берега и спуски оврага р. Сумбара лишены растительности. У Терсакана дорога переходитъ въ узкую долину, слѣдуя вдоль Сумбара, чрезъ остатки когда то значительнаго въ краѣ лѣса. Чрезъ рѣчку, шириною до двухъ саженъ, устроенъ мостъ.

9) Мѣсто Маргысъ, $22^1/_2$ вер. Хотя здѣсь имѣются колодцы, вырытые въ экспедицію 1879 г., но вода въ нихъ на столько соленая, что ее не употребляютъ даже животныя, а потому ночлегъ въ этомъ мѣстѣ безводный. Маргысъ изобилуетъ фалангами и скорпіонами. Дорога къ Маргысу пролегаетъ по пересѣченной мѣстности, тяжелой для колеснаго движенія.

10) Укр. Ходжакала, $23^1/_2$ вер. Мѣстность пересѣченная, при чемъ спуски каменистые. Самый длинный спускъ у конца перехода. Мѣстность, именуемая Ходжакала, есть долина, орошаемая прѣсноводнымъ ручьемъ, поросшимъ густымъ кустарникомъ.

11) Укр. Бендесенъ, 24 вер. Дорога идетъ по широкой долинѣ, мимо развалинъ крѣпости Чухуръ-кала. Мѣстность ровная. У подошвы горы, на которой построено укр. Бендесенъ, течетъ болотистый ручей.

12) Укр. Бами, 23 вер. Отъ Бендесена въ Бами путь пролегаетъ по бендесенскому ущелью, поднимаясь на перевалъ Копетдага на 9-й верстѣ. Отсюда начинается спускъ въ оазисъ Ахалъ-теке. Спускъ шириною въ 5 фут. имѣетъ много довольно

крупныхъ зигзаговъ. Орудія обыкновенно спускались на парѣ дышловыхъ лошадей и на лямкахъ. При большомъ транспортѣ почти съ полудня и до глубокой ночи приходилось возиться только на спускѣ, и обыкновенной величины переходъ отъ Бендесена до Бами становился самымъ длиннымъ и утомительнымъ. Спустившись внизъ, дорога входитъ въ ущелье, по которому протекаетъ ручей прѣсной воды, орошающій баминскія поля. Ущелье скалистое, весьма трудное для верблюдовъ, которые подбиваютъ себѣ ступни. Сѣверный склонъ Копетдага покрытъ можжевеловыми (арча) и лиственныхъ породъ деревьями.

Всего по этому пути $305^1/_2$ верстъ.

II. Путь отъ Михайловскаго залива (Михайловскій постъ) до Кизылъ-арвата.

1) Колодцы Мулла-кари, 22 версты. Дорога пролегаетъ по волнистой, песчаной мѣстности, состоящей изъ большихъ бархановъ, покрытыхъ саксауломъ. Барханы перемежаются солончаками. Діаметръ нѣкоторыхъ солончаковъ доходитъ до одной версты. Въ сухое время солончаки на столько тверды, что на нихъ копыто лошади почти не оставляетъ слѣда. Не доходя версты до Мулла-кари, дорога спускается по довольно крутому песчаному берегу одного изъ рукавовъ стараго русла Аму-дарьи—Актаму, за которымъ лежитъ урочище Мулла-кари. Въ рукавѣ этомъ находится морская вода. Ширина русла противъ Мулла-кари въ 60 саженъ, при глубинѣ въ $3^1/_2$ фута. Чрезъ эту воду устроена гать. Колодцевъ 10, очень обильныхъ водою. Они неглубоки. Число колодцевъ можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности во всякое время.

Вода въ колодцахъ содержитъ въ себѣ слабо соленую воду, съ сильнымъ запахомъ сѣрнисто-водороднаго газа. Топливо—саксаулъ и бурьянъ. Кормъ есть.

2) Колодцы Кутолъ, 15 верстъ. Первыя 6 верстъ дорога идетъ песками, а затѣмъ болѣе или менѣе значительными солонцами. Нѣсколько колодцевъ Кутолъ находятся въ небольшихъ котлообразныхъ углубленіяхъ и обдѣланы плетнемъ; вода въ нихъ солоноватаго вкуса, съ легкимъ запахомъ сѣрнистаго водорода.

3) Колодцы Тагиръ, $15^1/_2$ верстъ. Къ почвѣ песчаной примѣшивается значительное количество мелкаго камня; мѣстность покрыта бурьяномъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько неглубокихъ ложбинъ, свыше 50 саженъ шириною. Колодцы Тагиръ лежатъ въ подобныхъ ложбинахъ. Вода въ нихъ слегка солоноватаго вкуса. Колодцы обдѣланы плетнемъ.

4) Колодцы Бала-ишемъ, $10^1/_2$ верстъ. Дорога такого же ха-

рактера. Колодцевъ много, съ большимъ количествомъ сносной воды. Топливо и кормъ есть.

5) Колодцы Айдинъ, $24^3/_4$ версть. Къ колодцамъ этимъ ложбины попадаются чаще и чаще, и дорога подходитъ къ уступу, съ котораго идетъ спускъ въ Узбой. Съ обѣихъ сторонъ онъ ограниченъ берегами, Дно его большею частью лишено всякой растительности и состоитъ изъ глинистаго или иловатаго песку, расположеннаго совершенно горизонтально и изрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Долина или русло Узбоя со всѣми разливами составляютъ въ мѣстѣ перехода четыре слишкомъ версты. Дорога, поднявшись на правый берегъ Узбоя, идетъ по постепенно возвышающейся мѣстности по грунту песчаному, песчано-глинистому, кой гдѣ покрытому кустарною растительностью, и черезъ четыре версты приводитъ къ колодцамъ Айдинъ. Эти колодцы, въ числѣ 16, довольно глубоки и имѣютъ вредную воду.

6) Колодцы Казанджикъ, 64 версты [1]). Дорога проходитъ чрезъ мѣсто Ахча-куйма, гдѣ во время дождей образуется озеро. Грунтъ песчаный, глинистый и частью солонцоватый; къ рѣдкому бурьяну примѣшиваются деревца саксаула, вышиною фута въ четыре.

Колодцы Казанджикъ лежатъ въ ущельѣ Кюрендагскихъ горъ, по которому протекаетъ ручей. Вода въ колодцахъ прѣсная и хорошаго качества.

7) Родникъ Узунъ-су, 15 верстъ. Дорога идетъ по подошвѣ Кюрендагскихъ горъ, по грунту довольно твердому, хрящеватому и только частью, на небольшомъ переходѣ, по песчано-глинистому (довольно вязкому при дождѣ), пересѣкая значительное число сухихъ руселъ, имѣющихъ до одной сажени ширины и до четырехъ футовъ глубиною. Растительность нѣсколько живѣе, чѣмъ въ песчаныхъ пространствахъ: кромѣ бурьяна, возлѣ высохшихъ ручьевъ, растутъ небольшія кривыя деревья, а вверхъ по ущельямъ, ближе къ горамъ, замѣтна травяная растительность. Въ родникѣ Узунъ-су вода минеральнаго вкуса, съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Измѣренная температура воды, при 2^0 R. въ воздухѣ (7 декабря 1870 г.) дала $18^1/_2$ R. т. е. Узунъ-су слѣдуетъ отнести къ теплымъ минеральнымъ источникамъ. Вблизи Узунъ-су лежитъ небольшой родникъ Арватъ съ прѣсною водою.

8) Колодцы Ушакъ, $22^1/_2$ версты. Обильны водою.

9) Кизылъ-арватъ, 31 верста. Дорога отъ Узунъ-су до Кизылъ-арвата имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и дорога отъ Казанджика до Узунъ-су. На мѣстности, прилегающей къ подошвѣ

---

[1]) Въ 1877 году отрядъ нашъ изъ Красноводска отъ колодца Айдинъ слѣдовалъ къ Кизылъ-арвату дорогой болѣе сѣверной, на Ахча-куйма (яма дождевой воды) 26 верстъ, колодцы: Итакъ—26, Капланлы—18, Кутунъ-куйма—17 верстъ, Аджибъ 34, Кизылъ-арватъ 20 верстъ. Путь этотъ болѣе удобный, чѣмъ описанный.

Кюрендага, при орошеніи, возможна культура. Способная къ воздѣлыванію почва на высотѣ Кизылъ-арвата простирается всего на 6—7 верстъ, въ иныхъ мѣстахъ и менѣе, а затѣмъ идетъ далеко на сѣверъ песчаная пустыня. Чрезъ кизылъ-арватскія поля протекаетъ прѣсноводный ручей Кизылъ-арватъ-су, дающій достаточно воды для поливки довольно значительныхъ бакчей, огородовъ и пашень туркменъ.

Всего по этому маршруту 220 верстъ.

III. Путь по ахалъ-текинскому оазису отъ Кизылъ-арвата до Асхабада.

1) Сел. Коджъ, $32^{3}/_{4}$ верстъ. Ручей съ прѣсною водою орошаетъ поля. Дорога ровная.

2) Селенія: Заау $8^{1}/_{2}$ в., Дженги $3^{1}/_{2}$ в., Кизылъ-чешме 4 в., Бами $4^{1}/_{2}$ в.; всего до Бами $20^{1}/_{2}$ вер. Чрезъ всѣ селенія текинцевъ протекаютъ ручьи, которые посредствомъ арыковъ разводятся по полямъ. Поля незначительны за исключеніемъ принадлежащихъ Бами. Чрезъ послѣднее протекаетъ многоводный ручей. Двѣ небольшія группы деревьевъ находятся въ Заау и въ Бами.

3) Сел. Беурма, $11^{1}/_{2}$ вер. Многоводный ручей орошаетъ обширныя поля. Дорога ровная, только предъ Беурмою лежитъ небольшой оврагъ, легко проходимый.

4) Сел. Арчманъ, $24^{3}/_{4}$ вер. Воды на дорогѣ нѣтъ.

5) Селенія: Сунча 13 в., Бегерденъ $6^{1}/_{2}$ вер. и Дурунъ $5^{3}/_{4}$ в.; всего до Дуруна $25^{1}/_{2}$ верстъ. Отъ Сунчи начинаются сады при каждомъ селеніи вплоть до Асхабада. Дорога ровная.

6) Селенія: Карызъ-Верды-хана 15 в. и Келете 5 вер.

7) Егянъ-батыръ-кала (Самурское), 21 вер. На пути къ этому пункту встрѣчаются двѣ калы: Кяфиръ-кала и Иша-баши. Какъ въ этихъ калахъ, такъ и въ Егянъ-батыръ-кала деревьевъ нѣтъ. Въ послѣднемъ онѣ вырублены русскими войсками во время войны 1880—81 гг.

8) Сел. Янги-кала, $12^{1}/_{5}$ вер.

9) Сел. Бузмеинъ, 25 верстъ. На пути къ нему лежатъ селенія: Шоръ-кала, Каляджаръ, Кордожовъ и Бабъ-арабъ.

10) Сел. Асхабадъ, 16 верстъ. На пути къ нему лежатъ селенія: Салыкъ-кала, Хары-кала, Гекче, Мирава и Геши.

Всего по этому маршруту $209^{1}/_{3}$ верстъ.

IV. Маршрутъ отъ Асхабада до Серахса.

1) Селеніе Аннау, 13 верстъ. Дорога всюду ровная, кромѣ 300 саженъ невысокихъ и песчаныхъ бугровъ на 10-й верстѣ. Аннау состоитъ изъ стараго полуразрушеннаго укрѣпленія на бугрѣ, на берегу ручья. Аннау—единственное поселеніе въ ахалъ-текинскомъ оазисѣ, въ которомъ встрѣчается произведеніе искуства—развалины мечети. Всѣ стѣны и своды ея въ трещинахъ, но изразцовый фасадъ, весьма красиваго рисунка, сохранился вполнѣ.

2) Селеніе Гяурсъ, 20 верстъ. Дорога на половину проходитъ по ровному, весьма пологому косогору и на 10-ти верстахъ посрединѣ пересѣкаетъ песчаные бугры, которые въ этихъ мѣстахъ близко подходятъ къ горамъ. Въ Гяурсѣ три калы, изъ которыхъ двѣ обитаемы, а третья представляетъ развалины.

3) Кала Баба-дурмасъ, 36 верстъ. Проходитъ по мѣстности совершенно ровной. Вода проведена арыкомъ изъ ручья въ горахъ. Она слегка солоноватая, годная къ употребленію. Въ окрестностяхъ калы на большомъ протяженіи растетъ мелкій кустарникъ.

4) Городъ Лютфабадъ (Бабаджикъ), 22 версты. Дорога изъ Баба-дурмаса идетъ по мѣстности такого же характера, какъ и ранѣе, впрочемъ покрытой довольно густымъ кустарникомъ. Почва вся изрыта норами животныхъ, такъ что не только лошади, но и люди проваливаются на каждомъ шагу. Съ 10-й версты начинаютъ попадаться бугры, развалины укрѣпленій и сторожевыхъ башень. На 16-й верстѣ расположено небольшое селеніе Артыкъ. Отъ него почти сплошь до Лютфабада идутъ обработанныя поля. Мостиковъ чрезъ арыки нѣтъ. На рѣкѣ Дурунгяръ, по выходѣ ея изъ горъ, расположены 4 поселенія: Калеи-миръ, Шоръ-кала, Лютфабадъ и Кюренъ. Два крайнія на буграхъ и видны издалека; среднія же окружены со всѣхъ сторонъ садами на столько густыми, что открываются лишь, когда къ нимъ подойти саженъ на 50. Въ Кюренѣ жители—алили. Шоръ-кала, Калеи-миръ и Лютфабадъ населены персіянами, ведущими совершенно осѣдлую жизнь. Всѣ живутъ въ глиняныхъ домахъ внутри городской стѣны.

5) Селеніе Каахка, 30 верстъ. Мѣстность между Лютфабадомъ и Каахка составляетъ самую плодородную и воздѣланную часть Атека. Здѣсь вода въ изобиліи на всемъ пути. Дорогу постоянно пересѣкаютъ ручьи и арыки; мостиковъ чрезъ нихъ нѣтъ, и это крайне затрудняетъ движеніе. Поля идутъ почти не прерываясь на всемъ протяженіи. Къ сѣверу отъ дороги все мѣсто покрыто густымъ камышемъ и кустарникомъ. По всей линіи отъ Лютфабада до Каахка идутъ поселенія, сначала въ одну линію, потомъ въ двѣ и даже въ три линіи. Кромѣ поселеній, занятыхъ

въ настоящее время, много развалинъ брошенныхъ укрѣпленій. Въ Каахкѣ, какъ и въ большей части селеній, есть новое обитаемое укрѣпленіе и старыя брошенныя развалины. Въ Каахка до 600 дворовъ. Населеніе—его алили.

6) Селеніе Ходжамедъ, 19 верстъ. Въ началѣ дорога переваливаетъ чрезъ невысокій выступъ горъ довольно пологими подъемами и спусками. Далѣе мѣстность ровная. Въ Ходжамедѣ жители текинцы. Вода до него не доходитъ въ настоящее время около $^1/_2$ версты. Селеніе лежитъ на низкомъ мѣстѣ и видимо только съ близскаго разстоянія.

7) Селеніе Душакъ, 20 верстъ. Дорога пролегаетъ по совершенно ровной и открытой мѣстности, съ которой Душакъ, видѣнъ за 18 верстъ. Вся почва изрыта норами животныхъ. Селенія Душакъ и Чаардей состоятъ изъ четырехъ укрѣпленій, расположенныхъ одно возлѣ другого: три лежатъ къ югу отъ дороги, на ровномъ пологомъ косогорѣ, а четвертое—къ сѣверу отъ нея, на высокомъ насыпномъ бугрѣ. Ручей, на которомъ расположены селенія, вытекающій изъ горъ Келата, довольно значительныхъ размѣровъ. Берега его до 2 саженъ, но пологіе и удобные для переѣзда. Во время сильныхъ дождей рѣка выходитъ изъ береговъ.

8) Селеніе Маана, 40 верстъ. Переходъ безводный. Лежащій на срединѣ пути оврагъ содержитъ воду только послѣ большихъ дождей. Ближайшій ручей находится въ горахъ, въ 18 верстахъ южнѣе дороги. Все время дорога проходитъ по ровному мѣсту, почти безъ всякой растительности. Обработанныя поля начинаются верстъ за пять до развалинъ Маана и продолжаются столько же за развалины, гдѣ находятся занятыя нынѣ текинцами укрѣпленія Маана и Эмралы. Оба они имѣютъ до 250 домовъ. Ручей Маана также многоводенъ, какъ и ручей Душака.

9) Селеніе Чаача, 15 верстъ (отъ Новаго Маана и Эмралы). Мѣстность совершенно ровная. Дорога проходитъ мимо нѣсколькихъ бугровъ и двухъ укрѣпленій и пересѣкаетъ одну линію брошенныхъ карызовъ. Чаача—небольшое укрѣпленіе, отъ стѣнъ котораго остались только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалины. Здѣсь живутъ до 30 дворовъ текинцевъ, занимающихся земледѣліемъ. Ручей Чаача течетъ въ крутыхъ берегахъ; ширина его до 1 саженъ и глубина до $^1/_2$ сажени.

10) Укрѣпленіе Серахсъ, 55 верстъ. Дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности. На $20^1/_2$ верстахъ отъ Чаача находится искуственная дождевая яма Кельгаузъ, теперь почти въ уровень съ краями занесенная землею. На 28 верстѣ отъ Чаача путь пересѣкается дорогою изъ Мерва въ Мешедъ. Отъ 30-й до 36-й версты мѣсто покрыто кочками и невысокими буграми песчано-глинистаго грунта, высотою около 1 саж. Мѣсто это называется Черкезли. Кустарникъ здѣсь рѣдко выше роста человѣка и нигдѣ

особенно не густъ. Движеніе повозокъ между буграми можетъ затрудняться лишь недостаточной шириной вьючной колеи; грунтъ же для движенія прекрасный. По выходѣ изъ волнистой мѣстности кустарникъ исчезаетъ и земля покрыта сорными травами и колючкою.

Серахсъ весьма обширное укрѣпленіе, занятое персидскимъ гарнизономъ. Поля и огороды расположены внутри стѣнъ. Русло Теджена большую часть года сухое; оно шириною отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ версты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже болѣе. Вода бываетъ у Серахса только послѣ очень большихъ дождей или послѣ таянія снѣговъ въ горахъ. Тогда вода проходитъ и по нижней части Теджена, лежащей къ сѣверу отъ Серахса и наполняетъ искусственныя озера, образованныя здѣсь плотинами для собиранія воды, которая служитъ для орошенія полей. Серахсъ снабжается водою: 1) изъ колодцевъ въ укрѣпленіи; вода получается на глубинѣ около 20 футъ, и 2) изъ арыка длиною 14 верстъ, проведеннаго изъ частей Теджена, въ которыхъ постоянно бываетъ вода [1]).

Всего по этому маршруту 270 верстъ.

V. Путь изъ Атека (отъ селенія Каахка) въ Мервъ.

1) Плотина Кары-бентъ, на рѣкѣ Теджень, 76 верстъ. Безводный переходъ. Первая верста тянется между посѣвами алилинцевъ (жителей Каахка). Далѣе небольшіе камыши, за которыми открывается равнина, густо покрытая подножнымъ кормомъ. На 4-й верстѣ, среди заброшенныхъ пахатныхъ полей, стоятъ развалины стараго Каахка. За посѣвами стараго Каахка сначала тянется мелкій камышъ, затѣмъ дорога идетъ по твердымъ пескамъ Донгузъ-кумъ, около 5 верстъ. Пески покрыты саксауломъ и удобопроходимы даже для повозокъ. За ними открывается твердая глинистая равнина съ тѣмъ же кустарникомъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ конца песковъ лежатъ развалины калы Бейванчи, окруженныя также запущенными пахатными полями. Поля эти орошались каналомъ, проведеннымъ изъ р. Хейбабадъ, протекающей чрезъ Каахка. Но вслѣдствіе притѣсненій персіянъ относительно воды, жители этой калы-туркмены ушли въ Мервъ. Тѣмъ не менѣе каналъ и въ настоящее время способенъ приносить воду къ этому мѣсту. Далѣе путь слѣдуетъ чрезъ большой солончакъ Шоръ, который при малѣйшемъ дождѣ превращается въ непроходимую топь. Онъ изобилуетъ саксауломъ необыкновенныхъ раз-

---

[1]) «Поѣздка въ Серахсъ», П. М. Лессара, въ Извѣст. Импер. русск. географ. общества 1882 года.

мѣровъ, выше всадника, а діаметръ ствола болѣе фута въ основаніи. Чрезъ 10 верстъ отъ Бейванчи дорога пересѣкаетъ валъ Сетъ-Искандеръ или Сетъ-Судуръ, слѣды котораго начинаются у Гяурса. Валъ имѣетъ $1^1/_2$ сажени въ основаніи и столько же въ вышину. Въ одной верстѣ за Сетъ-Искандеромъ проходитъ древній каналъ Торли-ябъ, нѣкогда снабжавшій водою изъ рѣчки Душака Торли-кала, развалины которой находятся выше Бейванчи. Населеніе Торли-кала бросило свои жилища по тѣмъ же причинамъ, какъ и жители Бейванчи. Русло Торли-ябъ поросло саксауломъ, но, говорятъ, что вода можетъ пройти по немъ въ настоящее время. Слѣдующія 22 версты за Торли-ябомъ дорога идетъ по однообразной глинистой равнинѣ, мѣстами пересѣкаемой такырами и поросшей саксауломъ и розмариномъ. Далѣе на 4 версты тянутся тяжелые для движенія войскъ пески Курданнанъ-кумъ. Почти въ срединѣ этихъ песковъ и влѣво отъ дороги встрѣчается небольшой такыръ, возлѣ котораго стоитъ большой курганъ Такыръ-тепе.

По выходѣ изъ песковъ Курданнанъ дорога вступаетъ въ предѣлы бывшаго тедженскаго оазиса и здѣсь равнина сразу теряетъ свой пустынный характеръ. Отъ конца песковъ до рѣки Теджень 26 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ попадаются сначала мелкіе сухіе арыки, развалины полевыхъ башень, кладбища, брошенныя укрѣпленія и наконецъ старыя пахатныя поля, занимающія громадныя пространства, и большіе каналы, мѣстами по нѣсколько въ рядъ, пересѣкающіе дорогу. Не доѣзжая 8 верстъ до р. Теджена, дорога пересѣкаетъ оврагъ Теджень-кялъ, нѣкогда служившій однимъ изъ рукавовъ этой рѣки. Верстахъ въ 2-хъ отсюда она вступаетъ въ токай или густой саксауловый лѣсъ и идетъ по немъ уже въ видѣ извилистой тропинки. Въ токаѣ же она проходитъ чрезъ бывшій укрѣпленный лагерь хивинскаго хана Медемія. Прорѣзавъ затѣмъ три большихъ канала, имѣющихъ отъ 5 до 6 саженъ ширины и отъ 3 до 4 глубины, дорога выходитъ къ старому руслу Теджена, на которомъ расположена плотина Карры-бентъ. Это русло представляетъ въ настоящее время неглубокую, но извилистую впадину, имѣющую отъ 120 и мѣстами до 500 шаговъ въ ширину, дно которой густо покрыто камышемъ въ перемежку съ розмариномъ.

Плотина Карры-бентъ имѣетъ 340 шаговъ длины, 3 сажени ширины и столько же высоты. За плотиной лежитъ квадратная (100 саж. въ боку) глиняная кала Оразъ-хана. На разстояніи шаговъ 300 отъ стѣнъ, калу охватываетъ полукругомъ внѣшній валъ, называемый оградой Кара-оглана. Толщина этого вала 2 сажени, при такой же высотѣ. Стѣны калы и валъ Кара-оглана мѣстами обрушились. Впереди этихъ развалинъ, въ 350 шагахъ, извивается глубокая пропасть, по дну которой медленно несетъ

свои мутныя воды рѣка Теджень. Это новѣйшее русло, прорытое рѣкой не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, отдѣляется отъ стараго плотиною на разстояніи одной версты выше калы Оразъ-хана и снова соединяется съ нимъ ниже этихъ развалинъ на разстояніи, нѣсколько большемъ. Такимъ образомъ кала Оразъ-хана стоитъ на небольшомъ островѣ, образуемомъ двумя рукавами Теджена.

Берега Теджена у Карры-бента возвышаются надъ водою саженъ на 6 и расходятся въ обѣ стороны обрывистыми террасами, поросшими кустами розмарина. Разстояніе между берегами отъ 120 до 500 шаговъ. Количество воды въ рѣкѣ крайне непостоянно. Лѣтомъ она почти высыхаетъ и въ руслѣ остаются только болѣе или менѣе длинныя озера. Съ конца осени вода начинаетъ постепенно прибывать и держится до средины апрѣля, имѣя при саженной средней глубинѣ отъ 25 до 30 аршинъ въ ширину. Глубина у брода бываетъ въ это время не болѣе 2 аршинъ. Съ средины апрѣля русло начинаетъ наполняться и вода, поднявшись на высоту 6—7 саженъ, выходитъ изъ береговъ и нерѣдко заливаетъ на многія версты равнины обѣихъ прибрежій. Въ такомъ видѣ рѣка остается до спада водъ, т. е. до начала іюня, и въ это время переправа у Карры-бента почти немыслима, по крайней мѣрѣ для верблюдовъ. Рыбы въ Тедженѣ нѣтъ. Водяной дичи множество.

Въ началѣ февраля 1882 года температура доходила здѣсь до 28° R. Лѣтомъ, какъ говорятъ, воздухъ накаливается до такой степени и въ прибрежныхъ камышахъ развивается такое множество мошекъ, комаровъ, оводовъ и проч., что раіонъ Теджена просто невыносимъ какъ для людей, такъ и для животныхъ.

2) Колодцы Дортъ-кую, 71 верста. Переходъ безводный. Правый берегъ Теджена представляетъ слѣдъ недавней еще жизни. На первыхъ 5 верстахъ отъ рѣки дорогу пересѣкаютъ 6 большихъ сухихъ каналовъ. На 14-й верстѣ встрѣчается еще арыкъ, за которымъ проходитъ по направленію на сѣверъ старое русло одного изъ тедженскихъ рукавовъ Кара-кялъ. На 22-й верстѣ, нѣсколько южнѣе дороги, расположены холмы Геокъ-сююрларъ, гребни которыхъ покрыты развалинами построекъ изъ жженаго кирпича. Большая равнина на западъ отъ Геокъ-сююрларъ покрыта полынемъ, который обдаетъ своимъ запахомъ еще издали. Все остальное пространство отъ самой рѣки до этихъ холмовъ и далѣе еще на 17 верстъ представляетъ гладкую глинистую равнину, кое гдѣ перерѣзанную такырами и въ трехъ мѣстахъ небольшими песками. И равнина, и пески покрыты саксауломъ. Послѣ описанной равнины дорога вступаетъ въ пески Чоджукли-кумъ. Твердые и пологіе сначала, они становятся постепенно рыхлѣе и выше. Въ концѣ 4-й версты своего протяженія они принимаютъ характеръ барханов трехсаженной высоты и сразу обрываются гро-

маднымъ такыромъ. Здѣсь отдѣляется дорога на каравансарай Ташъ-рабатъ, развалины котораго лежатъ на пути изъ Серахса. За такыромъ дорога выходитъ на Куланъ-ала, обширную глинистую равнину, покрытую рѣдкимъ и мелкимъ кустарникомъ розмарина. Такъ она тянется до развалинъ Куланъ-рабата, отстоящихъ въ 16 верстахъ отъ песковъ Чоджукли-кумъ. Къ Куланъ-рабату подходитъ каналъ, нѣкогда снабжавшій этотъ отдаленный и теперь заброшенный пунктъ мургабскою водою.

Отъ Куланъ-рабата до колодцевъ Дортъ-кую около 13 верстъ. Первыя двѣ версты дорога проходитъ по равнинѣ Куланъ-ала. Затѣмъ она вступаетъ въ пески Куланъ-рабатъ-кумъ, у самаго начала которыхъ лежитъ къ сѣверу отъ дороги могила Кара-огланъ-онбеги. Все пространство отъ этой могилы и до колодцевъ Дортъ-кую составляетъ одну непрерывную область песчаныхъ холмовъ, густо покрытую растительностью. Саксаулъ, розмаринъ и другіе представители песчаной флоры составляютъ здѣсь непроходимыя чащи, въ которыхъ кишатъ стада кабановъ, фазаны и зайцы. Въ одномъ мѣстѣ пески нѣсколько разступаются и образуютъ небольшую глинистую прогалину, которая засѣвается мервцами, пасущими въ этихъ мѣстахъ свои стада. Пески не представляютъ препятствій для движенія.

Въ Дортъ-кую 4 колодца, отверстія которыхъ выложены саксауломъ. При посѣщеніи ихъ въ началѣ 1882 года вода была только въ двухъ колодцахъ и то горьковатая и въ недостаточномъ количествѣ. Увѣряютъ, что если колодцы расчистить, то они сдѣлаются прѣсноводными и обильными.

3) Колодцы Коюнъ-кую (Саатъ-бай), 20 верстъ. Первыя 4 версты дорога идетъ по пескамъ Куланъ-рабатъ-кумъ. Затѣмъ она выходитъ на лѣсистую равнину, которая на протяженіи 5 верстъ перерѣзана 15 арыками. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ дороги покрыта старыми пахатными полями, среди которыхъ разбросаны полевыя башни и развалины мелкихъ глиняныхъ построекъ. Выйдя изъ этого раіона бывшихъ посѣвовъ, дорога идетъ до самыхъ колодцевъ Коюнъ-кую по мѣстности волнообразной. Мѣста эти служатъ обыкновенно пастбищами для мервскихъ стадъ и поэтому по сторонамъ дороги разбросаны въ большомъ количествѣ то загоны, то глубокія и обширныя ямы, вырытыя для скопленія дождевыхъ водъ, предназначенныхъ для пойла животныхъ. Какъ бугры, такъ и впадины этой мѣстности одинаково изобилуютъ топливомъ и подножнымъ кормомъ.

Въ Коюнъ-кую 4 многоводныхъ колодца. Вода въ нихъ на глубинѣ 9 саженъ, горькая и становится невыносимо вонючею послѣ нагрѣванія.

4) Крѣпость Коушутъ-ханъ-кала, на р. Мургабѣ, 45 верстъ. Въ трехъ верстахъ отъ Коюнъ-кую начинаются первые посѣвы,

орошаемые арыками изъ Мургаба. Они тянутся непрерывно около 4 верстъ. Здѣсь начало мервскаго оазиса. Влѣво отъ дороги, при самомъ выходѣ изъ посѣвовъ, лежитъ большой бассейнъ Кулакли-чунгуль, имѣющій до 7 саж. глубины и около версты въ окружности. По оврагу, идущему съ сѣвера, въ него стекаютъ дождевыя воды и держутся въ немъ, иногда, по нѣсколько мѣсяцевъ. Мимо провала идетъ дорога на заброшенную калу Кулакли (ушную). За Кулакли-чунгуль дорога вступаетъ въ твердые и весьма удобно проходимые пески Караулъ-кумъ, имѣющіе около 3-хъ верстъ протяженія. За ними снова начинаются посѣвы, изрѣзанные водными арыками съ разбросанными тамъ и сямъ башнями. Посѣвы тянутся на пространствѣ почти 11 верстъ до небольшого озера. Отсюда до канала Акъ-ябъ, на протяженіи 14 верстъ, вся мѣстность сплошь покрыта посѣвами. За этимъ каналомъ она становится пересѣченнѣе: сады съ огородами, глиняныя постройки, каналы и арыки покрываютъ все пространство по обѣимъ сторонамъ дороги и особенно характеризуютъ ее на протяженіи послѣднихъ 12 верстъ до Коушутъ-ханъ-кала [1]).

Всего по этому маршруту 212 верстъ, а отъ Асхабада чрезъ Каахка 333 версты.

VI. Путь отъ Гяурса чрезъ Анауазъ-чунгуль и Аламанъ-чунгуль до Мерва.

1) Озеро Анауазъ-чунгуль, 113 верстъ. Переходъ безводный Первыя 18 верстъ отъ Гяурса проходятъ по совершенно голой равнинѣ, на которой нѣтъ ни топлива, ни подножнаго корма. Затѣмъ дорога вступаетъ въ Крымса-аджаръ, невысокій саксауловый лѣсъ, имѣющій около 8 верстъ въ длину. Первыя 10 верстъ за Крымса-аджаръ дорога снова проходитъ по открытой равнинѣ, слегка покрытой мелкимъ кустарникомъ. На протяженіи слѣдующихъ 24 верстъ кусты становятся выше и чаще; между ними подножный кормъ для лошадей и верблюдовъ. Это 24-хъ верстное пространство оканчивается густымъ и крупнымъ саксауловымъ лѣсомъ Солтандешъ-токай. Вслѣдъ за нимъ начинаются пески Солтандешъ-кумъ и на протяженіи 32 верстъ до песковъ Кялъ-кумъ-ала (глинистая равнина, покрытая подножнымъ кормомъ или древеснымъ кустарникомъ), такыры (совершенно голая глинистая равнина) и пески чередуются между собою почти на каждой верстѣ. Кялъ-кумъ въ двухъ мѣстахъ пересѣкаютъ сухія русла бывшихъ рукавовъ Теджена. За Кялъ-кумомъ первыя 5 верстъ

---

[1]) «Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», поручика Алиханова.

покрыты розмариномъ, слѣдующія 7 верстъ составляютъ одинъ сплошной такыръ Каба-сакалъ, слѣдующія 8 верстъ чередуются между собою пески, ала и такыры. Пройдя послѣднія двѣ версты между камышами и мелкими солончаками, дорога выходитъ къ двумъ озерамъ, лежащимъ въ сухомъ руслѣ Теджена, Анауазъ-чунгуль. Большее изъ нихъ имѣетъ 200 шаговъ въ окружности; высота береговъ $2^1/_2$ саж., а высота водяного столба около 2 саженъ [1]). Вода вполнѣ годная къ употребленію.

2) Каналъ Караджа-ябъ, 22 версты. За озерами дорога вступаетъ въ Анауазъ-токай, громадное камышевое море, изъ котораго какъ острова выглядываютъ разбросанные тамъ и сямъ песчаные холмы, покрытые саксауломъ. На сѣверозападъ же камыши стелятся на многіе десятки верстъ и въ нихъ исчезаютъ всѣ рукава Теджена. Мѣстами камышъ тянется непрерывно; мѣстами онъ перемѣшанъ съ мелкими кустами розмарина. Въ этой обстановкѣ, изрѣдка прерываемой песчаными кряжами, дорога тянется около 22 верстъ до канала Караджа-ябъ.

3) Озеро Аламанъ-чунгуль, 39 верстъ. Отъ канала Караджа-ябъ дорога проходитъ по тедженскому оазису, мѣстами по пескамъ, но большею частью среди посѣвовъ и огородовъ, изрѣзанныхъ оросительными канавами изъ р. Теджена. На этомъ же пространствѣ, въ виду крупнаго саксаула и розмарина, дорога проходитъ мимо развалинъ глиняныхъ построекъ, пересѣкаетъ массу старыхъ безводныхъ каналовъ, старыя русла Теджена и его рукава, подъ именемъ Кизылъ-джаръ, Кечели-джаръ и Теджень-кялъ и наконецъ нѣсколько водныхъ каналовъ: на 8 верстѣ Шихъ-ябъ, на 11-й—Бекъ-ябъ, на 14-й—Ходжа-кули, на 24-й и 27-й—Отамышъ-ябъ и на 31-й—Бабанъ-ябъ.

Аламанъ-чунгуль (разбойничье озеро) расположено въ старомъ руслѣ Тедженъ-кялъ, на глубинѣ около 4 саженъ и имѣетъ въ окружности 236 шаговъ. Глубина воды нѣсколько болѣе сажени; вкусъ горьковатый. Окрестности озера покрыты саксауломъ.

4) Колодцы Чеурли-кую, 72 версты. За Аламанъ-чунгуль дорога проходитъ по тедженскому оазису еще около 12 верстъ, среди пашень, бахчей и оросительныхъ канавъ. Это пространство кое гдѣ перерѣзано мелкими песками, покрытыми саксауломъ. Въ 60 верстахъ отъ послѣднихъ тедженскихъ полей лежатъ два колодца Чеурли-кую, съ горькою водою, которой ежедневно хватаетъ на пойло 6,000 овецъ. За тедженскими полями тотчасъ идутъ небольшіе пески, за которыми лежитъ 3-хъ верстная равнина Шапагатъ; далѣе, на протяженіи 5 верстъ, пески и ала встрѣчаются нѣсколько разъ. Слѣдующія 7 верстъ составляютъ непрерывные песчаные холмы Елъ-аирды съ тремя небольшими такырами посрединѣ.

[1]) Въ мартѣ 1882 года.

Затѣмъ, на протяженіи 28 верстъ стелятся такъ называемые Эддиала, семь равнинъ, прерываемыхъ столько же разъ песками. За этими равнинами, на протяженіи 7 верстъ, тянутся высокіе песчаные холмы Кумъ-ябъ, оканчивающіеся огромнымъ такыромъ Найзаберки, имѣющимъ болѣе 2 верстъ протяженія. Далѣе на протяженіи 16 верстъ идутъ огромные барханы Чеурли-кумъ, у оконечности которыхъ расположены колодцы того же имени. Чеурли-кумъ имѣютъ барханы до 6 саж. высоты.

5) Колодцы Аллакъ-кую, 17 верстъ. Дорога вступаетъ въ пески Кылчанъ-кумъ, имѣющіе барханы до 6 саженъ высоты и тянущіеся на протяженіи 8 верстъ. Слѣдующія 6 верстъ она проходитъ по незначительнымъ пескамъ, пересѣкающимся небольшими такырами и ала, и наконецъ вступаетъ на равнину Гечкранъ, за которою расположены колодцы Аллакъ-кую. Протяженіе Гечкранъ около 4 верстъ. На ней находятся развалины башень, сухихъ колодцевъ и старыхъ пашень. Колодцевъ три; вода прѣсная. Они не столь обильны, какъ предъидущіе.

6) Каналъ Гюмюшъ-тепе-ябъ, 19 верстъ. За колодцами, на протяженіи 12 верстъ, слѣдуютъ огромные песчаные холмы Аллакъ-кумъ. Тутъ дороги совсѣмъ нѣтъ. Песчаные холмы въ такой степени поросли высокимъ саксауломъ, что всадникамъ приходится лавировать между этими деревьями, натыкаясь на каждомъ шагу на сучья. Послѣ малѣйшаго вѣтра отъ тропинки не остается и слѣда. При выходѣ изъ песковъ дорогу пересѣкаетъ глубокое русло Мургаба, Орта-озюкъ, по которому вода доходитъ до этого мѣста только во время сильныхъ разливовъ. Влѣво отъ дороги, нѣсколько не доходя до сухого русла, небольшая роща строевого лѣса, называемая Топъ-торанги. Въ 2-хъ верстахъ за Орта-озюкомъ три четверти года проживаютъ до 150 кибитокъ скотоводовъ, которые пьютъ воду изъ своихъ колодцевъ или дождевыхъ озеръ, и лѣтомъ, когда чувствуется въ ней недостатокъ, перекочевываютъ ближе къ оазису. Пройдя 7 верстъ отъ Орта-озюка частью по пескамъ Бургутли, частью по равнинѣ, поросшей розмариномъ, дорога пересѣкаетъ первый водный арыкъ изъ Мургаба, Гюмюшъ-тепе-ябъ и вступаетъ въ мервскій оазисъ.

7) Крѣпость Коушутъ-ханъ-кала, 37 верстъ. Чрезъ 2 версты начинаются посѣвы, идущіе непрерывно 5 верстъ, орошаемые изъ канала Акъ-бай-ябъ. За этими полями тянутся около 4 верстъ песчаные барханы Кара-девренъ. За песками дорогу пересѣкаютъ 2 большихъ канала Бехбитъ и Тахтаки. За ними снова небольшіе пески, послѣ которыхъ вправо отъ дороги разливы Мургаба, поросшіе камышемъ. Тутъ же вблизи дороги лежитъ небольшое озеро Торгай-кель. Рѣка Мургабъ, начиная съ самаго Орта-озюка извивающаяся въ нѣкоторомъ отдаленіи вправо отъ дороги, отстоитъ

отъ озера Торгай-кель версты на 3 и на его южномъ берегу виднѣется въ этомъ мѣстѣ большой холмъ Кара-тепе.

За озеромъ снова начинаются огромные барханы Торгай-кумъ, на протяженіи 5 верстъ. При выходѣ изъ нихъ, дорога пересѣкаетъ два большихъ канала Торгай-ябъ. Въ этомъ мѣстѣ р. Мургабъ подходитъ къ дорогѣ саж. на 200 и на немъ, при самомъ выходѣ каналовъ Торгай-ябъ, расположена небольшая плотина Торгай-бентъ, служащая въ то же время для сообщенія пѣшихъ людей.

Вслѣдъ за каналами Торгай начинаются пески Ана-куртъ, которыхъ путь касается ихъ южнаго края и затѣмъ выходитъ на открытую равнину, тянущуюся неизмѣнно вплоть до Коушутъ-ханъ-кала. При выходѣ изъ этихъ песковъ, Мургабъ подходитъ къ самой дорогѣ и тутъ же расположена плотина Чорлахъ-бентъ. Первыя 4 версты равнины, открывающейся послѣ Чорлахъ-бента, густо покрыты подножнымъ кормомъ; затѣмъ начинаются посѣвы, тянущіеся вдоль дороги на 3 версты. Далѣе слѣдуетъ снова равнина, покрытая подножнымъ кормомъ на протяженіи $3^1/_2$ верстъ, и наконецъ пашни до стѣнъ крѣпости Коушутъ-ханъ-кала [1]).

Всего по этому маршруту 319 верстъ, а отъ Асхабада до Коушутъ-ханъ-кала 352 версты. Въ извѣстную пору года даже туркменскіе всадники рѣшаются ѣхать по этой дорогѣ только въ случаѣ крайней необходимости. Такъ, напр., когда спросили мервцевъ, пріѣзжавшихъ въ Асхабадъ въ маѣ 1882 года, по какой дорогѣ они возвратятся домой, то они отвѣчали: «намъ нельзя ѣхать въ эту пору чрезъ Аламанъ-чунгуль, потому что насъ сто всадниковъ», и отправились домой чрезъ Каахка и Карры-бентъ.

Примѣчаніе. Къ озеру Аламанъ-чунгуль можно выйти и изъ Аннау. Дорога тянется на протяженіи четырехъ безводныхъ переходовъ по пескамъ до 40 колодцевъ Букюрюланъ, которые расположены въ камышахъ Анауазъ-токай, верстъ на 30 сѣвернѣе озера этого имени. Далѣе она тянется въ камышахъ чрезъ колодцы Екетаранги, Учькую, Сенгерли и озера Сычмазъ-чунгуль и соединяется съ первою дорогою въ предѣлахъ тедженскаго оазиса у песковъ Нукеръ-кумъ. Дорога эта обходная и считается крайне неудобною, такъ какъ первая ея половина идетъ по безводнымъ пескамъ, вторая, водная, среди непрерывныхъ почти камышей, гдѣ нѣтъ проѣзда отъ мошекъ и комаровъ [1]).

---

[1]) «Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему», А. Алиханова.

VII. Путь изъ Мерва (Коушутъ-ханъ-кала) въ Дехнау, на Амударьѣ, пройденный поручикомъ Назировымъ въ іюнѣ 1882 года.

1) Урочище Коше-тепе, на р. Джаръ, 25 верстъ. По обѣ стороны дороги пахатныя поля, огороды и изрѣдка молодые виноградные сады. Послѣднія 8 верстъ проходятъ по необработанной землѣ.

2) Развалины Кишмана, 33 версты. Чрезъ рѣчку Джаръ въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ построенъ мостъ. Рѣка Джаръ, хотя и не болѣе 35—50 шаговъ ширины, но въ бродъ непроходима, не столько по глубинѣ, сколько вслѣдствіе вязкости дна. Бывали примѣры, что бросившіеся въ рѣку всадники вязли въ тинѣ и погибали вмѣстѣ съ лошадьми. За р. Джаръ мѣстность покрыта неглубокимъ пескомъ и поросла бурьяномъ. Повсюду валяются черепки разбитой посуды.

Объ образованіи этихъ черепковъ есть сказаніе такого рода. Жители Мерва, желая избавиться отъ истребленія, которымъ угрожалъ имъ какой то невѣдомый противникъ, надѣлали большихъ горшковъ (хумъ), которыми и прикрылись; но непріятель отыскалъ несчастныхъ и перебилъ какъ ихъ, такъ равно и горшки. Съ той поры и валяются черепки.

На этомъ протяженіи путь пересѣкается арыкомъ; далѣе онъ проходитъ мимо Мунанъ-тепе и Чульлукъ-тепе. На разстояніи 4-хъ верстъ вправо отъ дороги лежитъ холмъ Сули-тепе. На одной линіи съ нимъ, только на западъ, въ разстояніи 8 верстъ отъ дороги, находится холмъ Кобекли-тепе, мимо котораго проходитъ кратчайшая дорога на колодцы Сайрабъ. Вообще отъ Мунанъ-тепе, съ правой стороны дороги, много развалинъ. Отсюда дорога пролегаетъ по твердому грунту; мѣстами попадаются пахатныя поля. Послѣдній арыкъ находится въ четырехъ верстахъ отъ Кишмана.

Постройки Кишмана состоятъ изъ четырехугольника, на сѣверной сторонѣ котораго, въ правомъ углу, находится минаретъ, имѣющій до 5 саженъ вышины. Стѣны на столько сохранились, что могли бы служить удобнымъ оборонительнымъ пунктомъ. Воды у Кишмана въ настоящее время нѣтъ.

Противъ Кишмана, на лѣвой сторонѣ дороги, находятся два холма и огромное возвышенное мѣсто съ развалинами. По разсказамъ туркменъ, это и есть мѣсто бывшаго города Кишмана, а описанная постройка и минаретъ были караулъ-хане, т. е. караульнымъ домомъ. По всему пути отъ р. Джаръ подножный кормъ скудный.

3) Колодцы Сайрабъ, 56 верстъ. Дорога первоначально проходитъ по такыру на протяженіи 24 верстъ, затѣмъ входитъ въ неглубокіе пески, покрытые рѣдкимъ саксауломъ. Мѣстность совершенно открытая. Чрезъ 8 верстъ вновь начинается такыръ,

который изрѣдка перемежается песками и такъ идетъ на протяженіи 10 верстъ. Далѣе начинаются песчаные холмы, покрытые саксауломъ. На 52-й верстѣ дорога вступаетъ въ совершенно закрытое мѣсто, похожее на улицу, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся холмы, заросшіе сплошнымъ саксауломъ. По дорогѣ песокъ не глубокъ. Улица шириной отъ 3 до 5 саженъ; потомъ она расширяется и кончается широкой котловиной, посрединѣ которой, на самомъ глубокомъ мѣстѣ, находятся колодцы Сайрабъ. Кругомъ колодцевъ на 500 шаговъ весь саксаулъ вырубленъ караванами. Въ Сайрабѣ два колодца, обшитые саксауломъ; форма конусообразная. Отверстіе колодца въ діаметрѣ менѣе одного аршина. Колодезь на столько не широкъ, что человѣкъ можетъ свободно спуститься до воды, упираясь руками и ногами въ противоположные бока стѣнокъ. Глубина до воды 10 аршинъ; слой воды $2^1/_2$ аршина. Воды въ колодцахъ на столько достаточно, что на караванъ, въ которомъ слѣдовалъ поручикъ Назировъ, состоявшій изъ 100 верблюдовъ, 50 лошадей и 30 ословъ, ея вполнѣ хватило, не смотря на то, что предъ этимъ только что кончилъ поить своихъ верблюдовъ (числомъ 60) бухарскій караванъ. Но подъ конецъ воду въ ведро наливали руками. Колодезь наполнился водою до прежняго уровня черезъ 6 часовъ. Вода прозрачна, солоновата, но поноса не производитъ.

Отъ Кишмана до Сайраба подножнаго корму нѣтъ. Таковой имѣется только вблизи Сайраба.

4) Ямы Малай-кумъ, 50 верстъ. Отъ Сайраба дорога лежитъ по песку. Холмы покрыты сплошнымъ высокимъ саксауломъ. Въ разстояніи $^1/_2$ версты отъ Сайраба, на лѣвой сторонѣ дороги, находится разрушенная башенка съ бассейномъ передъ ней. Какъ башенка, такъ и бассейнъ выстроены изъ жженаго кирпича. Въ 25 верстахъ отъ Сарайбъ лежитъ мѣсто, именуемое Шоррукъ. До этого мѣста дорога шла торная.

Отъ Шоррука отдѣляется вправо дорога, идущая чрезъ Балкуи и Эшекъ-рабатъ въ Чарджуй. Путь на Дехнау идетъ по глубокому песку, заросшему саксауломъ. Торной дороги нѣтъ; заблудиться очень легко. Узнавали дорогу по остаткамъ животнаго кала.

Въ Малай-кумъ находятся 3 большія ямы. По мнѣнію туркменъ подобныя ямы самое подходящее мѣсто для рытья колодцевъ.

На пройденномъ пути подножный кормъ есть.

5) Колодезь Адиль, 32 версты. Въ пескахъ Малай-кумъ ноги лошади углублялись выше копыта. Съ этихъ ямъ дорога пошла по пескамъ Ширъ-Штуръ, болѣе глубокимъ, затрудняющимъ движеніе. На всемъ переходѣ дороги почти не видно. Въ песчаныхъ барханахъ ноги лошади углублялись до полколѣна. Пески Ширъ-Штуръ составляютъ самую трудную часть дороги. Пески эти наводятъ ужасъ на всѣ проходящіе караваны, такъ какъ малѣйшій

вѣтеръ дѣлаетъ дорогу опасною, ибо она заносится пескомъ въ такой степени, что разсказываютъ массу случаевъ, когда здѣсь блуждали и погибали самые опытные люди. Ширъ-Штуръ въ переводѣ означаетъ верблюжье молоко. По преданію, здѣсь какіе то люди, погибавшіе отъ жажды, спаслись, случайно наткнувшись на только что околѣвшую верблюдицу.

Пески Ширъ-Штуръ представляютъ значительное препятствіе къ движенію артиллеріи и вообще повозокъ. По мѣрѣ приближенія къ кол. Адиль, пески стали меньше, но все таки нога лошади углублялась въ песокъ выше бабки.

Вдали отъ дороги, на горизонтѣ, вправо и влѣво на барханахъ видны большія заросли саксаула.

Пески Ширъ-Штуръ совершенно голы; изрѣдка попадались частые кусты саксаула.

Единственный колодезь Адиль находится въ центрѣ котловины, имѣющей въ діаметрѣ около $^1/_4$ версты. Окружающая мѣстность имѣетъ замѣтный скатъ къ колодцу. Котловина окружена со всѣхъ сторонъ высокими песчаными холмами. Колодезь Адиль богатъ великолѣпной и прозрачной водой. Глубина его до воды 5 аршинъ; толщина слоя воды 3 аршина. Форма колодца конусообразная. Діаметръ отверстія около 1 аршина. Стѣны колодца обиты саксауломъ; разстояніе между стѣнами на столько узко, что человѣкъ, безъ помощи веревки, можетъ спуститься до дна колодца. Обыкновенно это дѣлаютъ туркмены, когда воды становится мало, что бываетъ при пользованіи водой большимъ караваномъ. На далекихъ холмахъ виднѣется саксаулъ и гандумъ. Корму подножнаго какъ для лошадей, такъ и для верблюдовъ нѣтъ, но верблюды все таки находятъ его, уничтожая листья и вѣтки саксаула.

6) Селеніе Дехнау, на Аму, 42 версты. Отъ Адиля дорога идетъ по песчанымъ буграмъ; пески глубокіе и слѣда дороги не видно. Часто приходится объѣзжать большіе песчаные барханы. Эта полоса песковъ называется Дагджикъ и тянется 15 верстъ. Затѣмъ дорога вступаетъ на Шоррукъ (солончакъ) который имѣетъ протяженія 11 верстъ. Далѣе опять тянутся пески, по которымъ лошадь двигается съ большимъ трудомъ, углубляясь до бабки. Дороги совсѣмъ не видно и ее узнаютъ по калу верблюдовъ и другихъ животныхъ. Песчаные барханы, имѣющіе преимущественно форму подковы, обращенной своимъ отверстіемъ (задней стороной) къ сѣверу, тянутся 5 верстъ. Затѣмъ начинается такыръ. Съ вершины послѣднихъ песчаныхъ холмовъ видны сады Дехнау.

Въ пройденныхъ пескахъ нѣтъ никакихъ кустовъ, но попадаются только корни вырубленнаго саксаула и то въ небольшомъ количествѣ. Въ лощинахъ песковъ встрѣчается степное растеніе салымъ, которое лошади ѣдятъ довольно охотно.

Такыръ покрытъ маленькими песчаными буграми; эти холмики,

такъ же какъ и пройденный песокъ, очень подвижны, благодаря отсутствію саксаульныхъ кустовъ, прикрѣпляющихъ ихъ къ мѣсту.

Сел. Дехнау находится въ 44 верстахъ къ западу отъ Чарджуя. Дорога отъ этого селенія къ Чарджую проходитъ по ровному мѣсту, лѣвымъ берегомъ р. Аму-дарьи; мосты на всѣхъ арыкахъ исправны [1]).

VIII. Путь отъ Чекишляра по Узбою, къ колодцамъ Игды.

1) Колодцы Акъ-патлаухъ, 13 верстъ. Колодцы лежатъ у Бѣлаго бугра, отъ котораго и получили свое названіе [2]). У подошвы бугра лежитъ группа прѣсныхъ озеръ. Путь до колодцевъ, равно какъ и окрестности ихъ—солончакъ, лишенный растительности.

2) Кол. Таганъ-клычъ, 28 вер. Колодцевъ 65; глубина до воды 4 фута; столбъ воды 9 футовъ; вода прѣсная.

3) Кол. Гямяджикъ, 31 вер. Колодцевъ 3; вода горьковатая, мало. Растительность довольно большая; попадается даже нѣсколько небольшихъ деревьевъ.

4) Кол. Чухуру-кую, $5^1/_2$ вер. Колодцевъ 18, глубиною $10^1/_2$ фут.; столбъ воды $2^1/_2$ ф.; вода прѣсная. Кормъ въ изобиліи. Дорога идетъ по пескамъ.

5) Кол. Бугдайли, $30^1/_4$ вер. Кол. 15, глубиною въ одну сажень; столбъ воды 2 фута; вода прѣсная. Кормъ въ изобиліи. Здѣсь туркмены разводятъ арбузы.

6) Кол. Ярыхлы, $96^1/_4$ вер. Путь сначала пролегаетъ по солончакамъ, пересѣкаемымъ весьма часто рытвинами, произведенными потоками дождевой воды. Иногда эти рытвины весьма топки и переправа черезъ нихъ затруднительна. Съ полпути дорога пролегаетъ по песчанымъ буграмъ. На 50-й верстѣ лежитъ яма Шаирды съ дождевою водою. Она имѣетъ видъ озера, въ длину до 200, а въ ширину до 50 саженъ. Недалеко отъ этой ямы находится другая, меньшихъ размѣровъ; съ окраины солончака, для лучшаго стока воды, проведены въ нее канавы. По пути попадается кустарная растительность.

7) Кол. Айдинъ, 16 вер. Колодцевъ 16; глубина 2 саж., вода негодная къ употребленію, крайне вредная.

8) Кол. Ортакую, $12^1/_2$ вер.; кол. Алты-кую, въ $1^1/_4$ вер. отъ первыхъ, и кол. Кисъ-пара, въ $2^1/_4$ вер. отъ Алты-кую. Воды очень много.

---

[1]) Заимствовано изъ маршрутнаго описанія, составленнаго поручикомъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона Назировымъ.

[2]) Акъ-патлаухъ въ переводѣ—Бѣлый бугоръ.

9) Кол. Чалой, 9 верстъ. Воды весьма много.

10) Кол. Бууражи, 10 верстъ. Колодцевъ 12; глубина до воды 3 фута; вода солоноватая.

Отъ Кисъ-пара до Бууражи дорога идетъ по дну Узбоя, встрѣчая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тонкіе солончаки.

11) Кол. Дзоюрукъ, 13¼ верстъ. Колодцевъ 11; они переполнены водою, слабо соленою; глубина 3 фута. Рядомъ съ колодцами соленое озеро, поросшее камышемъ. Часто попадаются деревца саксаула и кусты тамариска.

12) Кол. Ахча 10 верстъ и кол. Декча въ одной верстѣ отъ Ахча. Въ обѣихъ группахъ 15 колодцевъ; глубина отъ 3 до 7 футовъ; вода прѣсная. Камыша много; саксаула также. Такъ какъ русло Узбоя, начиная отъ Декча, влажно и во многихъ мѣстахъ вязко, то дорога отъ этихъ колодцевъ до Эмерлю-коджъ идетъ большею частью по берегу.

13) Кол. Эсхапъ, 13½ вер.; далѣе: Ясхапъ, 2 вер., Эмерлрю-коджъ, 2 вер. и Тохлу, 7 верстъ. Всѣ эти колодцы не глубоки и воды въ нихъ много. У кол. Тохлу находится прѣсное озеро. Вездѣ кустарникъ; попадаются и небольшія деревья.

14) Озеро Кара-Тегелекъ, 2 вер. Вода прѣсная. Въ одной верстѣ отънего находятся прѣсноводные колодцы Сеитъ-куюсы, числомъ 6. Камышъ и кустарникъ въ изобиліи.

15) Прѣсноватые колодцы и озеро Топіатанъ, 2½ вер. Всѣ колодцы такъ наполнены водою, что она выступаетъ изъ краевъ и тутъ же образуетъ небольшія озера. Въ озерѣ Топіатанѣ попадается небольшая рыба.

16) Кол. Декча, 11 вер.; далѣе: Бургунъ 15½ вер., Тагалекъ и озеро Джамала, 14½ верстъ. Путь пролегаетъ то по правому, то по лѣвому берегу Узбоя. У колодцевъ попадаются туркменскія бахчи. Озеръ Джамала два; онѣ находятся на днѣ Узбоя, мелки, имѣютъ отлогіе берега, которые заросли камышемъ; дно иловатое; вода нѣсколько солоновата. Противъ Джамала съ сѣверной стороны къ Узбою подходитъ послѣдній южный уступъ чинка Устюрта (Богурасланъ-кыръ), оканчивающійся почти отвѣснымъ обрывомъ.

17) Кол. Арватъ, 6 верстъ. Вода хорошая. Путь идетъ по твердому грунту; дорога ровная, кромѣ спуска на Узбой и подъема на него. Кустарникъ и камышъ попадаются мѣстами. У колодцевъ есть туркменскія бахчи.

18) Кол. Халмаджи, 16 вер. Вода горькосоленая, которую пьютъ и люди, въ особенности изъ одного колодца, низкая температура котораго маскируетъ вкусъ.

19) Кол. Яныджа, 33 вер. Вода весьма соленая, теплая и съ запахомъ сѣрнистаго водорода.

20) Кол. Игды, 17 вер.; другая группа ихъ находится вверхъ по Узбою еще въ 5 верстахъ. Обѣ группы лежатъ по Узбою.

Вода въ первой, ближайшей, группѣ солоноватая; изъ нѣкоторыхъ колодцевъ даже верблюды не могутъ пить. Въ дальней группѣ колодцевъ вода сноснаго качества. Русло Узбоя здѣсь узкое и поперемѣнно то сухое, то покрыто солеными озерами..

Отъ Халмаджи до Игды дорога идетъ по бугристымъ пескамъ. Путь тяжелый. По мѣрѣ приближенія къ колодцамъ Игды песчаные бугры становятся выше и выше.

Вся длина этого пути равна 422¼ верстамъ [1]).

IX. Пути изъ Красноводска въ Хивинское ханство.

A. На Сары-камышъ.

1) Колодцы Янгуджа, 33½ версты. Половина пути пролегаетъ по берегу Красноводскаго залива. Поворотивъ въ ущелье, образуемое Куводагскими горами, дорога проходитъ по весьма извилистымъ, крутымъ, часто узкимъ и усыпаннымъ камнемъ, скалистымъ подъемамъ. Колодцевъ три; глубина ихъ 2½ саж.; воды много, и хотя она горькосоленая, но не только лошади пьютъ ее охотно, даже люди могутъ варить изъ нея пищу.

2) Кол. Касынъ, 16 вер. Дорога идетъ сначала по весьма извилистому ущелью, дно котораго носитъ явные слѣды сильнаго потока; далѣе выходитъ на плоскую возвышенность и подходитъ къ колодцамъ Касынъ по мѣстности, большею частью пересѣченной. Колодцевъ 6; глубина до воды 25 саж.; столбъ воды 3½ саж.; вода хорошая.

3) Кол. Сюйли, 25 вер. Дорога идетъ по довольно ровной плоской возвышенности. Колодцевъ 11; глубина до воды 19 саж.; столбъ воды 3 сажени.

Отъ самаго Красноводска и не доходя нѣсколько верстъ до колодцевъ Касынъ, растительности весьма мало; здѣсь встрѣчается только нѣсколько видовъ колючки и бурьяна.

4) Родникъ Кошоба, 40¾ верстъ. Дорога идетъ по мѣстности ровной; встрѣчаются песчаные бугры, достигающіе 40 футовъ высоты; но тропа извивается между ними. Пески покрыты травянистой растительностью и кустарникомъ. Родникъ течетъ въ оврагѣ; вода прѣсная. Родникъ заросъ камышемъ. Берега оврага покрыты кустарникомъ.

---

[1]) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 г., Стебницкаго, въ Изв. кавк. отд. импер. русск. геогр. общ. 1873 г., т. II, № 1. Рекогносцировки подполковника Маркозова съ красновод. отрядомъ осенью и зимою 1871 г., въ томъ же изданіи 1872 г., т. I, № 3. Рукописныя замѣтки лицъ, участвовавшихъ въ походахъ красноводскаго отряда.

5) Колодцы Гезли-ата, 23 версты. Мѣстность ровная; грунтъ песчаный. Въ $8^3/_4$ верстахъ отъ родника Кошоба лежатъ колодцы Гурджи; ихъ 4; глубина $10^1/_2$ саж. Воды въ трехъ колодцахъ нѣтъ, а въ четвертомъ столбъ воды достигаетъ только до $3^1/_2$ футовъ; вода тухлая. Отсутствіе здѣсь воды не имѣетъ никакого значенія, вслѣдствіе близости родника Кошоба и колодцевъ Гезли-ата. Этихъ колодцевъ весьма много и воды въ нихъ большое изобиліе. Вода прѣсная, на глубинѣ $2^1/_2$ саженъ.

Вся мѣстность отъ колодцевъ Сюйли до Гезли-ата покрыта кормовой травой. Пески изобилуютъ, какъ и вездѣ въ этомъ краѣ, кустарною растительностью.

6) Колодезь Караулъ-кую, 19 верстъ. Путь сначала идетъ по плоской возвышенности, а потомъ вступаетъ въ бугристые пески. Колодезь одинъ; вода солоноватая; глубина колодца 8 саж. На то, чтобы напиться людямъ какого угодно каравана, можно вполнѣ разсчитывать.

7) Яма Бульмудзыръ, 28 верстъ. Мѣстность пересѣченная. Яма или оврагъ Бульмудзыръ есть большая скалистая трещина въ общемъ скатѣ мѣстности, съ глинистымъ дномъ, открытая къ сѣверу. Въ вершинѣ оврага—природныя цистерны до 20 саж. въ діаметрѣ, съ дождевою водою въ изобиліи. Туземцы говорятъ, что надо два—три дождя, чтобы вода въ этихъ цистернахъ была круглый годъ. Этому способствуетъ самая мѣстность, по многочисленнымъ тальвегамъ которой вода сбѣгаетъ сюда издалека.

8) Колодцы Аогламышъ, 25 верстъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько овраговъ, изъ которыхъ лежащій на одиннадцатой верстѣ представляетъ серьезныя препятствія для движенія каравана и тѣмъ болѣе повозокъ. Подъемъ изъ этого оврага на возвышенность, отдѣляющую его отъ колодцевъ Аогламышъ, весьма длиненъ, мѣстами крутъ и узокъ, а въ одномъ мѣстѣ, на разстояніи 10 саженъ, идетъ по ступенямъ. Колодцевъ Аогламышъ много; глубина до воды 11 футовъ; столбъ воды 5 саж.; вода горьковатая.

9) Кол. Чагылъ, 21 вер. Колодцевъ 12; глубина до воды 2 саж.; вода прѣсная, мягкая и пріятная на вкусъ; воды мало.

По пути отъ кол. Гезли-ата до кол. Чагылъ гдѣ песокъ, тамъ и кустарная растительность. Таковая именно встрѣчается: предъ колод. Караулъ-кую, предъ большимъ оврагомъ за Бульмудзыромъ, предъ Аогламышемъ и предъ Чагыломъ. На этихъ мѣстахъ встрѣчается и кормовая трава. Худшая растительность попадается по возвышеннымъ мѣстамъ, гдѣ кромѣ колючки ничего нѣтъ.

10) Родникъ Доунгра, $6^1/_2$ верстъ. Путь пролегаетъ по небольшимъ пескамъ. Въ родникѣ вода горькосоленая, годная для верблюдовъ, а по нуждѣ и для лошадей. Близость Доунгра отъ

кол. Чагылъ, въ которыхъ воды мало, представляетъ то удобство, что верблюдовъ, потребляющихъ наибольшее количество воды, можно напоить изъ родника, что и сами туземцы дѣлаютъ охотно, избѣгая необходимости вытягивать воду для каждаго верблюда ведрами.

11) Колодцы Кумъ-себшенъ, 58 верстъ. Дорога сильно изрѣзана оврагами до подъема на плоскую возвышенность Бегензаали-кыръ. Колодцевъ болѣе 100. Глубина до воды 8 саж. Вода горьковатая. Котловина, въ которой лежатъ колодцы, покрыта песками, почему изобилуетъ кустарной и тровяной растительностью. По обилію растительности это лучшее мѣсто для ночевокъ.

12) Кол. Казахли, $34^1/_2$ вер. Дорога проходитъ по подножью Устюрта. Колодцевъ 2. О водѣ этихъ колодцевъ туркмены отзываются весьма дурно, какъ о водѣ даже вредной для верблюдовъ. При посѣщеніи ихъ нашими войсками, въ одномъ колодцѣ вода была тухлая, въ другомъ весьма порядочная. Колодцы не глубоки и, повидимому, маловодны.

13) Колодезь Узунъ-кую, 53 версты. Дорога идетъ по Устюрту, по мѣстности ровной и твердой. Растительность самая бѣдная: рѣдкій и низкій бурьянъ и кое гдѣ приземистый кустарникъ. Глубина до воды 19 саженъ; столбъ воды 4 саж.; воды неисчерпаемое количество.

14) Колодцы Аджи-кую сы, $73^1/_2$ вер. На разстояніи 24 верстъ дорога идетъ по Устюрту; затѣмъ спускается съ него и пролегаетъ по мѣстности, покрытой невысокими песчаными буграми. Колодцы расположены на берегу соленаго озера Бетендаль-гель. Вода въ колодцахъ горькосоленая. Въ крайности, она можетъ служить даже для варки пищи; поить же верблюдовъ и лошадей можно всегда.

15) Колодцы Сарыкамышъ, $24^1/_2$ вер. Путь проходитъ по песку, покрытому крупнымъ и частымъ кустарникомъ. Колодцы лежатъ на днѣ Узбоя. Спускъ на дно сухого русла весьма крутой, длинный и узкій. Воды въ колодцахъ мало [1]).

16) Колодцы Декча, 18 верстъ. Они лежатъ на днѣ Узбоя. Колодцевъ нѣсколько; воды много.

17) Урочище Акъ-бугутъ, 35 верстъ.

18) Урочище Игенклычъ, 24 вер.

19) Плотина Салакъ-бендъ, 25 вер.

---

[1]) Описаніе пути изъ Красноводска до кол. Декча, пройденнаго въ рекогносцировку съ 5 сентября по 1 ноября 1871 г. Я. Малама, въ Запискахъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географ. общ. 1873 г., кн. VIII. Рекогносцировки подполковника Маркозова съ красноводскимъ отрядомъ въ туркестанскихъ степяхъ осенью и зимою 1871 г., въ Извѣстіяхъ кавказ. отдѣла импер. русскаго географ. общества 1872 г., томъ I; № 3-й.

20) Арыкъ Кужукъ, 24 вер.

21) Городъ Куня-ургенчъ, 20 верстъ.

Отъ Сары-камыша до Куня-ургенча топлива (гребенщика и саксаула) достаточно; но кормовъ нѣтъ, за исключеніемъ ночлега на колодцахъ Декча, гдѣ много камышу, годнаго для лошадей. Вода на ночлегахъ въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества, за исключеніемъ кол. Декча, гдѣ она горькосоленая и почти невозможная для питья.

22) Арыкъ Шамратъ, 35 верстъ.

23) Садъ Кизылъ-такыръ, 20 верстъ.

24) Городъ Ильялы, 20 верстъ.

25) Городъ Ташаузъ, 30 верстъ.

26) Городъ Казаватъ, 47 верстъ.

27) Хива, 20 верстъ.

Путь пролегаетъ по культивированной странѣ [1]).

Всего отъ Красноводска до Хивы $799^{1}/_{4}$ верстъ.

Б. По Узбою.

1) Колодцы Куртъ-куюсы, $38^{3}/_{4}$ вер. Вода горькосоленая.

2) Кол. Белекъ, 34 вер. Вода горькосоленая, вредная для здоровья людей.

3) Кол. Ушакъ, $40^{1}/_{2}$ вер. Колодцевъ 2, глубиною 1 саж. Вода прѣсная.

4) Кол. Карызъ, 15 вер. Колодцевъ 10; глубина до воды 2 сажени; столбъ воды 4 фута; вода прѣсная.

5) Кол. Кошъ-агырлы, $10^{1}/_{2}$ вер. Дорога идетъ по холмистымъ спускамъ Большого Балхана. Колодцевъ 20; глубина ихъ 12 саж.; столбъ воды 1 саж.; вода прѣсная.

6) Кол. Аджи-кую, 33 вер. Вода солоноватая.

7) Кол. Буураджи, на Узбоѣ, 15 верстъ.

Далѣе путь идетъ по Узбою до колодцевъ Игды.

Всего по этому пути отъ Красноводска до кол. Игды 353 версты.

X. Путь изъ Красноводска въ Чекишляръ.

Отъ Красноводска до Мулла-кари существуютъ два пути: одинъ водяной мимо острова Рау по Михайловскому заливу до поста Михайловскаго, откуда сухимъ путемъ одинъ переходъ въ 22 в. до Мулля-кари; другой — сухопутный, чрезъ колодцы: Куртъ-куюсы, $38^{3}/_{4}$ вер., Белекъ, 34 вер., Ушакъ, $40^{1}/_{2}$ вер. и Мулла-кари, 17 верстъ.

---

[1]) Туркестанскій край; Костенко, т. II.

Отъ кол. Мулла-кари путь идетъ чрезъ слѣдующіе пункты:

1) Кол. Кутолъ, 15 вер. Первыя шесть верстъ дорога идетъ песками, а затѣмъ болѣе или менѣе значительными солончаками. Вода солоноватая, въ достаточномъ количествѣ. Колодцы обдѣланы плетнемъ.

2) Кол. Тагиръ, $15^1/_2$ вер. Къ песчаной почвѣ примѣшивается значительное количество мелкаго камня. Мѣстность покрыта бурьяномъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько неглубокихъ ложбинъ. Колодцы обдѣланы плетнемъ. Вода солоноватая, въ достаточномъ количествѣ.

3) Кол. Бала-ишемъ, $10^1/_2$ вер. Дорога такого же характера. Колодцевъ много съ большимъ количествомъ сносной воды.

4) Яма съ дождевою водою Шаирды, $54^1/_2$ вер. Въ началѣ дорогу пересѣкаетъ соленый ручей Гяуръ, вытекающій изъ Кюрендагскихъ горъ. Ручей, не доходя морского берега, разливается и образуетъ болото. Ширина ручья 2 аршина. По словамъ туркменъ онъ никогда не пересыхаетъ. Дно иловатое и потому переправа затруднительна. Яма Шаирды лежитъ на большомъ солончакѣ и имѣетъ видъ озера въ длину 70 саж. и въ ширину 50. Для стока воды къ ямѣ проведены канавы.

5) Кол. Бугдайли, $49^1/_2$ вер. На 16-й верстѣ отъ Шаирды встрѣчается яма съ дождевою водою Еренаджи. Воды въ Бугдайли очень много. Два колодца выложены жженымъ кирпичемъ.

6) Кол. Чухуру-кую, $30^1/_4$ вер.

7) Кол. Таганъ-клычъ, 31 вер.

8) Кол. Акъ-патлаукъ, 28 вер.

9) Кол. Чекишляръ, 13 вер.

Колодцы содержатъ прѣсную воду и имѣютъ небольшую глубину. Такъ, въ самыхъ глубокихъ колод. Чухуру-кую до воды $10^1/_2$ фут. глубины.

Всего сухимъ путемъ вокругъ Балханскаго залива $378^1/_2$ верстъ.

XI. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до Красноводска.

1) Колодцы Сага-кудукъ, 30 верстъ. Дорога ровная, прямая; грунтъ глинисто песчаный. Въ трехъ колодцахъ, глубиною до 2 саженъ, много воды хорошаго качества. Кормъ есть; топливо—кизякъ.

2) Колодезь Тюль-кую, 30 верстъ. Дорога ровная, твердая; песковъ нѣтъ. Колодезь единственный находится въ глубокомъ оврагѣ; глубина колодца 2 саж.; вода прѣсная. Корма подлѣ мало; топливо—кизякъ.

3) Кол. Калипе, 35 верстъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько возвышенностей и балокъ.

4) Кол. Агиспе, 35 верстъ. Дорога удобная для движенія; грунтъ глинисто песчаный. Въ четырехъ колодцахъ, не глубже сажени, въ изобиліи хорошая вода. Корма мало; топлива достаточно.

5) Кол. Урпекъ, 40 верстъ.

6) Кол. Уллу-кую, 30 верстъ. Три колодца, глубиною около 2 саженъ; воды много. Кормъ есть; топливо—кизякъ.

7) Кол. Ходжа-ніязъ, 25 верстъ. Въ двухъ колодцахъ, не глубже сажени, воды достаточно. Кормъ есть; топливо—коренья травъ.

8) Родникъ и колодцы Аппакъ, 40 верстъ. Въ родникѣ воды мало; въ колодцахъ воды достаточно.

9) Колодцы Порсу-бурунъ, на берегу Киндерлинскаго залива, 30 ветъ. Вода добывается весьма легко, вырытіемъ въ пескѣ ямы глубиною до $1^1/_2$ сажени. Вода солоноватая съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода. Корма нѣтъ; топлива тожс.

10) Кол. Темиръ-баба, $28^1/_2$ верстъ. Дорога ровная, мало песчаная. Здѣсь въ двухъ родникахъ солоноватой воды много; подлѣ, не далѣе одной версты, есть небольшой колодезь прѣсной воды. Корма и топлиа много; есть много камыша.

11) Тамлы, 46 верстъ. Подлѣ Темиръ-баба перевалъ чрезъ довольно большую гору. Лежащій вблизи дороги колодезь Куйжакъ маловоденъ. Тамлы ночлегъ безводный. Поэтому водою запасаются изъ Темиръ-баба. Кормъ и топливо естъ.

12) Кол. Бузатъ, 40 верстъ.

13) Кол. Бекъ-ташъ, 34 версты. Обильная вода и хорошій подножный кормъ для верблюдовъ.

14) Кол. Аджалма, $36^1/_2$ верстъ. Корму и топлива нѣтъ. Въ колодцѣ воды много, хорошаго качества.

15) Проливъ Карабугазъ, $19^1/_2$ верстъ. Дорога песчаная, трудная для колеснаго обоза. Колодцевъ можно нарыть сколько угодно, ибо вода на глубинѣ 1 аршина. Топливо есть.

16) Переправа чрезъ Карабугазскій проливъ. Переправа происходитъ на туркменскихъ рыбачьихъ лодкахъ слѣдующимъ образомъ: люди, продовольствіе, сѣдла переправляются на лодкахъ, лошади и верблюды вплавь; верблюды переправляются вплавь за лодками и люди въ этихъ лодкахъ поддерживаютъ имъ поводья; каждая лодка беретъ четыре верблюда. Отъ одного берега пролива до другого около 70 саженъ. Ночлегъ у Оразъ-сакаръ, $4^1/_2$ версты.

17) Кол. Карши, $28^1/_2$ верстъ.

Отъ кол. Бекъ-ташъ до Карши корма нѣтъ.

18) Кол. Исенъ-кулы, 35 верстъ.

19) Кол. Кошъ-агырлы; $30^1/_4$ верстъ.

20) Красноводскъ, 21 верста.
Начиная отъ Карши, воды, корму и топлива достаточно [1]).
По этому маршруту всего 618 верстъ.

XII. Маршрутъ отъ Киндерлинскаго залива до города Хивы, пройденный Мангишлакскимъ отрядомъ въ 1873 году.

Первый пунктъ, отъ котораго наши войска двинулись къ Хивѣ, колодцы Порсу-Бурунъ. Они расположены на сѣверномъ берегу Киндерлинскаго залива. Мѣстность, окружающая колодцы, ровная и чрезвычайно пустынная. На сѣверъ отъ колодцевъ, въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ, возвышается небольшой уступъ въ 150 саженъ длиною. Почва отъ береговъ залива до уступа—песокъ съ ракушками; скаты уступа глинисты и отчасти каменисты. Колодцевъ много и ихъ легко отрывать. Стѣнки колодцевъ, правильнѣе ямъ, ничѣмъ не выложены, вслѣдствіе чего во время сильныхъ вѣтровъ они засыпаются. Вода солоноватая, съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода.

1) Кол. Онъ-каунды, 21 верста. Дорога, поднявшись на уступъ, слѣдуетъ по ровной мѣстности до 13 версты, а отсюда по нѣсколько волнистой, не представляющей никакихъ препятствій для движенія войскъ. Колодцевъ три. Они расположены у подошвы уступа, окружающаго бывшее озеро Каунды, нынѣ солончакъ. Вода горько-соленая, производящая сильную рѣзь въ желудкѣ. Глубина до воды 3 саж.; воды достаточно. Колодцы выложены камнемъ. Корму и топлива въ окрестностяхъ весьма мало.

2) Кол. Сенекъ, $70\frac{1}{2}$ верстъ. До 60-й версты дорога проходитъ по мѣстности, почти ровной, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются незначительные холмики. Отсюда отдѣляется дорога къ колодцамъ Сумса, лежащимъ верстахъ въ 12 отъ этого пункта. На 62-й верстѣ есть небольшой спускъ, ведущій въ довольно широкое ущелье, въ которомъ расположены колодцы. По лѣвой сторонѣ дороги возвышаются бугристые пески, поросшіе саксауломъ, а по правой, т. е. по южной, сторонѣ возвышается скалистый уступъ, сопровождающій дорогу до кол. Бишъ-акты. Грунтъ на всемъ пути твердо глинистый.

Сенекъ 5 колодцевъ, выложенныхъ камнемъ, съ отличною прѣсною водою. Глубина до воды 5 саж.; воды большое изобиліе. Корму и топлива очень много. По ущелью весною растетъ очень много дикаго луку.

---

[1]) «О полуостровѣ Мангишлакѣ», Ломакина, стр 20—23, «Дѣйствія наши въ Закаспійскомъ краѣ съ 1869 по 1879 годъ», Соболева, стр. 82, «Туркменія и туркмены», Куропаткина въ «Воен. Сбор.» 1879 г., № 9.

3) Кол. Бишъ-акты, $15^1/_2$ верстъ. Дорога на всемъ протяженіи проходитъ по бугристымъ пескамъ, поросшимъ саксауломъ. Пески эти глубоки и представляютъ немаловажное препятствіе движенію артиллеріи и колеснаго обоза. На $4^1/_2$ верстахъ отъ кол. Сенекъ на пути къ Бишъ-акты расположены кол. Егушанъ. Ихъ три, съ хорошею прѣсною водою. Глубина не болѣе 4 саженъ. Стѣнки колодцевъ выложены плетнемъ.

Бишъ-акты 5 колодцевъ, выложенныхъ камнемъ. Вода прѣсная; очень много. Въ окрестностяхъ корму и топлива много.

4) Родникъ Камысты, 13 верстъ. Дорога сначала пролегаетъ по песчаному грунту до 5-й версты, далѣе, на разстояніи одной версты, по солончаку, а тамъ идетъ по глинистому грунту. Не доходя одной версты до родниковъ, есть два спуска, весьма крутые, такъ что для повозокъ требуютъ разработки. Родникъ расположенъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи, по которому протекаетъ на разстояніи полуверсты ручей, заросшій камышемъ. Вода въ родникѣ и въ ручьѣ солоноватая и имѣющая желѣзистый вкусъ; весьма непріятна. Кормъ и топливо—камышъ, котораго большое изобиліе.

5) Кол. Каращекъ, 30 верстъ. Дорога до 14-й версты пролегаетъ по солончаку, а отсюда начинаются пески, движеніе по которымъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (19-я верста) весьма затруднительно для артиллеріи и колеснаго обоза. На $20^3/_4$ верстахъ спускъ къ колодцамъ Аще-кую, расположеннымъ въ глубокомъ оврагѣ. Здѣсь 5 колодцевъ, изъ которыхъ въ одномъ вода прѣсная, годная для употребленія въ пищу и для питья; въ остальныхъ же очень соленая и горьковатая. Глубина колодцевъ 5 саж. Выбравшись отъ колодцевъ по песчаному подъему, дорога до самаго Каращека пролегаетъ по бугристому глубокому песку, который весьма затрудняетъ движеніе отряда. Пески густо покрыты высокимъ саксауломъ.

У Каращека 2 колодца съ горькосоленою водою, которую и животныя почти не пьютъ. Глубина колодцевъ 5 саженъ. Воды много. Колодцы расположены у подошвы довольно значительной высоты, носящей одно названіе съ колодцами.

6) Кол. Сай-кую, $4^1/_2$ версты. Здѣсь 18 колодцевъ, глубиною 1 саж. Въ большей части колодцевъ вода прѣсная. Дорога ровная, прямая; съ полпути начинаются неглубокіе пески, покрытые саксауломъ. Корму и топлива очень много.

7) Кол. Бусага, 28 верстъ. Дорога ровная, прямая. До 7-й версты она проходитъ по волнистой песчаной мѣстности, а до 17-й, именно до небольшого кургана Чахмаклы, по незначительнымъ пескамъ. Отсюда до 24-й версты она проходитъ по каменистому грунту и затѣмъ 3 версты по солончаку. Не доходя одной версты къ колодцамъ, есть небольшой подъемъ, а у самыхъ колод-

цевъ такой же спускъ. На сѣверъ отъ дороги, въ разстояніи шести и ближе верстъ, на протяженіи всего пути до колодцевъ Бусага, тянется скалистый уступъ, высотою до 20—25 саж. Слои скалъ расположены почти горизонтально и каждый слой имѣетъ свой отдѣльный цвѣтъ. Колодцы Бусага расположены въ широкомъ ущельи, дно котораго совершенно ровное, а грунтъ твердый, глинистый. Всѣхъ колодцевъ 7, глубиною до 2 саженъ, съ прѣсною водою. Корму и топлива достаточно.

8) Колодцы Каракынъ, $20^1/_2$ верстъ. Они расположены по неглубокому овражку недалеко одинъ отъ другого и въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ подъема на Устюртъ. Дорога къ нимъ пролегаетъ по широкому ущелью, постепенно съуживающемуся къ подъему на Устюртъ. Грунтъ твердый, глинистый. Топлива у колодцевъ мало, также и корма для верблюдовъ. Вода солоновата. Глубина колодцевъ 5 саженъ.

9) Колодезь Кыныръ, 28 верстъ. Колодезь единственный, глубиною въ 30 саженъ. Вода почти прѣсная, съ слабымъ запахомъ сѣрнистаго водорода; ея очень много. Дорога поднимается на Устюртъ по довольно отлогому подъему, не представляющему ни малѣйшаго затрудненія движенію войскъ. Поднявшись на возвышенность, дорога до 17-й версты пролегаетъ по мѣстности нѣсколько волнистой и пересѣченной неглубокими лощинами; отсюда же до самаго колодца мѣстность совершенно ровная. Кормъ для верблюдовъ есть; топлива весьма мало.

10) Колодезь Усюнъ (Дюсембаи), $11^1/_2$ верстъ. Колодезь единственный, глубиною 29 саж. Воды много, одинаковаго качества съ предъидущимъ колодцемъ. Дорога къ нему пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности. Кормъ для верблюдовъ есть; но топлива нѣтъ. Этотъ колодезь, также какъ и предъидущій (Кыныръ), наиболѣе замѣчательный по своей глубинѣ и по тому, что оба они высѣчены въ скалистомъ грунтѣ. Діаметръ ихъ одинъ аршинъ.

11) Колодезь Черкезлы, 25 верстъ. На всемъ этомъ пространствѣ мѣстность совершенно ровная, а грунтъ твердый, глинистый. Колодезь единственный, глубиною до 5 саж., съ прѣсною водою. Воды весьма недостаточно; она весьма скоро вычерпывается и для того, чтобы вновь набралась, нужно ждать нѣсколько часовъ. Топливо—саксаулъ и кормъ для верблюдовъ есть.

12) Колодезь Акъ-мечеть, $5^1/_2$ верстъ. Дорога идетъ по ровной мѣстности. Два колодца расположены въ небольшомъ углубленіи. Глубина ихъ 6 саженъ. Вода ихъ очень хорошая. Топлива и корма для верблюдовъ вблизи колодцевъ нѣтъ.

13) Колодцы Ильтедже, 19 верстъ. На всемъ протяженіи дорога пролегаетъ по ровной мѣстности. Грунтъ земли до 13-й версты твердый, глинистый; съ 13-й же версты почва переходитъ въ песчаную, поросшую довольно густымъ саксауломъ. Ильтедже

7 колодцевъ, глубиною до 3-хъ саж., съ прѣсною водою. Воды очень много. Одни колодцы выложены камнемъ, а другіе плетнемъ. Корму для верблюдовъ и саксаула очень много.

14) Колодезь Байляръ, $20^1/_2$ верстъ. Дорога къ нему пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности. Колодезь единственный, глубиною въ 14 саженъ, съ прѣсною водою. Корму мало; топлива почти нѣтъ.

15) Колодезь Кизылъ-ахиръ, $8^1/_2$ верстъ. Колодезь единственный, глубиною въ 18 саженъ, съ хорошею водою, которой очень много. Корму мало; топлива нѣтъ. Грунтъ твердый, глинистый.

16) Колодезь Байчагиръ, 53 версты. Мѣстность, по которой пролегаетъ дорога къ этому колодцу, частью совершенно ровная, частью нѣсколько волниста; но это послѣднее обстоятельство не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія движенію войскъ. На 26-й верстѣ, у самой дороги, находится кладбище Кара-Мулла-Камышты. Кормъ по дорогѣ хотя и есть, но весьма плохой; топлива же почти нѣтъ. Вообще пространство между колодцами Байларъ и Байчагиръ очень бѣдно кормомъ. Байчагиръ единственный колодезь, глубиною въ 16 саж., съ довольно прѣсною водою, имѣющею легкій запахъ сѣрнистаго водорода. Діаметръ колодца, выложеннаго камнемъ, одинъ аршинъ.

17) Колодезь Табанъ-су, $28^1/_2$ верстъ. Дорога сначала идетъ по мѣстности почти ровной, а съ полпути переходитъ въ волнистую. Грунтъ глинистый, твердый, а у самаго колодца песокъ, поросшій густымъ саксауломъ. Колодезь единственный, глубиною 3 саж. Вода горькосоленая, отвратительная, заключаетъ въ себѣ большое количество глауберовой соли и извести; разстроиваетъ желудки не только людей, но и животныхъ, которыя пьютъ ее неохотно.

18) Провалъ Аланъ, $13^1/_2$ верстъ. Первыя 6 верстъ дорога идетъ по бугристымъ пескамъ, поросшимъ кустарникомъ, а остальное пространство по твердому глинистому грунту. Въ 3-хъ верстахъ отъ Алана есть 3 небольшихъ спуска. Провалъ или яма имѣетъ въ діаметрѣ до 6 саж. Глубина до воды 3 саж. Стѣны ямы состоятъ изъ сплошного камня. Вода прѣсная; ея очень много. Близь ямы находятся развалины каменнаго четырехугольнаго укрѣпленія съ боками въ 20 саж. и съ выступами въ родѣ башень. Толщина стѣнъ болѣе аршина.

19) Колодцы Ирбасанъ, $27^1/_2$ верстъ. Первыя $5^1/_2$ верстъ дорога идетъ по бугристымъ пескамъ, поросшимъ колючимъ кустарникомъ и саксауломъ; затѣмъ поднимается по незначительному каменистому подъему, а далѣе идетъ уже по совершенно ровной мѣстности почти до самыхъ колодцевъ; только не доходя до нихъ 3-хъ верстъ есть небольшой уступъ, отъ котораго начинаются пески, заросшіе саксауломъ. На $25^1/_2$ верстѣ дорога пересѣкаетъ

промоину шириною въ $1^1/_2$ саж., а глубиною 2 аршина съ отвѣсными глинистыми берегами. На 21-й верстѣ на югъ отъ дороги, въ разстояніи полверсты, находится одинъ колодезь, глубиною въ 1 аршинъ съ прѣсною водою, но въ недостаточномъ количествѣ. Отсюда начинается рѣдкій кустарникъ, продолжающійся до кол. Ирбасанъ. Здѣсь находятся 4 колодца, глубиною до $1^1/_2$ саж. Вода соленая; мало. Въ окрестностяхъ корму и топлива много.

20) Колодезь Кара-кудукъ, 28 верстъ. Дорога пролегаетъ по ровной мѣстности и твердому глинистому грунту. Колодцевъ 2 съ отвратительною горькосоленою водою, производящею поносы. Стѣнки колодцевъ выложены камнемъ. Вокругъ колодцевъ корму для верблюдовъ очень мало, а топлива почти нѣтъ.

21) Озера Ирали-кочканъ, $71^3/_4$ версты. Хотя отъ кол. Каракудукъ по дорогѣ къ Ирали-кочканъ и есть одиночный колодезь Алибекъ, но на него плохая надежда, такъ какъ вода въ немъ слишкомъ дурного качества и притомъ ея очень мало. До колодца Алибекъ дорога пролегаетъ по ровной мѣстности и по песчаному грунту. Отъ Алибека путь, поднявшись по пологому подъему, отчасти каменистому, пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности и по твердому глинистому грунту до спуска Чибинъ (чинкъ), находящагося въ $41^3/_4$ верстахъ отъ Кара-кудукъ. Этимъ уступомъ оканчивается пустынная возвышенность Устюртъ. Спускъ Чибинъ весьма неудобенъ: во 1-хъ, по значительной крутизнѣ и во 2-хъ, дорога пролегаетъ по чрезвычайно узкому и каменистому хребтику, чрезъ который едва можно было провезти орудія. Отъ спуска Чибинъ дорога сначала проходитъ до 20-й версты по песчаному грунту, поросшему саксауломъ; далѣе по густымъ камышамъ до озера Ирали-кочканъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ озеръ есть одинъ колодезь глубиною въ 1 аршинъ, съ прѣсною водою, которой впрочемъ недостаточно. Озера расположены между песчаными буграми, поросшими колючимъ кустарникомъ. Вода въ нихъ прѣсная.

22) Городъ Кунградъ, 24 версты. До 18-й версты дорога пролегаетъ по сплошному густому камышу. На 20-й верстѣ расположена небольшая деревня Айранъ. На сѣверъ отъ нея, въ верстѣ разстоянія, находится другое селеніе Ишкенлы. Выйдя изъ деревни Айранъ, путешественнику открываются до самаго Кунграда пахатныя поля, изрѣзанныя оросительными каналами. Городъ Кунградъ расположенъ на каналѣ Ханъ-ябъ и на рукавѣ Аму, Талдыкъ-дарьѣ.

23) Урочище Огюзъ, $24^1/_2$ версты. Выйдя изъ Кунграда, дорога принимаетъ направленіе на югъ и по обработаннымъ полямъ идетъ до 6-й версты, гдѣ находится сел. Дженичка. Отсюда дорога пролегаетъ по ровной открытой мѣстности. Съ 9-й версты начинается густой кустарникъ, который далѣе переходитъ въ гу-

стой лѣсъ. На 10-й верстѣ путь подходитъ къ Талдыку. На 12-й верстѣ, къ востоку отъ дороги, въ разстояніи не болѣе версты, расположена деревня Костерекъ, окруженная садами. Далѣе дорога проходитъ по сплошному лѣсу до $22^1/_2$ версты, гдѣ дорога опять подходитъ къ Талдыку. Отсюда начинаются камыши, по которымъ дорога достигаетъ урочища Огюзъ.

24) Каналъ Кіатъ-джарганъ, $18^1/_2$ верстъ. Дорога идетъ по сплошнымъ густымъ камышамъ до урочища Канды-гель, а отсюда начинается кустарникъ, продолжающійся до канала Кіатъ-джарганъ. Ширина канала 10 саж. Теченіе быстрое. Моста нѣтъ.

25) Урочище Карабайли, 26 верстъ. Дорога идетъ по сплошнымъ камышамъ, изрѣдка поросшимъ кустарникомъ.

26) Городъ Ходжейли, $30^1/_2$ верстъ. На протяженіи $22^1/_2$ верстъ дорога идетъ по берегу Аму-дарьи, по густымъ камышевымъ зарослямъ. Послѣднія 8 верстъ до города дорога оставляетъ рѣку и проходитъ по пахатнымъ полямъ.

27) Урочище Джелангачъ-Чеганакъ, $28^3/_4$ версты. Это урочище находится на берегу Аму-дарьи. Дорога къ нему идетъ по мѣстности, заросшей камышемъ и кустарникомъ, и пересѣкаетъ большіе каналы: Ніазъ-бой, Суенды и Саубетъ-джарганъ.

28) Городъ Мангитъ, $30^1/_2$ верстъ. Дорога первыя $7^1/_2$ верстъ проходитъ по сплошнымъ густымъ камышамъ, а далѣе по открытой мѣстности. Тамъ, гдѣ прекратился камышъ, прекращается лѣтній разливъ Аму-дарьи (въ іюнѣ и въ іюлѣ), во время котораго прекращается всякое сообщеніе между Кунградомъ, Ходжейли и Мангитомъ. Городъ Мангитъ расположенъ на каналѣ.

29) Селеніе Янги-базаръ, $31^3/_4$ версты. На первыхъ $13^1/_2$ верстахъ дорога пролегаетъ по открытой мѣстности, а затѣмъ начинаются кусты, которые у канала Аталыкъ-орна дѣлаются чаще. Пройдя каналъ Янги-абъ на 16-й верстѣ, дорога выходитъ на открытое мѣсто, по которому слѣдуетъ 5 верстъ, а отсюда вступаетъ въ мѣстность, пересѣченную канавами, которыя всѣ усажены деревьями. Въ 7 верстахъ отъ сел. Янги-базаръ дорогу пересѣкаетъ каналъ Клычъ-бай-арна, шириною 27 саженъ и глубиною до 2-хъ аршинъ. За каналомъ, на протяженіи версты, идутъ пески, а потомъ пахатныя поля до Дарьялыка.

30) Селеніе Кятъ, $22^1/_2$ верстъ. Дорога пролегаетъ по культивированной мѣстности.

31) Городъ Кошъ-купыръ, 17 верстъ. На $6^1/_4$ вер. протекаетъ каналъ Шахъ-абатъ. До этого мѣста окрестности дороги отлично обработаны, а затѣмъ начинаются пески, которые оканчиваются на 14-й верстѣ; далѣе начинаются городскіе сады.

32) Городъ Хива, 17 верстъ. За Кошъ-купыромъ въ $^1/_4$ версты протекаетъ каналъ Казаватъ, 15 саж. шириною. Отъ Кошъ-ку-

пыра до ханскаго сада Чанахчихъ $8^1/_2$ верстъ. Мѣстность сплошь обработана до самаго города Хивы [1]).

Всего по этому маршруту $814^1/_4$ верстъ.

XIII. Маршрутъ отъ форта Александровскаго въ Хиву.

1) Кол. Ханга-баба, 25 верстъ. Въ родникахъ и въ колодцахъ воды много. Корму и топлива въ изобиліи.

2) Кол. Киштенъ, 20 верстъ. Шесть колодцевъ, глубиною отъ 3 до 4 саж.; вода сносная. Кормъ хорошій; топливо кизякъ.

3) Кол. Чатъ, 35 верстъ. Пять колодцевъ, глубиною около $1^1/_2$ саж. Кормъ обильный; топливо кизякъ.

4) Кол. Бердюгенъ, 25 верстъ. Десять колодцевъ, но воды въ нихъ мало; глубина колодцевъ до 4-хъ саженъ. Корма мало; топливо кизякъ.

5) Кол. Беке, 50 верстъ. Колодцевъ около 20; вода въ нихъ хорошая. Глубина ихъ до 2-хъ саж. Корму много; топливо кизякъ.

6) Кол. Бурлы, 45 верстъ. 10 колодцевъ, глубиною до 2-хъ саженъ. Воды много. Кормъ обильный.

7) Кол. Сумса, 80 верстъ. 20 колодцевъ. Воды очень много, прѣсной, вкусной. Корму достаточно.

8) Кол. Сенекъ, 12 верстъ [2]).

Далѣе по предъидущему маршруту (3—32). Всего отъ форта Александровскаго до Хивы 1,014 верстъ.

XIV. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до самаго отдаленнаго пункта полуострова Бузачи.

1) Урочище Ханга-баба, 25 верстъ. Хорошей прѣсной воды въ шести колодцахъ, глубиною не болѣе сажени, и въ нѣсколькихъ родникахъ имѣется въ изобиліи; корма и топлива также достаточно. Дорога почти на всемъ протяженіи ровная и прямая, мѣстами только немного каменистая. Въ Ханга-баба, по склонамъ оврага, растутъ около 800 тутовыхъ деревьевъ. Тутъ же находятся развалины старинной мечети. Недалеко отъ Ханга-баба, въ оврагахъ, у колодцевъ Султанъ-эпе и Меретъ также находятся тутовыя деревья.

2) Тубеджикъ, 15 верстъ. Дорога ровная, прямая, мѣстами

---

[1]) Маршрутъ и записка класснаго топографа Непринцева.

[2]) О полуостровѣ Мангишлакѣ и пр., Ломакина, стр. 24 и 25.

только немного каменистая. Хорошей прѣсной воды въ семи неглубокихъ колодцахъ, также корма и топлива много.

3) Бурлы, 20 верстъ. Дорога здѣсь незамѣтно поднимается въ горы, но вездѣ прямая, ровная. Бурлы лежитъ надъ оврагомъ съ ручьемъ хорошей прѣсной воды. Корма и топлива довольно.

4) Кунансу, 20 верстъ. Дорога на протяженіи первыхъ шести верстъ идетъ въ гору, по каменистому грунту, затѣмъ начинается крутой спускъ съ горы Уйра, по которому, на протяженіи 2-хъ верстъ, повозки и орудія надо спускать на рукахъ. Отъ подошвы Уйра до Кунансу мѣстность въ сырое время топкая. Воды въ 4-хъ колодцахъ много, но плохого качества. Корма и топлива достаточно.

5) Тюе-су, 30 верстъ. Дорога нѣсколько поднимается до кол. Чича-Актау, затѣмъ слѣдуя у подошвы горы того же имени, надъ берегомъ залива Кочакъ, доходитъ до урочища Усъ-аузъ, гдѣ погибъ въ 1870 году отрядъ полковника Рукина. Вся дорога усыпана мелкимъ камнемъ и потому тяжела. Воды въ Тюе-су въ трехъ неглубокихъ колодцахъ достаточно, но она немного солоновата. Корму и топлива въ изобиліи.

6) Кочакъ, 25 верстъ. При сильныхъ вѣтрахъ заливъ Кочакъ иногда разливается, вслѣдствіе чего дорога дѣлается мѣстами топкою и есть промоины. Воды въ Кочакѣ въ 30 колодцахъ, глубиною въ 2 сажени, много и хорошаго вкуса. Кормъ для барановъ и верблюдовъ обиленъ, но лошадямъ нѣтъ корма. Топлива достаточно.

7) Казба или Айрашъ, 30 верстъ. Колодцевъ нѣтъ, но въ лужахъ почти всегда есть дождевая вода. Несмотря на подъемъ на гору Кочакъ и на спускъ длиною 5 верстъ, дорога хороша. Корму лошадямъ и скоту достаточно, топлива много.

8) Мястекъ, 30 верстъ. 40 колодцевъ прѣсной воды, глубиною до 2-хъ саженъ. Топлива и корма достаточно.

9) Кизанъ, 30 верстъ. 100 колодцевъ, нѣкоторые глубже 5 саженъ; большею частью вода въ нихъ горько-соленая, довольно же прѣсная только въ нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ. Корма и топлива довольно. Дорога ровная, прямая, твердая.

10) Джидели, 35 верстъ. Послѣднія 10 верстъ дорога идетъ по песку, поросшему гребенщикомъ. Корни его, находясь близко къ поверхности, дѣлаютъ пески довольно удобными для движенія даже орудій и повозокъ. 10 колодцевъ прѣсной воды. Корму и топлива довольно.

Отъ Джидели, въ 20 верстахъ, находится берегъ моря противъ Бунинскихъ острововъ. Отъ этого берега начинается зимній путь по льду въ Уральскую область.

Такимъ образомъ все разстояніе по этому пути отъ форта 280 верстъ и можетъ быть пройдено пѣхотой и тяжелымъ караваномъ въ 12 дней, а кавалеріей въ 6.

Дальнѣйшій путь черезъ море на Гурьевъ городокъ идетъ по льду на разстояніи 285 верстъ, чрезъ слѣдующіе этапы:

11) Буинскіе острова (Байтахъ), 40 верстъ. Колодцевъ нѣтъ, но воду можно добывать изъ снѣга и льда. Топливо камышъ въ изобиліи и корма много.

12) Прорва, на берегу Култука, 50 верстъ. Есть небольшая рѣчка прѣсной воды. Корма много; топлива камышу тоже.

13) Полуостровъ Каратонъ, 35 верстъ. Колодцевъ нѣтъ; вода добывается изъ снѣга и льда. Корму и топлива достаточно.

14) Баярды, 35 верстъ. Вода добывается изъ снѣга и льда. Корму и топлива достаточно.

15) Устье р. Эмбы, 35 верстъ. Воды, корму и топлива въ изобиліи.

16) Полуостровъ Ракушинъ, 35 верстъ. Вода въ рѣкѣ прѣсная, травы много, отличный покосъ, топливо—камыши.

17) Островъ Кагульскій (Тагальскій), 30 верстъ. Прѣсной воды, корма и топлива достаточно.

18) Гурьевъ, по льду 25 верстъ.

XV. Пути отъ города Кунграда до залива Мертвый Култукъ.

Между Кунградомъ и заливомъ Мертвый Култукъ сообщеніе производится двумя путями: вьючнымъ, по которому ходятъ киргизы, и колеснымъ, открытымъ купцомъ Ванюшинымъ для перевозки амударьинской рыбы на русскихъ четырехколесныхъ повозкахъ, запряженныхъ верблюдами. Эти дороги, выходя изъ Кунграда на разные подъемы на Устюртъ, сходятся на половинѣ пути у колодцевъ Аманъ-Джулъ.

Колесный путь отъ Кунграда идетъ сначала по дну бывшаго Айбугирскаго залива на селенія Айранъ и Кіатъ, у Адчула поднимается на Устюртъ и слѣдуетъ чрезъ Кара-кудукъ, Акъ-крукъ, Суня-темиръ, гору Джагылганъ и Тандыръ-булакъ, къ бухтѣ Яманъ-Айракты. Длина всего пути 447 верстъ. Подъемъ Адчулъ отлогъ и удобенъ, также какъ и спускъ къ Каспійскому морю ущельемъ горы Джагылганъ. Дно бывшаго Айбугирскаго залива весною и осенью имѣетъ вязкій, илистый грунтъ и иногда отъ скопленія воды дорога заливается. Грунтъ на плоскогорьи Устюрта песчано-каменистый, осадочнаго образованія. Подъемы и спуски тамъ образуютъ весьма отлогія террасы, сначала поднимающіяся до средины пути (колод. Аманъ-джулъ), а потомъ понижающіяся (отъ кол. Турлу-гулъ) къ Каспійскому морю. Они на столько отлоги и невысоки, что не представляютъ ни малѣйшаго препятствія для проѣзда. Саксаулъ въ большомъ количествѣ встрѣчается

въ двухъ мѣстахъ, у Суня-темиръ и Исенъ-казакъ. Близь этихъ колодцевъ большіе саксауловые оазисы, особенно у Суня-темира. Въ другихъ мѣстахъ, по дорогѣ, также попадается саксаулъ и колючка, а на мѣстѣ бывшаго Айбугирскаго залива и на берегу Каспійскаго моря—камышъ, также годный на топливо. Подножный кормъ есть по всему пути; особенно вторая половина, отъ кол. Аманъ-Джулъ до Каспійскаго моря, богата джусаномъ.

Колодцы, начиная отъ кол. Итыбай, въ 112 верстахъ отъ Кунграда, встрѣчаются по пути весьма часто, мѣстами въ 10—15 верстахъ одинъ отъ другого. Иногда бываетъ одинъ колодезь, иногда по два и даже до пяти вмѣстѣ. Всѣ они выложены камнемъ, а у иныхъ есть даже каменныя корыта. Качество воды не вездѣ удовлетворительно. Вполнѣ хорошая вода для питья людямъ находится въ колодцахъ: Суня-темиръ, Карымсакъ, Уйты, Исенъ-казакъ, Бишъ-Ченграу, Турлугулъ и въ Тянке. Въ прочихъ колодцахъ вода содержитъ въ себѣ въ разной степени примѣсь соли или сѣрнистаго водорода; но вездѣ можетъ быть употребляема въ пищу. Глубина колодцевъ отъ 10 до 29 аршинъ. Высота столба воды въ колодцѣ отъ одного до 5 куб. аршинъ. Вообще количество воды вездѣ настолько достаточно, что можно напоить сразу 300 верблюдовъ. Единственный недостатокъ пути является безводное пространство на протяженіи 94 верстъ отъ подъема Адчулъ до кол. Итыбай. Но и это пространство возможно обойти, поднявшись отъ Кунграда на чинкъ нѣсколько сѣвернѣе по подъему Чибинъ и слѣдуя, чрезъ кол. Ирбасанъ, прямо на западъ, на Аманъ-джулъ. По этому пути безводное пространство не превышаетъ 60 верстъ, только дорога не такъ удобна, какъ первая, и для колеснаго движенія требуетъ нѣкоторой, хотя и весьма незначительной, разработки.

Пристань у бухты Яманъ-Айракты весьма удобна. Эта бухта окружена съ трехъ сторонъ горами, которыя защищаютъ ее отъ вѣтровъ. Волны никогда не заходятъ дальше 5 саж. на берегъ, въ 70 саж. отъ котораго глубина доходитъ до 5—6 аршинъ. Главное неудобство пристани заключается въ неимѣніи хорошей воды и топлива. Мѣстные жители пьютъ зимою снѣговую воду; весною въ теченіе мѣсяца пользуются водою изъ большой впадины на берегу, которая имѣетъ два истока въ море. Эти истоки загораживаются плотинами и такимъ образомъ образуется бассейнъ воды отъ растаявшаго снѣга. Затѣмъ роютъ въ разныхъ мѣстахъ неглубокіе колодцы; въ нихъ иногда получается хорошая вода, а иногда соленая.

Вьючный путь идетъ отъ Кунграда сѣвернѣе колеснаго и сливается съ нимъ у кол. Аманъ-джулъ. Этотъ путь короче перваго на $10^1/_2$ верстъ. Онъ идетъ чрезъ озера Ирали-кокчанъ, кол. Алибекъ, Кара-кудукъ и Ирбасанъ. Грунтъ весьма удобный для колеснаго движенія. Топливо вездѣ есть; кормъ также, за исключеніемъ пространства около спуска Чибинъ, гдѣ корму совсѣмъ нѣтъ. Самый большой безводный переходъ въ 60 верстъ. Вообще этотъ путь имѣетъ много преимуществъ предъ первымъ, только требуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ незначительныхъ разработокъ, какъ напр. у спуска Чибинъ [1]).

XVI. Распросныя свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ отъ Аму къ Мургабу.

А. Отъ Чарджуя чрезъ Рапатакъ (распросы поручика Назирова).

1) Кол. Караулъ, 28 вер. Дорога проходитъ по глубокимъ, трудно проходимымъ пескамъ, перемежающимся такырами. Въ Караулѣ одинъ колодезь, имѣющій $2^1/_2$ саж. глубины; воды много [2]). Колодезь обшитъ саксауломъ. Подножнаго корма нѣтъ. Саксаула мало.

2) Кол. Селымъ-токсаба, 8 вер. Колодезь единственный; обшитъ саксауломъ; глубина $2^1/_2$ саж.; вода прѣсная. Путь идетъ по глубокому песку. Саксаулъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ. Подножнаго корма мало.

3) Кол. Эшекъ-рабатъ, 24 вер. Колодезь единственный, глубиною 5 аршинъ; вода прѣсная [3]). Въ случаѣ надобности, легко выкопать нѣсколько колодцевъ. Подножный кормъ скудный. По сторонамъ дороги тянутся песчаные холмы, образующіе какъ бы улицу. Холмы покрыты рѣдкимъ саксауломъ.

4) Кол. Рапатакъ, 32 вер. На пути песку мало; встрѣчаются большія заросли саксаула. Въ Рапатакѣ до 20 колодцевъ, глубиною не болѣе $1^1/_2$ саж. Можетъ быть нарыто сколько угодно колодцевъ, «чуть не руками» [4]). Вода прѣсная. Подножный кормъ есть.

---

[1]) Записка о рекогносцированныхъ путяхъ отъ укр. Петро-Александровскаго чрезъ Кунградъ къ зал. Мертвый Култукъ на Каспійскомъ морѣ, генеральнаго штаба подполковника Александрова.

[2]) По распросамъ Алиханова, два колодца, имѣющіе глубины 30 фут. Воды едва достанетъ на 50 верблюдовъ.

[3]) По распросамъ Алиханова, воды въ колодцѣ достаточно, чтобы напоить 200—300 верблюдовъ.

[4]) Теке Мерва, Быкова, стр. 8.

5) Кол. Едды-куй (Учь-аджи), 16 верстъ. Едды-куй въ переводѣ означаетъ 7 колодцевъ; но изъ нихъ въ настоящее время 4 засорены и остались три, которые именуются три горькихъ (учь-аджи), по качеству воды. Глубина колодцевъ 11 саж. Подножнаго корма недостаточно. Путь къ колодцамъ не особенно трудно проходимъ, хотя хуже дороги между колодцами Караулъ и Рапатакъ, благодаря отсутствію улицы. Саксаула и подножнаго корма на пути довольно много, особенно перваго.

6) Кол. Бугуръ-Дашикъ, 48 вер. Единственный колодезь засоренъ. Песку мало. Саксаула много. Подножный кормъ тоже есть.

7) Развалины Стараго Мерва, 48 вер. На протяженіи первыхъ 8 верстъ дорога идетъ по пескамъ, а затѣмъ по твердому грунту. Саксаула и подножнаго корма нѣтъ.

8) Крѣпость Коушутъ-ханъ-кала (Ханъ-гечень), 24 вер. Мѣсто ровное. Саксаула и подножнаго корма нѣтъ.

Всего по этому маршруту 228 верстъ.

По мнѣнію Назирова, этотъ путь имѣетъ всѣ преимущества предъ путями, идущими отъ Аму къ Мургабу; но по немъ караваны не ходятъ вслѣдствіе опасности отъ нападенія эрсари и сарыковъ.

Б. Отъ Бурдалыка.

1) Колодезь Упукли, 32 вер. Глубина колодца 3 саж.; вода хорошая.

2) Кол. Кулачъ, 48 вер. Глубина колодца 5 арш.; вода горькосоленая.

3) Кол. Имырзли, 48 вер. Глубина кол. 3 саж.; вода горькосоленая.

4) Кол. Дааджикъ, 48 вер. Глубина колодца 5 саж.; вода сносная.

5) Кол. Кара-боюнъ, 48 вер. Три колодца, глубиною 5 саж.; много хорошей воды.

6) Рѣка Мургабъ, (въ 16 верстахъ выше Коушутъ-ханъ-кала), 48 верстъ.

Всего 272 версты.

В. Отъ Кабаклы.

1) Уроч. Тахты, 48 вер. Песчаная низина, богатая близкой подпочвенной водой. Заросли саксаула.

2) Колодезь Яръ-ходжи, 48 вер.

3) Кол. Удемерганъ, 56 вер. Три колодца, глубиною 8 саж.; вода хорошая, въ очень большомъ количествѣ.

4) Кол. Тюртъ-кой, 64 вер.

5) Рѣка. Мургабъ, 40 верстъ, а до первыхъ арыковъ 32 вер. Всего по этому маршруту 256 верстъ.

На урочище Тахты выходитъ дорога отъ развалинъ Дая-хатынъ, или такъ называемой текинской переправы, разстояніе 72 вер. безъ воды. Причина, почему текинцы выбрали именно это мѣсто для своихъ переправъ, заключается главнымъ образомъ въ обширныхъ тугаяхъ, поросшихъ старымъ лѣсомъ и большими зарослями камыша, и въ удаленности этого пункта отъ бухарскихъ укрѣпленій, что даетъ имъ возможность, укрывшись въ лѣсу, приготовить нужное число плотовъ и камышевыхъ «саловъ», на которыхъ они и переправляютъ какъ себя съ конями, такъ и отбитый скотъ.

По дорогѣ отъ Кабаклы неоднократно ходили войска Мамедъ-этдинъ хана хивинскаго въ Мервъ, а въ послѣдствіи и для завоеванія Серахса. На Удемерганѣ и Тюртъ-кой были вырыты въ то время новые колодцы и устроены цистерны, куда наливалась вода изъ колодцевъ для потребности войска. Походы этого хана были въ 1845—55 гг.

Отъ Кабаклы къ р. Мургабу существуетъ еще другой путь, а именно:

1) Ур. Тахты, 48 верстъ.

2) Кол. Яндаклы, 130 вер. Глубина колодцевъ 12 саж; вода соленая.

3) Кол. Челганакъ, 40 вер. Глубина кол. 8 саж.; вода хорошая.

4) Кол. Чашма, 40 вер. Глубина кол. 2 саж.; много хорошей воды.

5) Мазаръ Шейхъ-мансуръ, состоящій на р. Мургабѣ, 40 в. Всего 298 верстъ [1]).

Г. Отъ города Хивы.

1) Озеро Кара-кель, образуемое разливами канала Полванъ-ата. Этотъ переходъ идетъ по населеннымъ мѣстамъ.

2) Второй переходъ до урочища Часылъ тянется по грунту, извѣстному подъ названіемъ кыртанъ. Это смѣсь песку и глины, твердая и довольно удобная для движенія по ней.

3) Третій переходъ Еке-сазакъ, на которомъ стоитъ большое священное дерево, разнится отъ предъидущаго перехода незначительными песками. Все пространство до этого пункта отличается совершеннымъ отсутствіемъ подножнаго корма и топлива.

4) Слѣдующій переходъ кол. Сагджа. Путь лежитъ по большимъ пескамъ, холмы которыхъ доходятъ до 40 фут. высоты. Колодезь единственный, глубиною 12 саж.; вода прѣсная. Колодезь

---

[1]) Теке Мерва, капитана Быкова.

можетъ удовлетворить 2—3 т. чел. съ соотвѣтствующимъ количествомъ животныхъ. Рѣдкій кустарникъ и разныя травы, служащія подножнымъ кормомъ для верблюдовъ и лошадей, встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ дороги.

5) Пятый переходъ Эль-аирдъ идетъ по песчанымъ холмамъ, изобилующимъ саксауломъ. Отсюда на югъ, на кол. Мурза, отдѣляется дорога на Теджень и далѣе въ Ахалъ-теке.

6) Въ двухъ верблюжьихъ переходахъ отъ Эль-аирда расположены три колодца Ханъ-кую, вырытые по приказанію Мамедъ-этдина во время послѣдняго похода хивинцевъ на Серахсъ. Вода въ колодцахъ обильная и весьма порядочная. Глубина 15 саж. Путь все время пролегаетъ по пескамъ, которые часто заносятъ его.

7) Отсюда до кол. Дохкузъ-аджи полтора перехода. Колодцевъ 7; они не глубоки, но воды въ нихъ мало и она настолько горька, что ее отказываются пить даже верблюды. Дорога идетъ по пескамъ, поросшимъ саксауломъ.

8) Кол. Язи, три съ половиною перехода. Первые полперехода дорога идетъ при прежней обстановкѣ. Затѣмъ начинается Узунъ-кыръ, гладкая глинистая равнина почти безъ всякой растительности; она тянется полтора перехода. Потомъ начинаются пески съ кустарникомъ, которые идутъ вплоть до кол. Язи, тоже $1^1/_2$ перехода. Въ Язи два колодца съ прѣсною водою на глубинѣ 13 саж. Эти колодцы считаются на срединѣ пути между Хивою и Мервомъ.

9) Въ полупереходѣ отъ Язи расположены два колодца Едда-кулачъ. Глубина ихъ 13 саж.; воды очень много, но она горькая и дѣйствуетъ какъ слабительное.

10) Отъ Едды-кулачъ пять безводныхъ переходовъ до колодца Чешме. Колодезь единственный съ обильною прѣсною водою на глубинѣ 3 саж. Здѣсь можно вырыть сколько угодно колодцевъ. Дорога проходитъ по пескамъ, кое гдѣ перерѣзаннымъ такырами, на которыхъ весною и осенью встрѣчаются небольшія дождевыя озера. Лѣтомъ туркмены проходятъ это пространство съ запасомъ воды для себя и лошадей, а верблюды безъ воды.

11) Въ одномъ переходѣ отъ Чешме стоитъ огромный холмъ Кара-бурунъ, видимый за десятки верстъ. Дорога къ нему тянется по глинистой равнинѣ, покрытой лѣсомъ розмарина. Когда прибыль воды разрушаетъ въ Мервѣ плотину Коушутъ-хана, вода Мургаба разливается до Кара-буруна и окрестности этого холма покрываются посѣвами.

12) Въ двухъ переходахъ отъ предъидущаго пункта, на берегу сухого русла Мургаба лежитъ роща, называется Кеймиръ. Большую часть года вода обыкновенно держится въ руслѣ въ видѣ озера. Когда же она высыхаетъ, то въ руслѣ роютъ колодцы и отличная вода появляется въ изобиліи на глубинѣ двухъ

саженъ. При разливахъ Мургаба эти мѣста также засѣваются. Дорога проходитъ къ Кеймиру по гладкой глинистой равнинѣ, густо покрытой кустарникомъ; песковъ очень мало.

13) Чрезъ $1^1/_2$ перехода холмъ Бамушъ-тепе, который находится уже въ предѣлахъ Мервскаго оазиса и около него проходятъ водные каналы изъ Мургаба. Дорога идетъ по глинистой равнинѣ, которая чередуется съ песками и засѣянными полями.

14) Отъ Бамушъ-тепе до Коушутъ-ханъ-кала 34 версты.

Общее протяженіе этой дороги 24 туркменскихъ мензиля (перехода) или около 696 верстъ. Караваны обыкновенно проходятъ это пространство въ 12, а конные туркмены въ 8 сутокъ. Эта дорога съ древнѣйшихъ временъ считается главнымъ путемъ сообщенія между Хивою и Мервомъ и по ней всегда двигались караваны. Она обилуетъ топливомъ и подножнымъ кормомъ. Недостатокъ воды здѣсь чувствуется только лѣтомъ. Въ остальное время года, какъ показываютъ факты, она проходима даже для большихъ отрядовъ, ибо дождевыя озера перестаютъ существовать здѣсь только въ самые жаркіе мѣсяцы [1]).

XVII. Распросныя свѣдѣнія о пути между Серахсомъ и Мервомъ.

1) Кол. Шоръ-кала, въ трехъ переходахъ отъ Серахса.

Весь первый переходъ дорога тянется между старыми сухими арыками и бывшими пахатными полями. Затѣмъ дорога вступаетъ въ такъ называемый кыртанъ или почву, состоящую изъ твердаго песку и глины, покрытую кустами саксаула и розмарина. Въ такой обстановкѣ она тянется на цѣлый переходъ. Остальной путь до Шоръ-кала снова проходитъ между старыми пахатными полями. Шоръ-кала—развалины бывшаго укрѣпленія текинцевъ. Около нихъ проходитъ сухой каналъ Шоръ-кала-джаръ [2]), на днѣ котораго вырыты три колодца. Вода здѣсь лежитъ на глубинѣ 3 саж., но она почти непригодна для употребленія, будучи горько-соленою.

2) Кол. Шегитлы, два перехода. Дорога идетъ по пескамъ, покрытымъ саксауломъ. На половинѣ ея лежитъ безводный колодезь Агаръ. Параллельно дорогѣ тянется съ правой ея стороны продолженіе сухого канала Шоръ-кала-джаръ, который, дойдя до Агара, пересѣкаетъ дорогу и тянется съ лѣвой ея стороны почти до самаго Шегитлы. Кромѣ саксаула по всему пути встрѣчается особое однолѣтнее растеніе, называемое текинцами чашка джейра-

---

[1]) Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему, Алиханова (рукопись).

[2]) Выведенъ изъ Теджена.

на. Они полагаютъ, что джейраны пьютъ дождевую воду, накопляющуюся въ чашковидныхъ листьяхъ этого растенія.

Въ Шегитлы 100 колодцевъ, вырытыхъ персидскими войсками въ 1861 г., во время похода на Мервъ; но вода имѣется только въ одномъ колодцѣ и та обладаетъ свойствами сильнаго слабительнаго [1]). Глубина кол. 4 саж.; столбъ воды 1 саж.

3) Ташъ-рабатъ, одинъ переходъ. Дорога здѣсь идетъ по пескамъ Куче-кумъ, что въ переводѣ значитъ: улица въ пескахъ. Куче-кумъ—это улица или проходъ между песчаными холмами, что весьма облегчаетъ движеніе по пескамъ. Ширина улицы отъ 3 до 5 саж. Песчаные холмы, образующіе улицу, имѣютъ отъ 2 до 3 саж. вышины и покрыты большими саксауловыми деревьями. Въ Куче-кумѣ мервцы выжигаютъ уголь. Куче-кумъ составляетъ притонъ разбойниковъ и удобное мѣсто для нападенія калтамановъ на караванъ.

Ташъ-рабатъ—развалины огромнаго каравансарая, построеннаго изъ жженаго кирпича въ концѣ XVI вѣка. Бассейнъ и крытая цистерна хорошо сохранились. Въ настоящее время воды нѣтъ.

4) Отсюда одинъ мензиль или 28 верстъ до первыхъ водныхъ арыковъ мервскаго оазиса. На половинѣ этого перехода встрѣчаются пески Бурунъ-кумъ. Топлива нѣтъ вовсе. Правѣе дороги и почти на окраинѣ оазиса лежатъ развалины Кала-бурунъ.

За Кала-буруномъ дорога вступаетъ въ урочище Канджикеланъ, посѣвы, орошаемые арыками изъ р. Мургаба.

Далѣе, на протяженіи послѣдняго мензиля. дорога проходитъ чрезъ аулы: Ана-мурадъ-кяфыръ, Топазъ, Перенгъ, Бакши и Солтанизъ, изъ коихъ каждый лежитъ на болѣе или менѣе значительномъ каналѣ [2]).

Длина всего пути около 200 верстъ.

Эта дорога называется Шоръ-кала-іолъ.

---

[1]) Предпринимая походъ на Мервъ, персіяне не догадались направить воды Теджена въ готовый каналъ Шоръ-кала-джаръ, который обводнилъ бы большую часть ихъ пути.

[2]) Мервскій оазисъ и дороги, ведущія къ нему, Алиханова.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ II.

Приложеніе № 2.

Вѣдомость войскамъ, назначеннымъ въ составъ Ахалъ-текинскаго отряда.

ЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Эскадроновъ.	Орудій.
Войска, находившіяся въ Закаспійскомъ краѣ.				
1) ПѢХОТА.				
21-й пѣхотной дивизіи.				
81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Михаиловича полка:				
1-й батальонъ	1	—	—	—
13-я рота 4-го батальона	1/4	—	—	—
82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Михаиловича полка:				
3-й батальонъ	1	—	—	—
83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича полка:				
3-й батальонъ	1	—	—	—
84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка:				
3-й и 4-й батальоны.	2	—	—	—
2) КАВАЛЕРІЯ.				
5-я и 6-я сотни Лабинскаго коннаго полка . .	—	2	—	—

ЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Эскадроновъ.	Орудій.
3) АРТИЛЛЕРІЯ.				
Полевая запряженная полубатарея, вооруженная 4-хъ фунтовыми стальными съ казны заряжаемыми пушками.	—	—	—	4
Возимая на верблюдахъ горная полубатарея, вооруженная 3-хъ фунтовыми мѣдными съ казны заряжаемыми орудіями	—	—	—	4
Орудія, расположенныя въ укрѣпленіяхъ и находящіяся безъ запряжки:				
Полевыхъ 4-хъ фунтовыхъ стальныхъ, съ казны заряжаемыхъ	—	—	—	6
Полевыхъ 4-хъ фунтовыхъ мѣдныхъ нарѣзныхъ, съ дула заряжаемыхъ	—	—	—	4
Горныхъ 4-хъ фунтовыхъ съ дула заряжаемыхъ.	—	—	—	4
Итого . . .	5¼	2	—	22
Войска, предназначенныя къ отправленію въ Закаспійскій край.				
1) ПѢХОТА.				
Кавказской Гренадерской дивизіи.				
31-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка:				
3-й батальонъ	1	—	—	—
14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича полка:				
3-й батальонъ.	1	—	—	—
20-й пѣхотной дивизіи.				
78-го Навагинскаго полка:				
4-й батальонъ	1	—	—	—
79-го пѣхотнаго Куринскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Павла Александровича полка:				
4-й батальонъ	1	—	—	—
80-го пѣхотнаго Кабардинскаго Его Величества полка:				
1-й батальонъ	1	—	—	—

ЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Эскадроновъ.	Орудій.
21-й пѣхотной дивизіи.				
81-го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Михаиловича полка:				
3 роты 4-го батальона	3/4	—	—	—
82-го пѣхотнаго Дагестанскаго Его Императорскаго высочества великаго князя Николая Михаиловича полка:				
4-й батальонъ	1	—	—	—
83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича полка:				
3-й батальонъ	1	—	—	—
41-й пѣхотной дивизіи.				
161-го пѣхотнаго Александропольскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Алексѣя Михаиловича полка:				
4-й батальонъ	1	—	—	—
162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка:				
2-й батальонъ	1	—	—	—
Кавказской стрѣлковой бригады.				
Сводный стрѣлковый батальонъ:				
(по одной ротѣ отъ каждаго батальона) . .	1	—	—	—
2) КАВАЛЕРІЯ.				
Дивизіонъ 18-го драгунскаго Переяславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка	—	—	2	—
1-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ .	—	6	—	—
Полтавскаго коннаго полка	—	4	—	—
Таманскаго коннаго полка	—	4	—	—
Волгскаго коннаго полка	—	2	—	—
3) ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.				
2-я рота 2-го кавказскаго сапернаго батальона.	1/4	—	—	—
4) АРТИЛЛЕРІЯ.				
4-я батарея 20-й артиллерійской бригады . .	—	—	—	8
Полубатарея 1-й конной батареи Терскаго казачьяго войска	—	—	—	4
12 ракетныхъ станковъ.				
Итого	11	16	2	12
А всего	16 1/4	18	2	34

Приложеніе № 3.

Циркулярное распоряженіе окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 22 марта 1879 года № 1194.

Его Императорское Высочество, главнокомандующій арміею, приказать изволилъ: для сформированія и снаряженія частей войскъ, отправляемыхъ нынѣ въ Закаспійскій край, принять въ руководство нижеслѣдующее.

1) Въ виду командированія отъ разныхъ полковъ отдѣльныхъ баталіоновъ, имѣть въ сихъ послѣднихъ:

Штабъ-офицера, командующаго баталіономъ	1
Младшаго штабъ-офицера, онъ же завѣдывающій хозяйствомъ (можетъ быть капитанъ)	1
Ротныхъ командировъ	4
Младшихъ оберъ-офицеровъ въ ротахъ	6
Адъютанта	1
Казначея (онъ же квартермистръ и офицеръ по вооруженію)	1
Дѣлопроизводителя	1
Итого штабъ-и оберъ-офицеровъ	15

Строевыхъ нижнихъ чиновъ по штатамъ мирнаго времени, съ добавленіемъ одного баталіоннаго горниста [1]). Въ сводномъ стрѣлковомъ баталіонѣ имѣть горнистовъ:

Баталіонный	1
Ротныхъ	12

Классныхъ чиновниковъ.

Врачей	1
Медицинскихъ фельдшеровъ	2

Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Писарей	4
Ротныхъ фельдшеровъ	4
Лазаретныхъ служителей	4
Мастеровыхъ	4[2])
Обозныхъ: унтеръ-офицеровъ	1
рядовыхъ	7
Итого	24

[1]) Баталіонному горнисту быть верхомъ, назначивъ ему лошадь изъ числа обозныхъ.

[2]) Оружейникъ, ложникъ, плотникъ и кузнецъ.

На канцелярскіе расходы . . . . . 150 р.

Въ дивизіонѣ, командируемомъ отъ 18 драгунскаго Переяславскаго полка имѣть:

Штабъ-офицера, командующаго дивизіономъ. 1

Эскадронныхъ командировъ 2

Завѣдывающаго хозяйствомъ (капитанъ или штабсъ-капитанъ). 1

Младшихъ офицеровъ (изъ нихъ одинъ назначается дѣлопроизводителемъ, а другой казначеемъ и квартермистромъ) . 8

Итого штабъ-и оберъ-офицеровъ . . 12

Строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ имѣть по мирному составу.

Классныхъ чиновниковъ.

Врачей 1

Ветеринарныхъ врачей 1

Медицинскихъ фельдшеровъ 1

На канцелярскіе расходы . . . . . 150 р.

При четырехъ сотняхъ Таманскаго и четырехъ сотняхъ Полтавскаго конныхъ полковъ, назначенныхъ въ Закаспійскій край, быть полковымъ штабамъ.

Сотни должны имѣть полное число рядовъ по обыкновенному мирному составу съ полнымъ положеннымъ по штату числомъ офицеровъ.

Назначенныя въ походъ батареи также должны имѣть полное число рядовъ по мирному составу и имѣть только по одному ряду зарядныхъ ящиковъ.

2) При каждомъ баталіонѣ имѣть: лазаретъ на 12 мѣстъ [1]), по одному санитарному ранцу на роту и по одной фельдшерской сумкѣ на баталіонъ, санитарныя принадлежности [2]) и медикаменты и подвѣ носилки на роту.

3) Войскамъ обыкновеннаго лагеря въ Закаспійскій край не брать, такъ какъ всѣ войска, какъ пѣхота, такъ кавалерія и артиллерія, будутъ снабжены въ пунктахъ посадки на суда, т. е. въ Баку или въ Петровскѣ или въ Чекишлярѣ походными палатками новаго образца.

4) Обозъ войскамъ имѣть въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Въ пѣхотѣ: по одной ротной пароконной повозкѣ на роту и по шести четырехконныхъ фургоновъ на баталіонъ, въ томъ числѣ одинъ лазаретный. Для поднятія сихъ повозокъ, выдѣлить лоша-

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1869 г. № 260.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 259.

дей изъ состава полковыхъ, назначивъ на баталіонъ еще по двѣ запасныхъ лошади.

Казакамъ имѣть только вьючный обозъ, по 14 лошадей на сотню.

Дивизіону драгунъ взять только четырехъ-конный лазаретный фургонъ, другихъ перевозочныхъ средствъ не брать, такъ какъ по прибытіи въ Чекишляръ онъ будетъ снабженъ 34 вьючными лошадьми. Для перевозки же поясненнаго дивизіона до Баку будутъ даны обывательскія подводы.

Саперной ротѣ имѣть одну ротную пароконную повозку и два четырехконныхъ фургона. Лошадей выдѣлить изъ обозныхъ 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, придавъ еще одну запасную лошадь.

5) Войскамъ взять въ походъ мундиры, зимнія шаровары и шинели перваго срока и имѣть на каждаго нижняго чина: по двѣ гимнастическія рубахи (въ дивизіонѣ драгунъ—по два кителя), по двѣ пары сапогъ и по одной парѣ поршней туземнаго образца, галстухъ и башлыкъ; всѣмъ находящимся въ пѣшемъ строю—по одной парѣ бумажныхъ китайчатыхъ шароваръ, не менѣе трехъ рубахъ, двухъ подштанниковъ и трехъ паръ холщевыхъ портянокъ, а въ пѣхотѣ и артиллеріи—лѣтніе чахлы къ шапкамъ съ назатыльниками.

6) Войскамъ имѣть съ собой вмѣсто ранцевъ мѣшки туркестанскаго образца [1]), но изъ равендука, и, независимо носимыхъ котелковъ, бутылки для воды, обтянутыя сѣрымъ сукномъ, а равно и весь носимый шанцевый инструментъ.

Разрѣшается не брать: штыковыхъ ноженъ и тесаковъ.

7) Офицерамъ частей войскъ, идущихъ въ походъ, разрѣшается: мундировъ не брать, имѣть шапки вмѣсто кепи и азіятскія шашки вмѣсто форменныхъ сабель.

8) Всѣмъ войскамъ имѣть восьмидневный сухарный запасъ, полный комплектъ патроновъ, запасныя оружейныя части и необходимый въ походѣ мастеровой инструментъ.

9) Имѣть въ каждой ротѣ, сотнѣ и эскадронѣ по три котла съ крышками, каждый на 50—60 человѣкъ, два для варки щей или супу, а третій для каши. Независимо сего имѣть: въ каждой ротѣ косъ сѣнокосныхъ двѣ и серповъ по два; при баталіонномъ обозѣ косъ и серповъ по шести.

10) Изъ хозяйственныхъ суммъ частей выдѣлить на непредвидѣнные расходы: въ каждый баталіонъ по $1^1/_2$ т. руб., въ дивизіонъ драгунъ 1 т. руб., въ казачьи сотни, идущія безъ полковыхъ штабовъ, по 600 рублей въ каждую. Кромѣ того наблюсти, дабы въ каждой ротѣ, сотнѣ и эскадронѣ, при выступленіи въ походъ, было съѣстной и хозяйственной суммъ не менѣе 500 р. въ каждой.

11) Довольствіе войскъ мясомъ и другими продовольственными

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1869 за № 189.

припасами, по прибытіи въ Закаспійскій отдѣлъ, будетъ произведено по распоряженію начальника отряда.

Въ виду необходимости упростить отчетность въ частяхъ войскъ, идущихъ въ походъ, предлагается принять къ руководству приложенную при семъ вѣдомость книгъ, журналовъ и пр., по коимъ и вести всю отчетность.

Къ сему предваряется:

а) Что части войскъ, командируемыя нынѣ въ Закаспійскій отдѣлъ, поступятъ въ составъ отряда только по высадкѣ ихъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, почему до того времени по всѣмъ вопросамъ должны относиться къ своему прямому и постоянному начальству.

б) Такъ какъ части войскъ Закаспійскаго отдѣла, особенно при движеніи въ Ахалъ-теке, по необходимости будутъ раздѣлены на мелкіе отряды и колонны, расположенныя другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, то дабы не замедлять отпуска войскамъ всего необходимаго—засвидѣтельствованія всѣхъ требованій и отчетовъ будетъ предоставлено начальникамъ второстепенныхъ отрядовъ, колоннъ и укрѣпленій.

Приложеніе № 4-й.

Резолюція Скобелева по дѣлу объ угонѣ верблюдовъ 2 мая 1880 года.

«Почему генералъ Муравьевъ не доложилъ мнѣ, что 6 дней тому назадъ у насъ отбито 142 большихъ верблюдовъ и 7 верблюжатъ, около Текенджика, на нашемъ берегу Атрека? Одинъ изъ нашихъ туркменъ замертво раненъ. Всѣхъ хозяевъ забрали въ плѣнъ, трехъ выпустили, чтобы они заплатили по 60 тумановъ за человѣка и кромѣ того «маутъ». Эти хозяева изъ племени каранджикъ, джафарбайцы родомъ. Я удивляюсь, что мнѣ не доложено до сихъ поръ о столь важномъ произшествіи. На будущее время этого слѣдуетъ избѣгать. На войнѣ главный начальникъ долженъ все знать; въ Азіи это еще важнѣе и нѣтъ мелочей.

«Прошу разслѣдовать въ Чатѣ или Дузъ-олумѣ:

1) «Былъ ли предложенъ этимъ освободившимся верблюдамъ конвой?

2) «По своей ли иниціативѣ они не перешли на лѣвый берегъ Атрека?

3) «Были ли они предупреждены нашими властями о возможной опасности?

«Если туркменамъ этимъ отказанъ былъ конвой, то слѣдуетъ безотлагательно уплатить стоимость верблюдовъ; если хозяева въ плѣну, то старшинамъ ихъ ауловъ. Выкупать людей ни въ какомъ случаѣ нельзя.

«Генералъ Тергукасовъ отпустилъ плѣнныхъ текинцевъ не знаю почему!.. Собрать свѣдѣнія, есть ли плѣнные текинцы и гдѣ они находятся. За подобные набѣги въ чертѣ занимаемой нашими войсками территоріи, вообще за набѣги въ тылу, я, на подобіе 1875—1876 годовъ, буду текинцевъ вѣшать».

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ III.

Приложеніе № 5.

Дорога системы Дековиля состоитъ изъ сдвоенныхъ легкихъ стальныхъ рельсовъ и вагончиковъ съ платформами, передвигающихся по рельсамъ посредствомъ тяги лошадьми или малыми паровозами. Сдвоенный рельсъ или одна пара состоитъ изъ двухъ одиночныхъ рельсовъ, скрѣпленныхъ между собою наглухо пятью планками, замѣняющими шпалы. Форма рельса въ поперечномъ сѣченіи точно такая, какъ и рельса, употребляемаго на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, только въ уменьшенномъ видѣ: длина рельса $2^1/_2$ саж., ширина колеи $20^1/_2$ дюймовъ, вѣсъ пары рельсовъ 6 пудовъ, вѣсъ вагончика съ платформою 10 пудовъ. Вагончики представляютъ плоскую безъ дна коробку, къ которой прикрѣплены двѣ оси; на нихъ надѣты колеса діаметромъ 9 дюймовъ; колеса снабжены ребордами. Коробка сама по себѣ представляетъ малую платформу; на нее, въ случаѣ надобности, накладывается другая, деревянная, побольше, длиною въ 1 саж. 7 дюйм. и шириною въ $^1/_2$ саж. При передвиженіи грузовъ, послѣдняя снабжается довольно высокою рѣшеткою, такъ что грузъ помѣщается въ строго со всѣхъ сторонъ ограниченномъ пространствѣ. Кромѣ грузовыхъ, имѣются еще пассажирскіе вагончики съ тормазами и платформы съ металлическими бочками для перевозки воды.

Для проложенія дороги Дековиля, дѣлается земляное полотно, шириною въ одну сажень. Приготовленіе его заключается главнымъ образомъ въ планировкѣ полосы земли, на которую кладутся рельсы. Для избѣжанія крутыхъ подъемовъ и спусковъ приходится дѣлать насыпи и выемки. Величина уклоновъ можетъ быть допущена почти та же, что для шоссейныхъ дорогъ, но такіе уклоны для эксплоатаціи весьма затруднительны, по недостатку тормазовъ въ грузовыхъ вагончикахъ. При переходахъ чрезъ горы и овраги лучше допускать большую извилистость линіи, чѣмъ ея крутизну.

Дорога системы Дековиля, существующая всего 5—6 лѣтъ, употребляется за границей при небольшихъ разстояніяхъ, напр. въ Англіи на 20—25 верстъ. Но представитель фирмы, графъ

Де-Лоссъ Валлесъ, не видѣлъ препятствій къ прокладкѣ рельсоваго пути этой системы и на болѣе значительныя разстоянія. Для доказательства пригодности желѣзной дороги Дековиля онъ сослался на свидѣтельство французскаго военнаго министра, что дорога эта можетъ служить превосходнымъ средствомъ сообщенія въ большихъ лагеряхъ, а также указалъ на то обстоятельство, что къ устройству рельсовыхъ путей этого рода приступлено уже и во французскихъ колоніяхъ. Наконецъ, по словамъ графа Де-Лоссъ Валлеса, система Дековиля съ успѣхомъ употреблялась во время экспедиціи голландцевъ противъ Ачина.

Приложеніе № 6.

Справка.

Нанесеніе непріятелю рѣшительнаго удара не должно быть поставлено въ исключительную зависимость отъ успѣха постройки желѣзной дороги. Ударъ—смотря по обстоятельствамъ, которыя однѣ повелѣваютъ на войнѣ. Но для этого minimum средствъ: 4 батальона, 4 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ, 16 полевыхъ орудій и 4 мортиры, итого: 4 бат., 6 эск. и сот. и 20 ор.

Отрядъ подобнаго состава, снабженный всѣмъ необходимымъ, лучшее прикрытіе постройки дороги. Я имѣлъ честь высказывать, каково будетъ наше положеніе при неимѣніи средствъ рѣшительно дѣйствовать изъ Кизылъ-арвата [1]).

Желѣзная дорога намъ необходима для прочнаго утвержденія нашего въ Средней Азіи и для установленія прочныхъ соотвѣтственныхъ отношеній къ Англіи. Независимо военнаго, она будетъ имѣть значеніе торговое [2]), политическое и успокоительное въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Скорѣйшее рѣшеніе вопроса объ экспедиціи крайне необходимо.

Смѣты никогда не изображаютъ стоимости экспедицій, ибо по смѣтѣ воевать нельзя. Цифры имѣютъ значеніе условное [3]), при чемъ на начальникѣ отряда должна лежать обязанность быть бережливымъ по возможности.

Переходя теперь къ вопросу о скорѣйшемъ покореніи ахалъ-текинскаго оазиса и о прочномъ утвержденіи нашемъ въ немъ, я долженъ замѣтить, что для достиженія этихъ цѣлей не слѣдуетъ рисковать, ограничиваясь однимъ какимъ либо средствомъ, напримѣръ верблюдами или паровою желѣзною дорогою, а необходимо

---

[1]) Письмомъ къ генералъ-адъютанту Обручеву 16 сего февраля № 4.

[2]) Американская компанія Берри берется на свои средства построить желѣзную дорогу отъ Красноводска на соединеніе съ англійскою линіею въ Кандагарѣ. Это служитъ ручательствомъ въ ея своевременности. Карточка желѣзнодорожной линіи компаніи Берри прилагается.

[3]) Плюсъ или минусъ.

пользоваться всѣми средствами, какими можемъ располагать, т. е. паровою и переносною желѣзными дорогами, верблюдами и колеснымъ транспортомъ.

Послѣдующее изложеніе показываетъ примѣрное ихъ примѣненіе для обезпеченія отряда вторженія довольствіемъ и для передвиженія самаго отряда. Отсюда же вытекаетъ вопросъ о времени для исполненія экспедиціи и о денежныхъ для нея средствахъ.

ОТРЯДЪ ВТОРЖЕНІЯ.

6 баталіоновъ пѣхоты, по 42 ряда въ полуротѣ, рота саперъ;
5 батарей: 4 полевыхъ и 1 горная [1]);
4 эскадрона драгунъ;
2 сотни казаковъ;
парки: инженерный, артиллерійскій и телеграфный и сотня конныхъ туркменъ.
Итого: $6^1/_4$ бат., 40 орудій, 7 эск. и сот. и 3 парка.
При отрядѣ: госпиталь на 500 кроватей, 5 комплектовъ патроновъ, 3 комплекта зарядовъ.

ТЫЛЪ.

3 батальона немобилизованныхъ, $2^1/_2$ батальона мобилизованныхъ, 16 орудій и 4 сотни казаковъ.
Госпитали въ Чекишлярѣ и въ Ташъ-арватъ-кала.
Укрѣпленія: Чекишляръ.
Чатъ.
Дузъ-олумъ.
Михайловское.
Айдинъ.
Ушакъ.
Кизылъ-арватъ.
Ташъ-арватъ-кала.
Всего войскъ:
3 батальона немобилизованныхъ,
8 — батальоновъ мобилизованныхъ,
7 батарей (56 орудій),
4 эскадрона и
7 сотень.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА.

1) 3,000 атрекскихъ верблюдовъ, работающихъ между Чекишляромъ и Дузъ-олумомъ. Съ 1 апрѣля 1880 г. по 1 апрѣля 1881 г. они перевезутъ въ Дузъ-олумъ четырехмѣсячное довольствіе

[1]) Имѣть отъ 4 до 8 мортиръ необходимо (Хива въ ночь съ 28 на 29 мая 1873 года).

ствіе отряда вторженія и довольствіе гарнизоновъ атрекской линіи на весь 1881 годъ.

Примѣчаніе. Гарнизоны атрекской линіи, нынѣ состоящіе изъ 6,000 чел. и 2,000 коней, сокращаются до 2,000 чел. и 500 коней (3-хъ немобилизованныхъ батальоновъ и 3-хъ сотень казаковъ съ незапряженными орудіями), которые вслѣдствіе этого обезпечиваются свезеннымъ уже въ укрѣпленія довольствіемъ на весь текущій годъ.

2) 2,000 мангишлакскихъ и 500 бакинскихъ верблюдовъ.

Съ 1 іюня по 1 сентября они перевозятъ грузы между Михайловскимъ заливомъ и колодцами Айдинъ.

Съ сентября 1880 года по 1 марта 1881 года они переносятъ свою дѣятельность сначала на участокъ Айдинъ-Кизылъ-арватъ, а потомъ на участокъ Ушакъ-Кизылъ-арватъ.

Съ марта по августъ 1881 года включительно эти верблюды (и атрекскіе) свозятъ довольствіе въ Беурму.

По очищеніи дузъ-олумскаго склада, 4,000 верблюдовъ постоянно работаютъ между колодцами Ушакъ и Беурмою, чтобы въ этомъ послѣднемъ пунктѣ имѣлась 4 мѣсячная пропорція довольствія для всего отряда, а 1,500 верблюдовъ состоятъ при отрядѣ, для дѣйствій его къ сторонѣ Геокъ-тепе.

3) Переносная желѣзная дорога.

Съ 1 сентября по 1 декабря работаетъ на участкѣ Михайловскій заливъ—Айдинъ (88 верстъ). Съ 1 декабря 1880 г. и въ 1881 году эта дорога, по случаю замѣны ея паровою, переносится на участокъ Айдинъ—Ушакъ (104 версты).

4) Паровая желѣзная дорога, отъ Михайловскаго залива до Айдина, на протяженіи 88 верстъ, открываетъ свои дѣйствія 1 декабря 1880 года.

ПЕРЕДВИЖЕНІЯ ВОИСКЪ.

1) Въ апрѣлѣ 1880 года: а) спускъ части войскъ атрекской линіи въ Чекишляръ и на западный берегъ Каспія и б) занятіе Михайловскаго залива, для прикрытія установки опрѣснителей и постройки пристаней.

2) Въ іюнѣ 1880 года занятіе Айдина, для прикрытія склада и постройки желѣзной дороги.

3) Въ сентябрѣ 1880 г.: а) занятіе Кизылъ-арвата 2 батальонами, 12-ю орудіями и сотнею казаковъ и б) занятіе колодцевъ Ушакъ.

4) Въ мартѣ 1881 года сосредоточеніе въ Кизылъ-арватъ остальныхъ войскъ отряда вторженія: $4^1/_4$ бат., 4-хъ эскадроновъ, сотни казаковъ и 28 орудій.

5) Въ апрѣлѣ 1881 года: а) передвиженіе отряда вторженія въ Беурму и б) занятіе Кизылъ-арвата гарнизономъ.

6) Въ сентябрѣ 1881 года занятіе Дуруна и дѣйствія противъ Геокъ-тепе и Асхабада, опираясь на цѣлый рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ (въ томъ числѣ Беурма, Дурунъ и Егянъ-батыръ-кала.

ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

	Рублей.
Морская провизія, фуражъ и мука для верблюдовъ по 1 мая 1882 года	2.453,650
12,000 верблюдовъ	2.400,000
1,000 лошадей для эксплуатаціи переносной желѣзной дороги	100,000
5,000 запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ	15,000
Лѣсенки для вьюковъ	20,000
11,000 полушубковъ	55,000
800 кибитокъ	240,000
Переносная желѣзная дорога	500,000
100 конныхъ арбъ для госпиталя	13,000
Веревки для увязыванія вьюковъ	140,000
Боченки	20,000
Устройство пристаней	60,000
Подстилочная кошма	30,000
Наемъ туркменскихъ лодокъ	73,000
Почтовое сообщеніе съ Аму-дарьинскимъ отдѣломъ.	35,000
Жалованье джигитамъ	55,000
Устройство госпитальныхъ бараковъ, хлѣбопекарень, бань и проч.	200,000
Опрѣснительные аппараты	315,000
Установка ихъ	20,000
Нефть	10,000
Содержаніе госпиталей	130,000
Довольствіе мясомъ въ 1880 и 1881 гг.	850,000
Пособіе офицерскимъ чинамъ	200,000
Фуражныя деньги	150,000
Порціонное довольствіе	180,000
Представительство командующаго войсками съ... 15 марта 1880 года по 1 января 1882 года	?
Канцелярскіе расходы	5,000
Дровяное довольствіе въ приморскихъ пунктахъ.	100,000
Заведеніе гимнастическихъ рубахъ, фуражекъ съ бѣлыми чехлами, парусинныхъ сапогъ и проч.	50,000
Жалованье верблюдовожатымъ по 1 января 1882 года	480,000
Экстраординарные расходы.	500,000
Непредвидѣнные расходы	500,000
Итого . .	9.899,650

Примѣчаніе. Разсчеты времени сдѣланы самые широкіе, а именно: а) паровая желѣзная дорога предположена къ открытію только до Айдина и то къ 1 декабря 1880 г.; б) переносная желѣзная дорога предположена къ открытію только къ 1 сентября, причемъ

подъемная сила ея уменьшена вдвое противъ заявленій предпринимателей; в) верблюжій вьюкъ разсчитанъ на 6 пудовъ, вмѣсто возможныхъ 8 (какъ предполагаетъ кавказское начальство); г) время на совершеніе рейсовъ какъ переносною дорогою, такъ и верблюдами, расчитывалось съ избыткомъ. Уже одна постройка паровой желѣзной дороги въ срокъ ближе противъ указаннаго и только до Айдина значительно ускоритъ ходъ экспедиціи, не говоря про продолженіе ея до Кизылъ-арвата въ нынѣшнемъ году.

Такимъ образомъ, съ возможнымъ сокращеніемъ времени, неизбѣжно значительно сократятся расходы отъ уменьшенія количества верблюдовъ, отъ жалованья верблюдовожатыхъ, отъ довольствія ихъ, отъ скорѣйшаго спуска войскъ, исполнившихъ возлагаемую на нихъ задачу и наконецъ отъ уменьшенія стоимости продуктовъ, которые будутъ добываться изъ Хивы на мѣстѣ и изъ Персіи, для содержанія потребнаго числа войскъ въ оазисѣ. Подписалъ: Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Приложеніе № 7.

Ударъ на Ахалъ-теке.

Составъ отряда: 6 батальоновъ пѣхоты по 42 ряда въ полуротѣ (4,600 чел., 120 лошадей), рота саперъ (180 чел., 3 лошади), 5 батарей: 4 полевыхъ и 1 горная (1,000 чел., 433 лошади), 6 сотень кавалеріи (720 человѣкъ, 760 лошадей), штабъ (100 чел., 100 лошадей), парки: инженерный, артиллерійскій и телеграфный (150 чсловѣкъ), госпиталь на 500 кроватей (200 чел. прислуги и 110 лошадей) и 100 конныхъ джигитовъ. Итого 7,000 человѣкъ и 1,630 лошадей.

При отрядѣ:	5 комплектовъ патроновъ пѣхотн.	5,258 пуд.
	5 » » кавал. .	288 »
	3 комплекта зарядовъ полевой артиллеріи	3,792 »
	3 комплекта горной батареи. . .	336 ящ.
	Инженерный паркъ: 4,000 лопатъ, 600 кирокъ, 600 мотыгъ, 500 топоровъ, 30 ломовъ, 200 пуд. пороху, 10 пуд. динамиту, всего . .	1,018 пуд.
	Госпиталь	3,000 »
	Телеграфный паркъ	3,000 »
	Итого. .	17,364 пуда

Мѣсячное довольствіе на весь отрядъ 36,817 пуд.

Исполненіе экспедиціи предполагается произвести слѣдующимъ образомъ:

1) Гарнизоны атрекской линіи сокращаются до 2,000 чело-

вѣкъ и 500 лошадей, чрезъ что оставляемыя войска обезпечиваются свезеннымъ уже въ укрѣпленія довольствіемъ по 1 января 1881 года.

2) Перевозочныя средства 5,000 атрекскихъ верблюдовъ съ 1 мая, 2,000 вербл. мангишлакскихъ съ 1 іюля, 500 верблюдовъ бакинскихъ съ 1 мая, всего 7,500 верблюдовъ; кромѣ того 1,000 арбъ съ 1 августа.

3) 5,500 верблюдовъ атрекскихъ и бакинскихъ, дѣлая рейсъ въ Дузъ-олумъ и обратно въ Чекишляръ въ 22 дня, съ 1 мая по 1 сентября (120 дней), перевезутъ, поднимая по 6 пуд., въ 5 рейсовъ, 165,000 пудовъ.

2,000 верблюдовъ мангишлакскихъ въ іюлѣ и августѣ, въ 3 рейса, перевезутъ въ Дузъ-олумъ 36,000 пудовъ.

4) Такимъ образомъ въ Дузъ-олумѣ къ 1 сентября будетъ 201,000 пудовъ груза.

5) 1 августа изъ Чекишляра выступаютъ для занятія Ходжакала 2 бат., 8 гор. орудій и 1 сотня, поднимая свое 2-хъ мѣсячное довольствіе (13,668 пуд.) и путевое на 18 дней (4,556 п.), всего 18,786 пудовъ. Это довольствіе съ 5 комплектами патроновъ, 3 комплектами зарядовъ, собственными тяжестями войскъ (кухни, вода, палатки и пр.), частью госпиталя и инженернаго парка потребуетъ 4,051 верблюда.

6) Къ 1 сентября эти 4,000 верблюдовъ возвращаются въ Дузъ-олумъ и перевозятъ въ теченіе сентября и по 20 октября въ Ходжакала, дѣлая 3 рейса въ мѣсяцъ, а всего въ 5 рейсовъ, 120,000 пудовъ. Вычитая отсюда расходъ 2,275 пуд. на довольствіе гарнизона и 17,189 пуд. отрядныхъ тяжестей (парки, госпиталь и пр.), останется къ 20 октября 100,536 пуд., т. е. довольствіе на весь отрядъ на 2 мѣсяца и 20 дней.

7) 1,000 арбъ въ теченіе августа, сентября и октября мѣсяцевъ перевезутъ къ Чату, дѣлая рейсъ туда и обратно къ Чекишляру въ 16 дней и поднимая на арбѣ 15 пуд., 90,000 пудовъ.

8) Остальные 3,500 верблюдовъ въ сентябрѣ сдѣлаютъ рейсъ до Дузъ-олума и перевезутъ туда 21,000 пудовъ.

9) Къ 22 сентября эти верблюды будутъ въ Чекишлярѣ, куда перевозятся остальныя войска, назначенныя для удара: 4 бат., рота саперъ, 4 полевыхъ батареи и 5 сотень кавалеріи (6,045 человѣкъ и 1,416 лошадей).

Этотъ отрядъ выступаетъ изъ Чекишляра 1 октября, поднимая довольствіе до Дузъ-олума на 13 дней (13,803 п.), для чего, а также для прочихъ тяжестей, потребуется 3,552 верб. Въ Дузъ-олумѣ отрядъ принимаетъ довольствіе до Ходжакала тоже на 13 дней и прибываетъ въ этотъ пунктъ 18—20 октября.

Изъ Ходжакала поднимаются 5 бат., 4—5 батарей, 5—6

сотень, съ 15 дневнымъ довольствіемъ и всѣми парками, госпиталемъ, и занимаетъ Беурму 25 октября.

Оставивъ при себѣ 1,000 верблюдовъ, начальникъ отряда остальныхъ 6,500 верблюд. возвращаетъ въ Ходжакала. Дѣлая между Беурмою и Ходжакала въ передній и обратный путь въ 8 дней, въ 2 рейса, къ 10 ноября въ Беурму будетъ перевезено 78,000 пудовъ, т. е. къ 10 ноября въ Беурмѣ будетъ 2-хъ мѣсячное довольствіе всего отряда. Съ этимъ количествомъ можно начать предпріятіе противъ Геокъ-тепе.

Къ 20 ноября 6,500 верблюдовъ возвращаются въ Дузъ-олумъ и Ходжакала и перевозятъ довольствіе въ Беурму:

къ 1 декабря. . .	39,000	пуд.
» 20 »	39,000	»
» 1 января 1881 г.	39,000	»
всего	117,000	пуд.

т. е. 3-хъ мѣсячное довольствіе для всего отряда.

10) Арбы изъ Чата перевозятъ въ октябрѣ довольствіе въ Дузъ-олумъ. Дѣлая рейсъ въ 6 дней, въ 5 рейсовъ онѣ перевезутъ 75,000 пуд., изъ коихъ фуража для самихъ себя 11,250 пудовъ; останется производительнаго грузу 63,750 пудовъ.

Въ ноябрѣ эти арбы перевозятъ довольствіе изъ Дузъ-олума въ Ходжакала. Дѣлая рейсъ туда и обратно въ 10 дней, въ 3 рейса перевезутъ 45,000 пуд., изъ коихъ 11,250 пуд. для своихъ лошадей; производительный грузъ равенъ 33,750 пудовъ.

Такимъ образомъ, для обратнаго слѣдованія отряда къ морю довольствія будетъ находиться:

а) въ Чатѣ 15,000 пудовъ.

б) » Дузъ-олумѣ 18,750 пудовъ.

в) » Ходжа кала 33,750 пудовъ. Въ теченіе декабря, арбяныя лошади съѣдятъ 11,250 пуд., останется 22,500 пудовъ.

Стоимость экспедиціи.

1) 500 бакинскихъ верблюдовъ	200,000	руб.
2) 5,000 атрекскихъ.	500,000	»
3) 2,000 мангишлакскихъ.	200,000	»
4) 1,000 арбъ одноконныхъ по 70 руб. въ мѣсяцъ, за 5 мѣсяцевъ	420,000	»
5) Покупка 100 арбъ одноконныхъ для лазарета.	13,000	»
6) Наемъ 50 туркменскихъ лодокъ	27,000	»
7) 3,000 верблюжьихъ сѣделъ.	12,000	»
8) 15,000 лѣсенокъ для вьюковъ	45,000	»
9) 7,000 полушубковъ	70,000	»
10) 700 кибитокъ	210,000	»

11)	Веревокъ 15,000 пуд. по 8 руб. пудъ. .	120,000 руб.
12)	Боченки.	10,000 »
13)	Устройство пристаней	50,000 »
14)	Подстилочная кошма	20,000 »
15)	Жалованье 100 джигитамъ, по 40 руб. въ мѣсяцъ	40,000 »
16)	Содержаніе госпиталей въ Чекишлярѣ и при дѣйствующемъ отрядѣ	130,000 »
17)	Довольствіе мясомъ.	229,878 »
18)	Пособіе офицерскимъ чинамъ.	100,000 »
19)	На фуражное довольствіе имъ	100,000 »
20)	На порціонное довольствіе	100,000 »
21)	Представительство начальника отряда . .	27,000 »
22)	Экстраординарные расходы	500,000 »
23)	Непредвидѣнные расходы	500,000 »
24)	Дровяное довольствіе въ Чекишлярѣ . .	30,000 »
25)	Жалованье верблюдовожатымъ	222,000 »
26)	Довольствіе отряда maximum.	1.000,000 »
27)	Морская перевозка.	500,000 »
	Итого	5.400,000 руб.

Приложеніе № 8.

При подробномъ обсужденіи, въ нѣсколькихъ совѣщаніяхъ, съ участіемъ спеціалистовъ какъ по желѣзнодорожному дѣлу, такъ и по азіятскимъ дѣламъ, вопроса о томъ, какому способу устройства военныхъ путей сообщенія для предположенной новой экспедиціи къ ахалъ-текинскому оазису слѣдуетъ отдать предпочтеніе, было выяснено, что для этого можетъ быть принятъ, при условіи окончить работы къ 1 августа, одинъ изъ нижеслѣдующихъ способовъ:

1) По проекту инженера Окунева, устроить узкоколейную желѣзную дорогу ливенскаго типа, по техническимъ условіямъ, утвержденнымъ министромъ путей сообщенія, съ заказомъ рельсовъ и паровозовъ заграницею, а вагоновъ на нашихъ заводахъ. При длинѣ пути этого рода (ширина колеи 3 ф. 6 д.), отъ Красноводска до Кизылъ-арвата, въ 340 верстъ, стоимость его составляла бы, вмѣстѣ съ подвижнымъ составомъ, около 7.000,000 рублей, т. е. приблизительно по 20,500 руб. верста. Число поѣздовъ, при подвижномъ составѣ въ 10 паровозовъ и 300 вагоновъ, ограничилось бы однимъ поѣздомъ въ каждую сторону въ день, при чемъ ежедневно можно было бы перевозить, по разсчету составителя проекта, около 8,000 пудовъ груза.

2) Проложить легкую узкоколейную желѣзную дорогу типа,

принятаго на заводахъ Мальцова, при чемъ рельсы и подвижной составъ могли бы быть заказаны какъ на этихъ заводахъ, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ. Принимая, что ежедневно потребуется перевозить для отряда только 4,000 пуд. груза, количество подвижного состава опредѣляется въ 25 паровозовъ и 350 вагоновъ, т. е. предполагается два воинскихъ и одинъ служебный поѣзды въ день; стоимость же дороги, при ширинѣ колеи въ 3 ф., составляла бы около 3.890,000 р. или почти 17,700 рублей на версту.

3) Перенести узкоколейныя дороги ливенскую и новгородскую, съ цѣлью воспользоваться существующими матеріялами и подвижнымъ составомъ этихъ дорогъ, которыя вмѣстѣ имѣютъ до 250 верстъ рельсоваго пути, т. е. именно столько, сколько требуется проложить въ Закаспійскомъ краѣ до Кизылъ-арвата; съ перенесеніемъ же узкоколейныхъ путей, на названныхъ линіяхъ могла бы быть проложена ширококолейная дорога. Располагая 22 паровозами и 470 до 500 вагоновъ, имѣющихся на ливенской и новгородской дорогахъ, желѣзная дорога къ Кизылъ-арвату давала бы по 4 поѣзда въ день въ каждую сторону и ежедневный подвозъ груза для отряда могъ бы быть до 7,000 пуд. Стоимость такой дороги, при длинѣ въ 230 верстъ, опредѣляется приблизительно въ 4.600,000 руб., исключая подвижного состава (стоимостью въ 800,000 руб.) и рельсовъ (2.400,000 руб.), которые должны быть заимствованы отъ ливенской и новгородской узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

4) Построить ширококолейную дорогу изъ рельсовъ и подвижного состава правительственнаго заказа или же воспользоваться подвижнымъ составомъ унгенскаго парка и проложить дорогу европейской колеи (4′ 8″). Недостатокъ времени исключаетъ, однако, возможность воспользоваться имуществомъ унгенскаго парка, на одну перевозку котораго потребовалось бы нѣсколько мѣсяцевъ; что же касается рельсовъ и подвижного состава правительственнаго заказа, то эти предметы имѣются въ большемъ количествѣ, нежели потребуется для Закаспійской желѣзной дороги, и стоимость постройки составляла бы ту же самую, приблизительно, цифру, какая опредѣлена въ предположеніи заимствовать подвижной составъ и рельсы съ русскихъ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ, а именно около 4.600,000 руб. Въ случаѣ постройки, при этихъ условіяхъ, желѣзной дороги русской колеи (5′), и предполагая, что ежедневно потребуется перевозить для отряда отъ 9,000 до 10,000 пуд. груза, нужно бы было имѣть 2 поѣзда въ день для перевозки военныхъ грузовъ и 2 для надобностей самой желѣзной дороги, т. е. для развозки воды, топлива и т. п.

5) Проложить, какъ это предлагаетъ инженеръ Окуневъ, сперва

узкоколейную ($3^1/_2'$) конную желѣзную дорогу, но такую, которая въ послѣдствіи могла быть обращена въ паровую. Рельсы по типу, утвержденному министерствомъ путей сообщенія, могутъ быть заказаны на заводѣ Путилова, а подвижной составъ заграницею. Если уменьшить длину пути до 205 верстъ, направляя его на Кутолъ, вмѣсто Мулла-кари, то полная стоимость дороги, съ лошадьми, составляла бы 3.612,000 руб. или 17,600 руб. на версту, по русскимъ цѣнамъ рельсовъ. Количество ежедневно перевозимаго полезнаго груза для отряда составляло бы до 8,000 пуд., т. е. именно сколько опредѣлено кавказскимъ начальствомъ.

6) Устроить легкую переносную узкоколейную (1,64′) желѣзную дорогу французской системы Дековиля, состоящую изъ рельсовъ, вѣсомъ всего 4 фунта на одинъ погонный футъ длины, и изъ желѣзныхъ стяжекъ, служащихъ шпалами, при чемъ путь можетъ быть устроенъ для конной или паровой желѣзной дороги. Готовыхъ рельсовъ для дороги этой системы не имѣется, но они могутъ быть заготовляемы со скоростью 3-хъ верстъ въ день и даже больше. Стоимость неизвѣстна.

7) Наконецъ сообщеніе съ ахалъ-текинскимъ оазисомъ могло бы быть устроено при помощи рутьеровъ, значительно усовершенствованныхъ въ послѣднее время въ Англіи.

При подробномъ и всестороннемъ обсужденіи присутствовавшими на совѣщаніи лицами всѣхъ вышеприведенныхъ предположеній, было высказано мнѣніе, что такъ какъ для выполненія предполагаемой постройки имѣется крайне мало времени, то лучше бы было проложить желѣзную дорогу не отъ Красноводска, а отъ Михайловскаго залива, при чемъ длина пути сократилась бы болѣе, нежели на $^1/_3$, а именно на 137 верстъ. Напротивъ того, по мнѣнію инженера Окунева, предложившаго способъ постройки желѣзной дороги кавказскому начальству, въ виду неудобствъ выгрузки въ Михайловскомъ заливѣ, желѣзную дорогу къ Кизилъ-арвату слѣдуетъ проложить отъ Красноводска, имѣющаго большія удобства для выгрузки.

Въ отношеніи узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ было высказано, что краткость срока исключаетъ возможность примѣненія узкой колеи, такъ какъ, независимо отъ медленности выполненія заказовъ, потребуется много времени на доставку матеріаловъ, въ количествѣ всего до 4.000,000 пуд. То же самое было заявлено относительно подвижного состава европейской колеи (4′8″), для перевозки котораго на спеціальныхъ платформахъ изъ унгенскаго парка по дорогамъ русской колеи (5′) также понадобилось бы нѣсколько мѣсяцевъ. Независимо отъ этого, было указано на то, что при заказѣ матеріяловъ не только на заграничныхъ, но даже и на нашихъ заводахъ, Мальцова и другихъ, совершенно нельзя разсчитывать на выполненіе поставокъ въ срокъ. Наконецъ,

перевозка подвижного состава и рельсовъ изъ заграницы потретребуетъ большихъ расходовъ и много времени.

Что касается предположенія снять и перевезти въ Закаспійскій край рельсы и подвижной составъ ливенской и новгородской желѣзныхъ дорогъ, то было высказано, что при сношеніи по этому предмету съ министерствами финансовъ и путей сообщенія произойдутъ несомнѣнно замедленія, которыхъ невозможно допустить въ данномъ случаѣ.

Далѣе, одноколейная конная желѣзная дорога не можетъ дать достаточнаго числа поѣздовъ для подвоза матеріяловъ во время постройки. Сверхъ того, въ дождливое время крайне затруднялось бы движеніе лошадей по мягкой солончаковой грязи степей, по бокамъ рельсоваго пути, особая же подготовка для этого грунта потребовала бы много лишнихъ работъ и матеріала. Наконецъ, для такой дороги потребовалось бы заказать вновь всѣ матеріялы и поэтому трудно было бы разсчитывать на окончаніе работъ въ требуемый срокъ. Въ отношеніи переносной узкоколейной желѣзной дороги системы Дековиля участвовавшими въ совѣщаніяхъ лицами было указано на то, что при длинѣ въ 230 верстъ легко можетъ возникнуть совершенная необходимость въ прокладкѣ второго пути, такъ какъ провозоспособность подобной дороги такъ мала, что, вѣроятно, невозможно было бы перевозить въ отрядъ, при одномъ пути, даже минимальнаго груза въ 2,000 пуд. въ день. Затѣмъ, независимо отъ неудобствъ заказа матеріяловъ заграницей, во Франціи, каждый вагонъ, для избѣжанія изгибанія рельсовъ, едвали можно нагружать болѣе, нежели 15 пудами.

Въ случаѣ употребленія рутьеровъ, для ежедневной доставки въ отрядъ до 2,000 пуд. полезнаго груза потребуется, согласно сдѣланному разсчету, не менѣе 74 рутьеровъ, на пріобрѣтеніе которыхъ необходимъ расходъ до 500,000 [1]). При этомъ, сверхъ дурныхъ качествъ воды и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, потребуется устроить значительное число мастерскихъ для ремонта этихъ машинъ.

Наконецъ, что касается постройки ширококолейнаго пути съ рельсами и подвижнымъ составомъ правительственнаго заказа, то хотя широкая колея требуетъ болѣе матеріяла и поэтому увеличиваетъ трудность работъ, тѣмъ не менѣе, при краткости срока, до 1 августа, этотъ способъ имѣетъ положительныя преимущества, такъ какъ главные матеріялы готовы, расходы меньше, обезпечивается достаточная провозоспособность, не требуется немедленнаго ассигнованія большихъ суммъ и, кромѣ того, по миованіи надобности въ дорогѣ, весь матеріялъ можетъ быть переданъ на закавказскія линіи.

---

[1]) При стоимости одного рутьера отъ 6,000 до 7,000 рублей.

Приложеніе № 9.

Инструкція эта высочайше утверждена
15 марта 1880 года.

Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ.

1) Временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, подчиняются вполнѣ всѣ войска, управленія и чины, въ семъ краѣ находящіеся. Въ высшемъ направленіи своей дѣятельности, а равно по разрѣшенію вопросовъ и дѣлъ, превышающихъ права, присваиваемыя сею инструкціею, онъ подчиняется главнокомандующему кавказскою арміею, отъ котораго и получаетъ надлежащія указанія и разрѣшенія.

2) Онъ обязанъ быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ главнокомандующимъ кавказскою арміею и долженъ озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы главнокомандующій былъ своевременно увѣдомляемъ о всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, предпринимаемыхъ собственною властью его.

3) Онъ сверхъ того обязанъ находиться въ повременныхъ сношеніяхъ съ командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа и сообщать послѣднему всѣ тѣ данныя и свѣдѣнія, которыя могутъ оказать вліяніе на военныя или административныя распоряженія по туркестанскому военному округу.

4) Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда дѣла, требующія разрѣшенія главнокомандующаго кавказскою арміею, не могутъ быть отлагаемы безъ важнаго вреда для войскъ или ущерба для государства, онъ уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая сихъ разрѣшеній, но обязанъ доносить въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

5) По окончаніи военныхъ дѣйствій онъ представляетъ главнокомандующему кавказскою арміею отчетъ о состояніи и службѣ войскъ и о дѣйствіяхъ ввѣреннаго ему управленія.

6) Въ направленіи военныхъ дѣйствій онъ распоряжается по своему непосредственному усмотрѣнію, руководствуясь высочайше утвержденными основаніями о цѣли и общемъ планѣ сихъ дѣйствій, а также повелѣніями главнокомандующаго кавказскою арміею.

7) Онъ можетъ собственною властью вступить въ переговоры съ туркменами и обязанъ употреблять всѣ мѣры къ мирному подчиненію кочевниковъ.

8) Онъ имѣетъ право сноситься съ хивинскимъ ханствомъ и пограничными областями Персіи, собственно по вопросамъ, относящимся до обезпеченія хозяйственныхъ нуждъ подчиненныхъ ему войскъ, а также до водворенія спокойствія на границахъ За-

каспійскаго края, о чемъ немедленно доноситъ главнокомандующему кавказскою арміею, а относительно хивинскаго ханства туркестанскому генералъ-губернатору.

9) Онъ составляетъ подробное соображеніе о составѣ ввѣреннаго ему отряда, равно объ устройствѣ и личномъ составѣ всѣхъ частей и отдѣловъ своего управленія и соображенія эти представляетъ на утвержденіе главнокомандующаго кавказскою арміею.

10) Онъ раздѣляетъ войска, ему ввѣренныя, на колонны и отряды для выполненія разныхъ военныхъ предпріятій и даетъ начальникамъ этихъ отрядовъ нужныя предписанія и инструкціи.

11) Онъ избираетъ и представляетъ на утвержденіе главнокомандующаго кавказскою арміею всѣхъ начальниковъ отдѣловъ управленія; къ временному же исправленію должностей начальниковъ отдѣловъ управленія онъ допускаетъ собственною властью.

12) Онъ назначаетъ собственною властью: 1) начальниковъ частныхъ отрядовъ, отдѣляемыхъ отъ главнаго для исполненія разныхъ военныхъ предпріятій; 2) временныхъ военныхъ начальниковъ, комендантовъ и этапныхъ начальниковъ въ мѣстностяхъ и пунктахъ, въ коихъ таковыя должности онъ признаетъ нужнымъ вновь учредить, и 3) всѣхъ чиновъ въ составѣ отдѣловъ отряднаго управленія и подвѣдомственныхъ имъ учрежденій; о назначеніи сихъ лицъ онъ доноситъ въ то же время главнокомандующему кавказскою арміею.

13) Онъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы войска и управленія были въ состояніи съ успѣхомъ выполнить свое назначеніе. Онъ въ особенности заботится о содержаніи ввѣренныхъ ему частей войскъ въ комплектѣ, о недопущеніи въ нихъ неправильныхъ командировокъ и постоянномъ сохраненіи въ войскахъ строгаго порядка и дисциплины.

14) Онъ можетъ всѣхъ лицъ, ему подвѣдомственныхъ, безъ различія званія и чина, удалять отъ должностей и высылать изъ отряда.

15) По наложенію дисциплинарныхъ взысканій ему предоставляются права корпуснаго командира, а по военно-судной части права его опредѣляются особою инструкціею, при семъ прилагаемою.

16) Онъ удостоиваетъ и представляетъ къ производству въ чины за военное отличіе и за отличіе по службѣ, а также и къ другимъ наградамъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ отряда, отрядныхъ управленій и подчиненныхъ имъ учрежденій и чиновъ военныхъ и военно-народныхъ управленій въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ отрядомъ. Представленія эти дѣлаетъ чрезъ главнокомандующаго кавказскою арміею, руководствуясь при этомъ существующими правилами и законоположеніями.

17) За военные блистательные подвиги онъ имѣетъ право собственною властью награждать нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена всѣхъ степеней, при чемъ награду эту онъ можетъ назначать не только въ случаѣ личнаго своего присутствія при оказанномъ отличіи и на самомъ полѣ сраженія, но и по представленіямъ, поступающимъ отъ частныхъ начальниковъ, если признаетъ, что безотлагательное награжденіе какого либо блистательнаго, отдѣльно совершеннаго подвига, было бы справедливымъ поощреніемъ и могло бы служить къ вящему соревнованію въ войскахъ.

18) За ревностную службу и услуги, оказанныя туземцами, онъ имѣетъ право собственною властью награждать установленными медалями всѣхъ степеней и знаками отличія военнаго ордена всѣхъ степеней.

19) Относительно опредѣленія на службу, переводовъ и отставокъ чиновъ подчиненныхъ ему войскъ и управленій, онъ входитъ съ представленіями къ главнокомандующему кавказскою арміею, при чемъ руководствуется общими законоположеніями.

20) Раненыхъ и больныхъ генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, ему подвѣдомственныхъ, онъ можетъ увольнять въ отпуски изъ отряда въ предѣлы кавказскаго военнаго округа и выдавать имъ денежныя вспомоществованія и другія пособія по своему усмотрѣнію. Обо всѣхъ сдѣланныхъ имъ по этому предмету распоряженіяхъ и данныхъ разрѣшеніяхъ онъ доноситъ главнокомандующему кавказскою арміею.

21) Онъ распоряжается составленіемъ подробныхъ соображеній о средствахъ и способахъ для обезпеченія потребностей ввѣренныхъ ему войскъ по всѣмъ отраслямъ и видамъ матеріальнаго снабженія, необходимаго для окончательнаго приведенія войскъ въ готовность къ открытію военныхъ дѣйствій. Соображенія эти, сведенныя въ одинъ общій хозяйственный планъ, онъ представляетъ на усмотрѣніе главнокомандующаго кавказскою арміею.

22) По разсмотрѣніи этого плана главнокомандующій кавказскою арміею окончательно утверждаетъ какія именно изъ числа хозяйственныхъ распоряженій будутъ исполнены попеченіемъ кавказскаго начальства и какія затѣмъ распоряженія должны быть исполнены самимъ временно-командующимъ войсками и подвѣдомственными ему управленіями.

23) Онъ распоряжается также составленіемъ перечневыхъ исчисленій денежныхъ средствъ, необходимыхъ на расходы по содержанію войскъ и управленій, и опредѣляетъ сроки, въ которые потребныя суммы должны быть ассигнуемы къ полученію или высылаемы въ мѣстныя или подвижныя казначейства, находящіяся въ раіонѣ расположенія отряда. Сверхъ того онъ составляетъ соображенія о размѣрѣ экстраординарной суммы, необходимой ему

для удовлетворенія такихъ расходовъ, кои не были предвидимы въ общемъ хозяйственномъ планѣ и при томъ оказываются безотлагательными. Всѣ эти исчисленія и соображенія онъ представляетъ на утвержденіе главнокомандующаго кавказскою арміею.

24) По устройству хозяйственныхъ операцій, если таковыя производятся въ раіонѣ, занимаемомъ войсками отряда и при томъ порядкомъ и способами, опредѣленными въ законѣ для мирнаго времени, онъ пользуется правами военно-окружнаго совѣта.

25) По рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ, возникающихъ въ управленіяхъ и учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ ему, онъ тоже пользуется правами военно-окружнаго совѣта.

26) По устройству хозяйственныхъ операцій и по разрѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ, по самому существу своему возникающихъ только во время войны, онъ пользуется слѣдующими правами:

а) Въ раіонѣ военныхъ дѣйствій назначаетъ общія и частныя реквизиціи, а въ мѣстностяхъ, занятыхъ по праву войны, налагаетъ контрибуціи.

б) Разрѣшаетъ всякаго рода замѣны предметовъ довольствія однихъ другими и назначаетъ войскамъ отпускъ винныхъ порцій и другихъ продовольственныхъ припасовъ, какіе признаетъ нужными сверхъ установленныхъ закономъ.

в) Назначаетъ штабъ и оберъ-офицерамъ отпускъ продовольственныхъ продуктовъ натурою, когда пріобрѣтеніе ихъ покупкою бываетъ затруднительно.

г) Утверждаетъ скидки на раструску при перевозкѣ и храненіи продовольственныхъ продуктовъ, когда размѣръ раструски превышаетъ закономъ опредѣленный.

д) Утверждаетъ цѣны на предметы довольствія, заготовляемые собственнымъ попеченіемъ войскъ и госпиталей.

е) Утверждаетъ выдачи, сдѣланныя въ военное время безъ установленныхъ росписокъ получателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства, препятствовавшія отобранію росписокъ, будутъ признаны имъ уважительными.

ж) Утверждаетъ сравнительную цѣнность русскихъ монетъ и денежныхъ знаковъ, съ мѣстными монетами.

з) Разрѣшаетъ отпускъ предметовъ вещевого довольствія ранѣе выслуги установленныхъ сроковъ, а предметовъ госпитальнаго довольствія сверхъ установленныхъ нормъ и размѣровъ.

и) Разрѣшаетъ всякія вообще мѣропріятія и денежные расходы по устройству перевозочныхъ средствъ ввѣреннаго ему отряда.

27) Если по мѣстнымъ условіямъ и по ходу военныхъ дѣйствій представится необходимость прибѣгнуть къ хозяйственнымъ операціямъ, производимымъ такими способами и въ такихъ мѣстностяхъ, кои не указаны въ утвержденномъ общемъ хозяйственномъ планѣ, то онъ приступаетъ къ таковымъ операціямъ, не

иначе какъ получивъ предварительное разрѣшеніе главнокомандующаго.

28) Въ обстоятельствахъ экстренныхъ или чрезвычайныхъ, когда разрѣшеніе, превышающее власть его, не можетъ быть отложено безъ явнаго вреда для общей цѣли военныхъ дѣйствій или для интересовъ казны, онъ принимаетъ всѣ признаваемыя имъ необходимыми для устраненія вреда мѣры, доводя каждый разъ до свѣдѣнія главнокомандующаго кавказскою арміею о данномъ разрѣшеніи и объясняя причины настоятельности принятыхъ мѣръ.

29) Предписанія его о производствѣ какого либо расхода слагаютъ всякую отвѣтственность съ лицъ, исполняющихъ оныя. Но если таковыя предписанія послѣдовали по представленіямъ начальниковъ отдѣловъ отряднаго управленія, то эти лица отвѣтствуютъ какъ за вѣрность фактовъ и справокъ, такъ и за изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ временно-командующій войсками основывался въ своемъ рѣшеніи.

30) Отчеты по хозяйственнымъ операціямъ и въ израсходованныхъ суммахъ, представляемые отдѣлами отряднаго управленія, онъ представляетъ главнокомандующему кавказскою арміею съ своимъ заключеніемъ. Заключеніе это преимущественно должно относиться къ подтвержденію изложенныхъ въ отчетахъ фактовъ и тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ отрядъ находился. Отчетъ въ суммѣ, отпускаемой на экстраординарные расходы, производимые по непосредственному распоряженію его, онъ представляетъ на окончательное утвержденіе главнокомандующаго кавказскою арміею.

31) Всѣ органы и власти военнаго и военно-народнаго управленія въ мѣстностяхъ Закаспійскаго отдѣла и въ занятыхъ войсками экспедиціоннаго отряда, подчиняются вполнѣ временнокомандующему войсками.

32) Онъ имѣетъ особое попеченіе, что бы въ мѣстностяхъ этихъ не происходило безпорядковъ и своеволія и чтобы въ раскладкѣ и взиманіи военныхъ потребностей установляема и наблюдаема была возможная уравнительность.

33) Въ мѣстностяхъ, вновь занимаемыхъ по мѣрѣ движенія отряда впередъ, онъ пользуется слѣдующею властью:

а) Утверждаетъ въ этихъ мѣстностяхъ именемъ Его Императорскаго Величества временное правленіе и мѣстные органы военно-народнаго управленія;

б) Даетъ знать во всенародное извѣстіе объ установленныхъ имъ военныхъ и военно-народныхъ властяхъ;

в) Снабжаетъ означенныя власти инструкціями для ихъ дѣйствій и даетъ имъ способы для содержанія поручаемой мѣстности въ спокойствіи и повиновеніи;

г) Разрѣшаетъ въ сихъ мѣстностяхъ сборъ существующихъ податей и налагаетъ новыя подати, назначаетъ количество вся-

каго рода потребностей, которыя жители этихъ мѣстностей должны ставить натурою, и подвергаетъ ихъ контрибуціи, если она оказывается нужною.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждена. Ген.-ад. гр. Милютинъ. 19 апрѣля 1880 года».

Приложеніе №10.

Инструкція временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, по военно-судной части.

1) Въ распоряженіяхъ по производству, направленію и рѣшенію слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ временно-командующій войсками въ Закаспійскомъ краѣ пользуется правами командира отдѣльнаго корпуса, съ соблюденіемъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленныхъ.

2) Приговоры полевыхъ судовъ, вошедшіе въ законную силу и представляемые въ мирное время, на основаніи 1020 ст. XXIV кн., на высочайшее усмотрѣніе, представляются на усмотрѣніе главнокомандующаго кавказскою арміею.

3) Въ особенно важныхъ случаяхъ явнаго нарушенія воинской дисциплины или совершенія иныхъ тяжкихъ преступленій, требующихъ неотложнаго наказанія виновныхъ, временно-командующему войсками предоставляется окончательно конфирмовать приговоры полевыхъ судовъ, не исключая и тѣхъ, коими виновные присуждаются къ смертной казни, донося о томъ главнокомандующему кавказскою арміею.

4) Устройство полевого суда, производство, направленіе и рѣшеніе слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ въ войскахъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, совершаются по правиламъ, опредѣленнымъ въ XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изданія втораго и съ изъятіями, установленными для военнаго времени въ пятомъ раздѣлѣ означенной книги.

5) Для завѣдыванія военною судною частію въ войскахъ и мѣстностяхъ Закаспійскаго края и для наблюденія за движеніемъ предварительныхъ слѣдствій у военныхъ слѣдователей, въ распоряженіе временно командующаго войсками командируется военнымъ министерствомъ одинъ помощникъ военнаго прокурора, а для производства слѣдствій два военныхъ слѣдователя.

6) Временно командующему войсками предоставляется открывать временныя полевые суды при какой либо части ввѣренныхъ ему войскъ, по правиламъ, установленнымъ въ 1209 и 1210 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. II и, сверхъ того, передавать для производства въ кавказскій военно-окружный судъ тѣ

дѣла, производство которыхъ въ мѣстѣ расположенія ввѣренныхъ ему войскъ онъ признаетъ неудобнымъ.

7) Для разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ по дѣламъ, рѣшеннымъ временными полевыми судами при войскахъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, главнокомандующему кавказскою арміею предоставляется образовать въ г. Тифлисѣ особое кассаціонное присутствіе съ правами и властію, предоставленными главному военному суду. Присутствіе это учреждается порядкомъ, опредѣленнымъ въ 61 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изданія II. Впрочемъ, временно-командующему войсками въ Закаспійскомъ краѣ предоставляется право во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ необходимымъ, дѣлать распоряженія объ исполненіи судебныхъ приговоровъ, не давая дѣламъ кассаціоннаго направленія.

8) Установленный закономъ отчетъ о дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ временными полевыми судами и прокурорскимъ надзоромъ, равно отчеты о дѣлахъ полковыхъ судовъ представляются по окончаніи похода, въ опредѣленномъ порядкѣ, по принадлежности для включенія въ общій годовой отчетъ по кавказскому военному округу.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV.

Приложеніе № 11.

Тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, апрѣля шестнадцатаго дня, я, нижеподписавшійся, генеральнаго штаба полковникъ Григорій Ивановичъ Ивановъ, въ силу данной мнѣ довѣренности отъ 27 числа прошлаго марта сего 1880 года за № 93 временно командующимъ войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, на основаніи §§ 26 и 27 высочайше одобренной инструкціи временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, заключилъ сей контрактъ съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, оренбургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Васильемъ Ефимовичемъ Мякиньковымъ, на поставку для войскъ, ввѣренныхъ генералъ-адъютанту Скобелеву, верблюдовъ, кибитокъ и юламеекъ, во всемъ согласно, отъ слова до слова, съ предварительнымъ условіемъ, заключеннымъ имъ, Мякиньковымъ, съ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ

27 марта 1880 года на вышеозначенную поставку на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Верблюды, числомъ шесть тысячъ головъ, должны быть поставлены въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, въ слѣдующіе сроки: къ пятнадцатому іюня тысяча головъ, къ пятнадцатому іюля тысяча головъ, къ первому августа тысяча головъ, къ пятнадцатому августа тысяча головъ и къ первому сентября двѣ тысячи головъ.

2) Указанное въ предъидущемъ пунктѣ число верблюдовъ будетъ пріобрѣтено купцомъ Мякиньковымъ покупкой и сдано въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи лицу, которое будетъ командировано генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ для пріема этихъ верблюдовъ и для распоряженій по дальнѣйшему отправленію ихъ къ мѣсту назначенія.

3) Поставленные верблюды не должны быть моложе 3-хъ и старѣе 12 лѣтъ. Они должны быть: сильными, здоровыми, безъ попорченныхъ спинъ, боковъ и ногъ, безъ всякихъ ранъ, язвъ и опухолей, мѣшающихъ навьючкѣ и ходьбѣ и вообще безъ всякихъ поврежденій и пороковъ, которые будутъ признаны вредными для качествъ верблюда лицомъ, командированнымъ для пріема верблюдовъ; они должны быть вполнѣ способными къ поднятію вьюка вѣсомъ семнадцать пудовъ съ укупоркою, и къ свободному прохожденію подъ вьюкомъ перехода не менѣе 25 верстъ въ сутки. Верблюды, не имѣющіе только одного глаза, къ пріему могутъ быть допускаемы; верблюдицы къ пріему также допускаются, но безъ верблюжатъ.

4) Каждый верблюдъ долженъ имѣть на себѣ вполнѣ годное и исправное вьючное сѣдло съ таковымъ же потникомъ изъ кошмы киргизской валки; средина потника должна быть изъ двойной кошмы, а бока изъ кошмы въ одинъ листъ; боковыя части потника должны быть такой длины и ширины, чтобы, при полномъ вьюкѣ, совершенно предохраняли тѣло верблюда отъ непосредственнаго соприкосновенія съ навьюченными предметами. Подбрюшники и подхвостники (для одногорбыхъ верблюдовъ) должны быть волосяные.

5) Приводимые подрядчикомъ верблюды должны быть принимаемы отъ него по мѣрѣ ихъ поставки въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе. Еслибы, по обстоятельствамъ, верблюды не могли быть приводимы постепенно, и къ данному времени поставки все назначенное число верблюдовъ было приведено сразу, то, во избѣжаніе пререканій подрядчика съ пріемщикомъ, излишняго промедленія въ пріемѣ верблюдовъ, а также и для доставленія возможности внимательнаго осмотра каждаго принимаемаго животнаго, ставится условіемъ, чтобы въ день не было принимаемо

менѣе двухсотъ верблюдовъ. Требовать, чтобы въ день принималось болѣе этого числа верблюдовъ подрядчикъ не въ правѣ.

6) Рѣшеніе лица, которому будетъ довѣренъ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ пріемъ верблюдовъ, о степени годности или негодности животнаго, считается окончательнымъ.

7) Принятые верблюды немедленно переходятъ въ вѣденіе назначенныхъ для того лицъ и съ подрядчика послѣ пріемки верблюдовъ слагается отвѣтственность за сохраненіе ихъ.

8) Верблюды, не доставленные въ сроки и не могшіе быть присоединенными къ послѣдующимъ колоннамъ, формируются, по распоряженію лица, распоряжающагося пріемомъ и отправленіемъ верблюдовъ, въ особую колонну, которая доставляется въ Красноводскъ на счетъ подрядчика.

Примѣчаніе. Принятыхъ отъ подрядчика верблюдовъ имѣется въ виду отправить изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія шестью колоннами, по тысячѣ головъ въ каждой, если по собраннымъ свѣдѣніямъ о количествѣ воды на мѣстахъ ночлеговъ окажется возможнымъ составить эшелоны такой числительности.

9) Для облегченія подрядчика дозволяется ему, если онъ найдетъ это нужнымъ, ставить къ каждому сроку и большее число годныхъ верблюдовъ, чѣмъ указано въ первомъ пунктѣ настоящаго контракта. Верблюды эти должны быть принимаемы отъ него въ число слѣдующихъ къ поставкѣ шести тысячъ головъ, но съ тѣмъ, чтобы каждая верблюжья колонна, отправляемая изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія, не превышала опредѣленнаго состава болѣе, чѣмъ на 100 верблюдовъ.

10) За каждаго приведеннаго купцомъ Мякиньковымъ и принятаго отъ него въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи верблюда съ сѣдломъ ему должно быть уплочено сто десять рублей, всего за шесть тысячъ головъ шестьсотъ шестьдесятъ тысячъ рублей.

11) Подрядчику предоставляется поставить, если онъ признаетъ возможнымъ, и лишнее число верблюдовъ, сверхъ опредѣленныхъ шести тысячъ, которые и должны быть допущены къ пріему, но съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы это число излишне поставленныхъ верблюдовъ не превышало шести сотъ головъ. Плата за этихъ излишне поставленныхъ и принятыхъ верблюдовъ разсчитывается согласно предъидущаго пункта.

12) За все недоставленное число верблюдовъ до шести тысячъ, ко времени отправленія послѣдней верблюжьей колонны, у подрядчика удерживается изъ представленнаго имъ залога, въ обезпеченіе подряда, 10% стоимости верблюдовъ, опредѣленной настоящимъ контрактомъ.

13) Изъ числа шести тысячъ верблюдовъ, предназначенныхъ къ поставкѣ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, одна тысяча, если признаетъ это нужнымъ генералъ-адъютантъ Скобелевъ, должна

быть поставлена подрядчикомъ Мякиньковымъ въ г. Гурьевъ или въ г. Астрахань, къ одному изъ сроковъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ настоящаго контракта, для перевозки ихъ моремъ въ Красноводскъ. О чемъ подрядчикъ долженъ быть извѣщенъ не менѣе, какъ за 60 дней до означеннаго срока, телеграммой въ Оренбургъ.

14) Если, по обстоятельствамъ, потребуется для войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, большее число верблюдовъ, чѣмъ опредѣлено настоящимъ контрактомъ, ранѣе 1 сентября, то поставка таковыхъ, помѣсячно или со сдачею въ полную собственность казны, должна быть предложена купцу Мякинькову прежде и преимущественно передъ другими лицами, но въ случаѣ, если цѣна, заявленная Мякиньковымъ, будетъ очень значительна, то за генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ остается право вызвать желающихъ принять на себя поставку требуемаго числа верблюдовъ и затѣмъ, если Мякиньковъ не откажется поставить верблюдовъ по цѣнѣ, опредѣлившейся при этомъ, то поставка утверждается за нимъ; въ противномъ случаѣ за тѣмъ, чьи условія генералъ Скобелевъ признаетъ наиболѣе для казны выгодными.

15) Купецъ Мякиньковъ обязуется поставить въ Астрахань двѣсти штукъ кибитокъ и одну тысячу двѣсти штукъ юламеекъ; кибитки діаметромъ 6 аршинъ, а юламейки $4^1/_2$ аршина; сто кибитокъ должны быть доставлены въ Астрахань къ 15 іюня, 50 кибитокъ и 600 юламеекъ къ 10 августа, а остальное число кибитокъ и юламеекъ къ 15 сентября. При этомъ разрѣшается Мякинькову поставить, вмѣсто каждыхъ двухъ юламеекъ, одну кибитку, но съ тѣмъ, чтобы все число поставленныхъ имъ кибитокъ не было больше 400 штукъ.

16) Кибитки и юламейки должны быть сданы согласно съ образцами, которые будутъ утверждены полковникомъ Ивановымъ и припечатаны его печатью, изъ хорошей и прочной кошмы, не кислой шерсти и киргизской валки и имѣть потребное количество веревокъ. Ближайшее опредѣленіе какъ качества кошмы, числа въ ней просвѣтовъ, такъ и прочихъ подробностей въ устройствѣ кибитокъ и юламеекъ предоставляется взаимному соглашенію полковника Иванова и подрядчика Мякинькова, по осмотрѣ образцовъ кибитокъ и юламеекъ, заготовляемыхъ для Оренбургскаго военнаго округа.

17) Края кошемъ на верхахъ и бокахъ кибитокъ и юламеекъ должны заходить другъ на друга не менѣе, какъ на пять вершковъ.

18) Кибитки должны имѣть деревянныя двухстворчатыя двери на шарнерахъ; ширина прохода въ одинъ аршинъ. Одна изъ боковыхъ кошемъ должна закрывать дверь, заходя на другую кошму не менѣе 5 вершковъ.

19) Купцу Мякинькову должно быть уплочено за каждую кибитку, съ доставкой въ Астрахань, двѣсти рублей, а за юламейку сто рублей, всего за двѣсти кибитокъ сорокъ тысячъ рублей и за одну тысячу двѣсти юламеекъ сто двадцать тысячъ рублей.

20) Могущія возникнуть недоразумѣнія между пріемщикомъ кибитокъ и юламеекъ и лицомъ, которому будетъ довѣрена Мякиньковымъ сдача ихъ, разрѣшаются окончательно мѣстнымъ начальствомъ.

21) Въ принятыхъ отъ Мякинькова верблюдахъ, кибиткахъ и юламейкахъ ему выдаются безъ замедленія пріемщиками квитанціи, за подписью пріемщиковъ и приложеніемъ ихъ именныхъ печатей и съ обозначеніемъ количества денегъ, причитающихся подрядчику за исполненную имъ поставку. Деньги по этимъ квитанціямъ подрядчикъ имѣетъ получить изъ Оренбургскаго казначейства.

22) Въ случаѣ замедленія въ расчетахъ, происшедшихъ не по винѣ подрядчика, за поставленные и принятые отъ него верблюды, кибитки и юламейки, военное вѣдомство уплачиваетъ штрафныя деньги въ размѣрѣ $1^0/_0$ въ мѣсяцъ со всей своевременно незаплаченной суммы.

23) Въ обезпеченіе исправнаго исполненія принятаго на себя обязательства по вышеозначеннымъ поставкамъ, купецъ 1-й гильдіи Мякиньковъ обязанъ представить въ залогъ, при заключеніи контракта въ г. Оренбургѣ, $10^0/_0$ стоимости всего подряда въ ручательствахъ лицъ, состоятельность которыхъ должна быть законнымъ образомъ засвидѣтельствована городской управой.

24) Въ задатокъ купцу Мякинькову выдается до половины всей подрядной суммы, подъ обезпеченіе, рубль за рубль, государственными или иными денежными бумагами, принимаемыми по закону въ залоги и свидѣтельствами на владѣніе недвижимымъ имуществомъ (застрахованные каменные дома и лавки и земли), по мѣрѣ представленія имъ обезпеченій, въ одинъ или нѣсколько разъ, и по представленіи квитанцій о внесеніи этихъ обезпеченій въ казначейство.

25) Залоги, представленные Мякиньковымъ, освобождаются по мѣрѣ исполненія имъ настоящей поставки и полученія въ томъ квитанцій, о чемъ должно быть сказано въ квитанціи.

26) Опредѣленное настоящимъ контрактомъ къ поставкѣ число: шесть тысячъ верблюдовъ, двѣсти кибитокъ и одна тысяча двѣсти юламеекъ никакимъ образомъ сокращено быть не можетъ и должно быть отъ подрядчика принято. Въ случаѣ же отмѣны экспедиціи въ земли туркменъ, когда не будетъ настоять надобности въ доставкѣ всего означеннаго числа верблюдовъ, кибитокъ и юламеекъ, разсчетъ казны съ подрядчикомъ производится по взаимному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ.

27) Расходы на гербовую бумагу, потребную на заключеніе сего контракта, относятся на счетъ подрядчика.

Контрактъ сей съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо.

Копія съ сего контракта выдается купцу Мякинькову, и подлинный хранится въ штабѣ временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ.

Подлинный контрактъ по листамъ подписанъ такъ: къ сему контракту Оренбургскій 1-й гильдіи купецъ потомственный почетный гражданинъ Василій Ефимовъ Мякиньковъ руку приложилъ и копію съ онаго получилъ. Къ сему контракту по довѣренности, данной мнѣ генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, генеральнаго штаба полковникъ Григорій Ивановичъ Ивановъ руку приложилъ.

Приложеніе № 12.

Марта двадцать седьмаго дня тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, я, нижеподписавшійся, временно-командующій войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантъ Скобелевъ, на основаніи §§ 26 и 27 высочайше одобренной инструкціи временно командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, заключилъ сіе условіе съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ оренбургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Васильемъ Ефимовичемъ Мякиньковымъ, для найма симъ послѣднимъ ста пятидесяти верблюдовожатыхъ, съ доставкой ихъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе.

1) Нанятые Мякиньковымъ верблюдовожатые должны быть: надежные, здоровые и способные къ уходу за верблюдами люди изъ киргизъ, башкиръ и татаръ и состоять на службѣ въ войскахъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ.

2) Верблюдовожатые должны быть доставлены въ Н. Эмбенское укрѣпленіе въ слѣдующіе сроки: 15 іюня, 15 іюля, 1 августа, 15 августа и 1 сентября, т. е. въ тѣ сроки, въ которые купецъ Мякиньковъ обязался поставить верблюдовъ для войскъ Закаспійскаго края, съ такимъ расчетомъ, чтобы съ каждой верблюжьей колонной, имѣющей выступить изъ этого укрѣпленія, могло быть послано не менѣе 25 человѣкъ верблюдовожатыхъ на каждую тысячу верблюдовъ.

3) Наемъ этихъ вожатыхъ и выдача имъ задатковъ возлагается на купца Мякинькова. Военное вѣдомство обязуется принять и исполнить контракты, которые будутъ заключены Мякиньковымъ съ верблюдовожатыми.

4) Подрядчику выдаются деньги: а) на выдачу задатковъ верблюдовожатымъ, въ размѣрѣ трехмѣсячной платы, расчитывая наемъ ихъ на шесть мѣсяцевъ, примѣрно по 25 рублей каждому въ мѣсяцъ, всего 11,250 рублей; б) на продовольствіе имъ до пункта сдачи, примѣрно 2,500 рублей, расчитывая по 20 копѣекъ въ сутки каждому.

5) Деньги, не израсходованныя на выдачу въ задатки, въ томъ случаѣ, если верблюдовожатые наняты будутъ дешевле 25 рублей въ мѣсяцъ, должны быть зачтены въ счетъ слѣдуемыхъ Мякинькову за верблюдовъ, принятыхъ отъ него. Точно также зачитаются въ счетъ уплаты за верблюдовъ и деньги, могущія остаться отъ 2,500 рублей, ассигнуемыхъ на продовольствіе лаучей до Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія. Если же денегъ, выданныхъ Мякинькову на задатки верблюдовожатымъ (11,250 рублей) не достанетъ на это, то ему будетъ выдано по расчету дополнительная сумма.

6) Мякиньковъ долженъ включить въ контракты съ верблюдовожатыми, что они во время нахожденія на службѣ, кромѣ жалованья, получаютъ еще продовольствіе въ размѣрѣ: 2 фунта муки, $^3/_4$ фунта крупъ, 10 золотниковъ соли, 1 фунтъ мяса въ сутки, треть фунта чаю и 2 фунта сахару въ мѣсяцъ. Начальный срокъ отпуска жалованья верблюдовожатымъ считается со дня подписанія съ ними контрактовъ; точно также съ того же дня считается и отпускъ суточныхъ денегъ, 20 копѣекъ на человѣка, согласно пункта четвертаго настоящаго условія. Отпускъ продовольствія натурой производится, въ указанномъ размѣрѣ, со дня отправленія ихъ съ верблюдами изъ Н. Эмбенскаго укрѣпленія въ Красноводскъ, что должно быть обозначено въ контрактахъ.

7) Деньги, потребныя на разсчеты съ верблюдовожатыми, купецъ Мякиньковъ получитъ, по мѣрѣ надобности, отъ генеральнаго штаба полковника Иванова, въ г. Оренбургѣ. Штабъ-офицеръ этотъ уполномоченъ разрѣшать всякаго рода недоразумѣнія и вопросы по найму верблюдовожатыхъ, не оговоренные въ этомъ условіи.

Условіе это хранить обѣимъ сторонамъ свято и ненарушимо.

Къ сему условію оренбургскій 1-й гильдіи купецъ Василій Ефимовъ Мякиньковъ руку приложилъ и временно-командующій войсками въ Закаспійскомъ краѣ генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Приложеніе № 13.

1880 года мая « » дня я, нижеподписавшійся, состоящій въ распоряженіи временно-командующаго войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генеральнаго штаба полковникъ Григорій Ивановичъ Ивановъ, заключилъ сіе условіе съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ и оренбургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Васильемъ Ефимовичемъ Мякиньковымъ, въ томъ, что я, Ивановъ, въ силу даннаго мнѣ полномочія временно-командующимъ войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, передалъ г. Мякинькову поставку для верблюдовожатыхъ киргизъ закаспійскаго отряда съѣстныхъ припасовъ, продуктовъ, а также и другихъ предметовъ, поименованныхъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости, съ обозначеніемъ количества предметовъ и цѣнъ, приблизительно существующихъ на упомянутые въ вѣдомости припасы и вещи на средней и нижней Волгѣ, съ доставкою ихъ въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе. Всего вообще продуктовъ, матеріяловъ и вещей примѣрно на сумму тридцать одну тысячу шестьдесятъ четыре рубля двадцать пять копѣекъ серебромъ.

1) Всѣ вообще предметы, матеріалы и продукты должны быть хорошаго качества; съѣстные припасы неиспорченные, свѣжіе и совершенно безвредные и годные въ пищу, и прочіе предметы новые, неломанные, прочные и годные къ употребленію, для котораго они назначаются.

2) Мякиньковъ обязуется доставить все заподряженное въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе къ 15 іюня мѣсяца и сдать тому лицу, кому будетъ поручено полковникомъ Ивановымъ.

3) Мясо должно быть поставляемо живымъ скотомъ исключительно баранами и рогатымъ; бараны и рогатый скотъ должны быть совершенно здоровые, нетощіе и въ силахъ совершить движеніе за верблюдами при переходахъ отряда. Вѣсъ барановъ и рогатаго скота, сдаваемаго вмѣсто мяса, долженъ быть приведенъ въ извѣстность опытомъ, зарѣзавъ нѣсколько разной величины быковъ и барановъ и затѣмъ опредѣливъ вѣсъ мяса, годнаго для пищи, которое можетъ дать каждая рогатая скотина и баранъ.

Примѣчаніе. При опредѣленіи вѣса мяса, получаемаго отъ скотины, сходъ, т. е. голова, ноги и внутренности, употребляемыя въ пищу, считаются одинъ пудъ за двадцать фунтовъ; чистаго же мяса и сала пудъ за пудъ.

4) Для закупки всѣхъ вообще предметовъ, объясненныхъ въ вѣдомости, я, полковникъ Ивановъ, долженъ выдать Мякинькову впередъ всю примѣрную сумму въ размѣрѣ 31,064 р. 25 к., означенную въ вѣдомости, подъ представленное рубль за рубль обезпеченіе % бумагами, или залоговыми свидѣтельствами, которыя принимаются въ залогъ, при казенныхъ подрядахъ.

5) Всѣ означенные выше предметы, поименованные въ приложенной у сего вѣдомости, должны быть сданы мнѣ, Мякиньковымъ, съ представленіемъ счета и съ обозначеніемъ цѣны каждаго предмета, дѣйствительно за него заплоченной и не превышающей цѣнъ, существующихъ при гуртовой закупкѣ, на средней и нижней Волгѣ, въ мѣстахъ, наиболѣе благопріятныхъ для такихъ закупокъ. Къ суммѣ, дѣйствительно израсходованной на мѣстѣ на покупку означенныхъ предметовъ, должна быть присоединена еще дѣйствительная плата за перевозку водой и сухимъ путемъ всего вышепоименованнаго въ Нижне-Эмбенское укрѣпленіе.

6) По сдачѣ Мякиньковымъ всего означеннаго въ приложенной вѣдомости, я, полковникъ Ивановъ, обязуюсь уплатить Мякинькову, или довѣренному отъ него лицу, всю сумму, причитающуюся по представленному мнѣ счету, съ добавленіемъ 15% за труды, хлопоты и рискъ по исполненію этого подряда. Деньги, оставшіяся отъ полученной отъ меня Мякиньковымъ суммы 31,064 р. 25 к. сер. не израсходованными, вслѣдствіе болѣе дешевой покупки и доставки заподряженныхъ предметовъ, должны быть возвращены обратно одновременно, съ представленіемъ счета.

7) Въ случаѣ, если бы Мякиньковъ что либо изъ предметовъ, означенныхъ въ вѣдомости, не поставилъ, или же поставленное по недоброкачественности не будетъ принято, то Мякиньковъ обязанъ такое перемѣнить; буде же этого не сдѣлаетъ, то за все непоставленное Мякиньковъ уплачиваетъ въ размѣрѣ стоимости припасовъ и предметовъ, означенныхъ въ вѣдомости, съ надбавкою 15% стоимости, что и удерживается изъ представленныхъ имъ залоговъ, подъ выданныя впередъ деньги.

8) Всѣ вообще припасы и предметы въ Нижней Эмбѣ принимаются отъ Мякинькова не единовременно, а по мѣрѣ надобности, а потому сбереженіе не сданныхъ припасовъ и предметовъ лежитъ на прямой отвѣтственности Мякинькова, но по выступленіи изъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія послѣдней партіи верблюдовожатыхъ, отъ Мякинькова всѣ годные припасы и предметы должны быть приняты окончательно, безъ остатка, согласно заготовленія по вѣдомости. Условіе это съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо. Одинъ экземпляръ долженъ быть у меня, полковника Иванова, а другой у Мякинькова.

Вѣдомость съѣстнымъ припасамъ и прочимъ предметамъ, потребнымъ для верблюдовожатыхъ и верблюжьихъ эшелоновъ, слѣдующихъ съ Нижней Эмбы въ Красноводскъ.

		На 1200 человѣкъ на 2 мѣсяца.			Цѣна.		Сумма.	
		Колич.	Вѣсъ.		Руб.	Коп.	Руб.	К.
			Пуды.	фун.				
1	Муки ржаной, смѣшанной съ пшеничной	—	3,600	—	1	80	6,480	—
2	Крупы	—	1,350	—	1	80	2,430	—
3	Соли	—	187	20	—	80	150	—
4	Говядины	—	1,800	—	5	—	9,000	—
5	Чаю	—	—	800	1	25	1,000	—
6	Сахару	—	120	—	8	80	1,056	—
7	Кулей	1,030	—	—	—	25	257	50
8	Мѣшковъ	1,030	—	—	—	50	515	—
9	На укупорку чая и сахара	—	—	—	—	—	250	—
10	Бурдюковъ	400	—	—	5	—	2,000	—
11	Котловъ	150	—	—	2	—	300	—
12	Чайниковъ	150	—	—	3	30	495	—
13	Чашекъ деревянныхъ больш.	500	—	—	—	55	275	—
14	» » чайныхъ.	1,300	—	—	—	6	78	—
15	Ложекъ	1,500	—	—	—	1½	22	50
16	Ножей хлѣбныхъ	150	—	—	—	25	37	50
17	Лопатъ желѣзныхъ.	50	—	—	—	65	32	50
18	Мотыгъ (съ черенями)	50	—	—	—	75	37	50
19	Топоровъ (съ черенями)	50	—	—	—	80	40	—
20	Ведеръ желѣзн. крашеныхъ.	225	—	—	1	10	247	50
21	Ковшей	150	—	—	—	40	60	—
22	Канату смоленаго	2400 с.	200	—	5	—	1,000	—
23	Веревки вьючной	—	600	—	4	—	2,400	—
24	» для поводьевъ	—	20	—	6	50	130	—
25	Юфти	—	50	—	22	50	1,125	—
26	Кожи сыромятной	10	—	—	4	—	40	—
27	Дратвы	—	—	—	—	—	10	—
28	Колодъ	60	—	—	3	50	210	—
29	Овса	204 ч.	—	—	6	—	1,224	—
30	Лопатъ желѣзныхъ для сотни обыкновенныхъ	75	—	—	—	65	48	75
31	Лопатъ широкихъ для перебр. земли садов.	75	—	—	1	—	75	—
32	Мотыгъ желѣзныхъ обыкнов.	50	—	—	—	75	37	50
	Всего	—	—	—			31,064	25

Приложеніе № 14.

Предписаніе начальника экспедиціи генеральнаго штаба полковнику Иванову, 28 марта 1880 года, № 99.

Для обезпеченія войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, перевозочными средствами, кибитками и юламейками, заключено мною условіе съ Оренбургскимъ 1 гильдіи купцомъ Василіемъ Ефимовичемъ Мякиньковымъ на поставку имъ 6 тысячъ верблюдовъ, 200 кибитокъ и 1,200 юламеекъ.

Препровождая при семъ къ в. в—дію это предварительное условіе и возлагая на васъ пріемъ отъ Мякинькова поставленныхъ имъ верблюдовъ и дальнѣйшее затѣмъ ихъ направленіе въ Красноводскъ, предписываю къ исполненію слѣдующее:

1) Съ полученіемъ сего немедленно отправиться въ г. Оренбургъ, гдѣ, подъ вашимъ личнымъ наблюденіемъ, заготовьте одну кибитку и одну юламейку, согласно съ условіями контракта и примѣняясь къ образцовымъ кибиткамъ и юламейкамъ, поставляемымъ для войскъ Оренбургскаго военнаго округа, обративъ главное вниманіе на качество кошмы и количество допускаемыхъ въ ней просвѣтовъ, а также на ея прочность. Размѣры же кибитокъ и юламеекъ должны быть такіе, какъ условлено въ контрактѣ. Заготовленныя вами кибитки и юламейки должны будутъ служить образцами для пріема отъ Мякинькова поставляемыхъ имъ кибитокъ и юламеекъ; почему образцы должны быть надлежащимъ образомъ вами опечатаны и отправлены, черезъ Мякинькова, въ г. Астрахань къ 15 іюня, на имя лица, которому будетъ порученъ пріемъ отъ Мякинькова этихъ предметовъ, о чемъ вы будете извѣщены своевременно.

2) По прибытіи въ г. Оренбургъ, имѣете немедленно заключить съ Мякиньковымъ контрактъ, во всемъ согласный, отъ слова до слова, начиная съ пункта перваго, съ препровожденнымъ къ вамъ предварительнымъ условіемъ на основаніи данной вамъ мною довѣренности, при семъ прилагаемой, и принять отъ него условленный залогъ, заключающійся въ ручательствѣ состоятельныхъ лицъ[1]) въ исправномъ исполненіи принятаго имъ на себя обязательства.

3) Согласно заключеннаго съ Мякиньковымъ условія, онъ имѣетъ право на полученіе задатковъ въ размѣрѣ до половины всей суммы, на которую имъ взятъ подрядъ, подъ обезпеченіе, рубль за рубль, государственными или иными денежными бумагами, принимаемыми въ залоги по закону, а равно и свидѣтельствами

---

[1]) О таковыхъ лицахъ необходимо мнѣ телеграфировать, съ указаніями, на какихъ основаніяхъ таковыя считаются состоятельными.

на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, которыя должны быть сданы въ казначейство подъ квитанцію, удостовѣряющую надежность представленнаго Мякиньковымъ обезпеченія. По представленіи Мякиньковымъ помянутыхъ обезпеченій, вы обязываетесь сдѣлать немедленно надлежащее сношеніе съ оренбургскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка объ отпускѣ ему той суммы денегъ, на которую представлены имъ обезпеченія. Для выдачи задатковъ Мякинькову сдѣлано надлежащее распоряженіе о переводѣ изъ Тифлиса въ оренбургское отдѣленіе государственнаго банка 410 тысячъ рублей, которыя и могутъ быть вами требуемы оттуда, для сказанной надобности по прилагаемому при семъ свидѣтельству.

4) Такъ какъ Мякинькову предоставлено право сдавать въ Н. Эмбенскомъ укрѣпленіи поставляемыхъ имъ верблюдовъ постепенно и ранѣе сроковъ, означенныхъ въ первомъ пунктѣ контракта, то вы имѣете заблаговременно прибыть въ это укрѣпленіе, чтобы не задержать пріемки верблюдовъ и по возможности скорѣе отправлять ихъ въ Красноводскъ.

5) Руководствуясь при пріемѣ верблюдовъ условіями контракта, вы обязаны обратить особое вниманіе на то, чтобы животныя были дѣйствительно здоровыми и полезными для войскъ и имѣли вполнѣ исправныя сѣдла и потники. Верблюды, по пріемкѣ ихъ, должны быть заклеймены буквою З.

6) Принятые вами верблюды поступаютъ въ ваше вѣденіе, а потому на обязанность вашу возлагается озаботиться выборомъ для нихъ надлежащихъ пастбищъ и должнымъ ихъ окарауливаніемъ.

7) Для конвоированія верблюдовъ, направляемыхъ въ Красноводскъ и для охраненія верблюжьихъ табуновъ при пастьбѣ ихъ на Эмбѣ, въ распоряженіе ваше будутъ назначены двѣ сотни казаковъ отъ войскъ оренбургскаго военнаго округа.

8) По мѣрѣ пріемки верблюдовъ отъ подрядчика, изъ нихъ должны формироваться отдѣльныя колонны для отправленія по назначенію. Число верблюдовъ, долженствующихъ составить такую колонну, опредѣлится количествомъ воды и числомъ колодцевъ, имѣемыхъ на мѣстахъ ночлеговъ по пути отъ Н. Эмбы къ Красноводску, а также количествомъ и качествомъ корма. Желательно, чтобы верблюжьи эшелоны были возможно сильнѣе, въ видахъ скорѣйшей доставки большаго числа верблюдовъ въ Красноводскъ и экономіи въ прикрытіи. Какъ только соберется такое число принятыхъ верблюдовъ, которое будетъ достаточно для образованія эшелона, то они немедленно же отправляются по назначенію.

9) На обязанность вашу возлагается:

а) Выдѣливъ извѣстную часть казаковъ, имѣющихся въ вашемъ распоряженіи, въ прикрытіе каждой верблюжьей колонны, снабдить начальника прикрытія обстоятельно составленной инструкціей

для сопровожденія верблюжьяго транспорта, въ которой разъяснить его обязанности, обративъ особенное его вниманіе на сбереженіе верблюдовъ и сохраненіе ихъ здоровья; причемъ предписать, что команда, сопровождающая верблюжью колонну, не только конвоируетъ верблюдовъ и охраняетъ ихъ отъ нападенія, но должна оказывать на почлегахъ возможную помощь верблюдовожатымъ при водопояхъ и сборѣ верблюдовъ съ пастбищъ, въ виду незначительнаго числа лаучей, которые будутъ находиться въ эшелонѣ. Съ лаучами начальникъ эшелона и всѣ чины прикрытія должны обращаться ласково и человѣколюбиво, жалѣть ихъ, но строго наблюдать за ними и не позволять никакихъ отступленій отъ общаго порядка, который будетъ установленъ въ эшелонѣ. Начальникамъ эшелоновъ должно быть внушено, что небрежное отношеніе ихъ къ сбереженію силъ верблюдовъ, въ особенности, если послѣдствіемъ такого отношенія къ исполненію своихъ обязанностей будетъ падежъ верблюдовъ, повлечетъ за собой преданіе такихъ офицеровъ военному суду.

б) Снабженіе прикрытія всѣмъ необходимымъ для степного похода, въ особенности баклагами или турсуками, на случай большихъ и безводныхъ переходовъ. Хотя нужно полагать, что все снаряженіе сотень прикрытія для степного похода будетъ заготовлено оренбургскимъ начальствомъ, но тѣмъ не менѣе, въ случаѣ какихъ либо недостатковъ, вы обязаны испрашивать надлежащаго содѣйствія отъ мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальствъ. Прошу всегда имѣть въ виду, что со дня поступленія въ ваше распоряженіе казаки уже вошли въ составъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, а слѣдовательно вся нравственная обязанность за сохраненіе и полное обезпеченіе какъ людей, такъ и лошадей, вполнѣ лежитъ на васъ.

в) Принять мѣры, чтобы при верблюдахъ, въ распоряженіи вожатыхъ, было надлежащее количество ведеръ или копокъ и корытъ для водопоя и лопатъ для расчистки колодцевъ, также веревокъ; не слѣдуетъ забывать, что на Устюртѣ колодцы весьма большой глубины, какъ напр. Кыныръ, 30 саженъ, есть и болѣе.

г) Хотя мною и будетъ сдѣлано распоряженіе о присылкѣ въ ваше вѣденіе 18 человѣкъ надежныхъ вожаковъ изъ Мангишлакскаго приставства, но, въ случаѣ надобности, вы обязываетесь озаботиться пріисканіемъ нужнаго числа вожаковъ и чапаровъ.

д) Вы обязаны снабжать начальниковъ эшелоновъ маршрутами движенія, принявъ за основаніе при составленіи ихъ какъ тѣ свѣдѣнія о состояніи путей, ведущихъ къ Красноводску, которыя будутъ вамъ сообщены изъ штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, такъ въ особенности и тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ вами собраны на мѣстѣ черезъ киргизъ или у мѣстнаго уѣзднаго начальника и лично вами подъ вашу отвѣтственность.

10) Изъ штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, здѣсь, въ Петербургѣ, вы имѣете получить 5,000 руб. на разнаго рода экстраординарные расходы по возложенному на васъ порученію, какъ то: на канцелярскіе расходы, наемъ проводниковъ и чапаровъ, на покупку подарочныхъ вещей для раздачи за разныя услуги киргизамъ, на угощеніе почетныхъ киргизъ, на наемъ переводчика, на пополненіе, въ случаѣ надобности, степного снаряженія командъ, прикрытія и т. п.; примѣрно 900 руб. на суточныя деньги вамъ, считая по 5 р. въ сутки, въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня отправленія въ командировку; примѣрно 300 р. на фуражное довольствіе 2 верховыхъ и 3 упряжныхъ лошадей съ 1 іюня по день окончанія даннаго вамъ порученія, разсчитывая расходъ этихъ денегъ по цѣнамъ, существующимъ въ Нижне-Эмбенскомъ укрѣпленіи; на выдачу задатковъ верблюдо-вожатымъ, согласно особаго условія, заключеннаго съ купцомъ Мякиньковымъ, при семъ прилагаемаго, 3,800 руб.; всего 10,000 руб. Въ израсходованіи этихъ денегъ обязываетесь представить мнѣ надлежащій отчетъ. Если бы отпущенныхъ вамъ на экстраординарные расходы денегъ не хватило до окончанія возложеннаго на васъ порученія, то имѣете заблаговременно войти ко мнѣ съ ходатайствомъ объ отпускѣ вамъ дополнительной суммы. Что же касается расходовъ относительно найма и содержанія верблюдовожатыхъ въ пути отъ Нижней Эмбы до Красноводска, то, по прибытіи въ Оренбургъ, по возможности поспѣшнѣе, донесите мнѣ о количествѣ денегъ, потребныхъ на этотъ предметъ, съ представленіемъ смѣты.

11) Все, что могло бы быть упущено въ настоящемъ предписаніи и что по мѣстнымъ обстоятельствамъ и вообще по усмотрѣнію вашему, потребовало бы принятія немедленныхъ рѣшеній съ вашей стороны, вы обязываетесь брать на себя, донося мнѣ объ этомъ.

При этомъ присовокупляю, что объ отпускѣ вамъ прогонныхъ денегъ и подъемныхъ по положенію, по случаю вашего командированія на Эмбу, сдѣлано надлежащее сношеніе съ петербургскимъ окружнымъ интендантствомъ.

Вмѣстѣ съ симъ я увѣдомилъ оренбургскаго генералъ-губернатора о командированіи васъ въ предѣлы ввѣреннаго ему края, для исполненія вышеизложеннаго порученія, при чемъ я просилъ распоряженія его высокопревосходительства объ оказаніи вамъ всякаго законнаго содѣйствія со стороны мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ лицъ къ успѣшному выполненію данной командировки.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать вамъ, что отъ исполненія даннаго вамъ порученія во многомъ будетъ зависѣть успѣхъ ахалъ-текинской экспедиціи. Почему я разсчитываю на то, что вы горячо отнесетесь къ дѣлу и употребите все стараніе къ тому,

чтобы ввѣренныя мнѣ войска получили безъ замедленія надежныя перевозочныя средства.

Приложенія: 1) Предварительное условіе съ купцомъ Мякиньковымъ на поставку верблюдовъ, кибитокъ и юламеекъ, 2) условіе съ нимъ же на наемъ верблюдовожатыхъ, 3) довѣренность на заключеніе контракта съ нимъ же, 4) свидѣтельство на выемъ денегъ изъ оренбургскаго отдѣленія государственнаго банка и 5) шнуровая тетрадь на веденіе отчета по всѣмъ суммамъ, которыя будутъ отпускаемы въ ваше распоряженіе. Подписалъ: Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Приложеніе № 15.

Описаніе юламейки.

Стѣнки юламеекъ состоятъ изъ 30 крестообразно-связанныхъ березовыхъ палокъ и двухъ крайнихъ, примыкающихъ къ двери юламейки, длиною каждая въ 2 арш. 15 вершк., укрѣпленныхъ въ 5 мѣстахъ сыромятными ремнями и, кромѣ того, трехъ палокъ вмѣсто дверныхъ косяковъ.

Верхъ юламейки состоитъ изъ 18 прямыхъ березовыхъ палокъ длиною каждая въ 3 арш. 2 вершка, которыя прикрѣпляются вверху тонкою веревкою къ крестообразнымъ поперечникамъ, имѣющимъ въ длину 6 вершк.; поперечники скрѣпляются между собой сыромятнымъ ремнемъ.

При каждой палкѣ верха юламейки на нижнемъ концѣ должны быть хомутики, которые продѣваются въ провернутыя дыры и дѣлаются изъ пеньковой бичевы средней толщины.

Установленныя такимъ образомъ палки, числомъ и длиною которыхъ опредѣляется размѣръ юламейки, покрываются кошмой, какъ съ боковъ, такъ и сверху.

При каждой юламейкѣ, для укрѣпленія ея во время вѣтра, долженъ быть желѣзный приколъ съ кольцемъ, длиною въ $^3/_4$ арш. и съ веревкою длиной въ 11 аршинъ.

На юламейки должна быть поставлена кошма, непремѣнно киргизской шерсти и валки, которая, по свойству своей выдѣлки, имѣетъ просвѣты и сквозныя дыры, что однако же не препятствуетъ доброкачественности и прочности ея, поэтому кошма на юламейкахъ можетъ быть допущена къ пріему съ накладкою на эти дыры и просвѣты заплатъ, плотно и крѣпко пришитыхъ изъ внутренней стороны, которыхъ допускается вверху каждой юламейки не болѣе трехъ, а въ боковой части не болѣе четырехъ заплатъ.

Примѣчаніе I. Въ утвержденномъ образцѣ юламейки имѣются въ верху и въ бокахъ просвѣты, оставленные незадѣланными.

Просвѣты эти признаны безвредными для качества кошмы и состоятъ изъ просвѣчивающихъ, но не сквозныхъ точекъ, расположенныхъ группами. Такихъ просвѣтовъ насчитано въ верху 10, въ боковой части 9; юламейки съ бо́льшимъ числомъ такихъ просвѣтовъ къ пріему не допускаются. Величина заплатъ не опредѣляется, а это дѣлается по количеству и пространству просвѣтовъ и дыръ.

Боковыя кошмы, по верхней кромкѣ, должны быть обшиты волосяною тонкою веревочкою.

Для верха юламейки кошма тоже должна быть обшита волосяною тонкою веревочкой; та часть кошмы, которая покрываетъ на верху крестъ, должна быть подшита для прочности кожей, съ внутренней стороны.

Входъ въ юламейку долженъ закрываться однимъ концемъ боковой кошмы.

Кошма для боковыхъ стѣнъ юламейки должна состоять изъ двухъ и трехъ штукъ хорошо сшитыхъ; ширина же самой кошмы должна быть не менѣе $2^1/_4$ арш.; на верхъ же юламейки количество кошемъ не опредѣляется: такъ какъ верхъ имѣетъ фигуру неправильную, то къ цѣльнымъ кошмамъ долженъ быть прикрой и клинья, смотря по дѣйствительной надобности.

Края кошмы у верхней части юламейки должны заходить одинъ на другой въ самомъ верху отнюдь не менѣе $2^1/_2$ верш., а внизу соразмѣрно этому отъ 10—12 вершковъ. Въ боковой части, въ дверяхъ, края кошмы должны заходить одинъ на другой не менѣе 10 вершковъ.

При каждой юламейкѣ должно быть толстой пеньковой или волосяной веревки по 4 аршина, къ обѣимъ концамъ боковой кошмы и къ нижнимъ краямъ верха, а всего 4 конца.

Кромѣ того при каждой юламейкѣ имѣть: 2 волосяныя или пеньковыя веревки по 16 арш. длины: одна для скрѣпленія боковыхъ деревьевъ, а другая для опоясыванія поверхъ кошмы снаружи; сыромятный ремень, длиною 8, шириною въ 1 вершокъ, для исправленія въ походѣ поврежденій связей рѣшетокъ, и 3 палки.

Построенная такимъ образомъ юламейка должна имѣть въ діаметрѣ $4^1/_2$ аршина.

Примѣчаніе II. Кошма образцовой юламейки, для предохраненія отъ моли, облита вся скипидаромъ; и какъ кошма, такъ равно и дерево образцовой юламейки припечатаны именными печатями: (Г. И.) (В. Е. Мякиньковъ). Апрѣля 16 дня 1880 г. Оренбургъ.

Подлинную подписали: полковникъ Ивановъ, оренбургскій купецъ В. Мякиньковъ.

Примѣчаніе. Края юламейки должны опускаться на боковую кошму отъ четырехъ до пяти вершковъ. Подлинную подписали: Полковникъ Ивановъ, В. Мякиньковъ.

Приложеніе № 16.

Описаніе кибитки.

Имѣющей въ діаметрѣ внутри кибитки шесть аршинъ:

1) Дерево стѣнокъ кибитки состоитъ изъ трехъ полотенъ (кириче), каждое полотно состоитъ изъ деревянной крестообразной рѣшетки, имѣющей 19 головокъ, а всего въ трехъ полотнахъ 57 крестообразныхъ головокъ; длина палокъ у рѣшетки должна быть отъ трехъ аршинъ до трехъ аршинъ двухъ вершковъ, скрѣпленныхъ между собою въ крестахъ, въ одиннадцати и двѣнадцати мѣстахъ, сыромятными ремнями; палки же, примыкающія къ двери и гдѣ смыкаются между собою полотна, имѣютъ разную длину, отъ $^1/_4$ аршина и такъ далѣе до указанной выше мѣры. Между первымъ и послѣднимъ боковыми полотнами ставится дверь, имѣющая видъ рамы и въ оной двухстворчатые досчатые затворы, навѣшенные на желѣзныхъ петелькахъ (шалнерахъ); дверная рама съ обоихъ боковъ привязывается къ полотнамъ (кириче) двумя концами волосяной или пеньковой веревки, длиною каждый по 4 аршина; самая же дверь имѣетъ размѣръ, въ растворѣ, вышиною одинъ аршинъ пятнадцать вершковъ, и шириною въ свѣту отъ четырнадцати до пятнадцати вершковъ. Боковыя стѣнки рѣшетки вмѣстѣ съ дверной рамой становятся такъ, чтобы окружность кибитки была $18^3/_4$ аршина внутри; высота рѣшетки (кириче) въ два аршина. Кириче поверху вокругъ скрѣпляется концемъ волосяной или пеньковой веревки, длиною въ 21 аршинъ. Полотна рѣшетки связываются между собою и прикрѣпляются къ кольямъ двумя концами веревки, по 4 аршина каждый. Кольевъ числомъ два, длиною $2^1/_2$ аршина и толщиною въ $1^1/_2$ вершка.

2) Верхъ кибитки составляется отъ 60 до 62-хъ нѣсколько выгнутыхъ палокъ, длиною каждая отъ 2 аршинъ 12 вершковъ до 2 аршинъ 14 вершковъ, которыя прикрѣпляются къ верхнимъ крестовымъ головкамъ рѣшетки посредствомъ пеньковой бичевы, продернутой въ концахъ палокъ сквозь просверленныя дыры; бичева эта у каждой палки имѣетъ длины до $^3/_4$ аршина; верхъ же этихъ палокъ укрѣпляется въ верхній кругъ (чегаракъ), въ продолбленныя дыры, которыхъ должно быть отъ 60 до 62. Чегаракъ (кругъ) долженъ имѣть въ діаметрѣ отъ $2^1/_4$ до $2^3/_4$ аршина, внутри этого круга ставится крестообразно восемь палокъ, выгнутыхъ горбомъ вверхъ и скрѣпляются между собою на пересѣченіи ремнями въ 12 мѣстахъ; кромѣ того палки эти скрѣпляются четырьмя дощечками, прикрѣпленными къ нимъ въ 16 мѣстахъ сыромятнымъ ремнемъ.

3) На кибитки должна быть поставлена кошма непремѣнно киргизской шерсти и валки, которая, по свойству своей выдѣлки,

имѣетъ просвѣты и сквозныя дыры, что однакожъ не препятствуетъ доброкачественности и прочности ея; поэтому кошма на кибиткахъ можетъ быть допущена къ пріему съ накладкою на эти дыры и просвѣты заплатъ, плотно и крѣпко пришитыхъ изъ внутренней стороны кибитки, которыхъ допускается вверху каждой кибитки не болѣе пяти и въ боковой части не болѣе шести заплатъ; величина заплатъ не опредѣляется, а это дѣлается по количеству и пространству просвѣтовъ и дыръ.

Примѣчаніе I. Въ утвержденномъ образцѣ кибитки имѣются вверху и бокахъ просвѣты, оставленные незадѣланными. Просвѣты эти признаны безвредными для качества кошмы и состоятъ изъ просвѣчивающихъ, но не сквозныхъ точекъ, расположенныхъ группами; такихъ просвѣтовъ насчитано вверху въ тюндюкѣ въ четырехъ, въ узюкѣ (верхняя боковая кошма), въ четырнадцати и въ боковой части кошмы въ семнадцати мѣстахъ. Кошмы съ бо́льшимъ числомъ таковыхъ просвѣтовъ къ пріему не допускаются.

4) Боковая кошма должна состоять изъ двухъ половинокъ, а каждая половина не болѣе какъ изъ трехъ хо́рошо сшитыхъ кошемъ; длина же каждой кошмы не опредѣляется и можетъ быть разнаго размѣра; половинки эти должны заходить одна на другую отнюдь не менѣе 10 вершковъ.

По верхней кромкѣ и краямъ кошма должна быть обшита волосяной бичевой. Боковая кошма должна быть съ запасомъ такъ, чтобы закрывала всю дверь, и кромѣ того, заходила на другую половину кошмы также не менѣе 10 вершковъ; у каждой половинки кошмы, у верхнихъ угловъ, должно быть привязано по одному концу волосяной или пеньковой веревки въ 8 аршинъ каждый конецъ, всего 4 конца, а для общей обвязки или опоясыванія снаружи кибитки долженъ быть одинъ конецъ таковой же веревки въ 22 аршина длины.

5) Верхъ кибитки долженъ состоять изъ двухъ половинокъ кошмы, выкроенныхъ такимъ образомъ, чтобы онъ плотно прилегалъ къ верхнимъ палкамъ кибитки; каждая половинка должна заходить одна за другую не менѣе 10 вершковъ. Величина половинокъ должна быть такова, чтобы на три вершка кошма проходила выше круга (чегаракъ), а внизу опускалась ниже боковой кошмы не менѣе 5 вершковъ; къ верхнимъ и нижнимъ концамъ половинокъ привязываются волосяныя или пеньковыя веревки длиною по 5 арш. каждая, всего 8 концовъ, служащія для привязыванія кошмы къ основанію кибитки. Кромки кошмы, верхнія, нижнія и боковыя, обшиваются волосяной бичевой. Кругъ (верхъ) кибитки покрывается особой кошмой (тюндюкъ), имѣющей видъ равносторонняго квадрата, мѣрою каждая сторона въ 3 аршина, и состоящей изъ двухъ кошемъ; всѣ края тюндюка должны быть обшиты волосяной бичевой и къ каждому углу привязывается ве-

ревка волосяная или пеньковая, длиною въ 4 аршина каждая, всего 4 конца. Цвѣтъ кошмы не опредѣляется, но условіемъ ставится, чтобы каждая отдѣльная кибитка, во избѣжаніе пестроты, была сдѣлана, по возможности, изъ кошмы одного цвѣта. Веревка волосяная или пеньковая бичева для привязки палокъ должна быть по припечатанному образцу. Кромѣ того имѣть запасъ на каждыя десять кибитокъ 50 штукъ верхнихъ палокъ и по одному рычагу для установки кибитокъ.

Примѣчаніе II. Кошма образцовой кибитки для предохраненія отъ моли, облита вся скипидаромъ, и какъ кошма, такъ равно и дерево образцовой кибитки припечатаны именными печатями: (Г. И.) (В. Е. Мякиньковъ). Апрѣля 16 дня 1880 г. Оренбургъ.

Подлинное подписали: Полковникъ Ивановъ, оренбургскій купецъ В. Мякиньковъ.

Приложеніе № 17.

1880 года, апрѣля 23-го дня, я, нижеподписавшійся, ташкентскій первой гильдіи купецъ, Александръ Егоровъ Громовъ, заключилъ сей контрактъ въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, на основаніи предложенія военнаго губернатора сыръ-дарьинской области, послѣдовавшаго съ разрѣшенія туркестанскаго генералъ-губернатора и изложеннаго въ резолюціи свиты Его Величества г.-м. Троцкаго на телеграммѣ г.-ад. Скобелева, въ подлинникѣ при семъ прилагаемой, и на точномъ основаніи условій, изложенныхъ въ шифрованной телеграммѣ г.-ад. Скобелева отъ 26-го марта 1880 года, за № 9,844, въ слѣдующемъ: 1) я, Громовъ, принимаю на себя поставку въ фортъ Красноводскъ по найму 5,000 верблюдовъ съ сѣдлами (чомы), мягкими потниками изъ кошмы и арканами по одному на каждаго. Верблюды должны быть лучшаго качества, отъ 3 до 12 лѣтъ, поднимающіе груза не менѣе 12 пудовъ каждый и дѣлающіе подъ вьюкомъ не менѣе 25 верстъ въ день; 2) по прибытіи въ Красноводскъ, я, Громовъ, обязуюсь слѣдовать съ поставленными верблюдами, куда будетъ приказано, впредь до окончанія экспедиціи или увольненія отъ найма, но во всякомъ случаѣ транспортъ состоитъ на службѣ свыше четырехъ мѣсяцевъ; 3) сборъ верблюдовъ производится мною, Громовымъ, преимущественно въ предѣлахъ туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ Хивѣ и Бухарѣ; сборъ же верблюдовъ въ другихъ мѣстностяхъ разрѣшается начальникомъ ахалтекинской экспедиціи, г.-ад. Скобелевымъ, по особому моему ходатайству; 4) на каждые 5 верблюдовъ долженъ быть одинъ вожакъ (лауча), причемъ, какъ прокормъ верблюдовъ,

такъ и содержаніе вожаковъ остаются на обязанности моей, подрядчика; 5) верблюды должны быть доставлены въ Красноводскъ черезъ 2 мѣсяца со дня подписанія сего контракта, а въ Петроалександровскъ чрезъ 22 дня отъ того же срока; 6) плата за верблюдовъ назначается слѣдующая: со дня прибытія верблюдовъ въ Красноводскъ, за каждаго принятаго тамъ верблюда по 25 р. въ мѣсяцъ. Мѣсячная плата производится въ концѣ мѣсяца. За путь до Красноводска я, Громовъ, получаю по 10 рублей за каждаго верблюда, принятаго въ этомъ пунктѣ; 7) цифру 5,000 верблюдовъ я, Громовъ, долженъ держать постоянно въ комплектѣ, причемъ казна за палыхъ не отвѣчаетъ. За убыль во время пути до Красноводска, по какимъ бы то ни было причинамъ, считая въ томъ числѣ и хищническія нападенія, уплата по 10 рублей не производится. Убыль въ транспортѣ должна быть пополнена въ теченіе мѣсяца, въ противномъ случаѣ съ меня, Громова, удерживается изъ причитающейся мнѣ мѣсячной платы за каждаго недостающаго верблюда по 50 рублей; 8) по подписаніи сего контракта выдается мнѣ, Громову, по распоряженію туркестанскаго генералъ-губернатора, изъ ташкентскаго областнаго казначейства въ задатокъ 25,000 рублей подъ прилагаемое присемъ поручительство на равную сумму ташкентскихъ купцовъ: Розенфельдта, Келлера, Пинхаса Абдрахманова и дерптскаго гражданина Густава Егорова Абрамсона; въ Петроалександровскѣ, по осмотрѣ верблюдовъ коммисіей и признаніи ихъ годными, мнѣ, Громову, уплачивается изъ мѣстнаго казначейства 60,000 руб. въ счетъ помѣсячной платы. Если же коммисія признаетъ въ Петроалександровскѣ годными къ службѣ не 5,000 верблюдовъ, а менѣе, то мнѣ, Громову, уплачивается сумма меньшая 60,000 р., пропорціонально количеству годныхъ верблюдовъ; 9) такъ какъ при заключеніи настоящаго договора нельзя опредѣлить впередъ слѣдующей по оному суммы, то взыскивается съ меня, Громова, согласно 25 статьи устава о гербовомъ сборѣ, лишь простой гербовый сборъ въ 60 коп., съ тѣмъ, чтобы при производствѣ окончательнаго разсчета по договору былъ уплоченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы уплоченнаго простого гербоваго сбора; 10) контрактъ сей съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, и 11) во всѣхъ случаяхъ, симъ контрактомъ не предусмотрѣнныхъ, руководствоваться общими законами имперіи. Подлинный подписали: Ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Егоровъ Громовъ, и. д. предсѣдателя областнаго правленія полковникъ А. Логиновъ и члены: П. Богдановскій, А. Дегель и А. Хлѣбниковъ.

Приложеніе № 18.

Его Императорскому Высочеству главнокомандующему кавказскою арміею

Генералъ-адъютанта Скобелева

РАПОРТЪ.

Согласно личнаго приказанія Вашего Императорскаго Высочества имѣю честь представить мои предположенія относительно начала ахалъ-текинской экспедиціи.

1) Немедленно по полученіи предписанія Вашего Императорскаго Высочества о назначеніи, генералу Муравьеву по телеграфу посылается приказаніе усиленно свозить довольствіе къ Дузъ-олуму.

2) Начальникъ экспедиціи прибываетъ въ Чекишляръ во второй половинѣ апрѣля, а въ концѣ этого мѣсяца въ Дузъ-олумъ [1]).

3) Въ началѣ мая занимаются: Кизылъ-арватъ и Ходжакала четырьмя батальонами [2]), взятыми изъ чатскаго и дузъ-олумскаго гарнизоновъ, одною полевою батареею, нынѣ расположенною полубатарейно въ Чатѣ и Дузъ-олумѣ, горною батареею, которая во второй половинѣ апрѣля должна быть перевезена въ Чекишляръ съ западнаго берега Каспія, а въ концѣ этого мѣсяца быть въ Дузъ-олумѣ и двумъ сотнямъ казаковъ, изъ числа нынѣ находящихся на атрекской линіи.

Всего:

4 баталіона,

2 сотни и

16 орудій.

Съ отрядомъ перевозится двухмѣсячное его довольствіе и затѣмъ верблюды продолжаютъ работать между Дузъ-олумомъ и Кизылъ-арватомъ.

4) Около 10 мая изъ Кизылъ-арвата выходитъ, по направленію къ Михайловскому заливу, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, нивеллировочная партія, на встрѣчу которой такая же партія подвигается со стороны залива. Поэтому къ 1 мая Михайловскій постъ долженъ быть занятъ ротою красноводскаго мѣстнаго батальона, взводомъ казаковъ и двумя орудіями, взятыми съ вооруженія Красноводска.

Примѣчаніе. Въ началѣ апрѣля въ распоряженіе начальника

---

[1]) Выѣздъ изъ Петербурга 15 марта; затѣмъ: Минскъ 17 марта, Витебскъ 21, Москва 24, Тифлисъ 7 апрѣля, Баку 20; Чекишляръ 23, Чатъ 29 и Дузъ-олумъ 1 мая.

[2]) 1,400 штыковъ

экспедиціи командируются изъ состава Каспійской флотиліи военныя суда въ количествѣ, соотвѣтствующемъ надобностямъ отряда.

5) Одновременно съ занятіемъ Кизылъ-арвата, т. е. въ первыхъ числахъ мая, на южной границѣ Хивинскаго ханства, изъ Амударьинскаго отдѣла, выставляется отрядъ, въ составѣ 1 батальона, 2 сотень казаковъ и 4 орудій. Цѣль отряда—развлечь силы текинцевъ, обезпечить доставку довольствія изъ ханства въ Кизылъ-арватъ и вообще связать кавказскій отрядъ съ Аму-дарьей.

Примѣчанія: а) если Хива и Мангишлакъ оправдаютъ возлагаемыя на нихъ надежды относительно перевозочныхъ средствъ, то можетъ быть придется, для совершеннаго обезпеченія Красноводско-Амударьинскаго пути, выставить небольшой отрядъ, соотвѣтственно обезпеченный, у Кумъ-себшена; б) туркестанскій отрядъ, со дня перехода имъ Аму-дарьи, подчиняется начальнику ахалъ-текинской экспедиціи.

6) Въ началѣ іюня 3,000 мангишлакскихъ верблюдовъ прибываютъ къ колодцамъ Кошоба[1]), гдѣ пасутся въ теченіи всего этого мѣсяца, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ съ ракетными станками.

7) Къ 1 іюля въ Михайловскомъ заливѣ будутъ устроены пристани, установлены опрѣснители и уложена переносная желѣзная дорога въ два пути до кол. Тагиръ. Начинается перевозка довольствія по желѣзной дорогѣ до Тагира, и отъ этихъ колодцевъ до Кизылъ-арвата на 3,000 верблюдахъ.

Для прикрытія оконечности желѣзной дороги и верблюжьихъ транспортовъ, къ 1 іюля высаживаются въ Михайловскомъ заливѣ одинъ мобилизованный батальонъ и двѣ сотни казаковъ, а въ Красноводскъ перевозится, на случай надобности, полевая батарея. Всѣ эти войска—изъ состава отряда вторженія.

8) Такимъ образомъ съ іюля мѣсяца въ Кизылъ-арватъ будутъ одновременно подвозиться запасы изъ Хивы, Чекишляра и Михайловскаго залива.

9) Лишь только состояніе запасовъ Кизылъ-арвата и Ходжакала позволитъ, въ оба эти пункта направляется съ атрекской линіи соотвѣтствующее запасамъ количество кавалеріи, которая производитъ постоянные набѣги на ближайшія къ нимъ населенія текинцевъ.

Къ 1 іюля, надо полагать, выяснится, можно ли разсчитывать на постоянную желѣзную дорогу и въ утвердительномъ случаѣ ожидать ея окончанія, для нанесенія окончательнаго удара непріятелю. Въ настоящее же время по этому вопросу ничего предугадать невозможно. А потому на этомъ и заканчиваются предположенія мои объ исполненіи экспедиціи. Тѣмъ не менѣе теперь же можно опредѣлить, какое количество грузовъ, довольствія и войскъ и къ какому времени должно быть перевезено въ

[1]) Третья станція отъ Красноводска по направленію къ Сарыкамышу.

Красноводскъ и въ Чекишляръ, а также размѣръ суммъ, необходимыхъ къ отпуску въ текущемъ году, съ показаніемъ сроковъ доставки ихъ на восточный берегъ Каспійскаго моря. А именно:

Въ теченіе марта, апрѣля, мая и іюня должны быть перевезены грузы въ нижеуказанные сроки:

Въ Красноводскъ

годовую пропорцію довольствія на отрядъ вторженія, т. е. на $7^1/_2$ т. человѣкъ, годовую пропорцію овса на лошадей отряда вторженія (3,100 головъ) и полугодовую пропорцію сѣна на то же количество лошадей. Эти грузы выразятся цифрою 803,516 пудовъ, изъ нихъ перевезти:

Къ первому апрѣля

муки или сухарей	30,000	пуд.
крупъ	10,000	»
морской провизіи.	20,000	»
овса или ячменя.	87,430	»
сѣна	40,000	»
Итого . .	187,430	пуд.

Къ первому мая

муки или сухарей	119,468	пуд.
крупъ	23,216	»
морской провизіи.	40,000	»
овса или ячменя.	150,000	»
сѣна	50,890	»
Итого . .	383,574	пуд.

Къ первому іюня

морской провизіи.	32,514	пуд.
овса	149,998	»
сѣна	50,000	»
Итого . .	232,512	пуд.

Всего 803,516 пудовъ.

Въ Чекишляръ.

Въ Чекишлярѣ и на атрекской линіи имѣются запасы на 6,000 человѣкъ и 2,000 лошадей[1]): провіантъ (мука или сухари и крупа) по 1 апрѣля 1881 года, овесъ по 1 іюля 1881 года. Изъ этого количества придется экстренно перевезти въ Александровскій фортъ и Красноводскъ для довольствія 1,000 киргизскихъ лошадей и 4,000 верблюдовъ до 35 тысячъ пудовъ. Морская провизія по 1 іюля 1880 года.

Поэтому къ первому іюня въ Чекишляръ должна быть свезена морская провизія на 6,000 человѣкъ атрекской линіи на время по 1 января 1881 года въ количествѣ 37 тысячъ пудовъ.

Затѣмъ къ первому октября должно быть свезено довольствіе для обезпеченія гарнизоновъ атрекской линіи по 1 іюля 1881 года: трехмѣсячный запасъ муки или сухарей и крупы (съ 1 апрѣля по 1 іюля 1881 года) 38,000 пудовъ и морская провизія въ количествѣ 37,000 пудовъ.

[1]) Основываясь на свѣдѣніяхъ кавказскаго начальства. Тотчасъ по прибытіи въ Чекишляръ, цифры эти будутъ провѣрены и о результатѣ будетъ представлено донесеніе Вашему Императорскому Высочеству.

Такимъ образомъ къ 1 іюля 1880 года въ Красноводскѣ будетъ годовая пропорція довольствія (за исключеніемъ сѣна) на весь отрядъ вторженія по 1 іюля 1881 года.

Довольствіе 700 верблюдовожатыхъ въ теченіе цѣлаго года:

къ 1 мая . .	12,600 пуд.
» 1 іюня . .	12,600 »
Итого . .	25,200 пуд.

Довольствіе 1,000 крючниковъ на 5 мѣсяцевъ къ пятнадцатому апрѣля 15,000 пуд.

Независимо этого перевозятся:

Къ 10 апрѣля 3,000 телеграфныхъ столбовъ, 150 верстъ телеграфной проволоки.
» 15 апрѣля опрѣснители, и
» 1 мая матеріалы для установки ихъ, нефть.
» 1 мая 500 кибитокъ — 15 т. пуд., 5,000 верблюжьихъ сѣделъ $2^1/_2$ т. пуд., лѣсенки 3 т. п., лѣсъ для пристаней, бараковъ и проч.
Подстилочная кошма 5 т. пуд., веревки 8 т. пуд., дрова.
» 15 мая госпиталь 10 т. пудовъ, Красный Крестъ 10 т. пудовъ, боченки 300 пудовъ.
» 1 іюля 100 арбъ 2 т. п.
» 15 августа 8,000 полушубковъ 5 т. пуд.
Въ маѣ мѣсяцѣ переносная желѣзная дорога.

Независимо этого перевозятся:

Къ 1 мая 300 кибитокъ 6 тыс. пуд.
Къ 1 апрѣля подстилочная кошма 4 т. п., веревки 9 т. пуд., дрова.
Госпитальныя вещи 2 т. п.
Къ 15 апрѣля 5,000 полушубковъ 2 тысячи пудовъ.

Перевозка войскъ.

Въ началѣ іюня сотня казаковъ.

Въ концѣ іюня одинъ мобилизованный баталіонъ, двѣ сотни казаковъ и полевая батарея, всѣ съ западнаго берега Каспія, изъ состава отряда вторженія. Кромѣ того: въ маѣ и іюнѣ 1,000 крючниковъ изъ Баку и Астрахани.

Во второй половинѣ апрѣля горная батарея безъ лошадей (только офицерскія).

Къ первому іюня укомплектованіе для трехъ баталіоновъ атрекской линіи.

Ассигнованіе денежныхъ суммъ производится въ слѣдующіе сроки:

Къ 20 марта 500,000 р.
» 5 апрѣля 150,000 » } Морская провизія отряда вторженія на годъ 340,000 руб.
» 20 апрѣля 300,000 » } Перевозка ея въ Красноводскъ 40,000 руб.
» » 20 мая 108,000 » } Перевозка въ Красноводскъ годовой пропорціи муки или сухарей и крупы на отрядъ вторженія 43,000 руб.
Стоимость овса для отряда вторженія 355,000 руб.
Перевозка его въ Красноводскъ 175,000 руб.
Заготовленіе сѣна для отряда вторженія, съ доставкою его въ Красноводскъ 105,000 р.

Къ 10 апрѣля 100,000 р.
» 25 апрѣля 101,000 р. } Стоимость годового довольствія 700 верблюдовожатыхъ и 1,000 крючниковъ 201,000 руб.

Къ 15 марта. — Перевозка изъ Чекишляра въ Александровскій фортъ и въ Красноводскъ ячменя для довольствія верблюдовъ и лошадей, закупаемыхъ на Мангишлакѣ 20,000 руб.

Къ 15 мая. — Заготовленіе морской провизіи въ Чекишлярѣ на время по 1 января 1881 года 120,000 руб.
Перевозка ея моремъ 16,000 р.

Къ 15 марта 20,000 рублей.
» 15 мая 20,000 »
» 20 сент. 20,000 » } Заготовленіе въ Чекишлярѣ сѣна на время по 1 января 1881 года 60,000 руб.

Къ 15 сентября. — Перевозка трехмѣсячнаго запаса правіанта въ Чекишляръ 11,000 р.
Морская провизія для войскъ атрекской линіи на время по 1 іюля 1881 года 120,000 руб.
Перевозка въ Чекишляръ 16,000 р.

Къ 15 октября.	Заготовленіе сѣна въ Чекишлярѣ на время съ 1 января по 1 іюля 1881 года 60,000 руб.
Ассигновать въ распоряженіе главнаго штаба на сроки:	Переносная желѣзная дорога 500,000 руб.
Къ 1 апрѣля 300,000 руб.	Сбруя для лошадей, которыя будутъ эксплуатировать переносную дорогу 15,000 руб.
» 1 мая 300,000 »	Опрѣснители 315,000 руб.
» 15 мая 245,000 »	Установка ихъ 15,000 руб.
Къ 1 мая.	Содержаніе 1,000 крючниковъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ 150,000 р.
Къ 10 марта.	Стоимость 5,000 верблюдовъ 500,000 руб.
	Стоимость 1,000 киргизскихъ лошадей 100,000 руб.
	Заготовленіе 3,000 телеграфныхъ столбовъ 15,000 руб.
Къ 10 марта 300,000 руб.	Перевозка довольствія по атрекской линіи на вольнонаемныхъ верблюдахъ 600,000 руб.
» 1 іюня 300,000 руб.	
Къ 10 марта.	5,000 верблюжьихъ сѣделъ 25,000 р.
	Лѣсенки для вьюковъ 20,000 р.
Къ 1 іюля	13,000 полушубковъ. 72,000 р.
» 5 апрѣля	800 кибитокъ . . 240,000 р.
» 1 августа	100 арбъ для лазарета . . . . 3,000 р.
Къ 15 марта 70,000 руб.	Веревки. . . . 14,000 р.
» 15 апрѣля 40,000 руб.	
Къ 15 марта	Пристани . . . 60,000 р.
Къ 10 марта	Подстилочная кошма. 30,000 р.
Къ 15 марта 15,000 руб.	Наемъ 100 туркменскихъ лодокъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ 30,000 р.
» 1 іюня 15,000 »	
Къ 10 марта 15,000 »	Содержаніе почтоваго сообщенія съ аму-дарьинскимъ отдѣломъ 30,000 руб.
» 1 іюля 15,000 »	
Къ 10 марта 15,000 »	Содержаніе 100 джигитовъ въ годъ 55,000 руб.
» 1 іюня 15,000 »	
» 1 сентября 25,000 »	
Къ 1 сентября.	Устройство госпитальныхъ бараковъ 300,000 руб.
Къ 20 марта 30,000 »	Содержаніе госпиталей 130,000 р.
» 1 іюня 50,000 »	
» 1 октября 50,000 »	

Къ 20 марта	100,000	р.	Довольствіе мясомъ на годъ 500,000 руб.
» 1 мая	200,000	»	
» 1 іюля	100,000	»	
и къ 1 сент.	100,000	»	
Къ 10 марта	100,000	»	Пособіе офицерамъ 200,000 р. Фуражное довольствіе 150,000 » Порціонное довольствіе 180,000 »
» 1 мая	200,000	»	
» 1 іюня	260,000	»	Представительство начальника экспедиціи по 1 января 1881 года 30,000 руб.
Къ 5 апрѣля	50,000	»	Экстраординарные расходы 250,000 руб.
» 1 іюня	200,000	»	Непредвидѣнные расходы 250,000 р. Канцелярскіе расходы 6,000 »
» 1 авг.	256,000	»	
Къ 10 марта	40,000	»	Дровяное довольствіе 400,000 р.
» 1 мая	40,000	»	
» 1 іюля	150,000	»	
» 1 сент.	170,000	»	
Къ 20 марта	20,000	»	Жалованье верблюдовожатыхъ по 1 января 1881 года 224,000 руб.
» 1 мая	40,000	»	
» 1 іюня	100,000	»	
» 1 сент.	64,000	»	

Всего въ 1880 г. потребуется 7.207,000 р. въ слѣдующіе сроки:

Къ 10	марта	1.160,000 руб.
» 15	»	185,000 »
» 20	»	650,000 »
» 1	апрѣля	300,000 »
» 5	»	440,000 »
» 10	»	100,000 »
» 15	»	70,000 »
» 20	»	300,000 »
» 25	»	101,000 »
» 1	мая	880,000 »
» 15	»	401,000 »
» 20	»	108,000 »
» 1	іюня	680,000 »
» 1	іюля	637,000 »
» 1	августа	259,000 »
» 1	сентября	659,000 »
» 15	»	167,009 »
» 1	октября	50,000 »
» 15	»	60,000 »

№ 16
7 марта 1880 года.
С.-Петербургъ.

Подписалъ: Генералъ-адъютантъ Скобелевъ

Приложеніе № 19.

Въ странахъ маловодныхъ рутьеры не могутъ принести пользы по слѣдующимъ причинамъ.

Каждый рутьеръ можетъ брать съ собою 125 ведеръ воды въ тендерѣ и 75 ведеръ въ котлѣ, при чемъ этого количества достаточно на $2^1/_2$ часа движенія или на 12 верстъ пути, слѣдовательно на каждую версту расходуется 16—17 ведеръ воды. Расходъ топлива, полагая, что рутьеры отапливаются нефтью, простирается до 8 фунтовъ на версту пробѣга. Такимъ образомъ, по линіи, гдѣ предполагается организовать подвозъ тяжестей дорожными паровозами, должны быть устроены чрезъ каждыя 10 верстъ колодцы для питанія этихъ машинъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ паровозы должны брать съ собою запасъ воды, независимо отъ наполненнаго тендера. Топливо же должно быть заготовлено на станціяхъ въ достаточномъ количествѣ для движенія, по тому разсчету, который будетъ изложенъ ниже.

Отсюда слѣдуетъ, что при 40 верстахъ безводнаго пространства каждый рутьеръ долженъ везти съ собою не менѣе 680 ведеръ или 510 пудовъ воды. При этомъ въ жаркое время расходъ воды, вслѣдствіе выпариванія, всегда бываетъ больше, а потому эта цифра должна быть увеличена по крайней мѣрѣ на 20 %. Такимъ образомъ, при 40 верстномъ безводномъ переходѣ рутьеры будутъ расходовать воды столько же, сколько сами могутъ везти груза.

Если предположить, что линія въ 230 верстъ, по которой требуется организовать подвозъ груза рутьерами, хорошо обезпечена водою и что каждый рутьеръ можетъ везти 600 пудовъ полезнаго груза для отряда, при пробѣгѣ 40 верстъ въ день, то необходимо:

1) Устроить водоснабженіе въ 23 пунктахъ, изъ которыхъ 12 должны быть обращены въ станціи-депо съ необходимымъ запасомъ топлива.

2) Служба рутьеровъ должна быть организована такъ, чтобы каждый изъ нихъ, совершая переѣздъ до сосѣдняго депо, около 20 верстъ, въ тотъ же день возвратился назадъ, пробѣгая такимъ образомъ 40 верстъ.

3) Для одного рейса по всей линіи необходимо имѣть 11 рутьеровъ, и для трехъ рейсовъ 33 рутьера, при чемъ ежедневный подвозъ груза будетъ составлять въ первомъ случаѣ 600 пудовъ, а въ послѣднемъ 1,800 пудовъ, что дастъ въ мѣсяцъ 54,000 пудовъ груза.

4) Запасныхъ рутьеровъ должно быть не менѣе 16, т. е. постоянно готовыми для движенія слѣдуетъ имѣть 49 рутьеровъ.

Вслѣдствіе дурныхъ качествъ воды и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для движенія рутьерами въ пустынѣ, ремонтъ этихъ

машинъ будетъ доходить до 50%, т. е. нужно считать 8 рутьеровъ въ промывкѣ и 17 въ большомъ ремонтѣ. Всего же, для выполненія вышеуказаннаго движенія потребуется имѣть 74 рутьера, пріобрѣтеніе которыхъ обойдется отъ 444,000 до 518,000 рублей, при стоимости каждой машины съ перевозкою отъ 6 до 7 тысячъ рублей.

Если ненастная погода или непріятельскія нападенія не будутъ вызывать перерывовъ въ движеніи, то, на основаніи вышеизложеннаго, при эксплоатаціи тремя рутьерами линіи въ 230 верстъ длиною, провозоспособность дороги достигнетъ 54,000 пудовъ въ мѣсяцъ. Однако, изъ этой общей цифры необходимо исключить развозку топлива, котораго будетъ расходоваться не менѣе 12,000 пудовъ въ мѣсяцъ, такъ что полезнаго груза для отряда можно будетъ ежемѣсячно перевозить не болѣе 42,000 пудовъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что для обезпеченія правильности движенія рутьеровъ необходимо устроить въ нѣкоторыхъ пунктахъ большія и малыя мастерскія съ рабочими и прикрытіемъ, что въ свою очередь вызоветъ необходимость подвоза продовольствія для людей и матерьяловъ для работъ въ мастерскихъ.

Приложеніе № 20.

Письмо генералъ-адъютанта Скобелева командиру 3 гвардейской гренадерской артиллерійской бригады, генералъ-маіору Михаилу Алексѣевичу Зиновьеву, 21 апрѣля 1880 года, № 145, изъ Тифлиса.

Очень можетъ быть, что мнѣ въ предстоящую экспедицію придется самымъ тщательнымъ образомъ подготовлять артиллерійскимъ огнемъ атаку текинскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. По недостатку лѣса для лѣстницъ и трудности перевозокъ, мнѣ было бы крайне важно выяснить себѣ, на сколько можно разсчитывать на наши полевыя орудія для производства въ глиняныхъ стѣнахъ обваловъ такихъ размѣровъ и характера, чтобы эскалада была возможна и безъ штурмовыхъ лѣстницъ.

По этому вопросу я позволяю себѣ обратиться къ вамъ, какъ къ спеціалисту и при томъ знающему характеръ степныхъ укрѣпленій и столь успѣшно доказавшему подъ Джизакомъ возможность производства обвала полевыми орудіями, съ моею покорнѣйшею просьбою, разъяснить въ подробности: 1) какимъ способомъ и изъ какихъ орудій производить обвалъ указаннаго характера, принимая, что батареи будутъ удалены отъ стѣнъ на разстояніе около 300 саженъ; 2) какой приблизительно расходъ снарядовъ изъ 4-хъ и 9 фунтовыхъ орудій можетъ на это потребоваться; 3) во сколько времени можно разсчитывать на успѣшный результатъ и 4) во сколько скорѣе можно получить такой результатъ, располагая батареи въ 200 или 150 саж. отъ стѣнъ.

Исполненіемъ моей просьбы ваше превосходительство очень обяжете меня.

Для справки считаю нужнымъ сообщить, что у меня въ отрядѣ предполагается имѣть: 32 легкихъ, 4 батарейныхъ орудій и 4 4-хъ фунтовыхъ пушки прежняго образца.

Приложеніе № 21

Письмо командира 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, генералъ-маіора Зиновьева, Михаилу Дмитріевичу Скобелеву отъ 8 мая 1880 года, № 837, изъ Варшавы.

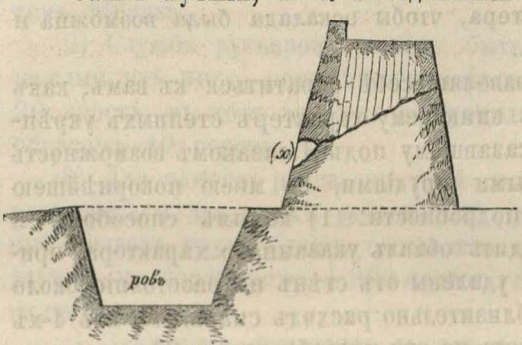
На письмо отъ 21 апрѣля имѣю честь представить вашему превосходительству слѣдующее:

Легкія, а въ особенности батарейныя пушки новой конструкціи составляютъ могущественное средство для пробиванія брешей въ глиняныхъ стѣнкахъ степныхъ укрѣпленій. Единственнымъ ихъ недостаткомъ можно считать ихъ характеристическую сторону, (которая въ полевомъ сраженіи составляетъ ихъ главное достоинство), и именно ихъ слишкомъ большой зарядъ и вслѣдствіе того большая начальная и окончательная скорость. Гранаты слишкомъ глубоко засаживаются въ глину, отчего парализуется ихъ разрывное дѣйствіе (въ легкой гранатѣ разрывной зарядъ всего $^1/_2$ фунта).

Но и это неудобство можно обойти. Мнѣ случалось бить бреши 12 ф. сплошными ядрами съ такою же окончательною скоростью и у которыхъ разрывного заряда совершенно нѣтъ. Надо лишь, предпринимая пробитіе бреши, дѣйствовать съ системою.

Прошу позволенія вашего превосходительства по этому предмету распространиться подробнѣе.

Самый лучшій, т. е. выгоднѣйшій въ смыслѣ расхода чугуна и пороха, способъ пробитія бреши въ глиняной стѣнѣ былъ бы слѣдующій.

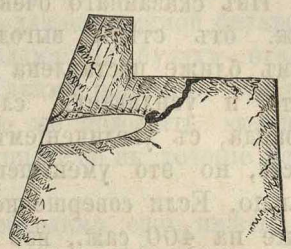


Внизу стѣны выбить борозду большей или меньшей длины (что зависитъ отъ ширины желаемой бреши), какъ показано на прилагаемой профили (х), глубиной примѣрно въ $^3/_4$ арш. Тогда вся заштрихованная вертикальными штрихами часть стѣны отъ собственной тяжести съѣдетъ внизъ и образуется прекрасная брешь. Но пробить такую борозду нельзя, вслѣдствіе вышеуказаннаго недостатка

орудій. Уходя сажени на 2 или даже болѣе въ стѣну, гранаты, разрываясь внутри, не могутъ вынести въ пробитую дырку земли нисколько и стѣна, при весьма большомъ числѣ выстрѣловъ, конечно осядетъ, но можетъ быть не обвалится.

Обойти это неудобство можно двумя способами.

1) Бить въ верхъ стѣны примѣрно на одинъ аршинъ или даже меньше подъ основаніе зубца. Въ этомъ случаѣ граната, какъ бы она глубоко ни засѣла, своимъ разрывомъ (и даже ударомъ) приподниметъ зубецъ стѣны и разрыхленную часть валганга, которые (какъ показано на чертежѣ вертикальными штрихами) ссыпятся въ ровъ. Затѣмъ надо продолжать постепенно срѣзать вершину стѣнъ, дѣйствуя постоянно въ верхнюю часть постепенно осыпающейся стѣны. Глина по наклонной плоскости съѣзжаетъ отъ каждаго удара въ ровъ. Этотъ второй способъ былъ употребленъ мною при пробитіи бреши въ Джизакѣ, гдѣ стѣна была около 5 саж. вышины и 4 саж. толщины, такъ какъ перваго способа, за неимѣніемъ разрывныхъ снарядовъ, я употребить не могъ.



2) Другое средство (мною не испытанное) заключается въ слѣдующемъ. Уменьшить боевой зарядъ подъ гранату примѣрно до $1^1/_2$ ф. и тогда уже бить брешь, примѣняясь къ сказанному въ п. 1. Конечно необходимо имѣть въ виду, что даже при этомъ уменьшенномъ зарядѣ, скорость будетъ еще очень велика и поэтому торопиться я бы не совѣтовалъ. Другими словами: я не совѣтовалъ бы бить борозду слишкомъ низко, а примѣрно отступя отъ вершины внизъ на $^1/_4$ вышины стѣны или даже менѣе. Когда же подточенная снарядами часть стѣны осыпется, пониже ея, также на $^1/_4$ (или менѣе), опять начать бить борозду и т. д. Способъ этотъ мной не испытанъ, но всѣ шансы въ пользу его успѣха. Необходимо лишь артиллеристамъ какъ можно точнѣе [1]) вывѣшивать заряды, иначе пострадаетъ мѣткость. Неудобство этого способа: а) затруднительность приготовленія особыхъ зарядовъ,— неудобство небольшое, если при паркѣ имѣется порохъ въ бочкахъ, шелковая матерія на картузы, вѣсы и необходимый инструментъ (выкройка и иголки) для шитья; б) нѣкоторый шансъ повредить орудія. Во избѣжаніе этого необходимо сколь возможно сильнѣе досылать гранату, чтобы она не отъѣхала назадъ. Надо бы придумать какія нибудь распорочки между гранатой и зарядомъ. Впрочемъ, если прислуга не зѣваетъ, и безъ нихъ обой-

[1]) Точность разумѣется здѣсь лишь въ смыслѣ однообразія вѣса. Нужды нѣтъ, если зарядъ $1^1/_2$ ф. болѣе или менѣе. Надо лишь, чтобы всѣ заряды были одинаково нѣсколько больше или одинаково меньше.

тись можно. Во всякомъ случаѣ, я вамъ совѣтую приказать имѣть въ паркѣ пудовъ 20—30 артиллерійскаго пороха и матеріи примѣрно на 300—400 зарядовъ. Придется или не придется употреблять уменьшенные заряды, порохъ не пропадетъ.

Пусть артиллеристы не стѣсняются, что у нихъ нѣтъ таблицъ стрѣльбы этими импровизированными зарядами. Четырьмя или пятью выстрѣлами они тутъ же пристрѣляются.

Изъ сказаннаго очевидно, что ставить батарею на 150—200 саж. отъ стѣны выгоды не предстоитъ никакой. Напротивъ, чѣмъ ближе поставлена батарея, тѣмъ больше засаживается граната и усиливаетъ, слѣдовательно, одинъ невыгодный элементъ. Правда, съ увеличеніемъ дистанціи уменьшается нѣсколько мѣткость, но это уменьшеніе для нашихъ орудій весьма незначительно. Если совершенно хладнокровно наводить, то на 300 и даже на 400 саж., изъ двухъ аршинъ по вышинѣ, снаряды выходить не должны. А принявъ въ соображеніе, что съ уменьшеніемъ дистанціи болѣе горячится прислуга, я готовъ держать пари, что на 300 и 400 саж. мѣткость будетъ не меньше, чѣмъ на 150. Поэтому, если не будетъ какихъ либо особыхъ причинъ, заставляющихъ брешь-батареи строить ближе, мой совѣтъ—располагать ихъ на 300 и даже болѣе саж. Дистанцію въ этомъ случаѣ опредѣляетъ исключительно возможность командиру батареи какъ можно лучше видѣть дѣйствіе своихъ выстрѣловъ.

Относительно двухъ послѣднихъ вопросовъ, т. е. расхода снарядовъ и времени, необходимаго для пробитія бреши, считаю долгомъ предварить, что опытовъ надъ степенью проникновенія снарядовъ новыхъ орудій въ среды различныхъ сопротивленій произведено нигдѣ не было, поэтому отвѣта на раціональныхъ основаніяхъ никто конечно дать не можетъ. Мой отвѣтъ будетъ основанъ на моихъ, такъ сказать, синтетическихъ заключеніяхъ, на моей личной опытности по вознѣ съ артиллерійскими орудіями различныхъ конструкцій и калибровъ. На этомъ основаніи я полагаю, что джизакскую стѣну можно обвалить 500 легкими гранатами и 300 батарейными [1]). При меньшихъ размѣрахъ стѣны и количество гранатъ должно быть меньшее. Разсчетъ сдѣланъ для постепеннаго срѣзанія. Если бы не удалось стрѣлять уменьшенными зарядами и бить борозду пониже, то отъ этого также уменьшился бы расходъ снарядовъ.

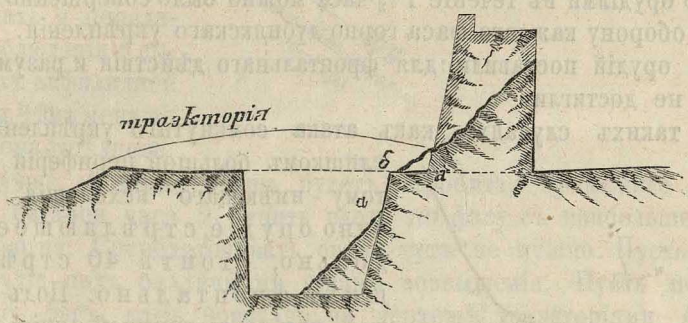
Что касается до времени, необходимаго для пробитія бреши, то, исходя отъ предъидущей цифры, оно будетъ зависѣть отъ числа орудій на брешь-батареѣ. Общее впечатлѣніе, произведенное на насъ среднеазіятскими кампаніями, заключалось въ томъ,

[1]) Брешь предполагалъ аршинъ 15—20 шириной. Цифры 500—300, конечно, условныя, такъ какъ брешь можетъ быть болѣе или менѣе отлога. Я считаю, что при этихъ цифрахъ брешь можетъ считаться совершенно удобовосходимой.

что мы брали всегда слишкомъ много орудій и мало зарядовъ. Поставимъ бывало, вмѣсто четырехъ, восемь орудій, а потомъ и приказываемъ стрѣлять рѣже и именно съ такою скоростью, что въ такое же время можно было выпустить столько же снарядовъ и изъ четырехъ орудій.

Предполагая, что орудія пристрѣлялись съ 4-хъ орудійной батареи, можно выпускать въ часъ 30—40 выстрѣловъ. Слѣдовательно, на пробитіе бреши 4 орудіями потребуется около 15 часовъ для легкой и около 8—10 часовъ для батарейной батареи, считая, что орудія никакими другими цѣлями не будутъ отвлекаться отъ своего прямого назначенія. Такимъ образомъ въ теченіе дня можно сдѣлать обвалъ, да надо же положить выстрѣловъ 70—100 на воспрепятствованіе непріятелю въ теченіе ночи задѣлывать брешь.

При вопросѣ о пробитіи бреши необходимо еще имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Въ степныхъ крѣпостяхъ рвы бываютъ весьма глубоки и узки. А отъ этого можетъ произойти



слѣдующій случай. Стѣна осыплется и брешь будетъ сдѣлана, но земля задержится бермой и получится вертикальный выступъ (а б) вышиной, при узкомъ рвѣ, до 3—4 аршинъ, который сильно затруднитъ штурмовую колонну, если при ней нѣтъ эскаладныхъ лѣстницъ [1]). Поэтому, если нельзя составить положительнаго убѣжденія, что такого уступа не существуетъ, необходимо снабжать колонны хотя не длинными лѣстницами [2]). Если брешь-батарея имѣетъ нѣкоторое командованіе, то конечно выстрѣлами можно сбить и этотъ уступъ. Но трудно надѣяться, чтобы непріятель поставилъ крѣпость въ 300 саж. отъ командующихъ высотъ.

---

[1]) Такой уступъ былъ, между прочимъ, въ джизакской бреши, не остановившій нисколько штурмовой колонны, имѣвшей при себѣ лѣстницы.

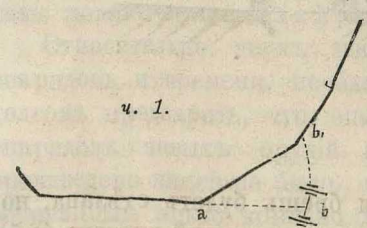
[2]) Ваше превосходительство вѣроятно изволите знать, что употребленіе длинныхъ лѣстницъ длиною 4—5 саженъ требуетъ извѣстной ловкости людей; иная лѣстница сломается. Туркестанскія войска эту штуку знали отлично, но едва ли съумѣютъ продѣлать войска кавказскія. Съ маленькими лѣстницами управляться легко.

Изъ всего мною сказаннаго очевидно, что 9 ф. пушка будетъ имѣть значительное преимущество передъ легкой, въ отношеніи способности къ пробиванію бреши, какъ по величинѣ своего разрывного заряда, такъ и по меньшей начальной скорости. 9 ф. пушки, казалось бы, во время экспедиціи слѣдуетъ предназначить исключительно для этой цѣли, употребляя легкія для полевыхъ сраженій. Хотя это и не касается вопроса по пробиванію брешей, позволяю себѣ остановить вниманіе вашего превосходительства еще на одномъ обстоятельствѣ.

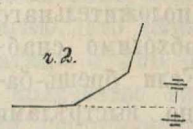
Позвольте сказать нѣсколько словъ о направленіи огня и о выборѣ позицій для батарей, не касаясь тѣхъ, которыя назначаются для пробиванія брешей.

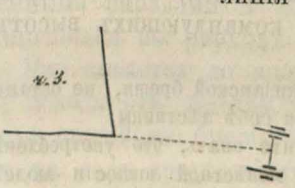
Какъ въ степныхъ экспедиціяхъ, такъ и въ особенности въ минувшую кампанію, я постоянно замѣчалъ необыкновенную склонность къ фронтальному огню и пренебреженіе къ анфиладному. Наши потери подъ Горнымъ Дубнякомъ я приписываю исключительно этому непонятному взгляду на употребленіе артиллеріи. Шестью орудіями въ теченіе $1^1/_2$ часа можно было совершенно уничтожить оборону каждаго фаса горно-дубнякскаго укрѣпленія. А мы десятки орудій поставили для фронтальнаго дѣйствія и разумѣется ничего не достигли.

Въ такихъ случаяхъ, какъ атака сомкнутаго укрѣпленія не слишкомъ большой периферіи и потому имѣющаго исходящія части, одно орудіе, стрѣляющее продольно, стоитъ 40 стрѣляющихъ фронтально. Подъ Плевной, при столь длинной линіи, какую представляла линія турецкихъ укрѣпленій, взять гдѣ нибудь флангъ очевидно было затруднительно и даже невозможно. Какъ бы далеко ни оставили мы батарею, положимъ, какъ показано на черт. 1 въ 1,000 саж., мы все таки подставляемъ свой флангъ непріятелю, который съ близкой дистанціи уничтожитъ нашу батарею [1]). Но если линія укрѣпленія круче, какъ напр. на ч. 2 и въ особенности на черт. 3, то въ первомъ случаѣ мы подвергнемъ свою батарею очень слабому боковому огню, а во второмъ и совершенно никакому. Во всѣхъ фортификаціяхъ исходящіе углы не одобряются, зато что не даютъ перекрестной обороны мѣстности. Этого мало: они никуда не годны, потому что легко



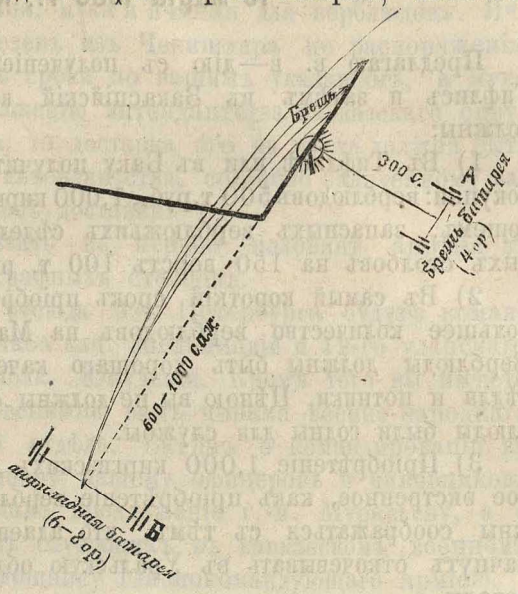
ч. 1.


ч. 2.


ч. 3.

[1]) Какъ ни длинна линія ab, во всякомъ случаѣ линія bb_1 будетъ коротка.

берутся во фланг. Поэтому позвольте, ваше превосходительство, обратить ваше вниманіе на исходящіе углы; гдѣ только можно ищите ихъ на сомкнутой оградѣ. Разъ такой уголъ найденъ, прикажите ставить противъ одного фаса брешь-батарею, положимъ въ 300 саж., и сейчасъ же вдоль этого фаса ищите мѣсто для анфиладной батареи. Пусть она не слишкомъ сильно безпокоитъ непріятеля, чтобъ не обращать на себя вниманія Пусть только пристрѣляется, что ей не трудно будетъ сдѣлать, такъ какъ съ брешь-батареи легко наблюдать и передавать наблюденія о выстрѣлахъ анфиладной батареи. Чѣмъ меньше и рѣже она стрѣляетъ, тѣмъ лучше. А когда брешь будетъ пробита, прикажите анфиладной батареи часа 2 лупить вдоль по фасу съ наибольшею скоростью огня. Сосредоточивать огонь тутъ не нужно. Пусть бьютъ всѣ орудія подъ различными углами возвышенія. Пусть поражаютъ весь фасъ, какъ показано на чертежѣ траэкторіями (шрапнели здѣсь особенно хороши, поставивъ трубки на различныя установки съ тѣмъ, чтобъ бить по всей длинѣ фаса). Затѣмъ разомъ прекратить огонь съ анфиладной батареи и пускайте штурмовыя колонны. Непріятель опомниться не успѣетъ, какъ брешь будетъ занята нашими. Анфиладнымъ огнемъ въ прошлую кампанію уничтожена была вся оборона Телиша въ теченіе около $1^1/_2$ часа, и этотъ же пріемъ употребленъ былъ при штурмѣ одной изъ брешей Ура-тюбе съ большимъ успѣхомъ.



Простите, ваше превосходительство, что я зарапортовался. Кончаю мое письмо самымъ искреннимъ пожеланіемъ вамъ успѣховъ и не сомнѣваюсь въ нихъ, успѣвъ убѣдиться въ обдуманности и предусмотрительности нашего славнаго предводителя закаспійскихъ войскъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію остаюсь вашего превосходительства покорный слуга М. Зиновьевъ.

P. S. Сейчасъ ѣздилъ на Повонзковское поле и произвелъ опытъ съ уменьшенными зарядами. Дѣйствуетъ хорошо, только надо туже прибивать гранату.

Приложеніе № 22.

Предписаніе начальника экспедиціи полковнику Петрусевичу 10 марта 1880 г., № 26.

Предлагаю в. в—дію съ полученіемъ сего отправиться въ Тифлисъ и затѣмъ въ Закаспійскій военный отдѣлъ, гдѣ вы должны:

1) Въ Тифлисѣ или въ Баку получить примѣрныя суммы для покупки: верблюдовъ 500 т.руб., 1,000 киргизскихъ лошадей 100 т. р., кошемъ, запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ, лѣсенокъ и телеграфныхъ столбовъ на 150 верстъ 100 т. руб.

2) Въ самый короткій срокъ пріобрѣсти покупкою возможно большее количество верблюдовъ на Мангишлакѣ и на Атрекѣ. Верблюды должны быть хорошаго качества и имѣть исправныя сѣдла и потники. Цѣною вы не должны стѣсняться, лишь бы верблюды были годны для службы.

3) Пріобрѣтеніе 1,000 киргизскихъ лошадей не есть дѣло такое экстренное, какъ пріобрѣтеніе верблюдовъ, однакожъ вы должны соображаться съ тѣмъ, что адаевцы въ скоромъ времени начнутъ откочевывать въ Уральскую область, если уже не откочевали.

Лошади должны быть лучшаго качества, сорта ящичныхъ артиллерійскихъ. Цѣною ихъ вы также не должны стѣсняться.

4) Для ухода за верблюдами вы имѣете нанять вожаковъ на Мангишлакѣ, въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ и въ Терской области, по расчету не менѣе одного вожака на 8 верблюдовъ. Также должны быть наняты табунщики для пригона лошадей. Независимо жалованья, размѣръ котораго вы опредѣлите на мѣстѣ, вожакамъ и табунщикамъ должно идти казенное довольствіе, согласно отрядному положенію, со дня найма ихъ.

5) Верблюдовъ и лошадей, партіями или гуртомъ, какъ признаете удобнѣе, направлять подъ соотвѣтственнымъ конвоемъ въ Красноводскъ. Но доставка верблюдовъ въ этотъ пунктъ должна быть ранѣе пригона лошадей. О лошадяхъ послѣдуетъ особое распоряженіе. Табунъ слѣдуетъ пасти въ мѣстахъ безопасныхъ, водныхъ и обильныхъ кормомъ.

6) Пріобрѣсти 5,000 запасныхъ верблюжьихъ сѣделъ и 10,000 паръ лѣсенокъ съ веревочными скрѣпленіями, которыя доставить съ верблюдами или на судахъ, какъ найдете удобнѣе.

7) Пріобрѣсти киргизской кошмы на 12,000 человѣкъ, считая на человѣка $1^1/_2$ квадратныхъ аршина.

8) Принять мѣры, обезпечивающія возможно безотлагательный наемъ крючниковъ, такъ какъ солдатами выгружать я не буду дозволять.

9) Для довольствія верблюдовъ и лошадей въ Александровскомъ фортѣ, на пути слѣдованія ихъ отъ форта до Красноводска и въ самомъ Красноводскѣ распорядиться заготовленіемъ сѣна и ячменя для лошадей и сѣна, муки и ячменя для верблюдовъ. Ячмень можетъ быть перевезенъ изъ Чекишляра по распоряженію генерала Муравьева и въ сроки по вашимъ указаніямъ, а мука изъ Петровска по распоряженію интендантства кавказскаго округа; что же касается сѣна, то доставка его на мѣста должна быть сдѣлана по распоряженію интендантства, согласно заявленному вами количеству его и сроковъ доставки.

10) Закупить и доставить въ первой половинѣ апрѣля въ Красноводскъ 3,100 телеграфныхъ столбовъ.

11) Въ помощь вамъ отсюда изъ Петербурга будутъ командированы генеральнаго штаба кап. Мельницкій и 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка подполк. Юмудскій. Кромѣ того вы имѣете распорядиться подвѣдомственными вамъ чинами военно-народнаго управленія Закаспійскаго отдѣла. Затѣмъ о командированіи въ ваше распоряженіе по выбору вашему офицеровъ и чиновниковъ изъ состава отряда я дамъ предложеніе г.-м. Муравьеву, а о командированіи чиновъ изъ служащихъ въ кавказскомъ военномъ округѣ—я отнесся къ помощнику главнокомандующаго арміею.

12) Предоставляю вамъ опредѣлить командируемымъ въ ваше распоряженіе лицамъ добавочное содержаніе въ видѣ суточныхъ, не свыше 2 рублей оберъ-офицеру и 3 руб. штабъ-офицеру.

13) На экстраординарные расходы по возложенному на васъ порученію вы имѣете выдѣлить изъ суммы 700 т. руб.—25 т. руб.

14) Суточное довольствіе лично вамъ назначаю по 6 руб. въ сутки.

15) Собрать свѣдѣнія о возможности пріобрѣтенія 800 кибитокъ и по возможности приступить къ сходной закупкѣ хотя части оныхъ.

Отчетъ въ расходованіи суммъ съ надлежащими документами имѣете представить мнѣ, по окончаніи командировки. Вы обязываетесь, кромѣ того, постоянно держать меня въ извѣстности о ходѣ возложенной на васъ командировки во всѣхъ подробностяхъ.

При этомъ присовокупляю, что признавая вполнѣ необходимымъ имѣть въ Закаспійскомъ краѣ теперь же контрольнаго чиновника, не ожидая учрежденія полевого контроля, я вошелъ съ представленіемъ къ главнокомандующему арміею о командированіи такого чиновника на восточный берегъ Каспія. Подп. г.-ад. Скобелевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ V.

Приложеніе № 23

Отношеніе начальника ахалъ-текинской экспедиціи н—ку штаба кавказскаго военнаго округа, 19 апрѣля 1880 г., № 135.

По вопросу объ организаціи войсковыхъ обозовъ частей, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. пр—ства слѣдующія мои соображенія:

Свойства предстоящаго театра дѣйствій заставляютъ прибѣгать къ самому крайнему ограниченію конскаго состава въ отрядѣ, какъ по недостатку хорошей прѣсной воды, по крайней мѣрѣ до вступленія въ оазисъ, такъ и по недостатку въ краѣ фуража. Отсюда вытекаетъ необходимость уменьшить колесный обозъ до послѣдней степени, ибо, при указанныхъ условіяхъ страны, большая часть груза на колесномъ обозѣ будетъ состоять изъ запасовъ воды и фуража для самихъ лошадей.

Практика прошлогодней экспедиціи вполнѣ подтверждаетъ сказанное. Заподряженныя 1,500 арбъ Карганова, при наибольшихъ усиліяхъ, могли везти только около 17 пудовъ и держали рейсы только между Чекишляромъ и Чатомъ. Почти тоже можно сказать и относительно войсковыхъ колесныхъ обозовъ, бывшихъ въ прошломъ году въ отрядѣ. Они существенной пользы войскамъ оказывать не могли, потому что должны были везти на себѣ фуражъ.

Принимая все это въ соображеніе, полагаю, что организація войсковыхъ перевозочныхъ средствъ должна быть слѣдующая:

I. По Атрекской линіи.

А) Колесный обозъ.

Въ пѣхотѣ: по два 4 колесныхъ фургона на батальонъ.

Б) Вьючный конскій обозъ.

Въ кавалеріи: по одной вьючной лошади на каждыхъ 10 строевыхъ лошадей.

В) Верблюжій обозъ.

1) Въ пѣхотѣ: на батальонъ въ 600 человѣкъ.

Подъ солдатскія вещи, считая $^1/_2$ пуд. на каждаго солдата	67	вербл.
Подъ вещи офицеровъ	21	»
» фуражъ для офицерскихъ лошадей . .	6	»

Подъ	воду	38	вербл.
»	патроны	12	»
»	8 дневный запасъ сухарей и крупъ	63	»
»	морскую провизію (на мѣсяцъ)	94	»
»	палатки	10	»
»	подстилочную кошму	46	»
»	солдатскія кухни	17	»
	Итого	374	вербл.

2) Въ артиллеріи: а) въ полевой батареѣ (считая 200 нижнихъ чиновъ и 107 строевыхъ артиллерійскихъ и запасныхъ лошадей).

Подъ	солдатскія вещи	17	вербл.
»	вещи офицеровъ	6	»
»	воду	5	»
»	провіантъ (8 дневный запасъ сухарей и крупъ)	17	»
»	морскую провизію (на мѣсяцъ)	25	»
»	палатки	2	»
»	подстилочную кошму	12	»
»	солдатскія кухни	4	»
»	фуражъ на 5 дней	33	»
	Итого	121	вербл.

б) Въ горной батареѣ (считая въ ней 250 нижнихъ чиновъ и 5 офицерскихъ лошадей).

Подъ	солдатскія вещи	21	вербл.
»	вещи офицеровъ	6	»
»	воду	7	»
»	провіантъ (8 дневный запасъ сухарей и крупы)	21	»
»	морскую провизію (на мѣсяцъ)	31	»
»	палатки	3	»
»	подстилочную кошму	16	»
»	солдатскія кухни	5	»
»	фуражъ на 5 дней	41	»
	Итого	151	вербл.

3) Въ кавалеріи: на эскадронъ и на сотню.

Подъ	вещи офицеровъ	4	вербл.
»	фуражъ на 5 дней	37	»
»	провіантъ (8 дневный запасъ сухарей и крупы)	10	»

Подъ морскую провизію (на мѣсяцъ). . . .	15	вербл.
» палатки	1	»
» подстилочную кошму	8	»
» кухни	3	»
Итого . . .	78	вербл.

II. Для войскъ, двигающихся отъ Михайловскаго залива до Кизылъ-арвата.

А) Конскій обозъ.

Въ кавалеріи: по одной вьючной лошади на 10 строевыхъ лошадей.

Б) Верблюжій обозъ.

1) Въ пѣхотѣ на батальонъ:

Обозъ вышепоказаннаго состава съ прибавленіемъ подъ воду	122	вербл.
Итого . . .	458	вербл.

2) Въ кавалеріи: въ каждомъ эскадронѣ и сотнѣ.

Подъ вещи офицеровъ.	5	вербл.
» провіантъ (8 дневный запасъ сухарей и крупы)	10	»
» морскую провизію (на мѣсяцъ)	15	»
» палатки	1	»
» подстилочную кошму	8	»
» кухни	3	»
Итого. . . .	78	вербл.

3) Въ артиллеріи: въ полевой батареѣ.

Обозъ вышеозначеннаго состава съ прибавленіемъ для возки воды . . . . . 113 вербл.

Въ горной батареѣ: обозъ вышеозначеннаго става съ прибавленіемъ для возки воды. . . . 28 »

Изъ конно-колеснаго обоза допускаются: лазаретныя арбы, считая по 10 на батальонъ и кромѣ того, если обстоятельства позволятъ, то сформировать въ послѣдствіи конный интендантскій транспортъ для совершенія перевозокъ между Чекишляромъ и Чатомъ.

Для возки вещей офицеровъ будутъ даны: каждому оберъ-офицеру по одному верблюду; штабъ-офицеру два, командирамъ полковъ 3 вербл., генералъ-маіору четыре и генералъ-лейтенанту 6 верблюдовъ. Имѣть лишнихъ верблюдовъ будетъ воспрещено.

Верховыхъ лошадей я полагаю допустить: всѣмъ оберъ-офицерамъ по одной лошади, штабъ-офицеру двѣ лошади, генералъ-

маіору четыре лошади и генералъ-лейтенанту 6 лошадей. Подписалъ: ген. ад. Скобелевъ.

Приложеніе № 24.

Циркуляръ штаба кавказскаго военнаго округа 19 апрѣля 1880 года, № 936, о снаряженіи частей войскъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край.

По случаю предстоящаго отправленія въ семъ году въ Закаспійскій край, для военныхъ дѣйствій, частей войскъ, именно: шести баталіоновъ полковъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ полковыми штабами и бригаднымъ управленіемъ 1-й бригады, трехъ баталіоновъ полковъ 21-й пѣхотной дивизіи (81 Апшеронскаго, 82 Дагестанскаго и 84 Ширванскаго), одного дивизіона 15 драгунскаго Тверскаго полка, двухъ батарей 19-й и двухъ батарей 21-й артиллерійскихъ бригадъ, 45-го дивизіоннаго летучаго парка,—командующій арміею изволилъ приказать:

1) Войскамъ взять въ походъ: мундиры, зимнія шаравары и шинели перваго срока.

2) Нижнимъ чинамъ, вмѣсто кепи, построить суконныя фуражки съ козырькомъ и бѣлымъ чехломъ съ назатыльникомъ и имѣть на каждаго человѣка: а) по двѣ гимнастическихъ рубахи изъ обыкновеннаго холста (въ дивизіонѣ драгунъ по два кителя), съ приспособленіемъ для надѣванія погонъ; б) по двѣ пары сапогъ и по одной парѣ поршней туземнаго образца, и в) галстухъ, башлыкъ и набрюшникъ; а всѣмъ находящимся въ пѣшемъ строю: по одной парѣ бумажныхъ китайчатыхъ шараваръ, не менѣе трехъ рубахъ, двое подштанниковъ и три пары холщевыхъ портянокъ.

Штыковыхъ ноженъ и тесаковъ разрѣшается не брать.

Примѣчаніе. Въ частяхъ 19-й пѣхотной дивизіи, по особо сдѣланному распоряженію, независимо двухъ гимнастическихъ рубахъ изъ обыкновеннаго холста, будетъ заведена еще третья такая же рубаха изъ морской парусины, а вмѣсто поршней будутъ построены изъ той же парусины штиблеты на кожанной подошвѣ по способу, указанному начальникомъ этой дивизіи.

3) Вмѣсто ранцевъ имѣть мѣшки туркестанскаго образца изъ равендука [1]) и независимо носимыхъ котелковъ, бутылки для воды, обтянутыя сѣрымъ сукномъ.

4) Войскамъ взять съ собою въ походъ: а) шанцевый облег-

---

[1]) Въ частяхъ 19-й пѣхотной дивизіи, по сдѣланному уже распоряженію, построятся мѣшки изъ морской парусины.

ченный (линнемановскій) инструментъ (гдѣ таковой имѣется); б) запасныя оружейныя части.

Примѣчаніе 2. По прибытіи вышесказанныхъ частей въ отрядъ, всѣ нижніе чины оныхъ, не исключая кавалеріи и артиллеріи, будутъ снабжены линнемановскимъ инструментомъ по особому распоряженію отряднаго начальства, и 2) оружейный мастерской инструментъ долженъ только находиться при мастерскихъ полковъ 19-й дивизіи, выступающихъ въ походъ, по особому, сдѣланному уже, распоряженію.

5) Для приготовленія людямъ пищи и чая, имѣть въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ необходимое число мѣдныхъ котловъ (съ крышками), каждый по разсчету на 50—60 человѣкъ, и мѣдные чайники въ такомъ количествѣ, какое признается нужнымъ по усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равныхъ имъ по власти.

6) При выступленіи въ походъ не брать: а) имѣющійся въ войскахъ обыкновенный лагерь, и б) возимый въ обозѣ шанцевый инструментъ.

7) Въ батальоны 21 пѣхотной дивизіи и дивизіонъ 15 драгунскаго Тверскаго полка выдѣлить изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ, на непредвидѣнные расходы: первымъ—каждому батальону—по $1^1/_2$ т. руб., а послѣднему—1 т. *руб.*

8) Всѣмъ лицамъ, обязаннымъ быть верхомъ, имѣть верховыхъ лошадей по положенію. Кромѣ того имѣть каждому ротному командиру по одной верховой лошади, съ отпускомъ на нихъ отъ казны фуражнаго довольствія, со дня полученія пособій по военному времени.

9) Всѣ денежные расходы, какіе потребуются на заготовленіе для войскъ, согласно вышеизложеннаго, сверхъ положеннаго снаряженія и предметовъ, не отпускаемыхъ отъ казны, отнести на суммы, ассигнованныя на экспедицію, почему войска имѣютъ войти, по командѣ, съ требованіемъ въ окружное интендантское управленіе объ отпускѣ необходимаго количества денегъ, въ возвратъ имѣющихъ быть израсходованными для объясненной надобности; причемъ должны быть приложены и надлежащіе, оправдательные въ израсходованіи денегъ, документы.

Увѣдомляя васъ объ этомъ на соотвѣтствующее распоряженіе, окружный штабъ считаетъ необходимымъ присовокупить, что о томъ, должны ли войска, при выступленіи въ походъ, имѣть лазареты, 8-ми дневный сухарный запасъ и комплектные патроны, а равно какой именно обозъ (полковой, батарейный, ротный, эскадронный и офицерскій) должны войска взять съ собой въ походъ,—будетъ сообщено дополнительно вслѣдъ за симъ, но во всякомъ случаѣ, лицамъ, коимъ, на основаніи положенія 11 ноября 1876 г., опредѣлено имѣть экипажи и на заведеніе коихъ имѣютъ

быть отпущены имъ деньги, слѣдуетъ безусловно воспретить заведеніе колеснаго обоза.

Приложеніе № 25.

Отношеніе штаба кавказскаго военнаго округа окружному интенданту того же округа отъ 1 мая 1880 года № 1048.

Относительно частей, предназначенныхъ къ отправленію въ настоящемъ году въ Закаспійскій край, независимо тѣхъ мѣръ, какія изложены въ циркулярѣ окружнаго штаба 19 апрѣля № 936, по приказанію командующаго арміею, переданному подлежащимъ начальникамъ частей войскъ кавказской арміи, будутъ сдѣланы слѣдующія распоряженія:

При выступленіи частей въ походъ.

1) Части возьмутъ съ собою: а) лазаретныя вещи каждый батальонъ пѣхоты на 6 мѣстъ, дивизіонъ драгунъ на 8 мѣстъ, каждая батарея на 4 мѣста, летучій паркъ на 10 мѣстъ и дивизіонные лазареты каждый на 40 человѣкъ больныхъ; б) изъ комплектныхъ патроновъ пѣхотныя и казачьи части то лишь число таковыхъ, какое положено на людяхъ, (возимые же въ обозѣ будутъ выданы симъ частямъ по прибытіи въ отрядъ), а дивизіонъ драгунъ полное число патроновъ, опредѣленное на людяхъ и въ обозѣ.

Патронные ящики не будутъ взяты, такъ какъ перевозка патроновъ въ отрядѣ будетъ производиться въ тѣхъ же ящикахъ, въ коихъ обыкновенно хранятся патроны и нынѣ.

в) Сухарный запасъ, имѣющійся только на людяхъ по положенію. Для приготовленія же хлѣба въ пути до посадки на суда, должны высылаться установленнымъ порядкомъ хлѣбопеки.

2) Въ пѣхотныхъ частяхъ будетъ имѣться на каждую роту по одному вьючному сѣдлу на тотъ случай, если окажется необходимымъ снабдить роты лошадьми для подвозки патроновъ въ боевыя линіи.

3) Для перевозки офицерскаго багажа, а также войсковыхъ тяжестей до посадки на суда, будутъ назначены обывательскія подводы за прогоны отъ казны. Въ видахъ же уменьшенія наряда подводъ для поднятія войсковыхъ тяжестей, слѣдующихъ съ частями, ими будутъ взяты:

а) полками 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи и батальонами полковъ 21 пѣх. див. (81 Апшеронскаго, 82 Дагестанскаго и 84 Ширванскаго) по одной казенной повозкѣ на роту, запряженной тройкою казенно-подъемныхъ лошадей, что составитъ: въ полкахъ 19 див., по числу 13 ротъ въ каждомъ (считая нестроевую роту)

26 повозокъ и 78 лошадей, а въ батальонахъ 21-й див., по числу 12 ротъ, 12 повозокъ и 36 лошадей.

б) двумя батареями 19-й и одною (1-й) батареею 21 арт. бригадъ, каждою по двѣ казенныхъ повозки, запряженныхъ тройкою казенно-подъемныхъ лошадей, что составитъ во всѣхъ батареяхъ 3 повозки и 9 лошадей; 6-я же (горная) бат. 21-й арт. бр. будетъ имѣть 14 вьючно-подъемныхъ лошадей, которыя возьмутся и въ отрядъ.

На повозкахъ этихъ въ частяхъ пѣхоты будутъ взяты и лазаретныя вещи дивизіонныхъ лазаретовъ.

По прибытіи частей въ пункты посадки, казенно-подъемныя лошади (отъ повозокъ) будутъ проданы, или получатъ какое либо другое назначеніе по особому о томъ распоряженію.

4) Дивизіонъ 15 драгунскаго Тверскаго полка и двѣ сотни Таманскаго коннаго полка будутъ имѣть вьючныхъ лошадей, по разсчету одной на 10 строевыхъ лошадей.

На покупку вьючныхъ лошадей для дивизіона драгунъ, полагая за каждую по 100 руб., а также на заведеніе вьючныхъ сѣделъ и денежнаго ящика, должны быть отпущены деньги изъ суммъ, ассигнованныхъ на расходы по экспедиціи.

При нахожденіи въ отрядѣ.

1) Войска никакого колеснаго обоза имѣть не будутъ, кромѣ запряженныхъ одноколокъ, которыя находятся нынѣ въ постройкѣ, а по доставленіи въ Петровскъ и Баку будутъ выданы съ лошадьми [1]) въ каждый пѣхотный батальонъ по три.

Въ каждый эскадронъ и батарею — по двѣ. Въ летучій паркъ — пять. Въ каждую сотню — по одной. Въ каждый дивизіонный лазаретъ по двадцати.

Каждая одноколка предназначается для перевозки двухъ больныхъ.

2) Всѣ потребности войскъ, какъ по перевозкѣ патроновъ (кромѣ дивизіона драгунъ) и предметовъ довольствія людей, а въ кавалеріи и артиллеріи и лошадей, такъ равно собственныхъ солдатскихъ вещей, артельнаго и войскового имущества, будутъ удовлетворены распоряженіемъ начальника отряда, по прибытіи частей въ Закаспійскій край.

3) Колеснаго офицерскаго обоза, въ видѣ повозокъ и экипажей, имѣть отнюдь не будетъ дозволено какъ лицамъ, получившимъ пособіе на заведеніе таковыхъ, такъ и всѣмъ прочимъ. Для перевозки же вещей офицеровъ, по прибытіи въ Закаспійскій край, по распоряженію начальника отряда, будутъ даны верблюды

---

[1]) Дополнительнымъ распоряженіемъ 3 мая предписано взять войскамъ съ собою, по числу назначенныхъ имъ одноколокъ,—одиночную конскую сбрую въ оглобленную запряжку.

съ сѣдлами каждому оберъ-офицеру—по одному, штабъ-офицеру—два, командиру полка—три и генералъ-маіору четыре. Имѣть лишнихъ верблюдовъ будетъ воспрещено.

Каждый верблюдъ расчитывается на подъемъ 8-ми пудовъ съ сѣдломъ.

4) Всѣмъ лицамъ, обязаннымъ быть верхомъ, а также ротнымъ командирамъ (въ пѣхотѣ) будетъ дозволено держать верховыхъ лошадей;

а) въ пѣхотныхъ частяхъ оберъ-офицерамъ—по одной, штабъ-офицерамъ и генералъ-маіорамъ по двѣ каждому.

б) въ кавалеріи и артиллеріи то число лошадей, какое опредѣлено положеніемъ.

Затѣмъ, всѣмъ субалтернъ-офицерамъ и прочимъ офицерскимъ чинамъ, коимъ не опредѣлены верховыя лошади положеніемъ, разрѣшено имѣть по одной верховой лошади съ пріобрѣтеніемъ ихъ на собственныя средства, но съ отпускомъ фуражныхъ денегъ до прибытія въ отрядъ и фуража натурою въ отрядѣ; причемъ тѣ изъ сихъ послѣднихъ лицъ, которыя до выступленія изъ штабъ-квартиръ и въ походѣ будутъ получать фуражныя деньги, а по прибытіи въ отрядъ не будутъ имѣть верховыхъ лошадей, по какимъ бы то причинамъ ни было, подвергнутся начету — удержаніемъ полученныхъ ими фуражныхъ денегъ.

Лишнихъ лошадей, противъ объясненнаго, не будетъ дозволено имѣть.

На покупку верховыхъ лошадей ротными командирами частей 21 пѣх. див. должны быть отпущены, по примѣру 19 пѣх. див., каждому командиру роты по 125 руб. изъ суммъ, ассигнованныхъ на расходы по экспедиціи.

Окружной штабъ считаетъ необходимымъ сообщить вамъ объ этомъ для надлежащей извѣстности и на распоряженіе по отпуску денегъ частямъ 21 пѣх. див. и 15 драгунскому Тверскому полку на покупку верховыхъ и вьючныхъ лошадей, а также на заведеніе вьючныхъ сѣделъ и денежнаго ящика, а равно и по производству фуражныхъ денегъ субалтернъ-офицерамъ, коимъ разрѣшенъ отпускъ сихъ денегъ на верховыхъ лошадей, заводимыхъ на собственныя средства сихъ лицъ.

Свѣдѣніе объ артиллерійскихъ запасахъ, предназначенныхъ къ отправленію

НАИМЕНОВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	При войскахъ.	Состоитъ въ Закаспійскомъ краѣ.	При дивизіонномъ летучемъ паркѣ.
Патроновъ боевыхъ металлическихъ:			
Патроновъ Бердана пѣхотныхъ	1.156,320	1.881,921	513,300
» кавалерійскихъ	122,040	813,377	96,800
» къ револьверамъ Смитта и Вессона . . .	7,245	2,500	11,952
9-ти фунт. снарядовъ съ мѣдными поясками для дальнобойной артиллеріи.			
Гранатъ обыкновенныхъ, вполнѣ снаряженныхъ . .	—	—	—
Шрапнелей	—	—	—
Картечей	—	—	—
4-хъ фунт. снарядовъ съ мѣдными поясками для дальнобойной артиллеріи.			
Гранатъ обыкновенныхъ, вполнѣ снаряженныхъ . .	—	—	—
Шрапнелей съ мѣдными головками, вполнѣ снаряженныхъ	—	—	—
Картечи 4-хъ фунтовой.	—	—	—
Гранатъ 1/2 пудовыхъ	—	—	—
» къ нимъ зарядовъ 48 золотн.	—	—	—
» трубокъ	—	—	—
Фитиля палительнаго	—	—	—
Сплаву для осалки патроновъ.	—	—	—
Боевыхъ винтовъ къ ударнымъ и дистанціоннымъ трубкамъ	—	—	—
Вытяжныхъ скорострѣльныхъ трубокъ	—	—	—

Приложеніе № 26.

въ Закаспійскій край для обезпеченія войскъ экспедиціоннаго отряда.

Въ г. Петровскѣ.								Въ г. Баку.							
1-я очередь.				2-я очередь.				1-я очередь.				2-я очередь.			
Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.	
		пуд.	ф.			пуд.	ф.			пуд.	ф.			пуд.	ф.
.000,500	1,150	3,845	—	—	—	—	—	—	—	—	—	609,000	689	2,101	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	17,928	6	26	—	5,976	2	9	—
684	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
756	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
72	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
456	92	506	—	228	46	253	—	3,000	300	2,070	—	1,860	186	1,274	—
456	92	575	—	228	46	288	—	3,240	324	2,225	—	1,980	198	1,356	—
48	10	50	—	24	5	25	—	240	24	164	—	120	12	82	—
—	—	—	—	—	—	—	—	840	210	640	—	360	90	276	—
—	—	—	—	—	—	—	—	840	2	6	—	360	1	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1 000	—	—	—	600	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	840 арш.	1	3	—	360	1	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6¼ ф.	1	—	20	11 п. 16¾	12	20	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4,464 4,520	2	6	—	2,232 2,310	1	4	—
—	—	—	—	—	—	—	—	12,600	13	12	20	6,300	6	6	—

НАИМЕНОВАНІЕ ВЕЩЕЙ.	При войскахъ.	Состоитъ въ Закаспійскомъ краѣ.	При дивизіонномъ летучемъ паркѣ.
Рогожъ	—	—	—
Циновокъ	—	—	—
Веревокъ 1 дюйм.	—	—	—
» $1^1/_2$ »	—	—	—
» 2 »	—	—	—
Брезентовъ	—	—	—
Особо приспособленныхъ двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ для перевозки мортиръ, боевого къ нимъ комплекта и прочаго имущества мортирной полубатареи.	—	—	—
Имущество 45-го дивизіоннаго летучаго артиллерійскаго парка.			
2-хъ колесныхъ зарядныхъ ящиковъ съ полною укладкою боевого комплекта: съ патронами 64 и 6 съ 3 фунт. горными снарядами.	—	—	70
4-хъ колесныхъ зарядныхъ ящиковъ. — съ батарейными снарядами.	—	—	8
4-хъ колесныхъ зарядныхъ ящиковъ. — съ легкими снарядами . .	—	—	26
Парковыхъ артиллерійскихъ повозокъ	—	—	5
Конская аммуниція, въ томъ числѣ и полушлейки для запряжки верблюдовъ	—	—	—
Къ 3-мъ фунт. горнымъ пушкамъ.			
Гранатъ обыкновенныхъ	336	1,488	330
Гранатъ картечныхъ	336	1,486	330
Картечей съ присоединительными зарядами . . .	112	445	108

Въ г. Петровскѣ.								Въ г. Баку.							
1-я очередь.				2-я очередь.				1-я очередь.				2-я очередь.			
Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.		Количество запасовъ.	Число ящиковъ.	Вѣсъ.	
		пуд.	ф.			пуд.	ф.			пуд.	ф.			пуд.	ф.
—	—	—	—	—	—	—	—	325	7	40	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	900	18	140	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2,622саж.	5	21	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	650	2	8	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	150	15	150	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—
15	15	487	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	450	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
420	40	420	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе № 27.

Вѣдомость имуществу, числящемуся по книгамъ въ артиллерійскихъ складахъ въ Закаспійскомъ краѣ и находящемуся на храненіи до востребованія, частью въ бакинскомъ отдѣлѣ тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада и въ Закаспійскомъ краѣ.

НАЗВАНІЕ ИМУЩЕСТВА.	Гдѣ находится.	
	Въ Закаспійскомъ краѣ.	Въ Бакинскомъ отдѣлѣ.
	Количество.	Количество.
Бушматовъ желѣзныхъ для носки ракетъ, съ сыромятными ремнями	10	—
Брезентовъ изъ непромокаемой ткани 3 сажени въ квадратѣ, бывшихъ въ большомъ употребленіи, но годныхъ	9	—
Таковыхъ же негодныхъ	1	—
Таковыхъ же длиною въ 3 сажени, шириною 2 сажени, бывшихъ въ большомъ употребленіи, но годныхъ	10	—
Винтовъ боевыхъ къ ударнымъ трубкамъ новаго образца съ перемѣнными капсюлями	4,908	1,638
Винтовъ боевыхъ къ дистанціоннымъ трубкамъ.	4,842	1,638
Вѣнковъ веревочныхъ 4-хъ фунтовыхъ . . .	267	85
» » 3-хъ » . . .	435	145
Гранатъ 4-хъ фунтовыхъ, вполнѣ снаряженныхъ, картечныхъ, съ дистанціонными трубками .	2,534	870
Гранатъ 3 фун. вполнѣ снаряженныхъ, обыкновенныхъ, съ ударными трубками и холостыми винтами.	1,488	505
Гранатъ 3 фунтовыхъ, вполнѣ снаряженныхъ, картечныхъ, съ дистанціонными трубками . . .	1,486	505
Гильзъ пустыхъ, мѣдныхъ, негодныхъ. . . .	36,886	—
Зарядовъ полныхъ боевыхъ, въ 1½ фунта пороху, подъ гранаты годныхъ	5,089	1,740
Таковыхъ же негодныхъ	57	—
Зарядовъ полныхъ боевыхъ, въ 1½ фунта пороху, подъ картечи годныхъ	260	85
Зарядовъ въ 80 золотн. пороху, подъ гранаты годныхъ	2,961	1,010
Таковыхъ же негодныхъ.	13	—
Картечи 4 фунтовыхъ новаго образца	260	85

НАЗВАНІЕ ИМУЩЕСТВА.	Гдѣ находится.	
	Въ Закаспійскомъ краѣ.	Въ Бакинскомъотдѣлѣ.
	Количество.	Количество.
Картечи 3 фунт. съ присоединенными зарядами.	445	145
Квадрантовъ съ ящиками и кожаными футлярами	10	—
Кострюль мѣдныхъ	3	—
Кисянокъ мѣдныхъ	3	—
Лямокъ для носки ракетныхъ станковъ . . .	10	—
Лямокъ для носки боевыхъ ракетъ.	100	—
Лядунокъ трубочныхъ съ замшевыми ремнями.	10	—
Ночниковъ фитильныхъ съ юфтовыми ремнями, бывшихъ въ большомъ употребленіи	10	—
Ножей складныхъ на манеръ садовыхъ . . .	10	—
Нажимовъ боевыхъ къ крынковскимъ винтовкамъ	55	—
Нажимовъ перковыхъ къ тѣмъ же винтовкамъ.	55	—
Отвертокъ къ крынковскимъ винтовкамъ . .	549	—
Патроновъ боевыхъ металлическихъ для малокалиберныхъ винтовокъ Бердана въ $1^{3}/_{16}$ золотн. пороху пѣхотныхъ	1.881,921	—
Патроновъ боевыхъ металлическихъ для малокалиберныхъ винтовокъ Бердана въ 1 золотн. пороху кавалерійскихъ.	813,377	—
Патроновъ боевыхъ металлическихъ къ револьверамъ Смита и Вессона	2,500	—
Патроновъ боевыхъ металлическихъ къ винтовкамъ Крынка	198,938	—
Патроновъ боевыхъ металлическихъ къ ружьямъ Пибоди Мартини	17,600	—
Проводниковъ стопинныхъ.	1,266	—
Пальниковъ съ чехлами.	5	—
» безъ чехловъ	5	—
Пороху артиллерійскаго новаго приготовленія.	27 пуд.	—
Протирокъ къ крынковскимъ винтовкамъ . .	575	—
Ракетъ сигнальныхъ годныхъ	67	—
» » негодныхъ	2	—

НАЗВАНІЕ ИМУЩЕСТВА.	Гдѣ находится.	
	Въ Закаспій-скомъ краѣ.	Въ Бакин-скомъ отдѣлѣ.
	Количество.	Количество.
Ракетъ боевыхъ 2-хъ дюймовыхъ	780	—
» » негодныхъ	64	—
Ружей Крынка годныхъ.	226	—
» » негодныхъ	53	—
Свѣчей палительныхъ годныхъ	194	—
» » малогодныхъ.	18	—
Свѣчниковъ съ замшевыми ремнями	10	—
Сборокъ желѣзныхъ для осалки патроновъ Бердана.	3	—
Такихъ же для осалки крынковскихъ патроновъ.	1	—
Сборокъ для осалки патроновъ къ револьверамъ Смита и Вессона	1	—
Станковъ ракетныхъ.	10	—
Трубокъ запасныхъ ударныхъ 4-хъ фунтовыхъ.	15	5
» » » 3-хъ »	15	5
» » дистанціонныхъ одноярусныхъ	15	5
Такихъ же двухъ-ярусныхъ	15	—
Трубокъ вытяжныхъ скорострѣльныхъ. . . .	10,799	3,726
Фитиля палительнаго	125 арш.	—
Шарохъ 4-хъ фунтов., вполнѣ снаряженныхъ, обыкновенныхъ, съ ударными трубками и холостыми винтами.	2,612	870
Шпилекъ къ крынковскимъ винтовкамъ . . .	595	—
Укупорочныя вещи.		
Бумаги оберточной	10 д. 15 л.	3 д. 15 л.
Бочекъ пороховыхъ, годныхъ на путь. . . .	7	—
Веревокъ въ 1 дюймъ, бывшихъ въ употребленіи, но годныхъ	51 п. 10 ф.	16 п. 32 ф.
Такихъ же негодныхъ	1 п. 23 ф	—

НАЗВАНІЕ ИМУЩЕСТВА.	Гдѣ находится.	
	Въ Закаспійскомъ краѣ.	Въ Бакинскомъотдѣлѣ.
	Количество.	Количество.
Такихъ же въ $1^1/_2$ дюйма, годныхъ.	189 п. 35 ф.	—
Такихъ же, негодныхъ.	3 п. 18 ф.	—
Веревокъ мочальныхъ, на путь годныхъ. . .	7 конц.	—
Винтовъ желѣзныхъ 2 дюймов.	215	—
Войлоку, годнаго на путь	2 п. 5 ф.	—
» въ кускахъ, годнаго.	14 ф.	—
Гвоздей 2-хъ вершковыхъ, годныхъ.	123	—
» $2^1/_2$ » »	$^3/_4$ ф.	—
Затычекъ деревянныхъ 4-хъ фунтовыхъ . . .	1,517 3,703	1,740
Мочалы годной	9 п. 8 ф.	—
Мишеней негодныхъ.	4	—
Мѣшковъ равендучныхъ, на путь годныхъ . .	7	—
Нитокъ суровыхъ въ кускахъ, на обвязки вытяжныхъ трубокъ.	82 зол.	27 зол.
Пакли годной	132 п. $2^1/_2$ ф.	45 п. 27 ф.
Подкладокъ и накладокъ новаго образца, 4-хъ фунтовыхъ	5,020	1,740
Подкладокъ и накладокъ стараго образца, 4 ф., негодныхъ	219	—
Рогожъ годныхъ	2,312	602
Рогожъ на путь годныхъ	172	—
» » негодныхъ	10	—
Сплаву для осалки патроновъ	34 п. 22 ф. 71 з.	—
Футляровъ цилиндрическихъ, 9 фунтовыхъ . .	267	85
» 4-хъ фунтовыхъ	5,120	1,740
» 3-хъ »	2,930	1,010
Футляровъ желѣзныхъ двойныхъ, обшитыхъ кожею, для помѣщенія въ каждомъ двухъ ракетъ .	100	—
Футляровъ цилиндрическихъ, для покрышки 3-хъ фунт. картечи съ присоединенными зарядами. .	435	145

НАЗВАНІЕ ИМУЩЕСТВА.	Гдѣ находится.	
	Въ Закаспійскомъ краѣ.	Въ Бакинскомъотдѣлѣ
	Количество.	Количество.
Циновокъ, на путь годныхъ	45	—
» » негодныхъ	4	—
Ящиковъ патронныхъ новаго образца съ цинковыми коробками, бывшихъ въ употребленіи, годныхъ	3,138	—
Такихъ же ящиковъ, на путь годныхъ . . .	471	—
» » негодныхъ . .	31	—
Ящиковъ 21 гнѣздныхъ для укладки 4 фунт. снарядовъ и зарядовъ, бывшихъ въ употребленіи, годныхъ.	538	183
Такихъ же 3 фунт. и для той же надобности.	316	110
Ящиковъ вьючныхъ, обитыхъ желѣзомъ изъ подъ снарядовъ и зарядовъ, бывшихъ въ большомъ употребленіи, но годныхъ	13	—
Ящиковъ транспортныхъ парковаго образца, на путь годныхъ	1	—
Ящиковъ, окованныхъ обручнымъ желѣзомъ, съ веревочными подцѣпами, бывшихъ въ употребленіи, но годныхъ.	38	—
Ящиковъ для укладки ракетныхъ станковъ, годныхъ на путь	5	—
Ящиковъ оружейныхъ, бывшихъ въ употребленіи, но годныхъ	10	—
Такихъ же, на путь годныхъ	1	—
» » негодныхъ	2	—
Ящиковъ изъ подъ вытяжныхъ трубокъ, бывшихъ въ употребленіи, но годныхъ	11	4
Такихъ же негодныхъ	1	—
Ящиковъ транспортныхъ, на путь годныхъ .	1	—

Приложеніе № 28.

Вѣдомость огнестрѣльнымъ припасамъ, подлежащимъ отправленію изъ Тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада въ третью очередь.

Патроновъ боевыхъ маталлическихъ къ пѣхотнымъ винтовкамъ Бердана.	1.156,230
Патроновъ боевыхъ къ револьверамъ системы Смита и Вессона	5,976
Сплава для осалки патроновъ, полагая по $7^1/_2$ ф. на каждые 10 т. патроновъ Бердана и $3^1/_2$ ф. на каждые 10 т. револьверныхъ	22
Къ 4-хъ ф. легкимъ дальнобойнымъ пушкамъ снарядовъ, вполнѣ снаряженныхъ:	
Гранатъ двустѣнныхъ съ ударными трубками .	1,860
Шрапнелей съ дистанціонными трубками . .	1,980
Картечей	120

Зарядовъ, трубокъ скорострѣльныхъ и боевыхъ винтовъ къ ударнымъ дистанціоннымъ трубкамъ по положенію.

Приложеніе № 29.

Расчетъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые будутъ состоять при войскахъ въ дивизіонномъ летучемъ и въ мѣстномъ паркахъ экспедиціоннаго отряда Закаспійскаго края.

НАИМЕНОВАНІЕ ЗАПАСОВЪ.	При войскахъ.	При дивизіонномъ летучемъ паркѣ.	При одномъ мѣстномъ паркѣ.	ВСЕГО	Въ то число состоитъ въ Закаспійскомъ краѣ.	Затѣмъ недостаетъ и подлежитъ отправленію въ Закаспійскій край.	Вѣсъ транспортовъ. пуд.	ф.
Патроновъ Бердана пѣхотныхъ по числу 9,636 человѣкъ . . .	1.156,320	513,300	1.799,340	3.468,960	1.882,421	1.500,000	4,628	—
Таковыхъ же патроновъ для 10 скорострѣльныхъ пушекъ . . .	—	—	450,000	450,000				
Патроновъ кавалерійскихъ Бердана по числу 2,034 чел. . .	122,040	96,800	147,280	366,120	813,377	—	—	—
Патроновъ къ револьв. Смитта и Вессона . .	7,245	11,952	2,538	21,735	—	2,538	5	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЗАПАСОВЪ.	При войскахъ.	При дивизіонномъ летучемъ паркѣ.	При одномъ мѣстномъ паркѣ.	ВСЕГО.	Въ то число состоитъ въ Закаспійскомъ краѣ.	Затѣмъ недостаетъ и подлежитъ отправленію въ Закаспійскій край.	Вѣсъ транспортовъ. пуд.	ф.
Снарядовъ:								
Къ 9 ф. мѣднымъ пушкамъ (по числу 4 ор.):								
Гранатъ обыкновенныхъ . . .	228	204	252	684	—	252	270	—
Гранатъ картечныхъ	228	216	240	684	—	240	248	—
Картечей . .	24	12	36	72	—	36	34	26
Къ 9 ф. дальнобойнымъ пушкамъ. (по числу 4 ор.):								
Гранатъ двустѣнныхъ . .	228	192	264	684	—	264	300	—
Шрапнелей. .	252	216	288	756	—	288	334	—
Картечей . .	24	24	—	72	—	—	—	—
Къ 4 ф. дальнобойнымъ легкимъ пушкамъ (по числу 24 ор.):								
Гранатъ двустѣнныхъ . .	1,860	1,134	2,586	5,580	—	2,586	1,894	—
Шрапнелей. .	1,980	1,134	2,826	5,944	—	2,826	2,069	17
Картечей . .	120	84	156	360	—	156	124	16
Къ 3 фунт. горнымъ пушкамъ (по числу 8 ор.):								
Гранатъ обыкновенныхъ . . .	336	330	672 / 1,002	1,338 / 1,668	1,994	—	—	—
Гранатъ картечныхъ	336	330	672 / 1,002	1,338 / 1,668	1,994	—	—	—
Картечей съ присоединенными зарядами. . . .	112	108	224 / 332	332 / 440	590	—	—	—

НАИМЕНОВАНІЕ ЗАПАСОВЪ.	При войскахъ.	При дивизіонномъ летучемъ отрядѣ.	При одномъ мѣстномъ паркѣ.	ВСЕГО.	Въ то число состоитъ въ Закаспійскомъ краѣ.	Затѣмъ недостаетъ и подлежитъ отправленію въ Закаспійскій край.	Вѣсъ транспортовъ. пуд.	ф.
Къ 1/2 мортирамъ (по числу 4 ор.):								
Гранатъ сферическихъ 1/2 пудовыхъ	360	—	840	1,200	—	—	—	—
Къ нимъ зарядовъ.								
Вѣсъ имущества 45 дивизіонно-летучаго артиллерійскаго парка, заключающійся въ 124 зарядн. ящикахъ и 5 парковыхъ повозокъ съ полною укладкою.	—	—	—	—	—	—	9,216	—
Итого изъ Петровска . .	—	—	—	—	—	—	14,196	—
» изъ Тифлиса.	—	—	—	—	—	—	4,731	—

Приложеніе № 30.

Табель припасамъ для госпиталей Закаспійскаго края, составленная примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	На одного человѣка въ сутки	На 200 человѣкъ въ мѣсячной пропорціи.
	1-я категорія.		
1	Бѣлый хлѣбъ въ постоянныхъ госпиталяхъ употребляется только при 2 ординарной порціи въ количествѣ 1 3/4 фун. на человѣка и при слабыхъ отъ одного до 1 1/2 фун. въ сутки на человѣка.		
2	Говядина.		
3	Баранина.		
4	Крупа овсяная		
5	» сарочинская		
6	» ячная		
7	» перловая		
8	» манная.		
9	» гречневая (для каши).		
10	» рисовая.		
11	Зелень прессованная	По положенію.	
12	Масло коровье топленое		
13	Молоко свѣжее (коровье, козье и овечье).		
14	Картофель		
15	Картофельная мука		
16	Перецъ		
17	Лукъ		
18	Горчица		
19	Соль		
20	Черносливъ.		
21	Уксусъ		
	2-я категорія.		
1	Сухари изъ бѣлаго хлѣба. Изрѣзанный на ломти бѣлый хлѣбъ и высушенный предпочитается галетамъ, которые жела-	При 1-й ординарной порціи 2 ф. бѣлаго хлѣба замѣняются.	250 пуд.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	На одного человѣка въ сутки.	На 200 человѣкъ въ мѣсячной пропорціи.
	тельно было бы въ госпиталяхъ не употреблять вовсе. Комиссія при этомъ руководилась тѣмъ соображеніемъ, что галеты отличаются значительною плотностью и чрезвычайно трудно разбухаютъ, даже при долгомъ пребываніи въ водѣ, почему труднѣе усваиваются, чѣмъ простые сухари. Кромѣ того фактомъ признано, что при фабричномъ приготовленіи галетъ въ нихъ нерѣдко встрѣчаются вредныя примѣси. Но если употребленіе галетъ будетъ сочтено не избѣжнымъ, то желательно получать ихъ въ госпиталѣ отъ какой нибудь хорошей и извѣстной фирмы.		
2	Саго. Предполагается назначать и въ видѣ супа, и въ видѣ киселя, но средняя дача на одного расчитана какъ для супа, т. е.	18 зол.	9 пуд.
3	Сушеная квашеная капуста, вмѣсто полагающейся $^1/_2$ кр. квашеной капусты съ разсоломъ.	8 зол.	7 пуд.
4	Консервы изъ свѣжей зелени: Морковь		
5	„ Щавель .		
6	„ Шпинатъ .	По 6-ти зо-	По 30-ти фун-
7	„ Капуста .	лотниковъ.	товъ.
8	„ Рѣпа . .		
9	„ Смѣшанныя		
10	„ Чеснокъ .	4 золотн.	$7^1/_2$ пудовъ.
11	„ Хрѣнъ . .	$^1/_4$ фунта.	—
	Примѣчаніе. Можно сохранить и въ сухомъ видѣ, высушивая на солнцѣ.		Полагая, что $^1/_4$ всѣхъ больныхъ будетъ съ явленіями цынги.
12	Сухой бульонъ въ плиткахъ имѣлось въ виду прибавлять къ мясной порціи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ эта послѣдняя будетъ назначаться, такъ какъ мясо въ Закаспійскомъ краѣ вообще худое	1 зол.	$1^1/_2$ пуд.
13	Сгущеное молоко. По неимѣнію положительныхъ опытовъ, предположено, что 1 фунтъ сгущенаго молока, при разбавленіи водою, можетъ дать до 6 фунтовъ и въ госпиталѣ будетъ ежедневно 6 человѣкъ больныхъ на молочной кашѣ	—	—

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	На одного человѣка къ сукти.	На 200 человѣкъ въ мѣсячной пропорціи.
14	Сухіе фрукты: Яблоки	По 6 золотниковъ.	По 20 фунтовъ.
15	Изюмъ.		
16	Курага		
17	Эстрагонъ и маіоранъ въ высушенномъ видѣ, для прибавленія къ супу; количество расчитано по положенію для перца. .	По $^{16}/_{100}$ зол.	10 фунт.
18	Клюквенный экстрактъ Мартенса для прибавленія къ киселю	1 чайная ложка.	10 фунтовъ.
19	Фруктовая кислота	5 зол.	$1^{1}/_{2}$ пуда.
20	Кофе (мокко)	—	4 фунта.
21	Какао . . / Шоколадъ } для офицеровъ	—	2 фунта.
	3-я категорія.		
1	Курица	—	По особому каждый разъ усмотрѣнію.
2	Огурцы		
3	Свѣжіе фрукты		
4	Мясные консервы		
5	Ветчина.		

Табель предметамъ матеріальнаго каталога для госпиталей Закаспійскаго края, составленная примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	На одного человѣка въ сутки.	На 200 человѣкъ въ мѣсячной пропорціи.
	1-я категорія.		
1	Вино красное; перевозится хорошо въ бурдюкахъ; въ госпиталѣ употребляется въ видѣ глинтвейна; въ случаѣ порчи идетъ на приготовленіе уксуса. Такое вино могло бы быть пріобрѣтаемо въ Энзели, при содѣйствіи нашего консула въ гор. Рештѣ.	По положенію.	
2	Хересъ.		

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ	На одного человѣка въ сутки.	На 200 человѣкъ въ мѣсячной пропорціи.
3	Коньякъ.	По положенію.	
4	Спиртъ перегнанный.		
5	Горчица.		
6	Лимоны.		
7	Миндаль сладкій.		
8	Масло прованское.		
9	» деревянное.		
10	Сахаръ рафинадъ.		
11	Свѣжія яйца.		
12	Воскъ.		
13	Сѣмя льняное.		
14	Бумага.		
15	Мыло.		
16	Сало бычачье и баранье.		
17	Соль.		
18	Уксусъ.		
19	Чай черный фамильный.		
20	Чернила.		
21	Бумага оберточная.		
22	Сургучъ.		
	2-я категорія.		
1	Вермутъ	—	15 бутылокъ.
2	Сгущеное молоко	—	5 фунтовъ.
3	Клюквенный экстрактъ	—	10 »
4	Лимонный сокъ, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ коммисіи, употребляется во флотѣ по одному унцу въ день на человѣка при первыхъ признакахъ цынги.		

Приложеніе № 31.

Вѣдомость шанцевому инструменту для инженернаго парка.

Лопатъ стальныхъ съ черенями	1,500
Кирокъ съ мотыгами и черенями	596
Кирокъ	119
Мотыгъ	220
Ломовъ 15 фунт.	50
Топоровъ плотничныхъ съ топорищами	30
Точилъ съ коловоротами:	
» малыхъ	2
» большое	1
Походная кузня	1
Принадлежностей къ ней:	
Зубрилъ	3
Молотковъ	3
Молотковъ	2
Напильниковъ	6
Рашпилей	3
Клещей	3
Винтовальныхъ досокъ	2
Наковальня	1
Тески	1
Насѣчекъ	2
Ножницы	1
Гвоздильня	1
Замокъ	1

Приложеніе № 32.

Вѣдомость заготовленнаго въ Тифлисѣ разнаго инструмента для инженернаго парка.

Ломовъ въ 15 фунт.	50
Пилъ лучковыхъ	10
» поперечныхъ	10
» продольныхъ	10
Подпилковъ полукругл.	12
» круглыхъ	12
» трехгранныхъ	12
Разводокъ для большихъ пилъ	3
» » малыхъ пилъ	3
Долотъ плотничныхъ	12

Буравовъ плотничныхъ	12
Буравчиковъ »	12
Коловоротовъ съ перками	3
Рубанковъ ординарн.	5
» двойныхъ	5
Шершебокъ	5
Молотковъ плотничныхъ	12
Циркулей »	5
Ножовокъ	5
Отвертокъ	5
Наугольниковъ	3
Уровней	3
Брусковъ точильныхъ	12
Стамесокъ	12
Клещей	5
Сверлъ въ 3 фута	5
» » 2 »	5
Ложекъ въ 3 фута	5
» » 2 »	5
Прибойниковъ съ мѣдными голсвками 4 фунта.	5
» » » » 3 »	5
Мѣдныхъ иголокъ въ 4 фунта.	5
» » 3 »	5
Притравниковъ	5
Молотовъ наваренныхъ сталью въ 10 фунт.	5
» » » 5 »	5
Веревки въ 1 дюймъ 3 конца саж.	90
Шнура голландскаго фунт.	15
Кирокъ съ ручками.	130
Мотыгъ съ ручками.	135
Топоровъ плотничныхъ англійскихъ	50
» обыкновенныхъ	143

Приложеніе № 33.

Вѣдомость гальваническимъ принадлежностямъ, переданнымъ изъ частей кавказской саперной бригады и запаса техническаго гальваническаго заведенія въ инженерный паркъ ахалъ-текинскаго отряда.

Изъ кавказскаго полеваго инженернаго парка и 1-го кавказскаго сапернаго батальона.

Бусоль съ мультипликаторомъ	1
Гальваноскопъ чувствительный въ компасной рамѣ	1
Запаловъ	50
Проводниковъ, изолированныхъ резиною, саж.	500

Резины полосовой	фунт.	2
Раствора резины	»	2
Пластинокъ для Вольтова столба. мѣдныхъ		300
Пластинокъ для Вольтова столба. цинковыхъ		400
Пластинокъ для Вольтова столба. концевыхъ мѣдн. съ винт.		6
Пластинокъ для Вольтова столба. картонныхъ		2,000
Нашатыря	пуд.	1
Плоскоострозубцевъ		2
Круглозубцевъ		2
Ножей съ кольцами складныхъ		2
Ножницъ		1
Коры пробковой	фунт.	1/2
Картонныхъ листовъ		10
Элементовъ Даніеля въ деревянномъ ящикѣ		1
Станковъ деревянныхъ со стеклянными изолаторами и деревянными винтами для установки 10 паръ Вольтова столба		3
Станокъ деревянный съ деревяннымъ винтомъ для установки пробныхъ батарей		1
Ящикъ деревянный для установки собранныхъ батарей и храненія мелкихъ принадлежностей		1
Ящиковъ для укладки мѣдныхъ и цинковыхъ пластинокъ длин. 13 1/2 верш., шириною 4 верш., вышиною 4 верш.		4
Чашъ деревянныхъ для моченія картонныхъ пластинокъ.		2
Котелъ чугунный для варки смолы		1
» » » нагрѣванія воды		1
Катушекъ желѣзныхъ для навиванія проводниковъ длиною 11, діаметръ круга 22		2
Осей желѣзныхъ для катушекъ.		2
Сума кожаная для храненія инструмента		1
Банка жестяная для раствора резины		1
Мѣшокъ кожаный для храненія нашатыря		1
Фляжекъ стеклянныхъ, оплетенныхъ тростникомъ		2
Смолы густой	пуд.	1
Ложка желѣзная для разливки смолы.		1
Мѣднаго купороса въ порошкѣ.	фунт.	10
Кислоты сѣрной	»	2
Пеньки	»	5
Пряжи бумажной	»	1/2
Холста подкладочнаго.	арш.	3
Нитокъ голландскихъ	фунт.	1
Гильзъ изъ жженой мѣди, мѣрою на 20 фунтовъ пороху, обшитыхъ войлокомъ		6

Вьючныхъ деревянныхъ ящиковъ, обтянутыхъ выкрашенной парусиной, окованныхъ полосовымъ желѣзомъ, съ

желѣзными наугольниками и накладкой съ внутреннимъ приспособленіемъ	5
Магнито-электрическій аппаратъ	1

Изъ запаса техническаго гальваническаго заведенія.

Запаловъ пробковыхъ	100
Запаловъ взрывчатыхъ Дрейера съ приспособленіемъ для капсюлей	100
Капсюлей съ гремучею ртутью	100

Приложеніе № 34.

На подлинномъ написано:
«Утверждаю.
Командующій арміею
генералъ-адъютантъ князь Меликовъ.
12 мая 1880 года. Тифлисъ».

Штатъ временныхъ военныхъ управленій командующаго войсками, въ Закаспійскомъ краѣ расположенными.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		р.	к.	р.	к.	р.	к.				
Отрядное управленіе.											
Командующій войсками генералъ или генералъ-лейтенантъ	1	Содержаніе получаетъ по особому высочайшему повелѣнію.						6	2	—	—
Лично при немъ адъютантовъ оберъ-офицеровъ . .	2	По чинамъ.	—	—	—	—	—	2	[1] 9	—	—
Для особыхъ порученій штабъ-офицеровъ или оберъ-офицеровъ	3		—	420	—	—	—	шт. оф. 2 обер. оф. 2	абъ-иц. 7 ръ-иц. 8	—	—
Переводчикъ.	1	800	—	—	—	—	—	2	—	—	—

[1]) Примѣчаніе. Если будутъ назначены офицеры спеціальныхъ войскъ, въ чинахъ капитана или штабсъ-капитана, то по 8 разряду.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
I. Отрядный штабъ.											
Начальникъ штаба генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чинамъ.	—	1800	—	900	—	3	3	—	—
Старшихъ адъютантовъ, штабъ-офицеровъ или оберъ-офицеровъ	3		—	420	—	—	—	штабъ-офицер. 2	7	—	—
								обер-офицер. 2	8		
Помощниковъ старшихъ адъютантовъ оберъ-офицеровъ	2		—	360	—	—	—	1	8	—	—
Переводчиковъ:											
» письменный. . . .	1	800	—	—	—	—	—	1	—	—	—
» словесный	1	600	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Топографовъ штабъ-офицеровъ или оберъ-офицеровъ.	3	По чинамъ.	—	420	—	—	—	штабъ-офицер. 2	7	—	—
								обер-офицер. 2	8		
Завѣдывающій обозами штабъ-офицеръ или оберъ-офицеръ	1		—	420	—	—	—	штабъ-офицер. 2	7	—	—
								обер-офицер. 2	8		
Комендантъ отрядной квартиры штабъ-офицеръ . . .	1		420	—	—	—	—	2	7	—	—
При немъ жандармская команда:						Добавочныхъ видѣ порціонъ.					
Оберъ-офицеровъ . . .	1		—	—	—	96	—	1	9	—	—
Жандармовъ (съ лошадьми)	10	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей: старшихъ. . .	3	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» младшихъ . .	8	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Переплетчиковъ. . . .	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Литографовъ.	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Отпускается въ мѣсяцъ:											
Командующему войсками на расходы:											
По представительности 3,000 руб.											
Отрядному штабу, на канцелярскіе и чертежные припасы 125 руб.											
На усиленіе жалованья нижнимъ чинамъ 50 руб.											
Примѣчаніе 1-е. Независимо чиновъ, въ семъ штатѣ означенныхъ, могутъ командироваться въ распоряженіе командующаго войсками временно, съ особыми спеціальными цѣлями, согласно особыхъ каждый разъ ходатайствъ его, лица въ числѣ не ограниченномъ. Всѣ такія лица получаютъ содержаніе по особымъ опредѣленіямъ, а отрядное довольствіе по сравненію съ состоящими по порученіямъ штабъ-и оберъ-офицерами.											
Примѣчаніе 2-е. Кромѣ личныхъ адъютантовъ назначаются къ командующему войсками ординарцы офицеры отъ войскъ отряда, безъ всякаго добавочнаго, кромѣ получаемаго ими въ строю, довольствія, въ числѣ неограниченномъ, а по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію командующаго войсками.											
II. Отрядное артиллерійское управленіе.											
Завѣдывающій артиллеріею генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чинамъ.	—	1800	—	900	—	3	3	—	—
Старшій адъютантъ оберъ-офицеръ	1		—	420	—	—	—	2	8	—	—

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Помощникъ старшаго адъютанта, артиллерійскій чиновникъ (онъ же бухгалтеръ и казначей).	1	По чину.	—	360	—	—	—	1	8	—	—
Писарей 1 разряда. .	1	64	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей 2 » . .	1	48	90	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей 3 » . .	1	32	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Управленію производится въ мѣсяцъ на канцелярскіе и чертежные припасы 25 руб.											
III. Отрядное инженерное управленіе.											
Завѣдывающій инженерною частью, штабъ-офицеръ.	1	По чинамъ.	—	1800	—	900	—	2	4	—	—
Инженерныхъ оберъ-офицеровъ	2		—	420	—	—	—	1	8 по 50 к. въ сутки	—	—
Кондукторовъ 1-го класса.	2	270	—	—	—	—	—	—		—	—
Писарей 2 разряда. . .	2	54	—	—	—	—	—	—		—	—
Нижнихъ чиновъ при паркѣ и прочихъ складахъ. унтеръ-офиц. .	1	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ при паркѣ и прочихъ складахъ. рядовыхъ	15	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Управленію производится въ мѣсяцъ на канцелярскіе расходы 25 руб.											
IV. Отрядное интендантское управленіе.											
Интендантъ [1]).	1	1500	—	1400	—	—	—	2	6	VI	VII
Чиновниковъ особыхъ порученій. 8 класса .	1	1000	—	—	—	—	—	1	8	VIII	VI
Чиновниковъ особыхъ порученій. 9 » .	1	800	—	—	—	—	—	1	9	IX	VII
Столоначальниковъ. . .	2	900	—	600	—	—	—	1	8	VIII	VI
Помощниковъ столоначальниковъ	2	675	—	450	—	—	—	1	9	IX	VII

[1]) Примѣчаніе. Пользуется правами главнаго смотрителя продовольственныхъ магазиновъ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Бухгалтеръ	1	900	—	600	—	—	—	1	8	VIII	VI
Помощникъ бухгалтера . .	1	675	—	450	—	—	—	1	9	IX	VII
Казначей	1	900	—	600	—	—	—	1	8	VIII	VI
Переводчикъ	1	600	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей 1 класса . .	2	64	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей 2 » . .	2	48	90	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей 3 » . .	4	32	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Вахтеровъ	2	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сторожей	4	6	60	—	—	—	—	—	—	—	—
Управленію производится въ мѣсяцъ:											
На канцелярскіе расходы 100 руб.											
На усиленіе жалованья нижнимъ чинамъ 50 руб.											
Независимо означеннаго содержать при Управленіи, на случай открытія интендантскихъ складовъ, при движеніи войскъ отряда:											
Смотрителей	4	300 [1]	—	300	—	—	—	1	9	X	VIII
Писарей	4	64	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Вахтеровъ	4 [2]	48	90	—	—	—	—	—	—	—	—
»	4 [2]	32	70	—	—	—	—	—	—	—	—
Продовольственнымъ магазинамъ производится въ мѣсяцъ:											
На канцелярскіе расходы.											
1 класса 5 руб.											
2 » 4 »											
3 » 3 »											
4 » 2 »											
Примѣчаніе. При некомплектѣ писарей, въ семъ											

[1]) Примѣчаніе. При назначеніи для завѣдыванія магазиномъ 1 и 2 классовъ получаютъ содержаніе и прочія преимущества, этимъ классамъ присвоенныя.

[2]) Примѣчаніе. Вахтера назначаются теперь же изъ войскъ, а служителя по мѣрѣ открытія магазиновъ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
штатѣ означенныхъ, разрѣшается имѣть вольнонаемныхъ писцовъ съ жалованьемъ 30 руб. въ мѣсяцъ каждому.											
V. Управленіе врача.											
Отрядный врачъ	1	996	—	1382	40	331	20	2	6	V	II
Отрядный хирургъ, онъ же помощникъ отряднаго врача.	1	759	—	829	20	331	20	2	7	VI	IV
Секретарь изъ врачей . .	1	621	—	553	20	276	—	1	8	VIII	V
Отрядный ветеринаръ . .	1	759	—	829	20	331	20	1	7	VI	IV
Помощникъ отряднаго ветеринара	1	498	—	276	220	220	80	1	8	IX	VI
Фельдшеровъ: старшій . .	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фельдшеровъ: младшій. .	1	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Производится въ мѣсяцъ на канцелярскіе расходы 15 руб.											
VI. Военно-временный госпиталь на 200 мѣстъ.											
Медицинскаго разряда:											
Главный врачъ	1	759	—	829	20	331	20	1	7	VI	IV
Ординаторовъ старшій .	1	621	—	553	20	276	—	1	8	VIII	V
Ординаторовъ младшій .	3	498	—	276	—	220	80	1	8	IX	VI
Аптекарь	1	582	—	553	20	276	—	1	3	VIII	II
Рецептаріусъ	1	498	—	276	—	200	80	1	8	IX	III ст.
Медицинскихъ фельдшеровъ старшихъ .	2	90	—	—	—	—	—	—	—	—	— ст.
Медицинскихъ фельдшеровъ младшихъ .	4	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аптечныхъ фельдшеровъ старшихъ .	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аптечныхъ фельдшеровъ младшихъ .	1	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованье.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Хозяйственнаго разряда:											
Смотритель	1	900	—	600	—	—	—	1	8	VII	IV
Комиссаровъ	2	630	—	420	—	—	—	1	8	VIII	VI
Бухгалтеръ	1	630	—	420	—	—	—	1	8	VIII	VI
Письмоводитель	1	450	—	300	—	—	—	1	9	IX	VII
Священникъ [1]	1	450	—	300	—	—	—	1	8	—	—
Причетникъ.	1	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей старшихъ . .	4	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Писарей младшихъ. .	4	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прислуга:											
Унтеръ-офицерскаго званія.											
Старшихъ:											
Фельдфебель	1	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Надзиратель надъ вещами больныхъ	2	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каптенармусовъ	2	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Младшихъ:											
Надзирателей надъ прачешными.	2	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Надзирателей надъ госпитальными отдѣленіями. . .	2	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рядоваго званія.											
Палатныхъ надзирателей для ухода за больными. старшихъ .	6	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Палатныхъ надзирателей для ухода за больными. младшихъ .	14	13	50	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Примѣчаніе. Въ случаѣ открытія по сему штату еще одного или двухъ госпиталей въ томъ-же мѣстѣ, священника въ нихъ не полагается, а лишь за исполненіе имъ духовныхъ требъ производится по 100 р. въ годъ въ каждомъ такомъ госпиталѣ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
Палатныхъ служителей для уборки палатъ, топки печей, носки пищи, дровъ и проч.	8	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
При канцеляріи, пріемномъ и дежурныхъ покояхъ. . .	8										
При кухнѣ поваровъ для приготовленія пищи больнымъ и прислугѣ	6										
Хлѣбопековъ	6										
Квасоваровъ	2										
При аптекѣ для работъ .	4										
При цейхаузахъ въ распоряженіи комиссаровъ . . .	4										
При церкви.	1										
» часовнѣ и покоѣ для мертвыхъ тѣлъ	2										
При прачешной	4										
» банѣ	2										
Ротныхъ артельщиковъ .	2										
При хозяйственномъ обозѣ конюховъ	2										
Мастеровыхъ:											
Портныхъ	2	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Сапожниковъ	2										
Столяръ	1										
Плотникъ	1										
Слесарь	1										
Кузнецъ	1										
Колесникъ	1										
Шорникъ.	1										

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.				
При госпитальномъ обозѣ[1]):										—	—
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	2	7	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Рядовыхъ конюховъ. . .	20	5	25	—	—	—	—	—	—		
Госпиталю производится въ мѣсяцъ:											
На канцелярскіе расходы 20 руб.											
На награды госпитальной прислугѣ 5 руб.											
VII. Отдѣленіе подвижнаго дивизіоннаго лазарета на 40 мѣстъ.											
Медицинскаго разряда.											
Завѣдывающій отдѣленіемъ старшій ординаторъ . . .	1	621	—	553	20	276	—	1	8	VIII	V
Младшій ординаторъ . .	1	498	—	276	—	220	80	1	8	IX	VI
Фармацевтъ.	1	498	—	276	—	220	80	1	8	IX	VI
Фельдшеровъ { старшихъ.	2	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фельдшеровъ { младшихъ.	2	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Старшій аптечный фельдшеръ	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хозяйственнаго разряда.											
Завѣдывающій хозяйственною частію Оберъ-офицеръ .	1	по чину	—	300	—	—	—	1	8	—	—
Младшихъ писарей . . .	1	40	90	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастеровыхъ { Столяръ. . .	1	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастеровыхъ { Слесарь. . .	1	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастеровыхъ { Кузнецъ . .	1	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Мастеровыхъ { Шорникъ . .	1	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Примѣчаніе. Лошади или верблюды для передвиженія госпитальнаго обоза и всякихъ госпитальныхъ надобностей назначаются командующимъ войсками отряда.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		р.	к.	р.	к.	р.	к.				
Унтеръ-офицеръ при имуществѣ	1	20	55	—	—	—	—	—	—	—	—
Служителей	12	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
Обозныхъ { унтеръ-офиц.	1	7	80	—	—	—	—	—	—	—	—
Обозныхъ { рядовыхъ . :	27	5	25	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы производится въ мѣсяцъ 10 р.											
VIII. Отрядная аптека.											
Управляющій аптекою. .	1	582	—	553	20	276	—	1	8	VIII	II ст.
Помощникъ его	1	498	—	276	—	220	80	1	8	IX	III ст.
Аптечныхъ фельдшеровъ. { старшій . .	1	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Аптечныхъ фельдшеровъ. { младшихъ .	2	54	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Унтеръ-офиц. при имущ. { старшій. .	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Унтеръ-офиц. при имущ. { младшій. .	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рядовыхъ для работъ . .	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы производится въ мѣсяцъ 10 руб.											
IX. Полевыя почтовыя учрежденія.											
Отрядное отдѣленіе.											
Почтмейстеръ, (онъ же завѣдывающій полевою почтовою частью въ отрядѣ) .	1	1350	—	900	—	—	—	1	7	VI	III
Пріемщикъ	1	675	—	450	—	—	—	1	8	VIII	V
Сортировщикъ	1	720	—	—	—	—	—	1	9	X	VIII
Почтальонъ	1	540	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и упаковочные матеріалы отпускается въ мѣсяцъ 50 руб.											

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		р.	к.	р.	к.	р.	к.				
Чекишлярское отдѣленіе.											
Почтмейстеръ	4	675	—	450	—	—	—	—	8	VIII	V
Сортировщикъ	1	720	—	—	—	—	—	—	9	X	VIII
Почтальонъ	1	540	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и упаковочные матеріалы отпускается въ мѣсяцъ 50 руб.											
Примѣчаніе 1-е. Сопровождающіе почту на пароходахъ изъ Чекишляра въ Баку и обратно получаютъ кормовыя деньги: сортировщики по 60 коп. и почтальоны по 40 коп. въ сутки.											
Примѣчаніе 2-е. По сухопутнымъ дорогамъ почту сопровождаютъ грамотные нижніе чины, по назначенію отряднаго штаба.											
X. Полевое отрядное казначейство.											
(Штатъ утвержденъ министерствомъ финансовъ 2 января 1880 года).											
Казначей на правахъ казначея отдѣльнаго корпуса.	1	1283	10	1283	10	—	—	2	6	V	III 1ст.
Помощникъ его. . . .	1	962	32½	962	32½	—	—	1	7	VI	III 2ст.
Кассировъ	2	641	55	641	55	—	—	1	8	VII	V
Главный бухгалтеръ . .	1	962	32½	962	32½	—	—	1	7	VI	III 2ст.
Бухгалтеровъ	2	641	55	641	55	—	—	1	8	VII	V
Помощниковъ бухгалтеровъ.	2	481	16½	481	16½	—	—	1	8	VIII	VI
Секретарь	1	641	55	641	55	—	—	1	8	VII	V

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому, усиленный, за вычетами.						Верховыхъ лошадей.	Разрядъ порціонныхъ денегъ.	Классъ должности.	Разрядъ пенсій.
		Жалованья.		Столовыхъ.		Добавочныхъ.					
		р.	к.	р	к.	р.	к.				
Чиновниковъ особыхъ порученій	1	962	32½	962	32½	—	—	1	7	VI	VII 2 ст.
	2	641	55	641	55	—	—	1	8	VII	V
	1	481	16½	481	16½	—	—	1	8	VIII	VI
Въ распоряженіе отряднаго казначея производится въ мѣсяцъ:											
На наемъ писцовъ, присяжныхъ и сторожей, на канцелярскія и другія хозяйственныя потребности 500 руб.											
На непредвидимые расходы 125 рублей.											

Примѣчаніе.

1) Оклады жалованья и столовыхъ денегъ, въ семъ штатѣ означенные, опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Всѣмъ чинамъ, сверхъ показаннаго содержанія, производится и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное.

3) Генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, получающимъ жалованье по чинамъ, а также класснымъ медицинскимъ, артиллерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ и священникамъ полагаются казенные деньщики, на основаніи существующихъ постановленій. Всѣмъ офицерскимъ чинамъ отряднаго интендантскаго, госпитальнаго и почтоваго управленій, коимъ по закону не положены штатные казенные деньщики, назначить на время похода по одному деньщику каждому, безъ различія чиновъ, изъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ частяхъ войскъ, по примѣненію къ Высочайшему повелѣнію, сообщенному въ рапортѣ военнаго министра къ главнокомандующему арміею 7 мая 1877 года за № 3638.

4) На классныя должности, кромѣ чиновниковъ медицинскихъ, почтовыхъ и полеваго казначейства, въ случаѣ надобности, могутъ быть назначены офицеры, а также лица, состоящія въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя степенями ниже класса должности, штатомъ опредѣленнаго.

5) Независимо содержанія и прочаго довольствія чиновникамъ отряднаго интендантскаго управленія, во время командировокъ изъ мѣстъ расположенія того интендантства, назначаются, съ разрѣшенія начальника отряда, порціонныя деньги: чиновникамъ для порученій до 2 руб. 85 коп. въ сутки, а получающимъ столовыя деньги: состоящимъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, до 1 руб. 80 коп., а въ оберъ-офицерскихъ до 90 коп. въ сутки, смотря по важности командировки, примѣнительно къ Высочайшему повелѣнію 11 декабря 1876 года.

6) Всѣ офицерскіе чины, въ семъ штатѣ назначенные, числятся во временной командировкѣ отъ своихъ постоянныхъ мѣстъ служенія и въ томъ случаѣ, если получаемое ими содержаніе по нормальнымъ штатнымъ должностямъ будетъ превышать, въ общей сложности, содержаніе, настоящимъ штатомъ опредѣленное, сохраняютъ жалованье и столовыя деньги по мѣсту постояннаго ихъ служенія.

Приложеніе № 35.

Справка.

Всѣхъ суммъ, назначенныхъ на расходы по экспедиціи въ Закаспійскомъ краѣ, числится:

По отчетности отряднаго интенданта въ наличности къ 1-му марта	693,932 р.
На полевомъ казначействѣ къ 1 апрѣля . .	600,000 »
Итого въ отрядѣ . . .	1.293,932 р.
По отчетности окружнаго интендантскаго управленія по тифлисской казенной палатѣ къ 20-му апрѣля	1.971,604 р.
Всего имѣется	3.265,536 р.

Въ томъ числѣ звонкой монеты:

У отряднаго интенданта къ 1 марта	267,800 р.
У полевого казначея къ 1 апрѣля	300,000 »
По тифлисской казенной палатѣ къ 20 апрѣля	175,000 »
Итого звонкой монеты	742,800 р.

Кромѣ этихъ суммъ, состоящихъ нынѣ въ наличности, отпущены авансами на расходы по экспедиціи:

Генералъ-маіору Петрусевичу 29 марта и 15 апрѣля	520,000 р.
Полковнику Иванову въ Оренбургъ 26 марта	410,000 »
Мангишлакскому приставу 12 марта . . .	200,000 »
Генералъ-адъютанту Скобелеву 25 марта и 18 апрѣля по 30,000	60,000 »
Итого.	1.190,000 р.

Переведено въ распоряженіе:

А) Главнаго штаба:	
за опрѣснительные аппараты . . .	266,000 р.
за переносную желѣзную дорогу .	500,000 »
Б) Главнаго интендантскаго управленія, на уплату обществу «Кавказъ и Меркурій» за перевозку войскъ и грузовъ	400,000 »
и В) Полковнику Ильяшенко на Астраханское казначейство, на заготовленіе разныхъ провизій	50,000 »
Итого переведено . . .	1,216,000 р.

Затѣмъ ожидаются къ ассигнованію изъ главнаго казначейства остальные изъ 7.207,000 руб., назначенныхъ на расходы по экспедиціи въ 1880 году		2.991,000 р.
Въ томъ числѣ звонкою монетою 220,000.		
А всего въ наличности . . .	3.265,000 р.	
Отпущено авансомъ	1.190,000 »	
Переведено на главный штабъ и главное интендантское управленіе .	1.216,000 »	
Затѣмъ ожидается изъ главнаго казначейства	2.991,000 »	
Такимъ образомъ на всѣ расходы имѣется денежныхъ средствъ		8.662,536 р.
Въ томъ числѣ назначенныхъ на расходы въ 1880 году	7.207,000 р.	
Оставшихся отъ прежнихъ ассигнованій	1.455,536 »	
Итого. .	8.662,536 р.	

ВѢДОМОСТЬ

грузамъ, подлежащимъ перевозкѣ по Каспійскому морю съ 1 іюня по 1 ноября 1880 года.

Названіе портовъ, откуда отправляется грузъ.	Названіе портовъ, куда прибываетъ грузъ.	Мѣсяцъ и число отправленія груза.
Изъ Астрахани	Въ Красноводскъ	1 іюня. . . . .
» »	Въ Петровскъ	» » . . . . .
Изъ Баку	Въ пунктъ по указанію временно-командующаго войсками въ Закаспійскомъ краѣ.	» » . . . . .
Изъ Астрахани	Въ Красноводскъ	10 іюня . . . . .
» »	Въ Чекишляръ	» » . . . . .
Изъ Петровска	Въ Красноводскъ	» » . . . . .
Изъ Астрахани	Въ Петровскъ	15 іюня . . . . .
» »	Въ Красноводскъ	» » . . . . .
» »	» »	25 іюня . . . . .
Изъ Петровска	» »	» » . . . . .
Изъ Баку	» »	» » . . . . .
Изъ Астрахани	Въ Чекишляръ	» » . . . . .
Изъ Ленкорани	Въ Красноводскъ	1 іюля. . . . .
Изъ Астрахани	» »	10 » . . . . .
Изъ Ленкорани	» »	15 » . . . . .
Изъ Ленкорани	» »	1 августа . . . . .
Изъ Астрахани	» »	» » . . . . .
Изъ Петровска.	Въ пункты по указанію временно-командующаго войсками въ Закаспійскомъ краѣ.	» » . . . . .
» »	Въ Красноводскъ	10 августа . . . .
» »	Въ Чекишляръ	» » . . . . .
Изъ Астрахани	Въ Красноводскъ	» » . . . . .

Количество груза въ пудахъ.					Всего груза.	Число судовъ необходимыхъ для перевозки груза.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Сѣна.	Овса.	Провіанта.	Морской провизіи.	Разнаго груза.			
				I			
—	97,735	—	—	3,000	100,735	5 суд.	I. Линнемановскій инструментъ.
—	19,515	—	—	—	19,515	одно суд.	
				II			
—	—	—	—	720	720	почт. пар.	II. Вещи инженернаго парка
—	97,700	75,000	47,625	—	220,325	11 суд.	
—	—	71,000	6,000	—	77,000	3 суд.	
				III			
—	—	—	—	200	200	почт. пар.	III. Чехлы къ линнемановскому инструменту.
—	19,515	—	—	—	19,515	одно суд.	
				IV			
—	—	—	—	2,250	2,250	почт. пар.	IV. Сто кибитокъ.
				V			
—	97,700	—	51,125	—	148,825	7 суд.	V. Въ томъ числѣ консервовъ 3.500 пуд.
				VI			
—	—	—	—	4,600	4,600	почт. пар.	VI. Палатки.
				VII			
—	—	—	—	4,000	4,000	почт. пар.	VII. Госпитальныя вещи.
—	—	—	6,000	—	6,000	почт. пар.	
20,000	—	—	—	—	20,000	4 суд.	
		VIII					
—	104,110	30,000	—	—	134,110	7 суд.	VIII. Галеты.
20,000	—	—	—	—	20,000	4 суд	
25,000	—	—	—	—	25,000	5 суд.	
				IX			
—	—	—	—	86,000	86,000	4 суд.	IX. Барачныя принадлежности и матеріалы для госпиталя.
				X			
—	—	—	—	4,000	4.000	одно суд.	X. Одноколки.
		XI		XII			
—	—	11,000	—	470	11,470	одно суд.	XI. Галеты. XII. Обувь и одежда.
				XIII			
—	—	—	—	80	80	почт. пар.	XIII. Обувь.
				XIV			
—	—	—	—	7,785	7,785	одно суд.	XIV. 50 кибитокъ и 600 юламеекъ.

Названіе портовъ, откуда отправляется грузъ.	Названіе портовъ, куда прибываетъ грузъ.	Мѣсяцъ и число отправленія груза.
Изъ Ленкорани	Въ Красноводскъ	15 августа . . . .
Изъ Петровска	» »	25 » . . .
» »	Въ Чекишляръ	» » . . .
Изъ Ленкорани	Въ Красноводскъ	30 августа . . .
» »	» »	15 сентября. . .
Изъ Астрахани	» »	» . . .
» »	Въ пункты по приказанію временно-командующаго войсками въ Закаспійскомъ краѣ	Въ октябрѣ . . . .
Изъ Баку		отправлены будутъ, когда послѣдуетъ приказаніе вр. команд. войсками въ Закаспійскомъ краѣ.
Изъ Петровска.		
		Итого . . .

Количество груза въ пудахъ.					Всего груза.	Число судовъ необходимыхъ для перевозки груза.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Сѣна.	Овса.	Провіанта.	Морской провизіи.	Разнаго груза.			
25,000	—	—	—	—	25,000	5 судн.	
				XV			
—	—	—	—	2,000	2,000	почт. пар.	XV. Полушубки.
				XVI			
—	—	—	—	1,400	1,400	почт. пар.	XVI. Полушубки.
25,000	—	—	—	—	25,000	5 суд.	
25,000	—	—	—	—	25,000	5 суд.	
				XVII			
—	—	—	—	7,785	7,785	одно суд.	XVII. 50 кибитокъ и 600 юламеекъ
—	65,000	55,000	35,000	—	155,000	8 суд.	XVIII. Патроны, снаряды, ракеты, мортирная полубатарея, полулинейки для запряжки верблюдовъ и 10 скорострѣльныхъ пушекъ.
				XVIII			
—	—	—	—	11,352	11,352	одно суд.	
				XIX			
—	—	—	—	18,752	18,752	одно суд.	XIX. Патроны, снаряды, ракеты, зарядные ящики и повозки съ конскою аммуниціею.
140,000	501,275	242,000	145,750	154,394	1.183,419	81 судно	

Приложеніе № 37.

Вѣдомость грузамъ, подлежащимъ отправленію изъ Царицына по р. Волгѣ и Каспійскому морю въ Красноводскъ.

НАИМЕНОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.	Количество.	Время отправленія изъ Царицына.
Принадлежности переносной желѣзной дороги заказа Мальцовскаго завода. . . .	14,000 пуд.	15 іюня.
Таковыя же принадлежности заказа Дековиля	20,280 »	
Опрѣснитель на 2,000 ведеръ заказа Нобеля.	3,000 »	1 іюля.
Принадлежности переносной желѣзной дороги заказа Мальцовскаго завода. . . .	25,160 »	
Принадлежности той же дороги заказа Дековиля	14,490 »	15 іюля.
Резервуаръ на 25 тыс. ведеръ воды для опрѣснителя заказа Нобеля.	1,600 »	20 іюля.
Принадлежности переносной желѣзной дороги заказа Мальцовскаго завода	28,910 »	»
Тѣ же принадлежности заказа Дековиля.	3,940 »	15 августа.
Тѣ же принадлежности заказа Мальцовскаго завода	18,895 »	
Опрѣснители поставки завода Нобеля . .	11,000 »	25 августа.

Приложеніе № 38.

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 4-й, мая 2 дня 1880 г. Фортъ Александровскій.

Осмотрѣвъ гарнизонъ форта Александровскаго: Александровскую мѣстную команду, 5-ю сотню лабинскаго полка кубанскаго казачьяго войска, артиллерійскую, госпитальную, рабочую и интендантскую команды, я нашелъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ.

1) Александровскую мѣстную команду. Люди имѣютъ бодрый видъ. Новобранцы продѣлали ружейные пріемы порядочно, ходятъ не дружно, это относится и до старыхъ солдатъ. Одиночная стрѣльба и стрѣльба залпами на 200 шаговъ дала результаты очень хорошіе, 75% и 50%. Прикладка правильная. Патроны содержатся исправно. Много винтовокъ съ раковинами и сѣдинами.

Офицеры дѣло свое знаютъ не совсѣмъ удовлетворительно.

Пищу далеко нельзя похвалить; на человѣка, кромѣ $5^3/_4$ коп. въ сутки за морскую провизію, отпускается еще фунтъ мяса натурою. По заявленію всѣхъ, мясо отпускается весьма неудовлетворительнаго качества и этимъ можно объяснить незначительный наваръ въ супѣ. Помѣщенія людей команды неудовлетворительны, а обозныхъ нижнихъ чиновъ (№ 42) для жилья совсѣмъ невозможны. Зданіе № 42 есть низкій сарайчикъ, потолокъ котораго грозитъ обрушеніемъ и подпертъ стойками попеченіемъ самой команды. Предлагаю начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла обозныхъ людей теперь же вывести въ кибитки, которыя нанять. Женатые нижніе чины помѣщаются въ 3-хъ комнатахъ: въ двухъ по четыре семейства и въ одной пять. Дальнѣйшее оставленіе ихъ въ такомъ видѣ невозможно. Предлагаю генералъ-маіору Петрусевичу нанять для нихъ также кибитки.

Памятныя солдатскія книжки ведутся неправильно. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не записано, что вещи выданы. Нижніе чины, повидимому, не понимаютъ значенія книжекъ.

Претензію заявилъ только одинъ рядовой Ѳедоръ Жаровъ на то, что онъ, поступивъ на службу въ 1874 году, до сихъ поръ не уволенъ въ запасъ. По справкѣ оказалось, что при переводѣ его въ Александровскую мѣстную команду, съ нимъ не были посланы документы, изъ которыхъ можно было бы видѣть, когда онъ дѣйствительно поступилъ на службу. Предлагаю начальнику команды настоять на скорѣйшемъ доставленіи этихъ свѣдѣній.

Разсмотрѣвъ штрафной журналъ, я нашелъ, что причины наложенныхъ взысканій недостаточно ясно выражены. Такъ, напримѣръ: рядовой Николай Михайловъ арестованъ былъ на 20 сутокъ на хлѣбъ и на воду въ свѣтломъ карцерѣ „за отказъ въ

полученіи 25-ти рублей отъ начальника команды въ бытность его артельщикомъ"; рядовой Еремѣй Сонинъ арестованъ „за дозволеніе себѣ принести жалобу на офицеровъ—на капитана Богуславскаго, что онъ былъ въ парадѣ въ фуражкѣ, и капитана Соболева, который при парадѣ былъ въ пальто". По заявленію всѣхъ начальствующихъ лицъ, нижніе чины ведутъ себя хорошо, что, между прочимъ, выражается двумя штрафованными нижними чинами и вообще небольшимъ числомъ записанныхъ въ штрафной журналъ взысканій.

2) 5-ю сотню лабинскаго полка кубанскаго казачьяго войска.

Ученіе въ конномъ строю удовлетворительно; стрѣльба залпами на 200 шаговъ тоже, кони въ порядкѣ, аммуниція тоже.

Пища такого же качества, какъ и въ мѣстной командѣ.

Помѣщеніе казаковъ для жилья совсѣмъ невозможно.

Начальникъ Закаспійскаго военнаго отдѣла потребовалъ изъ Петровска палатки, для размѣщенія въ нихъ казаковъ; но отвѣта до сихъ поръ нѣтъ. Я не считаю возможнымъ оставлять сотню въ ея настоящихъ помѣщеніяхъ и одного дня, а потому предлагаю генералъ-маіору Петрусевичу теперь же вывести казаковъ въ кибитки, которыя наняты. Нисколько неудивительно, что въ сотнѣ 12 больныхъ, въ то время, когда въ мѣстной командѣ, имѣющей втрое больше людей, больныхъ только 15 человѣкъ.

3) Команды: артиллерійскую, госпитальную, писарскую, рабочую и провіантскаго магазина.

Помѣщенія командъ артиллерійской, рабочей и госпитальной неудовлетворительны. Писаря и команда провіантскаго магазина имѣютъ сносныя помѣщенія.

Пища въ командахъ такого же качества, какъ и въ Александровской мѣстной командѣ и въ лабинской сотнѣ. Я бы полагалъ всѣ мелкія команды, которыя имѣютъ въ настоящее время самостоятельное хозяйство, прикомандировать на довольствіе къ мѣстной командѣ.

Въ лазаретѣ спертый дурной воздухъ. Изъ 24-хъ больныхъ —4 цынготныхъ.

Отхожія мѣста повсюду требуютъ дезинфекцирующихъ средствъ.

Артиллерійскій погребъ въ порядкѣ.

Въ зданіи, предназначенномъ для храненія морской провизіи, вѣтромъ снесло крышу.

Баня для гарнизона есть самое лучшее и исправное зданіе.

Несмотря на замѣчанія мои, приведенныя выше, я, въ виду неудовлетворительной обстановки, не зависящей отъ мѣстнаго начальства, и тяжелой службы въ Закаспійскомъ краѣ, считаю своею обязанностію благодарить начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла, генералъ-маіора Петрусевича, мангишлакскаго пристава, пол-

ковника Навроцкаго, и подполковника Архангельскаго. Гг. офицерамъ, въ особенности подпоручику Яновскому, объявляю благодарность. Нижнимъ чинамъ сердечное спасибо.

Приложеніе № 39.

Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 10, 8 мая 1880 года, въ Чекишлярѣ.

Осмотрѣвъ въ теченіе 4, 5 и 6 мая войска красноводскаго и михайловскаго гарнизоновъ, я нашелъ:

1) Красноводскій мѣстный батальонъ. Люди имѣютъ видъ бодрый и здоровый; стойка, ружейные пріемы и строевое ученье недостаточно удовлетворительны: ломка фронта шла не твердо, шагъ былъ слишкомъ скорый и сустливый, нетвердый и малаго размѣра.

Батальонъ еще не приступалъ къ практическому обученію стрѣльбѣ въ цѣль. Предлагаю батальонному командиру употребить всѣ усилія, чтобы возможно скорѣе было приступлено къ прохожденію курса стрѣльбы, ограничиваясь дистанціею въ 400 шаговъ и обративъ особенное вниманіе на стрѣльбу залпами.

При вызовѣ, 4 сего мая, батальона по тревогѣ, люди были готовы въ короткое время. На произведенномъ при этомъ ученьи, командиръ батальона вмѣсто командъ отдавалъ неясныя приказанія разговорнымъ языкомъ. Офицеры командовали неудовлетворительно. Разсчета не было и ученье было произведено довольно вяло.

Помѣщеніе людей батальона въ деревянныхъ баракахъ крайне тѣсно, вслѣдствіе ветхаго состоянія каменныхъ казармъ. Послѣднія не занимаются.

Помѣщеніе семейныхъ нижнихъ чиновъ въ подземныхъ, темныхъ и сырыхъ землянкахъ въ высшей степени тѣсно и неудовлетворительно.

Поручаю начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла возможно скорѣе обдумать мѣры, необходимыя для улучшенія помѣщенія и вообще быта семейныхъ нижнихъ чиновъ, о чемъ прошу войти ко мнѣ съ представленіемъ. Лучшимъ рѣшеніемъ будетъ принять за образецъ способъ, принятый въ туркестанскомъ военномъ округѣ, гдѣ, въ подобныхъ случаяхъ, прибѣгаютъ къ устройству солдатскихъ слободокъ.

Обративъ вниманіе на полуразрушенное состояніе каменной казармы нижнихъ чиновъ, я поручилъ особой коммисіи подробно изслѣдовать причину этого и мѣры для скорѣйшаго ихъ исправленія.

Изъ представленнаго мнѣ акта оказывается, что хотя казарменная постройка и не грозитъ скорымъ разрушеніемъ, но требуетъ немедленной замѣны дверныхъ перемычекъ и площадокъ для лѣстницъ, безъ чего нельзя жить въ этихъ казармахъ.

При наружномъ осмотрѣ лазарета, я нашелъ его въ удовлетворительномъ состояніи. Обращаю вниманіе генералъ-маіора Петрусевича на сильную заболѣваемость нижнихъ чиновъ вообще, и цынгою въ особенности. Изъ всего числа больныхъ (53) цынготныхъ было 36.

При осмотрѣ 2-й роты мѣстнаго батальона, находящейся въ Михайловскомъ заливѣ, я нашелъ, что люди имѣли видъ бодрый и здоровый: больныхъ въ ротѣ вовсе не было.

Для встрѣчи рота была выстроена безъ барабанщика, который оставался въ палаткѣ и вышелъ въ строй лишь только послѣ моего требованія.

По тревогѣ рота выстроилась хотя и быстро, но фронтомъ къ морю и несмотря на особое, изолированное положеніе этой роты и возможности нападенія текинцевъ, никакихъ распоряженій, на случай дѣйствительной тревоги, ротнымъ командиромъ сдѣлано не было, отчего ни полуротные командиры, ни унтеръ-офицеры не знали, что имъ слѣдовало дѣлать по тревогѣ. Обращаю на это особенное вниманіе командира батальона и на будущее время предписываю, въ подобныхъ случаяхъ, отдавать письменный приказъ, и собравъ всѣхъ офицеровъ, не только прочесть, но и выяснить смыслъ приказа и убѣдиться, что онъ понятъ ими. Офицеры, въ свою очередь, понятнымъ для солдата языкомъ дѣлаютъ тоже самое относительно унтеръ-офицеровъ.

Лагерь оказался въ чистотѣ и порядкѣ.

При повѣркѣ боевыхъ патроновъ таковые оказались въ порядкѣ, только въ одной сумкѣ не имѣлось полнаго ихъ комплекта.

При опросѣ претензій 6 мая, слѣдующіе нижніе чины показали претензіи.

1) Въ мѣстномъ батальонѣ рядовой 4 роты Хайрединовъ показалъ, что онъ въ 1879 году не получилъ жалованья за двѣ трети.

2) Въ артиллерійской и интендантской командахъ нижніе чины (числомъ 18) показали, что они набора 1875 года и до сихъ поръ не уволены въ запасъ.

3) Всѣ нижніе чины не получали до сихъ поръ годовыхъ вещей по сроку сего года.

4) Въ 6-й сотнѣ Лабинскаго казачьяго полка: а) подковочныхъ за два послѣдніе года казаки не получали; б) баня въ теченіе всей зимы и весны была всего одинъ разъ; в) за время похода 1879 года казаки сухого фуража получили только на три дня; все остальное время сѣна казаки не имѣли, а по окончаніи по-

хода, за недополученное сѣно получили отъ сотеннаго командира по 4 руб.; этихъ денегъ не получилъ казакъ Михаилъ Гутровъ; всѣ казаки заявили претензію, что они получили денегъ мало; г) спирта за два мѣсяца похода не получали; д) сахару получали по $1^1/_2$ фунта вмѣсто причитавшихся 3-хъ фунтовъ; ж) въ 1878 году, во время похода, въ теченіе 17-ти дней, никакого фуража не получали; за это же время они получали меньше мяса на 1 фунтъ и сухарей на 1 фунтъ, чѣмъ другія части отряда; з) во время похода этого же года, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, не получали чаю, сахару и спирта; и) въ этотъ же походъ, въ теченіе 17-ти дней, въ іюлѣ, получали только по 10 фунт. ячменя; і) во время похода 1878 и 1879 годовъ, не получали ни дровъ, ни денегъ за дрова; к) въ настоящее время дровъ, для варки пищи, не получаютъ, а должны возить снимаемый ими на полѣ бурьянъ на собственныхъ лошадяхъ; л) спирта во время похода 1879 года не получали; м) въ 1879 году, оставшаяся въ Красноводскѣ, подъ начальствомъ урядника Доманова, команда казаковъ за апрѣль мѣсяцъ не получала чаю, сахару и спирта; н) въ 1879 году, во время похода, въ укрѣп. Чатѣ не было получено въ теченіе 9 ти дней порцій мяса и за все время пребыванія сотни въ Чатѣ за іюнь, іюль 1879 года, сотня не получала чаю, сахару, спирта, мяса, 6 сутокъ сѣна и 2 сутокъ ячменя; о) свѣчныхъ денегъ за январь, февраль и мартъ сего года сотня не получала; п) изъ экономіи сѣна за январь, февраль и мартъ сего года, по счету нижнихъ чиновъ 1-го взвода, должно было остаться 59 пудовъ, между тѣмъ командиръ сотни выдалъ 1-му взводу 4 руб. 50 коп., т. е. по разсчету за 9 пуд. сѣна. Въ остальные взводы экономическихъ за недобранное сѣно денегъ было выдано гораздо болѣе; р) дачу ячменя получали безъ 30-ти золотниковъ, все время, исключая декабря прошлаго года, января и февраля этого года; с) въ февралѣ 1880 года не было получено сѣна на 8 дней, вмѣсто котораго казакамъ было дано по 80 копѣекъ, по разсчету 50 коп. за пудъ, между тѣмъ справочная цѣна была 75 коп. за пудъ; т) сапогъ и поршней отъ общества Краснаго Креста казаки не получали; у) казакъ Ѳедоръ Харламъ въ 1876 году, за павшую лошадь, получилъ всего 5 рублей; ф) въ минувшую войну съ Турціей, казаки не получали мяса, чаю, сахару и дровяныхъ денегъ. Во время прохожденія черезъ Тифлисъ, при возвращеніи на родину, они получили по 10 руб., между тѣмъ какъ имъ было объяснено, что вся сотня должна была получить 7,895 руб.

На строевомъ ученіи, произведенномъ мною 6-й Лабинской сотнѣ, казаки показались крайне слабыми въ строевомъ образованіи. Самыя простыя построенія сотня дѣлала крайне неумѣло и въ такомъ безпорядкѣ, что я долженъ былъ на первыхъ же порахъ прекратить ученье. Между тѣмъ, прекрасный составъ людей

даетъ полное право ожидать отъ 6-й Лабинской сотни отличной боевой единицы. Доказательствомъ этому служитъ то, что 5-я сотня того же полка представилась мнѣ въ блистательномъ видѣ. Такое дурное состояніе сотни я отношу исключительно къ неисполненію долга службы со стороны командира сотни, есаула Левшакова, а беря во вниманіе и отсутствіе внутренняго порядка въ сотнѣ, выразившееся въ подачѣ многочисленныхъ претензій казаковъ, я вынужденъ предложить генералъ-маіору Петрусевичу нынѣ же устранить есаула Левшакова отъ командованія сотнею и предписываю эту сотню принять, на законномъ основаніи, войсковому старшинѣ Корде, впредь до приказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю генералъ-маіору Петрусевичу сдѣлать распоряженіе о производствѣ безотлагательнаго разслѣдованія по объявленнымъ въ настоящемъ приказѣ претензіямъ и о результатѣ мнѣ донести.

Войска Красноводскаго гарнизона! Стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ. Я надѣюсь, въ недалекомъ будущемъ, убѣдиться, что вы исполните мое требованіе и съумѣете тогда на дѣлѣ доказать, что вы родные братья славной кавказской арміи.

Подписалъ: Временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

КАРТА
ЗАКАСПІЙСКАГО КРАЯ.

Масштабъ 50 верстъ въ дюймѣ.

Хромо-Литографія П. Я. ИВАНОВА Екатеринінск. Кан. уг. ул. Подъячевской д. № 94/2.

Цѣна 2 р. 50 к.

2011142982